

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

Том II

ЯКУТСКИЙ КРАЙ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Национальная
библиотека РС(Я)

Якутск 2006

кр. 88010

х/у

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)
П 58

Составители и ответственные редакторы:
к. и. н. Л. Н. ЖУКОВА, к. и. н. Е. П. АНТОНОВ

Члены редколлегии:
д. и. н., проф. В. Н. ИВАНОВ, д. и. н., акад. АН РС(Я) А. Н. АЛЕКСЕЕВ

Рецензенты:
д. и. н. Е. Е. АЛЕКСЕЕВ, к. и. н. Ю. Н. ЕРМОЛАЕВА

Подготовлено к публикации Институтом гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), Якутским государственным университетом им. М. К. Аммосова, Институтом проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Издано при финансовой поддержке Института гуманитарных исследований АН РС(Я), Якутского госуниверситета им. М. К. Аммосова, Национальной библиотеки РС(Я) и спонсорской помощи ОАО АК «Якутскэнерго» (ген. директор К. К. Ильковский), ООО УК «ЖЭУ Губинский» (ген. директор А. А. Кырджагасов).

Попов Г. А.

П 58 Сочинения. Т. 2. Якутский край: [Пособие по краеведению]; Научные статьи / Сост. и отв. ред.: Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов; Якут. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. исследований АН РС(Я). – Якутск, 2006. – 367 с.

ISBN 5-471-00227-X

Второй том «Сочинений» историка Г. А. Попова включает в себя учебное пособие по краеведению «Якутский край» в двух частях, научные статьи, отчеты и публикации документов за период с 1914 по 1937 г., а также две статьи, впервые опубликованные в 1996 г. В пособии по краеведению содержатся обзорные материалы по географии, флоре, фауне, полезным ископаемым, населению Якутии – якутам, тунгусам, юкагирам, чукчам и русским старожилам. В статьях и публикациях отражены различные вопросы истории Якутии.

Для широкого круга читателей.

**УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)**

© Л. Н. Жукова, Е. П. Антонов,
составление, редактирование, 2006

© ИГИ АН РС(Я), 2006

© ЯГУ, 2006

ISBN 5-471-00227-X

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Второй том собрания сочинений историка Г. А. Попова продолжает публикацию прижизненных изданий автора. В книгу вошли учебное пособие «Якутский край» (вып. I, II), научные статьи и материалы за период с 1914 по 1937 г.¹ Том завершают две статьи, впервые опубликованные в 1996 г. Обе они написаны в 1930-х гг., преимущественно на основе данных Национального архива ЯАССР. Прижизненные публикации в массовой периодической печати ввиду значительного их объема в данный том не вошли и будут включены в один из последующих.

Первое учебное пособие по краеведению «Якутский край» (Вып. I и II) издано в г. Якутске в 1926 г. кооперативом «Ленинец». Выпуск I «Природа ЯАССР» (65 с.) содержит материал по географии, флоре и фауне, минералогии и геологии Якутии; выпуск II «Население и народности Якутского края (Опыт статистико-этнографического исследования)» (85 с.) посвящен вопросам этнографии населяющих Якутию народов – якутов, тунгусов, юкагиров, чукчей и русских старожилов. Оба выпуска учебного пособия снабжены приложениями, а выпуск I еще и картой-вкладышем (см. с. 16 настоящего издания). При переиздании учебного пособия редколлекцией внесены в приложения некоторые изменения уточняющего характера:

– В приложении 2 «Указатель руководств и местной литературы по отделам труда» к части I («Природа ЯАССР») источники расположены в алфавитном порядке; описания источников, не содержащие выходных данных, снабжены дополнительными сведениями о других публикациях их авторов и приводятся в квадратных скобках. В качестве справочного материала к Указателю представлен Алфавитный список авторов.

– В приложении «Указатель литературы по народностям Якутского края» к части II («Население и народности Якутского края») источники также расположены в алфавитном порядке; в разделе «Якуты» в квадратных скобках указаны названия тем: «Общие вопросы», «Вопросы этнографии», «Обычаи и право», «Верования», «Фольклор», «Язык», «Антропология», «Разные темы», «Медицина» – в соответствии с имеющей место систематизацией автора, не обозначенной им. Указатель сопровождается:

- Алфавитный список авторов;
- Список использованных автором периодических и продолжающихся изданий;
- Сокращенные обозначения периодических и продолжающихся изданий.

Некоторые иллюстративные материалы из 1-го издания заменены близкими по тематике фотографиями конца XIX – начала XX вв.

¹ В книгу не вошла самая ранняя статья «Неводьба у якутов на озере (Этнографическо-бытовой очерк)» периода учебы в Якутской духовной семинарии, опубликованная в журнале «Восточная Сибирь» (1909. № 5. С. 84–85).

Вторую половину настоящего тома составили:

- статьи, написанные Г. А. Поповым и опубликованные в период обучения в Казанской духовной академии;
- статьи, вошедшие в сборники трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ»;
- прижизненные публикации, напечатанные в различных научных изданиях, в том числе в сборниках и журналах (расположены последовательно, по хронологическому принципу, согласно дате выхода из печати);
- статьи, опубликованные в 1996 г.

Вторая половина II тома начинается с ранней студенческой работы Григория Андреевича «Следы анимизма и тотемизма в верованиях якутов», семестрового сочинения на I курсе по предмету «калмыцкий язык» (преподаватель – инспектор Казанской духовной академии, архимандрит о. Гурий (А. И. Степанов), впоследствии репрессированный и высланный в Якутск¹). По рекомендации архимандрита о. Гурия семестровое сочинение было опубликовано в журнале «Православный благовестник» (1914. № 3. (Томск) С. 184–207). Редакцией журнала для иллюстрирования статьи использованы 6 фотографий по этнографии якутов, в том числе сделанных И. В. Поповым, они публикуются и в настоящем издании. Ссылки на цитируемые источники в журнальной статье были помещены внутри текста, при переиздании они даны в виде подстрочных сносок.

Другая студенческая работа – «По епархии с Владыкой (Путевые записки)» издана в Иркутске губернской типографией в 1916 г. (20 с.). Брошюра написана под впечатлением поездки в числе сопровождавших епископа Киренского Зосиму по Киренскому уезду Иркутской губернии в апреле–мае 1916 г. Во время этой поездки Г. А. Попов имел возможность осмотреть архивы приленских церквей с целью сбора материалов для кандидатского сочинения, опубликованного в I томе настоящего издания.

Статьи, публиковавшиеся в сборниках трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ» (Вып. 1, 3–5. Якутск, 1925–1928) и других изданиях, посвящены различным вопросам истории, этнографии народов Якутии и Северо-Восточной Азии (якутов, тунгусов, юкагиров, чукчей, коряков), в том числе развитию национально-освободительного движения, сбору фольклорного материала, народному образованию, организации и проведению научно-исследовательских работ в Якутии в дореволюционное время и после 1917 г. В эту часть (с. 220, 263, 300) тома редколлекцией включены три фотографии, соответствующие содержанию статей.

Во II томе «Сочинений» Г. А. Попова, так же как и в I томе, с учетом современных требований проведена редакция ссылочного аппарата, внесены изменения в орфографию и

¹ В своих автобиографических записках Г. А. Попов сообщает в связи с этим следующее: «В 1926 году приехали в Якутск ссыльные: архиепископ Гурий (Степанов), профессор, и А. Д. Самарин, бывший обер-прокурор Синода и предводитель Московского дворянства. [В Якутии] эти лица оставили крупный научный след. По предложению общества “Саха кэскилэ” архиепископом Гурием и Самариним была переведена с немецкого языка капитальная работа академика О. Бетлингга “Якутская грамматика” (Гурий – лингвист, монголовед, а Самарин – знаток новых языков). Ряд статей по исследованию якутского языка был дан архиепископом Гурием (Степановым) на страницах журнала “Сборник трудов исследовательского общества “Саха кэскилэ””. Платили им, конечно, скупо». Статьи архиепископа Гурия публиковались под инициалами «Г. С.» в вып. 4 (1927), 5 (1928) названного журнала и позднее в вып. 1 «Сборника трудов общества изучения Якутской АССР» (1936). В 1928 г. исследовательское общество «Саха кэскилэ» ходатайствовало об отсрочке высылки архиепископа Гурия и профессора А. Д. Самарина из Якутска (НА РС(Я). Ф. 468. Оп. 1. Д. 2. Л. 68. Протокол № 26 заседания общества «Саха кэскилэ» от 05.06.28.). Впоследствии Г. С. Степанов был расстрелян в лагере под Новосибирском (см.: Епископ Зосима (Давыдов). Новые данные о якутской ссылке архиепископа Суздальского Гурия (Степанова) на основе материалов НА РС(Я) // Национальный архив Республики Саха (Якутия): история и современность: (Матер. респ. научн. конф. Якутск, 22 декабря 2005 г.). Якутск, 2006. С. 108–116).

пунктуацию, исправлены допущенные при первом издании опечатки. Примечания ответственных редакторов даны с пометой *Ред.* Часто встречающиеся сокращения слов, затрудняющие чтение, по возможности расписаны полностью, правка уточняющего характера заключена в квадратные скобки. В книге преимущественно сохранена орфография географических названий; шрифтовое выделение слов в тексте в основном соответствует 1-му изданию.

Кроме того, оставлена часть послестатейных подписей автора, это сделано в тех случаях, когда сообщаются какие-то дополнительные сведения, раскрываются особенности работы над статьей, соавтор, псевдоним (например, Маяковец). В комментариях даны ссылки поясняющего характера.

Редколлегия выражает благодарность дирекции и сотрудникам Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера РС(Я), Национальной библиотеки РС(Я), библиотеки Якутского научного центра СО РАН, а также лично главному геологу ГУП РС(Я) «Якутская поисково-съемочная экспедиция» А. Н. Колтину за оказанную квалифицированную и часто безвозмездную помощь.

Г. А. Попов.

ЯКУТСКИЙ КРАЙ

ПОСОБИЕ
К ИЗУЧЕНИЮ
ЯКУТСКОГО КРАЯ

ВЫПУСК I

ПРИРОДА
Я. А. С. С. Р.

Издание кооператива „ЛЕНИНЕЦ“.

ЯКУТСК
1926.

ЯКУТСКИЙ КРАЙ

[Пособие по краеведению]

ЧАСТЬ I

ПРИРОДА ЯАССР

Рассмотрев труд Г. А. Попова „Природа Якутии“ и заслушав отзывы членов Бюро, ознакомившихся с означенной работой, Методическое Бюро находит, что издание данной работы, как руководства для учителей по вопросам краеведения, вполне своевременно. Работ по изучению Якутии мало, а если они и есть, то, в большинстве случаев учительству недоступны. В своей работе г. Попов собрал все то, что удалось ему найти в материалах, имеющихся в Якутске, выбрав из них лишь факты не подлежащие оспариванию и отбросив то, что недостаточно обследовано и установлено.

Признавая работу г. Попова, как опыт систематической обработки материалов по вопросам природы Якутии, заслуживающей одобрения, Методическое Бюро выражает пожелание, чтобы настоящий труд был напечатан к учебному сезону.

Методическое Бюро при НКПС вв.

ОТ АВТОРА¹

Переход школ ЯАССР к Гусовской программе* вызывает настоятельную необходимость использования краеведческого материала, между тем такого материала у нас мало, а если есть, то он разбросан отдельными статьями в периодических изданиях. Многие из трудов теперь не всякому доступны вследствие библиографической их редкости. Причем часть прежних краевых материалов устарела.

Идя навстречу пожеланиям слушателей учительских курсов летом 1925 г. в г. Якутске, мы решили дать сжатый современный краеведческий материал в виде отдельных выпусков из географии, этнографии и экономики Якутского края. До тех пор пока Якутия не будет изучена полностью и всесторонне, надеемся, что настоящие выпуски, конечно, далеко не претендующие на полноту и всестороннее освещение, восполнят пока что эту потребность в краеведческой литературе.

Нами по мере возможности использованы современные литературные источники и официальные данные учреждений ЯАССР. Трудность работы заключалась в том, что современная жизнь, лихорадочно стремящаяся вперед, с каждым днем и моментом открывает все новые и новые данные, восполняя и часто в корне изменяя не только сведения отдаленного прошлого, но и ближайших годов. Часто то, что вчера принималось за последнее, сегодня считается устаревшим или неверным. При таких обстоятельствах работа краеведа-систематизатора — не легкая.

В этих условиях нам приходилось работать, и да не посетует читатель за те дефекты, недочеты, неполноту, которые будут встречаться в выпусках.

В заключение приношу искреннюю благодарность за оказанное содействие и сотрудничество якутским педагогам: И.И. Павлову, П.А. Слепцову и А.С. Шахурдиной.

¹ Пояснения слов, обозначенных звездочкой (*), даны в Комментариях на с. 56–57. — *Ред.*

ПРОСТРАНСТВО И ГРАНИЦЫ

Якутская Автономная Советская Социалистическая республика занимает север Восточной Сибири между 54° и 73° с. ш. и между 73° и 141° в. д. от Ферро*. Площадь республики, по вычислению Стрельбицкого*, равна 3964286 кв. км (3489689 кв. вер.). Это, конечно, теперь далеко не точно*, т. к. после 1922 г. к бывшей территории Якутской губернии присоединены: Ленский округ и Хатанго-Анабарский [район]. Чтобы нагляднее представить величину пространства Якутской республики, достаточно указать на то, что на территории края могли бы поместиться следующие западноевропейские государства: Швеция, Норвегия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Испания, Италия и Великобритания без колоний. Если возьмем отдельные округа, то площадь их будет следующая*:

1. Верхоянский и Булунский (без Хатанго-Анабарского района)	1075888 км (947085 кв. вер.)
2. Вилуйский	1003544 км (883402 кв. вер.)
3. Якутский	817110 км (719287 кв. вер.)
4. Колымский	687002 км (604756 кв. вер.)
5. Олекминский	380740 км (335159 кв. вер.) ¹

Якутская республика, согласно постановлению ВЦИКа от 15 декабря 1924 г., имеет следующие границы: на западе сухопутная граница начинается от Хатангского залива и идет к югу по р. Хатанге до слияния рр. Котуга и Мойеро. Далее идет по водоразделу р. Нижней Тунгуски — с одной стороны и бассейнов рр. Пеледуя и Ньюи, впадающих в Лену, и бассейна р. Чоны, впадающей в Вилуй, — с другой стороны. Затем пограничная линия огибает верховья р. Пеледуя... и спускается к Лене между местными границами земель крестьянских селений Витимского и Чуйского. Здесь пограничная линия на одиннадцатой версте касательно нижней оконечности нижнего Чуйского острова выходит на правый берег Лены и, следуя по прямой, через хребет к р. Витиму по направлению на треть зимовье, доходит до середины р. Витима. Отсюда поворачивает вниз по течению р. Витима до впадения его в р. Лену и дальше вниз по р. Лене до пункта, где отходит бывшая граница Иркутской губернии и Якутской области, и идет по этой границе. Далее граница продолжается по водоразделу рр. Олекмы и Алдана с одной стороны и Амура — с другой, по прежней границе между Якутской, Приморской и Амурской областями. Затем пограничная линия сле-

¹ Здесь перечислены старые округа. В последнее время из Якутского округа выделен особый Алданский округ, куда отошла часть и Олекминского округа.

дует на север по старой границе Охотского уезда и продолжается на север по старой границе между Якутской и Камчатской областями. Восточная морская граница ЯАССР идет от устья р. Чауны по меридиану $140\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. Северо-западная морская граница ЯАССР определяется по меридиану 84° в. д. от Пулково и по прямой линии, идущей от пересечения этого меридиана и параллели 75° с. ш. к мысу Юрюн-Тумус. Все острова, находящиеся в Северном Ледовитом океане между меридианами 84° и $140\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д., считая от Пулково, входят в пределы ЯАССР.

ПОВЕРХНОСТЬ

Рельеф Якутской республики представляет собою громадный четырехугольник, бока которого идут по хребту Становому и кряжам Вилюйского плоскогорья, широким основанием упирающегося в Ледовитый океан, а более узкой [стороной] стоящего на р. Лене от с. Витим (Ленский округ) до Якутска и на плоских отрогах Тунгусского* [хребта]. Открытая к океану и окаймленная горами с юга страна понижается своим уровнем на север, чем обусловлено направление течения всех ее рек. Данные о положении над уровнем моря определенно указывают на понижение страны к северу. Так, Мача* (против Нохтуйска Олекминского округа) возвышается на 230 м над уровнем моря, Олекминск — 200 м, Кемпендяйский ключ (Вилюйский округ) — 180 м, г. Вилюйск — 170 м, г. Якутск — 160 м, Верхоянск — 50 м, Средне-Колымск — 30 м, Нижне-Колымск и Устьянск — 10 м¹.

Если мы проведем по карте линию от устья р. Витима через г. Якутск до Верхне-Колымска, то разделим край на две части: часть юго-восточная, прилегающая к Становому хребту, заполнена грядами гор, отрогов названного хребта и параллельных цепей. Главный из них — Алданский хребет, являющийся частью Станового между 55° и 61° широты, идущий вдоль берега Охотского моря. Эта часть может быть названа по преимуществу гористой. Страна к северо-западу может быть характеризована как преимущественно равнинная — область плоскогорий.

Горные кряжи образуют кругом Якутского края род исполинского горного венца, шириною от 319 км до 533 км (от 300 до 500 вер.), разорванные концы которого погружены в Ледовитый океан.

Бесчисленная масса побочных горных ветвей и побегов, идущих главным образом с юга на север, заполняют внутренность страны; другие, вне ее лежащие [горные хребты], уходят на юг в глубину материка, где сливаются с отрогами тамошних горных систем или образуют возвышенные плоскогорья. Вся эта неправильная гряда горных возвышенностей образует множество водоразделов главных и второстепенных рек и речек Якутского края. Из них замечательны водоразделы Оленека и Вилюя — вполне горная страна. Горы, хребты, более или менее высокие и развитые, заполняют также всю страну между Вилюем и Оленеком и направляются к Лене. Из горных хребтов выдающимся является Верхоянский, идущий с востока на северо-запад от Сунтар-Хаята и, подступая к Лене, принимающий направление на север,

¹ Нивелировка, видимо, только барометрическая. Точные высоты неизвестны.

параллельно р. Лене. Верхоянский хребет лежит на водоразделе Яны и Индигирки с нижней Леной. В восточной своей части хребет служит водоразделом между Алданом и бассейном Адычи, правым притоком Яны, где он носит название Сордонахского. В восточной части хребта высоты доходят до 2440 м (8000 фут.), к западу Верхоянский хребет понижается. Высота хребта у перевала Тукулан около 1677,5 м (5500 фут.). По западным границам края тянется Тунгусский хребет, доходящий до самой Лены, служащий водоразделом между Нижней Тунгуской и Вилюем и, частью, Леной. Южный конец упирается в Лену ниже г. Киренска, на севере он доходит до истоков Вилюя. Средняя высота Тунгусских гор на юге около 427 м (1400 фут.), на севере 732–793 м (2400–2600 фут.), вершины же имеют [высоту] 915–1067,5 м (3000–3500 фут.). С юга возвышается Яблоновый хребет, переходящий на юго-востоке в хребет Джугджур высотой 1281 м (4200 фут.) и далее в Становой хребет, более пологий к западу, в сторону Якутии, и более отвесный и крутой к Охотскому морю. Из гор внутри материка известны: Тас-Кыста, между верхним течением Индигирки и правым притоком ее Нерой, принимающий северо-западное направление. Перевал хребта находится на высоте 2036,5 м (6677 фут.); Тумус-Хая, начинающийся за р. Бороллулах и достигающий не менее 2348,5 м (7700 фут.) высоты; Алазейские, Колымские, Анюйские, Вилюйские [хребты]. Последние составляют водораздел притоков р. Вилюя с северных и северо-западных его склонов, системы Оленека и Хатанги с юга. Направление Вилюйских гор [ориентировано] с востока на запад, переходящее порой на северо-запад. В некоторых местах Вилюйские горы достигают 428,8 м (1406 фут.) над уровнем ближайшей горной реки.

Горы, направляясь к северу, с понижением цепей теряют свой характер и дальше 60° с. ш. — между 134° и 155° в. д. образуют возвышенное плоскогорье с грядами невысоких холмов. Это плоскогорье, в южной своей части возвышающееся до 457,5 м (1500 фут.), к северу понижается до 427 м (1400 фут.), даже до 30,5 м (100 фут.) над уровнем моря. Всюду на этом протяжении страна представляет слабо волнистую поверхность, усеянную озерами и прорезанную глубокими долинами рек.

Многочисленные обнажения разных пород и ископаемые дают возможность делать предположение о богатом прошлом края, о тех громадных переворотах, которые имели место в доисторические времена. На многих высоких горах можно найти следы пребывания их над уровнем моря (ниже уровня моря. — *Ред.*), как то: древнейшие раковины, окаменелости, равно более поздние морские отложения и т. п.

Профессор А. А. Григорьев* определенно говорит, что в районе Верхоянского хребта некогда было море; что страна пережила два ледниковых периода, причем второй период был значительно мощнее, чем первый. Он же продолжает [свою мысль утверждением] о том, что последний ледник пошел дальше Алдана, чем и обуславливается волнистый рельеф наших мест¹.

Значительная часть площади Якутии занята палеозойскими² отложениями, из которых известны девонские и кембро-силурийские. Из палеозоя состоит, по мнению геологов, значительная часть берегов Лены и, по-видимому, Алдана*.

¹ Академическая экспедиция 1925 г., предварительный доклад проф. А. А. Григорьева в г. Якутске 29 августа 1925 г.

² Палеозойская эра — промежуток времени, в течении которого произошли отложения: т. н. кембрийские, силурийские, девонские, каменноугольные и пермские (см. учебник исторической геологии).

В отношении характера почв Якутии пока можно сказать, что большая часть территории занята лесными землями, оподзоленными в различной степени¹, болотистыми, болотно-луговыми почвами и т. п. (южная часть края находится в зоне подзолистой). В частности, по предварительному отчету Почвенного подотряда Академической экспедиции летом 1925 г. (предварительный доклад Г. Н. Огнева, научного сотрудника Почвенного подотряда Академической экспедиции 29 августа 1925 г.) выясняется, что долина Лены шириною в 1–2 вер. имеет почвы заболоченные с солончаковыми пятнами, выше [по долине] — приленская песчаная полоса, [которая] характеризуется почвами песчаными со слабой оподзоленностью. Наконец, почвы таежного района слабо подзолистые. В отдельном случае приамгинский район является лучшим в земледельческом отношении, и почвы долины р. Амги выделяются большей влажностью. Аласы Чурапчино-Мегинского района обладают карбонат-подзолистыми почвами². Также устанавливается, что в районе между 61° и 64° с. ш. в долине р. Лены возле Якутска и в других определенных районах по Амгинскому тракту, между рр. Леной и Вилюем, появляются солонцы, изобилующие карбонатами, сульфатами³ и хлоридами⁴. Известно местонахождение солонцов и солончаков в долине р. Лены, преимущественно по левому ее берегу в Якутском округе на протяжении около 300 вер., между рр. Леной и Амгой и между Леной и Вилюем. По данным почвовед Г. И. Доленко (для долины р. Лены), мокрые и корковые солонцы характеризуются большим содержанием хлора и серной кислоты. Наиболее резкая засоленность в большинстве случаев наблюдается возле озер, которыми изобилует долина р. Лены и особенно Лено-Амгинский водораздел в районе Амгинского тракта. Отмечается также особая распространенность почв — тяжелых глинистых. Подзолистые почвы обычно наблюдаются на более дренированных участках⁵, преимущественно на склонах. То же характерно и для гольцов* и других возвышенных мест. В районе между Амгой и Алданом господствуют суглинки⁶, особенно по долинам речек. Район же между Алданом и Яблоновым хребтом в почвенном отношении характеризуется наличием тяжелых суглинков и глин (преимущественно возле речных долин) или имеет песчаный характер (по высоким плато). И те и другие почвы довольно сильно оподзолены.

¹ Подзол — рыхлое вещество белого или серовато-белого цвета; встречается иногда в виде примеси в другой почве, но чаще представляет мощные почвенные слои; состоит почти целиком из кремнезема; в нем отсутствуют все элементы, необходимые для произрастания хлебов; отличается слабой водопроницаемостью, быстрой испарительной способностью.

² Карбонат — углекислые соли.

³ Сернокислые соли, как то: глауберова соль, гипс и т. п.

⁴ Соли — металлические производные соляной кислоты.

⁵ Участки, недавно освободившиеся от водоемов.

⁶ Почва, главные составные части которой состоят из глины и песка с преобладанием первой. Относится к числу наиболее производительных в земледельческом отношении.

РЕКИ И ОЗЕРА

Якутская республика изобилует водоемами. Вся водная система края принадлежит к двум бассейнам¹: Ленскому, куда входят рр. Лена, Витим, Олекма, Алдан, Вилюй, и бассейну Северного Ледовитого океана — рр. Колыма, Индигирка, Яна, Оленек, Анабар и Хатанга.

Из названных рек первое место принадлежит р. Лене, одной из величайших рек земного шара. В бассейне Лены расположены 5 южных округов, сосредоточивающих 9/10 всего населения Якутии. Лена берет свое начало в Иркутской губернии, с Байкальских возвышенностей и протекает до впадения в Ледовитый океан. Протяжение ее 5010 км (4700 вер.)*. В пределах Якутии Лена представляет мощную реку, доступную для речных пароходов самой глубокой осадки, а от Якутска вниз — и для судов морского типа. Лена у г. Якутска шириною до 10,66 км (10 вер.), у устья Алдана — 16 км (15 вер.), а в низовьях до 32 км (30 вер.). Глубина основного русла от 10,6 м до 21,2 м (от 5 до 10 саж.) и даже до 42,4 м. Лена судоходна на протяжении 4664 км (4376 вер.) и сплавна на 106 км (100 вер.). В среднем течении Лена изобилует островами с покосами. В Ледовитый океан река вливается многочисленными устьями, которых насчитывается до 45. Главные из них — протоки Быковская, Трофимовская, Туматская, Оленекская и Сардохская. Из протоков заслуживает внимания Быковская, где найдена судовая линия до 15 фут. глубиной; трудами экспедиции Ф. А. Матисена* были окончательно установлены условия, при которых Восточная Сибирь через Лену может получить выход к морю. В бухте² Тикси, куда выходит Быковская протока, намечена стоянка для морских судов и перегрузки товаров на речные пароходы. Между протоками Лены лежит громадное количество островов. В Лену вливается с обеих сторон до тысячи больших, средних и малых рек и речек.

Р. Олекма, правый приток р. Лены. Длина ее от истоков 1750 км (1650 вер.). Река берет свое начало на северном склоне Яблонового хребта. Судоходству р. Олекмы мешает участок от устья р. Хани до устья р. Енюки на протяжении 166 км (156 вер.), засоренный каменистыми преградами в виде перекатов, шивер и порогов. В 1923 и 1924 гг. в порожистой части р. Олекмы были произведены каменноуборочные работы и достигнуты большие результаты. Ленские пароходы ходили до устья р. Енюки, т. е. порожистой части, 408 км (383 вер.). Весною по р. Олекме практикуется сплав товаров и существует также зимний путь Олекминск — Могоча, станция Амурской железной дороги. От Олекминска до Могочи 1257 км (1180 вер.), и этим путем доставляются, главным образом зимою, грузы на Лену. Очищение порожистой части откроет судоходство по р. Олекме и соединит край с Амурской железной дорогой.

Для сплава расстояние от Олекминска до Могочи 1180 вер., приходится водного пути 1092 км (1025 вер.) и сухопутного 170 км (160 вер.). Из притоков Олекмы заслуживает внимания р. Чара (левый приток) протяжением 639 км (600 вер.). Чара может

¹ Бассейн — пространство земли, орошаемой какой-нибудь рекою и всеми ее притоками.

² Бухта — морской залив, служащий местом для стоянки судов.

быть судоходной на 533 км (500 вер.); район Чары известен ископаемыми богатствами.

Р. Алдан, правый приток р. Лены, протяжение его 2665 км (2500 вер.). Алдан судоходен на протяжении 1386 км (1300 вер.), а далее сплавная часть — 426 км (400 вер.). Алдан — быстрая и многоводная река. В отношении первого она уступает только Ангаре. Ширина реки, где она течет одним руслом вблизи устья, не больше одной версты. Порогов на Алдане нет, но шиверов, подводных камней и каменистых балок множество. Берега Алдана изобилуют широкими долинами и годны для заселения¹. Судоходство по этой реке приобретает большое значение в связи с открытием Алданских золотых приисков. В навигацию 1924 г. пароход «Соболь» сделал из Якутска по Алдану два рейса и завез свыше 10000 пуд. грузов, преимущественно продовольственных.

Из населенных пунктов на Алдане можно указать на сс. Петропавловское и Усть-Майское, населенные крестьянами, которые с успехом занимаются хлебопашеством. В последнее время на Алдане возникает г. Томмот (Укулан), обязанный своим происхождением возникновению золотых приисков. Из притоков Алдана выделяются следующие: р. Мая (правый приток), протяжение ее 1066 км (1000 вер.), из коих судоходные 549 км (515 вер.) и сплавные — 37 км (35 вер.). На р. Мае расположено урочище Нелькан, куда доходят пароходы. Р. Мая связывает Якутию с портом Аян на Охотском море (от Нелькана до Аяна сухопутный тракт). Р. Юдома, правый приток Маи. Протяжение реки 639 км (600 вер.). Судоходна на 107 км (100 вер.) и сплавна на 373 км (350 вер.). Р. Амга, левый приток Алдана. Протяжение Амги 852 км (800 вер.), из которых возможны для судоходства 319 км (300 вер.). По долине Амги и на плоскогорье между Леной и Амгой проживает наибольшая часть якутов Якутского округа. Р. Учур, правый приток Алдана, протяжение реки 640 км (600 вер.), из них считаются возможными для судоходства 219 км (200 вер.) и сплавными 213 км (200 вер.).

Р. Вилюй, левый приток Лены. Протяжение Вилюя 2878 км (2700 вер.), из них судоходны 834,4 км (780 вер.) и сплавы — 1300 км (1220 вер.). Участков, еще не исследованных, но пригодных к использованию, насчитывается на р. Вилюе 219 км (200 вер.). Пароходы летом доходят до с. Сунтар, поздним же летом вследствие обмеления пароходы доходят только до г. Вилюйска. Из притоков Вилюя заслуживают внимания: р. Кемпендяй, правый приток, против с. Сунтар, в 64 км (60 вер.) от устья названной речки имеются соляные ключи. Р. Марха, левый приток Вилюя, протяжение ее 725 км (680 вер.), из которых 320 км (300 вер.) считаются годными для судоходства. Р. Чона, правый приток, протяжение реки 666 км (625 вер.), из которых сплавы 533 км (500 вер.).

Р. Лена с ее притоками является пока единственным путем сообщения для обширного Ленского края с прочими частями государства. По Лене имеется пароход-

¹ В отчете инспектора корпуса лесничих О. В. Маркграфа в 1909 г. о результатах 3-годового обследования мест по рр. Алдану и Мае говорится, что им обследовано и признано пригодным для поселений и вообще нужд сельского хозяйства только по этим рекам и их притокам 18000000 дес. земли и особо под вольное заселение 36000000 дес.

ство, через пристани верхней Лены ввозилось ежегодно в Приленский край грузов 60032700 кг (3665000 пуд.). Из этого количества Якутск принимал до 16380000 кг (1 млн. пуд.) и распределял их по всему Якутскому краю. Через Нелькан по рр. Мае и Алдану ежегодно ввозилось до 1146600 кг (70000 пуд.) чая и других товаров. Таким образом, р. Лена доставляет грузы с Сибирской железной дороги, а рр. Мая и Алдан — с вод Тихого океана.

Теперь перейдем к бассейну Ледовитого океана. Реки этого бассейна, называемые также «северными реками», имеют одну общую черту. Выйдя с гор своего верхнего течения, текут некоторое время среди возвышенного, довольно ровного плоскогорья, где образуют широкие открытые долины. Затем ближе к морю опять вступают в горные узкие скалистые теснины, превращающиеся местами даже в «щеки». Все реки бассейна впадают в Ледовитый океан. Начнем с запада: р. Х а т а н г а, западная пограничная. Протяжение ее 1066 км (1000 вер.), условия плавания еще не исследованы. Р. А н а б а р а, протяжение ее 960 км (900 вер.). Р. О л е н е к, длина 1920 км (1800 вер.). Обследована на 53 км (50 вер.) от устья, где представляет многоводную реку от 1,6 км до 3,2 км (1½ до 3 вер.) шириною и 8 м (4 саж.) глубиною. Вход в Оленек с моря очень труден по [причине] мелководья ее бара¹.

Р. Я н а. Протяжение ее 2130 км (2000 вер.). Яна берет свое начало на границе Якутского и Верхоянского округов, на северном склоне Верхоянского хребта. Ширина реки от 106 м до 1279 м (от 50 до 600 саж.). Имеющиеся пороги являются препятствием для судоходства, хотя существует мнение, что Яна от устья до г. Верхоянска пригодна для небольших катеров. Притоки Яны: рр. Ду л г а л а х — 431 км (405 вер.), Б о т ы н т а й [Бытантай], К е н - Ю р я х и А д ы ч а — 788 км (740 вер.).

Р. Индигирка. Протяжение ее 1920 км (1800 вер.). Начинаясь в Якутском округе, впадает в океан многими рукавами. Считают, что Индигирка возможна для судоходства и до Абыя условия плавания на катерах благоприятны. Притоки Индигирки: рр. М о м а, О ж о г и н с к а я, У я н д и н а — 469 км (440 вер.), А л л а и х а, С е л е н н я х — 618 км (580 вер.).

Р. А л а з е я. Протяжение 852 км (800 вер.), считается доступною для мелких катеров.

Р. К о л ы м а. Протяжение реки 2665 км (2500 вер.). Колыма берет начало с северной стороны Станового хребта. Вливается в океан двумя главными устьями, образуя значительную дельту. Глубина реки от 15 до 30 фут., имеется много островов. Годна для судоходства на расстоянии 1130 км (1060 вер.) и сплава на 1066 км (1000 вер.). Притоки Колымы: рр. О м о л о н (правый приток) — 533 км (500 вер.), Б о л ь ш о й А н ю й — 586 км (550 вер.), М а л ы й А н ю й, Б е р е з о в к а, З ы р я н к а, Я с а ч н а я и К о р к о д о н. Все названные реки бассейна Ледовитого моря находятся в округах: Булунском, Верхоянском и Колымском.

Изобилует Якутия озерами, зыбунами (бадаранами), колтусами*, моховиками и по количеству всего этого смело может соперничать с Обь-Енисейской низменностью. Всех озер в крае насчитывают до 10 тысяч (цифра, безусловно, не претендует на

¹ Бар — песчаная отмель в устье реки.

точность. По нашему мнению, озер значительно больше)*. Обилие озер объясняется тем, что вечно мерзлый слой земли толщиной в несколько сот футов составляет водонепроницаемый слой, не дающий воде уходить в землю.

Озера в крае разбросаны главным образом по плоскогорьям, хотя в горах есть и альпийские озера. Таковы, например, озера в верховьях Хатанги со знаменитым озером Эссе (Жессейское)*. Такова группа озер в верховьях Моньеро [Мойеро] и Вилюя; наконец, группа озер в верховьях р. Чары (Олекминский округ), среди которых выделяется озеро Кюськенде. На южном плоскогорье всюду есть озера, но количество их возрастает к северу и более всего их находится в части плоскогорья, прилегающей к нижнему течению р. Вилюя. Много озер в северной части Амгинско-Ленского плоскогорья (Якутский округ) в улусах: Дюпсинском, Борогонском и Баягантайском. Классической страной озер в Якутском крае нужно считать плоскую низменность между низовьями рр. Колымы и Индигирки. Туземцы говорят, что здесь «озер столько, сколько звезд на небе». Особенно много озер в Колымском округе и Абыйском районе Верхоянского округа. По левой стороне Колымы тянутся непрерывно цепи озер, величина которых довольно значительна. Нередки озера в диаметре от 16 до 21 км (15–20 вер.) и более. Друг от друга озера отделяются небольшими перешейками, и путешественники часто легко переправляются из одного в другое, таща легкие лодки.

Северная часть ЯАССР омывается Ледовитым океаном. На побережье края имеются следующие заливы: Хатангский, губы – Бор-Хая, Эбеляхская, Омулахская, Хромская, Чаунская и Янский залив. Из полуостровов и мысов заслуживают внимания следующие: Быковский, Бор-Хая, Дарыгин, Чуркин, Св. Нос, Крестовский, Чукочий, Большой и Малый Баранов, Тамутский полуостров и Меркушина стрелка. В пределах Якутии в Ледовитом океане имеются следующие острова: Ляховские, Котельный, Фаддеевский, Новая Сибирь, Столбовой, Белковский, Медвежий, Ярок и Сабодей.

КЛИМАТ

Якутская республика издавна известна как страна холодная и суровая. Занимая северо-восточный угол Сибири, Якутия, конечно, иной быть и не может. Климат Якутии обычно определяют как резко континентальный с очень большой разницей между наивысшей температурой летом и низкой – зимой. Годовая амплитуда¹ температур в Якутске – около 90 °С, в Верхоянске достигает 96° и более, в то время как в Иркутске и Урге – местах, сравнительно близких к нам и тоже с континентальным климатом, годовая амплитуда температур лежит в пределах 70–75°. В сторону минуса температура в Якутске доходит до 56 °С, в Верхоянске же опускается до 62° и даже ниже. Продолжительность настоящей зимы в Якутии с юга на север равна от 6 до 8½ месяцев в году; в среднем в крае число морозных дней в году достигает 245, в

¹ Амплитуда – разность высшей и низшей температуры.

Олекминске меньше, а на севере (в Русском Устье) — 290 дней. В сильные морозы замерзает ртуть, и таких дней отмечено в Верхоянске — 129, Якутске — 96, Нижне-Колымске — 93 и Олекминске — 56.

Более низких температур нельзя встретить нигде в мире. Полюсом холода в Якутской республике считается район Верхоянского и Булунского округов, между рр. Яной и Оленеком. Высшего своего предела морозы в крае достигают в феврале месяце, а в некоторых местах — в январе. На морских побережьях близость к океану значительно умеряет температурные колебания. Суровость климата края зависит от многих причин. Горные хребты на огромном материке расположились как бы с целью задержать смягчающее влияние теплых и влажных воздушных течений с юга, запада и востока, оставляя открытым лишь путь холодным северным ветрам. Распределение солнечного тепла также влияет на климат. Годовое количество солнечного тепла на 65 параллели равняется приблизительно половине такового на экваторе. Благодаря этому можно было бы ожидать умеренно холодного климата, но этого не замечается. Тут действуют следующие обстоятельства. Больше солнечных дней падает на зиму, когда лучи солнца идут под очень малым углом и когда особенно сильно лучеиспускание, охлаждающее поверхность земли, не защищенной облаками. Наибольшее же количество облачных дней, когда лучи солнца не могут доходить до земли, падает на лето.

Преобладающие северные ветры значительно понижают температуру. Тепло весны и части лета уходит на таяние снега и льда, что опять поглощает массу тепла. Безграничная тайга также играет роль в задержке тепла. Полученного тепла от солнца недостаточно, чтобы отогреть вечно мерзлый слой земли (наследие ледникового периода), имеющий около Якутска мощность около 600—1000 фут. и составляющий собою настоящую горную породу. Благодаря последнему парализуется и слабое влияние внутренней земной теплоты. Вследствие этого на самых высоких и теплых местах по р. Вилюю почва за лето оттаивает сверху не более чем на 4 фута, а в долинах лишь на 1 фут. На Верхоянском хребте почва оттаивает не глубже чем на 2 фута, на юге р. Алдана — от 2½ до 4 фут. Одним из следствий почвенной мерзлоты и теплопрозрачности воздуха являются поздние весенние и ранние осенние заморозки, наблюдаемые частью даже среди лета. Заморозки большей частью связаны с горными и удаленными от крупных водоемов таежными районами. В местах, хорошо дренированных и открытых, где мерзлота залегает гораздо ниже, заморозки проявляются значительно слабее. На обширных открытых местах, давно дренированных, мерзлота отступает от поверхности земли в глубину, что, как замечено, приводит также к ослаблению заморозков.

Другой особенностью климата Якутского края является сухость. В этом отношении Якутия уступает только Монголии. Наибольшей сухостью отличается якутская зима во время сильных холодов вследствие крайне низких суточных температур, остальные же времена года в значительной мере являются влажными. В отношении осадков край не отличается обилием и в разных частях Якутии они составляют от 25 до 60 см. При коротком лете, как не обилен край водоемами, тундрами и лесами, испарение не может дать особенно большого количества влаги. Испарения Ледовитого океана отлагаются, главным образом, в северной прибрежной части области, и влага, испа-

ряемая поверхностью земли в течение лета и образующая облака при помощи летних восходящих течений, составляет главный источник осадков края. С востока осадки задерживаются высокими хребтами, с юга и запада тянется огромное пространство суши (континет). В Якутске месяцами, более богатыми осадками, являются сентябрь–январь, затем июнь, июль, дающие осадки во время наибольшего испарения. Между прочим, июль является самым теплым месяцем на всей территории Якутии, а сентябрь – последним теплым месяцем в крае. Средняя продолжительность теплого периода в приполярной [части] Якутии равна 145 дням, увеличиваясь на юго-западе до 157 дней и уменьшаясь далее на север до 125 дней, доходя до 100 дней в Русском Устье. Большое климатическое значение для края имеют его водоемы – бесчисленные озера, болота тундры и реки. Большие реки края, идя с юга на север, несут воду более высокой температуры. Теплота эта имеет свое влияние в их долинах. Такое же значение имеет вечно мерзлая почва, которая, поддерживая на поверхности земли воду, способствует испарениям, дающим значительную часть осадков.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

(Флора)

По климатическим условиям и состоянию почв растительность ЯАССР не может порадовать богатством и разнообразием. Растительность края бедна и однообразна, хотя не во всех его частях одинакова, т. к. она значительно разнообразится в зависимости от географического положения той или другой площади, положения ее относительно стран света и многих других причин. Ввиду малой обследованности края в отношении флоры трудно сделать какие-либо подразделения на растительные зоны. Тем не менее существует принятое деление края в отношении растительности на две части: первая – это полоса приполярная, тундровая, которая носит название также арктической полосы¹, вторая – полоса лесов, лесной район. Арктическая часть – крайний север Якутского края – [протянулась] полосой по всему побережью Ледовитого океана, ширина которой от 213 км до 266 км (200–250 вер.). К этой же части относятся и острова Ледовитого океана. Вся эта часть представляет собою приокеанскую тундру – открытую, безлесую, чрезвычайно суровую и потому зимою необитаемую, если не считать временных перекочевков и поездок по ней промышленников. Необъятный простор тундры очень метко определяется на языке ее обитателей, называющих в разговорной речи тундру по-русски – «море». Тундры, действительно, – морские дали с необъятным горизонтом. Прорезывающие кое-где тундру отроги гор и холмы также суровы на взгляд и лишены растительности.

На всем пространстве тундры раскинута масса озер, многие из которых соединяются между собою узкими, довольно глубокими рытвинами. Особенно характерно это для Колымской тундры (на запад от р. Колымы). Здесь, как особенность этого района, наблюдается соединение озер с р. Колымою такими же рытвинами-канавами, называемыми по-местному – «виски». В общем и целом тундра таит в себе гран-

¹ Арктический – северный, относящийся к странам, прилегающим к Северному полюсу.

диозную естественную водную систему. Тундра — почти сплошной кочковник. Атмосферные осадки, стекающие по поверхности и не углубляющиеся вследствие вечной мерзлоты почвы, делают тундру малопроездимой и доступной лишь для проезда верхом на оленях. Эти суровые условия усугубляются зимою, когда холод, темнота и постоянные ветры сопровождаются неизбежными снежными буранами (по-местному «пурга»). В таких условиях, конечно, не может быть летом богатой и разнообразной растительности. Тундровая, или арктическая, флора, распространяющаяся на побережье и острова Ледовитого моря, крайне бедна и однообразна. Преобладающей растительностью тундры являются мхи, лишайники и кустарники, причем высота последних не превышает 5,5 см ($1\frac{1}{4}$ вершка). Мхи преобладают в низовьях р. Лены, а лишайники по Оленеку. Как было указано выше, кустарники тундры крайне низкорослы и жмутся к земле. Из них можно указать на следующие виды: карликовая береза, багульники, полярная ива и немногие др. Из явнотравных трав* в полярной тундре встречаются различные виды семейств: осоковых, крестоцветных, сложноцветных, камнеломковых и розовидных. На какой-то момент, это весной, тундра покрывается разнообразным и красивым ковром из цветов яркой и пестрой окраски, например, незабудок, голостебельного лука, черноголовника, калужницы и лютиков. Но все это быстро увядает и исчезает. Южные части тундры характеризуются лиственничными насаждениями, которые единственно [в сочетании] с елью доходят до 70° с. ш., но зато они здесь крайне низкорослы и уродливы. Эта южная часть тундры, окаймляемая местами лесными районами, здесь носит название «края лесов». Эта полоса границы лесов несколько смягчает условия жизни и, давая топливный материал, обеспечивает некоторую оседлость северянину. Линию «края лесов» приблизительно можно провести по следующим пунктам: Булун — Казачье — Аллаиха — Нижне-Колымск. «Край лесов» совпадает с гористым рельефом местности, надвигающимся с южной стороны. Далее, по мере приближения к югу, край становится все более и более лесным. На севере леса исключительно лиственничные, за лиственницей пытается проникнуть на север береза, которая также теряет в своем виде и росте. Около Верхоянска и Средне-Колымска вечная мерзлота постепенно углубляется, почвенный покров становится суше, открывая новую, более привлекательную картину лугов и хозяйственного уюта.

Южнее Верхоянского хребта флора края является типичной для лесных (таежных) районов. Леса Якутии принадлежат к разряду хвойных и лиственных. Вся площадь, занимаемая лесами, приблизительно составляет пространство в 3277360 кв. км (2885000 кв. вер.), или 80% всей площади Якутского края. Из пород преобладающими являются: лиственница, встречающаяся по болотам и среди каменистых россыпей, также и по склонам гор; сосна сильно распространена по склонам гор с песчаными почвами; белая береза обычно встречается в долинах рек и реже — по склонам гор. К долинам же рек приурочена и ель. Много встречается кустарниковых, особенно березовых, так называемые ерники. Ель доходит только до южных склонов Верхоянского хребта, сосна же, начинаясь около Якутска, увеличивается насаждениями по мере удаления к югу.

В лесном отношении край почти не изучен, за исключением некоторых районов. С 1909 г. по 1917 г. в районах округов Якутского, Олекминского и Ленского работала

Якутская лесоустроительная партия. Ею обследована площадь в 4031400 десятин. Здесь встречаются: лиственница, сосна, ель, кедр, пихта, береза, осина, ольха и тополь. В исследованных районах означенные древесные насаждения представлены в следующей пропорции: лиственница — 71,5%, сосна — 20%, береза — 4,5%, ель — 1,25%, пихта — 0,75%. Осины и ивы ничтожное количество. Несмотря на огромное пространство лесной площади, в качественном отношении древесные породы края не отличаются положительными сторонами.

Летом 1925 г. в составе Академической экспедиции в Амгино-Ленском районе, в северо-западной его части, работал Лесоэкономический подотряд. Древесные породы района — лиственница и сосна отмечены в качественном отношении как плохие. Лиственничные насаждения носят следы пожаров, вследствие чего древесина их годится только на дрова. Климатические условия, мерзлота и пожары делают лиственницу недоброкачественной. Процент гнилости их (фаустность) — 80%. Такое же количество леса отметил Ботанический отряд, работавший в северной части Амгино-Ленского района. Между прочим, Лесоэкономический отряд по Верхоянскому тракту встретил насаждение ивняков (тополей) своеобразного характера и близких к бальзамическому; экспедицией же было установлено, что сосна не имеет грибных вредителей, а лиственница — имеет¹.

Кроме упомянутых пород древесных насаждений, Якутия богата кустарниками, особенно южные районы. Здесь встречаются: боярышник, ольховник, можжевельник и шиповник.

Из растений и трав в крае встречаются как вредные, так и полезные. Из первых надо указать на обилие в лесных районах хвощей, некоторые виды которых нередко вызывают падеж скота. По долинам крупных рек необходимо отметить чрезвычайно распространенный дикий лен (*linum sibiricum*), которому, быть может, суждено даже в будущем сыграть роль культурного растения. Из полезных трав надо указать на обилие около озер «бэккэмэ» (злак), который по своему качеству значительно выше других местных кормовых трав, но население его использует мало.

Леса в крае изобилуют полезными грибами, а также разнообразными ягодами: земляника, черная и красная смородина, брусника, голубица, княженика, черемуха, рябина. Местами — дикий виноград (охта). В тундровой части — вкусная ягода морошка.

Все это туземное население пока что использует очень мало, предпочитая полуголодное существование. К грибам же якуты относятся с отвращением, а между тем они были бы заметным подспорьем при недостаточном питании.

На всем огромном таежном пространстве никакого лесного хозяйства у населения не ведется. Пользование беспорядочное и хаотическое. Бичом наших лесов являются «палы» — лесные пожары. Часто возникающие случайно, а иногда и просто по неосознанности, лесные пожары губят огромные пространства леса. Иногда в летние месяцы и солнца не видно за дымовой завесой лесных пожаров. Юрточная обстановка якутов и других туземцев края с пылающим камельком круглый год пожирает

¹ Краткие доклады в г. Якутске 29 августа 1925 г. Начальник Ботанического подотряда В. П. Дробов и начальник Лесоэкономического подотряда ученый-лесовод С. Н. Недригайлов*.

неимоверное количество дров. Для отопления одной юрты требуется в год 70—80 саж. дров, а между тем замена камелька русской печью и соответствующим жильем потребовали бы в год не более 20 саж. дров.

Все это, взятое вместе, чрезвычайно уничтожает леса края, что заметно около населенных пунктов. Увеличиваясь из года в год, такие «плешины» являются грозным предзнаменованием наступления регулярных засух и обмеления наших водоемов.

ЖИВОТНЫЙ МИР (Фауна)

Животный мир Якутского края в противоположность растительному богат и разнообразен. В этом отношении страна может соперничать с богатым Уссурийским краем. Тем не менее фауна Якутии еще далеко не изучена полностью. Таким образом, сведения о животном царстве края далеко не полны. Млекопитающих в Якутском крае насчитывается около 30 видов, морских зверей — 10 видов. Богатый некогда ценным зверем край в настоящее время не может отличаться обилием его, хотя еще и теперь занимает не последнее место. Вследствие хищнического истребления охотниками и других причин ценный зверь в крае постепенно уменьшается. Соболь, встречавшийся прежде повсюду, теперь редок. Исчезают совершенно выдра, рысь и речной бобр. Реже становится чернобурая лисица. Дикие северные олени также убывают. В большом изобилии водятся в крае: ласка, горностаи и заяц, а также много лисиц и песцов. Последние, принадлежат к семейству полярных лисиц (сем. псовых. — *Ред.*), водятся на крайнем севере — в Колымском, Верхоянском и Булуновском округах.

В верховьях рр. Колымы и Индигирки много белок, из которых ценные — черные. Серой белки много в Вилюйском округе. Большой черный медведь встречается в лесах Верхоянского и Станового хребтов, по верховьям Индигирки и Колымы, в Вилюйском округе. Белый полярный медведь живет в северном и приморском краях и на островах Ледовитого океана, больше при этом к востоку, чем на западе. Там же водится и россомаха. Волк бродит в лесах севера. По Вилюю и средней Лене встречается колонок, в лесной части — бурундук, летяга — до 69° с. ш. Лось встречается на севере и изредка в глухих местах Якутского и Олекминского округов. Северная пищуха водится в каменистых местах, по хребтам — горный баран. Кабаргу можно встретить в горных частях средней Лены, а также косулю и марала. На севере встречаются лемминги. Враг земледелия — суслик (мест. «овражка») встречается по левому берегу р. Лены, за Верхоянским хребтом и по верховьям рр. Колымы и Индигирки.

Птиц в крае насчитывается до 250 видов. Из хищных — один вид орла, три вида сокола, пять видов сов, ястреба, луны, коршуна и сарыча. Лазящих птиц пять видов. Воробей встречается до Верхоянского хребта. Весною прилетают в край подорожники, жаворонки, свиристели и трясогузки. Из куриных пород водятся два вида куропадок и четыре вида глухарей. Кроме этого, в крае насчитываются 25 видов голенастых и около 35 видов водяных птиц. Из них два вида лебедей, четыре вида гусей и 15 видов уток. В большом изобилии водит у себя прилетных птиц тундра.

Из пресмыкающихся отмечены южнее Якутска: один вид ящериц, своеобразный вид ящериц — тритон и два-три вида змей; из земноводных — несколько видов жаб, лягушек и особый вид тритона*.

Ракообразных четыре вида; из паукообразных описаны 9 экз. редких видов. Многоножек пока известен один вид.

Насекомых же у разных авторов описано от 160 до 200 видов, из числа которых насчитываются: жесткокрылых 121 вид, бабочек 34 вида, а остальное число падает на другие отряды насекомых.

Из вредителей полей и лугов можно указать на прямокрылое насекомое, известное здесь под названием «кобылка», рассадником которой являются суходолы и болотинки. Также известны шесть видов червей и около 18 видов моллюсков.

Из рыб, встречающихся в водоемах Якутии, можно указать [на следующие]: из осетровых — осетр, входящий в Лену, стерлядь, из лососевых — таймень (в Лене, Яне), пеструшка (во многих озерах), нельма (в Лене, Яне, Индигирке), омуль, муксун, чир (во многих озерах), хариус (в реках и речках), пелядка (в озерах), восточно-сибирская ряпушка (по-местному «кондевка»). В озерах всюду: щуки, караси, лини, налимы и род голянов (по-местному «мундушка», а по-якутски — «мунду»).

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Поверхность ЯАССР известна месторождениями полезных ископаемых. Недра земли хранят в себе неистощимые богатства, еще мало исследованные до настоящего времени. Но и те данные, которые имеются теперь, заставляют предполагать о больших недровых богатствах края. Страна «дремлющих сил» — Якутия вполне справедливо сравнивается с кладовой, куда заперты большие богатства. В Якутии устанавливается во многих местах присутствие золота; многие склонны думать, что в этом отношении Якутию ожидает большое будущее. Месторождения золотых россыпей некоторых мест края богаты содержанием золота: не менее 4,2 г — 12,6 г (1–3 золотников) в 1638 кг (100 пуд.) песка, тогда как в странах более культурных считают возможным разрабатывать россыпи с содержанием даже в 5 раз менее. В конце 40-х гг. XIX столетия началась разработка золота богатого Олекминско-Витимского района¹.

Дальнейшие изыскания обнаружили месторождения золота и в других округах Якутского края. В Якутском округе найдено золото в верховьях р. Алдана в 1895 г. В настоящее время Алданский золотопромышленный район обнимает собою область, ограниченную с запада водоразделом Олекмы и верховьями Алдана, с севера — водоразделом Амги и Алдана, с востока — водоразделом Учура и Май и с юга — Яблоновым хребтом. Считают установленной золотоносность следующих главнейших рек в этом районе: всех правых притоков верхнего течения Алдана, р. Тимптон с притоками и бассейна р. Учур с притоками Гонам и Сутам. В настоящее время разрабатываемыми [золотоносными] реками в Алданском районе являются: Томмот, впадающий в Б. Нимгер [Большой Нимыр], Селигдар с притоками Ортосала, Куронас [Куранах]

¹ Бодайбинский район (золотопромышленный), принадлежит Иркутской губернии.

и др. и Якоцит. Кроме них, золотоносность установлена во множестве мелких рек, текущих между ними. В настоящее время разрабатываются: ключ Незаметный, впадающий справа в р. Ортосала, содержание золота — 614,2 г ($1\frac{1}{2}$ фунта) в кубе; ключ Пролетарский, впадающий справа в ту же реку, содержание золота — 294 г (70 золотников) в кубе; ключ Орочен, впадающий в ту же реку, содержание золота — 336 г (80 золотников) в кубе; ключ Лебединый, впадающий слева в р. Куронас, содержит золота 409,5 г (1 фунт) в кубе; р. Томмот — 74 км (70 вер.) протяжением, содержит золота 60—10 золотников в кубе. Запасы золота в перечисленных ключах исчисляются в 229,76 кг (14,027 пуд.)¹.

Кроме упомянутого Алданского района, где уже кипит приисковая работа, есть сведения о присутствии золота и в других местах Якутского округа, так, например, по речке Бестях (на Лене) и речке Бэкэнэ (Мегинский улус). В Олекминском округе, кроме известного района по р. Чаре, имеется золото близ деревни Быиттах, в районе Бяськельского селения (сообщение Кыллахского исполкома в 1922 г.). О наличии золота есть сведения из Ленского округа. В Вилюйском округе производится примитивная добыча золота по р. Вилюю и ее притокам (Кларк сообщает о золоте* при устье р. Ыгетты, приток Вилюя). Переписью 1917 г. зарегистрировано на одном Вилюе 297 хозяйств, занимающихся промывкой золота, с числом промышленников 314 человек. Устанавливаются богатые месторождения золота в верховьях рек и речек Вилюйского округа. До войны 1914 г. мыли золото по рр. Мархе, Тюкяню, Тонго и Чыбыде. Золото обнаруживается и в северных округах Якутской республики. Особенно богатыми в этом отношении являются системы рр. Индигирки и Колымы. В Колымском округе обнаружено золото в 1905 г. на р. Супри, притоке Березовки, и золото самородное в притоках Колымы, близ Сеймчана.

Редкий дар природы — платина обнаруживается в Якутии в нескольких местах: по рр. Олекме, Чаре, Намане и Синей (лев. пр. Лены). Родистая платина — в Вилюйском округе, в песчаных косах Вилюя в пределах Сунтарского и Хочинского улусов, по рр. Ыгетте, Большой и Малой Ботобии (пр. Вилюя). О платине же есть сведения и в других местах. Так, например, за р. Маей в Становом хребте и в системе р. Колымы (Колымский округ).

Богата Якутия серебро-свинцовыми рудами. Якуты и тунгусы Верхоянского округа выплавляют серебро и свинец из руд, известных в бассейне р. Дулгалах, левого притока р. Яны. Известный верхоянский свинец разрабатывался на заводах Алданском и Эндыбальском (серебро содержится в верхоянском свинце в количестве 1%). Серебряные руды имеются в Вилюйском округе по рр. Мархе и Вилючану (упоминает о них Кларк). В Верхоянском округе были открыты названные руды по рр. Тыре и Кондою, а также разрабатывались они на Эчигальском руднике — в 300 км от г. Верхоянска. Серебро было заявлено по р. Утоме [Юдоме] (прав. пр. Алдана), по Алдану, у р. Угуне-Сутаме и по р. Мыль. В Олекминском округе свинцовую руду указывают близ Мачи. В Якутском округе серебро-свинцовые руды имеются около ст. Тит-Ары (по р. Лене) и в 42 км (40 вер.) от ст. Синской, на территории Западно-

¹ По данным 1924 г.

Кангаласского улуса. Есть сведения о них по рр. Амге и Кабыче (пр. Лены). Свинцовые руды имеются в верховьях Сухого Анюя, около Анюйской крепости (Колымский округ).

Очень распространенными в крае являются железные руды¹. До настоящего времени якуты кустарным способом добывают руду и местными кузнецами изготавливаются различные железные изделия. Богатейшие железные руды имеются в Якутском округе на территории Восточно-Кангаласского улуса, в системе рр. Ботомы и Лютенги, а также в Мегинском улусе (Алтанский наслег). В Вилюйском округе железная руда имеется в Верхне-Вилюйском улусе, а также в 31 км (30 вер.) ниже устья р. Мархи по берегу Вилюя. В Колымском округе железные руды имеются в Алазейском хребте. Находят железную руду и в Олекминском округе.

Присутствие меди обнаруживается по верхнему течению р. Вилюя выше Ахтаранды и по отрогам Алданских гор, в Колымском округе медь имеется на Медвежьих островах, против устья р. Колымы. Она же имеется и при устье р. Оленека.

Киноварь находят по р. Амге (пр. Алдана, Якутский округ) и р. Тас-Юрях Верхоянского округа.

Якутская республика изобилует «цветными камнями». Изумруды по берегам Вилюя, Ыгетты, Чоны и Ахтаранды, аметисты по р. Быстрой, впадающей в Колыму, близ Зашиверска (р. Индигирка) и местами в Вилюйском округе. Дымчатые топазы по берегам Вилюя и по р. Быстрой (Колымский округ); по Ыгетте, Чоне и Ахтаранде, по Лене близ Жиганска и по Колыме находят опал, полупал и опаловидный кварц. Около Жиганска по Лене встречается агат, по берегам Вилюя — яшма и моховик. Сердолики имеются по Ыгетте, Чоне, Ахтаранде, Вилюю, Колыме и нижнему течению Лены. Халцедон встречается по Чоне и Ахтаранде. Присутствие хрусталя обнаружено по р. Вилюю, по Индигирке около Зашиверска и по Колыме, в так называемой Кондаковской горе. На р. Супри, притоке Березовки (Колымский округ), найдены алюминиевые руды мощного залегания. Анализ в лаборатории Томского технологического института показал, [что] образцы этих руд высшего качества, с небольшим содержанием железа и серы. По р. Мае находят слюдяной сланец с характерными вкраплениями кристаллов граната. По берегам Ахтаранды (Вилюйский округ) встречаются пока нигде не обнаруженные в других местах породы камней — ахтарандиты, вилуиты, также гроссуляры. Малахит обнаружен по верхнему течению Вилюя и по р. Амге (Якутский округ). Слюда имеется в притоках р. Алдана и прибрежных горах Омолона (Колымский округ). Гипс обнаружен в верховьях рр. Кюндя и Кемпендя (Вилюйский округ), близ города Олекминска на Лене, по р. Бири (левый пр. Лены, близ ст. Крестьях); по р. Оленеку (Булунского округа), в верховьях р. Момы (Верхоянского округа) и на Индигирке; в Колымском округе гипс имеется на Кысыл-Былантахских горах. Графит находят по рр. Мае, Колыме и в бассейне Нижней Тунгуски. Янтарь обнаруживается в разных местах побережья Ледовитого океана, в озерах Ладаннах (у Быковской губы), Тастах и по берегу оз. Хрома Верхоянского округа; по р. Мае попадает аспидный сланец и марганец в виде пиролюзита. Есть

¹ См. приложение [Прил. 1, с. 29–46].

еще непроверенные сведения о нахождении нефти в Арготском [Оргётском] наслеге Вилюйского округа и в Ленском округе.

Каменный уголь встречается в большом изобилии почти по всей территории Якутской республики. Многие [месторождения] принадлежат к бурому углю, который при этом часто имеет вредные примеси, делающие иногда невозможным его употребление. Очень часто обнаруживается значительная примесь серного колчедана, обуславливающего ежегодное самовозгорание угольных пластов в сильные морозы. Много залежей каменного угля по Вилюю, близ устья Ахтаранды, в бассейне Алдана и в предгорьях Верхоянского хребта. Особенно богат углем бассейн р. Лены в 106 км (100 вер.) южнее Якутска. Начинаясь здесь, пласты угля тянутся непрерывно на расстоянии 1920 км (1800 вер.) почти до самого океана. Уголь из Булуна более плотный и считается лучшим: при прокаливании в закрытом тигле дает кокс до 50%. Более надежные залежи каменного угля находятся около устья р. Оленека, а месторождения доброкачественного угля устанавливаются в бассейне р. Алдана. Между прочим, в 1916 г. на р. Зырянке (лев. пр. Колымы) обнаружен каменный уголь высокого качества и при этом мощного залегания. В Олекминском округе каменный уголь имеется в верховьях р. Бирюка.

К числу богатств края можно отнести соляные источники и залежи каменной соли. Первое место принадлежит в данном случае Вилюйскому округу, где добывается соль у источников Кемпендяйского и Багинского (по р. Кемпендюю, в 60 вер. от с. Сунтар).

Залежи каменной соли имеются по речкам Кемпендюю, Кюндюю и Табасынде (приток р. Вилюя). Также известны месторождения соли по рекам Анабаре и Оленеку. В 28 км (27 вер.) ниже г. Олекминска в Лену впадают две речки Солянки, в берегах которых имеются соляные источники. Тут же имеются выходы каменной соли. В 81 км от г. Олекминска вверх по р. Намане, на правом берегу у подножья утеса Булгуннях-Хая, находится соляной источник. Рассол вытекает из небольшой лужи величиной в 68,25 кв. м (15 кв. саж.), дно которой покрыто слоем черной грязи (с сильным запахом). Рассол бежит в реку. Содержание соли 9% и одно ведро рассола дает 1,104 кг (2 ф. 68 зол.) чистой и сухой поваренной соли. Окрестное население занимается варкой соли у этого источника, пока не используемого государством. В Ленском округе имеется соляной источник в 63 км (60 вер.) вверх по р. Пеледую, также разрабатываемый только местными жителями. Кроме всего этого, в Якутии имеются: слюда, гранит, мрамор, охра, аспид, огнеупорная глина, исландский шпат и проч.

В Якутском крае устанавливается наличие многих минеральных озер. Так, известны озера на Кемпендяе (Вилюйский округ), которые имеют значение как лечебные, и там в 1921 г. открыт Кемпендяйский курорт (оз. Эскулапа). В 1923–1924 гг. частично обследованы озера Абалах и Тураннах в Мегинском улусе Якутского округа и добытыми результатами в Якутской химико-бактериологической лаборатории НКЗ [Народного комиссариата здравоохранения] установлено, что озера эти щелочно-сернистого характера. По частным сведениям, в Якутии немало и других минеральных озер, еще не обследованных.

Говоря об ископаемых края, нельзя пройти мимо огромной добычи здесь мамонтовой кости. Высчитывают, что за последние 200 лет на севере Сибири получены клыки не менее чем от 20 тысяч мамонтов. Особенно изобилует мамонтовой костью Колымский округ. На каждом размываемом возвышенном земляном берегу находят клыки, преимущественно в реках горного происхождения. Также клыки находят на дне озер, где они гниют и обнаруживаются при истечении озер. Особенно изобилуют мамонтовой костью острова Ледовитого океана — Котельный, Дашка и Медвежьи. Последние, по словам местных жителей, представляют собой неистощимые, а временами прямо сказочные богатства мамонтовой кости (бивнями).

Все эти данные о богатстве Якутии в большинстве случаев есть результат случайных обнаружений, и, несомненно, недра земли хранят в себе еще большие богатства, пока не обнаруженные. Данных для этого много. Многого остается неизвестным еще потому, что туземцы края с большой неохотой делятся указаниями о местонахождениях тех или других богатств. Тут действует своеобразная боязнь, страх перед тем, что явятся люди, закипит работа, а отсюда — нарушится спокойная и патриархальная жизнь скотовода. Вот это, по нашему мнению, делает якутов и других аборигенов края ревнивыми и осторожными при обнаружении природных богатств.

То, что край богат и имеет будущность, подтверждается еще тем обстоятельством, что иностранцы, в частности американцы, проявляют большой интерес к нашему северу. По [некоторым] сведениям, еще в 1908 г. у американцев существовала подробная карта Чукотского полуострова с обозначением богатств каждого района. Такие подробные данные американцы имеют до Нижне-Колымска. Пользуясь отдаленностью края, иностранцы не прочь приступить к работам. Так, в 1911 г. американцы на шхуне «Киттиваки» искали и нашли золото. Также известно, что американцы, пробравшиеся с Анадыря на Омолон, нашли золото и стали его разрабатывать. В 1920 г., по сведениям чукчей, в их стойбища ежегодно прибывало до 15 американских торговых шхун.

СПИСОК МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ЯАССР*

(Составлен на основании литературных и экспедиционных данных,
а также по коллекциям Якутского музея)

Название минералов	Месторождения	Кем упоминается	Техническое значение
1	2	3	4
1. Авгит	Улахан-Орон на Вилюе	Проф. П.Л. Драверт. Определ. важнейших минер. в Сибири. Вып. 3. 1922 г.	
2. Агат	По р. Анюю Кол. окр. Рч. Кемпендй, близ сол. источн. Сунтар на Вилюе Под г. Вилюйском Р. Лена около Жиганска Хоронхо на Лене В гальке р. Наманы, близ с. Эт-Кель	Драверт Драверт, 1907 г. Драверт, 1909 г. Драверт, 1908 г. Фигурин Кол. музея	Превосходный материал для изготовления лабораторных ступок, шляпок для компаса, подставок для химических весов, различных подшипников и т. д. Широко применяется как полудрагоценный камень для производства различного рода украшений
3. Адуляр	По Охотскому тракту	Драверт	См. полевой шпат
4. Асбест	Ст. Хоронхо на Лене Окр. г. Вилюйска Р. Алгома, выше впад. в нее рч. Туксани Рч. Тюнь Вил. окр.	Фигурин Драверт, Оленин Учурский отр. Амурск. эксп. 1912 г. «А. Я.», № 63 1925 г.	Идет на выделку огнеупорных тканей и для производства асбестового картона
5. Азурит (медн. лазурь)	Близ г. Олекминска	Драверт	Употребляется как синяя краска, для производства медного купороса; представляет хорошую медную руду
6. Аметист	По рр. Б. Батобий [Большая Ботуобуя], Чоне, Ахтаранде, р. Намане Рч. Булгуннях, по р. Колыме, [на] о-ве Беннетта	Драверт	Благодаря приятному цвету и твердости издавна употребляется как драгоценный камень (3-го класса)
7. Асфальт	Р. Хорысонка [Хорбусуонка], пр. Оленека	Фигурин	Употребляется для устройства тротуаров, заливки улиц, полов, плит для крыш, смоления кораблей, в производстве лака, черного сургуча и проч.

1	2	3	4
8. Альмандин (гранат)	<p>На прав. бер. Вилюя, между устьем Ахтаранды и Улахан-Ороном. По р. Намане Олекм. окр., р. Березовке Колым. окр.</p> <p>Рч. Булгуннях, близ устья р. Май</p> <p>На р. Мае, около Нелькана; р. Мая, в 30 в. от Илляка</p> <p>Р. Алдан, лев. бер. против устья Тимптона</p> <p>Р. Алдан, верх. теч.</p> <p>Р. Учур, в 60 в. выше устья</p> <p>Р. Алгома, в теснинах 2 хребта</p> <p>Р. Алгома, в 1 в. выше устья Туксани</p>	<p>Драверт</p> <p>Кол. музея. Пам. кн. Якут. обл. 1891 г.</p> <p>Меглицкий</p> <p>Босенко, Тимптонск. отр. Амур. эксп. 1911 г.</p> <p>Зверев, 1912 г.</p> <p>Оленин, Учурск. отр. Амур. эксп. 1912 г.</p> <p>"</p> <p>"</p>	<p>Употребляется как плавень в металлургических процессах, измельченный в качестве полировального материала. Красиво окрашенные и прозрачные разности граната как драгоценные камни</p>
9. Барит	<p>В системе р. Лены. По р. Намане (уроч. Олоно), по Вилюю (ниже Кучугуй Орона), по р. Алдан</p> <p>Рч. Ботом, прав. пр. Май</p>	<p>Драверт</p> <p>Меглицкий</p>	<p>Главный материал для получения препаратов бария</p>
10. Берилл	<p>Р. Мая</p> <p>Рр. Ыгетта, Чона в Вил. окр.</p>	<p>Пам. кн. Якут. обл. 1891 г.</p> <p>Кларк</p>	<p>Драгоценный камень 2 класса (аквамарин и благородный берилл). Обыкновенный берилл возможен для разработки, как руда на бериллий — металл весьма легкий и с высокой температурой плавления, могущий во многом заменять алюминий и магний</p>
11. Биотит (магнезиальная слюда)	<p>В верх. р. Алдан</p>	<p>Драверт</p>	
12. Бурый железняк	<p>Хребет Чекановского, между Леной и Оленеком</p> <p>Р. Лена, Булкур</p> <p>Мыс Ченоко, р. Крестях</p> <p>Р. Аякит, устье р. Бах</p> <p>Р. Булун</p> <p>Устье р. Симикиит</p> <p>Устье р. Нотара</p> <p>Близ Жиганска</p>	<p>Фигурин</p> <p>Драверт</p> <p>Чекановский</p> <p>"</p> <p>Оленин, эксп. 1901 г.</p> <p>Драверт</p> <p>Оленин, эксп. 1901 г.</p> <p>Драверт</p>	<p>Одна из самых распространенных железных руд</p>

1	2	3	4
12. Бурый железняк	Ур. Хоронхо	Драверт	
	Уоттах-Хая	"	
	Чиримый-Хая	Чекановский	
	Р. Барханай	"	
	О-в Аграфены	Оленин, эксп. 1901 г.	
	Против устья Вилюя		
	Ытык-Хая, 35 в.	Был стар. завод	
	Ниже Якутска	Чекановский	
	Кангалас. камень, в 30 в. выше Якутска	Оленин	
	Рч. Столбовая	Метенев	
	Рч. Лобучи	"	
	Столбы против ст. Ат- Дабан	Оленин, 1910 г.	
	Рч. Бухабал	Метенев	
	Рч. Сола	Разр. кустарями	
	Р. Ботома	То же	
	Р. Лютенга	Разр. кустарями	
	Р. Амга	От Амгинской слоб. до устья рч. Кибиджи почти везде на пра- вом берегу	
	Баягантайск. ул., уроч. Туруяллах	Пам. кн. Як. обл. 1891 г.	
	3 Баягантайск. нас.	Серошевский	
	Между Алданом и Амгой, по маршр. Учурск. отр. Амурск. эксп. 1912 г., по рч. Ойной	Оленин, 1912 г. Тогда же	
Р. Алгома, пр. Учура, перед вступлением в теснины 2 хребта	Учурск. отр. Амурск. эксп.		
Р. Уян, лев. пр. Учура	Маркграф, 1907 г.		
Между рр. Нуямом и Дауркою сист. р. Гонама	Меглицкий		
Р. Маймакан, лев. пр. Май	Маркграф, 1907 г.		
Р. Мая, 10 в. ниже Нелькана	Оленин, 1911 г.		
Р. Мая, устье Хахара	Драверт		
Эуктанда, сист. Май	Меглицкий		

1	2	3	4
12. Бурый железняк	<p>Тумара, пр. Алдана по Верхоянскому тракту</p> <p>Горы Тас-Хаяхта, к вост. от ст. Кюреллях</p> <p>Система Вилюя</p> <p>Рч. Кемпендяй</p> <p>С. Сунтар на Вилюе</p> <p>Р. Вилюй от устья Мархи до устья Б. Ботобия</p> <p>Р. Марха, пр. Вилюя</p> <p>Р. Вилюй, бер. Верхне-Вилюйского ул., лев. бер. 150 в. ниже г. Вилюйска</p> <p>Рч. Тюнь [Тюнг]</p> <p>Хр. Кулу-Хаята</p> <p>Тюкань, пр. Вилюя</p> <p>Сото-Хая (устье Вилюя)</p> <p>Жиганск, по Лене</p> <p>С. Булун, по Лене</p> <p>Против с. Кильдямцы, Як. окр.</p> <p>В 15 в. ниже ст. Тит-Ары (Лена)</p> <p>Близ ст. Столбовый</p>	<p>Оленин, 1905 г.</p> <p>Серошевский</p> <p>Маак</p> <p>Драверт, 1907 г.</p> <p>”</p> <p>Маак</p> <p>”</p> <p>Драверт</p> <p>Драверт</p> <p>Маак</p> <p>”</p> <p>Кол. музея</p> <p>”</p> <p>”</p> <p>”</p> <p>”</p> <p>”</p> <p>”</p> <p>Драверт</p>	
13. Видунит [он же вилюит] — разновидность везувиана	<p>Лев. бер. Вилюя, в 4 в. ниже устья р. Ахтаранды. Второе месторождение лежит в 8 в. ниже по лев. бер. реки</p> <p>По рч. Вилючан, лев. пр. Вилюя</p>	<p>Драверт</p> <p>Кол. музея</p>	
14. Галенит (свинцовый блеск)	<p>Близ ст. Тит-Ары на Лене</p> <p>По рч. М. Эндыбал (в сист. Яны)</p>	<p>Драверт</p> <p>”</p>	<p>Важнейшая свинцовая и серебряная руда</p>
15. Гелиотроп [халцедон]	<p>По р. Вилюю</p>	<p>Драверт</p>	<p>Наравне с агатом употребляется в различного рода украшениях (вставки для перстней, броши и т. д.)</p>
16. Гематит (железный блеск)	<p>По р. Березовке в Кол. окр.</p>	<p>Драверт</p>	<p>Хорошая железная руда</p>

1	2	3	4
17. Гипс	<p>Бл. г. Олекминска на Лене</p> <p>По рч. Кемпендй Вил. окр., по рч. Бири, лев. пр. Лены, близ ст. Крестах и во многих пунктах по Вилюю; по Оленеку; в верх. р. Момы Верх. окр.</p> <p>Хр. Чекановского между Леной и Оленеком</p> <p>Харысанка, пр. Оленека, ур. Арбайдах и рч. Юкнюр, впад. в Лену по дороге из Олекмы в Наману</p> <p>Р. Кюндяя, Вил. окр.</p> <p>Уотгах-Хая на Лене</p> <p>Р. Патом выше Мачи</p> <p>Между ст. Терешкиной и Мухтуей (Лена)</p>	<p>Драверт</p> <p>"</p> <p>Фигурин</p> <p>Оленин и Драверт, 1907 г.</p> <p>Маак</p> <p>Драверт</p> <p>Кол. музея</p> <p>"</p>	<p>Употребляется для изготовления форм отпечатков, полов, как цемент в постройках, для небольших скульптурных произведений. В сельск. хозяйстве для удобрения полей, засеянных клевером, льном и стручковыми растениями. В медицине — гипсовые повязки. Прозрачный листовый гипс в некоторых случаях заменяет стекло</p>
18. Горный хрусталь	<p>Пр. бер. Вилюя, ниже устья М. Ботобия. В горах по р. Индигирке. По р. Алдану</p> <p>Р. Вилюй</p> <p>Р. Тимптон</p> <p>Рч. Булгунях, пр. Наманы</p> <p>Рр. Ыгетта, Чона, Ахтаранда</p> <p>Рч. Мельничная, лев. пр. Лены</p> <p>Перевал Яблонов. хр. по старому Охотскому тракту</p> <p>Лев. бер. Вилюя в 30 в. вверх от Вилючана</p> <p>Выше ст. Точильной по Лене на 3-4 в., по лев. берегу</p> <p>В 12 в. ниже ст. Еловской</p> <p>Начало мыса. Ытык-Хая в 10 в. от с. Кильдемцы</p>	<p>Драверт</p> <p>Кларк</p> <p>Оленин, 1910 г.</p> <p>Оленин, 1903 г.</p> <p>Кларк</p> <p>Кол. музея</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p>	<p>Идет в огранку и обделку в качестве полудрагоценных камней. Кроме того, изготавливаются оптические линзы и неокисляемые разновески для аналитических весов</p>
19. Глауберова соль	<p>Кемпендйский солян. источ.</p> <p>Рч. Белая, пр. Алдана</p>	<p>Драверт</p> <p>Зонненбург</p>	<p>Применяется в стеклоделии и медицине (слабительное)</p>

1	2	3	4
20. Гранат	Р. Намана, ур. Тас-Юрюя Лев. бер. Б. Ботобия (см. альмандин)	Оленин и Драверт, 1907 г. Кол. музея	Употребляется для всевозможных украшений
21. Графит	В Колым. окр. Р. Алгома, пр. Учюра Р. Мая	Драверт Оленин, 1912 г. Пам. кн. Як. обл. 1896 г.	Употребляется для изготовления карандашей, плавильных тиглей, в качестве смазочного вещества, в чугунолитейном деле, гальванопластике и пр.
22. Гроссуляр [гранат]	Лев. бер. Вилюя в 4-х в. ниже устья Ахтаранды, по р. Чоне в обл. ниж. течения р. Б. Ботобия, прав. пр. Вилюя	Драверт	
23. Гранит	Между ст. Нохтуйской и Нерюктейск., р. Лена Вершина мыса Св. Нос Становой хребет между рр. Олой и Колымой	Кол. музея " "	Употребляется для фундамента построек, облицовки зданий, мостовых и т. п.
24. Железный купорос	Кангаласский камень на Лене Во многих местах по Вилюю Рч. Кемпендяй	Драверт " "	Употребляется в красильном и печатном деле для производства чернил, берлинской лазури и проч.
25. Золото	Верх. р. Алдана, р. Чара. Олекм. окр., Б. Патом Талба Сутам и ее притоки Учур и ее притоки: Берек Кертяй Кыбыкий Артык 2-й Токин Конам [Гонам] Ватом [Патом] Лантарь Мыл Ендыбал [Эндыбал], пр. Бытаная Меккеря Р. Харалах [Хара-Улах] Вилюй близ Сунтар Устье р. Ыгетты Р. Марха	Прииска Старательск. добыча Прииска Из дел Як. обл. правл. По данным Нельк.-Аянск. эксп. О.В. Маркграфа 1907-1908 гг. Разв. Лензолото " Метенев " Оленин, 1901 г. " 1903 г. Заявки Ленск. тов-ва Кларк Оленин	

1	2	3	4
25. Золото	Верх. р. Тюнь Рч. Кемпендяй Багинский сол. ключ Уот-Хая около Жиганска Р. Сеgetян, пр. Лены ниже Булуна Р. Алгома, пр. Учюра Р. Чибыда Вил. окр.	Драверт ” ” ” ” Сикорский Сообщение из Вил- люйска	
26. Исландский шпат	Рр. Виллюй и Чона Р. Булгуннях, пр. Наманы; рр. Чона, Ахтаранда и Ыгетта В 5 в. от р. Оломдысах Вил. окр. О-в Котельный, Медвежий мыс	Драверт ” Кол. музея ”	Идет на изготовление призм и в поляризационных микроскопах и для производства др. оптических приборов
27. Ильменит (титанистый железняк)	В верх. Алдана	Драверт	Служит материалом для получения титана, играющего большую роль в металлургии железа и меди, соли титана употребляются в красильном деле, для окраски кож, в электротехнике
28. Каменная соль	Близ устья Анабары Пр. берег Кемпендяя, Вил. окр., в уроч. Кысыл-Тус По лев. бер. рч. Кюндяй; по реч. Тустах-Юрях, пр. Кемпендяя На прав. бер. рч. Табасынгда, пр. Тонги, прав. пр. Виллюя. В сист. р. Нью, Ленск. окр. Рч. Элен-Сала, Вил. окр. Берега оз. Масаны, в верх. Кюндяя	Драверт ” ” ” Маак, Майдель, Вил. эксп. 1921 г.	Употребляется в пищу, для консервирования съедобных животных и растительных продуктов, в медицине: для производства соляной кислоты и соды, при фабрикации стекла и мыла, для глазурир. посуды, иногда для удобрения полей и проч.
29. Каменный уголь	Р. Намана, ур. Олонко Ур. Тас-Юрюя, рч. Кянктя, пр. Наманы Водораздел рр. Амги и Ботомы по пути на Кербыкан О-в Новая Сибирь	Оленин и Драверт, 1907 г. ” Инж. Басенко Тимпт. отр. Ам. эксп. 1911 г. Толь	Превосходный горючий материал с большой теплопроизводительностью. Как топливо употребляется непосредственно или обращается в кокс; служит также для получения путем сухой перегонки светильного газа

1	2	3	4
29. Каменный уголь	<p>О-в Беннетта</p> <p>Оз. Тастах между Хромой и Индигиркой</p> <p>Рч. Зырянка, Колым. окр. Колымский окр.</p> <p>Хр. Кулар</p> <p>Рч. Тумара, предгор. Верхоянского хребта</p> <p>Пр бер. р. Хандьги (Верх. хреб.)</p> <p>Р. Оленек — устье Борсыр</p> <p>Р. Оленек ниже устья Балганнах, от устья рч. Костеруктах до впад. в море</p> <p>Между устьем Голамера на Оленеке и Аякитом на Лене</p> <p>Хр. Чекановского между Леной и Оленеком</p> <p>Р. Лена, о-в Тас-Ары</p> <p>Р. Лена, 7 в. от Булуна на рч. Булункан</p> <p>Р. Лена, 5 в. ниже Булуна</p> <p>Боро на прав. бер. и выше</p> <p>Р. Лена у с. Булун; Ынгыр на Лене в 10 в. ниже Жиганска</p> <p>Г. Жиганск</p> <p>Р. Уотгах-Хая выше Жиганска</p> <p>Сиктях, Аякит, Крестях, Буру, Джякгда, р. Баханай, Чиримый-Хая</p> <p>Ур. Батылык на прав. бер. Лены, в 30 в. выше устья Вилюя и до него</p> <p>Ур. Чечума на прав. бер. Лены, в 90 в. выше устья Вилюя</p> <p>Лев. бер. Лены в 50 в. ниже Якутска</p>	<p>Толль, Колчак</p> <p>Фигурин</p> <p>Черский</p> <p>Крафт</p> <p>Толль</p> <p>Оленин, 1905 г.</p> <p>Черский</p> <p>Чекановский</p> <p>„</p> <p>„</p> <p>Фигурин</p> <p>Бар. Толль</p> <p>Метенев</p> <p>Драверт, 1908 г.</p> <p>„</p> <p>Оленин, 1901 г. Драверт, 1908 г.</p> <p>Чекановский</p> <p>Драверт, 1908 г.</p> <p>Чекановский</p> <p>Оленин, 1901 г.</p> <p>Драверт</p> <p>Драверт, 1908 г.</p>	<p>и камен.-уг. дегтя. Последний является исходн. материалом для получения бензола, толуола, нафталина, антрацена, фенола и целого ряда друг. ценных продуктов</p>

1	2	3	4
29. Каменный уголь	Лев. бер. Лены в 35 в. ниже Якутска	Оленин, 1898 г.	
	Гора Ытык-Хая	"	
	Рч. Марха прот. скопч. селения	"	
	Р. Кенкеме	"	
	В 6 в. от г. Якутска	"	
	Исаковская заимка	Маркграф и Оленин, 1909 г.	
	Р. Ботома	Пам. кн. Якут. обл. 1891 г.	
	Общее протяжение залежей угля по Лене, по Злобину, 1800 в.; устье Ахтаранды	Маак	
	Р. Чона, ур. Бесь-Юрях	"	
	Р. Тюньяри, прав. пр. Джели, впад. в Вилюю	Драверт	
	Р. Кемпендяй, уроч. Хатыннах	Оленин и Драверт, 1907 г.	
	Окрест. Кемпендяйского соляного ключа	Маак, Драверт	
	У с. Сунтар	Оленин и Драверт	
	Берег Вилюя между Сунтаром и Ньюрбой	Драверт, 1909 г.	
	С. Ньюрба	Маак	
	Хреб. Кулу-Хаята	"	
	От устья р. Мархи до уроч. Кентик	"	
	Вилюйск, окрестности	"	
	Хреб. Юрюн-Хая	"	
	Устье Лунхи (в Вил.)	"	
Р. Тюнь, пр. Вилюя	Драверт		
Р. Вилюю в 20 в. от устья	"		
Р. Алдакай (верх. теч. Алдана)	Кованько 3-й		
Вершина Алдана	Кованько		
Р. Алдан, Борогонск. улус	Пам. кн. Якут. обл. 1896 г.		
Р. Алдан, пр. устья Тыра	Зонненбург		

1	2	3	4
29. Каменный уголь	<p>Р. Амга, от Амгинск. слоб. до устья р. Кибиджи и до водораздела с Алданом</p> <p>Р. Амга близ устья</p> <p>В сист. Тимптона, в верх. рч. Чульмакан</p> <p>Верх. рч. Бирюка, Олекм. окр.</p> <p>Прав. бер. р. Ыгетты, в 80 в. от устья</p> <p>Рч. Стрекаловка возле Жиганска</p> <p>Алдан, прав. бер. 55 в. ниже Охотск. перевоза</p> <p>Нерюктейск. насл. Сунт. улуса, прав. бер. Вилюя</p> <p>Р. Алдан, 100 в. ниже п.-т. конторы</p> <p>Кюсюр против Булуна</p> <p>Верхне-Колымск</p> <p>Р. Серебряй</p>	<p>Зонненбург</p> <p>Пам. кн. Якут. обл. 1891 г.</p> <p>Инж. Басенко</p> <p>Сообщ. 1922 г.</p> <p>Кол. музея</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>Изв. Рус. Г. О-ва 1919 — 23 гг., вып. 1, ст. Соколова</p> <p>"</p>	
30. Кианит	По р. Олекме, пр. Лены	Драверт	Шлифуется как драгоценный камень
31. Киноварь	По р. Амге, верховье пр. Алдана; по р. Тас-Юрях, Верх. окр.	Драверт	Самая важная и почти единственная ртутная руда
32. Колчедан, железный или серный (пирит)	<p>Сист. Вилюя, ур. Крестьях</p> <p>Ур. Тюньяри, прот. Джели</p> <p>С. Сунтар, бер. Вилюя</p> <p>Р. Кемпендяй близ устья рч. Джоокор</p> <p>Уотах, пр. Кемпендяя</p> <p>Р. Юттыакан</p> <p>Р. Кюндяя</p> <p>Вилюй, Эльгяй</p> <p>Мунха</p> <p>Кенкемэ</p>	<p>Драверт</p> <p>"</p> <p>Оленин и Драверт</p> <p>Драверт</p> <p>Оленин, 1907 г.</p> <p>Драверт и Оленин, 1907 г.</p> <p>"</p> <p>"</p> <p>Маак</p> <p>Оленин, 1898 г.</p>	<p>Чрезвычайно важный в технич. отношении минерал: употребляется для производства серной кислоты, серы, железного купороса. Остатки от обжигания идут в качестве красной и желтой краски. Из золотосодержащих пиритов извлекается золото. При производстве из пирита серной кислоты попутно получается селен, находящий применение в стеклоделии и особенно важный благодаря своему свойству изменять сопротивление электрич. току под влиянием освещен. (применение в телефотограф., различн. сигнальн. аппаратах и проч.)</p>

1	2	3	4
35. Медь самородная	Р. Мая (Малахит) Р. Амга Р. Виллой Лена у г. Олекминска	Пам. кн. Якут. обл. 1896 г. " Кол. музея Драверт и Оленин	
36. Мусковит (калиева слюда)	В верх. течен. Алдана	Драверт	
37. Мрамор черный	О-в Котельный, близ бухты Нерпалах	Оленин, 1903 г.	
серый	Там же	"	
розовый	Ур. Чубучан, ниже Булуна	Драверт, 1910 г.	
коричневый	Там же	"	
с белыми жилами	"	"	
розоватый	"	"	
белый	Бл. ст. Тинной по Лене	Оленин, 1910 г.	
серый с бел. жилами	Лена выше ст. Точильной	"	
белый	Там же	"	
телесного цвета и полупрозрач.	Там же	"	
светло- коричневый	Столбообр. утесы по лев. бер. Лены выше ст. То- чильной	"	
красно- коричневый	Там же	"	
светло-серый	Лена выше ст. Точильной	"	
белый	Ст. Еловская на Лене	Драверт, 1909 г.	
бледно- голубой	Р. Лена	Оленин, 1910 г.	
светло-буро- ватый, с крас- ными пятна- ми	Р. Лена, прав. бер. выше ст. Журиной	"	
темно- красный	Лена, прав. бер. против ст. Ат-Дабан	"	
светло- и ярко розовый	Там же	"	
светло- палевый	Там же	"	

1	2	3	4
37. Мрамор с желтыми жилками	Там же	Оленин, 1910 г.	
зеленоватый с красными пятнами	Там же	”	
светло- кофейный	Р. Лена, «Столбы»	”	
зеленоватый	Там же	”	
светло-серый	Там же	”	
черный	Там же	”	
розовый с белыми жилками	Устье р. Синей, Синск. ст.	”	
светло-бурый с красными пятнами	Там же	”	
желтый с серыми жилками	Р. Лена между ст. Тит- Аринской и Еланской	”	
палевый	Р. Лена ниже ст. Тит- Аринской	”	
светло-серый	Выше ст. Тоен-Аринской	”	
светло- желтоватый	Р. Лена, ст. Бестяхская	Чекановский	
палевый	Р. Намана близ ст. Эт- Кель	Драверт, 1907 г.	
серый	Р. Чара, пр. Олекмы	Оленин, 1910 г.	
белый	Р. Белая, пр. Алдана	Зонненбург	
светло-серо- зеленоватый	Р. Мая ниже устья рч. Аттах-Юрюя	Оленин, 1911 г.	
темно- красно- коричневый	Там же	”	
желто- розовый	Р. Мая, уроч. Орто-Юрюя	”	
белый	Р. Мая, выше Хахара	”	
светло- и темно-серый	Р. Мая в 7 в. выше Хахара	”	
всевозможных оттенков бе- лого и светло- серого цвет.	Р. Учур, в 75 в. выше устья (образует целый хребет)	Оленин, 1912 г.	
розовый	Рч. Алгома, пр. Учюра	”	

1	2	3	4
37. Мрамор желтоватый с красными полосами	Р. Алгома, ниже теснины 2 хребта	Оленин, 1912 г.	
38. Натролит [цеолит]	По р. Ахтаранде и ниже ее по Вилюю	Драверт	
39. Нашатырь	По р. Хатанге около 100 в. ниже Крестового зимовья, в 10 в. выше устья р. Но- вой	"	Употребляется при лужении и паянии, при плавке зо- лота, для производства ам- миака и царской водки, как потрава в красильном деле
40. Нефть (горное масло, петролеум)	Р. Лена, «Столбы» (про- питывает кембрийские из- вестняки) Рч. Синяя (то же) Рч. Булуннях, пр. Наманы Р. Мая, скалы Суон-Бестях Арготский насл. Вилюй- ского окр.	Оленин, 1910 г. " Оленин, 1907 г. Стефанович «А. Я.», 1925 г., № 63	Известный природный ма- териал для получения ке- росина, осветительного га- за, смазочных масел, бен- зина, вазелина, парафина, лаков и пр., как топливо
41. Олово	Вершина р. Май	Сибириakov	
42. Опал	По Вилюю и его прито- кам в песчано-галечных наносах По рч. Березовке, Кол. окр.	Драверт	Драгоценный камень
43. Огнеупор- ная глина	Рч. Лютенга, близ желез- ного рудника Р. Ботома, В.-Канг. улус Як. окр. Дер. Табагинская, выше Якутска Близ дер. Маган, в 10 в. от Якутска Дер. Кильдемцы в 30 в. от Якутска	Оленин, 1911 г. " Оленин и Маркграф, 1908 г. " Оленин, 1898 г.	
44. Охра	В 15 в. ниже ст. Тит-Ары по Лене Кангаласский камень, выше Якутска в 30 в.	Кол. музея "	Употребляется в качестве водяной, клеевой и мас- ляной краски, а также в ситцелечатании
45. Пемза	О-в Аграфены на Лене Прав. бер. Ахтаранды	Драверт "	
46. Полевой шпат	По р. Учур, пр. Алдана	Драверт	Употребляется в производ- стве фарфора, для изготов- ления эмали и глазури. Для получения солей калия, в стеклянном и керамиче- ском производствах

1	2	3	4
47. Полуопал	Ур. Хоронхо, 60 в. ниже Жиганска У Жиганска Близ устья р. Кюндя (Вил. окр.) на берегу Кемпендя близ сол. ключей	Кол. музея " "	
48. Роговик	О-в Котельный, в 6 в. от мыса Шилейко к югу Рч. Сегестях, в 55 в. от Булуна	Кол. музея Драверт	Употребляется для чистки и полирования деревянных изделий
49. Ртуть самородная	По р. Олекме	Драверт	
50. Рутил	На приисках Олекминско-Витимской системы	Драверт	Употребляется для изготовления желтой краски, применяемой в живописи на фарфоре
51. Сера самородная	Ср. и Больш. Мурбай, пр. Нью на Лене Горы Мангарыр-Хая В нижнем течении Ыгетты Кысыл-Былантахские горы, Верхоянск. окр.	Драверт " " "	Широко употребляется для приготовления серной кислоты, произв. пороха, спичек, фейерверков, для беления, в медицине и проч.
52. Серебро самородное	Вершина р. Май	Сибиряков	
53. Серебро-свинц. руды	Ендыбал Верх. окр. Р. Дулгалах, пр. Яны Рр. Тыра, Кондой Верх. окр. Утома [Юдома], пр. Алдана Алдан у рч. Угун-Сутан Мыл. [Малый] Вилючан Марха, пр. Вилюя Лена у ст. Тит-Аринской Синяя, пр. Лены Ботома Лена, «Столбы» Рч. Балбук, прав. пр. р. Тумары, в 60 в. от устья Р. Чистая, Верх. окр.	Меглицкий, бар. Толь Пам. кн. Якут. обл. 1896 г. Метенев " " Райский Метенев Оленин Щукин " " Кол. музея "	

1	2	3	4
53. Серебро-свинц. руды	Рч. Манхагый Верх. окр., в 150 в. от ст. Хабах, р. Амга	Изв. Р. Г. О-ва 1919–23 гг.	
	Р. Нера, пр. Алдана	”	
	Р. Кобыча, пр. Лены	”	
54. Селитра	По р. Вилюю	«А. Я.», 1925 г., № 63	
55. Сода	В Мер. улусе оз. Абалах и Тураннах	Драверт	Для изготовления едкого натра, мыла, стекла, для мытья в качестве протравы, для глазурирования посуды и проч.
56. Серпентин (змеевик)	Олекминско-Витимская система	Драверт	Строит. материал (орнаменты, облицовка каминов, столов). Для устройства печей с высокой температурой
57. Плавиновый шпат	О-в Котельный в Ледовитом океане	Драверт	Употр. для получен. фтористоводородной кислоты и др. фтористых соединений, как пламень в металлург. процессах, для изготовления линз. Для некоторых изящных поделок
	Р. Алгома, в 1 в. выше устья Туксани	Оленин, 1912 г.	
58. Платина	По рр. Олекме, Чаре, по рр. Намане, Синей (лев. пр. Лены)	Драверт	Чрезвычайно важный минерал. Употребляется для производства тиглей, чашек, трубок, пластин и проволок в химич. лабораториях. Нормальн. мер длины и веса. Для физич. и хирург. инструментов, в ювелирном искусстве, в электротехн. и т. д.
	В песч. косах Вилюя, в пред. Сунт. и Хочинского улусов	”	
	По рр. Ыгетте, Б. и М. Ботобии	”	
	За р. Маей, в Становом хребте	”	
	В сист. р. Колымы	”	
59. Сердолик (красн. разность халцедона)	Во многих местах по р. Лене	Драверт	Употребляется подобно агату
	По р. Намане (ур. Егехтях)	”	
	По Вилюю и его прит.: Чоне, Ахгаранде, Б. Ботобии, Мархе; о-ве Беннетта	”	
60. Тальк	Олекминско-Витимская сист.	Драверт	Употребляется как пудра, смазочный материал, для приготовлен. огнеупорных кирпичей
61. Термонатрит [сода]	Окрестности г. Якутска	Драверт	
62. Турмалин	В верх. Алдана	Драверт	Драгоценный камень. Употребляется для изготовления поляризационных приборов
	Рч. Кемпендяй, близ сол. источников	Кол. музея	

1	2	3	4
63. Халцедон (см. сердолик)	Там же	Кол. музея	
64. Хлорит	В сист. р. Алдан	Драверт	Как пламень при обработке железных руд. Дешевая зеленая краска
65. Целестин	Ур. Арбайдах, Олекм. окр.	Драверт	Употребляется для добывания стронциевых солей
	По рч. Б. Ботобии, Вил. окр.	„	
	По р. Вилюю, между Улахан-Ороном и устьем М. Ботобии	„	
66. Церуссит	Эндыбальский руд., Верх. окр.	„	Служит для выплавки свинца
67. Янтарь	В сист. р. Хатанги	„	Для изготовления мундштуков, различ. рода украшений, для производства янтарного лака, янтарн. кислоты, ароматич. курений и проч.
	По бер. оз. Хрома, Верх. окр.	„	
	На Быковом мысе, к востоку от устья Лены	„	
68. Яшма	О-в Новая Сибирь, у «Креста»	Фигурин	Издавна употребляется как материал для всевозможных крупных и мелких украшений и поделок
темно-красная	Рч. Сегалин, ур. Хатыстах в низ. Лены	Драверт, 1908 г.	
зеленая	По всей Лене от южной границы Якутии до Булуна	Чекановский	
разн. цв.	У с. Покровского, в 80 в. выше Якутска	Драверт, 1906 г.	
валуны и головки	Бер. Вилюя от Сунтар до Эльгяя	Драверт и Оленин	
сургучная	Рч. Кемпендяй, сол. кл.	„	
	Рч. Намана, ур. Эт-Кель	„	
красная	Р. Амга, ниже Амгин. слободы	Оленин, 1902 г.	
	Р. Батома, пр. Май	Меглицкий	
зелен. лент.			
красная	Р. Мая, у Нелькана	„	
бурая и красная	В гальке Алдана	„	
черная и зеленая	У перевоза по Охот. тракту	Зонненбург	
сургучная	Рч. Мельничная, пр. Лены	Кол. музея	
зеленая	1 Одейск. наслег Нам. улуса, рч. Марха, в 8 в. от устья	„	

1	2	3	4
68. Яшма зеленая	Прав. бер. Лены, ниже ст. Хамры Ср. теч. р. Алдана	Кол. музея "	
69. Хризолит	Становой хребет, верх. рр. Тускани и Тускани- кана Сист. р. Алдомы	Оленин, Учур. отр. Амур. эксп. 1912 г. "	Драгоценный камень
70. Торф	С. Казачье, близ устья р. Яны О-в Котельный, близ Елисеевской поварни	Кол. музея "	Употребляется для отопле- ния и применяется в тех- нике
71. Оолит (оолитов известняк)	Лев. бер. р. Жарбы, Ленск. окр. Лев. бер. Лены, выше Каменки	" "	

[Примечание 1]. Настоящий перечень сделан по следующим источникам: 1) Материалы по обследованию путей сообщения Приамурского края. Дорожный отдел. Вып. 6. Благовещенск, 1913. С. 58–79; 2) Драверт П. Л. Определитель важнейших минералов Сибири с указанием их месторождений // Тр. Зап.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. (Омск). 1922. Вып. 3; 3) Соколов Ф. В. Очерк юго-восточной части Якутской области // Изв. Рус. географ. о-ва. 1919–1923. Т. 55, вып. 1. С. 181–236; 4) Газета «Автономная Якутия» за 1925 г.; 5) Минералогический каталог Якутского музея; 6) Дела п/о [подотдела] исследования Сибири в Якутске.

[Примечание 2]. В этот перечень не вошли те месторождения (частью), каковые указаны автором в отделе «Полезные ископаемые».

У К А З А Т Е Л Ь

РУКОВОДСТВ И МЕСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОТДЕЛАМ ТРУДА¹

ОБЩАЯ ГЕОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

1. (11) *Берг Л. С.* Устройство поверхности // *Азиатская Россия*. Изд. Переселен. упр. (СПб.) 1914. Т. 2. С. 25–103 (о Сибири).
2. (7) *Борисьяк*. Геологический очерк Сибири. [Б. м.]: Изд. Сабашниковых, 1923. 140 с.
3. (26) *Бунге А. А.* Предварительный отчет об экспедиции на Ново-Сибирские острова // *Изв. Рус. географ. о-ва*. СПб., 1887. Т. 23, № 5.
4. (23) *Васильев С. А.* Общие сведения о р. Лене с ее притоками и о работах на них в 1912 г. [Б. м.], 1913. [См.: Обследование устья р. Лены // *Отклики Сибири* (Красноярск). 1914. № 112].
5. (18) *Гедеонов А.* За северным полярным кругом: (От Якутии до Колымы) // *Русское богатство*. 1896. № 6. С. 116–152; № 7. С. 66–98.
6. (6) *Гейки Л.* Геология / Пер. с англ. М. А. Антоновича. [Б. м., б. г.].
7. (12) *Глинка К. Д.* Почвы (Сибири) // *Азиатская Россия*. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 7–24.
8. (1) *Дитмар Б., Боднарский М. С.* Краткий учебник географии СССР. [Б. м., б. г.]. [См.: *Боднарский М. С.* Очерки по истории русского землеведения. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 291 с.; *Он же*. Словарь географических названий. М.: Учпедгиз, 1954. 368 с.].
9. (9) *Елачич Е.* О вымерших животных. М.: Изд. Тихомирова, 1908. 118 с.
10. (10) *Елачич Е.* О происхождении птиц и вымерших животных. 2-е изд. М.: Госиздат, 1922. 85 с.
11. (8) *Елачич Е.* О вымерших животных (пресмыкающихся) // *Попул. науч. б-ка*. М.: Госиздат, 1923. 69 с.
12. (17) *Залесский С.* По вопросу о мерзлой почве в Сибири // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1895. Т. 25. С. 207–211.
13. (2) *Иванов Г. И.* Краткий курс географии СССР: Обзор по географ. областям. [Б. м., б. г.].
14. (3) *Иванов Г. И., Иванов Г. Г.* Первая ступень географии и краеведения. [9-е изд.]. М., Л.: Госиздат, 1928. 205 с.
15. (5) *Клетнова Е. Н.* Изучение родного края. [Б. м., б. г.].
16. (4) *Лесгафт Э. Ф.* Краткий курс общего землеведения. [Б. м., б. г.].
17. (20) *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской области: В 3 ч. СПб., 1887. 192 с. (ч. 2: Материал для изучения фауны, флоры, геологии и минералогии Вилюйского округа).
18. (2) *Мальшев В. М., Молодых И. Ф.* Исследование рек Восточной Сибири: Очерки по землеведению // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1924. Т. 47. С. 54–104.
19. (25) *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири: В 2 ч. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878 (см. гл.: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении).
20. (4а) *Нечаев А. П., Иванов Г. И.* Тетрадь для самостоятельных работ по географии. Ч. I: Курс вступительный; Ч. II: Курс внеевропейских стран. [Б. м., б. г.].

¹ В круглых скобках сохранена первоначальная нумерация источников. Алфавитный список авторов см. на с. 54–55. — *Ред.*

21. (29) *Подьяконов С. А.* По Алдану и Олекме // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1901. Т. 31, № 1–2. С. 42–65.
22. (24) *Соколов М. П.* Якутская губерния по переписи 1917 г. Вып. 1–2. Изд. Иркут. губерн. стат. бюро. Иркутск, 1922 (см. гл.: Краткий стат.-экон. очерк).
23. (21) *Соколов М. П.* Алдан // Сибирские огни. (Ново-Николаевск). 1925. № 2. С. 190–206.
24. (19) *Соколов Ф. В.* Очерк юго-восточной части Якутской области // Изв. Рус. географ. о-ва. 1919–1923. Т. 55, вып. 1. С. 181–236 (геология края, почвы, рельеф, системы рек, флора и фауна).
25. (28) *Толль Э. В.* Экспедиция Императорской Академии наук 1893 г. на Ново-Сибирские о-ва и побережье Ледовитого океана // Изв. Рус. географ. о-ва. 1899. Т. 35.
26. (14) *Толмачев И. П.* Физико-географический очерк Якутской области // Пам. книжка Якут. обл. на 1891 г. [Якутск, 1891]. С. 51–59.
27. (13) *Толмачев И. П.* Геологическое строение (Сибири) // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 104–120.
28. (27) *Черский И. Д.* Предварительный отчет об исследовании в области рек: Колымы, Индигирки и Яны. СПб., 1893.
29. (15) *Шкловский И. [В.]* Очерки природы и населения Крайнего Северо-Востока Сибири // Землеведение. 1894. Кн. 1. С. 82–100.
30. (16) *Шкловский И. В.* Очерки физической географии Якутской области // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 29–108.

КЛИМАТ

31. (1) *Баранов А.* Наблюдение над погодой при помощи упрощенных метеорологических приборов. М.: Госиздат, 1923. 82 с.
32. (6) *Бергман Р.* Метеорологические наблюдения в области р. Яны: (На нем. яз.). СПб., 1889.
33. (5) *Войков А. И.* Климат // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 1–6 (о Сибири).
34. (7) *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской области: В 3 ч. СПб., 1887. 192 с. (ч. 1: Метеорологические наблюдения).
35. (2) *Рахманов Г.* Основы метеорологии. М.: Научное слово, 1917. 153 с.
36. (8) *Сосновский М. И.* О климате Якутской области // Пам. книжка. Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 3–28.
37. (9) *Сосновский М. И.* Климат Верхоянска // Землеведение. 1896. Кн. 3–4.
38. (3) *Фрейбе О.* Практическое учение о погоде. М., 1913. 253 с.
39. (11) *Халдеев В. Д.* Основные данные к изучению температуры воздуха Якутии. М., 1925. 34 с.
40. (4) *Чикин А. А.* Метеорологическая станция любителя. Петроград: Изд. НКП, 1919. 56 с.
41. (10) *Юринский Т. И.* Обзор весны 1910 г. в Якутске // Изв. Рус. географ. о-ва. 1915. Т. 51, вып. 4. С. 203–211.

ФЛОРА

42. (23) *Аболин Р. И.* В тайге Ленско-Вилюйской равнины. [Б. м., б. г.]. [См.: *Аболин Р. И.* Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилюйской равнины. ТКЯР. Т. 10. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 378 с.].
43. (1) *Беляев М. М.* Из класса в природу: Хрестоматия по природоведению. [Б. м., б. г.]. [См.: *Беляев М. М.* Окраска животных и естественный отбор. М.: Сов. наука, 1947. 144 с.].
44. (35) *Бухштейн Ф. А.* Лесное хозяйство в Якутии. Иркутск, 1923.
45. (22) *Доленко Г. И.* Долина р. Лены близ г. Якутска: Предварительный отчет по исследованию почв. [Якутск], 1913 (в связи с почвами описывается и растительность).
46. (26) *Доленко Г. И.* Предварительный отчет по исследованию почв части Лено-Вилюйского водораздела. [Б. м., б. г.].

47. (19) *Домрачев Д. В.* Данные о климате, почвах и растительности верхнего течения р. Тунгира. [Б. м., б. г.]. [См.: *Домрачев Д. В.* Материалы метеорологических станций. Данные о климате, почвах и растительности верхнего течения реки Тунгира Якутской области // Тр. Амурской экспедиции. 1913. Вып. 14. С. 617–682].
48. (20) *Дробов В. П.* Краткий очерк растительности в районе Якутско-Усть-Майского тракта: Предварительный отчет. о ботан. исслед. в Сибири. СПб., 1912. С. 137–155.
49. (21) *Дробов В. П.* Растительность в районе Якутско-Усть-Майского тракта [Якутской области и округа. Петроград: Тип. А. Э. Коллинс, 1914. 251 с.].
50. (24) *Дробов В. П.* Общий очерк растительности в бассейне рек Нижней Тунгуски и Вилюя. [Б. м., б. г.]. [См.: *Дробов В. П.* Краткий очерк растительности Ленско-Алданского плато. Л., 1927. 85 с.].
51. (34) *Еленкин А. А., Савич В. П.* Материал к флоре Якутской области // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1898. Т. 29, № 2.
52. (33) *Еленкин А. А., Савич В. П.* Список лишайников, собранных И. М. Щеголевым в Якутской и Приморской областях по хребту Джугджур (Становому) и его отрогам между Нельканом и Аяном в 1903 г. СПб., 1911. С. 26–49.
53. (11) *Игнатъев Б. В.* Весенняя флора: Определитель растений средней России. М.: Госиздат, 1923. С. 277.
54. (2) *Игнатъев Б. В., Жаров Ф. О.* Растение, его жизнь и польза приносимая. [Б. м., б. г.]. [См.: *Игнатъев Б. В.* Биология растений: Учеб. для пед. училищ. М.: Учпедгиз, 1947. 260 с.].
55. (3) *Игнатъев Б. В., Соколов С.* Наблюдай природу: Тетрадь для летних самостоятельных работ. Вып. 2: Растение и его жизнь. [Б. м., б. г.].
56. (4) *Капелькин В. Ф., Флеров А.* Учебник ботаники. Ч. 1. Цветковые растения; Ч. 2. Споровые растения; Ч. 3. Анатомия и физиология растений. [Б. м., б. г.].
57. (31) *Крылов П. Н.* Флора Алтая и Томской губернии: Определитель. Т. 1–7. [Томск, 1901–1914].
58. (8) *Кузнецов Н. И.* Ботанические экскурсии. [Б. м., б. г.]. [См.: *Кузнецов Н. И.* Материалы по исследованию почв и растительности в средней части Томской губернии. Петроград: Тип. А. Э. Коллинс, 1915. 248 с.].
59. (9) *Кузнецов Н. И.* Журнал экскурсанта-ботаника: Тетрадь для практических занятий на экскурсиях. [Б. м., б. г.].
60. (10) *Кузнецов Н. И.* Тетрадь для практических занятий по определению и изучению морфологии, систематики и географии растений. [Б. м., б. г.].
61. (5) *Палладин В. И.* Ботаника. [Б. м., б. г.]. [См.: *Палладин В. И.* Физиология растений. 9-е изд. М.; Л., 1924.
62. (6) *Половцев В. В.* Практические задачи по ботанике. [Б. м., б. г.].
63. (29) *Прейн Я.* Материалы к флоре Якутской области // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1898. Т. 29, № 2.
64. (7) *Ростовцев С. И.* Как составлять гербарий. [Б. м., б. г.]. [См.: *Ростовцев С. И.* Практикум по анатомии растений: Учеб. пособие для ун-тов и пед. ин-тов. 5-е изд. М.: Сов. наука, 1948. 276 с.].
65. (12) *Снятков А., Ширяев Г., Перфильев И.* Определитель растений лесной полосы северо-востока Европейской России. Вологда: Госиздат, [Б. г.]. 213 с.
66. (18) *Сукачев В. Н.* Растительность верхней части бассейна р. Тунгира Олекминского округа. [Б. м., б. г.]. [См.: *Сукачев В. Н.* Землеведение. Т. 4. М., 1957].
67. (32) *Тарабукин А. Я.* Определитель сорных трав Якутии, преимущественно Якутского округа (готов к печати).
68. (17) *Фаас В. В.* О лесах бассейна р. Лены // Лесопромышленный вестн. 1902. № 5.
69. (16) *Фаас В. В.* Лесные богатства // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 205–218 (о Сибири).

70. (26) *Федченко Б. А.* Якутская флора. Ч 1. СПб., 1907. С. 126–146 (систематический список растений Якут. обл. с указанием гербаризаторов, времени и мест сбора).

71. (15) *Федченко Б. А.* Растительность // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 121–146 (о Сибири).

72. (30) *Федченко Б. А.* Флора Азиатской России. Вып. 2, 3, 5–8, 10–14. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлик, 1912–1924 (несколько выпусков по отдельным семействам. Могут служить определителем-справочником).

73. (27) *Федченко Б. А.* Флора Сибири и Дальнего Востока. [Б. м., б. г.] (несколько выпусков, могут служить определителями).

74. (13) *Федченко Б. А., Флеров А.* Водная флора. М.: Изд. Сабашниковых, 1913. 65 с.

75. (28) *Федченко Б. А., Флеров А.* Иллюстрированный определитель растений Сибири. Вып. 1: Папоротникообразные; Вып. 2: Голосемянные. [Б. м., б. г.].

76. (14) *Ячевский А. А.* Определитель грибов. Т. 1: Совершенные грибы. 2-е изд. Петроград, 1913. 934 с.

[Примечание]. О лесах и растительности ЯАССР см.: Пам. книжки Якут. обл. за разные годы; в перечисленных выше трудах Маака Р. К., Миддендорфа А. Ф.; также: Соколов М. П. Якутская губерния по переписи 1917 года; Соколов Ф. В. Очерк юго-восточной части Якутской области.

ФАУНА

77. (1) *Аржаков С. П.* Очерки естествознания и географии в школе труда: (Метод. пособие). [Б. м.], 1919.

78. (12) *Беклей А.* Жизнь и ее дети / Пер. с англ. Львова. М., 1900 (из жизни беспозвоночных).

79. (23) *Бенкен А.* Зоологические экскурсии. Петроград, 1918.

80. (4) *Богданов М.* Мирские захребетники: Очерк из быта животных, селящихся около человека. М., 1922. 92 с.

81. (5) *Вагнер Ю.* Рассказы о животных. 3-е изд. Берлин, 1921.

82. (24) *Васильковский П. Е.* Животный мир // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 147–181 (о Якутии).

83. (6) *Воронков Н. В.* По пресным водам: (Фауна пресных вод). М., 1922.

84. (7) *Гремяцкий М.* Размножение животных. М., 1923. 69 с.

85. (3) *Игнатъев [Б. В.].* Учебник зоологии. [Б. м., б. г.].

86. (31) [*Иохельсон В. И.*] Очерки зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе // Тр. Якут. экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирикова. СПб., 1898. Отд. 3, т. 10, ч. 3. 167 с.

87. (8) *Кайгородов Д.* Из царства пернатых: Популярные очерки из мира русских птиц. СПб., 1917.

88. (9) *Капелькин В. Ф.* Очерки из жизни жуков. М., 1923. 150 с.

89. (33) *Константинов М.* Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск, 1921. 92 с.

90. (34) *Левин Н. П.* Рыболовство и рыбопромышленность в низовьях р. Лены // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1899. Т. 30, № 2–3. С. 91–130.

91. (35) *Лундстрем К.* Diptera Nematoseга арктических областей Сибири по сборам Русской Полярной экспедиции 1900–1903 гг. [Б. м., б. г.] (о двукрылых насекомых).

92. (10) *Лункевич В.* Подводное царство. М., 1919. 79 с. (Науч.-попул. 6-ка для народа).

93. (2) *Львов В. И.* Начальный учебник зоологии: (Беспозвоночные). [Б. м.], 1921.

94. (25) *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской области: В 3 ч. СПб., 1887. 192 с. (ч. 2 – материал для изучения фауны, флоры Вилюйского округа).

95. (17) *Мензбир М. А.* Птицы России. 3-е изд. М., 1918 (Европейской России, Сибири и т. д.).

96. (27) *Миддендорф А. Ф. (?)* Северные полярные страны: (Животные и растения полярных стран) // Журнал для детей. 1857. № 5.

97. (26) *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878 (ч. 2, отд. 5 — сибирская фауна).
98. (16) *Павловский Е. Н.* Мухи. М.: Изд. Н.-здрави, 1921.
99. (14) *Покровский С. В.* Черная царица и ее народ. М.: ГИЗ, 1923 (жизнь муравьев).
100. (19) *Райков Б. Е.* Практические занятия по зоологии для начинающих. 5-е изд. М.; П., 1924. 142 с.
101. (36) *Роман А.* Наездники Северной Сибири: По сборам Русской Полярной экспедиции 1900—1903 гг. [Б. м., б. г.] (о перепончатокрылых).
102. (29) *Сабанеев Л. П.* Соболь и соболиный промысел // Сибирь. 1875. № 15.
103. (22) *Серебровский А. С.* Биологические прогулки // Сибирь. 1875. № 15.
104. (11) *Соболь С. Л.* Мир паразитов и законы жизни. [Киев]: Украиздат, 1923. 115 с.
105. (18) *Сушкин П. П., Белинг Д.* Определитель рыб пресноводных и морских Европейской России. М., 1919.
106. (30) *С. Ч. Белковязь* // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1889. Т. 20, № 1.
107. (32) *С. Ч.* Некоторые данные о рыбах Колымского края // Землеведение. 1896. Кн. 3—4.
108. (38) *Ткаченко М. И.* Распространение некоторых видов птиц по рекам: Нижней Тунгуске, Алдану и Мае // Очерки по землеведению Сибири / Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. Иркутск, 1924.
109. (13) *Фабр Ж.* Жизнь насекомых. М.: ГИЗ, 1924.
110. (37) *Фрей Р.* Двукрылые (Diptera brachycera) из прибрежных областей арктической Сибири и с Ново-Сибирских островов. [Б. м., б. г.]
111. (21) *Щербаков В. С.* Наблюдение над насекомыми. М.: ГИЗ, 1924.
112. (15) *Щербиновский Н.* Главнейшие вредители сельского хозяйства и меры борьбы с ними. [Б. м.], 1924. 136 с.
113. (28) *Щукин И.* О звериных промыслах по р. Лене // Журн. М-ва гос. имущества. 1841. Ч. 3, № 5. С. 98—108.
114. (20) *Ягдовский К. П.* Летние работы по естествознанию. 3-е изд. [М.]: ГИЗ, 1921.
- [Примечание]. Также о фауне ЯАССР см.: Пам. книжки Якут. обл. за разные годы.

МИНЕРАЛОГИЯ (Полезные ископаемые)

115. (33) *Аммосов М. К.* Алдан и Якутия // Хозяйство Якутии: (Общест.-экон. и краевед. журн.). Изд. Госплана ЯАССР. 1925. № 1.
116. (23) *Баклунд О. О.* Новые материалы к познанию о-ва Беннетта // Изв. Имп. Акад. наук. 1914. Т. 9. С. 617—618 (о геологических коллекциях Э. Толля).
117. (24) *Баклунд О. О., Толмачев И. П.* Заметка о горных породах, собранных в 1913 г. гидрограф. экспедицией [по изучению] Северного Ледовитого океана // Изв. Имп. Акад. наук. 1914. Т. 10. С. 727—736.
118. (18) *Бялыницкий-Бируля А.* // Изв. Имп. Акад. наук. 1901. Т. 15, № 4; 1902. Т. 16; 1903. Т. 18 (о Русской Полярной экспедиции Э. В. Толля в 1900—1902 гг.).
119. (2) *Вальтер И.* Начатки геологии: Общедоступное введение и наставление к производству геологических наблюдений. [Б. м.], 1919.
120. (28) *В. З.* О полезных ископаемых Якутской области // Пам. книжка Якут. обл. на 1891 г. Якутск, 1891. С. 129—148.
121. (29) *В. З.* Очерки физической географии Якутской области // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 29—108 (см.: III и IV гл. об ископаемых богатствах Якутской области).
122. (30) *В. З.* Обзор Якутской области за 1896 г.: Прил. к Всеподданейшему отчету. Якутск, 1897. 75 с. (см.: отдел «Минеральные богатства края»).

123. (1) *Герд А. Я., Герд В. А.* Учебник минералогии. Петроград, 1923. 138 с.
124. (20) *Драверт П. Л.* Экспедиция в Сунтарский соленосный район. Тр. Якут. обл. стат. ком. Якутск, 1908. С. 1–40.
125. (25) *Драверт П. Л.* Опалы в Якутской области: Прил. к протоколам заседания О-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. 1915. № 309. С. 1–10.
126. (6) *Драверт П. Л.* Определитель важнейших минералов Сибири с указанием их месторождений // Тр. Зап.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1922. Вып. 3. (Омск). С. 53–72.
127. (3) *Иностранцев.* Геология. Петроград: Изд. Стасюлевича, 1914. 592 с.
128. (21) *Кларк П. Э.* Вилюйск и его округ. Иркутск: Тип. Штаба войск, 1864. [То же // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1864. Кн. 7, отд. 1. С. 91–165].
129. (22) *Кларк П. Э.* Очерки современного состояния золотопромышленного дела в Олекминских и Витимских приисках. СПб., 1890. Вып. 1.
130. (10) *Корзунин И. А.* Горные богатства // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 2. С. 182–204 (о Сибири).
131. (11) *Крузе Р.* Заметки, собранные во время поездки из Иркутска в Вилюйск в 1832 г.: Пер. с нем. // Журн. М-ва. внутр. дел. 1834. Т. 11 (о вилюйской соли).
132. (31) *Крылов А.* Новый золотоносный район на Алдане: (Русский Клондайк) // Горный журн. Изд. горн. отд. ВСНХ СССР. 1924. № 9–10. С. 706–708.
133. (15) *Маак Р. К.* Вилюйский округ Якутской области: В 3 ч. СПб., 1887. 192 с.
134. (16) *Маак Р. К.* // Якут. обл. ведомости. 1892. № 19–21; [Он же]. Отчет Якутского Статистического Комитета за 1893 г. Иркутск, 1895 (об исследованиях в 1892 г. залежей каменного угля в Борогонском улусе и железа по реч. Ботоме).
135. (4) *Маркин В. И.* Геологический и минералогический кабинет. [Б. м., б. г.].
136. (14) *Мельников М. П.* // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1857. Кн. 3, отд. 3 (о поездке К. К. Венцеля в 1851 г. в Вилюйский округ для обозрения соляных источников).
137. (13) *Мельников М. П.* Описание Якутской экспедиции 1851 г. покойного горн. инж. Н. Г. Меглицкого, составленное по его отчетам, дневникам и коллекциям // Горный журн. (СПб.) 1893. Т. 3, № 7–8, отд. 2. С. 111–159, 309–337.
138. (12) *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири: В 2 ч. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878.
139. (7) *Миленовский Е.* Происхождение горных пород. М., 1922. 79 с. (Б-ка горнорабочего).
140. (27) *М. К.* Золотопромышленность и приисковое пароходство в Якутской области // Пам. книжка. Якут. обл. на 1891 г. Якутск, 1891. С. 95–124.
141. (9) *Петерс Г.* Что говорят камни / Пер. с нем. Д. Нечаева. СПб.: Изд. Девриена, 1899. 468 с.
142. (17) *Подьяконов С. А.* По Алдану и Олекме // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1901. Т. 31, № 1–2. С. 42–65.
143. (34) *Семенов А. А.* Пути к Алданскому золоту // Хозяйство Якутии: (Обществ.-экон. и краевед. журн.). Изд. Госплана ЯАССР. 1925. № 1.
144. (26) *Скворцов Е. Ф.* Ленско-Колымская экспедиция 1909 г. // Изв. Рус. географ. о-ва. 1914. Т. 50, вып. 7.
145. (32) *Соколов М. П.* Алдан // Сибирские огни. (Ново-Николаевск) 1925. № 2. С. 190–206.
146. (19) *Тульчинский.* Восточно-Сибирская горная область в 1907 г. Томск, 1909.
147. (5) *Федоровский Н. М.* Краткий определитель минералов и горных пород: Работа в школе, в поле и дома. С прил.: 1) Определитель золотоносности песков и горных пород; 2) Определитель радиоактивности. Петроград: Науч.-техн. изд-во, 1919. 71 с.
148. (8) *Швецов М. С.* Откуда берутся чугун и железо. М.: ГИЗ, 1923. 24 с.

ПЕРЕВОД НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТРУДЕ

1. Водораздел—yreq tarđuhu:ta	43. Колонок—sələŋdə
2. Тундра—tunara	44. Бурундук—məfətəj
3. М о х—mıoq	45. Летяга—nete:ge
4. Лишай—labu:ka	46. Лось—tajaq
5. Лиственница—ti:t	47. Сев. пишула—sus
6. Ель—qaru:ja	48. Горный баран—subuka
7. Сосна—bes	49. Кабарга—by:ce:n
8. Береза—qatu:ŋ	50. Козуля—yгуŋ ku:l
9. Ерник—ıyfa	51. Марал—kula:ha:j
10. Кедр—sıya:q mas	52. Суслик—zabara:sku
11. Осина—tetıŋ	53. Орел—təjəŋ ku:l, qətəj
12. И в а—wt	54. Сокол—məqsəfəl
13. Ивняк (тополь) — tireq	55. Сова—qaqqaŋ
14. Боярышник — qatu:ŋ	56. Ястреб — kurbu:ŋ
15. Ольховник—sihi:k	57. Лушь (зимний) qat: ebe
16. Можжевельник—bəlbu:ka	58. Коршун—che
17. Шиповник—dəlyhwn qatu:ta	59. Сарыч—barullı
18. Хвощи—bəru:	60. Воробей—bərubu:ka
19. Земляника—zelen	61. Подорожник (снегирь)—tuliuk
20. Красная смородина—qaptafas	62. Жаворонок—kwregəj, tuja:rar
21. Черная смородина—mə:ppəfən	63. Трясогузки—swlgu eı:ca:fa
22. Брусника—u:la:q ətən	64. Куропатка—kurupa:sku, qab-
zu (север)
23. Голубица—sugun	65. Глухарь—ular
24. Княженика—ki:s tiŋilefe	66. Лебедь—kuba
25. Черемуха—qapparas (qaras)	67. Гусь—qas
26. Дикая виноград (охта)—ıpta	68. Утка—kuja
27. Морошка—ki:s ətənə?	69. Ягцерица—tuju:tu:t, kuryeli,
sir munduta, silis munduta
28. Соболь—ki:s, sarfa	70. Лягушка—bafa
29. Выдра—bu:dara	71. Гадюка—məfəj ku:l, erien ku:l
30. Рысь—beder	72. Червь—cierbe, sa:q wne
31. Речной бобер—u: buburata	73. Насекомое—wn kəyur
32. Лисица—sahu:l	74. Бабочка—yгушеeı, dıyq, ıyq
33. Чернобурая лисица—qara sahu:l	75. Паук—ə:fu:əfus
34. Ласка—la:sku (muğurea:q)	76. Золото—kuhu:l kəmys
35. Горнастая—kuru:na:s	77. Железо—timir
36. Заяц—ku:baq	78. Серебро—yгуŋ kəmys
37. Несец—ku:rsa	79. Свинца—sibines
38. Белка—ti:ŋ	80. Гине—su:p tas
39. Черный медведь—che (qara)	81. Соль—tu:s
40. Белый медведь—yгуŋ che	
41. Россомаха—sıegen	
42. Волк—bəgə	

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК АВТОРОВ¹

- Аболин Р. И.* – 42
Аммосов М. К. – 115
Аржаков С. П. – 77
- Баклунд О. О.* – 116, 117
Баранов А. – 31
Беклей А. – 78
Белинг Д. – 105
Беляев М. М. – 43
Бенкен А. – 79
Берг Л. С. – 1
Бергман Р. – 32
Богданов М. – 80
Боднарский М. С. – 8
Борисяк – 2
Бунге А. А. – 3
Бухштейн Ф. А. – 44
Бялыницкий-Бируля А. – 118
- В. З.* – 120, 121, 122
Вагнер Ю. – 81
Вальтер И. – 119
Васильев С. А. – 4
Васильковский П. Е. – 82
Войков А. И. – 33
Воронков Н. В. – 83
- Гедеонов А.* – 5
Гейки Л. – 6
Герд А. Я. – 123
Герд В. А. – 123
Глинка К. Д. – 7
Гремяцкий М. – 84
- Дитмар Б.* – 8
Доленко Г. И. – 45, 46
Домрачев Д. В. – 47
- Драверт П. Л.* – 124, 125, 126
Дробов В. П. – 48, 49, 50
- Елачич Е.* – 9, 10, 11
Еленкин А. А. – 51, 52
- Жаров Ф. О.* – 54
- Залесский С.* – 12
- Иванов Г. И.* – 13, 14, 20
Иванов Г. Г. – 14
Игнатъев Б. В. – 53, 54, 55, 85
Иностранцев – 127
Иохельсон В. И. – 86
- Кайгородов Д.* – 87
Капелькин В. Ф. – 56, 88
Кларк П. Э. – 128, 129
Клетнова Е. Н. – 15
Константинов М. – 89
Корзухин И. А. – 130
Крузе Р. – 131
Крылов А. – 132
Крылов П. Н. – 57
Кузнецов Н. И. – 58, 59, 60
- Левин Н. П.* – 90
Лесгафт Э. Ф. – 16
Лундстрем К. – 91
Лункевич В. – 92
Львов В. И. – 93
- М. К.* – 140
Маак Р. К. – 17, (34), (94), (133), 134
Малышев В. М. – 18
Маркин В. И. – 135
Мельников М. П. – 136, 137
Мензбир М. А. – 95

¹ Номер и следующий за ним номер в скобках обозначают один и тот же источник.

- Миддендорф А. Ф. – 19, (97), (138), 96
 Миленовский Е. – 139
 Молодых И. Ф. – 18
 Нечаев А. П. – 20
 Павловский Е. Н. – 98
 Палладин В. И. – 61
 Перфильев И. – 65
 Петерс Г. – 141
 Подьяконов С. А. – 21, (142)
 Покровский С. В. – 99
 Половцев В. В. – 62
 Прейн Я. – 63
 Райков Б. Е. – 100
 Рахманов Г. – 35
 Роман А. – 101
 Ростовцев С. И. – 64
 С. Ч. – 106, 107
 Сабанеев Л. П. – 102
 Савич В. П. – 51, 52
 Семенов А. А. – 143
 Серебровский А. С. – 103
 Скворцов Е. Ф. – 144
 Снятков А. – 65
 Соболев С. Л. – 104
 Соколов М. П. – 22, 23, (145)
 Соколов С. – 55
 Соколов Ф. В. – 24
 Сосновский М. И. – 36, 37
 Сукачев В. Н. – 66
 Сушкин П. П. – 105
 Тарабукин А. Я. – 67
 Ткаченко М. И. – 108
 Толь Э. В. – 25
 Толмачев И. П. – 26, 27, 117
 Тульчинский – 146
 Фаас В. В. – 68, 69
 Фабр Ж. – 109
 Фрей Р. – 110
 Федоровский Н. М. – 147
 Федченко Б. А. – 70, 71, 72, 73, 74, 75
 Флеров А. – 56, 74, 75
 Фрейбе О. – 38
 Халдеев В. Д. – 39
 Черский И. Д. – 28
 Чикин А. А. – 40
 Швецов М. С. – 148
 Ширяев Г. – 65
 Шкловский И. В. – 29, 30
 Щербаков В. С. – 111
 Щербиновский Н. – 112
 Шукин И. – 113
 Юринский Т. И. – 41
 Ягодковский К. П. – 114
 Ячевский А. А. – 76

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 1: Природные ресурсы и население Якутского края / Изд. АН СССР и Якут. Госиздата. Л., 1932. 227 с.

Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 5: Этнография. Антропология. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство. Антирелигиозная пропаганда / Рос. Нац. б-ка, Нац. б-ка РС(Я). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. 133 с.

КОММЕНТАРИИ

ЧАСТЬ I

ПРИРОДА ЯАССР

С. 9. *Переход школ ЯАССР к Гусовской программе...* – Имеются в виду учебные программы, разработанные Государственным ученым советом при Наркомате просвещения РСФСР в 1922 г. В их основу был положен принцип, согласно которому дети усваивали законы развития человеческого общества и природы, активно участвовали в труде и общественной жизни. Существенным недостатком программы ГУС являлось преподавание ученикам комплексных тем в ущерб предметным знаниям, что снижало качество усвоения основ наук (Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. С. 195–204).

С. 10. *...и 141° в. д. от Ферро.* – Ферро (Иерро) – остров из группы Канарских островов в Атлантическом океане. До 1884 г. через Ферро (ок. 18° з. д.) проводили меридиан, который в ряде стран был принят за начальный (БСЭ. 3-е изд. М.: СЭ, 1977. Т. 27. С. 316).

...по вычислению Стрельбицкого... – Стрельбицкий Иван Афанасьевич (1828–1900) – русский геодезист и картограф. В 1865–1871 гг. возглавлял работы по составлению «Специальной карты Европейской России» (масштаб 10 верст в 1 дюйме), отображающей не только Европейскую Россию, но и значительную часть Германии, Балканского полуострова и Малой Азии (БСЭ. 3-е изд. Т. 24, вып. 1. С. 566).

Это, конечно, теперь далеко не точно... – По данным на 1989 г. и 2001 г., площадь бывшей ЯАССР, а ныне – Республики Саха (Якутия) равна 3103,2 тыс. км² (Атлас сельского хозяйства Якутской АССР. М.: ГУГК СССР, 1989. С. 11; Энциклопедия Якутии. Т. 1. М., 2000. С. 11).

...то площадь их будет следующая... – Все цифровые данные, приведенные в пособии и касающиеся исчислений площадей, численности народонаселения, длин рек и пр., нуждаются в уточнении. Часто источники, которыми пользовался автор, давали неточные сведения. Официальные научные данные на вторую половину XX в. по разделам «Рельеф и геологическое строение. Полезные ископаемые. Внутренние воды», «Климат», «Многолетняя мерзлота», «Почвы», «Растительность», «Население» см.: Атлас сельского хозяйства Якутской АССР. С. 91–104; Энциклопедия Якутии. Т. 1. С. 11–16.

С. 11. *...отрогах Тунгусского...* – На современных географических картах Тунгусский хребет не обозначается. Р. Нижняя Тунгуска и верхнее течение р. Вилюя находятся в пределах Среднесибирского плоскогорья.

Так, Мача... – Мача – село, центр Мачинского наслега Олекминского улуса, на правом берегу р. Лены, в 207 км от г. Олекминска.

С. 12. *Профессор А. А. Григорьев...* – Григорьев Андрей Александрович (1883–1968), географ, академик АН СССР (1939). Организатор (с 1918) и первый директор (до 1951) Института географии АН СССР (ныне Институт географии РАН). Разработал учение о географической

оболочке Земли; дал анализ природных условий различных географических поясов Земли. Лауреат Государственной (Сталинской) премии СССР (1947). См. соч.: Григорьев А. А. Предварительный отчет о работах Вилуйского геоморфологического отряда (р. Вилуй – р. Тюнг) в 1926 г. Л., 1927 (Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: БРЭ, 1998. С. 312).

С. 12. *...берегов Лены и, по-видимому, Алдана.* – Данные о геологическом прошлом Якутии см.: Черский Н. В. Богатства недр Якутии. 3-е изд. Якутск: Кн. изд-во, 1971. С. 17–92.

С. 13. *...характерно и для гольцов...* – Голец – вершина голой каменной горы.

С. 14. *Протяжение ее 5010 км (4700 вер.).* – По современным данным, протяженность р. Лены – 4400 км. Протяженность других крупных рек республики: Алдан – 2273 км, Вилуй – 2650 км, Индигирка – 1726 км, Колыма – 2129 км, Олекма – 1436 км, Оленек – 2292 км, Чона – 802 км, Яна – 872 км (Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М.: СЭ, 1989. С. 707).

...экспедиции Ф. А. Матисена... – Матисен Федор Андреевич (1872–1921) – исследователь Арктики. В 1900–1902 гг. участвовал в экспедиции Э. В. Толля, плывал на шхуне «Заря». В 1903 г. исследовал бухту Тикси. Составил проект Гидрографической экспедиции для исследования моря Лаптевых; был строителем и командиром ледокольного парохода «Таймыр». В 1920 г. был назначен начальником советской гидрографической экспедиции для исследования устья р. Лены (Русские мореплаватели. М.: Воениздат, 1953. С. 528).

С. 17. *Изобилует Якутия озерами, зыбунами (бадаранами), колтусами...* – Колтус – трясина, сплавина, плавающий по воде зыбкий растительный ковер, образованный преимущественно мхами или другими растениями, свойственными болотам (осоки, вахта и пр.) (БСЭ. 3-е изд. Т. 9. С. 612).

С. 18. *По нашему мнению, озер значительно больше...* – На территории республики: рек – 443 тыс. общей протяженностью 1,5 млн. км, озер – 672 тыс. общей площадью 67 тыс км² (Атлас сельского хозяйства Якутской АССР. С. 91).

...озером Эссе (Жессейское). – На современных картах Эссе принято обозначать как Ессей.

С. 21. *Из явнобрачных трав...* – Явнобрачные травы – фанерогамы, растения, имеющие цветки (включая голосеменные). Явнобрачные растения противопоставлялись группе тайнобрачных растений (не имеющих цветков). Оба эти понятия, предложенные К. Линнеем, устарели (БСЭ. 3-е изд. Т. 30. С. 430).

С. 22. *Начальник Ботанического подотряда В. П. Дробов и начальник Лесоэкономического подотряда ученый-лесовод С. Н. Недригайлов.* – Доклады В. П. Дробова и С. Н. Недригайлова опубликованы, см.: Дробов В. П. Краткий очерк растительности Ленско-Алданского плато. Л., 1927; Недригайлов С. Н. Лесные ресурсы Ленско-Алданского плато и Заалданско-Верхоянского горного района. Л., 1928.

С. 24. *...несколько видов жаб, лягушек и особый вид тритона.* – Согласно последним данным, на территории республики обитают: тритон, или сибирский углозуб, – единственный представитель хвостатых земноводных в Якутии; живородящая ящерица – единственный представитель чешуйчатых пресмыкающихся; три вида лягушек; обыкновенная гадюка. Присутствия жаб не выявлено (Боркин Л. Я., Белимов Г. Т., Седалищев В. Т. Новые данные о распространении амфибий и рептилий в Якутии // Экология и фаунистика амфибий и рептилий СССР и сопредельных стран. Л., 1984).

С. 25. *...Кларк сообщает о золоте...* – См.: Кларк П. Э. Вилуйск и его округ. Иркутск: Тип. Штаба войск, 1864.

С. 29. *Список месторождений полезных ископаемых в ЯАССР.* – В список вошли точки минерализации, рудопроявления и месторождения различных видов минерального сырья, известные к 1926 г.

Г. А. ПОПОВ.

ЯКУТСКИЙ КРАЙ

**ПОСОБИЕ
К ИЗУЧЕНИЮ
ЯКУТСКОГО КРАЯ**

ВЫПУСК II

**НАСЕЛЕНИЕ И НАРОДНОСТИ
ЯКУТСКОГО КРАЯ**

**Спыт статистико-этнографического
исследования**

**ИЗДАНИЕ КООПЕРАТИВА „ЛЕНИНЕЦ“
ЯКУТСК. 1926 г.**

ЯКУТСКИЙ КРАЙ

[*Пособие по краеведению*]

ЧАСТЬ II

НАСЕЛЕНИЕ И НАРОДНОСТИ ЯКУТСКОГО КРАЯ

(Опыт статистико-этнографического исследования)

Выписка из протокола.

Продолжение совещания Методического Бюро от 23-го июня 1926 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: Кониини, Соболев, Вольнский, Попов,
Навлов.

СЛУШАЛИ: Продолжение труда Г. А. Попова «Население Якутского края».

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Труд т. Попова, Г. А., «Население Якутского края» при-
знать вполне своевременным и просить НКПЗ напечатать его, как полезное руко-
водство для краеведов.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Секретарь Отдела Просвещ. НКПЗ **Н о с о в.**

ОТ АВТОРА

Настоящий выпуск составлен по существующим литературным источникам и официальным данным, каковые уже имеются в печати, главным образом, в изданиях Госплана ЯАССР. Нужно признать, что литература, касающаяся малых народностей края, как то: тунгусов, ламутов, чукчей и юкагиров, не богата. Эти народности еще не изучены в достаточной мере. Имеющиеся о них труды представляют значительную давность, что, конечно, не может вполне дать представление о современном их состоянии. Вместе с тем нужно все-таки отметить, что жизнь малых народностей, обитающих на окраинах и находящихся вне большого влияния культурных воздействий, вряд ли изменилась существенно. Таким образом, давность некоторых литературных сведений по отношению к ним относительна. Имея в виду дать выпуск по экономике края, я сознательно обошел хозяйственный уклад некоторых народностей (якутов), коснувшись этой стороны только в отношении малых туземных народностей, о чем оговорено во II выпуске. Несмотря на все это, суммированный по [имеющимся] данным материал, по нашему мнению, явится пока что необходимым пособием, особенно для работников просвещения массовой школы.

Г. Попов

НАСЕЛЕНИЕ

На всем огромном пространстве ЯАССР (3964286 кв. км) насчитывается населения всего лишь 294637 чел.¹ (По переписи 1917 г. население Якутской губернии выразилось в количестве 264136 чел.²) Количество населения республики по округам* распределяется так:

1) Якутский	160459 чел.
2) Олекминский	15607 чел.
3) Вилюйский	82796 чел.
4) Ленский	6341 чел.
5) Алданский	6496 чел.
6) Булунский	7059 чел.
7) Верхоянский	9031 чел.
8) Колымский	6848 чел. ³

На одного жителя по некоторым округам будет приходиться следующее количество квадратных верст: Верхоянский — 73, Колымский — 84, Якутский — 5, Вилюйский — 11 и Олекминский — 21⁴. Средняя плотность населения по Якутской республике будет равна 0,08 чел. на 1 кв. км⁵. Эти цифры определенно указывают, что плотность населения в Якутии очень незначительна и край является малонаселенным.

В этнографическом отношении Якутская республика разнообразна и на территории ее проживают следующие народности*:

1) Якуты	245196 чел., или 83,2%	
2) Русские	25225 чел., или 8,5%	
3) Тунгусы	14687 чел., или	}
4) Ламуты	2093 чел., или	
5) Юкагиры	1309 чел., или	
6) Чукчи	826 чел., или	
7) Чуванцы	51 чел., или	
8) Прочие народности ⁶	5544 чел., или 2,0%.	

¹ По приблизительным данным на 1 октября 1925 г. См.: *Автономная Якутия (1924—25)*. Изд. Госплана ЯАССР. Якутск, 1926. С. 259.

² Увеличение населения последних лет может быть объяснено присоединением в 1922 г. новых территорий — Хатанго-Анабарского [района] и Ленского округа.

³ *Автономная Якутия (1924—25)*. С. 259.

⁴ *Соколов М. П.* Якутия по переписи 1917 года. Вып. 1—2. Изд. Якут. стат. управления. Иркутск, 1925. С. 24.

⁵ По всей территории СССР — 7 чел.; по европейской части СССР — 21; по Сибири: Амурской губ. — 1,0; Бурят-Монгольской [АССР] — 1,2; Забайкальской губ. — 1,8; Томской губ. — 2,5; Омской губ. — 7,1; Ново-Сибирской губ. — 8,7; Алтайской губ. — 17; Иркутской губ. — 0,8; Енисейской губ. — 0,5; на Камчатке — 0,01. См.: *Сибирский календарь на 1925 г.* Изд. Иркут. госун-та. С. 95.

⁶ *Автономная Якутия (1924—25)*. С. 177, 259. К прочим народностям относятся мелкие пришлые группы: евреи, татары, цыгане, поляки, немцы и т. д. Необходимо отметить неточность приводимых цифр, взятых из официального издания «Автономная Якутия». Так, например, малых народностей ЯАССР, по данным Стат. управления, насчитывается — 18672 чел. (с. 259), а [по данным] Комитета содействия малым народностям — 18966 чел. (с. 177).

По округам ЯАССР названные народности распределяются следующим образом¹:

	Якутский округ	Вилуйский округ	Олекминский округ	Ленский округ	Алданский округ	Булуунский округ	Верхоянский округ	Колымский округ
1. Якуты	140370	79037	8431	3404	50	4214	6765	2925
2. Русские	13270	755	5416	2937	1700	200	—	947
3. Тунгусы	5638	2392	466	—	3296	2645	—	250
4. Ламуты	—	—	—	—	—	—	1080	1013
5. Юкагиры	—	—	—	—	—	710	—	599
6. Чукчи	—	—	—	—	—	—	—	826
7. Чуванцы	—	—	—	—	—	—	—	51
8. Прочие	1181	632	1273	—	1450	—	470	538

Все население Якутии разделяется на две большие группы: сельское и городское. По данным переписи 1917 г., сельское население составляет 96%, а городское — 4%². Таким образом, подавляющая масса населения проживает в селах и улусах края, лишь незначительное количество — в городах. По сведениям на 1 октября 1925 г., в городах Якутии населения насчитывается всего 12971 чел., из которых: русских — 5827 чел., якутов — 3050 чел. и прочих народностей — 4094 чел.; в округах же, исключая города, всего населения — 281666 чел., из которых: русских — 19398 чел., якутов — 242146 чел., малых народностей — 18672 чел. и прочих — 1450 чел.³

Если мы возьмем отдельно города Якутии, то цифры населения будут следующие:

1) Город Якутск	Всего населения	— 10058 чел.
русских — 5827 чел., якутов — 3050, прочих — 1181 чел.		
2) Город Олекминск		— 1273 чел.
3) Город Вилуйск		— 632 чел.
4) Город Верхоянск		— 470 чел.
5) Город Средне-Колымск		— 538 чел. ⁴

В частности, население г. Якутска по переписи 1923 г. представляется следующим: всего — 10053 чел., из которых мужчин — 5384 чел., женщин — 4669 чел.; по национальностям: русских — 2719 (50,5%), якутов — 1644 (30,5%), евреев — 318 (5,8%), украинцев — 375 (6,7%), татар — 157 (2,8%), поляков — 58 (1,7%), корейцев — 54 (1,1%),

¹ Автономная Якутия (1924—25). С. 177, 259.

² Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. С. 25.

³ Автономная Якутия (1924—25). С. 259.

⁴ Там же.

латышей — 14 (0,2%), немцев — 6 (0,1%), литовцев — 8 (0,1%), эстонцев — 4 (0,1%), чехо-словаков — 4 (0,1%), мадьяр — 6 (0,1%), китайцев — 6 (0,1%) и т. д.¹

Данные статистики по Якутскому краю не показывают обычного равновесия полов как в сельском, так и в городском населении. По данным переписи 1917 г., на каждые 100 мужчин в городах приходится 94 женщины, а в сельских местностях — 90². В частности, если возьмем данные по южным [и центральным] округам, то на каждые 100 мужчин в Якутском округе приходится женщин 83,6%, Вилюйском — 91,4%, Олекминском — 75,7%, в трех перечисленных округах — 85,5%³.

По составу население (сельское) характеризуется основными хозяйствами: земледельческими и скотоводческими. Как таковое население южных округов может быть смело причислено к крестьянскому.

Сопоставляя данные, мы можем вывести заключение, что преобладающим в сельском населении является трудовой элемент. Так, например, в скотоводческих хозяйствах — 69,7% типично бедняцких; в земледельческих хозяйствах — 87,6% бедняцких, 10,2% — середняцких и только 2,2% — зажиточных. Эти сведения относятся к 4 южным округам⁴.

Все население Якутской республики проживает в округах, в свою очередь, в административном отношении подразделяясь: туземное — на улусы, наслеги, русское — сельсоветы и поселковые советы*.

В Якутском округе следующие улусы с количеством наслегов в каждом из них:

1) Мегинский — 24 наслега; 2) Западно-Кангаласский — 29 наслегов; 3) Восточно-Кангаласский — 21 наслег; 4) Намский — 24 наслега; 5) Батурусский — 15 наслегов; 6) Борогонский — 16 наслегов; 7) Татгинский — 17 наслегов; 8) Амгинский — 18 наслегов; 9) Дюпсинский — 8 наслегов; 10) Оймяконский — 3 наслега; 11) Алдано-Майский — 5 наслегов; 12) Баягантайский — 20 наслегов. Итого: в Якутском округе 12 улусов.

Самостоятельные сельсоветы в Якутском округе: 1) Мархинский, 2) Ново-Николаевский, 3) Никольский, 4) Павловский, 5) Кильдемский, 6) Владимирский, 7) Петропавловский, 8) Хатын-Аринский, 9) Хатын-Урахский, 10) Улах-Анский, 11) Тит-Аринский, 12) Булгуняхтахский, 13) Синский, 14) Иситский, 15) Ново-Покровский, 16) Табагинский и 17) Саньяхтатский. Всего в округе 17 сельсоветов.

В и л ю й с к и й о к р у г

Улусы: 1) Верхне-Вилюйский — 14 наслегов, 2) Мархинский — 16 наслегов, 3) Мастахский — 10 наслегов, 4) Нюрбинский — 12 наслегов, 5) Средне-Вилюйский — 16 наслегов, 6) Сунтарский — 16 наслегов, 7) Удюгейский — 15 наслегов и 8) Хочинский — 15 наслегов. Всего в Вилюйском округе 8 улусов. В округе один самостоятельный сельсовет — Кочайский.

¹ Город Якутск в цифрах по переписи 1923 г. Бюллетень № 8. Якутск: Изд. Якут. стат. управл. ЯАССР, 1925 (сентябрь). С. 2.

² Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. С. 25.

³ Бюллетень Якутского статистического управления. Якутск, 1922. № 2. С. 6.

⁴ Автономная Якутия (1924—25). С. 260.

Олекминский округ (улусов нет)

Самостоятельные наследные советы: 1) Абагинский, 2) Кыллахский, 3) Кятчинский, 4) Кеминский, 5) Мальжегарский, 6) 1-й Нерюктейский и 7) 2-й Нерюктейский. Всего в округе 7 нассветов.

Самостоятельные сельсоветы: 1) Амгино-Олекминский, 2) Кочегаровский, 3) Нохтуйский и 4) Урицкий. Всего в округе 4 сельсовета.

Бывший Ленский округ¹ (улусов нет)

Самостоятельные наследные советы: 1) Меитско-Татаканский, 2) Нахарский, 3) Ноторский и 4) Нерюктейский. В округе всего 4 нассвета.

Самостоятельные сельсоветы: 1) Витимский, 2) Мухтуйский, 3) Нюйский и 4) Хамринский. Всего в округе 4 сельсовета.

Алданский округ

Алданский улус — 7 родов. Самостоятельные поселковые советы: 1) Незаметный, 2) Турукский, 3) Джекомдинский, 4) Ороченский и 5) Томмотский. Итого: в округе 1 улус и 5 поселковых советов.

Булунский округ

1) Булунский улус — 5 наслегов, 2) Усть-Янский [улус] — 14 наслегов, 3) Жиганский район и 4) Хатанго-Анабарский — 3 наслега. Всего в округе 3 улуса и один район.

Верхоянский округ

Улусы: 1) Верхоянский — 17 наслегов и 2) Эльгетский — 9 наслегов. Всего в округе 2 улуса.

Колымский округ (улусов нет)

Колымский самостоятельный наследный совет из 11 наслегов².

¹ В настоящее время Ленский округ вошел в состав Олекминского округа.

² По сведениям Комиссариата внутренних дел ЯАССР на 1926 г.

ЯКУТЫ

(Расселение их. Образ жизни и обстановка, национальные верования)

Якуты в обычных своих костюмах

Как было указано выше, 83,2% всего населения Якутской республики составляют якуты. Явившись в край до прихода русских, якуты в настоящее время проживают во всех округах ЯАССР. По своему племенному составу они принадлежат к тюрко-татарской народности, значительно в свое время подвергшейся влиянию монгольских племен. Об этом определенно говорит нам якутский язык, где мы встречаем элементы монгольских и [тюркских] наречий. Согласно якутским преданиям, они, некогда двигаясь из своей далекой прародины, на значительное время оседали в соседстве с монгольскими племенами (бурятами), жили вместе пока, наконец, не добрались до современной их территории. Это общение, конечно, не могло не отразиться на их духовных и физиче-

ских свойствах. Наконец, у якутов среди прочих особенностей отмечают два основных [антропологических] типа: тюркский и монгольский, которые значительно выделяются наряду с другими*.

В Азии следующие народности являются родственными якутам: татары, киргизы, кара-киргизы, каракалпаки, сарты, таранчи, узбеки и туркмены. На западе родственны якутам османские турки.

Отделяя смешанные типы, можно характеризовать более чистых якутов следующим образом: якуты невысокого роста, они при хорошем питании склонны к ожирению, руки длинные, тонкие, ноги короткие, кривые, со слабо развитыми икрами. Большой палец руки близко поставлен к другим, отчего обхват их руки меньше обхвата русской [руки]. Затылочная кость сильно развита и образует бугор. Черные большие продолговатые глаза с прямым разрезом. Нос длинный, толстый, часто с

горбинкой. Скулы умеренные. Цвет лица смуглый. Волосы черные, жесткие и прямые. На лице растительности почти нет. Хотя якуты сильнее тунгусов, но не так ловки и выносливы; в движениях медленны и тяжеловаты. Образцом их поведения считается солидность в движениях и обстоятельность в речи¹.

Подмеченные некоторыми исследователями отрицательные стороны характера якутов, как то: коварность, лицемерие, двойственность, неискренность и проч., проявляемые ими нередко, скорее всего можно объяснить как результат тяжелых исторических воздействий со стороны других народностей, особенно русских завоевателей (с XVII в.). Народ, находившийся в течение веков под прессом отрицательных влияний различных элементов: русских и иных «культуртрегеров»*, конечно, не мог сохранить в чистоте патриархальные свойства характера.

Поселения якутов мы видим во всех округах Якутского края. Наибольшая часть их проживает в Якутском округе (см. стат. данные). Здесь они занимают, главным образом, южное плоскогорье, заключенное между Леной, нижним течением Алдана и левым его притоком Амгой, на так называемом Амгинско-Ленском плоскогорье. Тут замечается наибольшая густота якутского населения. В Олекминском округе поселения якутов расположены, главным образом, на левом берегу Лены — на севере, западе и юге от г. Олекминска; лишь незначительная часть их живет на правобережной стороне по рр. Олекме и Чаре. Остров Кыллах (на р. Лене, Олекминский округ) является наиболее заселенным якутами. В бывшем Ленском округе поселения якутов встречаются по рр. Нью, Пеледую, а также на р. Муе, у впадения последней в Витим.

В Вилюйском округе якуты преимущественно сосредоточены по р. Вилюю и его притокам (особенно в нижних течениях). Наиболее густо населенным считается Сунтарский улус, далее там же по Вилюю идут улусы: Мархинский, В.-Вилюйский и Ср.-Вилюйский. Редкие поселки последнего улуса соприкасаются с якутами Намского улуса Якутского округа.

Наконец, мы видим якутов во всех северных округах. В Булунском округе якуты проживают в Хатанго-Анабарском районе, по р. Лене и др. местам. В Хатанго-Анабарском районе якуты занимают следующие места: р. Хета, становища: Мироновское, Пайтурма, Беленький, Горелый, Подхребетник, Урядник (Байкаловский), Исаевский, Кононовский, Соколовский, Крест, Хатанга, Жданиха, Озеро; реки: Нижняя, Анабара; озеро Ессей. По сведениям 1921–1922 гг., якутов Хатанго-Анабарского района зарегистрировано обоого пола 2274 чел., хозяйств — 331².

По нижнему течению р. Лены поселения якутов расположены в Жиганском районе. Здесь можно указать лишь следующие пункты: Жиганск, Красное (в 120 вер. ниже Жиганска), Сиктях (в 400 вер. ниже Красного) и с. Булун. В Верхоянском округе главная масса якутов проживает по р. Яне и ее притокам: Бытантаю, Дулгалаху; к востоку якутские поселения встречаются по р. Адыче и ее притокам: Борулаху и Тастаху. На р. Индигирке якутские поселения группируются по верховью. Особенно населенными ими являются Абый и местность Оймякон. Наконец, якутов мы

¹ *Азиатская Россия*. Изд. Переселен. упр. (СПб.) 1914. Т. 1. С. 18–19.

² *Доброва-Ядринцева Л. Н.* Туземцы Туруханского края. Изд. Сибревкома. Ново-Николаевск, 1925. С. 6, 64.

Якуты Колымского округа

встречаем в самом крайнем северо-восточном округе — Колымском. По р. Колыме якутские поселения идут немного южнее В.-Колымска, на севере же поднимаются по рр. Колыме и Алазее почти до границ лесов. Большая часть якутского населения расположилась на западном от р. Колымы плоскогорье.

Вообще нужно отметить, что в северных округах якутские поселения не заходят севернее «края лесов» и якуты, как скотоводы, сосредотачиваются, главным образом, в долинах рек и речек, выбирая удобные для пастбища места.

Якутские поселения представляют собой несколько юрт, разбросанных в беспорядке. Якуты не живут деревнями или селами, как обычно это бывает в русских поселениях, а [селятся] небольшими группами в 3–4 юрты, реже и больше. Якут-скотовод прежде всего выбирает место, сообразуясь с потребностями своего хозяйства. Обычно якуты выбирают место для жилья на «аласах» (еланях), которых множество в Якутии, особенно в заречных улусах. Около жилья участок покоса и озеро. Для домашнего скота это необходимо. У большинства якутов два сезонных жилища: зимние (кыстык) и летние (сайылык). Последние обычно якуты стараются строить если не на самом участке своих покосов, то вблизи них. Такие поселения якутов отстоят друг от друга по всем направлениям на несколько верст (2–3 вер., а иногда значительно больше).

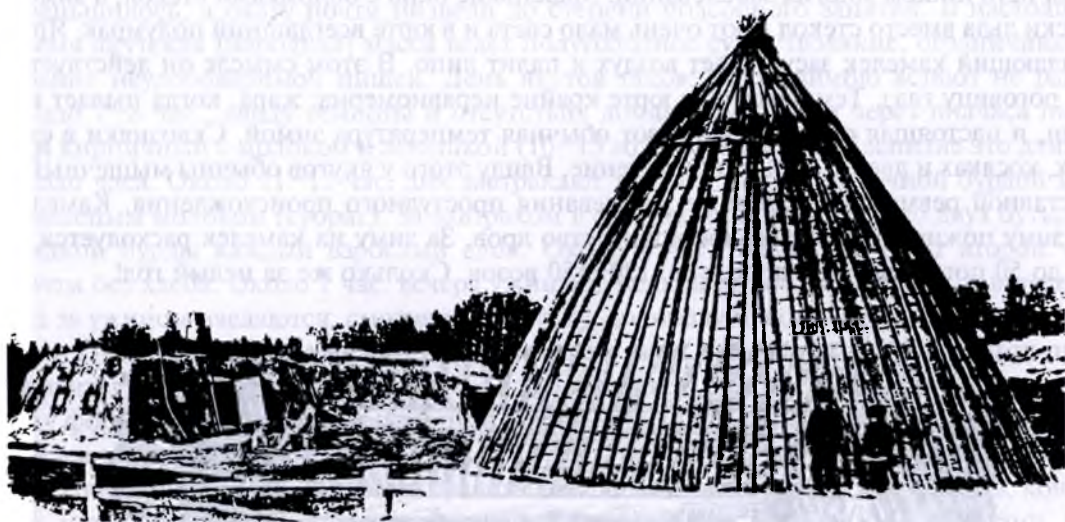
Свое жилье якуты называют «балаган», а русские — юртой. В настоящее время они почти все живут в балаганах, а прежде летом жили в урасах (шалашах), покрытых берестяной корой.

В документах конца XVIII в. авторы описаний жилищ якутов определенно указывают, что такие жилища были у всех якутов¹. В настоящее время у якутов «урасы»

¹ Попов Г. [А.] Якуты в XVIII веке: (По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в г. Якутске) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. 1. С. 6.

вывелись и, по сведениям, встречаются лишь в глухих местах в очень незначительном количестве. Теперь зимняя и летняя юрты одинаковой постройки, с изменениями только по условиям сезона и с тем отличием, что летние юрты в большинстве случаев не имеют хотонов (хлев для скота, пристроенный к самой юрте).

Внешняя форма якутской юрты представляет собой вид усеченной пирамиды. Строится она из тонкого леса. Стены юрты устраиваются из бревен диаметром 2–3 вершка, установленных стоя с наклоном приблизительно в 70° . Наклон этот необходим для того, чтобы наружная обмазка юрты держалась крепче. С той же целью наружную сторону бревен оставляют с корой, сдирая ее только внутри. Обмазка производится раз в год в октябре, когда скот на зиму ставится в хлев. Обмазывают юрту и хотон смесью глины с коровьим навозом, иногда с добавлением соломы или сенной трухи. Эту тяжелую работу выполняют женщины. Кругом по основанию юрты до самых окон делается завалина из плотно набитой земли, придерживаемой мелкими жердями на столбах. Оконные отверстия делают небольшие для сбережения тепла и по [причине] дороговизны стекол. Дверью юрта обращена на восток, реже на запад. Пол глиняный, редко утрамбованный. Внутри юрты по всем стенам, кроме той, где дверь, устраиваются из мелких жердей сплошные лавки, глухие, в виде ящиков для сидения и сна.

Якутский дом и «ураса» (шалаш)

К юрте с северной стороны стены пристраивается «хотон» — хлев для скота. В хотоне со стороны юрты отгораживается жердями небольшое пространство для склада сена лучшего качества на корм дойному скоту и телятам. В этой же части хотона отделяется помещение для телят, выстланное мелкими жердями и несколько выше полов хотона. Сено коровам задается в загородки, устраиваемые по стенам хотона. Коров в течение зимы выпускают на водопой к ближайшему озеру или реке, телят же поят в хотоне водой комнатной температуры. Так как якуты скотоводы, то хотон

часто бывает вдвое длиннее самой юрты, т. е. людской половины. Эта последняя отделяется от скотской половины бревенчатой стеной, кругляками или просто жердями, что зависит от достатка и вкуса хозяев. Хотон мощён кругляками с легким наклоном к тому окну, куда нужно выбрасывать навоз. Желобки между кругляками служат для стока мочи.

Непременной принадлежностью якутской юрты является камин, который в большинстве случаев устраивается в северо-восточном углу юрты, но так, чтобы можно было ходить вокруг него свободно, устье обращено к юго-востоку. Другая обстановка юрты крайне незатейлива. В переднем углу стол, несколько якутских стульев-табуреток или просто обрубков бревна. Нередко шкаф, где стоит посуда. На нарах постели. Где-нибудь в углу ящик простой якутской работы. Вот почти вся обстановка юрты.

Как жильё якутская юрта вместе с хотоном представляют собой крайне нездоровую и неблагоприятную обстановку. Соседство с хотоном, который содержится очень неопрятно, отражается на воздухе всего помещения. В юрте чувствуется много аммиака и всяких других летучих органических соединений — продуктов разложения. Почва в юртах гнилая, оплеванная, изгаженная. Все это создает крайне тяжелую обстановку и исследователи не жалеют красок, чтобы описать всю неприглядность юрты. В санитарно-гигиеническом отношении юрта является далеко не благополучной, она является источником многих заболеваний. Маленькие окна с обломками стекол, а зимою куски льда вместо стекол дают очень мало света и в юрте всегдашний полумрак. Ярко пылающий камелек засушивает воздух и палит лицо. В этом смысле он действует и на роговицу глаз. Температура в юрте крайне неравномерна: жара, когда пылает камин, и настоящая стужа к утру... вот обычная температура зимой. Сквозняки в стенах, косяках и дверях — обычное явление. Ввиду этого у якутов обычны мышечный и суставной ревматизм, легочные заболевания простудного происхождения. Камелек за зиму пожирает невероятное количество дров. За зиму на камелек расходуется от 40 до 50 погонных саж. дров, т. е. 120—150 возов. Сколько же за целый год!

Внутренность якутской юрты

Такое количество дров требует неимоверной затраты энергии и бедной якутской семье, конечно, одной не под силу запастись потребное количество топлива для юрты. Ввиду этого в целях разделения труда якуты почти всегда на зиму живут скученно, по несколько семей в одной юрте. Небольшая площадь помещения бывает битком набита жильцами и при общей нечистоплотности, грязи, тесноте юрточная обстановка не выдерживает никакой критики. Все это способствует развитию кожных и глазных заболеваний. Трахома век здесь получает почти эпидемическое распространение. Эта нездоровая жилищная обстановка якута требует радикального изменения. Борьба за отделение юрт от хотонов уже начата и предстоит еще дальше углубить реформу в отношении жилищ якутов. Требуется изменение юрты в сторону доброкачественных рубленок с печью, нормальными окнами и деревянным полом. Все это создаст сносную здоровую обстановку и косвенно сохранит наши леса от беспощадного истребления на топливо.

Якуты в своем большинстве земледельцы и скотоводы, за исключением северных округов, где они занимаются и охотой. Отсюда пища якутов по преимуществу и хлебная, и мясная. Значительную роль играют молочные и рыбные продукты. Нужно добавить, что питание якутов значительно ухудшилось в сравнении с прежними далекими временами. До прихода русских якуты хлеба не знали, но, будучи охотниками и большими скотоводами, в изобилии пользовались мясными и молочными продуктами. С начала XX в. они постепенно стали привыкать к хлебу, скотоводство уменьшилось, а охоту почти низвели до степени подсобного занятия. В настоящее время якутская [народная] масса ведет полуголодное существование, ограничиваясь крайне неудобоваримой пищей. День якутов таков: утром зимою встают не рано, около 7–8 час., ввиду темноты и отсутствия домашних работ и через полчаса пьют чай кирпичный с молоком и лепешкой (10–15 зол. на человека). Чаепитие это длится около часа. Около 11–12 час. дня завтракают жидкой кашей, молочной бурдой или квашеным молоком (суорат). За завтраком в среднем принимает около двух бутылок жидкой бурды каждый взрослый едок. Около 4 час. пополудни пьют второй чай почти без хлеба. Около 7 час. вечера ужинают мелкой рыбой или бурдой, а в неделю раз за ужином наедаются, смотря по достатку, до отвалу мясом, саламатом или оладьями. Пищевой режим якутской средней семьи (муж, жена и трое детей) за год приблизительно таков: 15–20 пуд. хлеба, 5–10 пуд. мяса, 36 пуд. молока в разных пищевых формах, 3–5 пуд. рыбы, 1–2 пуда жиров, 1 пуд разной полевой зелени и 200 пуд. отвара кирпичного чая¹.

Употребление мяса и хлеба в преобладающей массе бедноты нужно считать, конечно, ниже приведенных цифр на 20–30%. Таким образом, обычными продуктами, потребляемыми якутом, являются: кирпичный чай, ячменная лепешка, реже — молочные продукты, мясо и рыба. Все рыбные блюда якуты употребляют в крайне неудобоваримой форме и многие из них являются малопитательными и даже приносящими вред.

Якуты в большом количестве пьют кирпичный чай и очень его любят². Ячменная лепешка, потребляемая якутами изо дня в день, является крайне неудобоваримым

¹ Жилище, одежда и пища якутов: К Всероссийской гигиенической выставке. Якутск, 1913. С. 11.

² Фальсификация чая (кирпичного) известна. По сведениям, обычный кирпич чая имеет только 1/4 части чая, а все остальное — [примеси] из ивовой коры, древесных опилок, столярного клея и сажки (см.: Попов Н. А. О якутах, их образе жизни, питании и их болезнях. Якутск: Обл. тип., 1910. С. 5–6).

хлебным продуктом. Она готовится следующим образом. Известное количество ячменной муки, обмолоченной собственными средствами на ручных жерновах с огромным количеством остей от колоса, не просеянной, смешано со всякой пылью, случайно попавшей в муку, [тесто] замешивается на воде и затем раскатывается; так скатанная лепешка приставляется к тагану или сковороде и поджаривается на камине. Как только поверхности лепешки зарумянились, она готова, хотя в середине ее полусырое или сырое тесто. Кто состоятельнее, к лепешке прибавляет масло, хаяк (замороженная сметана) и т. д.

От такой пищи прежде всего поражается пищеварительный тракт и, главным образом, пищевод и желудок. Лепешка, плохо поддающаяся действию зубов, с множеством остей, проходя по пищеводу, ранит его, и часть остей внедряется в слизистую оболочку, из-за чего последняя изъязвляется. В результате всего этого у якутов наблюдается сужение пищевода. Дальше поражается желудок, катар которого почти обычное явление у большинства якутов. Все это ведет к сильному малокровию и истощению организма, на почве которого возникают всевозможные заболевания, особенно туберкулез легких. Оладьи, которые также готовятся из теста и поджариваются на сковороде с маслом, якуты употребляют редко как праздничное кушанье.

Молочная пища у якутов также играет большую роль, но, к сожалению, потребление ее уменьшается вследствие необходимости удовлетворить потребности рынка в виде масла и т. д. В большинстве случаев различные формы молочных продуктов якутов принадлежат к разряду очень полезных, питательных и вкусных блюд. Таковы, например, суорат, керчях, тар, хаяк, чохон. Из молока, сливок или сметаны с примесью брусники, с легкой подбивкой муки, варят бурду чудного розового цвета и прекрасного кисловатого вкуса. В молочную бурду, с легкой подбивкой муки, иногда примешивают отваренную в воде зелень щавеля, листьев дикого хрена, молодых побегов полыни (кэ-уга), травы вроде огуречной (даллады ото), дикий полевой чеснок, листья и луковицы лилии (емесь, елик). Молоко и сливки употребляются как в сыром, так и в вареном виде.

Любимой пищей якутов является также мясо. Но опять-таки нужно заметить, что в настоящее время масса якутская не имеет возможности употреблять его каждый день. Только зажиточные имеют возможность питаться мясом ежедневно. Якуты мясо варят в просырь, не доваривая. Жарят различно — на сковороде, на рожнах, на угольях, либо прикрепляя к стенкам камина. Жир и мясо могут есть и сырыми при самом свеживании скота. Едят якуты и конину. Из крови скотской варят очень питательные и вкусные колбаски (полезны для малокровных).

Якутия изобилует озерами и реками, и якуты, живущие около них, питаются рыбой, особенно озерной. В таежных местностях, в озерах Якутского округа водятся только три вида [рыб, идущих в пищу]: карась, мунду (род гольянов) и кенях. Они употребляются в вареном виде, а последние две жарятся на рожнах. В мерзлом виде строгают и едят следующие породы речной рыбы: стерлядей [осетров], тайменей, ленков, сигов, омулей, чиров и охотскую рыбу — майма. В глухих местностях, особенно Вилюйского округа, беднота питается «сымой». Последняя готовится из

озерной мелкой рыбы, не очищенной, не выпотрошенной, сваливаемой в какую-нибудь посуду или специально вырытую для этого земляную яму и заливаемую кислым молоком. Эта смесь начинает бродить до наступления холодов, причем из этого получается загнившая, часто кишачая червями, масса. От этой смерзшейся зимой массы отрубают сколько нужно и варят с молоком или таром. При варке этой пищи поднимается ужасная вонь. К счастью, эта отвратительная пища почти вывелась у якутов и лишь отчасти сохранилась в глухих местах Якутии, насколько эта пища нездорова и вредна, показывает факт наблюдения некоторыми врачами, которые пытаются найти связь [между] распространением проказы и употреблением сымы¹. Из всего перечисленного касательно пищи явствует, что якуты принимают мало твердой пищи и очень много жидкости*. Это последнее обстоятельство, по мнению врачей, ведет к расширению желудка, утончению стенок его и ослаблению пищеварительной силы.

Переходя к одежде якутов, надо заметить, что она вполне соответствует тому суровому климату, где они живут. Большинство современных якутов носят одежду своего, якутского, фасона из бумажных, шерстяных и суконных тканей. В более глухих местах и самые бедные носят одежду из шкур телят и проч. Любимой тканью якутов являются даба* или плис. Женщины на платье употребляют, главным образом, ситцевые материи яркого цвета. На голове любят носить платки. На ногах носят свою национальную обувь — «торбаса» из конской и коровьей кожи, опушки которых покрывают плисом или разноцветным сукном (особенно у женщин). Зимой носят меховые шубы, покрытые материей, также своего, якутского, покроя. Шапки, рукавицы и торбаса — «камусы» зимой носят меховые и своего местного фасона. Якутская одежда, особенно зимняя, отличается практичностью и имеет многие положительные качества. Якутский мойторук (боа) для защиты шеи из беличьих хвостов очень легок, тепл и быстро просушивается, что очень важно при зимнем климате и длинных переходах и переездах. Очень практична старинного покроя якутская шапка (чомпо бергеся), защищающая зимой голову, виски и уши не хуже новейших а la Nansen*.

Практичностью отличаются якутские шубы. Они просторны. Рукава на плечах имеют буфы со свободным пространством для скопления согретого над плечевыми

Якутки в зимнем национальном costume

¹ Попов Н. А. О якутах, их образе жизни, питании и их болезнях. Якутск: Обл. тип., 1910.

суставами воздуха, что значительно предохраняет эти суставы от простуды и ушибов при падении с коня или [из] экипажа. Сзади на шубе делается разрез почти до пояса, позволяющий развить полный бег при погоне за зверем и для удобства при верховой езде. Выходящие из употребления короткие меховые шаровары с наколенниками являются весьма удобными при якутских морозах. Якутские торбаса и камусы (меховые из оленьей шкуры) со стельками из сухой болотной травы очень полезны зимою, особенно при больших поездках. Рукавицы якутские устроены так, что в них легко править и работать при всей видимой массивности и неуклюжести их.

Якутки в особо торжественных случаях, по праздникам, на платье надевают серебряные украшения якутской работы: ожерелья, большие кресты, в ушах носят большие серьги также местной работы.

Говоря о костюмах якутов, нельзя не упомянуть о большой нечистоплотности, особенно в отношении нижней одежды. В большинстве случаев якуты почти не моют своих рубашек и платьев. Если и моют, то очень редко. Носят до тех пор, пока одежда окончательно не износится. По их мнению, одежда от мытья скоро изнашивается. Некоторую чистоплотность в одежде можно встретить у якутов пригородных улусов, которые чаще соприкасаются с русскими.

Большую роль играют в жизни малочисленных народов религиозные верования. В отношении якутов это применимо полностью. Нельзя узнать полностью якутского характера и его отношения к окружающему, не обратившись к его национальным верованиям. В своей массе якуты крестились 150 лет назад, и в настоящее время считают их православными. Они содержат церкви, духовенство, [совершают] обряды, но наряду с этим не утратили своих национальных религиозных верований и живут в области своеобразного двоеверия. Чтя христианские праздники и соблюдая обряды, якуты в то же время не менее чтут своих «духов», шаманов и выполняют свою национальную обрядность. Наряду со многими элементами первобытных религиозных верований, более рельефно в мировоззрении якутов выступают черты анимизма и тотемизма. По определению науки, «анимизм — это представление примитивного человека, что вся природа одушевлена, имеет в лице животных, птиц, пресмыкающихся и проч., равно и в лице неодушевленных предметов свою индивидуальную жизнь, обладает теми же способностями и чувствами, как и человек»¹. Вера в духов является также основой анимизма.

Тотемизм определяется так: «Тотемом называется класс материальных объектов, к которым дикарь относится с суеверным уважением, веруя, что между ним и каждым членом почитаемого класса объектов существует интимная и совершенно особая связь»². Характерной чертой тотемизма является то, что первобытный человек считает себя состоящим в особых отношениях не с определенным предметом или животным, а со всем классом, видом предметов, животных и проч.

Таким образом, в верованиях якутов более выпукло выступают черты анимизма и тотемизма.

¹ Харузин Н. [Н.] Этнография: Лекции, читанные в Московском университете / Под ред. В. и А. Харузиных. Т. 4: Верования. СПб.: Гос. тип., 1905. С. 39.

² Там же. С. 51.

Большую роль играют в верованиях якутов представления о том, что вся вселенная [населена] духами. Эти духи разделяются на две группы: добрые (аи) и злые (абасы). Все эти духи обитают в трех мирах: верхнем, среднем и нижнем. Они бессмертны, им присущи и человеческие функции: ведут такую же жизнь, как и сами якуты, имеют жен, табуны скота и т. д. Добрым духам (аи) присуща справедливость и некоторые из них карают за всякое нарушение требований справедливости. «Аи» оказывают людям общее добро, это функции главных «аи», второстепенные же оказывают добро единичным людям. Главные из разряда добрых следующие: Юрюн Ар Тойон (создатель вселенной, глава небес), Аи Тойон (белый бог), Улу Тойон (великий господин), Эйэхсит (богиня, дарующая людям рогатый скот), Аисыт (богиня, принимающая участие в жизни человека). Вообще нужно отметить, что у современных якутов культ доброго духа постепенно ступшевывается. Все больше и больше начинают преобладать злые духи — «абасы». Это можно объяснить тем, что современная тяжелая жизнь якутов, полная лишений и всяческих невзгод, невольно натолкнула темного якута на мысль, что если бы были добрые духи, то жизнь была бы лучше и счастливее. Окружающая жизнь так тяжела и плоха, что, значит, является следствием преобладания в мире злых духов. «Абасы» также живут во всех мирах. Они насылают на людей всевозможные беды, «крадут» и «грызут» человеческую душу «кут», следствием чего являются болезни и смерть. У якутов разряд злых духов большой и они многочисленны. Они почти все специализировались на отдельных болезнях, причиняющих человеку [вред].

У якутов еще существует разряд духов, занимающих среднее место между злыми и добрыми, это — «иччи». Они являются владельцами определенных мест, районов, предметов и т. д. Хозяин дома — «дже иччите» (рус. домовый), воды — «у иччите» (водяной), леса — «тэ иччите» (леший), горы — «хая иччите», огня — «уот иччите» и т. д. Нет предмета, который не имел бы своего «иччи». Даже слово человеческое имеет своего «иччи». Являясь владельцами чего-либо, как бы его хозяевами, «иччи» требует к себе внимания, почтения и подарков (жертвоприношений). Якут, чтобы не навлечь на себя неприятности или беды, какой-либо неудачи, должен всегда одаривать этих бесчисленных «иччи». Существует разряд духов, близких по своим функциям к «абасы», это — «ерь». Это особые существа, появляющиеся после смерти некоторых людей. Они причиняют людям болезни и насылают смерть. Они капризны и требовательны. «Ерь» имеют свои излюбленные районы, больше по своему прежнему местожительству. Якуты их называют «тойон» (господин), «хотун» (госпожа). «Ерь» — своего рода невидимые феодалы определенных районов, которых чтут и страшно боятся.

Тотемами считаются у якутов орел, медведь, ворон, гагара, кукушка, улит, лебедь, аист, бурундук и вообще все хищные птицы. Тотемические животные и птицы не везде одинаковы. Например, сова почитается в Усть-Янском улусе (Булунский округ), а в других — нет. Наиболее общими тотемами у якутов являются медведь, орел, лебедь, каковые почитаются, по-видимому, всеми якутами. Отношение якутов к своим тотемам крайне простое — их стараются не убивать, не пугать, относятся с уважением и почтением.

Следствием анимистического воззрения якутов, как и других народностей Азии, является шаманство. Обычно под шаманством следует разуметь способность отдельных лиц вступать в непосредственное сношение со сверхъестественными существами¹.

Мы уже видели, что якуты представляют вселенную населенной бесчисленными духами, которые имеют большое значение для человека: влияют на жизнь, руководят ею, насылают болезни и т. д. Значит вытекает необходимость иметь с ними то или иное взаимоотношение. Простые смертные этого не могут [осуществить], ввиду чего существует разряд особо одаренных людей, которым подобное доступно. Это — шаманы. Таким образом, последние служат посредниками между людьми и божествами. Слово «шаман» — от маньчжурского и тунгусского «саман», что означает человека взволнованного, исступленного, восторженного².

По-якутски шаман — «ойун». Основа слова «ой» — прыгать. Значит, прыгающий человек. Женщина же шаманка у якутов носит название «удаган».

Любопытно то, что названия мужчин-шаманов, как мы видели выше, у разных народов различные, а между тем названия женщин-шаманок в корне совпадают. Так, например, женщина-шаманка у монголов, бурят, якутов, алтайцев, торгоутов, киданей, киргизов [обозначается словами с одним и тем же] корнем: утаган, удаган, удабан, убакхан, утыган, утюгон, удуан, дуана. Отсюда делают вывод, что у названных народов вначале были шаманки, а не шаманы. Ряд других оснований, пожалуй, подтверждают, что это было так. В век матриархата глава рода — женщина выполняла и религиозные функции. Современные шаманы имеют у себя знаки и обычаи, которые как будто подтверждают генетическую связь шаманов с шаманками. Длинные волосы, металлические круги на шаманском костюме у груди... наконец, на севере бедные [малосостоятельные] шаманы, в случае отсутствия у них костюма, надевают женскую рубашу и считают это достаточным.

Якутский шаман

¹ Харузин Н. [Н.]. Этнография. С. 400.

² «Шаман» у различных народов имеет следующие названия: буряты и монголы — «бо», алтайские турки — «кам» (отсюда «камлать»), самоеды — «тадибей», лопари — «нойда», вотяки — «торе», гольды — «сяма», киргизы — «баксы», урянхайцы — «хам», каргассы — «кам» (см.: Харузин Н. [Н.]. Этнография; Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1903.

Шаманом может быть не всякий. По мнению якутов, есть признаки, которые как бы определяют человека к этому званию. Припадочные, одержимые нервными болезнями (як. менерик) и т. д. считаются более склонными быть шаманами. Молодые шаманы обучаются у старых, которые впоследствии передают им некоторые необходимые принадлежности шаманства (эмэгэт — знак). Шаманы у якутов подразделяются на два разряда: белые — «ай оюна» и черные — «абасы оюна». Первые являются служителями культа «ай» — доброго начала, а вторые «абасы» — злого начала. Белые шаманы участвовали в общественных празднествах — «ысэхэх», приносили благодарственные жертвы, и вообще их культ носил более привлекательный характер. Да и сами они, как соответствует служителям «ай», имели многие положительные стороны своего характера и поведения. Черные же шаманы, служители «абасы», во многом противоположны первым. Они камлают ночью, приносят кровавые жертвоприношения и для своего престижа делают различные фокусы, делают предсказания, гадают, могут насылать беды, несчастья и т. д.

В настоящее время культ белого шаманства у якутов почти утратился. Теперь господствуют черные шаманы.

Необходимыми принадлежностями шаманского камланья являются бубен с колодушкой и плащ. Бубен представляет собой деревянный круг, обтянутый кожей. Удары в бубен во время камланья являются одними из наиболее распространенных среди шаманов приемов приводить себя в состояние экзальтации. Он [бубен] имеет и волшебное значение. Пред камланьем шаман собирает в бубен толкущихся в юрте около больного «абасыларов» и выбрасывает их вон. На бубне же он отправляется за «кут» (душой) больного к духам. Важной принадлежностью шамана является плащ, представляющий собой короткий кафтан из оленьей кожи, увешанный всякого рода изображениями, погремушками и бубенчиками. Назначение плаща двоякое: внешнее и внутреннее. С одной стороны, шаман в плаще производит на зрителей впечатление и этим создает известного рода настроение. Во втором же случае для самого шамана весь плащ в совокупности есть «тангара», т. е. покровитель шамана, и, надевая его, он приобретает содействие и силу духов, благодаря чему он так же приобретает сверхъестественные свойства. Металлические изображения на костюме имеют символическое значение. Ременные жгутики и бахрома также имеют значение. Бахромы — крылья и перья птиц, а жгутики — змеи. К нагруднику в большинстве [случаев] прикрепляются шесть изображений птиц: гагары, стерха, лебедя, чайки и гуся. На нагруднике также бывают человеческие фигуры, вырезанные из пластинок, это «эмэгет» — дух-покровитель шамана. Это, по большей части, душа жившего некогда на земле шамана. На костюме иногда имеется плоское железное кольцо. Кроме этого, встречаются два выпуклых железных кружка, по-видимому, изображающие груди. С двух сторон нагрудника к бокам костюма прикрепляются параллельно несколько железных пластин (на некоторых — семь), называемых «ойогос-тимирь» — ребро-железо. Также ряд железных пластин на костюме в соответствующих местах изображают суставы локтей, запястья, кости предплечья. Костюм увешан подвесками различных форм и бубенчиками. На спине костюма имеются также всевозможные металлические изображения: железная бляха — изображение солнца, фигуры рыб, желез-

ный полукруг, шербатовый месяц, железный круг с отверстием (ойбон — прорубь). Таков шаманский костюм и его значение в общих чертах.

В настоящее время якутские шаманы являются, главным образом, врачами. По мнению якута, если он болеет, то значит его душу — «кут» ест какой-нибудь «абасы». Нужно узнать, какой «абасы» ест больного и какой выкуп ему нужен. Приглашается шаман и начинается камлание.

Весь процесс шаманского действия состоит в том, чтобы, призвав духов, узнать, какой из них ест больного и какой выкуп желает: идет отчаянный торг между шаманом и духами. Автору настоящих строк удалось в глуши Якутского округа присутствовать на камлании шамана над больной якуткой. В результате торга выяснилось, что духу необходима хорошая корова. В юрту была приведена собачка, запряженная в маленькие дровни. Шаман и присутствующие убедили «абасы», что это не собачка, а лучшая корова в районе. «Абасы» был настолько наивен, что поверил (по-видимому, духи входят теперь в тяжелое экономическое положение якута). В заключение всего собачка с дровнями была повешена на дереве вблизи юрты самим шаманом в присутствии всех участников камлания, кроме больной. Являясь врачами, шаманы употребляют над больными свои приемы и средства: вылизывание ран и проч. Результатом всего этого часто является заражение ими больных, т. к. шаманы нередко сами носят в себе всевозможные болезни.

Шаманы ложатся на якутов тяжелым материальным гнетом. Чтобы пригласить шамана, надо его хорошенько угостить и после камлания заплатить так, чтобы он остался довольным. Иначе, если шаман будет недоволен платой, может наслать еще «абасы», которые могут навлечь еще большие несчастья. Таким образом, якут почитает шаманов, но и больше всего боится их.

Вся эта религиозная обстановка сильно влияет на личность якута. Якут чувствует себя во власти бесчисленных «абасы», «иччи» и т. д., которые буквально сторожат его повсеместно. Будет ли он дома у себя, в поле, лесу и т. д., везде — «иччи», которые требуют внимания к себе и всяких подарков. В этом отношении можно сравнить положение якута с человеком, которого заставляют, как говорят, ходить по одной половине — оглядываясь, озираясь... Все это страшно принижает его личность, сковывает ум и атрофирует чувства. Вот почему, пожалуй, якуты консервативны во всем, боятся нового, идут осторожно. За всякую ломку быта, измену старому духи мстят жестоко. Таким образом, без изучения религиозных верований якутов нам будут непонятны многие стороны якутской национальной психологии, их взгляда на окружающее и т. д. Только свет знания и культуры может освободить темного якута от навалившегося на него мрачного религиозного пресса.

Итак, взгляды на жизнь якута, оценивая его жилищные условия, питание и т. д., мы видим, что все это крайне неблагоприятные условия, нездоровые, антигигиенические. Суровая природа, где все дается ценой больших усилий, напрягает истощенный организм якута. Было время, когда якуты, бесспорно, были вполне жизнеспособным племенем. Они были скотоводами, охотниками. Обильное питание при подвижном образе жизни охотника, конечно, были условиями значительно [более] здоровыми. Но вот якут осел на землю, первобытной сохой ковыряет участок земли — [получая] каких-нибудь 1—2 пуда ячменя.

Темная и смрадная юрта — его жилище. Поддерживает организм тяжелой и неудобоваримой лепешкой. И так изо дня в день, целыми поколениями. Он желт, худощав, впалые щеки и подозрительный румянец на них говорят о следах ужасной болезни. Гноящиеся воспаленные глаза также свидетельствуют о большом [физическом] неблагополучии. С какой-то тоской он слушает в долгие зимние вечера перед камельком сказочника — «олонхосута», который повествует о богатырях — людях привольной, сытой жизни и т. д. Но это было так давно. Современный якут физически слаб. Об этом определенно говорят нам данные. Так, например, в период времени 1812—1859 гг. прирост якутов был довольно значительный — около 12%, но после X ревизии (1858—1859 гг.) он сильно упал, именно за 38 лет до переписи (1897 г.) он равнялся 2,2% мужчин и 3,4% женщин при средней для обоих полов величине в 3,8%¹.

Социальные болезни прочно свили себе гнезда среди якутов: туберкулез, болезни глаз... наблюдается большая смертность детей и женщин. Все эти явления служат неблагоприятным симптомом современного физического состояния якутов, и молодая Якутская республика должна напрячь все свои усилия к поднятию мощи нации*.

Несмотря на ряд неблагоприятных явлений, якуты в крае являются жизнеспособнее остальных народностей Якутской республики. Они быстрее приспосабливаются к жизни и проявляют удивительную настойчивость и выносливость. Их влияние на окружающих большое. Они умеют подчинять себе. Целые русские деревни (Амга, приленские Якутского округа, вилюйские крестьяне) подверглись процессу объякучивания: говорят по-якутски значительно лучше, чем по-русски, ведут якутский образ жизни. Таковыми же стали якутские казаки, часть мещан и духовенства.

На севере Якутии туземцы владеют якутским языком. В Хатанго-Анабарском районе господствующим наречием является якутское и влияние якутов на своих соседей: [русских] крестьян, долган и тунгусов — очень велико. Означенные народности носят отпечаток объякучивания².

ТУНГУСЫ

В Якутской республике кроме якутов (и других малочисленных народов Севера. — *Ред.*) проживают тунгусы. Их относят к семье урало-алтайских народов, где они составляют отдельную тунгусскую группу*. Родственными народностями тунгусам являются: гольды (по нижнему течению Амура и Уссури), маньчжуры (по низовьям Зеи), орочи (по склонам хребта Сихоте-Алинь и по берегам Татарского пролива), олочи (в Хабаровском и Удском уездах), ороки (по восточным берегам о. Сахалина), самогиры (по притоку Амура — Горюну), негидальцы (по притоку Амура — Амгуни), манегры (по среднему течению Зеи), солоны (в Уссурийском крае) и дауры (по Амуру ниже Благовещенска).

Из этой группы народностей собственно тунгусы составляют 81%.

¹ Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири: (Стат. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен). Изд. Имп. Акад. наук. СПб., 1911. № 1—2. С. 51.

² Добрава-Ядринцева Л. Н. Туземцы Туруханского края. С. 6.

Тунгусы (Колымский округ)

Тунгусы имеют следующие физические особенности: средний рост с относительно большой головой, широкими плечами, несколько короткими конечностями и малыми руками и ногами; худощавое, мускулистое сложение, темные глаза, черные жесткие прямые волосы; кожа желтовато-бурого цвета; резкие дугообразные брови, широкий череп, довольно выдающиеся скулы, узкие глаза, поставленные косо и на значительном расстоянии друг от друга; глаза обыкновенно тусклы, разгораются только в минуты сильного раздражения; нос плоский, немного вздернутый, губы тонкие, подбородок круглый и характерные многоугольные, с маленькой мочкой уши (тунгусские). Общее выражение лица свидетельствует о добродушии, лени и беспечности характера¹.

Тунгусов можно встретить по всей Восточной Сибири, значительная [их] часть проживает и на территории Якутской рес-

публики. Они, подобно якутам, являются здесь пришлыми народностями. Родиной тунгусского племени считается область, обнимающая Северную Маньчжурию и Южное Приамурье, где многочисленные поколения этого племени с незапамятных времен находились в постоянных сношениях с Китаем, Кореей и разноплеменными кочевниками Монголии. Китайские летописцы знали тунгусов за несколько веков до Р. Х. под именем су-шень и изображали их то звероловами-охотниками, то носителями скотоводческой и земледельческой культур².

Предполагают, что тунгусы в первые века по Р. Х. начали продвигаться на север по течению рр. Витима и Олекмы, связывающих бассейны Лены и Амура. В Якутии встретили они древнеазиатцев, с частью из них смешались, а часть отодвинули на окраины. Предполагают, что тунгусы в то отдаленное время занимали верхнее и, отчасти, среднее течение Лены и жили по ее южным притокам Витиму и Олекме³. Позднее, когда пришли в край якуты, тунгусы после упорной борьбы, в свою очередь, вынуждены были отступить перед пришельцами.

В настоящее время тунгусов можно встретить по всем округам Якутии. В Якутском округе они известны по следующим местам: 1) тунгусы 7 родов Майского ве-

¹ Азиатская Россия. Т. 1. С. 124—125.

² Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. 1. Иркутск, 1920. С. 180.

³ Там же. С. 180—181.

домства (1586 чел.). Они бродят по всем урочищам и рекам Аяно-Нельканского района — по рр. Мае, Алдану, Юдоме, Аиму, Учтуру и др.; 2) тунгусы 4 родов Майского ведомства (1350 чел.); 3) тунгусы Баягантайского улуса (706 чел.), разделенные на три рода: Мямельский, Годиканский и Туколано-Бараинский и 4) тунгусы Намского улуса — Ламухинский род (418 чел.)¹.

В Вилюйском округе кочевья тунгусов встречаются в районе улусов: Верхне-Вилюйского, Средне-Вилюйского, Мархинского и Сунтарского. Кроме того, кочевья тунгусов в Вилюйском округе встречаются в западной части, смежной с Енисейской губернией. Вообще нужно отметить, что кочевья тунгусские в округе расположены на окраинах и в верховьях рек и речек. В Вилюйском округе насчитываются следующие тунгусские роды: Дарагатский (625 чел.), Бетюльский (220 чел.), Чардутский (412 чел.), Жахутский (619 чел.), Шологонский (404 чел.), Тобуйский (222 чел.), Угультянский (482 чел.), Кельтятский (246 чел.), Торгустяхский (196 чел.), Жессейский (242 чел.) и Коннорский (243 чел.)².

В Олекминском округе бродит незначительное количество тунгусов по рр. Таймендры, Ходукани, Б. Балаганнах, Жуи и Б. Патом. Имеются тунгусы и в Алданском округе, которые бродят в районах Алдано-Тимптонском и Тунгиро-Олекминском. В последнем районе тунгусы проживают по рр. Чаре (среднее и верхнее течение), Токко, Халларе, Олекме, Тунгиру и Нюкже. В 600 вер. по р. Олекме, около фактории Енюка, проживает значительное количество тунгусов. Между рр. Олекмой и Токко кочуют два тунгусских рода в количестве 600 чел. — Хакагирский и Киндигирский.

В пределах Якутского (юго-восточная часть) и Алданского (Алдано-Тимптонский район) округов бродят тунгусы 9 родов Кангаласского ведомства (1350 чел.). Кочевья их расположены по рр. Синей-Хампе, Аракасу, Тастаху, пр. Ботомы, Бордону, Амге, Тимптону, Жекямде, Алдану, Лене, Аиму, пр. Учтура, Билири, пр. Алдана, и в других смежных районах³. В северных округах вместе с тунгусами проживают и ламуты, тождественное с ними племя.

Ламут — тот же тунгус*. Название «ламут», предполагают, произошло от слова «лама» — море, т. е. [ламуты — это] приморские жители, люди, живущие у берегов моря. В Булуномском и Верхоянском округах тунгусы бродят по преимуществу в бассейне р. Бытантая, левого притока р. Яны. Кроме того, тунгусы Баягантайского улуса Якутского округа, переваливая Верхоянский хребет, бродят на большом пространстве бассейнов правых притоков верхнего течения р. Яны. Тунгусские стойбища находятся в северо-западной части Булуномского округа и в Жиганском районе. Из тунгусских родов в названных округах известны два: Кюпский и Эжанский. В частности, в Хатанго-Анабарском районе число тунгусов определяется в количестве 913 чело-

¹ Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. С. 22–23; цифры не соответствуют данным Комитета малых народностей, напечатанным в сб.: Автономная Якутия (1924–25). С. 177.

² По-видимому, большое несоответствие [численности тунгусов] вызвано новым делением Якутии на округа. Последние [округа] увеличились в количестве [кочующих на их территории тунгусов] за счет прежних [данных] (Автор). См.: Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 года. С. 23–24.

³ Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики. 1912. Т. 11, вып. 3. С. 742–743.

век¹. Их стойбища известны в следующих районах бассейна р. Хатанги: рр. Котуй, Котуй-Кан, Хето-Чар, р. Дагальды (неводная), рр. Канчук, Чамба; по озерам Хета, Аян, Дюпкун, Ерма (Ерамо); по рр. Мойеро, Ирбукли. Местность Тюкола (земля-глина), р. Котуй – центр [расселения] тунгусов Турыжской управы².

Ламуты в названных округах (Булунском и Верхоянском. — *Ред.*) встречаются в улусах: Верхоянском, Эльгетском, Устьянском и Жиганском районе. Ламуты в этих районах известны следующих родов: Тюагирский, Жальжальский [Жалжанский], 1-й Конкугурский [1-й Кункугурский], 2-й Конкугурский [2-й Кункугурский] и Каменно-Ламутский.

В Колымском округе бродит только один род тунгусов – 1-й Бетюльский. Ламуты известны в округе следующих родов: 1-й Каменский, 2-й Каменский, 1-й Дельянский, 2-й Дельянский и Уяганский. Ламуты кочуют, главным образом, по Омолону, Сухому Анюю и другим ближайшим речкам. Смешанные ламутско-юагирские роды кочуют по Большой (западной) тундре.

По образу жизни тунгусы принадлежат к бродячим и кочующим народностям. Занимаясь главным образом охотой, они бродят по необозримым пространствам края, и потому весь уклад жизни их приурочен к вышеуказанному образу жизни.

Жилищами тунгусам служат урасы (ураса-шалаш)*. Последний представляет собой конус с диаметром основания около 7 арш. и высотой 4¹/₂ аршина. Остов урасы делается из очищенных от коры жердей. Для установки последних на расчищенном месте ставят две основные жерди – «салхамча», соединяющиеся наверху под углом; скреплением служат сучья на верхушке жердей, обращенные в разные стороны. Весь остов урасы обычно состоит из 40 жердей. Остов покрывается берестой или покупной материей (нанка, миткаль, кретон, реже холст, сукно). Обыкновенно нижняя часть урасы, под которой расположены постели, укрывается более прочным материалом, чтобы не промоchило дождем. Берестяные пластины для прочности при шитье

Ламуты (Колымский округ)

¹ *Хозяйство Якутии: (Обществ.-экон. и краевед. журн.).* Изд. Госплана ЯАССР. 1926. № 2–3. С. 57.

² *Доброва-Ядринцева Л. Н. Туземцы Туруханского края.* С. 63.

предварительно варят в котле три дня. Цена урасы с материалами колеблется от 15 до 30 руб. Установка летней урасы требует немного времени: пока вскипит чайник, ураса может быть готова. Мужчины приготавливают и устанавливают жерди, а женщины покрывают какими-либо материалами. Обычно ураса устанавливается в том случае, если тунгус намерен остановиться в данном месте на несколько дней или когда идет дождь. Для коротких остановок устраивается просто палатка, которая держится на четырех тонких жердях и покрывается простой материей. Пол в урасе устилается лиственничными ветками. Посередине урасы устраивается очаг, огороженный с трех сторон бревешками. Над очагом протягиваются особые жерди для просушки белья и проч., а также крючки для привешивания чайников и котлов. Зимние урасы устраиваются прочнее и крышкой служат ровдуги, на которые идут 12 больших оленьих шкур.

Для защиты от ветра вход в зимнюю урасу обращается в подветренную сторону. У тунгусов по рр. Олекме и Токко береста с урасы снимается в октябре, а остов покрывается кожами сохатыными и изюбра. В таком виде ураса находится до апреля. Наверху ее оставляют отверстие для дыма, вследствие чего в доме бывает невероятный дым. Дверь в урасе бывает одна, материалом для двери служит пластина бересты или кожа, запоров не бывает. У тунгиро-олекминских тунгусов зимою в урасе устанавливается железная печь с трубой, выходящей в дымовое отверстие наверху урасы. Зимою и летом тунгусы отапливают жилище дровами из небольших лиственничных деревьев. Летом запасов не делают и рубят лес ежедневно по мере надобности; зимою делают запас дров 1 или 1½ сажени, которых хватает на урасу на две недели. Домашняя обстановка и обиход тунгусов незатейливы, но в них заметно влияние русской и якутской культуры. Прямо против входа на высоте 2 арш. во всякой урасе непременно подвешена божница с дешевыми иконами и массивными медными крестами. В урасе имеется стол из тонких досок, высотой не более 1 четверти арш. Стульев нет, т. к. тунгусы сидят на полу. Иногда столом служит простой ящик. В урасе можно встретить предметы русского изделия: медные котлы, эмалированные тарелки, чашки, блюдечки и стаканчики простейшего фасона, одна-две вилки. Почти у каждого тунгуса можно встретить большие медные чайники. Самовары составляют редкость. Кроватей не имеют, а спят на полу. Постельными принадлежностями являются шкуры домашних животных и зверей (олень, дикий баран, медведь). В последнее время, кроме урасы, замечается у тунгусов переход к другим формам жилищ — якутской юрте и русским постройкам. У тунгусов, живущих в бассейне р. Олекмы, имеются еще амбары для хранения домашнего обихода и припасов. Эти амбары обычно строятся не около урасы, а в определенных местах, куда тунгус заглядывает редко, иногда через несколько месяцев. У богатых тунгусов имеются в разных местах по несколько амбаров. Последние строятся из бревен и устанавливаются на столбах ½ сажени высотой, чтобы не попали туда мыши и другие лесные хищники. Такими столбами часто служат пни. Амбары запираются на замок, случаи взлома почти не наблюдаются.

Одежда тунгусов изготавливается как из продуктов их домашнего хозяйства (зимняя), так и из покупных материй. Женщины летом носят широкие ситцевые рубахи якутского покроя, преимущественно красного или белого цвета, также из дабы. Муж-

чины дают предпочтение красному и зеленому цвету. Покрой [мужской рубахи] -- обычная широкая, длинная блуза с подобранными узкими нарукавниками. Зимой же тунгусы носят свою национальную одежду из шкур оленей. Зимняя одежда мужчин: кафтан на меху, поверх которого надевается доха на оленьем и дикого барана меху. Меховые штаны из оленьей шкуры, шерстью внутрь. Наколенники из оленьих лапок. На ногах торбаса из шкуры домашнего и дикого оленя. Рукавицы, подбитые зайцем, верх -- шкура дикого барана, оленя, лосиная замша, ровдуга. Зимние перчатки на беличьем меху. Летняя одежда, как было указано выше, делается из ткани и подходит к якутскому фасону. Из своей тунгусской одежды они летом носят ровдужное летнее пальто без подкладки и зимнюю доху с вылезшей шерстью. Женщины носят дохи из домашнего оленя, а из дикого им нельзя. Мужчины на голове носят фуражки и шляпы (покупные).

Пища тунгусов зависит от тех районов, где они бродят, и от промыслов. Так, у приаянских тунгусов она состоит, главным образом, из рыбных и мясных продуктов, добываемых во время промыслов, а также из покупных продуктов. Зимой рыбная пища тунгусов названного района состоит из рыбных лепешек, султы (порса), юколы, рыбьей икры и соленой рыбы. Султа готовится из всех сортов рыбы. У рыбы отбрасываются голова и внутренности, оставляется икра. Потом ее варят в котле и растирают руками в берестяной посуде, выбрасывая кости. После этого полученную кашу прилепляют к доске, предварительно смазанной рыбьим молоком. В таком виде доску ставят у огня, а потом, раскрошив смесь на мелкие кусочки, досушивают рыбу на солнце. После десяти дней держания на солнце султа считается готовой и по своему цвету она походит на мелкие кусочки пшеничных сухарей. Вся рыбная пища разнообразится ягодами: голубицей, брусникой, шикшей и толокнянкой. Султа и юкола употребляются с чаем, когда нет мучной пищи. Летом тунгусы едят вареную рыбу без соли. Также тунгусы любят оленье мясо, приготовленное в различных видах. Главным образом употребляется в пищу мясо дикого оленя. Из промысловых зверей, которые употребляются тунгусами в пищу, можно указать лосей (сохатых), диких баранов, зайцев.

Из мучных продуктов тунгусы употребляют ржаную [муку] и [муку-]крупчатку. Из первой готовят так называемый затуран. Затуран делают следующим образом: растапливают на сковороде коровье масло, изрядно солят его, засыпают столько ржаной муки, чтобы смесь могла кипеть и мешают ложкой. Когда мука поджарится, затуран считается готовым. Из ржаной муки также готовят лепешки. Из крупчатки пекут оладьи. Тунгусы большие любители чая. Домашний олень дает тунгусам мясо и молоко. Молочным оленем является вилюйский, который в день дает около бутылки молока. В приаянском районе лучшие молочные [олени] дают в день полбутылки, а средние -- $\frac{1}{2}$ чашки или чайную ложку. Оленье молоко очень густое и сладкое, вкусом похоже на коровьи сливки. Молоко употребляется в свежем виде как приправа к чаю. Любимым и лакомым кушаньем тунгусов является провяленный и прокопченный язык оленя. Тунгусы Тунгиро-Олекминского района, кроме оленины, летом во время кочевков едят мясо сохатых и изюбра. По верховьям Чары упо-

требляют в пищу тарбаганье мясо. Из ягод предпочитают бруснику и голубицу, землянику и смородину не любят. Ягоды едят с оленьим молоком. Из хлебных продуктов известны лепешки из пшеничной муки и ярицы. Делают колбаски из оленьей крови; лакомым считается костный мозг оленя. Из рыб употребляют в названном районе тайменя, линьков [ленков], хариуса, щуку (некоторые). Рыбу варят, зимой употребляют ее в сыром виде. Из птиц в пищу тунгусам идут гуси, утки, рябчики, глухари, куропатки.

День тунгуса в отношении еды распределяется следующим образом: утром чай с мясом или рыбой. Чай пьют по 5–6 стаканов и больше. В 11 час. дня – второй чай с вареным мясом. Третий чай – в 3–4 час. дня с хлебом, и, наконец, вечером чай с мясом. С чаем пьют оленье молоко.

О тунгусах Хатанго-Анабарского района мы имеем мало сведений. Автор одного исследования приводит следующие строки о тунгусах названного района: «Тунгус любит душистое мыло, вообще же он может обойтись совсем... без мыла; предпочитает лучший сорт табаку, главным образом, среди тунгусов находит себе сбыт мелкий, малоценный по существу товар, бисер, медные побрякушки. Тунгус определенно требует сеянки, мирится с пшеничной мукой, но от ржаной он способен отказаться совсем»¹.

Тунгусы северных округов Якутии, также потребляя оленину и мясо промысловых животных, в последнее время вследствие падения оленеводства переходят к рыболовству². Таким образом, рыба является главным продуктом питания северного тунгуса. Основываясь на вышеизложенном, мы должны отметить, что пища тунгусов не везде одинакова и разнообразится по районам в зависимости от того, какие хозяйства и промыслы преобладают. Несмотря на это нужно указать, что у всех тунгусов общим является питание оленьими продуктами в различных их формах. И это везде, где у тунгусов есть домашний олень, а на промыслах – дикий олень.

Останавливаясь на [характеристиках] малых туземных народностей Якутии, считаем необходимым в общих чертах указать их хозяйства и промыслы. Эту оговорку делаем потому, что в дальнейшем будет особый отдел по обозрению хозяйства Якутии, где не придется останавливаться на хозяйствах каждой национальности отдельно, а дать, как говорится, общий обзор.

Говоря о хозяйстве тунгусов, мы должны отметить основное [занятие] для всех, это – оленеводство и охота, остальные же промыслы и хозяйства зависят от районов, где они обитают и кочуют. Принельканские тунгусы имели большое подспорье в [виде] перевозки чая из порта Аяна к Нелькану на р. Мае. Доставка чая этим путем началась с 1880 г., и возчиками его по названному пути являлись тунгусы, которые на оленях подряжались доставлять к Нелькану кирпичный чай для дальнейшего его следования сплавом по рр. Мае, Алдану и Лене в Якутск. Перевозка чая давала тунгусам Майских ведомств значительный заработок.

¹ Доброва-Ядринцева Л. Н. Туземцы Туруханского края. С. 19.

² Автономная Якутия (1924–25). С. 172.

Ламут-зверолов
(Устьянский улус)

Оленеводство, сокращаясь ежегодно, тем не менее играет и теперь большую роль, доставляя все необходимое тунгусу. По довоенным сведениям, в Аяно-Нельканском районе насчитывалось только несколько семейств, которые имели у себя самое большое — 250 оленей¹. Большинство же тунгусов бедны оленями. Убыль в этом районе объясняется развившимися заболеваниями, а также гибелью от волков и медведей.

Среди тунгусов Майского ведомства некоторым подспорьем является рыболовство. Особенно большую роль играет оно в Приаянском районе, куда нередко перекочевывают тунгусы Майских ведомств, особенно бродячие². Всегдашнее общение тунгусов восточной части Якутии с их сородичами из Приаянья, конечно, делает хозяйства и промыслы их несколько одинаковыми. В Приаянском районе в устьях рек, впадающих в Охотское море, с середины лета до 15 сентября идет рыболовный сезон. Здесь, главным образом, добывают следующую рыбу: майма, кунжа, горбушка, кета, нерка (красная рыба) и чавыча.

Тунгусами ловля рыбы производится сетями (адыл) и особым крючком (олгу), по внешнему виду напоминающим удище, а по способу употребления — острогу. Подледный способ ловли рыбы зимой и осенью тунгусами не практикуется. Значительную часть занятий тунгусов Майских ведомств составляет охота, сезон которой начинается приблизительно с октября. Добывают белку малопульной винтовкой, метя в глаз, чтоб не испортить шкурки. Весной и осенью с ружьями охотятся на медведей, но также употребляют на них плашки, рогатины и охотничьи ножи. Лисицу добывают осенью, зимой и весной. Для этого используют отраву из сулемы или стрихнина («пометы»), плашки, самострелы и капканы. Весной и осенью тунгус охотится на диких оленей, а также горных баранов. На волков тунгусы почти не охотятся, боясь их мести (страх мистический). Часть тунгусов Майского ведомства занимается земледелием³. Тунгусы Кангаласского ведомства занимаются главным образом охотой, промышляют сохатого, красную лисицу и белку. Оленеводство у них развито слабо вследствие отсутствия хороших моховых становищ, а с другой стороны — большого падежа оленей⁴. Тунгусы Тунгино-Олекминского района занимаются оленеводством и охотой.

¹ Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов // Сб. Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. 1913. Т. 2, вып. 1. С. 29.

² Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. С. 101.

³ Там же. С. 100.

⁴ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края // Тр. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. (Иркутск) 1898. Т. 2. С. 183.

Наиболее богатым в оленеводческом отношении является Хадарский район, где самые богатые тунгусы имеют до 200–300 оленей, а бедные – 20–30 оленей. Бедный же район Енюкинский (по р. Олекме), здесь богатые имеют только по 15 оленей, а бедные – по 2–3.

Выдающимися звероловными районами являются Токкинский и Чаринский, затем – Ньюкинский и на последнем месте – Хадарский. Здесь тунгусы промышляют белку, выдру, лисицу, рысь, росомаху, волка, кабаргу (последняя преобладает по р. Хани, пр. Олекмы, там же и выдра). Рыболовством занимаются особенно по р. Токко, а затем и по Чаре. Здесь тунгусы добывают тайменя, хариуса и линьков, в озерах же – карасей и гольянов. Рыбу ловят сетями из серых ниток и конского волоса (адель). Звероловство и рыболовство вместе с оленеводством составляют основные занятия тунгусов и в остальных округах Якутии (южных и северных).

Касаясь вопроса внутренней жизни тунгусов, их родового быта, верований и т. д., мы должны оговориться, что сведения из этой области в существующей литературе крайне скудны. Эта сторона жизни тунгусов мало исследована.

Тунгусы, как народность кочевая и бродячая, сохранили многие черты своего национального [общественного] строя, особенно в местах глухих, где наименьшее влияние на них со стороны других народностей. Мелкой единицей их самоуправления является род, объединяющий несколько семейств. Семья у тунгусов является довольно прочной первичной основой. Глава семьи – отец, если же его нет – старший брат. Власть главы семьи большая, ему подчиняются все члены семьи. При жизни трудоспособных родителей до раздела [наследства] дети не имеют никаких имущественных прав. При разделе отец может выделить любую часть, чаще же делит пропорционально количеству членов. Тунгусы берут себе жен из других родов, иногда и якуток. Чаще молодых людей стоваривают родители. У тунгусов в юго-восточной части Якутии средний брачный возраст для женщины 16 лет, а для мужчин 25 лет. Реже встречаются и моложе (с 14 лет). При женитьбе калым у тунгусов тоже играет значительную роль. Калым бывает как со стороны жениха, так и [со стороны] невесты – родителям жениха. Приданое жениха колеблется между 1 и 30 оленями, смотря по состоятельности, а приданое невесты – между 1 и 15 оленями. Кроме оленей, невеста приносит в дом жениха домашнюю обстановку: покрывало урасы, платье, посуду, седла, сумы и т. д.¹

У тунгусов Тунгиро-Олекминского района родители дают за невесту 20–30 оленей (богатые), бедные – не менее 15 оленей. Кроме того, [дают] деньгами 300–400 руб., [сумма] доходит до 500 руб. У тунгусов названного района невеста приезжает в дом мужа после уплаты всего калыма, иногда это бывает 1 год или 1½ года [спустя после женитьбы]. Муж за это время по отношению к ней выполняет все свои обязанности. Иногда такая невеста приезжает в урасу мужа уже со своими детьми.

Жена-тунгуска – хозяйка в урасе. Она воспитывает детей. Положение ее как хозяйки нельзя сказать, чтобы было приниженное. Автор одного исследования в уста якутки, которая вышла замуж за тунгуса, вкладывает следующие слова: «Я теперь

¹ Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов. С. 107.

тунгуска, и не жалею об этом, а радуюсь, хоть и в урасе живу, да хозяйкой, а поди я за бедного якута — не миновать бы мне кабалы у какого-нибудь тойона»¹. Отсюда можно заключить, что тунгуски, сравнительно с якутками, находятся в более лучших условиях. Рожает тунгуска в отдельной урасе, куда она переходит за 1—2 дня до родов вместе с бабкой. Переходит в свою урасу через 5—6 дней после родов.

Тунгуски ребенка кормят оленьим молоком, если же его нет — грудью. Дети под присмотром матери растут свободно, «бойкость, развязность и словоохотливость тунгусских детей представляла поразительный контраст с обычной флегматичностью маленьких якутов. В урасах мальчики ни сколько не робеют перед русскими, а со взрослыми из своих они обращаются запросто», — говорит этот же исследователь². С малых лет детей приучают к работам. На их обязанности лежит добывание и расколка мелкого сушняка для костра. С 8 лет тунгусский мальчик начинает охотиться под руководством своего дряхлого деда, он бродит около своей урасы и учится охотничьим приемам. Учась таким образом, тунгусенок уже немного [времени] спустя становится заправским охотником. К 14 годам он уже настоящий помощник своего отца-охотника.

Духовная жизнь тунгуса крайне примитивна и проста. Если мы у якутов видим в религиозных верованиях отчасти претензию на философию, у тунгусов этого почти нет. Тунгус всецело во власти природы. Он отвлеченно не привык мыслить, да и некогда ему: вечные передвижения и перекочевки, разнообразная охотничья жизнь. Природа в глазах тунгуса, как и якута, также одушевлена и обитаема добрыми и злыми духами. Вера в покровителей промыслов и врагов их, стремление отблагодарить и смягчить их, а также опасение навлечь чем-либо их гнев создали массу обрядов, сопровождающих промысловую и хозяйственную жизнь тунгусов.

«Арин» — дух, которого тунгусы почитают и боятся. Представляют его страшлищем: на вид он лохматый и весь оброс волосами, пальцы рук и ног длинные. Среди прочих птиц служит Арину сова, за что она пользуется некоторым почтением среди тунгусов, особенно стариков. Когда человек скоропостижно умирает, то говорят, что его съел Арин. Большим почтением у тунгусов пользуется огонь. При еде хозяин бросает в огонь кусочек чего-либо съедобного.

Много примет имеется у тунгусов в отношении огня. При кочевках и навьючивании оленей багаж и упряжь предварительно держат перед огнем, иначе олени осквернятся и будут загрязненными. По мнению тунгусов, от этого обряда олени свежуют и становятся лучше. Вещи, которые подверглись очищению через огонь, приобретают особое свойство. После этого обряда женщина уже не может перешагивать через багаж и повод оленя. Хотя она и навьючивает оленя, но относится с большой почтительностью к названным вещам. В хозяйственной жизни тунгуса олень играет большую роль, так же как и охотпромысел. Ввиду этого духи-покровители оленей и охоты пользуются большим почтением. Да и сам олень, кормилец семьи, пользуется не меньшим вниманием. Так, например, кости ног и голову дикого оленя не бросают, а делают в лесу полку (помост на столбах. — *Ред.*), на которую ссыпают объеденные

¹ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. С. 193.

² Там же. С. 177.

кости. Зубы дикого оленя сохраняют в качестве амулета. Духу-покровителю оленя на деревьях вешают шкуру с головы дикого барана, сальный желудок и др. Когда накладываются меты на ушах оленят, то вырезанные кусочки хряща не бросают, а нанизывают на нитку и вешают. Почитанием также пользуются медведь и орел. Дары «духам» тунгусы развешивают во время охоты, иногда с заклинаниями.

У тунгусов также имеются шаманы, которые выполняют те же самые функции, что и якутские шаманы. Шаманами бывают как мужчины, так и женщины. Мужчины-шаманы носят длинные волосы. Имеют свой шаманский костюм «теккэ» со многими побрякушками и символическими изображениями. Костюм шьется из кожи оленя или изюбра. Шаман имеет бубен с колотушкой. Обычно тунгусские шаманы камлают ночью в уресе, иногда в продолжении 3 суток, с перерывами днем. В Тунги-ро-Олекминском районе за камлание тунгусы платят шаману: бедные не меньше одного оленя, а зажиточные 3–4 оленя. Шаманов боятся, остерегаются оскорблять их, иначе они могут наслать злых духов, болезни, волков. Последние будут уничтожать оленей. Кроме шаманов, у тунгусов Тунги-ро-Олекминского района пользуются большим вниманием так называемые «мудрыс» (по-видимому, от слова мудрец). Это больше старики, женщины же редко. Функции этих «мудрыс» сводятся к простой ворожке. Их призывают в урасу, расспрашивают обо всем, например, когда промышленники приедут с охоты, с кочевья и т. д. Между прочим, эти «мудрыс» переписываются между собой особыми знаками на бумаге или бересте посредством карандаша. Фигуры представляют ряд кружков, четырехугольников и спиральных линий. Во время писания они не отнимают руку до самого окончания письма. Переписываясь подобными знаками, отправляя их друг к другу, иногда за несколько десятков верст, они понимают содержание написанного и узнают различные сведения. Таковы в кратких чертах сведения о религиозных верованиях тунгусов.

Ведя кочевой и бродячий образ жизни, тунгусы мало развили в себе общественные навыки. Самоуправление у них несложное; мелкой единицей его является род. В прежнее время тунгусы собирались на свои родовые собрания, где выбирали из богатых и влиятельных лиц старосту-«князя», и последний выбирал себе помощников-старшин, которые были по одному в каждом роде. Староста заботился о раскладке и сборе податей, о бедных, наблюдал за тем, чтобы тунгусы запасали для себя достаточное количество пропитания. Староста же производил словесный разбор жалоб. Помощниками его были во всем этом старшины.

Живя на окраинах и в условиях подвижной жизни, тунгусы во многом сохранили симпатичные стороны своего характера, присущие народам, еще мало тронутым отрицательными сторонами культуры. Как общее [качество], подмечают в тунгусах честность, вежливость, услужливость без унижения в обращении с посторонними, искренность и правдивость¹.

Пользуясь такими сторонами характера тунгусов, нередко купцы эксплуатируют их при всякого рода торговых сделках. Хотя нужно сказать, что это делается осторожно, т. к. тунгусы не терпят такого отношения к себе и явные нечестные проделки их

¹ Пекарский Э. К., Цветков В. П. Очерки быта приаянских тунгусов. С. 116.

отталкивают. Зная это, торгашам и купцам, имеющим дело с тунгусами, приходится приноравливаться к принятым нормам взаимоотношения. Автору настоящих строк приходилось наблюдать случаи особых отношений с тунгусами. Плывя по р. Мае на пароходе, наблюдали такие факты. Купец Ф., пользующийся вниманием тунгусов района, вез товары: чай, сахар, мануфактуру, муку и проч. Пароход останавливался на пустынном берегу, купец выгружал на берег часть своих товаров. На наш вопрос он объяснил, что это он оставляет для тунгусов, которые возьмут это себе, а потом уплатят, хотя бы на будущий год. Кто им оставлял товар, они знают. В другом месте нам пришлось быть свидетелями такой расплаты. Подходит пароход к берегу, стоит кучка тунгусов с мехами. На берег сходят всякого рода скупщики и проч. Предлагают продать. Тунгусы не соглашаются и отвечают, что им нужен купец Ф. Находят его и отдают меха за те товары, которые он им оставил также на берегу в прошлом году. Тунгусы ко всякого рода распискам и прочим долговым документам относятся с недоверием. Это их оскорбляет как акт недоверия. Не уплатить долга считается нечестным, и тунгус, если сам не в состоянии уплатить, завещает это детям и родственникам. У них сохранились симпатичные черты простого народа — гостеприимство. Обильная добыча, много сохатиного мяса — и тогда двери урасы тунгуса открыты для всех. Не только свой родович, которому не повезло на охоте, но и всякий захожий человек днюет и ночует в урасе добычлика. Нередко таким гостеприимством тунгусов пользуются их соседи, проводя по несколько дней в урасе счастливого!

Подвижная и разнообразная жизнь тунгуса сделала из него особого представителя тайги и лесов. Здесь он как рыба в воде. Одетый в легкий и удобный олений костюм, имея в руках винтовку или лук со стрелами, на лыжах... он делает большие переходы, неумоимо пересекает большие пространства. Обычно в урасе малоподвижный и ленивый, он тут совершенно преображается. На охоте он приобретает ловкость, быстроту, неумоимость. Недаром тунгуса зовут «рыцарем тайги и лесов». Здесь — он полный хозяин. В лесу, где нет следа дороги, он великолепно ориентируется по знакам, одному ему известным. Он не заблудится. Он даже выработал некоторые приемы для того, чтобы дать о себе сведения другим тунгусам посредством особой системы условных знаков. Вот что сообщает один исследователь: «Отправляясь в дальний путь, тунгус втыкает в снег палку с легким наклоном по направлению своего пути; при намерении расположиться на стоянку где-нибудь невдалеке, наклон палки усиливается; при повороте в сторону от известного пути, прежний путь перегораживается палкой, а на новом втыкается другая палка. Если в семье странствующего кто-либо болен, то на дереве делается затес, на котором углем изображается человек, лежащий на боку или навзничь; в случае смерти кого-либо из семейных, человек изображается лежащим ничком. Иногда вместо рисунков соответственное изображение вырезывается из бересты и вешается на дереве. Так, желая предупредить других охотников о том, чтобы они привязывали к нартам своих собак, так как в окрестностях разбросана отравка на лисицу, тунгус вырезывает из бересты и подвешивает на видном месте фигуру собаки и т. п.»².

¹ Майнов И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. С. 181.

² Там же. С. 206–207.

Рассматривая тунгусов со стороны их [численного] прироста, нужно отметить, что определенных и точных данных об этом нет. Разбросанность этого племени на большой территории, всегдашние кочевки делают затруднительным производство какого-либо точного учета. По некоторым данным видно, что тунгусы Якутского края уменьшаются в количестве¹. Определенно установлено, что тунгусы северных округов и вилюйские убывают в количестве, некоторая же устойчивость заметна среди тунгусов Якутского и Олекминского округов².

Ламуты, проживающие в северных округах Якутии, принадлежат к тунгусскому племени. Ведут они также кочевой и бродячий образ жизни. Жилищами им служат «урасы». Занимаются оленеводством, охотой и рыболовством. До настоящего времени в существующей научной литературе точно определенных [сведений] о ламутах нет. На севере народности перемешались между собой. Взаимное их влияние, по-видимому, велико, не говоря уже о хозяйствах и промыслах, также образе жизни. В исследованиях мы встречаемся с высказываниями относительно языка [северных] народностей. Так, например, указывается, что в Колымском округе юкагиры и ламуты перемешивались друг с другом и в северо-западной части округа говорят на «тундренном юкагирском» или «юкагирско-ламутском» наречии, которое будто бы некоторыми ошибочно принимается за ламутское или тунгусское наречие³.

Таким образом, пока что трудно что-либо сказать определенное о ламутах. Большинство же исследователей склоняется к мнению, что ламуты должны быть отнесены к тунгусскому племени и свое название получили от слова «лама» — море, т. е. приморские* жители⁴.

В северных округах Якутии (Булунском и Колымском) проживают народности, которых наука относит к так называемым палеоазиатам, или древнеазийцам, потомкам древних обитателей Азии. Из палеоазиатов Якутской республики известны юкагиры и чукчи, которые проживают на нашем северо-востоке.

Кочующие ламуты (Устьянский улус)

¹ *Хозяйство Якутии*. 1926. № 2–3. С. 136.

² *Патканов С. К.* О приросте инородческого населения Сибири. С. 105.

³ *Патканов С. К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири... С. 841.

⁴ *Соколов М. П.* Якутия по переписи 1917 года. С. 26.

ЮКАГИРЫ

В Якутии юкагиры проживают в двух округах — Булуномском и Колымском. В первом кочевья их встречаются в Устьянском улусе, где они распадаются на следующие роды: Тюкагирский, Каменно-Юкагирский, Буяксирский и Омолонский. В Колымском округе известны юкагирские роды: Ушканский, 1-й Омолонский, 2-й Омолонский, Алазейский и 2-й Кункугурский.

Кочевья юкагирские в Колымском округе имеются в следующих местах: уроч. Балачное, рр. Нелемная, Рассоха, Коркодон, Ясачная; верховья р. Березовки, верховья р. М. Анюя, пр. Омолона, низовья р. Омолона — и в других ближайших к ним местах. Юкагиры вообще сохранились в верховьях р. Колымы.

Слово «юкагир», как предполагают, тунгусское. Корень слова «юка» означает по-юкагирски «далеко»¹. Себя же юкагиры называют «одул», что значит «крепкий», «сильный»².

Юкагиры говорят на своем языке, который еще до настоящего времени мало изучен*. Имеющиеся данные заставляют предполагать родство [юкагирского] языка с [языками] древних народностей Северо-Восточной Азии и племенами северо-запад-

ных берегов Америки³. «Форма юкагирской речи отличается отсутствием длинных периодов. Она состоит из весьма коротких, отрывистых предложений, нередко неполных. То подлежащее, то другие части предложения отсутствуют и о них приходится догадываться по смыслу, по ходу рассказа, по предыдущему или последующему предложению»⁴. Юкагиры, которые говорят на своем языке, в настоящее время сохранились только на Верхней Колыме по рр. Коркодону, Шаудону и Ясачной. Анадырские юкагиры об-

Юкагирская семья (верховья р. Колымы)

¹ Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письменность // Изв. Импер. Рус. географ. о-ва. 1898. Т. 34, вып. 3. Отд. отд.: СПб., 1898. С. 2.

² Он же. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. 1900. Вып. 1—2. С. 159.

³ Он же. По рекам Ясачной и Коркодону... С. 33.

⁴ Он же. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Ч. 1. Введение. СПб., 1900. С. 3.

русели. Точно так же сохранили свой язык юкагиры, живущие в тундре к западу от р. Колымы. Юкагиры же Булунского округа отунгусели, а многие из этих родов потом еще и обьякутели¹.

Юкагиры р. Ясачной, не зная русского языка, тем не менее прекрасно владеют якутским языком, а в тундре — понимают тунгусский (ламутский) язык². У последних образовался особый тундреный диалект юкагирского языка, вобравший в себя известное количество тунгусских слов и тем не менее подчиненный законам грамматики юкагирского языка и отличающийся от наречия своей фонетикой³.

Физический тип юкагира совмещает в себе монгольские черты тунгусов и некоторые особенности другой расы. Череп брахицефален (короткоголовый), нос короткий, верхняя губа длинная, но лицо не плоское, нос довольно крупный, скулы умеренно выдаются, глаза карие, цвет лица белый с легким желтоватым фоном. Волосы темно-русые и мягкие⁴.

В настоящее время юкагиры представляют собой малочисленное и исчезающее племя. Ежегодная их убыль довольно значительна — 13,1%. После X ревизии (1858—59 гг.) юкагиры утратили почти половину своего первоначального состава (49,8%)⁵. Причиной уменьшения юкагиров являются многие обстоятельства: опустошительные эпидемии среди северных туземцев (оспа и т. д.); периодические голодовки вследствие оскудения промыслов, плохого улова рыбы и падения оленеводства; жестокая эксплуатация со стороны торговцев и т. д. Все это, особенно с XIX в., быстро «подточило» юкагиров и вело их к вымиранию. Некогда юкагиры были народом многочисленным. Предание говорит: «Юкагирских огней было так много, как звезд на небосклоне в ясную ночь. Перелетные птицы исчезали в дыму юкагирских очагов, и северное сияние было отражением их многочисленных костров»⁶. Действительность этого подтверждается и историческими данными: по источникам нашей истории видно, что юкагиры в XVII в. жили на огромной территории Северо-Восточной Азии. Они занимали бассейны рр. Яны, Чендона, Хромы, Индигирки, Алазеи, Колымы, Анадыра, Пенжины и Гижиги⁷.

Юкагиры ко времени покорения их русскими начали переходить от каменного века к металлическому, железному. По отдельным речным областям складывались тогда следующие хозяйственные занятия юкагиров: обитавшие по Яне и Чендону занимались рыболовством и звероловством. Индигирские юкагиры ловили рыбу, охотились на зверя и разводили собак и оленей. Алазейцы занимались рыболовством, охотой на зверя и оленеводством. Юкагирско-ходынское население по Колыме и ее притокам, кроме рыбной ловли и охоты, разводило собак и оленей, причем в отдельных своих частях оно начало переходить к оседлому образу жизни⁸.

¹ Богораз-Тан В. Г. К вопросу о приросте северо-сибирских туземных племен // Северная Азия. 1925. Кн. 4. С. 28.

² Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора... [Введение]. С. 2—3.

³ Он же. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой... С. 158.

⁴ Он же. По рекам Ясачной и Коркодону... С. 16.

⁵ Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. С. 123.

⁶ Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Коркодону... С. 2.

⁷ Огородников В. И. Из истории покорения Сибири. Покорение юкагирской земли. Чита, 1922. С. 11.

⁸ Там же. С. 15—36.

Таким образом, мы видим довольно разнообразные занятия тогдашних юкагиров. Юкагиры, сами не выделявая железных и других металлических вещей, могли получать их извне. Исторические данные устанавливают наличие торговых сношений северо-востока Сибири с Приамурьем в XVII в.; посредниками в этом были приамурские и китайские купцы. С Охотского побережья металлические изделия путем обмена на меха доставлялись южными купцами на север в юкагирскую землю¹. Живя по речным бассейнам, юкагиры разделялись на роды, которые представляли собой значительные территориальные группы, сложившиеся из составных семей и лиц, связанных между собой кровным родством. Сочлены этой группы связывались в одно целое родовым культом предков и единством родовых властей. Из последних у юкагиров в то отдаленное время были: родовой старейшина (лигейе шоромох), или, по-русски, «князец».

Он пользовался большой властью: предводительствовал на войне, выбирал места для рыбной ловли, определял пастбища, при перекочевках назначал места стоянок, приносил жертву духу предка, председательствовал на празднествах и т. д. Далее, в юкагирском роде, кроме старейшины, [видную] роль играл шаман (алма). Его обязанности сводились к защите рода от злых духов и разных несчастий и к посредничеству между людьми и духами. Наконец, третьим по значению в роде был сильный человек, или богатырь (тонбэйе шоромох).

Он являлся защитником юкагирского рода во время нападения на него внешних врагов. Он был во главе других юкагирских юношей-воинов и отличался большой физической силой и ловкостью. От него зависел исход битвы, т. к. часто победа решалась единоборством двух богатырей. В древности у этого народа существовало рабство, источником которого была война. Пленники становились рабами. Взаимные отношения между юкагирскими родами в общем были мирные. Воевать с единоплеменником считалось грехом. Наоборот, в случае необходимости юкагиры объединялись в речные союзы, что носило зачатки политического объединения всех юкагиров. В знак солидарности эти речные союзы ежегодно собирались на съезды. Со всех сторон к определенному месту летом съезжались юкагиры: кто в лодках, кто на оленях и т. д. На этих собраниях устраивались различные игры и состязания, происходили шаманские камлания. Здесь молодые люди знакомились и сходились с девушками; здесь же завязывались дружеские связи между членами отдельных родов и заключались оборонительные союзы против враждебных племен².

Здесь мы сознательно сделали экскурс в прошлое юкагиров, чтобы рельефнее отметить современное печальное положение этого угасающего племени, которое в прошлом было так сильно и многочисленно, объединяемое довольно большой сплоченной организацией*.

Перейдем теперь к современному положению юкагиров. По образу жизни юкагиры относятся к народностям бродячим. Жилищами им летом служат урасы (тордох)*, которые покрываются ровдугами. Их ставят женщины. Зимой живут в избах-срубках или землянках с ледяными окнами. Пища юкагиров состоит исключительно

¹ Огородников В. И. Из истории покорения Сибири... С. 40–41.
² Там же. С. 44–50.

из рыбы и оленьего мяса. Кроме того, юкагиры любят голубицу, называя ее юкагирской [одульской] ягодой. Затем собирают плоды шиповника, терпкую ягоду черемухи и бруснику. Юкагиры — самый бедный народ нашего севера. Хозяйство их ежегодно падает. Оленеводство — богатство северянина — у юкагиров быстро уменьшается, из-за чего они теперь стали пешими*. Отсюда невозможность промысла [зверя на дальних участках]. Их звероловные районы достались якутам, тунгусам и ламутам, которые сделались счастливыми соперниками юкагиров и беспрепятственно хозяйничают на их территории к большому неудовольствию самих хозяев. В. И. Иохельсон приводит следующую речь юкагирского князца, обращенную к якутам и тунгусам, которая характерно рисует положение юкагиров: «Вы люди с конями, вы люди с оленями, — начал юкагирский князь, обращаясь к якутам и ламутам, — а мы люди пешие. У нас есть собаки, но наши бабы должны тащить нарту с домом и детьми. Конь сам найдет траву, олень мох, а собаку надо кормить. Когда у человека нет еды, то и у собаки нет еды. Наши люди расходятся в разные стороны, — тут он раздвинул пальцы рук, чтобы наглядно показать как расходятся — ищем еды, ищем одежды. Никого нет, белок нет, оленей нет, только и есть ламутский след, «пустой» ламутский след; от голода щеки впали, высохли; что мы будем одевать на будущий год? Оленей нет — нет мохнатой одежды — от холода замерзнем. Вы, верховые люди, пришли на нашу землю, разогнали белок, оленей, нас, людей, своими ногами ходящих, не ждете. Хоть вместе бы, в одно время промышляли. Теперь дайте нам мяса, дайте шкур»¹.

Таково положение юкагиров в соседстве с другими народностями.

В феврале месяце юкагиры начинают кочевать по различным притокам по несколько семейств вместе. В каждой группе имеется один хороший промышленник, который промышляет диких оленей во главе других охотников. Собак у юкагиров мало, кормить их нечем, и в кочевках, за исключением дряхлых стариков и маленьких детей, все ходят пешком. Как только вскрыются реки, юкагиры начинают заниматься рыболовством, рассеиваясь по разным рекам, буквально гоняясь за ходом рыбы. Рыба — главный источник существования и неулов ее ведет к голодовкам и другим бедствиям. Нередко Верхне-Колымск видит у себя голодных юкагиров, которые, ища помощи, прибывают с притоков р. Колымы. Между прочим, юкагиры — отличные мастера на Колыме по постройке карбазов*. Но и это их не обеспечивает, т. к. спрос на карбасы по Колыме незначительный. Между юкагирами есть кузнецы, которые пользуются большим почетом, и на это ремесло юкагиры смотрят как на божественный дар. Беднота у юкагиров большая. Есть семьи, где не знают тканей, а одеваются в кожаные одежды. Обстановка дома также очень убогая. Котлы бедные [семьи] делают из пороховых банок, тарелки и чашки заменяет берестяная посуда. Несмотря на тяжелые жизненные условия, юкагиры народ добродушный и гостеприимный. Они умеют веселиться. Декабрь и январь — месяцы самые холодные — юкагиры проводят дома, и если есть пища, проводят время весьма весело. Каждый день то в одном доме, то в другом собирается молодежь для танцев и игр. Гостепри-

¹ Иохельсон В. И. По рекам Ясачной и Корколону... С. 30.

имством юкагиров пользуются их соседи — якуты, тунгусы и ламуты. Они проживают целыми неделями в гостях у юкагиров, истощая и без того скудный запас продуктов. Когда у хозяев все [запасы] приходят к концу, гости разъезжаются и юкагирам предоставляется [возможность] самим располагать своей судьбой. Вот тогда-то и настает голод. Реки еще не вскрылись и пеший юкагир вместе с семьей принужден выходить на промысел, который дает ему очень мало. Юкагирская семья, обессилев от истощения, еле бредет на лыжах по окрестностям, тащутся и дети на лыжах, проваливаясь в снег. Добыча весьма скудная. Часто они находят пустой ламутский след.

Во время охоты тундренные юкагиры все еще употребляют оружие каменного века — лук и стрелы, а верхнеколымские юкагиры в большинстве своем имеют кремневую винтовку. Значительным подспорьем в питании служит летом перелетная птица. Утки, гуси, лебеди добываются разными способами: стрелами, петлями, сетями, а во время линьки — просто палками.

В укладе жизни и обычаях юкагиры, как и все народности крайнего северо-востока, сохранили многое от далекого прошлого. Отношения между членами семьи свободные*, что особенно заметно в отношении девушек. Девушка — по-юкагирски «мархил», и это слово связано не с понятием невинности, а со свободой располагать собой. Взрослая девушка получает в урасе отдельный полог (палатку), и приезжий, ночуя в урасе, не лишен права рассчитывать на благосклонность свободных от брачных уз особ. Внутри рода отношения между полами таковы, что юноши редко проводят ночь дома. Юкагирская система родства, по словам В. Иохельсона, вполне похожа на системы родства американских индейцев. Старший брат матери называется дедом, а старший брат отца называется «большим отцом»¹.

Девушка, несмотря на свое свободное положение, может отдать предпочтение кому-то одному из молодых людей, который считается женихом. Последний еще задолго до женитьбы посещает полог будущей жены. Свое положение он легализует всевозможными услугами семье: привезет в урасу дрова, доставляет из результатов своего промысла рыбу, оленя, песка и др. Это у юкагиров считается началом отработки (эйме). Потом начинается сватовство невесты, которое иногда продолжается долгое время. Сват выпрашивает у родных невесты [разрешения] приобщить молодого человека к [их] очагу. Обычно родные невесты ссылаются на мнение своего рода, что они скажут. Обычай, показывающий, что в древности брак был делом не только семьи, но и всей группы, связанной кровным родством. Обычно тесть дает согласие на брак при условии, что жених всю жизнь не должен оставлять дома. Если же в семье достаточно мужчин-работников, то зять через несколько лет отчуждается в свой род вместе с женой. В результате положительного исхода сватовства идет разговор о калыме (выкупе). Несмотря на это, зять все-таки должен отработать тестю несколько лет, и если он ему понравится, тесть отпускает его в свой род, уменьшая количество выкупа и увеличивая приданое жены.

Религиозные верования юкагиров носят анимистический характер. Те же добрые и злые духи, покровители хозяйств и промыслов, тот же шаманизм. Но нужно ска-

¹ Иохельсон В. И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой... С. 171–172.

зять, у юкагиров демонология мягче. Большую роль играет культ предков. Души покойников — добрые, благодетельные гении для рода. Тени предков живут в подземном царстве теней (аібізі) настоящей идиллической жизнью. Переправляются души в царство теней через реку, на [берегу] которой стоит челнок, но без лодочника. Вход в подземное царство охраняется старухой с собачкой. В этом царстве души умерших живут так же родами, как и живые их родственники на земле. Они здесь промышляют не материальных оленей, лосей и рыб, а тени последних.

Тени умерших родственников заботятся о живых родственниках на земле, и между теми и другими существует постоянная связь. Каждый юкагирский род имеет своих покровителей — души умерших родственников. В новорожденного входит тень умершего родственника, что считается благоволением и счастьем для ребенка. Ввиду этого у юкагиров встречаются имена иные, чем записаны в метриках: новорожденный принял имя умершего родственника. Все это говорит о культе предков, который сохранился у юкагиров. В старину умершего шамана или [уважаемого] представителя рода анатомировали люди, одетые в маски и перчатки, чтобы лица их не видели тела покойного и голые руки не прикасались к нему. При помощи крючков и костяных ножей они снимали и очищали от костей мясо. Последнее вялили на солнце, чтобы оно сохранялось дольше, клали в гробницы, поставленные на высоких деревьях или столбах, или вместе с собачьими жертвами оставляли в тальничной уресе. Кости умершего делились между всеми членами рода, носившими их с собой как амулеты и сопровождавшими во всех трудных случаях жизни. Старший в роду получал череп умершего. Его обряжали, приставляли к деревянному чурбану-туловищу и воздавали божеские почести, приносили жертвы и называли «хоіл» (этим именем юкагиры теперь называют христианского бога)¹.

Юкагирские шаманы иногда за отсутствием костюма во время камланья надевают женский кафтан. Во время камланья шаман подражает звукам птиц и зверей. Среди духов-покровителей шаманов имеются духи женского пола. В древности у юкагирских шаманов были невинные девушки, посвятившие себя служению духам. Они служили шаману для приманки духов мужского пола и с этой целью присутствовали на камланьях. Шаманы оказывают помощь юкагирам во время болезни. По представлению юкагиров, болезнь и смерть человека происходят оттого, что душа его (аібі) удаляется из материальной оболочки в царство теней, присоединяясь к душам предков. Шаман старается водворить беглую душу в человеческий организм². В жертву духам приносят собак.

Среди животного мира почитанием пользуются у юкагиров медведь и лось. По их мнению, медведь наполовину божественного, наполовину человеческого происхождения. Кости медведя собакам не дают и люди их не грызут. Кости медведя собирают целиком и хоронят на «висячей» могиле, как прежде хоронили людей (на деревянном помосте на столбах. — *Ред.*)³. В религиозных представлениях современных юкагиров (имеется в виду начало XX в. — *Ред.*) исследователи пока не нашли сказаний и пред-

¹ Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора... С. 110–112.

² Там же. С. 148–149.

³ Там же. С. 154.

ставлений космогонического характера (о начале всего, творении и т. д.), хотя юкагиры указывали, что у старинных людей такие представления существовали*.

В заключение необходимо отметить, что у юкагиров сохранились свои письма на бересте — «шангар шорилэ», т. е. письма на коже дерева. Их письма похожи на рисунки чукчей, чертежи эскимосов и иероглифическое письмо североамериканских индейцев. Письменность эта теперь в упадке и сохранилась только у юкагиров, живущих по рр. Ясачной и Коркодону. Юкагирские письма разделяются на картинное письмо, черчение карт кочевков по рекам, и на письмо с условными изображениями людей при любовной переписке. Средством для написания служит кончик ножа, которым они удивительно искусно выводят тонкие и правильные прямые линии¹.

Из всего изложенного мы видим, как из народа, некогда многочисленного, теперь юкагиры обратились в жалкое племя, остатки которого, быть может, доживают последние дни на северо-востоке Якутии. Ряд неблагоприятных природных и экономических условий подточили благосостояние юкагиров. Их доверчивость и добродушие послужили причиной эксплуатации со стороны более сильных и пронырливых соседей, и, наконец, недавнее историческое [прошрое], когда явились к ним завоеватели, точно так же, по-видимому, было нелегким. Если в центре Якутии политика пришельцев была суровая и беспощадная, то там, на севере, она была еще жестче. Недаром юкагиры, наряду со словом «лучи» — русский, называют русских «анлу», что в переводе означает «горячий», «сердитый»². Болезни же, как оспа, инфлуэнца и др., которые косили юкагиров в течение веков, представлялись в образе злых духов русского происхождения.

Не ошибемся, если скажем, что юкагиры, пожалуй, являются единственной народностью, которая, восприняв на себя удары прошлого, на наших глазах тает, как говорят, не по дням, а по часам. В то время как якуты и другие народности края, преодолев превратности истории в силу своей жизнеспособности, приспособились к условиям новой окружающей жизни, юкагиры, наоборот, под влиянием культуры стали быстро распадаться. Тут, конечно, причина и в том, что культура и цивилизация коснулись северных туземцев своими отрицательными и пагубными сторонами в виде политики всякого сорта культуртрегеров. Они получили ее [цивилизацию] в виде самой бесшабашной эксплуатации со стороны торговцев вина, табака, [распространения] болезней и т. д.*

ЧУКЧИ

Чукчи, так же как и юкагиры, относятся к палеоазиатским народам. В пределах Якутии они встречаются только в Колымском округе. У нас их мало, всего насчитывается 826 чел. Цифра едва ли точная, т. к. по словам одного исследователя, «чукчи плохие счетчики и никому из путешественников или администраторов до сих пор еще не удалось привести в известность их число»³.

¹ *Иохельсон В. И.* По рекам Ясачной и Коркодону... [Приложение].

² *Он же.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора... С. 120.

³ *Он же.* Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 27.

Большинство чукчей проживает вне пределов Якутской республики — в Камчатской области*. Всех чукчей насчитывается 12171 чел.¹ Предполагают, что чукчи — народ не вымирающий и проявляют свою устойчивость.

В Колымском округе они известны как чукчи 1, 2 и 3-го участков, Анадырского хребта и Большой тундры. Чукчи — обитатели крайнего севера и проживают по побережью Ледовитого океана. Причем их больше к востоку от Колымы, чем к западу. Несколько чукотских стойбищ имеются на [участке в] среднем течении р. Алазеи и на речке Иерчень, притоке Индигирки.

В 80-х гг. XIX в. их было много в западной (от р. Колымы) тундре, но чрезвычайно неблагоприятные условия жизни (обеднение, эпидемии) значительно сократили чукчей к западу от Колымы и они поспешили переселиться к востоку. Таким образом, теперь в западной части бродит незначительное количество чукчей. По роду занятий чукчи делятся: 1) на сидячих (анакален), живущих селениями по всему побережью Ледовитого океана от Шелагского мыса до Чукотского носа, отчасти от носа до Анадырской губы; 2) оленных (чавча), бродящих по Берингову полуострову, в бассейне рр. Анадыря (по левому берегу), Чауны и Колымы (в нижнем течении); оленные чукчи встречаются и в Большой тундре между Колымой и Индигиркой; и 3) торговых чукчей, или носовых (кавраремкит). Последние живут вблизи м. Дежнева и занимаются торговлей с американцами и своими сородичами². Чукчи — бродячий народ, они все время передвигаются с места на место. Осенью со своими стадами (оленьями) держатся опушек леса, укрываясь от бурь, а весной и летом перегоняют стада к самому морю, чтобы избавиться от комаров и мошек; с той же целью многие группы чукчей поднимаются на ближайшие горные высоты, где снег держится в течение всего лета.

Чукча-оленеvod (Колымский округ)

Название «чукча» произошло от слова «чаучу» — богатый оленьями. Чукчи говорят на своем языке, и по физическим свойствам [исследователи] склонны считать их переходной народностью от монгольской к американской расе. Рост мужчины-чукчи —

¹ Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. С. 126.

² Толмачев И. П. По Чукотскому побережью: Предварительный отчет начальника экспедиции по исследованию побережья Ледовитого океана от устья Колымы до Берингова пролива в 1909 г. СПб., 1911. С. 95.

162 см, женщины – 152 см. Чукчи довольно хорошо сложены, но немного тяжелы, так что обыкновенный ламутский олень везет чукчу с трудом. Руки и ноги у них малы, но мускулы развиты хорошо. Скулы в сравнении с другими народностями-соседями меньше выдаются; нос монгольский, особенно у женщин. Низкий лоб, плоский череп при сильно развитой нижней части лица, глаза прямые и большие, волосы часто волнистые и даже кудрявые; цвет волос у полярных чукчей темный, у живущих же по восточному побережью встречается и светлый. Бороды и усы попадаются редко и ими чукчи особенно гордятся. Брови толстые и нависшие, особенно у стариков. Цвет кожи бронзовый с оттенком от коричневатого до кроваво-красного¹. Из всех органов чувств у чукчей особенно развито обоняние. По запаху они узнают людей, при прощании или встречах с ближними чукчи, вместо поцелуев, обнюхивают друг друга. У чукчей встречается татуировка, преимущественно у женщин. Она делается тонкой иглой, при помощи которой продевают под кожу нитку, натертую порошком или намазанную сажей. Татуируют девочек, начиная с 10-летнего возраста.

Чукчи живут в обширных неправильно-полусферовидных шалашах; шалаш этот называется «чум» или «яранг». Остов его делают из жердей или китового уса, верхние концы которых собирают к центру и скрепляют. Остов зимой затягивается шкурами зверей, главным образом оленей, а летом ровдугой. Некоторые же покрывают чум моржовыми кожами, разрезанными вдоль. У сидячих чукчей жилища летом покрываются парусиной или другой какой-либо тканью. По виду чукотский шалаш похож на старый, обрюзгший, приплюснутый к земле гриб. Чум представляет собой род крытого двора. Само же жилое помещение – т. н. «полог», по-чукотски – «иоронг», устраивается внутри чума около передней стены из замши или материи. Этот полог – непосредственное жилье чукчей, где хозяева проводят время и спят.

Полог представляет собой глухую палатку, и размер его зависит от числа членов семьи. Часто на одного взрослого человека приходится не более половины кубической сажени воздуха. Остальное помещение чума служит для склада съестных припасов, домашней и охотничьей утвари и для жилья оленят и собак. Посередине шалаша оставляется место для очага, а сверху – отверстие для дымохода. Вся остальная площадь устлана шкурами. В пологе бывает тепло и даже жарко, так что чукчи там сидят без верхних одежд и часто полуголые. Посередине полога стоит низенький стол высотой в 3 вершка, кругом навалены шкуры, на которых сидят хозяева, поджавши ноги. Вся обстановка чукотского жилища крайне проста и однообразна. У бедных и богатых она одинакова. У богатых, особенно ведущих торг с иностранцами, можно встретить больше посуды, винчестеры, керосиновые примусы. Имеются иногда такие предметы роскоши, как граммофоны и гармонии. Отапливаются чукотские жилища «плавником» – деревьями, вылавливаемыми из рек во время половодья. В иных случаях чукчи для отопления употребляют мох или кости животных и для большего горения обливают их китовым жиром. Жилища чукчей освещаются жирником с фитилем из болотных мхов. Материалом для таких коптилок служит рыбий жир.

¹ Азиатская Россия. С. 99.

Большинство чукчей пьют и едят из деревянной посуды, пользуются привозными чугунными или медными котлами. Исследователи отмечают, что чукчи «в своей домашней жизни, вероятно, самый грязный и нечистоплотный народ в мире»¹.

Одежда у всех чукчей одинакового покроя: оленные чукчи шьют ее из оленьих шкур, а приморские — из тюленьей. Каждый предмет зимней одежды двойной: внутренний, мягкой шерстью к телу, и наружный, грубой шерстью наверх. Каждый предмет может быть снят, просушен или переменен. Главную одежду составляет рубашка, тяжелая, меховая, до колен, с большим воротником, который собирается оленьей жилой и завязывается петлей с висячими концами. Рубашка шьется очень просторной. Наружные брюки делаются из шкуры с ног оленя шерстью вверх. Сапоги всегда короткие и плотно входят внутрь брюк, которые у обуви завязываются. Сапоги шьются из шкуры оленьих ног шерстью наружу. На голову плотно натягивается шапка с треугольными наушниками и привязывается длинными ремнями. Богатые чукчи надевают шапку из шкуры волка с торчащими ушами. Женщины носят такую же одежду, что и мужчины, только с большим количеством украшений из разноцветного меха. Специальной летней одежды нет. Летом донашивается зимняя одежда с вылезшей шерстью. Детская одежда похожа на одежду взрослых, но украшается множеством амулетов для предохранения от несчастных случаев.

Пищей чукчам служит мясо оленей и морских животных. Мясо и жир тюленя считаются самым лакомым кушаньем; из оленины же считается лакомым мясо в сушеном виде и копченый олений язык. Мясо варят или жарят на палках перед костром. У чукчей, живущих морским промыслом, любимым кушаньем считаются кишки нерпы или лахтака и желудок этих животных, сваренный вместе с содержащей в нем непереваренной пищей. Едят чукчи также недоразвившихся зародышей телят оленей. У убитых оленей вынимают глаза, вырезают носовые хрящи и глотают в сыром виде. Мозг оленя также употребляют в пищу. Еще едят непереварившийся мох из желудка дикого оленя. Почки, легкие и свежая кровь оленя также идут в пищу чукчам. Некоторые кушанья приправляются растительностью, главным образом морской капустой. Ни одно кушанье чукчей не обходится без примеси китового или оленьего жира. Подспорьем в питании являются рыба, медведи и дикие гуси. Много едят ягод. Из местных ягод чукчи гонят особый опьяняющий напиток. Пьют крепко настоенный кирпичный чай, употребляют его в большом количестве. Сахар и мучные кушанья считаются лакомством, и они бывают у немногих чукчей. Чем дальше к востоку, тем пища чукчей становится разнообразнее. Там они получают от американцев муку-крупчатку, галеты и т. п.

Пришедшего в чум гостя чукчи сначала угощают чаем, а потом приступают к еде. Кушанья подают в особой посуде. Едят во всех положениях — лежа, сидя и стоя. За отсутствием ложек и тарелок чукчи едят руками. Почти все исследователи сходятся в одном, что у чукчей как приготовление пищи, так и ее употребление [проходят] настолько грязно, неряшливо и посуда настолько невообразимо грязна, что для све-

¹ А. В. [Льготчиков А. В.] Страна непуганного зверя: (Итоги обследования Чукотского полуострова экспедицией А. В. Льготчикова) // Охотничье дело. 1924. № 1–3. С. 27.

жего человека требуется большое мужество разделить с ними трапезу. Посуду свою чукчи почти не моют и предоставляют очищать от содержимого собаке, которая обычно бывает привязана у чума.

Чукчи ведут свое хозяйство в зависимости от группировок. Оленные чукчи главным образом занимаются оленеводством. Оленей у чукчей больше, чем у остальных народностей нашего северо-востока. Попадают между ними очень богатые оленеводы, имеющие стада в 20000 голов и более, самые же бедные имеют не менее 2–3 десятков оленей. Сидячие чукчи имеют собачье хозяйство. Промышляют тюленей, нерп, моржей, белых медведей и песцов, добывают мамонтовые бивни и китовый ус. Торговые чукчи главным образом проживают около Чукотского носа, где имеют сношения с американцами. К нам же они приезжали в Анюйскую крепость Колымского округа для меновой торговли. Чукчи, промысляющие морского зверя, пускаются в морские плаванья в своих кожаных лодках — байдарах. По мнению исследователей, «чукотские байдары являются безусловно лучшими сибирскими лодками для морского плавания»¹. При этом чукчи умеют хорошо обращаться с парусом и знают употребление руля. Байдары бывают иногда больших размеров, поднимают при экипаже в десять человек по несколько сот пудов груза.

Из орудий чукчи имеют железные топоры и ножи. Каждый пятилетний чукча уже носит за поясом нож. Охотничьи ружья чукчи преимущественно приобретают у американцев, нередко отличного качества. У оленеводов же, притом в западной части [Чукотки], ружья уже далеко не те. Здесь можно встретить в ходу русские берданки, старые и поношенные. Существует мнение, что чукчи плохие стрелки и плохие охотники, что объясняют тем, что им приходится кочевать по тундре и голым скалистым местам, где зверь редок².

Обращаясь к описанию семейного быта чукчей, необходимо указать, что они по социальному устройству являются более примитивными, чем остальные народности Сибири. У чукчей в основе социального устройства лежит семья, понимаемая широко. В каждой чукотской семье главой является отец. Он пользуется почетом и уважением, ему оказывается предпочтение во всем. Его слова и решения имеют большой вес. В важных случаях он всегда совещается с сыновьями, хотя бы те были не старше 14–15-летнего возраста, а также с матерью и с женами. Отец, как только подрастут сыновья, а за отсутствием их — племянники, уступает им все свое хозяйство, оставляя за собой лишь такие дела, как охота, домашние дела и т. п. Женщина, как жена и мать, также пользуется почетным положением в семье. Многоженство у чукчей не редкость. Охладев к какой-либо из своих жен, чукча никогда не прогонит ее. Несмотря на такое положение женщины, у чукчей еще не перевелись такие обычаи, как гостеприимный гетеризм (гостеприимная проституция). Свадьба чукчей состоит в том, что жених и невеста кропятся и помазываются горячей кровью только что убитого оленя, и в угощении родных и соседей. Чукчанка-мать очень привязана к своим детям и кормит их своей грудью до 6–7-летнего возраста. Чукотские женщи-

¹ Толмачев И. П. По Чукотскому побережью. С. 109.

² Иохельсон В. И. Заметки о населении Якутской области... С. 29.

ны кроме домашнего хозяйства занимаются снятием шкур с убитых зверей, обработкой кожи и шитьем из них одежды для членов семьи. Шкуры красят древесной корой для предохранения от сырости. Их часто прокапчивают. Сшивают кожи, [пользуясь] вместо ниток жилами со спины оленя. Вышивки на одежде и т. д. они делают из оленьих волос, белых или окрашенных в красный цвет.

Таким образом, чукотский род состоит из отдельных семей. Родственное чувство у чукчей довольно развито. Родственники пользуются взаимным уважением, и чукчи этим дорожат; они широко считают своих родственников и помнят об очень отдаленных родственных связях.

Свой досуг чукчи посвящают состязаниям и борьбе. Также у чукчей есть и танцы. В них чукчи подражают движениям различных зверей. Из состязаний распространенными среди чукчей являются бега на оленях. Раз в год определенный район чукотских стойбищ устраивает бега на оленях. Эти состязания сопровождаются призами: пачка махорки, шкура бобра и ломовой олень. Призы устанавливаются на дереве и прибежавший первым схватывает их. Чукчи любят борьбу между собой, и часто она заканчивается убийствами. Так описывает один исследователь, наблюдавший чукотскую борьбу: «Побежденный считает себя кровно обиженным победителем, выражение одобрения второму вызывает в первом ярость и чувство мести. Со сверкающими глазами, со скрежетом зубов и с пеной у дико искривленного рта он хватается за нож и бросается на победителя»¹. Если состязаются в борьбе женщины, то нередко страдают их косы, которые являются трофеями победительниц. Чукча вспыльчив и малейший повод для неудовольствия или оскорбления вызывает у него неукротимую ярость. Он хватается за нож. Им не чужд обычай кровной мести. Описывая характер чукчей, приходят к выводу, что они горды, чванливы, дерзки, бесстрашны, мстительны и жестоки. Но тем не менее им не чужды черты добродушия, а иногда и чувство человеколюбия. Известно, что они часто выручают своих соседей во время голодовок, дают оленей и т. д. В общем, описывая чукчу со стороны некоторых проявлений его характера, один исследователь говорит так: «Чукча не терпит обмана со стороны купца, требует справедливости, чувствителен к оскорблениям, за которые он требует вознаграждения, иначе с ним шутки плохи; но в своих действиях по отношению к другим он чаще еще руководится необузданностью желания и правом сильного»².

Чукчанка (Колымский округ)

¹ Иохельсон В. И. Заметки о населении Якутской области... С. 37.

² Там же. С. 34–35.

В своих религиозных воззрениях чукчи придерживаются анимистических взглядов. По их представлению, всякая вещь в природе живет и действует. Вера в духов является одним из главных элементов их религиозного мировоззрения.

Все духи на чукотском языке носят название «келе», добрые же духи — «виргин». Верховным существом чукчей является Кыт-Осон — творец вселенной и создатель духов. Действию злых духов они приписывают все то худое, что случается в их жизни, например, мор, падеж оленей, неулов рыбы, наступление пурги и т. п. Добрых же духов считают своими благодетелями и защитниками и им приписывают размножение своего стада, удачную охоту и проч. Первых чукчи стараются умиловить разными жертвоприношениями, а в честь вторых делают благодарственные возлияния. Один путешественник рассказывает о таком случае: «В горах их захватил сильный дождь. Все промокли, но укрыться было негде. Пришлось ночевать под открытым небом у отвесной скалы. Когда чукчи сильно промерзли, они, посоветовавшись друг с другом, сели на корточки и начали полупрошепачком импровизированную молитву: “Земля, земля, вот идет чужой человек, наш гость, он даст тебе чаю, табаку, сахару, сухарей и муки. Приведи его благополучно в его страну, не посылай больше тумана, ветра и дождя, за себя же я дам дары по возвращении домой”. При этом они действительно высыпали на размокшую землю чай, сахар, табак и сухари — последние остатки провизии»¹. Как у оленеводов, у чукчей играют большую роль духи-покровители стад, также и промыслов. Хозяином всех диких оленей и лесных зверей считается Пичвучин. Этот дух, живя в ущельях и на лесных опушках, направляет на охотника добычу. Он же ее и задерживает, когда сердится на того или иного охотника. Пичвучин, по представлению чукчей, ростом очень мал, с человеческий палец. Его следы напоминают следы мышонка. Он ездит на санях, которые сделаны из травы. Существует не пищей, а запахами. Отправляясь на охоту, они приносят ему жертвоприношения. Чукчи имеют у себя что-то вроде оленьих божков, которых нанизывают на ремни, вешают около иоронга. Этих божков они чествуют тем, что мажут их временами оленьим жиром и кровью. Оленеводы-чукчи имеют много амулетов — человекоподобных изображений и носят их на шее и на кушаке. Бусы также иногда служат у них амулетами. Последние, по верованию чукчей, способствуют сохранению стад и удаче на охоте. Амулеты, лежащие у чукчей в кожаных мешочках, могут «превращаться в пастухов и ночью уходят охранять стада оленей от волков; возвращаясь рано утром, они становятся вновь амулетами». У чукчей почитанием пользуются и некоторые звери. Так, например, пользуется большим почетом белый медведь, которому чукчи приписывают человеческие свойства.

В холодной и суровой стране, где живут чукчи, огонь, вполне естественно, играет большую роль. Очаг — священное место для каждой чукотской семьи. Одолжить свой огонь и взять чужой у чукчей считается большим грехом. Чукотские поселения там, где живут родственники, имеют свой общий огонь. У них есть священные доски, буравя которые, добывают огонь. У чукчей существуют некоторые обычаи, показывающие их веру в загробную жизнь. Например, проезжая мимо могилы, они бросают

¹ А. В. Страна непуганного зверя. С. 28.

умершему немного табака. Иногда своих умерших чукчи сжигают и при этом по направлению дыма гадают в хорошее или худое место отправилась душа покойного. Вообще чукчи представляют будущую жизнь подобною настоящей, но только беспечальною для добрых людей. Нередко чукча прибегает к [добровольной] смерти посредством убийства. Чувствуя приближение смерти, престарелые чукчи просят любимого члена семьи покончить с ними, что исполняется последним как долг и обязанность. Обычно чукча, желающий покончить расчеты с жизнью таким способом, остается в чуме, а исполнитель его воли, выйдя из чума с копьем, пронзает сердце умирающего через покрывку чума.

Чукчи также имеют шаманов, которые совершают тройкого рода действия: сносятся с духами посредством чрево вещания, предвидят то, что человека ожидает в будущем, и совершают заклинания на разные случаи жизни. Между прочим, в каждой семье чукчей имеется свой бубен. Член семьи обязан в известных случаях исполнять какую-либо мелодию с бубном, веря, что в него вселился дух. Такие действия чукчи выполняют днем и снаружи чума. Шаманы же чукотские камлают всегда ночью и при этом во внутренней части чума — иоронге. Приглашая шамана, чукчи платят ему обязательно, иначе «духи на него злятся». Шаману дают в уплату шкуры, мясо, одежду и проч. Чукотское шаманское камланье описывается так: «После ужина все входят во внутреннюю палатку, которая плотно закрывается; огонь гасится, шаман снимает костюм до талии и сапоги. Все курят крепкий табак. Шаман начинает колотить в барабан и, постепенно возвышая голос, заводит свою песню. Пение — грустное, однообразное, с массой горловых переливов. Оно то усиливается, наполняя все помещение звуками, исходящими как будто со всех сторон, то ослабевает, доходя до едва слышных вибраций. В один из таких моментов замирения пения вдруг слышится далекий голос, идущий откуда-то снаружи яранги, что-то сильно кричащий, но в то же время едва слышный за дальностью расстояния. Ему аккомпанирует, то пение шамана, то голос снаружи, все приближающийся. Скоро этот голос становится громким и в то же время каким-то глухим, как будто бы отделенный от слушающих стеной. Бубен и пение сменяются рассказами. Иногда слышатся два голоса, разговаривающие о чем-то между собой снаружи. После усиленного пения и игры на бубне шаман впадает в безчувственное состояние: тогда его душа переносится в мир духов для испрошения известного совета. Через несколько времени шаман приходит в себя, встает, объявляет волю духов и дает совет»¹. Чукотские шаманы в целях воздействия на собравшихся часто прибегают к грубым и довольно примитивным эффектам. Например, натирают пальцы фосфором, отчего они светятся в темноте, и т. д. Чукотские шаманы являются искусными чрево вещателями.

Обозревая чукотский быт, нравы, обычаи и религиозные верования, некоторые исследователи приходят к выводу, что все это у них приняло какую-то застывшую форму, устойчивость и осталось малоизмененным с далеких прошлых времен. Иначе говоря, чукчи, живя в самых отдаленных районах и находясь вне влияния других [народов], мало чем отличаются от своего древнего быта². Насадить среди них хрис-

¹ *Азиатская Россия* С. 100—101; А. В. Страна непуганного зверя... С. 28.

² *Толмачев И. П.* По Чукотскому побережью.

тианство удавалось миссионерам с большим трудом. Христиан-чукчей, которые живут небольшими поселениями на Анадыре, Колыме и ее притоках, очень мало.

Обращаясь к общественной организации чукчей, нужно отметить, что в этом направлении нашими исследователями добыто очень мало сведений. Указывают, что «чукчи не образуют каких-либо общин, не имеют начальников и все попытки русской администрации создать таких старшин и старост кончались полной неудачей»¹.

С другой стороны, мы находим в литературе следы существования у чукчей власти влиятельных лиц. Так, например, во второй половине XIX в. среди анюйских чукчей имел большое влияние дом Амвраургина, которого чукчи величали титулом «эрема», т. е. начальника². По-видимому, влияние Амвраургина объяснялось скорее экономическими соображениями, чем административными. Имевший большие богатства и сроднившийся также с богатыми своими родовичами, Амвраургин держал около себя значительное количество бедняков, которые питались около него и, вполне естественно, последние признавали над собой его влияние, он являлся их представителем, начальником (эремом). Пока что источники указывают, что существование «эрема» у анюйских чукчей является единственным исключением и что «чукчи не имеют почти никакого внутреннего устройства, не знают никаких таежных законов и не подвластны наследственным старостам»³.

Чукчи, бродя на самых окраинах нашего северо-востока, в отличие от остальных сибирских народностей никогда не были окончательно покорены и считали себя независимыми от кого-либо. Ясак русским они платили нерегулярно и то при посредстве подарков. Один путешественник пишет так: «Мы во время экспедиции всегда сознавали, что путешествуя по России, мы едем по стране, принадлежащей России только номинально»⁴. В целях влияния на чукчей и сношения с ними давно уже производится с ними торг на Анюйской ярмарке, которая происходит в Анюйской крепости в 250 верстах от Нижне-Колымска, на левом берегу р. М. Анюя. Раз в год, весной, съезжались сюда чукчи со всех окраин «Чукотской земли» с предметами своего промысла и производился торг с русскими купцами, также приезжавшими сюда к этому сроку. Сюда же приезжал представитель русской власти (исправник), который заботился о взимании с чукчей ясака, и миссионер для исправления христианских треб. Чукчей больше всего привлекал на ярмарку крепкий русский «черкасский» табак и водка (спирт). С большой осторожностью и тактом встречались здесь русские со своими «подданными» — чукчами и соблюдали по отношению к последним большую осторожность, так как малейшее неудовольствие среди воинственных чукчей вызывало столкновения. Кажется, вот здесь, однажды в год, встречались русские власти со своими ясачными — чукчами и потом эта связь прерывалась. Власти уезжали к себе, а чукчи удалялись к своим стойбищам, надолго не видя у себя какой-либо опеки администрации, и чувствовали себя независимыми. В последнее время

¹ Толмачев И. П. По Чукотскому побережью. С. 98.

² Майдель Г., барон. Записка о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей // Сб. трудов иссл. о-ва «Саха кээкил». Якутск, 1925. Вып. 1. С. 29.

³ Там же.

⁴ Толмачев И. П. По Чукотскому побережью. С. 102.

Анжуйская ярмарка потеряла свое значение, т. к. чукчи снабжались всем необходимым в своих стойбищах приезжавшими прямо к ним купцами, особенно американскими китоловами. В последнее время, по сведениям, побережье нашего северо-востока ежегодно посещается американцами и число их шхун каждый год определяется до двадцати. Но нужно отметить, что влияние американцев, по мнению исследователей, чисто экономическое и чукчи до настоящего времени являются в других отношениях независимыми как от тех, так и от других.

Конечно, не везде [существует] такая обособленность чукчей. В то время как восточные (от Колымы) чукчи чем далее к северо-востоку являются более независимыми, воинственными и малодоступными для административной опеки, наоборот, западные чукчи (между Колымой и Индигиркой) значительно смягчились*. Они являются к русским без опасения, доверчиво угощают и у себя в тундре приветливо принимают русских и якутских торговцев. Под влиянием соседей у западных чукчей нравы и обычаи уже становятся значительно [более] смягченными, чем у восточных их сородичей. В заключение исследователь о чукчах говорит так: «Чукча самый счастливый из всех северных инородцев, он всегда сыт и с презрением смотрит на своих убогих соседей. Ему неведома лучшая жизнь, а когда напьется настоя мухомора или русской водки, он самый счастливый, но и самый буйный из смертных»¹.

РУССКОЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Наряду с русским пришлым населением, в крае проживают русские старожилы, которые подразделяются на крестьян, казаков, мещан и часть духовенства. Русские появились в Якутии в первой половине XVII в. и с тех пор, оседая здесь, образовали русское старожильческое население. Якутские казаки, потомки завоевателей края — отважных русских землепроходцев, теперь составляют, пожалуй, основное ядро русского старожильческого населения в крае. В XVII—XVIII вв. они составляли гарнизоны якутских острогов, острожков и зимовий. И теперь пункты их расселения по Якутии как раз сосредотачиваются около бывших якутских административно-военных центров, как, например, Якутска, Вилюйска, Олекминска. Якутские казаки давно уже утратили свой военный облик. Они сжились с окружающим туземным населением и во многом переняли их язык, обстановку, уклад жизни и т. д. Физический тип якутского казака давно уже отошел от чисто великорусского типа, и Вы сразу признаете в нем человека, подвергшегося значительной метизации.

Большая часть якутских казаков занимается сельским хозяйством и проживает на своих «заимках» (хуторах). Якутские крестьяне имеют свою давнюю историю в крае. Еще в первой половине XVII в. мы видим в Якутии организацию «государевой пашни», [когда] первые крестьянские поселения обосновались на Витиме, Пеледуде, Олекме и Амге. Наибольшая часть крестьян проживает по Иркутскому тракту, это так называемые приленские крестьяне. Поселенные во второй половине XVIII в. в целях ус-

¹ Иохельсон В. И. Заметки о населении Якутской области... С. 37.

тановления «государевой ямщины», приленские крестьяне и сейчас не утратили этих своих занятий. И теперь они занимаются ямщиной, поддерживая связь с центром по Иркутскому тракту. Они проживают по берегу (преимущественно левому. — *Ред.*) р. Лены и образуют деревни-станции. Последних насчитывается от Витима до Якутска шестьдесят. Приленские крестьяне в своем большинстве являются выходцами из Европейской России и Западной Сибири. Часть из них переселилась добровольно, значительная же часть является ссыльными различных категорий: уголовных, политических и крепостных (бывших помещичьих). Устанавливаются выходцы из следующих губерний: станция Табага — Костромской, Енисейской и Казанской губерний; станция Бестях — Енисейской губернии; станция Батамайская — Московской губернии; станция Саняхтах — Симбирской и Московской губерний¹.

Расселенные в целях ямщины, приленские крестьяне мало развили у себя земледелие. Стиснутые в узких долинах р. Лены, в местах малоудобных для земледелия, крестьяне до сих пор, за малым исключением, терпят большое земельное стеснение, и сельское хозяйство для многих из них является, пожалуй, подсобным. Приленские крестьяне размножились из немногочисленных семей, на что указывает распространенность некоторых фамилий. Так, например, в Якутском округе среди приленских крестьян преобладают фамилии Сухановых, Соколовых, Припузовых и Голиковых; в Олекминском округе — Яныгиных, Ипатовых, Пшенниковых, Копыловых, Ершовых и Борисовых. Иногда целые деревни чуть не сплошь являются однофамильцами: например, в Табаге — Соколовы. Приленские крестьяне, особенно Якутского округа, подверглись в большой мере объёкучиванию. Сохранив физический тип великоросса, с небольшим смещением, они тем не менее значительно утратили свой язык, говоря особым исковерканным наречием, где преобладают якутские слова. Все они хорошо владеют якутским языком, и в домашнем быту он у них является разговорным. Жилищная обстановка у них также близка к якутской. Значительно изменились в сторону туземного их духовный облик и психология. Автору настоящих строк не раз приходилось слышать у них такие выражения: «Какие мы русские, зачем нас в солдаты берут?»

Несколько обособленными и сохранившимися являются русские селения (крестьянские), образовавшиеся из русских сектантов, например, Марха, Спасское, Маган (скопцы); Владимирское (Новый Израиль); Павловское (старообрядцы). Вилюйские крестьяне (сел Сунтар и Антоновского, Нюрбы) также подверглись объёкучиванию. Типично русской крестьянской деревней можно назвать с. Петропавловское на р. Алдан, около устья р. Май, образовавшееся из бывшего скопческого селения, а теперь заселенного по преимуществу переселенцами. Названные русские крестьянские деревни довольно широко развили у себя земледелие и огородничество, и в сельскохозяйственном отношении в условиях Якутии их хозяйства можно назвать образцовыми.

Якутские мещане также составляют старожильческий элемент. Живут они в городах Якутии, занимаются мелким хозяйством и службою. Большинство из них при-

¹ Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. С. 203.

Скопцы (бывшие ссыльные в Якутскую область)

надлежит к бывшим ссыльным, купцам, казакам, вышедшим в свое время из своего сословия. Довольно любопытными являются бывшие верхоянские мещане, проживающие в с. Русское Устье в низовьях р. Индигирки, которых, по данным 1917 г., насчитывается около 200 человек обоего пола. Будучи едва ли не первыми пионерами на далекой Индигирке, русскоустыинцы, по словам наблюдателя, сохранили свой язык, обычаи и т. д. Даже больше, своему влиянию они подчинили окружающее население — ламутов, юкагиров и даже чукчей. По своему укладу жизни и духовной стороне они представляют собой живой осколок русских людей XVII в. В этом отношении они являются крайне любопытным этнографическим материалом, но, к сожалению, еще мало исследованным¹. Несколько похожим на них является русское население на р. Колыме, главным образом местные казаки и мещане. Там составил особый колымский русский говор с оригинальными оборотами речи и особым произношением.

Наконец, к старожилам можно отнести часть русского духовенства в Якутии. Как известно, русское завоевательное движение в старину шло рука об руку с миссионерством. «Белые и черные попы» были неременной принадлежностью казацких отрядов. С образованием крепостных сооружений — острогов и острожков в Якутии появились храмы со штатом духовенства для миссионерских целей. Обосновавшись в крае, русское духовенство в своей большей части составляет коренное старожильческое население. Часть из них также подверглась обьякучиванию. Многие из духовенства — хорошие знатоки якутского языка. Недаром первая переводческая деятельность (переводы священных книг и богослужебной литературы. — *Ред.*) на якутский язык началась со стороны якутского духовенства. Как ни странно, среди фактов обьякучивания части якутского духовенства встречались случаи духовного воздействия на них (т. е. православных священнослужителей на якутов. — *Ред.*), а якутов [на русское духовенство]... Были случаи, когда некоторые из более обьякученных членов духо-

¹ Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. М., 1914.

венства подпадали под влияние якутских религиозных верований, приглашали шаманов и признавали их силу и влияние.

Вглядываясь в общие черты русского старожильческого населения Якутии, исследователи находят, что большая часть их является потомками выходцев из северных русских губерний (поморяне). Речь, местные обычаи и т. д. дают возможность заключить, что русские старожилы в Якутии в своей массе являются выходцами из губерний: Вологодской, Новгородской, Вятской и других, смежных с ними. Все это подтверждается и историческими данными. Русская колонизация в Сибири шла, главным образом, с поморских губерний Европейской России*.

Остальную же часть пришлого, как русского, так и другого, населения Якутии составляет значительный [пласт] служилого элемента (служащие, военные и т. д.). Многие из пришлых представляют собой бывших ссыльных или потомков их. К таковым можно отнести большую часть населения еврейского, татарского, польского и др.* В период империи в Якутию в большом количестве ссылались за преступления башкиры и татары. С уверенностью можно сказать, что большая часть якутских татар есть потомки сосланных сюда и расселенных по округам и улусам бывшей Якутской области.

Среди пришлого населения последних лет (с начала XX в. до 1926 г. — *Ред.*) необходимо отметить довольно значительный наплыв в Якутию корейцев и китайцев. Особенно это заметно в связи с открытием Алданских золотых приисков. Баснословные слухи о богатстве алданского золота привлекли туда в большом количестве корейцев и китайцев. Усиленное культивирование табаководства в последние годы в южных округах Якутии нужно объяснить всецело инициативой представителей этих народов. В южных городах Якутии названные народности занимаются мелкой торговлей и ремеслами (парикмахерские, прачечные и т. д.). Благодаря им базар города Якутска несколько видоизменился: среди лавочек других торговцев часто можно встретить «купцов» из корейцев и китайцев. Благодаря упорному трудолюбию часть корейцев и китайцев значительно развили свои хозяйства и предприятия.

МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯАССР ПО ОТНОШЕНИЮ К МАЛЫМ ТУЗЕМНЫМ НАРОДНОСТЯМ

Из предыдущих наших изложений видно, в каком положении находятся малые туземные народности Якутии – тунгусы, ламуты, юкагиры и чукчи. Часть из них влачит жалкое существование и [находится] уже на пороге окончательного исчезновения (юкагиры). Остальные, будучи изолированными от культурной жизни, погрязли в своих чуть ли не первобытных условиях жизни и ведут упорную борьбу с подавляющей их природой. Исторической судьбой [эти народы] предоставлены сами себе. Беспросветная тьма, нет школ. Болезни находят среди них обильную жатву. Медицинская помощь отсутствует. В экономическом отношении они были подвергнуты жестокой эксплуатации [со стороны] всякого рода купцов и торгашей. Старое правительство заботилось о них мало, и если были кое-какие мероприятия, то они находились всецело в руках окраинной администрации. Большое значение в снабжении населения имела частная торговля, сложившаяся в своеобразные формы «покручины», при которой население в кредит снабжалось всем необходимым и в обмен давало преимущественно продукты охоты, скотоводства и несложной домашней промышленности. Отдельные семьи в качестве покрученников или даже целые районы прикреплялись к тому или другому предпринимателю – (клиенту), связанному кредитом с крупными пушными фирмами, или непосредственно агенту этих крупных фирм (приказчику). Такая кредитная форма давала предпринимателям огромную прибыль, которая достигала 150% в год. Все это вело к обнищанию мелкого туземного населения.

В целях поднятия промышленно-экономического и культурного уровня и благосостояния малых народностей в ноябре 1924 г. был организован Комитет содействия народностям северных окраин при ЯЦИК ЯАССР. В задачу Комитета входят культурные и экономические мероприятия по отношению к малым туземным народностям.

1. КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Прежде всего обращено внимание на открытие школ среди малых туземных народностей. Бродячий и кочевой образ жизни народностей, конечно, не позволяет раскинуть школьную сеть в самой массе народа. Потому на первое время предложено создать школы вблизи районов [кочевания] с оборудованными интернатами. Пунктами открытия школ на первое время намечены: Булун, Нижне-Колымск, Аллаиха по

р. Индигирке; Походск и Пантелеиха по р. Колыме; Большая Бараниха. К западу от Лены по системам рек: Оленека, Анабара и Хатанги.

Школа для юкагигов — в верховьях р. Колымы, на уроч. Нелемном, также в Верхне-Колымске и на Моме по р. Индигирке. Проектируется открытие школы рыбного дела в Булуне.

Первоочередной задачей также является развитие на севере сети медицинских пунктов. На первое время туземцев будут обслуживать мед. пункты в Булуне, Нижне-Колымске, с. Петропавловском (на Алдане) и в Верхоянске.

Обращено внимание и на ветеринарную помощь. Комитет на это испрашивает ассигнование на 161000 руб. и наметил организацию 1 бактериологического кабинета, 3 амбулаторий [при штате] 4 врачей, 15 ветфельдшеров и 19 технических служащих. Пока что работают в северных районах 1 ветфельдшер (в Колымском округе) и 1 врач в Верхоянске. В Алданском районе — 1 ветфельдшер.

На содержание административных учреждений среди малых туземных народностей комитет на 1925–26 гг. испрашивал сумму в 264441 руб. Сюда входит содержание 3 окрисполкомов и 15 районных исполкомов, а также содержание самого Комитета.

Большим тормозом для развития служит оторванность [от центра], а отсюда — изолированность наших северных районов вследствие плохого состояния путей сообщения. Комитет отмечает необходимость оборудования 145 станций на расстоянии 5800 вер., на что необходимо 253000 руб. Предложено в первую очередь [осушить] устройство радиостанций в Булуне, Верхоянске, Хатанге и Аяне, во вторую очередь — Оймяконе, Русском Устье, Чауне и в третью очередь — Нижне-Колымске, Чоне и Жессее. План выполнения намечается на 3 года.

Экономическая и культурная жизнь малых туземцев еще мало обследована. Для всякого рода мероприятий это является большим тормозом. Вследствие этого Комитет испрашивает ассигнование средств на командировку опытного сотрудника для обследования туземцев в округах: Булунском, Верхоянском и Колымском.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Тяжелые экономические условия северных туземцев во многом зависят от плохого состояния путей сообщения, если не сказать больше — отсутствия путей сообщения. Окраины терпят лишения вследствие невозможности перебросить потребные количества жизненно необходимых грузов. В этих целях полагают возможным использовать плавание [судов] вдоль побережья Ледовитого океана к устьям северных рек. Намечается постройка трех пароходов-теплоходов для плавания в следующих направлениях: 1-й пароход — Владивосток—Колыма, 2-й пароход — Владивосток—Лена и 3-й пароход — Хатанга—Индигирка и речной пароход для плавания по р. Колыме.

В этих же целях испрашивается ассигнование для открытия на севере 33 запасных магазинов, где должны сосредоточиться продукты, материалы, припасы и предметы потребления, необходимые в хозяйственно-промысловой жизни туземцев. Учитывая особенности промысловой жизни северянина-туземца, нуждающегося во многом, предполагается снабжение на льготных условиях предметами неотложной необходимости, например: продовольствием, охотничьим оружием, огнеприпасами, стрихнином из

расчета по 50 г на промышленника, ездовыми оленями и рыболовными материалами. На первое время испрашивается сумма на покупку 4000 оленей и 5000 ружей.

В настоящее время снабжение населения отдаленных районов товаро-продуктами, оружием и огнеприпасами осуществляется через торговые аппараты Якторга и «Холбоса». Из них в Колымском округе имеются отделения Якторга: в Средне-Колымске и его фактории, в Нижне-Колымске, Верхне-Колымске и в Абые Эльгетского улуса; кооперативный аппарат в Средне-Колымске и лавка в Абые. В Булунском округе — отделение Якторга в Булуне и его торговые пункты: Усть-Оленекская фактория, Жиганская в с. Жиганск, Устьянская в с. Казачье. Кооперативная лавка в Булуне и там же экспедиция РАСО*; в Верхоянском округе — отделение Якторга и кооперативная лавка. В Нельканском районе — отделение Якторга в с. Нелькан, фактория в Аяне, кооперативные лавки в Оймяконе и с. Петропавловском; торговые пункты — «Ураса берег» и в устье Аима. В названные районы завезены необходимые грузы в следующих количествах:

1) Булунский	34963 пуд.
2) Колымский	29711 пуд.
3) Верхоянский	9702 пуд.
4) Нелькано-Оймяконский	11578 пуд.
5) Русское Устье и Аллаиха	7450 пуд.

В целях улучшения экономического [положения] мелких туземных племен и воспитания в них кредитной самодисциплины проектируется организация низовой туземной кооперации, выполнение которой поручено «Холбосу» и Яксельсоюзу. Также предпринимаются шаги к переходу кочевых и бродячих народностей к оседлому образу жизни. Не вводя пока решительных мер в этом направлении, т. к. тот или иной образ жизни всецело зависит от хозяйственно-промысловой жизни, Правительство ЯАССР тем не менее готово пойти навстречу такому переходу, если к этому представится возможность. Замечается уже тяготение некоторых тунгусских родов Якутии к переходу на оседлый образ жизни. Некоторые из них, например, Алдано-Майский тунгусский улус, уже осел и занимается земледелием, скотоводством и огородничеством. Такое же тяготение к иному образу жизни замечается и среди тунгусов Вилюйского и Верхоянского округов¹.

Таким образом, молодая Якутская республика, имея в своем составе малые туземные народности, взяла на себя долг и по отношению к ним. Первые шаги еще не окрепшей республики, конечно, скромны, но тем не менее почин сделан и впервые обездоленные народности наших окраин, эти «пасынки истории», обратили на себя внимание государства. [Намечен ряд мер] для поднятия их культурного и экономического благосостояния. Теперь они представляют не только любопытный этнографический материал, но и народности, которым дается право и возможность жить*.

¹ Данные о мероприятиях Правительства ЯАССР по отношению к малым туземным народностям взяты из официального сборника: Автономная Якутия (1924—25).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО НАРОДНОСТЯМ ЯКУТСКОГО КРАЯ¹

ЯКУТЫ

[Общие вопросы]

1. (1) *Азиатская Россия*: Иллюстр. географ. сборник. СПб., 1903.
2. (2) *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности // *Живая старина*. 1896. Вып. 3–4. С. 329–338, 443–447 (гл. IV. Тюркские племена и народности Сибири и Монголии: Якуты).
3. (3) *Вруцевич М. С.* Обитатели, культура и жизнь в Якутской области // *Зап. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии*. 1891. Т. 17, вып. 2. С. 1–42.
4. (4) *Джулиани Ю.* Якуты // *Сын Отечества*. 1836. № 178. С. 83–104, 138–159.
5. (5) *Кларк П.* [Э.] Виллойск и его округ // *Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1864. Кн. 7, отд. 1. С. 91–165 (быт якутов и стат. сведения).
6. (6) *Латкин Н.* Якутск // *Энциклопедический словарь* / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон. СПб., 1904. Т. 82. С. 628–630.
7. (7) *Личков Л.* Якуты // *Энциклопедический словарь* / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон. СПб., 1904. Т. 82. С. 631–634.
8. (8) *Маак Р.* [К.] Виллойский округ Якутской области: В 3 ч. СПб., 1887. 192 с.
9. (9) *Майнов И. И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области // *Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики*. 1912. Т. 12.
[То же. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1912. 357 с.]
10. (10) *Миддендорф А. Ф.* Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 2, отд. 6: Коренные жители Сибири. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. 620–833 с. (см. о якутах: С. 758–762).
11. (11) *Пекарский Э. К.* Обзор Якутской области за 1901 г. Якутск, 1903.
[Общее обозрение Якутской области за 1892–1902 гг. / Под ред. Э. К. Пекарского] // *Пам. книжка Якут. обл. на 1901 г.* Якутск: Изд. Якут. обл. стат. комитета, 1902].
12. (12) *Приклонский В. Л.* Материалы по этнографии якутов Якутской области // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1886. Т. 17, № 1–2; 1887. Т. 18, № 2–3.
13. (13) *Серошевский В. Л.* Якуты: Опыт этногр. исследования. Изд. Рус. географ. о-ва. СПб., 1896. Т. 1. 719 с.
14. (14) *Троцанский В. Ф.* Якуты в их домашней обстановке: (Этногр. очерк) // *Живая старина*. 1908. Вып. 3, отд. 1. С. 332–346; Вып. 4, отд. 1. С. 435–445.

¹ В круглых скобках сохранена первоначальная нумерация источников. Алфавитный список авторов и другие справочные материалы см. на с. 136–145. — *Ред.*

15. (14а) *Троцанский В. Ф.* Наброски о якутах Якутского округа // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1911. Т. 27, вып. 2. С. 1–48; вып. 3. С. 49–96; вып. 4. С. 97–144.
16. (15). *Шукин Н. С.* Якуты // Журн. М-ва внутр. дел. 1840. Ч. 7, № 3. С. 1–46.
17. (16) *Якуты* и Якутская область // Большой энциклопедический словарь. 1905. Т. 20. С. 746–750.

[Вопросы этнографии]

18. (17) *Абрамов И. А., Пекарский Э. К.* На краю Сибири: Поездка к тунгусам, Якутск – Нелькан // Сибирские вопросы. 1908. № 49–52. С. 119–135.
19. (18) *Августинович [Ф. М.]*. Три года в Северо-Восточной Сибири за Полярным кругом // Древняя и новая Россия. 1880. № 12. С. 641–733 (о занятиях якутов).
20. (19) *Алексеев П. [С.]* Якутск и его окрестности: (Воспоминание о поездке на северо-восток Сибири в 1891 г.) // Наблюдатель. 1901. № 4. С. 99–108.
21. (20) *Арефьев К.* Енисейские инородцы // Сибирский сборник. 1902. С. 1–40 (см. о якутах: С. 38–39).
22. (21) *Боич А. И.* Очерки Сибири. Ч. 1. Якутская область; Ч. 2. Якуты и тунгусы // Чтение для солдат. 1864. Кн. 1, № 2, отд. 2. С. 42–70.
23. (22) *Васильев В. Н.* Краткий очерк инородцев Севера Туруханского края // Ежегодник Рус. антропол. о-ва. 1908. Т. 2. С. 57–87 (см. краткие упоминания о якутах: С. 60–62).
24. (23) *Войтинский В.* По Сибири // Вестник Европы. 1916. Кн. 6, 9 (о Якутской области: якуты, бытовые очерки).
25. (24) *Второй Модутский* наслег Намского улуса Якутской области // Сибирский вестник. 1865. № 30–44; 1866. № 3, 8.
26. (26) *Гамулецкий И.* Заметки о якутах Батурусского и Мегинского улусов Якутского округа // Сибирский вестник. 1866. № 18–20.
27. (25) *Гартвиг [Г.]*. Природа и человек на Крайнем Севере: Пер. с нем. 2-е изд. М., 1866. 451 с. (см о якутах: Происхождение, жилища, ремесла, речь, живучесть якутской национальности: С. 83–102).
28. (27) *Геденштром М.* Отрывки о Сибири. СПб., 1830. 165 с. (см. упоминание о занятиях, жилищах и пище якутов: С. 93–95).
29. (28) *Гончаров И. [А.]* Из Якутска: Описание жизни и нравов якутов // Морской сборник. 1855. Т. 16, № 6. С. 271–318.
30. (29) *Драверт П. Л.* Материалы к этнографии и географии Якутской области. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1912. 50 с. (прил. к Протоколам заседания о-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те. № 278).
31. (30) *Инородцы* Верхоянского округа // Сибирский сборник. 1896. Вып. 1–2. С. 80–87.
32. (31) *Иохельсон В. И.* Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Землеведение. 1896. Кн. 2–3; [То же] // Пам. книжка Якут. области на 1896 г. Изд. Якут. обл. стат. ком. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 109–151.
33. (32) *Клюге А. [Г.]* Очерки Колымской жизни // Сибирский наблюдатель. 1902. Кн. 3. С. 74–91 (приводятся краткие сведения о якутах).
34. (33) *Ковалик С. [Ф.]* Верхоянские якуты и их экономическое положение // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1895. Т. 25, № 4–5. С. 1–50.

35. (34) *Колымский* край. Племена, населяющие Колымский округ // Миссионер. 1879. № 1, 2, 7.
36. (35) *Костров Н. [А.]* Несколько слов о туруханских якутах // Журн. М-ва внутр. дел. 1854. Ч. 8. С. 21–28.
37. (36) [*Костров Н. А.*] Очерки Туруханского края // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1857. Кн. 4, отд. 1. С. 61–175 (гл. 8: енисейские якуты: от Туруханска до моря).
38. (37) *Кривошапкин М. Ф.* Об остяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1863. Кн. 6, отд. 1 (см. о якутах и их жилищах: С. 83–86).
39. (38) *Луговский В.* Заметки о якутах // Сибирский вестн. 1890. № 24, 25, 26.
40. (39) *М. Е.* Под северным Полярным кругом: (Очерки Колымского округа) // Православный благовестник. 1894. № 1, 3, 18; 1895. № 4 (краткие сведения о якутах).
41. (40) *Макарий (иером[онах]).* Заметки о Якутске и якутах // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1852. Ч. 4, отд. 2. С. 75–98.
42. (41) *Мордвинов А.* Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1860. Ч. 28, отд. 2. С. 25–64.
43. (43) [*Мордвинов А.*] Неряшество и обжорство якутов // Живописное обозрение. 1874. № 7. С. 110–111.
44. (44) [*Мордвинов А.*] Образ жизни и занятий якутов Вилюйского округа // Якут. епарх. ведомости. 1891. № 10, 11, 12, 13.
45. (42) [*Мордвинов А.*] На родине // Мир божий. 1895. № 12. С. 258–260; 1896. № 5. С. 254–255 (различные сведения о якутах).
46. (45) *Пекарский Э. К.* Оседлое или кочевое племя якуты? // Сибирские вопросы. 1908. № 37–38. С. 30–40.
47. (47) *Попов И. [Е.]* В долине скорби: (Рассказы и заметки из жизни якутов). Ч. 1. Якутск: Обл. тип., 1914. 27 с.
48. (46) *Попов Н. А.* О якутах, их образе жизни, питании и их болезнях // Якутский край. 1907. № 25–26, 27, 29, 31–32.
[То же. Якутск: Обл. тип., 1910. 28 с.]
49. (48) *Приклонский В. [Л.]* Три года в Якутской области // Живая старина. 1891. Вып. 3–4.
50. (49) [*Приклонский В. Л.*] Приленский край // Православный благовестник. 1907. № 22, кн. 2 (см. о материальной культуре якутов: С. 276–282).
51. (50) *Primus.* Инородцы Верхоянского округа // Сибирский сборник. 1897. Вып. 1–2.
52. (51) *Ромодановская Е. С.* Якуты и их страна. М., 1901. 56 с.
53. (52) *Рычков К. [М.]* Поездка в северо-восточные тундры Туруханского края из с. Дудина // Землеведение. 1914. Кн. 4. С. 94–123 (есть сведения о быте и занятиях якутов).
54. (53) *Сельский [И. Д.]* Описание дороги от Якутска до Средне-Колымска // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1856. Кн. 1, отд. 1 (см. кратко о занятиях якутов: С. 85–108).
55. (54) *Силинич И. [П.]* Формы колыбелей и их развитие // Рус. антропол. журн. 1900. № 1. С. 106–109 (см. о якутах: С. 107).
56. (55) *Скворцов Е. Ф.* Ленско-Колымская экспедиция 1909 года // Изв. Рус. географ. о-ва. 1914. Т. 50, вып. 7. С. 401–428 (русские, якуты, их быт и взаимные отношения).
57. (56) *Сулима М.* По стране якутов: Путевые впечатления // Живописная Россия. 1903. № 105.
58. (57) *Т-ов А-р.* Жители Якутской области // Воскресный досуг. 1864. Т. 3, № 70. С. 316–319.
59. (58) *Троцанский В. Ф.* Якуты в их домашней обстановке: Этногр. очерк // Живая старина. 1908. Вып. 3, отд. 1. С. 332–346; Вып. 4, отд. 1. С. 435–445.

- [То же]. СПб., 1909. 32 с. (отд. оттиск).
60. (59) *Хитров [Д. В.]*. Описание Жиганского улуса // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1856. Кн. 1, отд. 1 (см. якут. названия местностей, наслегов, о занятиях, жилищах, одежде, праздниках якутов: С. 53–83).
61. (60) *(Чаблин)*. Формы жилищ и поселений у инородцев в Восточной России // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1893. Т. 11, вып. 3. С. 252–260 (есть сведения о жилищах якутов).
62. (61) *Ш.* Якуты: (Этногр. очерк) // Сибирская газета. 1884. № 43, 47, 49, 51–52.
63. (62) *Шиманьский [А. И.]*. Пища якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1885. Т. 16, № 1–3. С. 310–319.
64. (63) *Шкловский И. [В.]* Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по общей географии. 1892. Т. 2, вып. 2. С. 1–123 (отд. оттиск. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1892. 2. 123 с.).
65. (64) *Этнографические очерки Восточной Сибири, Иркутской губернии и Забайкальско-го края* // Всемирный путешественник. 1868. Т. 3, № 20–22 (приведены различные сведения о якутах).
66. (65) *Этнографический бюллетень*. Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1923. № 3 (на с. 19, 26 приведены образцы якут. орнамента, зарисованные Г. В. Ксенофоновым).
67. (66) *Якуты* // Северный архив. 1822. № 1. С. 204–221, 273–300 (заметки о якутах). [То же] // Восточное обозрение. 1887. № 20.
- [То же] // Всемирная иллюстрация. 1863. Т. 11, № 253; 1882. Т. 28, № 726. С. 393.
- [То же] // Голос. 1865. № 145.
- [То же] // Московские церковные ведомости. 1884. № 5. С. 67.
- [То же] // Нива. 1871. № 20. С. 308.
- [То же] // Природа и люди. 1880. № 3. С. 1–29.
- [То же] // Сибирский вестн. 1865. № 23; 1867. № 15–17.
68. (67) *(Ястремский С. В.)* Сибирь в последней книжке Известий Восточно-Сибирского отдела Географического общества // Восточное обозрение. 1896. № 113, 114 (различные сведения о якутах).

[Обычай и право]

69. (68) *Берг Н.* Свадебные обряды якутов // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1853. Ч. 7, отд. 8. С. 32–39.
70. (69) *Буссе Ф.* Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1880. Т. 7 (приводятся описания различных обычаев у якутов).
71. (71) *Виташевский Н. А.* Мотивы якутской действительности: Этюды и наброски // Сибирская газета. 1886. № 1. С. 18–22; № 4. С. 117–121 (о гостеприимстве якутов).
72. (70) [Виташевский Н. А.] Фактическое отношение в среде якутской общины // Сибирский сборник. 1889. Вып. 2, отд. 2. С. 1–25.
73. (72) [Виташевский Н. А.] Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1908. Т. 39. С. 1–82; 1909. Т. 40. С. 83–114.
74. (73) [Виташевский Н. А.] Брак и родство у якутов // Живая старина. 1909. Вып. 4, отд. 1. С. 38–54.
75. (74) *В(руцев)ич М. [С.]* Юридические обычаи якутов // Журн. гражданского и уголовного права. 1891. № 3. С. 1–70 (отд. оттиск).

76. (75) *Гильдер У.* Во льдах и снегах: Путешествие в Сибирь // Исторический вестн. 1885. Приложение (есть сведения о свадебных обычаях якутов и калыме).
- [*Гильдер У.* Во льдах и снегах: Путешествие в Сибирь для поисков экспедиции капитана Делонга Уильяма Гильдера, корреспондента газеты «Нью-Йорк Геральд». СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1898. 274 с.]
77. (76) *Горохов Н.* [С.] Кинитти: [Отношение невестки к родным мужа] // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1883. Т. 14, № 1–2. С. 71–72.
78. (78) [*Данилов В. А.*] Домашний быт, жизнь и нравственность якутов // Якут. епарх. ведомости. 1889. № 4, 5, 7, 8.
79. (77) *Данилов В. А.* Особенности психического мира якутов Колымского округа // Живая старина. 1907. Вып. 4.
80. (79) *Е[фремов] В. С.* Якутский род // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1896. Т. 26, № 4–5. С. 206–230.
81. (81) *Ковалевский М.* [М.] Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом: В 2 вып. СПб., 1905. 287 с. (гл. X: Родовое устройство инородцев России. См. о якутах: С. 234–241).
82. (82) *Костров Н. А.* Очерки юридического быта якутов // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1878. Т. 8. С. 259–299.
83. (83) *Кочнев Д. А.* Очерки юридического быта якутов // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1899. Т. 15, вып. 5–6. С. 1–177.
84. (84) *Кулишер М. И.* Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб., 1887 (см. о плате за невесту у якутов: С. 155–156).
85. (85) *Максимов А.* [Н.] Из истории семьи у русских инородцев // Этногр. обозрение. 1902. Кн. 52, № 1. С. 41–76 (есть сведения о браке у якутов).
86. (86) [*Максимов А. Н.*] Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого // Этногр. обозрение. 1908. Кн. 76/77, № 1–2. С. 1–77 (есть сведения о якутах).
87. (87) *Мальшев К.* [И.] Курс общего гражданского права России. СПб., 1880. Т. 1. 892 с. Приложение (см. о браке у якутов: С. 242–244; о свадьбе, калыме и разводе: С. 299, 308, 411).
88. (80) [*Мармариссов С.*] Заметки о Якутске и якутах: (Извлечение из записок и рассказов Ст. Мармариссова) // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1852. Ч. 2 (см. о родовом управлении и браке: С. 91).
89. (89) [*Овчинников М. П.*] Из материалов по этнографии якутов. 2. Очерки общественной жизни; 3. Юридические обычаи // Этногр. обозрение. 1898. Кн. 36, № 1. С. 101–113 (о юридических обычаях якутов).
90. (88) *Овчинников М. П.* К истории третейского суда у якутов // Сибирский архив. 1915. № 10. С. 443–457.
91. (90) *Окольский В.* [Е.] О «словесной расправе» у якутов // Сибирские вопросы. 1909. № 4. С. 26–32.
92. (91) *Павлинов Д.* [М.] Брачное право у якутов // Пам. книжка Якут. обл. на 1871. Изд. Якут. обл. стат. ком. 3-е изд. СПб., 1877. С. 94–122.
93. (94) *Пекарский Э. К.* Якутский род до и после прихода русских // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Изд. Якут. обл. стат. ком. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 1–48.
94. (93) [*Пекарский Э. К.*] Об организации суда якутов // Сибирские вопросы. 1907. № 35. С. 15–18; № 36. С. 22–27.
95. (92) *Пекарский Э. К.* Из области имущественных прав якутов: К пересмотру «Положения об инородцах» // С-Петербур. ведомости. 1910. № 179.
96. (95) *Попов В.* Из быта якутов. Материнская любовь // Якут. епарх. ведомости. 1891. № 2.

97. (104) [Припузов Н. П.] Участь бедных детей Якутской области // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1884. Т. 15, № 1–2. С. 100–103 (о продаже детей и о браке у якутов).
98. (96) Р-в П. От Колымы до Якутска // Сибирь. 1885. № 5–7 (приводятся обычаи якутов).
99. (97) Самоквасов Д. Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876 (см. об обычаях якутов: С. 199–242).
100. (98) [Самоквасов Д. Я.] Свадебные обряды у якутов // Казанский биржевой листок. 1888.
101. (99) Серошевский В. Л. Якутская свадьба // Живая старина. 1894. Вып. 3–4. С. 365–374.
102. (100) Сообщение о брачном союзе якутов // Изв. Рус. географ. о-ва. 1895. Т. 31, вып. 2.
103. (101) Старожил. Якутская поземельная община // Восточное обозрение. 1883. № 23.
104. (102) Степанов Г. Заметка о быте якутов Колымского округа // Архив исторических и практических сведений в России. 1860. Кн. 3.
105. (103) [Троцанский В. Ф.] Любовь и брак у якутов: Из якутской старины: (К материалам по якутскому обычному праву) // Живая старина. 1909. Вып. 2–3, отд. 1. С. 17–34 (отд. оттиск).
[То же]. СПб., 1909 (отд. оттиск).
106. (105) Харузин Н. [Н.] Юридические обычаи якутов: (По материалам Н. П. Припузова) // Этногр. обозрение. 1898. Кн. 37, № 2. С. 37–64.
107. (106) Шипицын А. Несколько слов об обычаях якутов // Иркут. губерн. ведомости. 1876. № 20.
108. (107) Ш. Н. (Шукин Н. [С.]) Поездка в Якутск. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833. 231 с. (см. о присяге и свадебных обычаях якутов: С. 203, 217).
109. (108) Юргенс И. Д. Экспедиция к устью реки Лены с 1881 года по 1885 год // Изв. Рус. географ. о-ва. 1885. Т. 24. С. 54 (об общинной и наследственной охоте).

[Верования]

110. (109) Алексей [иеродиак]. Краткий очерк современного религиозного состояния якутов // Православный благовестник. 1900. № 14, кн. 2. С. 255–262.
111. (110) Беляев-Сергеев М. Опыт установки понятия «шаманизм» // Прибавления к Иркут. епарх. ведомостям. 1907. № 21. С. 499–503; № 22. С. 525–531; 1908. № 4. С. 101–103.
112. (111) В-ский В. Памятники отмирающего шаманства // Ленские волны. 1914. № 3.
113. (115) [Васильев В. Н.] Материалы для изучения шаманства у якутов // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1890. Т. 2, вып. 2. С. 36–48.
114. (112) Васильев В. Н. Изображения долгано-якутских духов, как атрибут шаманства // Живая старина. 1909. Вып. 2–3, отд. 1–2. С. 269–288.
115. (113) [Васильев В. Н.] Шаманский костюм и бубен у якутов // Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук. 1910. Т. 1, вып. 8. С. 1–47.
116. (114) [Васильев В. Н.], Пекарский Э. К. Плащ и бубен якутского шамана // Материалы по этнографии России / Изд. этногр. отд. Русского музея им. Александра III. СПб., 1910. Т. 1. С. 93–116.
117. (116) [Виташевский Н. А.] Из области первобытного психонейроза // Этногр. обозрение. 1911. № 1–2. С. 180–228 (о кликушестве у якутов).
118. (117) [Виташевский Н. А.] Из наблюдений над якутскими шаманскими действиями // Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук. 1918. Т. 5, вып. 1. С. 165–188.
119. (118) Владимирцев Б. Я. Шаманство в Северо-Западной Монголии // Изв. Рус. географ. о-ва. 1916. Т. 52, вып. 3. С. 15–20 (есть параллели с якут. шаманством — по трудам В. М. Ионова, Н. А. Виташевского, С. А. Новгородова).

120. (120) *Геккер Н. Л.* Три якутские могилы // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1896. Т. 26, № 4–5. С. 183–196.
121. (121) *Горохов Н. С.* Следы шаманства у якутов: Материалы для изучения шаманства в Сибири // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1882. Т. 13, № 3.
122. (122) *Е. Н. [Иннокентий, архиепископ]* О шаманстве [Бубякина В.] // Якут. епарх. ведомости. 1900. № 24. С. 343–344.
123. (123) *Z.* Сведения о языческих верованиях и обычаях прежних якутов // Православный благовестник. 1895. № 8.
124. (124) *Ионов В. М.* Орел по воззрениям якутов. I. Почитание орла у якутов. II. Песни о наступлении года // Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук. 1913. Т. 1, вып. 16. С. 1–28.
125. (125) [*Ионов В. М.*] Медведь по воззрениям якутов // Живая старина. 1915. Вып. 2, прил. 3. С. 051–058.
126. (126) [*Ионов В. М.*] Дух-хозяин леса у якутов // Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук. 1916. Т. 4, вып. 1. С. 1–43 (отд. оттиск).
127. (127) [*Ионов В. М.*] К вопросу об изучении дохристианских верований якутов // Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук. 1918. Т. 5, вып. 1. С. 155–164.
128. (128) *Катанов Н. [Ф.]* О погребальных обычаях тюркских племен Центральной и Восточной Азии // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1894. Т. 12, вып. 2. 34 с. (с древних времен до наших дней).
129. (129) *Корнилов И. [П.]* Обряд посвящения кузнеца и Кытай-Баксы. Как становятся шаманами (у якутов) // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1908. Т. 39.
130. (170) *Косвен М. [О.]* Якутская республика. Л.: Земля и фабрика, 1925. 157 с. (имеются этнограф. сведения о якутах).
131. (130) *Кочнев Д. А.* О погребальных обрядах якутов Вилюйского округа Якутской области // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1894. Т. 12, вып. 5. С. 455–465.
132. (131) *Кулаковский А. Е.* Материалы для изучения верований древних якутов // Сб. материалов по изучению Якутии. Якутск, 1922. Вып. 1. С. 25–29.
133. (132) *Михайловский [В. М.]*. Шаманство: (Сравнит.-этногр. очерк). Вып. 1 // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. Тр. этногр. отд. 1892. Т. 75, вып. 12. С. 1–115 (см. о якутах: гл. 12).
134. (133) *№.* Шаманизм (у якутов) // Автономная Якутия. 1923. № 251.
135. (134) *Н. Г. [Геккер Н. Л.]* Герои Татты и Амги: 1. К могиле Омолона; 2. Батурусские родоначальники: (Из дневника экскурсанта) // Сибирский сборник. 1896. Вып. 2. С. 173–188; Вып. 3. С. 280–304.
136. (135) *Надеждин Н.* Нравственный мир якута // Живописная Россия. 1904. № 16. С. 205–207; № 17. С. 215–216 (очерк).
137. (136) [*Новгородов С.]* О происхождении, вере и обрядах якутов // Любитель словесности. 1806. Ч. 1, кн. 1. С. 117–147.
138. (137) *Новгородов С.* Дух-хозяин леса у якутов // Живая старина. 1914. Вып. 3–4. Приложение. С. 016–020.
139. (140) [*Овчинников М. П.]* Исчезнувшая форма погребения у якутов // Этногр. обозрение. 1905. Кн. 64, № 1. С. 172–176.
140. (138) *Овчинников М. П.* Из якутских поверий // Сибирский архив. 1912. № 5. С. 413–416.
141. (139) [*Овчинников М. П.]* Обряд Арчы у якутов Олекминского округа [перед началом рыбной ловли] // Сибирский архив. 1912. № 5. С. 404–405.

142. (141) *Олейников [Н. Е.]*. Из поверий якутов Усть-Янского улуса об острове Котельном // Сибирский архив. 1916. № 2.
143. (142) *Павловский А.* Несколько слов о демонологии якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1870. Т. 1, № 2–3. С. 69–72.
144. (143) *Погребальные* обряды якутов, существующие в настоящее время в Вилюйском округе // Якут. епарх. ведомости. 1897. № 21.
145. (144) *Подгорбунский В. И.* Материалы для изучения шаманских бубнов туземцев Сибири // Тр. профес. и препод. Иркут. гос. ун-та. 1923. № 4.
146. (147) (*Попов Л. [Г.]*) Сведения о языческих верованиях и обычаях прежних якутов // Якут. епарх. ведомости. 1893. № 22. С. 346–351; № 23, 24.
147. (146) *Попов Н. [И.]* О чудских могилах Минусинского края // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1877. Т. 8, № 1–2. С. 30–39; № 3–4. С. 94–107 (о похоронных обрядах якутов в старину).
148. (148) *Порядин П. Ф.* Якуты, поверья их // Мирское слово. 1877. № 16.
149. (149) *Приклонский В. Л.* О шаманстве у якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1886. Т. 17, № 1–2. С. 84–118.
150. (150) [*Приклонский В. Л.*] Похороны у якутов в северной части Якутской области // Сибирский сборник. 1890. Вып. 1. 9 с.
151. (151) *Припузов Н. [П.]* Сведения для изучения шаманства у якутов Якутского округа // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1884. Т. 15, № 3–4. С. 59–66.
152. (152) [*Припузов Н. П.*] Мелкие заметки о якутах // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1890. Т. 2, вып. 2. С. 48–51 (о шаманстве).
153. (153) *Серошевский В. [Л.]* Как и во что веруют якуты: Этногр. набросок // Сибирский сборник. 1890. Вып. 2. С. 116–188.
154. (145, 154) *Слепцов А.* О верованиях якутов Якутской области / Подгот. А. И. Попов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1886. Т. 17, № 1–2. С. 119–136.
155. (155) *Соловьев Ф. [М.]* Остатки язычества у якутов // Сб. газеты «Сибирь». [Б. м.], 1876. Т. 1. С. 409–419.
156. (156) *Суханов А.* Якутские праздники // Амур. 1861. № 68.
157. (157) *Телятников [А.]*. Шаман: Из жизни якутов // Ленские волны. 1914. № 1. С. 15–17.
158. (119, 158) *Тр.-б-ч П.* Формы погребения у современных и древних народов Восточной России // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1892. Т. 10, вып. 1. С. 80–92 (есть сведения о якутах).
159. (159) *Троцанский В. Ф.* Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1903. 208 с.
160. (160) *Х.* Праздник весны у якутов // Северная пчела. 1850. № 158.
161. (161) *Харузин Н. [Н.]* Этнография: Лекции, читанные в Имп. Моск. ун-те: В 4 вып. / Под ред. В. и А. Харузиных. СПб.: Гос. тип., 1905. 530 с. (вып. 4: Верования малокультурных народов. См. о якутах: С. 217–219, 354, 452–458, 461).
162. (162) [*Харузина В. Н.*] К вопросу о почитании огня // Этногр. обозрение. 1906. Кн. 70/71, № 3–4. С. 68–182.
163. (163) *Хороших П. П.* К археологии Байкала // Универ. слово. (Иркутск) 1923. № 23–24 (о якутских шаманских привесках).
164. (164) *Чубинов Г. Н.* Эволюция функций сибирского шамана // Живая старина. 1916. Вып. 2–3. Приложение. С. 14–18.
165. (165) *Шашков С. [С.]* Шаманство в Сибири // Зап. Рус. географ. о-ва. 1864. Кн. 2. С. 87–105.

166. (166) *Шевляков В.* Якуты-христиане // Домашняя беседа. 1859. Вып. 46. С. 451–453.
 167. (167) *Ш[уки]н Н. [С.]* Якутский праздник Ысыах // Северная пчела. 1832. № 132.
 168. (168) *Шукин Н. [С.]* Шаманство у сибирских народов // Журн. М-ва народн. просвещения. 1846. № 1. С. 48–61.
 169. (168а) [*Шукин Н. С.*] Якутские поверья в Вилюйском округе // Православный благовестник. 1895. № 17.
 170. (169) *Ястремский С. В.* Остатки старинных верований у якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1897. Т. 28, № 4. С. 226–266 (отд. оттиск. Иркутск, 1897. 44 с.).

[Фольклор]

171. (172) *Виташевский Н. [А.]* Материалы для изучения якутской народной словесности // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1890. Т. 21, № 2. С. 41–57.
 172. (173) *Гамов И. [И.]* Якуты по их сказкам, былинам и историям // Наблюдатель. 1895. № 11. С. 117–127.
 173. (174) *Давыдов Д. [П.]* Жиганские якуты и одна из их легенд // Золотое руно. 1858. № 19.
 174. (182) *Кулаковский А. Е.* Якутские пословицы и поговорки // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. 2. 122 с.
 175. (175) *Овчинников М. П.* Из материалов по этнографии якутов. I. Легенды, сказки, предания // Этногр. обозрение. 1897. Кн. 35, № 4. С. 77–88.
 176. (176) *Пекарский Э. К.* Образцы народной литературы якутов. Изд. Имп. Акад. наук. СПб., 1907–1913. 1907. Вып. 1; 1908. Вып. 2; 1909. Вып. 3; 1910. Вып. 4; 1911. Вып. 5; 1913. Вып. 6.
 177. (177) *Приклонский В. Л.* Якутские народные поверья и сказки // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 16–33; Вып. 2. С. 169–176; 1891. Вып. 3. С. 165–179; Вып. 4. С. 139–148.
 178. (178) *Серошевский В. Л.* О якутских песнях и певцах // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1893. Т. 24, № 2. С. 48–55.
 179. (179) *Толоконский Н.* Якутские пословицы, загадки, святочные гадания, обряды, поверья, легенды и др. Иркутск, 1914. 110 с.
 180. (171) [*Худяков И. А.*] Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1890. Т. 1, вып. 3. 314 с.
 181. (180) *Якутские загадки* // Живая старина. 1890. Вып. 1.
 182. (181) *Ястремский С. В.* Грамматика якутского языка. Отдел: Образцы народной словесности (загадки, поговорки, пословицы, форма присяги времен язычества. Богатырский эпос) / Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. Иркутск, 1900. Отд. 2, т. 3, ч. 2, вып. 2. 307 с. (Тр. Як. экспед., снаряж. на ср-ва И. М. Сибирякова).

[Язык]

183. (183) *Анучин В. И.* Организация изучения туземных языков Сибири // Тр. съезда Ин-та исслед. Сибири. [Б. м.], 1919. Ч. 3 (краткие сведения о якутах).
 184. (184) *Бетлинк О. Н.* О языке якутов: Опыт исследования отдельного языка в связи с современным состоянием всеобщего языкознания // Уч. зап. Имп. Акад. наук. 1853. Т. 1, вып. 4.
 185. (185) *Емельянов И.* Якутский язык // Автономная Якутия. 1924. № 32.
 186. (186) *Кулаковский А. [Е.]* Новая транскрипция якутского языка // Красный Север. 1921. № 1. С. 24–27.

187. (187) *Огородников Е. [К.]* Замечание об якутском языке // Отечественные записки. 1846. Т. 47, вып. 2.

188. (188) *Селищев А. М.* Диалектологический очерк Сибири. Вып. 1. Изд. Иркут. гос. ун-та. Иркутск, 1921 (см.: якут. группа: С. 211–212, 270).

[Антропология]

189. (189) *Богданов А. П.* Якутские черепа // Антропол. выставка о-ва любителей естествозн. и этногр.: В 4 т. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1878–1886. Т. 2. С. 401.

190. (190) [*Геккер Н. Л.*] Заметка об якутском черепе // Дневник Антропол. отд. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те за 1890 г.

191. (191) *Геккер Н. Л.* К характеристике физического типа якутов: Антропол. очерк // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1896. Т. 3, вып. 1. С. 1–90.

192. (193) [*Ивановский А. А.*] Об антропологическом изучении инородческого населения России // Рус. антропол. журн. 1902. № 1. С. 5–7.

193. (194) [*Ивановский А. А.*] Опыты антропологической классификации населения России // Рус. антропол. журн. 1903. № 3–4.

194. (195) [*Ивановский А. А.*] Об антропологическом составе населения России // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. 1904. Т. 105, вып. 22. (Тр. Антропол. отдела).

195. (192) *Ивановский А. А.* Население земного шара: Опыт антропол. классификации // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. 1911. Т. 121, вып. 27. (Тр. Антропол. отдела).

196. (196) *Кон Ф. Я.* Физиологические и биологические данные о якутах: (Антропол. очерк). Вып. 1. Минусинск, 1899. 90 с.

197. (198) [*Майнов И. И.*] Помесь русских с якутами // Рус. антропол. журн. 1900. № 4. С. 37–57.

198. (197) *Майнов И. И.* Лицевой угол якутов, тунгусов и русских якутян // Рус. антропол. журнал. 1904. № 1–2. С. 76–78.

199. (199) *Силинич И. П.* К вопросу об антропологическом типе населения Северо-Западной Сибири // Рус. антропол. журн. 1916. № 3–4. С. 50–51 (см. о якутах).

200. (200) *Талько-Грынцевич Ю. Д.* К антропологии Забайкалья и Монголии // Рус. антропол. журн. 1902. № 2 (см. сопоставление головного указателя якутов, монголов и тунгусов: С. 18, 50).

[Разные темы]

201. (235) *Автономная Якутия (1924–25): [Сборник].* Изд. Госплана ЯАССР. Якутск, 1926. 308 с.

202. (201) *Адрес-Календарь* Якутской области на 1863 г. Якутск, 1863.

203. (202) [*То же*] на 1867 г. Якутск, 1867.

204. (203) [*То же*] на 1891 г. Якутск, 1891.

205. (204) [*То же*] на 1905 г. Якутск: Изд. Якут. стат. ком., 1905. 89 с.

206. (205) *Бахсыров А.* Наши задачи на ближнем море // Красный Север. 1921. № 2. С. 17–27 (о числе якутов в окрестностях Охотска).

207. (236) *Борисов В.* Туземцы Якутского края // Хозяйство Якутии. 1926. № 2–3. С. 131.

208. (206) *Бюллетень* Статистического управления ЯАССР с волостными итогами сельского хозяйства за 1921 г. Якутск, 1921.

209. (207) *Бюллетень* Якутского статистического бюро за 1922 г. № 1. Якутск, 1922 (о числе хозяйств населения).
210. (208) *Бюллетень* Якутского статистического управления за 1923 г. № 2. Якутск, 1923.
211. (209) [*То же*] за 1923 г. № 3, 4, 5. Якутск, 1923.
212. (233) *Город Якутск в цифрах по переписи 1923 г.* Бюллетень № 8. Якутск: Изд. Якут. стат. управл. ЯАССР, 1925 (сентябрь).
213. (238) *Доброва-Ядринцева Л. Н.* Туземцы Туруханского края. Изд. Сибревкома. Ново-Николаевск, 1925 (см.: якуты: С. 6, 64).
214. (234) *Итоги* земельной переписи в Якутии. Изд. стат. управл. ЯАССР. М., 1924.
215. (210) *Карзин В. Г.* Населенные пункты на севере Верхоянского округа // Изв. Рус. географ. о-ва. 1863. Т. 9, вып. 2.
216. (217) [*Крафт И. И.*] Отчет якутского губернатора Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). СПб., 1908. 110 с.
217. (211) *Либанский И.* Первый Малтанский наслег: (Стат. очерк). Амур, 1861.
218. (212) [*Либанский И.*] Накануне всеобщей переписи: (Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи). СПб., 1895 (см. стат. сведения о якутах).
219. (213) *Обзор* Якутской области за 1888 г. / Прилож. ко Всеподданнейшему отчету. Якутск: Тип. Якут. обл. правления, 1889. 64 с.
220. (214) [*То же*] за 1900 г. Якутск: Изд. Якут. обл. стат. комитета, 1901. 54 с.
221. (215) [*То же*] за 1901 г. Якутск: Изд. Якут. обл. стат. комитета, 1902. 76 с.
222. (216) *Общее* обозрение Якутской области за 1892–1902 гг. / Под ред. Э. К. Пекарского // Пам. книжка Якут. обл. на 1901 г. Якутск: Изд. Якут. обл. стат. комитета, 1902.
223. (218) *Отчеты* Якутского областного статистического комитета за 1885, 1887, 1890, 1891, 1894, 1897–1898, 1899–1900 гг. Якутск: Изд. Якут. обл. стат. комитет, 1887–1901.
224. (219) *Памятная* книжка Якутской области за 1863 г. Изд. Якут. обл. стат. комитета. СПб., 1864; ...на 1871 г. СПб., 1877; ...на 1891 г. Якутск, 1891; ...на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1, 2, 3; ...на 1902 г. Якутск, 1902. Вып. 1.
225. (221а) [*Патканов С. К.*] Первая всеобщая перепись Российской империи / Изд. Центрального стат. комитета М-ва внутр. дел. СПб., 1905. Т. 80 (Якутская обл.).
226. (221) [*Патканов С. К.*] О приросте инородческого населения Сибири: (Стат. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен). Изд. Имп. Акад. наук. СПб., 1911. № 1–2. 210 с.
227. (220) *Патканов С. [К.]* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики. 1912. Т. 11, вып. 3.
228. (222) *Попов А.* Статистическая однодневная перепись городов Якутской области... в 1885 г. // Сибирская газета. 1886. № 25–26, 29–31, 37–41.
То же // Сибирь. 1886. № 28. С. 30–33.
[*То же.* Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1886. 22 с.]
229. (223) *Серебренников И. И.* Якуты по данным переписи 1897 г. // Сибирские вопросы. 1908. № 19–20.
230. (224) [*Серебренников И. И.*] Инородцы Восточной Сибири, их состав и занятия: (Стат. очерк) // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1914. Т. 43.
231. (226) [*Соколов М. П.*] Статистико-экономические итоги за 1906 г. // Тр. Якут. обл. комитета. Якутск, 1908. Вып. 2.
232. (225) *Соколов М. П.* Якутская губерния по переписи 1917 года. Вып. 1. Иркутск: Иркут. губерн. стат. бюро, 1922. 98 с.

233. (237) *Соколов М. П.* Якутия по переписи 1917 года. Вып. 1–2. Изд. Якут. стат. управления. Иркутск, 1925. 58 с. Приложение: 99 с.
234. (227) *Статистические сведения по Якутской губернии* // Иркут. губерн. ведомости. 1864. № 1; 1865. № 32–41.
[То же] // Томские губерн. ведомости. 1883. № 23–27.
235. (228) *Территория и население Якутской области* // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 1–19.
236. (229) *Турчанинов Н. В.* Города Азиатской России: (Стат. очерк) // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 1. С. 285–360.
237. (230) *Флеров А.* Порт Аян и прилегающий к нему золотonosный район // Изв. Географ. ин-та. 1923. Вып. 4 (см. о числ. якутов: Гл. 3. С. 25).
238. (231) *Халдеев В.* Ленский округ // Автономная Якутия. 1922. № 75 (стат. наброски).
239. (232) *Ядринцев Н. М.* Сибирские инородцы, их быт и современное положение: (Этногр. и стат. исслед.). Изд. И. М. Сибирякова. СПб., 1891. 308 с.

[Медицина]

240. (273) *А.* Впечатления от поездки в колонию прокаженных г. Вилюйска // Якутские зарницы. 1925. № 2. С. 11.
241. (270) *Автономная Якутия (1924–25)*. Изд. Госплана ЯАССР. Якутск, 1926 (см.: Культура – Народное здравоохранение. IV. С. 197).
242. (239) *Андреев.* Медико-топографическое описание Якутска // Медицинский вестн. 1879. № 28.
243. (240) *Бунге А. А.* О болезнях между инородцами северной части Якутской области // Морской сборник. 1888. № 2. С. 1–13.
244. (241) *В. И. (Войнаральский И. И.)* Приполярное земледелие // Сельское хозяйство и лесоводство. 1897. № 7 (см. о вымирании якутов).
245. (242) *Геккер Н. Л.* Умиравшая народность // Землеведение. 1898. Кн. 3–4. С. 162–169.
246. (243) *Головачев П. [М.]* Врачебное дело в Сибири XVIII в. // Сибирский сборник. 1889. Вып. 2.
[Он же: Взаимное влияние русского и инородческого населения в Сибири // Землеведение. 1902. Кн. 3–4. С. 53–68 (вымирание омоков, чуванцев и юкагиров)].
247. (271) *Гущин Н. В.* Медико-санитарное дело ЯАССР // Якутские зарницы. 1925. № 1. С. 24–27.
248. (272) [Гущин Н. В.] Строительство участковой лечебной сети ЯАССР // Хозяйство Якутии. 1926. № 2–3. С. 88–100.
249. (258) *Иванович [Попов Г. И.]*. Несколько цифр к вопросу о смертности среди якуток-роженниц // Сибирский врач. 1914. № 14.
250. (244) *Кашин [Н. И.]*. Якутские моряки [меряки?] // Архив судебной медицины. 1868. № 2.
251. (245) *Любимов Н. М.* О проказе в Вилюйском округе // Дневник о-ва врачей при Казан. ун-те. 1892. № 4. С. 229–233 (отд. оттиск).
252. (246) *М. С. [Мицкевич С. И.]* Вымирающий край: (Из путевых заметок врача) // Рус. богатство. 1902. № 7. С. 78–99 (о заболеваниях проказой и др. болезнями среди якутов).
253. (247) *Материалы для статистики народного здравия* // Пам. книжка Якут. обл. за 1863 г. СПб., 1864. С. 203–210.
254. (248) *Мацкевич В. Г.* Проказа в Вилюйском округе Якутской области // Журн. Рус. о-ва охраны нар. здравия. 1910. № 4–5. С. 58–77.

255. (249) *Несмелов К.* Проказа в Вилюйском округе // Якут. епарх. ведомости. 1890. № 17. С. 261–268.
256. (250) *Овчинников М. П.* К народной медицине Якутской области // Этногр. обозрение. 1892. Кн. 12, № 1. С. 185–187.
257. (251) [*Овчинников М. П.*] Заметки о народной медицине якутов и иркутян // Этногр. обозрение. 1898. Кн. 37, № 2. С. 120–122 (проказа, нервные болезни и проч.).
258. (252) *Олейников Н. Е.* О народном здравии в (Якутской) области // Ленские волны. 1914. № 5. С. 20–21.
259. (253) [*Олейников Н. Е.*] Из области народной медицины в Якутской области // Сибирский архив. 1914. № 9.
260. (285) *Олейников Н. Е.* Народные средства в Якутской области // Сибирский врач. 1917. № 15–18.
261. (254) *Петухов И. [М.]* Материалы для медицинской истории Якутского края: Медико-исторический обзор Колым. окр. // Пам. книжка Якут. обл. на 1867 г. СПб., 1869. С. 1–69.
262. (255) [*Петухов И. М.*] Заметки об эпидемии возвратной горячки и желчного тифоида в Якутске в 1868 г. // Медицинский вестн. 1874. № 37, 38, 40, 42, 45–49.
263. (256) [*Петухов И. М.*] Медико-исторический обзор Верхоянского округа // Пам. книжка Якут. обл. на 1871 г. СПб., 1877. С. 5–93.
264. (257) [*Петухов И. М.*] Желчный тифоид в Якутске // Сб. газеты «Сибирь». Т. 1. СПб., 1876. С. 269–287.
265. (283) [*Попов Г. И.*] К вопросу о больничной прислуге // Сибирский врач. 1914. № 29.
266. (259) [*Попов Г. И.*] Трахома и глазные заболевания у якутов в связи с гигиеной и жилищем // Сибирский врач. 1914 (сентябрь).
- [*Попов Г. И.* Трахома в Якутской области // Сибирский врач. 1914. № 37].
267. (281) [*Попов Г. И.*] Из улусной якутской практики // Сибирский врач. 1915. № 15–16.
268. (280) [*Попов Г. И.*] Заразные болезни в Якутской области, их распространение и борьба с ними // Сибирский врач. 1915. № 25–26.
269. (278) [*Попов Г. И.*] Война и медицина в Якутской области // Сибирский врач. 1915. № 37–40.
270. (277) *Попов Г. И.* История медицины Верхоянского округа Якутской области // Сибирский врач. 1915. № 43–46.
271. (282) [*Попов Г. И.*] Якутские пути сообщения и медицинская деятельность // Сибирский врач. 1915. № 51.
272. (279) [*Попов Г. И.*] К вопросу о грыже среди якутов // Сибирский врач. 1916. № 29–30.
273. (260) *Припузов Н. П.* Заметки по народной медицине якутов. Животные средства лечения у якутов // Этногр. обозрение. 1889. № 2. С. 122–126.
274. (261) *Проскураков.* О Средне-Вилюйском улусе Вилюйского округа и о господствующих в нем болезнях // Этногр. сборник. 1864. Вып. 4, отд. 2. С. 35–49.
275. (262) [*Проскураков*] Путешествие мисс Марсен в Якутскую область и посещение ею прокаженных. М.: Тип. Общ. распростр. полез. книг, 1892. 89 с.
276. (262а) *С-в А.* Отверженцы человечества: Якутские прокаженные // Новое время. 1892. № 5757.
277. (263) *Серебренников [А. М.]*. Якутские врачебные участки и их внешняя среда за 1909 [1905] г. // Сибирский архив. 1912. № 6. С. 426–433.
278. (264) *Смирнов М. [М.]* Оспенная эпидемия в Якутском округе // Якут. епарх. ведомости. 1890. № 8. С. 121–122.

279. (265) *Стуков Ф. [А.]* Поездка в колонию прокаженных Вилюйского округа Якутской области. СПб., 1913. 40 с.
280. (269) *Титов С. А.* Патология якутского глаза // *Хозяйство Якутии*. 1926. № 2–3. С. 154–162.
281. (286) *Титов С. А.* Трахома в школах Якутского округа: По материалам Глазного отряда Сиб. РОКК 1924–25 гг. // *Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскил»*. 1926. Вып. 3. С. 43–48.
282. (266) *Уклонский Л.* Краткие медико-топографические и частью статистические замечания о Вилюйском округе Якутской области // *Журн. М-ва внутр. дел*. 1841. Ч. 39, № 1. С. 80–106.
283. (274) *Чепалов В. Н.* Народная медицина якутов // *Сибирский врач*. 1914. № 24–25.
284. (275) [*Чепалов В. Н.*] Из истории якутской медицины // *Сибирский врач*. 1915. № 41–42.
285. (276) [*Чепалов В. Н.*] История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // *Сибирский врач*. 1916. № 29–30.
286. (284) *Чепалов В. Н.* Причины распространения проказы в Якутской области // *Сибирский врач*. 1916. № 31–34.
287. (267) *Шипицын А.* О болезнях у якутов и о способах лечения инородческими знахарями // *Иркут. губерн. ведомости*. 1869. № 13; 1877. № 12–13, 15.
288. (268) *Шперк Э. [Ф.]* Географо-патологические очерки Восточной Сибири // *Медико-топограф. сб.: Прил. к журналу «Архив судебной медицины»*. Изд. Мед. департамента. СПб., 1871. № 2 (см. о болезнях якутов: очерк 1, 5).

ТУНГУСЫ

289. (323) *Абрамов И. А., Пекарский Э. К.* На краю Сибири: Поездка к тунгусам, Якутск – Нелькан // *Сибирские вопросы*. 1908. № 49–52. С. 119–135.
290. (287) *Августинович [Ф. М.]*. Три года в Северо-Восточной Сибири за Полярным кругом // *Древняя и новая Россия*. 1880. № 12. С. 641–733.
291. (311) *Богораз В. [Г.]* Ламуты: (Из наблюдений в Колымском округе) // *Землеведение*. 1900. Кн. 1. С. 59–72.
292. (288) *Боич А. И.* Очерки Сибири. Ч. 1. Якутская область; Ч. 2. Якуты и тунгусы // *Чтение для солдат*. 1864. Кн. 1, № 2. С. 42–70.
293. (305) *Буряты и тунгусы Восточной Сибири* // *Иллюстрированная неделя*. 1874. № 25.
294. (329) *Васильев В. Н.* Тунгусские предания // *Живая старина*. 1908. Вып. 3, отд. 2. С. 362–370; 1909. Вып. 1, отд. 2. С. 90–100.
295. (289) *Гартвиг [Г.]*. Природа и человек на Крайнем Севере: Пер. с нем. 2-е изд. М., 1866. 451 с. (см. о тунгусах: Гл. 16).
296. (312) [*Геккер Н. Л.*] Умирающая народность: (Тунгусы Якутского края) // *Землеведение*. 1898. Кн. 3–4. С. 162–169.
297. (332а) *Губельман М. И. [Ярославский Ем.]* Из путевых заметок по р. Олекме, лето 1916 г. // *Изв. Рус. географ. о-ва*. 1926. Т. 58, вып. 1. С. 169–175.
298. (300а) *Д. С.* Тунгусы // *Московские ведомости*. 1860. № 12.
299. (332) *Доброва-Ядринцева Л. Н.* Туземцы Туруханского края. Изд. Сибревкома. Ново-Николаевск, 1925 (см. тунгусы: С. 10, 66).
300. (322) *Ионов В. М.* Поездка к майским тунгусам // *Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те*. 1904. Т. 20, вып. 4–5. С. 159–174; Т. 21, вып. 2. С. 199.
301. (314, 315) [*Иохельсон В. И.*] Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // *Землеведение*. 1896. Кн. 2–3 (тунгусы, ламуты).

- [То же] // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 127–161 (тунгусы, ламуты).
302. (313) *Иохельсон В. И.* Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. 1900. Вып. 1–2. С. 151–193 (юкагиры, чукчи, ламуты, тунгусы и якуты).
- То же* // Изв. Рус. географ. о-ва. 1899. Т. 35, вып. 5 (краткое изложение).
303. (290) [*Кибер А. Ф.*] Выписка из письма доктора Кибера из Нижне-Колымска от 1 октября 1822 г. // Сибирский вестн. 1823. Ч. 2. С. 46–50 (сведения о тунгусах).
304. (291) [*Кибер А. Ф.*] Краткие замечания о ламутах, тунгусах и юкагирах // Сибирский вестн. 1823. Ч. 3. С. 13–20.
305. (324) *Колымский* край. Племена, населяющие Колымский округ // Миссионер. 1879. № 1, 2, 7.
306. (292) *Костров [Н. А.]*. Очерки Туруханского края // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1857. Кн. 4, отд. 1. С. 61–175 (енисейские тунгусы: Гл. 3. С. 77).
307. (293) *Кривошапкин [М. Ф.] (лекарь)*. О тунгусах енисейских: (Дополнение к ст[атье] князя Кострова) // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1863. Кн. 6, отд. 1.
308. (294) *Кривошапкин М. [Ф.]* Об остяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа // Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1863. Кн. 6, отд. 1 (см. о тунгусах: С. 65).
309. (316) *Майнов И. И.* Некоторые данные о тунгусах Якутского края // Тр. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1898. Т. 2. 214 с.
310. (317) *Меликов [Д. И.]*. Важнейшие промыслы и занятия жителей Колымского округа // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 115–146.
311. (295) [*Мордвинов А.]* Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1860. Ч. 28, отд. 2. С. 25–64 (тунгусы, якуты и др.).
312. (296) *Н-ко М.* Между тунгусами: Из путевых записок // Русский курьер. 1880. № 26.
313. (309) *Народы России* // Досуг и дело. 1880 (см. о тунгусах).
314. (306) *О тунгусах* // Сибирский вестн. 1820. Ч. 11; 1821. Ч. 15, 17; 1822. Ч. 18; 1823. Ч. 1, 3, 4.
315. (303) *О тунгусах* вообще // Собрание сочинений из месящесловов. 1790. Ч. 6 (из месящеслова 1788 г.).
316. (330) *Патканов С. [К.]* Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири: (На основании данных переписи населения 1897 г. и других источников) // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1906. Т. 31, вып. 1–2.
317. (325) [*Пекарский Э. К.*], *Цветков В. П.* Приаянские тунгусы // Живая старина. 1911. Вып. 2. С. 209–232; 1912. Вып. 3–4. С. 323–356.
318. (326) [*Пекарский Э. К.*], *Цветков В. П.* Очерки быта приаянских тунгусов // Сб. Музея антропологии и этнографии при Имп. Акад. наук. 1913. Т. 2, вып. 1. С. 1–127.
319. (331) *Поддубный И. П.* Население Азиатской России: (Этногр. очерк) // Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 1 (гл. «Тунгусская группа»: С. 123–130).
320. (318) *Попов И. [И.]* Из дневника походного священника, посетившего тунгусские кочевья Якутской епархии // Православный благовестник. 1893. № 15, кн. 1. С. 27–34.
321. (319) *Приклонский В. Л.* Три года в Якутской области // Живая старина. 1891. Вып. 3–4 (тунгусы).
322. (310) *Проводник и переводчик по окраинам России*. СПб., 1889 (заключает в себе 24 языка, по каждому языку 1000–2000 и более слов, по 300 разговорных фраз и грамматический очерк. См.: Тунгусский язык).

323. (320) *Рождественский* [А. Г.]. Материалы к изучению физического типа чукчей и ламутов // Зап. Приамур. отд. Рус. географ. о-ва. 1896. Т. 2, вып. 1. С. 225–245.
324. (299) *Сгибнев А.* [С.] О тунгусах Приморской области Восточной Сибири // Морской сборник. 1859. Т. 15, № 5.
325. (321) [*Стефанович Я. В.*] Река Чуя: (С краткими сведениями о населении, рыбном и соболином промыслах) // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1899. Т. 30, № 2–3. С. 130–164 (о тунгусах).
326. (297) *Типы русских инородцев* // Всемирная иллюстрация. 1874. Т. 12, № 291 (рисунки тунгусов).
327. (328) *Титов Е. И.* Некоторые данные по культу медведя у нижне-ангарских тунгусов Киндигирского рода // Сибирская живая старина. 1923. Вып. 1. С. 90–105.
328. (307) *Тунгусские идолы* // Живописное обозрение. 1874. № 32. С. 509.
329. (302) *Тунгусы* // Журн. для детей. 1862. № 3–4.
330. (300) *Тунгусы* // Журн. общепольз. сведений. 1859. № 11.
331. (304) *Тунгусы*. Исторические сведения о сибирских тунгусах вообще и о забайкальских в особенности // Сибирский вестник. 1822. Ч. 18–20.
332. (301) *Тунгусы: (Этногр. очерк)* // Калейдоскоп. 1861. № 21, 22.
333. (327) *Шкловский И.* [В.] Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва по общей географии. 1892. Т. 2, вып. 2. С. 1–123 (отд. оттиск. Иркутск: Тип. Штаба Иркут. воен. округа, 1892. 2. 123 с.) (о ламутах).
334. (298) *Шукин Н.* [С.] Тунгусы // Золотое руно. 1857. № 9–11. С. 1–2.
335. (308) *Якуты и тунгусы* // [Всемирная] иллюстрация. 1863. Т. 11, № 253. С. 43.

ЮКАГИРЫ

336. (333) *Александров Н.* [А.] Юкагиры: (Лето на тундре и охота на оленя) // Детское чтение. 1871. № 12. С. 557–563.
337. (348) *Зензинов В.* [М.] В гостях у юкагириков // Этногр. обозрение. 1914. Кн. 101/102, ч. 1–2. С. 106–126.
338. (347) *Инфантьев П.* [П.] Первобытные грамотки: Рассказ о жизни юкагириков / Изд. кн. маг. П. В. Луковникова. СПб., 1912. 33 с.
339. (341) *Иохельсон В. И.* Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 127–161.
[То же] // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 109–151.
[То же] // Землеведение. 1896. Кн. 2–3.
340. (343) [*Иохельсон В. И.*] Образцы материалов по изучению юкагирического языка и фольклора, собранных в Колымской экспедиции // Изв. Имп. Акад. наук. 1898. Т. 9, № 2. С. 151–177.
341. (349) *Иохельсон В. И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирический быт и письмена // Изв. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1898. Т. 34, вып. 3. С. 255–290 (отд. оттиск. СПб., 1898. 36 с.).
342. (342) [*Иохельсон В. И.*] Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. 1900. Вып. 1–2. С. 151–193.
343. (334) *Кибер А. Ф.* Краткие замечания о ламутах, тунгусах и юкагирах // Сибирский вестник. 1823. Ч. 3. С. 13–20.
344. (335) *Мнемозин М.* Извлечение из письма к Е. А. Э-у // [?] 1824. Ч. 1. С. 172–176 (о юкагирах).

345. (338) *Народы России*: остяки, буряты, якуты, тунгусы, юкагиры // *Досуг и дело*. СПб.: Изд. В. Ильина, 1880.
346. (336) *Омоки*. Юкагиры, чуванцы // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1872. Т. 3, № 1–3. С. 167.
347. (344) *Передольский*. О юкагирских письменах // *Прот. Рус. антропол. о-ва*. 1900–1901. Вып. 3.
348. (345) *Приклонский [В. Л.]*. Три года в Якутской области // *Живая старина*. 1891. Вып. 3–4 (о юкагирах).
349. (339) *Проводник* и переводчик по окраинам России. СПб., 1889 (заключает в себе 24 языка; о юкагирском языке).
350. (340) [*Фигурин А. Е.*] Замечания медико-хирурга Фигурина о разных предметах естественной истории и физики, учиненные в Устьянске и окрестностях онаго в 1822 году // *Сибирский вестник*. 1823. Ч. 4. С. 185–212, 215–248 (о юкагирах).
351. (346) *Шаргородский [С.]*. О юкагирских письменах // *Землеведение*. 1895. Кн. 2–3.
352. (337) *Шашков С. С.* Народы России: (Этногр. очерки) // *Живописное обозрение*. 1879. № 4, 6, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 38, 41, 43, 44, 45, 49 (сведения о юкагирах).

ЧУКЧИ

353. (417) *А. В. [Льготчиков А. В.]* Страна непуганного зверя: (Итоги обследования Чукотского полуострова экспедицией А. В. Льготчикова) // *Охотничье дело*. 1924. № 1–3. С. 24–29.
354. (365) *Августинович Ф. [М.]* Три года в Северо-Восточной Сибири за Полярным кругом // *Древняя и новая Россия*. 1880. № 12. С. 641–733.
355. (366) *Александров Н. [А.]* Земля чукчей и коряков // *Детское чтение*. 1872. № 7. С. 72–88 (ярмарка в с. Островном).
356. (352) [*Аргентов А. И.*] Описание Николаевского Чаунского прихода // *Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1857. Кн. 3. С. 82–106.
357. (354) [*Аргентов А. И.*] Путевые заметки священника-миссионера Андрея Аргентова в приполярной местности // *Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1857. Кн. 4, отд. 1. С. 1–60.
358. (353) [*Аргентов А. И.*] Извлечение из путевых записок. Встреча с шелагскими чукчами // *Амур*. 1860. № 14–15.
359. (355) [*Аргентов А. И.*] О Полярной северной земле: (Из путевых заметок) // *Амур*. 1861. № 67, 68.
360. (351) [*Аргентов А. И.*] Очерк Нижне-Колымского края // *Сб. газеты «Сибирь»*. СПб.: Изд. ред. газ., 1876. Т. 1. С. 387–396.
361. (350) *Аргентов А. [И.]* Нижне-Колымский край // *Изв. Рус. географ. о-ва*. 1879. Т. 15, вып. 6. С. 433–451.
[То же]. СПб., 1881. 19 с. (отд. оттиск).
362. (404) *Богораз В. [Г.]* Краткий отчет об исследовании чукоч Колымского края // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва*. 1899. Т. 30, № 1. С. 1–51.
363. (405) [*Богораз В. Г.*] Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе // *Изв. Имп. Акад. наук*. 1899. Т. 7, № 3. С. 269–318.
364. (406) *В. С.* Очерки Колымского края. Чукчи и русские // *Сибирский сборник*. 1897. Вып. 1–2.
[Н-в. Очерки Колымского края. Походская Виска // *Сибирский сборник*. 1897. Вып. 1–2. С. 1–22].

365. (368) *Винокуров З., протоиерей*. Краткие сведения о чукчах и Чукотской миссии // Якут. епарх. ведомости. 1890. № 5. С. 74–78; № 6. С. 87–93.
366. (356) *Врангель Ф. [П.], барон*. О торговых сношениях народов Северо-Западной Америки между собою и с чукчами // Телескоп. 1835. № 8. С. 604–613.
367. (369) [*Врангель Ф. П.*] Шаманы и предрассудки чукчей: Из путешествия контр-адмирала барона Врангеля // Журн. для чтения... воспитанниками военно-учебных заведений. 1846. № 249. С. 94–99.
368. (370) *Гартвиг [Г.]*. Природа и человек на Крайнем Севере: Пер. с нем. 2-е изд. М., 1866. С. 451 (33 главы, гл. 19: чукчи).
369. (362, 371) *Григорьев В. В.* Чукчи и земля их с открытия этого края до настоящего времени // Журн. М-ва внутр. дел. 1851. Ч. 34, № 6. С. 456–490; № 9; 1852. Ч. 39, № 8. С. 348.
370. (372) *Дитмар [К.]*. О коряках и весьма близких к ним по происхождению чукчах // Вестн. Рус. географ. о-ва. 1855. Ч. 15, отд. 5. С. 51–63; 1856. Ч. 16, отд. 5. С. 19–39.
371. (407) *Е-ский*. Сибирские инородцы: Чукчи // Православный благовестник. 1898. № 13–16, 20–21.
372. (363) *Заметки о чукчах* // Сибирь. 1877. № 12.
373. (379) *Замечания о чукчах* // Журн. М-ва внутр. дел. 1835. Ч. 16, № 5. С. 356–368.
374. (360) *Замечания о чукчах* // С-Петербур. ведомости. 1835. № 120, 121.
То же // Московские ведомости. 1835. № 47.
375. (382) *Записки о чукотском народе, обитающем около берегов Ледовитого моря, из имеющихся в Сенатском секретном архиве сведений* // Чтение в о-ве истории и древностей Российских при Моск. ун-те. 1858. № 4.
376. (383) *Зима у чукчей* // [Всемирная] иллюстрация. 1859. № 84–87.
377. (384) *Зима у чукчей* // Вокруг света. 1865. № 10.
378. (378) *Из Иркутска от 15 февраля* // Северная почта. 1814. № 26 (о чукчах и коряках).
379. (388) *Из нравов чукчей* // Миссионер. 1876. № 20.
380. (385) *Из Тигля* – о коряках и чукчах // Сибирский вестник. 1866. № 13, 14.
381. (393) *Инородческие типы России* // Родина. 1886. № 25, 26, 32, 36 (оленные чукчи).
382. (402) *Иохельсон В. [И.]* Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 127–161.
[*То же*] // Землеведение. 1896. Кн. 2–3.
[*То же*] // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 109–151.
383. (403) [*Иохельсон В. И.*] Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. 1900. Вып. 1–2.
384. (357) [*Кибер А. Ф.*] Выписка из письма доктора Кибера из Нижне-Колымска от 1 октября 1822 г. // Сибирский вестн. 1823. Ч. 2. С. 46–50.
385. (374) *Кибер [А. Ф.]*. Чукчи // Сибирский вестник. 1824. Ч. 2. С. 81–126.
386. (358) *Колымский край: (Этногр. очерки)* // Сибирская газета. 1882. № 14. С. 338–343.
387. (359) *Колымский округ. Племена, населяющие Колымский округ* // Миссионер. 1879. № 1–7.
388. (410) [*М. Е.*] Под северным Полярным крутом: (Очерки Колымского округа) // Православный благовестник. 1894. № 1, 3, 18; 1895. № 4.
389. (419) *Майдель [Г.], барон*. Записка о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ». Якутск, 1925. Вып. 1. С. 20–34.

390. (395) *Мушкин П.* Торговля чукчей с русскими и жителями островов Восточного моря // Московские ведомости. 1853. № 138.
391. (387) *Народы России*: 16. Чукчи // *Нива*. 1874. № 2, 3.
392. (391) *Народы России* // *Природа и люди*. 1880. № 6. С. 1–13.
393. (408) *Никольский Д. [П.]* О чукчах Колымского округа // *Рус. антропол. журн.* 1900. № 2. С. 23–29.
394. (367) *Новые сведения о чукчах* // *Вестн. Рус. географ. о-ва*. 1852. Ч. 5. С. 143.
395. (375) *Нордквист О. А.* Заметки о численности и нынешнем положении чукчей, живущих по берегу Ледовитого океана // *Изв. Рус. географ. о-ва*. 1880. Т. 16, вып. 2. С. 95–106.
396. (409) *Петелин.* У чукчей: Из дневника миссионера Эломбальского стана (Якутской епархии) священника Иоанна Петелина // *Православный благовестник*. 1895. № 7.
397. (415) *Поддубный И. П.* Население Азиатской России: (Этногр. очерк) // *Азиатская Россия*. Изд. Переселен. упр. 1914. Т. 1 (см. чукчи: С. 94–103).
398. (399) *Положение русских купцов, торгующих с чукчами* // *Томск. губерн. ведомости*. 1882. № 43.
399. (411) *Приклонский [В. Л.]*. Три года в Якутской области // *Живая старина*. 1891. Вып. 3–4 (сведения о чукчах).
400. (412) *Рождественский [А. Г.]*. Материалы к изучению физического типа чукчей и ламутов // *Зап. Приамур. отд. Рус. географ. о-ва*. 1896. Т. 2, вып. 1. С. 225–245.
401. (400) *Русские миссионеры у чукчей* // *Московские ведомости*. 1853. № 82, 83.
402. (397) *Сведения о меновой торговле на Чукотской ярмарке за 1863 г.* // *Иркут. губерн. ведомости*. 1865. № 8.
403. (376) *Сементовский.* Новые сведения о чукчах // *Изв. Рус. географ. о-ва*. 1853. Вып. 2.
404. (413) *Серошевский [В. Л.]*. Чукчи [Якутской области] // *Жизнь*. 1899. № 10.
405. (414) *Слюнин [Н. В.]*. Среди чукчей // *Землеведение*. 1895. Кн. 4.
[То же. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1896. 46 с.]
406. (418) *Стрелов Е. Д.* Материалы к истории чукок // *Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ»*. Якутск, 1925. Вып. 1. С. 13–19.
407. (361) *Суворов П. [С.]*, священник-миссионер. Походный журнал, составленный чукотским миссионером-священником Петром Суворовым во время путешествия его в чукотские жилища и Анюйскую крепость в 1860–1863 гг. // *Душеполезное чтение*. 1867. Кн. 7, ч. 2. С. 137–149; Кн. 8, ч. 2. С. 159–175; Кн. 9, ч. 2. С. 17–26.
408. (416) *Толмачев И. П.* По Чукотскому побережью: Предварительный отчет начальника экспедиции по исследованию побережья Ледовитого океана от устья Колымы до Берингова пролива в 1909 г. СПб., 1911.
409. (401) *Условия успеха миссионерской деятельности между чукчами в Якутской области* // *Миссионер*. 1874. № 5. С. 47–49; № 8. С. 83–85; № 11. С. 115–116.
410. (396) *Уткин.* Торговля с чукчами // *Московские ведомости*. 1853. № 138.
411. (377) *Ч-о.* Трагическая смерть чукчей-фанатиков // *Якут. епарх. ведомости*. 1889. № 6. С. 92–96; № 7. С. 105–112.
412. (389) *Чукотская земля и ее обитатели* // *Миссионер*. 1877. № 46–47.
413. (386) *Чукотская земля и чукчи* // *Живописное обозрение*. 1873. № 4.
414. (392) *Чукчи* // *Нива*. 1880. № 51.
415. (380) *Чукчи и земля их*: Сведения о Чукотской земле в XVII в. // *Вестн. Рус. географ. о-ва*. 1853. Ч. 9.
416. (381) [*Чукчи и земля их*]: Сведения о Чукотской земле в XVIII в. // *Изв. Рус. географ. о-ва*. 1853. Вып. 5.

417. (398) *Чукчи и торговля с ними: По поводу обвинений американцев в спаивании и обирании чукчей // Сибирь. 1876. № 23.*
418. (390) *Шашков С. С. Народы России: (Этногр. очерки) // Живописное обозрение. 1879. № 4, 6, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 38, 41, 43, 44, 45, 49 (сведения о чукчах).*
419. (394) *Шишмарев. Сведения о чукчах капитана Шишмарева (в 1821 г.) // Зап. Гидрогр. департ. Морского М-ва. 1852. Ч. 2. С. 178–200.*
420. (364) *Экспедиция Бременского географического общества для изучения чукчей // Русский курьер. 1882. № 47.*

РУССКИЕ И ПРОЧИЕ НАРОДНОСТИ

421. (420) *Амгинская слобода: (Из путевых заметок) // Сибирь. 1878. № 30.*
422. (469) [*Богораз В. Г.*] *Русские на реке Колыме // Жизнь. 1899. № 6. С. 103–125.*
423. (468) *Богораз В. [Г.] Русские на реке Колыме // Изв. Рус. географ. о-ва. 1899. Т. 35, вып. 1. С. 771–772.*
424. (470) [*Богораз В. Г.*] *Русское население на Колыме // Землеведение. 1899. Кн. 4.*
425. (471) *В. С. Очерки Колымского края. Чукчи и русские // Сибирский сборник. 1897. Вып. 1–2.*
- [*Н-э. Очерки Колымского края. Походская Виска // Сибирский сборник. 1897. Вып. 1–2. С. 1–22.*]
426. (423) *Вечерка в Нижне-Колымске // Сибирь. 1877. № 29, 30 (с песнями).*
427. (450) *Виноградов А. Ф. Несколько заметок о скопцах, поселенных в Якутской области // Иркут. епарх. ведомости. 1879. № 51. С. 611–619; № 52. С. 625–629.*
428. (446) *Влияние ссылки в Якутской области // Восточное обозрение. 1884. № 30.*
429. (436) *Временный летописец Ленского города. Жалкие потомки славных предков // Сибирь. 1885. № 4, 5, 9, 13, 14, 16, 20, 23 (о якутских казаках).*
430. (421) *Гончаров И. А. Из Якутска: Описание жизни и нравов якутов // Морской сборник. 1855. Т. 16, № 6. С. 271–318.*
431. (422) [*Гончаров И. А.*] *По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске // Русское обозрение. 1891. № 1. С. 5–29.*
432. (476) *Гурьев Н. А. Сибирские скопцы, их экономическое и правовое положение. Томск, 1900.*
433. (451, 455) *Добротворский С. [М., протоиерей]. Нечто о скопцах Якутского края // Иркут. епарх. ведомости. 1881. № 43. С. 521–528.*
434. (454) *Домики скопцов в 7 верстах от Якутска // Всемирная иллюстрация. 1878. Т. 19. С. 480 (на Мархе).*
435. (425) *Жизнь в Колымске // Сын отечества. 1881. № 123.*
436. (464) *Зензинов В. М. Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда // Этногр. обозрение. 1913. Кн. 96/97, № 1–2. С. 110–235.*
437. (437) *Казаки: О якутских казаках // Сибирь. 1884. № 46.*
438. (424) *Как живут в Средне-Колымске // Всеобщая газета. 1881. № 22.*
439. (432) *Канск и Якутск // Сибирский вестн. 1865. № 54.*
440. (465) *Кон Ф. Я. Хатын-Аринское скопческое селение // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1895. Т. 25, № 4–5; 1896. Т. 26, № 4–5 (о культурном воздействии скопцов на якутов).*
441. (433) *Летопись Амгинской Преображенской церкви // Якут. епарх. ведомости. 1892. № 2, 3.*

442. (452) *Майдель [Г.]*, барон. О поселении скопцов на р. Чоне в Якутской области // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1868. Вып. 1.
443. (472) [*Майнов И. И.*] Помесь русских с якутами // Рус. антропол. журн. 1900. № 4. С. 37–57.
444. (462) *Майнов И. И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики. 1912. Т. 12.
[То же. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 357 с.]
445. (440) *Манькин-Невструев [А. И.]*. Завоеватели Восточной Сибири. Якутские казаки // Русский вестник. 1883. Кн. 4. С. 469–522.
446. (458) *Мархинские* скопцы: (Якутская область) // Сибирь. 1886. № 32.
447. (474) [*Мордвинов А.*] На родине // Мир божий. 1895. № 7, 12. С. 258–260.
448. (474 а) [*Мордвинов А.*] Якуты Верхоянского округа // Мир божий. 1896. № 5. С. 254–255 (объякучивание русских).
449. (474 б) [*Мордвинов А.*] (Духоборы в Якутской области) // Мир божий. 1898. № 4.
450. (474 в) [*Мордвинов А.*] (Переселение духоборов в Якутскую область и Канаду) // Мир божий. 1898. № 8. С. 23–25.
451. (438) *Мысли якутского казака* в день 300-летнего юбилея Сибири // Восточное обозрение. 1885. № 7.
452. (466) *Никольская* слобода Намского улуса Якутского округа // Сибирский сборник. 1898.
453. (456) *Олекминские* скопцы // Сибирь. 1881. № 27, 37.
[*Иохельсон В. И.* Олекминские скопцы: (Ист.-бытов. очерк) // Живая старина. 1894. Вып. 3–4 (отд. оттиск. СПб., 1895. 36 с.)].
454. (467) *Очеремисение*, объякучивание коренных русских // Наблюдатель. 1902. № 3. С. 218–229.
455. (447) *П. Н-а.* Ссылка и поземельный вопрос в Якутской области // Восточное обозрение. 1886. № 46, 47.
456. (453) *Павлинов Д. [М.]* Юридический быт скопцов Мархинского селения, близ Якутска // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1874. Т. 5, № 3–4. С. 122–128.
457. (463) *Пекарский Э. К.* К вопросу об объякучивании русских // Живая старина. 1908. Вып. 10.
458. (457) *Поселения* скопцов на Мархе Якутской области // Варшавский дневник. 1881. № 197.
459. (427) *Почтовая* гоньба на Лене // Сибирь. 1882. № 16.
460. (475) *Приклонский [В. Л.]*. Три года в Якутской области // Живая старина. 1891. Вып. 3–4.
461. (460) *С. Е.* Сектанты-поселенцы в Якутской области // Северный вестник. 1891. № 3. С. 20–39.
462. (442) *Сирко В. [Сорошевский В. Л.]* Хайлах: Рассказ из якутской жизни // Сибирский сборник. 1890. Вып. 2.
[*Сорошевский В. Л. (Сирко В.)* Якутские рассказы. Изд. Л. Ф. Пантелеева. СПб., 1895. 192 с.]
463. (477) *Скопцы* в Якутской области // Сиб. торг.-пром. и справ. календарь на 1898 г. Томск, 1898.
464. (459) *Скопцы-земледельцы* Якутской области // Восточное обозрение. 1888. № 24. С. 6–7.
465. (473) *Скопческие* селения в Якутской области // Сибирский сборник. 1899. Вып. 2.
466. (426) *Средне-Колымск* // Сибирский вестник. 1889. № 65.
467. (448) *Ссылка* в Якутской области // Сибирь. 1886. № 3, 5.
468. (449) *Ссылные* и якуты // Восточное обозрение. 1888. № 19. С. 1–2.

469. (461) *Стеблин-Каменский Р. А., Майнов И. И.* Заметка о влиянии уголовных ссыльных на якутское население // Пам. книжка Якут. обл. на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1. С. 49–101.
470. (443) *Суханов А.* Быт ссыльных в Якутской области // Амур. 1861. № 8.
471. (428) *Трифонов.* Заметки о Нижне-Колымске // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1872. Т. 3, № 1–3. С. 160–166; 1873. Т. 4, № 4–5.
472. (441) *Улусник.* Якутские казаки // Восточное обозрение. 1885. № 14.
473. (444) *Х.* Поселенцы в Якутске // Сибирь. 1874. № 42.
474. (429) *Ш.* Русские поселения в Якутской области // Восточное обозрение. 1886. № 17, 20, 24.
475. (430) *Шаронов [А.].* Устья Яны: (Казачье, Усть-Янск и его окрестности) // Сибирь. 1884. № 9, 10, 40, 42.
476. (431) *Якутск* зимою // Сибирский вестн. 1865. № 23.
477. (445) *Якутская* область: Колонизация края // Русский курьер. 1882. № 75.
478. (439) *Якутские* казаки // Сибирская газета. 1882. № 11.
[То же] // Восточное обозрение. 1885. № 14.
[То же] // Голос. 1882. № 63.
479. (434) *Якутские* казаки: бедственное положение // Порядок. 1881. № 190.
[То же] // Московские ведомости. 1881. № 195.
480. (435) *Якутский* казачий полк // Сибирь. 1881. № 21, 23.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ВЗЯТ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДОВ:

Азадовский М. Литература по этнографии Сибири за последнее десятилетие XIX в. // Сибирская живая старина. Иркутск, 1924. Вып. 2. С. 191–221 (о Якутской области).

Азадовский М. Материалы для библиографии Сибири. Изд. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. Иркутск, 1926.

Приклонский В. Л. Материалы для библиографии Якутской области. Иркутск, 1893.

Хороших П. П. Якуты: Опыт указателя историко-этнологической литературы о якутской народности. Иркутск, 1924. 48 с.

[Примечание]. Кроме этого, автором включена литература, имеющаяся в Якутске в настоящее время (т. е. к 1926 г. — *Ред.*).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК АВТОРОВ¹

- А. — 240
Абрамов И. А. — 18, (289)
Августинovich Ф. М. — 19, (290), (354)
Александров Н. А. — 336, 355
Алексеев П. С. — 20
Алексий, иеродиак — 110
Андреев — 242
Анучин В. И. — 183
Аргентов А. И. — 356, 357, 358, 359, 360, 361
Арефьев К. — 21
Аристов Н. А. — 2
Бахсыров А. — 206
Беляев-Сергеев М. — 111
Берг Н. — 69
Бетлингк О. Н. — 184
Богданов А. П. — 189
Богораз В. Г. — 291, 362, 363, 422, 423, 424
Боич А. И. — 22, (292)
Борисов В. — 207
Бунге А. А. — 243
Буссе Ф. — 70
В. С. — 364, (425)
В-ский В. — 112
Васильев В. Н. — 23, 113, 114, 115, 116, 294
Виноградов А. Ф. — 427
Винокуров Зиновий, протоиерей — 365
Виташевский Н. А. — 71, 72, 73, 74, 117, 118, 171
Владимирцев Б. Я. — 119
Войнаральский И. И. — 244
Войтинский В. — 24
Врангель Ф. П. — 366, 367
Временный летописец Ленского города — 429
Вруцевич М. С. — 3, 75
Гамов И. И. — 172
Гамулецкий И. — 26
Гартвиг Г. — 27, (295), (368)
Геденитром М. — 28
Геккер Н. Л. — 120, 135, 190, 191, 245, (296)
Гильдер У. — 76
Головачев П. М. — 246
Гончаров И. А. — 29, (430), 431
Горохов Н. С. — 77, 121
Григорьев В. В. — 369
Губельман М. И. (Ярославский Ем.) — 297
Гурьев Н. А. — 432
Гущин Н. В. — 247, 248
Д. С. — 298
Давыдов Д. П. — 173
Данилов В. А. — 78, 79
Джулиани Ю. — 4
Дитмар К. — 370
Доброва-Ядринцева Л. Н. — 213, (299)
Добровотворский С. М., протоиерей — 433
Драверт П. Л. — 30
Е-ский — 371
Емельянов И. — 185
Ефремов В. С. — 80
Зензинов В. М. — 337, 436
Ивановский А. А. — 192, 193, 194, 195
Иннокентий, архиепископ — 122
Инфантьев П. П. — 338
Ионов В. М. — 124, 125, 126, 127, 300
Иохельсон В. И. — 32, (301), (339), (382), 302, (342), (383), 340, 341
Карзин В. Г. — 215
Катанов Н. Ф. — 128
Кашин Н. И. — 250

¹ Номер и следующий за ним номер в скобках обозначают один и тот же источник.

- Кибер А. Ф. – 303, (384), 304, (343), 385
Кларк П. Э. – 5
Клюге А. Т. – 33
Ковалевский М. М. – 81
Ковалик С. Ф. – 34
Кон Ф. Я. – 196, 440
Корнилов И. П. – 129
Косвен М. О. – 130
Костров Н. А. – 36, 37, (306), 82
Кочнев Д. А. – 83, 131
Крафт И. И. – 216
Кривошапкин М. Ф. – 38, (308), 307
Кулаковский А. Е. – 132, 174, 186
Кулишер М. И. – 84
- Латкин Н. – 6
Либанский И. – 217, 218
Личков Л. – 7
Луговский В. – 39
Льготчиков А. В. – 353
Любимов Н. М. – 251
- М. Е. – 40, (388)
Маак Р. К. – 8
Майдель Г. – 389, 442
Майнов И. И. – 9, (444), 197, 198, (443),
309, 469
Макарий, иеромонах – 41
Максимов А. Н. – 85, 86
Мальшев К. И. – 87
Манькин-Невструев А. И. – 445
Мармариссов С. – 88
Мацкевич В. Г. – 254
Меликов Д. И. – 310
Миддендорф А. Ф. – 10
Михайловский В. М. – 133
Мицкевич С. И. – 252
Мнемозин М. – 344
Мордвинов А. – 42, (311), 43, 44, 45, (447),
448, 449, 450
Мушкин П. – 390
- Н-ко М. – 312
Надеждин Н. – 136
Несмелов К. – 255
Никольский Д. П. – 393
Новгородов С. – 137, 138
Нордквист О. А. – 395
- Овчинников М. П. – 89, 90, 139, 140, 141,
175, 256, 257
Огородников Е. К. – 187
Окольский В. Е. – 91
Олейников Н. Е. – 142, 258, 259, 260
- П. Н-а – 455
Павлинов Д. М. – 92, 456
Павловский А. – 143
Патканов С. К. – 225, 226, 227, 316
Пекарский Э. К. – 11, (222), 18, (289), 46,
93, 94, 95, 116, 176, 317, 318, 457
Передольский – 347
Петелин – 396
Петухов И. М. – 261, 262, 263, 264
Подгорбунский В. И. – 145
Поддубный И. П. – 319, (397)
Попов А. – 228
Попов В. – 96
Попов Г. И. – 249, 265, 266, 267, 268, 269,
270, 271, 272
Попов И. Е. – 47
Попов И. И. – 320
Попов Л. Г. – 146
Попов Н. А. – 48
Попов Н. И. – 147
Порядин П. Ф. – 148
Приклонский В. Л. – 12, 49, (321), (348),
(399), (460), 50, 149, 150, 177
Припузов Н. П. – 97, 151, 152, 273
Проскураков – 274, 275
- Р-в П. – 98
Рождественский А. Г. – 323, (400)
Ромодановская Е. С. – 52
Рычков К. М. – 53
- С. Е. – 461
С-в А. – 276
Самоковасов Д. Я. – 99, 100
Сгибнев А. С. – 324
Селищев А. М. – 188
Сельский И. Д. – 54
Сементовский – 403
Серебреников А. М. – 277
Серебреников И. И. – 229, 230
Серошевский В. Л. – 13, 101, 153, 178,
404, 462

- Силинич И. П. — 55, 199
 Скворцов Е. Ф. — 56
 Слепцов А. — 154
 Слюнин Н. В. — 405
 Смирнов М. М. — 278
 Соколов М. П. — 231, 232, 233
 Соловьев Ф. М. — 155
 Старожил — 103
 Стеблин-Каменский Р. А. — 469
 Степанов Г. — 104
 Стефанович Я. В. — 325
 Стрелов Е. Д. — 406
 Стуков Ф. А. — 279
 Суворов П. С. — 407
 Сулима М. — 57
 Суханов А. — 156, 470
 Т-ов А-р. — 58
 Талько-Грынцевич Ю. Д. — 200
 Телятников А. — 157
 Титов Е. И. — 327
 Титов С. А. — 280, 281
 Толмачев И. П. — 408
 Толоконский Н. — 179
 Тр.-б-ч П. — 158
 Трифонов — 471
 Троцанский В. Ф. — 14, (59), 15, 105, 159
 Турчанинов Н. В. — 236
 Уклонский Л. — 282
 Улусник — 472
 Уткин — 410
 Фигурин А. Е. — 350
 Флеров А. — 237
 Х. — 160, 473
 Халдеев В. — 238
 Харузин Н. Н. — 106, 161
 Харузина В. Н. — 162
 Хитров Д. В. — 60
 Хороших П. П. — 163
 Худяков И. А. — 180
 Цветков В. П. — 317, 318
 Ч-о — 411
 Чаблин — 61
 Чепалов В. Н. — 283, 284, 285, 286
 Чубинов Г. Н. — 164
 Ш. — 62, 474
 Шаргородский С. — 351
 Шаронов А. — 475
 Шашков С. С. — 165, 352, (418)
 Шевляков В. — 166
 Шиманьский А. И. — 63
 Шипицын А. — 107, 287
 Шишмарев — 419
 Шкловский И. В. — 64, (333)
 Шперк Э. Ф. — 288
 Шукин Н. С. — 16, 108, 167, 168, 169, 334
 Юргенс И. Д. — 109
 Ядринцев Н. М. — 239
 Ястремский С. В. — 68, 170, 182
 Primus — 51
 Z. — 123
 № — 134

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ИЗДАНИЙ

№№ в Указателе

- Автономная Якутия.* **1922.** № 75; **1923.** № 251; **1924.** № 32. (134, 185, 238)
- Адрес-Календарь Якутской области на 1863 г.; ...на 1867 г.; ...на 1891 г.; ...на 1905 г.* (202, 203, 204, 205)
- Азиатская Россия.* Издание Переселенческого управления. (СПб.) (236, 319, 397)
- 1914.** Т. 1.
- Азиатская Россия: Иллюстрированный географический сборник.* (1)
- СПб., **1903.**
- Амур.* **1860.** № 14, 15; **1861.** № 8, 67, 68. (156, 358, 359, 470)
- Архив исторических и практических сведений в России.* **1860.** Кн. 3. (104)
- Архив судебной медицины / Изд. Мед. департамента.* (СПб.) **1868.** (250, 288)
- № 2; **1871.** № 2: Приложение.
- Большой энциклопедический словарь.* **1905.** Т. 20. (17)
- Бюллетень Якутского статистического управления за 1921 г.; ...за 1922 г. № 1; ...за 1923 г. № 2, 3, 4, 5.* (208, 209, 210, 211)
- Варшавский дневник.* **1881.** № 197. (458)
- Вестник Европы.* **1916.** Кн. 6, 9. (24)
- Вестник Русского географического общества.* **1852.** Ч. 2; Ч. 4, отд. 2; Ч. 5; **1853.** Ч. 7, отд. 8; Ч. 9; **1855.** Ч. 15, отд. 5; **1856.** Ч. 16, отд. 5; **1860.** Ч. 28, отд. 2. (41, 42, 69, 88, 311, 370, 394, 415)
- Вокруг света.* **1865.** № 10. (377)
- Воскресный досуг.* **1864.** Т. 3, № 70. (58)
- Восточное обозрение.* **1883.** № 23; **1884.** № 30; **1885.** № 7, 14; **1886.** № 17, 20, 24, 46, 47; **1887.** № 20; **1888.** № 19, 24; **1896.** № 113, 114. (67, 68, 103, 428, 451, 455, 464, 468, 472, 474, 478)
- Всемирная иллюстрация.* **1859.** № 84–87; **1863.** Т. 11, № 253; **1874.** Т. 12, № 291; **1878.** Т. 19; **1882.** Т. 28, № 726. (67, 326, 335, 376, 434)
- Всемирный путешественник.* **1868.** Т. 3, № 20–22. (66)
- Всеобщая газета.* **1881.** № 22. (438)
- Голос.* **1865.** № 145; **1882.** № 63. (67, 478)
- Детское чтение.* **1871.** № 12; **1872.** № 7. (336, 355)
- Дневник антропологического отдела общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете за 1890 г.* (191)

- Дневник общества врачей при Казанском университете. (Казань) 1892. № 4.* (251)
- Домашняя беседа. 1859. Вып. 46.* (166)
- Досуг и дело. (СПб. Изд. В. Ильина) 1880.* (313, 345)
- Древняя и новая Россия. 1880. № 12.* (19, 290, 354)
- Душеполезное чтение. 1867. Кн. 7, ч. 2; Кн. 8, ч. 2; Кн. 9, ч. 2.* (407)
- Ежегодник Русского антропологического общества. (СПб.) 1908. Т. 2.* (23)
- Живая старина. (СПб.) 1890. Вып. 1, 2; 1891. Вып. 3, 4; 1894. Вып. 3, 4; 1895. Вып. 2; 1896. Вып. 3, 4; 1900. Вып. 1, 2; 1907. Вып. 4; 1908. Вып. 3, 4, 10; 1909. Вып. 1, 2, 3, 4; 1911. Вып. 2; 1912. Вып. 3, 4; 1914. Вып. 3, 4; 1915. Вып. 2; 1916. Вып. 2, 3.* (2, 14, 49, 59, 74, 79, 101, 105, 114, 125, 138, 164, 177, 181, 294, 301, 302, 317, 321, 339, 342, 348, 382, 383, 399, 457, 460)
- Живописная Россия. 1903. № 105; 1904. № 16, 17.* (57, 136)
- Живописное обозрение. 1873. № 4; 1874. № 7, 32; 1879. № 4, 6, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 38, 41, 43, 44, 45, 49.* (43, 328, 352, 413, 418)
- Жизнь. (СПб.) 1899. № 6, 10.* (404, 422)
- Журнал гражданского и уголовного права. 1891. № 3.* (75)
- Журнал для детей. 1862. № 3–4.* (329)
- Журнал для чтения... воспитанниками военно-учебных заведений. 1846. № 249.* (367)
- Журнал Министерства внутренних дел. 1835. Ч. 16, № 5; 1840. Ч. 7, № 3; 1841. Ч. 39, № 1; 1851. Ч. 34, № 6, 9; 1852. Ч. 39, № 8; 1854. Ч. 8.* (16, 36, 282, 369, 373)
- Журнал Министерства народного просвещения. 1846. № 1.* (168)
- Журнал общепользных сведений. 1859. № 11.* (330)
- Журнал Русского общества охраны народного здоровья. (СПб.) 1910. № 4–5.* (254)
- Записки Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. (Иркутск) 1890. Т. 1, вып. 3; Т. 2, вып. 2; 1892. Т. 2, вып. 2; 1896. Т. 3, вып. 1.* (64, 113, 152, 180, 190, 333)
- Записки Гидрографического департамента Морского Министерства. (СПб.) 1852. Ч. 2.* (419)
- Записки Приамурского отдела Русского географического общества. 1896. Т. 2, вып. 1.* (323, 400)
- Записки Русского географического общества. (СПб.) 1864. Кн. 2; 1878. Т. 8; 1880. Т. 7; 1891. Т. 17, вып. 2; 1906. Т. 31, вып. 1–2; 1912. Т. 11, вып. 3; Т. 12.* (3, 9, 70, 82, 165, 227, 316, 444)
- Записки Сибирского отдела Русского географического общества. (СПб., Иркутск) 1856. Кн. 1, отд. 1; 1857. Кн. 3; Кн. 4, отд. 1; 1863. Кн. 6, отд. 1; 1864. Кн. 7, отд. 1.* (5, 37, 38, 54, 60, 306, 307, 308, 356, 357)
- Землеведение. 1895. Кн. 2–3, 4; 1896. Кн. 2–3; 1898. Кн. 3–4; 1899. Кн. 4; 1900. Кн. 1; 1914. Кн. 4.* (32, 53, 245, 291, 296, 301, 339, 351, 382, 405, 424)
- Золотое руно. 1857. № 9–11; 1858. № 19.* (173, 334)
- Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. (Иркутск) 1882. Т. 13, № 3; 1883. Т. 14, № 1–2; 1884. Т. 15,* (12, 34, 63, 73, 77, 80, 97, 120, 121, 129, 149,

- № 1–2, 3–4; **1885.** Т. 16, № 1–3; **1886.** Т. 17, № 1–2; **1887.** Т. 18, № 2–3; 151, 154, 170, 171, 178,
1890. Т. 21, № 2; **1893.** Т. 24, № 2; **1895.** Т. 25, № 4–5; **1896.** Т. 26, № 230, 325, 362, 440
 4–5; **1897.** Т. 28, № 4; **1899.** Т. 30, № 1, 2–3; **1908.** Т. 39; **1909.** Т. 40;
1914. Т. 43.
- Известия* Географического института. **1923.** Вып. 4. (237)
- Известия* Императорской Академии наук. **1898.** Т. 9, № 2; **1899.** (340, 363)
 Т. 7, № 3.
- Известия* общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. **1892.** Т. 10, вып. 1; **1893.** Т. 11, вып. 3; **1894.** Т. 12, (15, 61, 83, 128, 131,
 вып. 2, 5; **1899.** Т. 15, вып. 5, 6; **1904.** Т. 20, вып. 4, 5; Т. 21, вып. 2; 158, 300)
1911. Т. 27, вып. 2, 3, 4.
- Известия* общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. **1892.** Т. 75, вып. 12; **1904.** (133, 194, 195)
 Т. 105, вып. 2; **1911.** Т. 121, вып. 27.
- Известия* Русского географического общества. **1853.** Вып. 2, 5; **1863.** (56, 102, 109, 119, 215,
 Т. 9, вып. 2; **1868.** Вып. 1; **1879.** Т. 15, вып. 6; **1880.** Т. 16, вып. 2; **1885.** 297, 302, 341, 361, 395,
 Т. 24; **1895.** Т. 31, вып. 2; **1898.** Т. 34, вып. 3; **1899.** Т. 35, вып. 1, 5; 403, 416, 423, 442)
1914. Т. 50, вып. 7; **1916.** Т. 52, вып. 3; **1926.** Т. 58, вып. 1.
- Известия* Сибирского отдела Русского географического общества. (143, 147, 346, 456, 471)
 (Иркутск) **1870.** Т. 1, № 2, 3; **1872.** Т. 3, № 1–3; **1873.** Т. 4, № 4–5; **1874.**
 Т. 5, № 3–4; **1877.** Т. 8, № 1–2, 3–4.
- Иллюстрированная неделя.* **1874.** № 25. (293)
- Иркутские губернские ведомости.* **1864.** № 1; **1865.** № 8, 32–41; (107, 234, 287, 402)
1869. № 13; **1876.** № 20; **1877.** № 12–13, 15.
- Иркутские епархиальные ведомости.* **1879.** № 51, 52; **1881.** № 43. (427, 433)
- Исторический вестник.* **1885.** (76)
- Казанский биржевой листок.* **1888.** (100)
- Калейдоскоп.* **1861.** № 21, 22. (332)
- Красный Север.* **1921.** № 1, 2. (186, 206)
- Ленские волны.* **1914.** № 1, 3, 5. (112, 157, 258)
- Любитель словесности.* **1806.** Ч. 1, кн. 1. (137)
- Медицинский вестник.* **1874.** № 37, 38, 40, 42, 45–49; **1879.** № 28. (242, 262)
- Мир божий.* **1895.** № 7, 12; **1896.** № 5; **1898.** № 4, 8. (45, 447, 448, 449, 450)
- Мирское слово.* **1877.** № 16. (148)
- Миссионер.* **1874.** № 5, 8, 11; **1876.** № 20; **1877.** № 46–47; **1879.** № 1, (35, 305, 379, 387, 409,
 2, 3–7. 412)
- Морской сборник.* **1855.** Т. 16, № 6; **1859.** Т. 15, № 5; **1888.** № 2. (29, 243, 324, 430)
- Московские ведомости.* **1835.** № 47; **1853.** № 82, 83, 138; **1860.** (298, 374, 390, 401, 410,
 № 12; **1881.** № 195. 479)
- Московские церковные ведомости.* **1884.** № 5. (67)
- Наблюдатель.* **1895.** № 11; **1901.** № 4; **1902.** № 3. (20, 172, 454)
- Нива.* **1871.** № 20; **1874.** № 2, 3; **1880.** № 51. (67, 391, 414)
- Новое время.* **1892.** № 5757. (276)
- Обзор Якутской области за 1888 г.; за 1900 г.; за 1901 г.* (219, 220, 221)
- Отечественные записки.* **1846.** Т. 47, вып. 2. (187)
- Отчеты* Якутского областного статистического комитета за 1885, (223)
 1887, 1890, 1891, 1894, 1897–1898, 1899–1900 гг.
- Охотничье дело.* (М.) **1924.** № 1–3. (353)

- Памятная книжка Якутской области за 1863 г.* СПб., 1864; ...на 1867 г. СПб., 1869; ...на 1871 г. СПб., 1877; ...на 1891 г. Якутск, 1891; ...на 1896 г. Якутск, 1895. Вып. 1, 2, 3; ...на 1901 г. Якутск, 1902; ...на 1902 г. Якутск, 1902. Вып. 1. (32, 92, 93, 222, 224, 235, 253, 261, 263, 310, 339, 382, 469)
- Порядок.* 1881. № 190. (479)
- Православный благовестник.* 1893. № 15; 1894. № 1, 3, 18; 1895. № 4, 7, 8, 17; 1898. № 13–16, 20–21; 1900. № 14, кн. 2; 1907. № 22, кн. 2. (40, 50, 110, 123, 169, 320, 371, 388, 396)
- Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям.* 1907. № 21, 22; 1908. № 4. (111)
- Природа и люди.* 1880. № 3, 6. (67, 392)
- Протоколы Русского антропологического общества.* 1900–1901. Вып. 3. (347)
- Родина.* 1886. № 25, 26, 32, 36. (381)
- Русский антропологический журнал.* 1900. № 1, 2, 4; 1902. № 1, 2; 1903. № 3, 4; 1904. № 1, 2; 1916. № 3, 4. (55, 192, 193, 197, 198, 199, 200, 393, 443)
- Русский вестник.* 1883. Кн. 4. (445)
- Русский курьер.* 1880. № 26; 1882. № 47, 75. (312, 420, 477)
- Русское богатство.* 1902. № 7. (252)
- Русское обозрение.* 1891. № 1. (431)
- Санкт-Петербургские ведомости.* 1835. № 120, 121; 1910. № 179. (95, 374)
- Сборник материалов по изучению Якутии. (Якутск)* 1922. Вып. 1. (132)
- Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. (СПб.)* 1910. Т. 1, вып. 8; 1913. Т. 1, вып. 16; Т. 2, вып. 1; 1916. Т. 4, вып. 1; 1918. Т. 5, вып. 1. (115, 118, 124, 126, 127, 318)
- Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ».* (Якутск) 1925. Вып. 1, 2; 1926. Вып. 3. (174, 281, 389, 406)
- Северная почта.* 1814. № 26. (378)
- Северная пчела.* 1832. № 132; 1850. № 158. (160, 167)
- Северный архив.* 1822. № 1. (67)
- Северный вестник.* 1891. № 3. (461)
- Сельское хозяйство и лесоводство. (Журнал Министерства земледелия)* 1897. № 7. (244)
- Сибирская газета.* 1882. № 11, 14; 1884. № 43, 47, 49, 51–52; 1886. № 1, 4, 25–26, 29–31, 37–41. (62, 71, 228, 386, 478)
- Сибирская живая старина.* 1923. Вып. 1. (327)
- Сибирские вопросы.* 1907. № 35, 36; 1908. № 19, 20, 37, 38, 49, 50, 51, 52; 1909. № 4. (18, 46, 91, 94, 229, 289)
- Сибирский архив.* 1912. № 5, 6; 1914. № 9; 1915. № 10; 1916. № 2. (90, 140, 141, 142, 259, 277)
- Сибирский вестник. (Томск)* 1820. Ч. 11; 1821. Ч. 15, 17; 1822. Ч. 18–20; 1823. Ч. 1, 2, 3, 4; 1824. Ч. 2; 1865. № 23, 30–44, 54; 1866. № 3, 8, 13, 14, 18, 19, 20; 1867. № 15–17; 1889. № 65; 1890. № 24, 25, 26. (25, 26, 39, 67, 303, 304, 314, 331, 343, 350, 380, 384, 385, 439, 466, 476)
- Сибирский врач. (Томск)* 1914. № 14, 24–25, 29, сентябрь; 1915. № 15–16, 25–26, 37–40, 41–42, 43–46, 51; 1916. № 29–30, 31–34; 1917. № 15–18. (249, 260, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 283, 284, 285, 286)
- Сибирский наблюдатель.* 1902. Кн. 3. (33)
- Сибирский сборник. (Иркутск)* 1889. Вып. 2; 1890. Вып. 1, 2; 1896. Вып. 1, 2, 3; 1897. Вып. 1, 2; 1898; 1899. Вып. 2; 1902. (21, 31, 51, 72, 135, 150, 153, 246, 364, 425, 452, 462, 465)

- Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 г. (Томск) **1898**. (463)
- Сибирь* (газета). **1874**. № 42; **1876**. № 23; **1877**. № 12, 29, 30; **1878**. № 30; **1881**. № 21, 23, 27, 37; **1882**. № 16; **1884**. № 9, 10, 40, 42, 46; **1885**. № 4, 5, 6, 7, 9, 13, 14, 16, 20, 23; **1886**. № 3, 5, 28, 32. (98, 228, 372, 417, 421, 426, 429, 437, 446, 453, 459, 467, 473, 475, 480)
- Сын Отечества*. **1836**. № 178; **1881**. № 123. (4, 435)
- Телескоп*. **1835**. № 8. (366)
- Томские* губернские ведомости. **1882**. № 43; **1883**. № 23–27. (234, 398)
- Труды* Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. (Иркутск) **1898**. Т. 2. (309)
- Труды* профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. **1923**. № 4. (145)
- Труды* Якутского областного комитета. (Якутск) **1908**. Вып. 2. (231)
- Труды* Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова. (Иркутск) **1900**. Отд. 2, т. 3, ч. 2, вып. 2. (182)
- Универ[ситетское?]* слово. (Иркутск) **1923**. № 23–24. (163)
- Ученые* записки Императорской Академии наук. **1853**. Т. 1, вып. 4. (184)
- Хозяйство* Якутии: (Обществ.-экон. и краевед. журн.). Изд. Госплана ЯАССР. **1926**. № 2–3. (207, 248, 280)
- Чтение* в обществе истории и древностей Российских при Московском университете. **1858**. № 4. (375)
- Чтение* для солдат. **1864**. Кн. 1, № 2. (22, 292)
- Энциклопедический* словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона. СПб., **1904**. Т. 82. (6, 7)
- Этнографический* бюллетень. **1923**. № 3. (65)
- Этнографический* сборник. (Изд. Рус. географ. о-ва) **1864**. Вып. 4, отд. 2. (274)
- Этнографическое* обозрение. **1889**. № 2; **1892**. Кн. 12, № 1; **1897**. Кн. 35, № 4; **1898**. Кн. 36, № 1; Кн. 37, № 2; **1902**. Кн. 52, № 1; **1905**. Кн. 64, № 1; **1906**. Кн. 70/71, № 3–4; **1908**. Кн. 76/77, № 1–2; **1911**. № 1–2; **1913**. Кн. 96/97, № 1–2; **1914**. Кн. 101/102, № 1–2. (85, 86, 89, 106, 117, 139, 162, 175, 256, 257, 273, 337, 436)
- Якутские* епархиальные ведомости. **1889**. № 4, 5, 6, 7, 8; **1890**. № 5, 6, 8, 17; **1891**. № 2, 10, 11, 12, 13; **1892**. № 2, 3; **1893**. № 22, 23, 24; **1897**. № 21; **1900**. № 24. (44, 78, 96, 122, 144, 146, 255, 278, 365, 411, 441)
- Якутские* зарницы. **1925**. № 1, 2. (240, 247)
- Якутский* край. **1907**. № 25–26, 27, 29, 31–32. (48)

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ИЗДАНИЙ

Азиатская Россия. Изд. Переселен. упр. – Азиатская Россия. Издание Переселенческого управления

Азиатская Россия: Иллюстр. географ. сб. – Азиатская Россия: Иллюстрированный географический сборник

Бюллетень Якут. стат. упр. ЯАССР – Бюллетень Якутского статистического управления ЯАССР

Вестн. Рус. географ. о-ва – Вестник Императорского Русского географического общества

Дневник Антропол. отд. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те – Дневник Антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

Дневник о-ва врачей при Казан. ун-те – Дневник общества врачей при Императорском Казанском университете

Ежегодник Рус. антропол. о-ва – Ежегодник Русского антропологического общества

Журн. М-ва внутр. дел – Журнал Министерства внутренних дел

Журн. М-ва народн. просвещения – Журнал Министерства народного просвещения

Зап. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва – Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

Зап. Гидрогр. департ. Морского М-ва – Записки Гидрографического департамента Морского Министерства.

Зап. Имп. Акад. наук – Записки Императорской Академии наук

Зап. Приамур. отд. Рус. географ. о-ва – Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества

Зап. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии – Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии

Зап. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва – Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва – Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

Изв. Географ. ин-та – Известия Географического института

Изв. Гос. Рус. географ. о-ва – Известия Государственного Русского географического общества

Изв. Имп. Акад. наук – Известия Императорской Академии наук

Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те – Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете

Изв. о-ва любителей естествозн., антропол. и этногр. при Моск. ун-те – Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

Изв. Рус. географ. о-ва – Известия Императорского Русского географического общества

Изв. Сиб. отд. Рус. географ. о-ва – Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

- Иркут. губерн. ведомости – Иркутские губернские ведомости
Иркут. епарх. ведомости – Иркутские епархиальные ведомости
Отчеты Якут. обл. стат. ком. – Отчеты Якутского областного статистического комитета
Пам. книжка Якут. обл. – Памятная книжка Якутской области
Прот. Рус. антропол. о-ва – Протоколы Русского антропологического общества
Рус. антропол. журн. – Русский антропологический журнал
С-Петербур. ведомости – Санкт-Петербургские ведомости
Сб. Музея антропол. и этногр. при Имп. Акад. наук – Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук
Сб. трудов исслед. о-ва «Саха кэскилэ» – Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ»
Сиб. торг.-пром. и справ. календарь – Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь (Томск)
Томск. губерн. ведомости – Томские губернские ведомости
Тр. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва – Труды Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества
Тр. профес. и препод. Иркут. гос. ун-та – Труды профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета
Тр. съезда Института исслед. Сибири – Труды съезда Института исследования Сибири
Тр. Якут. обл. комитета – Труды Якутского областного комитета
Универ. слово – Универ[ситетское?] слово (Иркутск)
Уч. записки Имп. Акад. наук – Ученые записки Императорской Академии наук
Уч. записки Казан. ун-та – Ученые записки Императорского Казанского университета
Чтения в о-ве истории и древн. Рос. – Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете
Этногр. обозрение – Этнографическое обозрение
Якут. епарх. ведомости – Якутские епархиальные ведомости
Якут. епарх. правосл. благовестник – Якутский епархиальный православный благовестник
Якут. обл. ведомости – Якутские областные ведомости

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- В. Г. Богораз-Тан* и Северо-Восток: Библиогр. указатель. Магадан, 1991. 76 с.
Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 1: Природные ресурсы и население Якутского края / Изд. АН СССР и Якут. Госиздата. Л., 1932. 227 с.
Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 2: Экономика. Вып. 1. / Изд. АН СССР и Якут. Госиздата. Л., 1934. 233 с.
Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 3: Народное образование / Якут. респ. б-ка. Якутск, 1965. 198 с.
Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 4: Здравоохранение / Нац. б-ка РС(Я). Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. 95 с.
Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. 5: Этнография. Антропология. Фольклор. Религиозные верования и поверья. Христианская церковь и миссионерство. Антирелигиозная пропаганда / Рос. Нац. б-ка, Нац. б-ка РС(Я). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. 133 с.
Чикачев А. Г., Зуборенко О. И. Русское Устье и Походск: старинные русские заполярные села: Библиогр. указатель / Нац. б-ка РС(Я). Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. 40 с.
Юкагирская книга (1897–2006 гг.) / Нац. б-ка РС(Я); Сост. Л. Н. Потапова. Якутск, 2006. 52 с.

КОММЕНТАРИИ

ЧАСТЬ II

НАСЕЛЕНИЕ И НАРОДНОСТИ ЯКУТСКОГО КРАЯ (Опыт статистико-этнографического исследования)

С. 62. *Количество населения республики по округам...* — Все приведенные в пособии цифровые данные нуждаются в уточнении. Так, численность русского населения в городах республики и в г. Якутске показана одинаковой — 5827 чел. (с. 63, строки 9 и 16 снизу).

...*проживают следующие народности...* — Численность народов Республики Саха (Якутия), по данным последних переписей, составляла:

Народы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2002 г. в РФ
Якуты	285749	313917	365236	432270	443852
Эвенки	9097	11584	14428	18232	35527
Эвены	6471	5763	8668	11657	19071
Юкагиры	400	526	697	1097	1509
Чукчи	387	377	473	602	15767
Чуванцы	—	—	1	2	1087

(Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание: В 14 т. Т. 4, кн. 1.: Национальный состав населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 18–19; Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание. Т. 5. Якутск, 2005. С. 7–8).

С. 64. *...сельсоветы и поселковые советы.* — Общие сведения об административно-территориальном делении Якутии в XIX–XX вв. см.: Энциклопедия Якутии. Т. 1. М., 2000. С. 18–19.

С. 66. *...выделяются наряду с другими.* — Об этногенезе якутов (самоназвание — саха) см.: Гоголев А. И. Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. С. 54–99; Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар. Иркутск: ОГИЗ, 1937; Окладников А. П. История Якутской АССР. Т. 1. М.; Л., 1955.

С. 67. *...и иных «культуртрегеров»...* — Культуртрегер (*нем.* «носитель культуры») — ироническое название человека (обычно колонизатора), прикрывающего свои корыстные, захватнические цели маской распространения культуры, просвещения (Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1984. С. 266).

С. 73. *...мало твердой пищи и очень много жидкости.* — Дополнительный материал о продуктах питания якутов см.: Савин А. А. Пища якутов до развития земледелия: (Опыт историко-этнографической монографии). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005.

С. 73. *Любимой тканью для якутов являются даба...* — Даба — дешевая китайская бумажная ткань.

...не хуже новейших *a la Nansen*. — То есть в стиле Нансена. Фритъоф Нансен (1861–1930) — норвежский исследователь Арктики, ученый-биолог, путешественник, совершивший плавание (1893–1896) на корабле «Фрам», стремясь достичь Северного полюса. Очевидно, имеются в виду меховые головные уборы начала XX в., напоминающие одежду полярных исследователей, но по крою ничего общего не имеющие со старинной якутской шапкой чомпой *вэргэһэ* (у Г. А. Попова — чомпо бергеса). Якутскую шапку шили из меха различных зверей с высокой конусовидной тульей (см.: Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII — середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998. С. 23).

С. 79. *...усилия к поднятию мощи нации.* — См. дополнительную литературу о народе саха (якутах): Алексеев А. Н. Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск, 1996; Алексеев Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984; Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середина XIX в.). М., 1956; Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира: (На материале языка и культуры якутов). М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003; Гоголев А. И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. Якутск, 1993; Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983; Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск. 1966; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1974; Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959; Слепцов П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX в.). Якутск, 1989; Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974; и др.

...составляют отдельную тунгусскую группу. — Тунгусо-маньчжурские народы России расселены на огромном пространстве от среднего течения р. Оби до Охотского побережья. Различают две подгруппы: к северной принадлежат эвенки, эвены, негидальцы и сологы; к южной — ороки, орочи, нанайцы, удэгэйцы, ульчи. Значительное число эвенков и эвенов проживает в РС(Я) (Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1949. С. 35). По материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. несколько территориальных и диалектных групп включены в состав эвенков (илэ, манегры, мурген, орочён с языком эвенкийским, тонгус, тунгусы с языком эвенкийским) и эвенов (илкан, ламут, ламут-намыткан, мэна, овен, ошон, ороч с языком эвенским, орочёл, орочьель, орочён с языком эвенским, тунгусы с языком эвенским, тургэгал, ывын, эбэн, эвон, эвын, эвэн, эвэс) (Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание: В 14 т. Т. 4, кн. 1. С. 19). Об этнической истории тунгусов см.: Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — нач. XX в.). Л., 1969; Гоголев А. И. Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). С. 34–53; Шавкунов Э. В. Культура чжурчжэней–удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990.

С. 81. *Ламут — тот же тунгус.* — Ламут — так в дореволюционной России называли эвенов. «Путаница с “ламутами” и “тунгусами” сохранялась и позднее. По данным Якутского комитета Севера (1925 г.), ламуты на территории Якутии проживали только в Верхоянском и Колымском округах. Однако в Колымском округе ламутами признавалась только та часть тунгусоязычного населения, которая кочевала вместе с таежными юкагирами Верхней Колымы. Тунгусоязычное население северной части округа именовалось тунгусами». В настоящее время государственные статистические органы тунгусоязычное население Северо-Востока Якутии считают эвенским (Алексеева Е. К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 2003; История и культура эвенов: (Историко-этнографические очерки). СПб.: Наука, 1997. С. 14).

С. 82. *Жилищами тунгусам служат урасы (ураса-шалаш).* – Ураса – летнее коническое жилище якутов из бересты. Это название автор применяет также к жилищам тунгусов, последние называют свои дома: «дюкча» (эвенки), «илуму» (эвены).

С. 91. *...от слова «лама» – море, т. е. приморские...* – Дополнительную литературу об эвенках и эвенах Якутии см.: Варламова Г. И. (Кэпгукэ). Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002; Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961; Мазин А. И. Традиционные верования эвенков-ороченов. Новосибирск, 1984; Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Николаев С. И. Эвенки и эвены юго-восточной Якутии. Якутск, 1964; Общественный строй у народов северной Сибири. М., 1970; Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989; Семейная обрядность народов Сибири: (Опыт сравнительного изучения). М., 1980; Эвенкийские героические сказания / Сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

С. 92. *...до настоящего времени мало изучен.* – Юкагирский язык, традиционно относимый к палеоазиатской группе, в XX в. все большее число исследователей склонны считать принадлежащим к уральской языковой семье. Исследователи полагают, что в прошлом существовала целая семья одульских (юкагирских) языков, носители которых составляли семью одулоязычных племен (или народов). Расселение юкагироязычных групп и деление их на тундреных и лесных соответствует языковому подразделению на две ветви – северную и южную. Одульские (юкагирские) языки находятся в генетическом родстве с уральскими (финно-угорскими и самодийскими языками) и тяготеют к некоторым языкам североамериканских индейцев (Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка. Новосибирск: Наука, 2003. С. 24, 46; Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: (Этнографическая реконструкция). М.: Наука, 1976. С. 31–32).

С. 94. *...объединяемое довольно большой сплоченной организацией.* – Согласно архивным документам, в Северной Якутии в середине XVII в. юкагиров было примерно 4,7 тыс. чел. По мнению историков, бродячие и кочевые юкагирские группы (роды) в условиях преобладания матрилинейных отношений не имели по-настоящему сплоченной общественной организации и к началу XX в. у юкагиров не сложилось еще представление о единстве народа (Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1960. С. 440; Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. С. 20).

Жилищами им летом служат урасы (тордох)... – Коническое жилище «нумо» (лесные юк.), «нимэ» (тундренные юк.) снаружи покрывалось ровдугой или оленьими шкурами, мхом, дерном, корой лиственницы. Тордох (як.) – ураса из ровдуги (Николаева И. А., Шалутин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский: (Верхнеколымский диалект). СПб.: Дрофа, 2002. С. 117; Данилова А. А. Бытовая лексика юкагирского языка: Материальная культура. Новосибирск: Наука, 2004. С. 12; Якутско-русский словарь. М.: СЭ, 1972. С. 391).

С. 95. *...они теперь стали пешими.* – Юкагиры (одулы) являются одним из древнейших народов Северо-Восточной Азии, занимались охотой, рыболовством, собирательством, в качестве транспортного животного использовали собак. Позднее от пришлых тунгусов переняли оленеводство.

...отличные мастера на Колыме по постройке карбазов. – Карбас – беломорская лодка на 4–10 весел, с двумя парусами, ходила по рекам и в море, использовалась для рыбного промысла и перевозки грузов (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 2. Стб. 225).

С. 96. *Отношения между членами семьи свободные...* – У юкагиров существовали многие ограничения в общении между членами семьи. В. И. Иохельсон писал об этом: «Некоторые

родственники по обычаю не должны между собой разговаривать или обращаться прямо друг к другу; напр., тесть или теща с зятем или невесткой, старший брат с женой младшего и наоборот, братья (родные, двоюродные, троюродные и т. д.) между собою, братья с сестрами. В случае же надобности⁴ обращаются в 3-м лице, но глядя на лицо, к которому относится обращение, или во множественном числе, или в безличной форме или выражается желание и данное лицо поймет, что оно должно его выполнить». Иохельсон считал, что юкагирский «обычай неговорения» был призван предупреждать кровосмесительные браки; по мнению В. А. Туголукова, этот обычай — результат двойных экзогамных запретов, существовавших у юкагиров вследствие их смешения с тунгусами (Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900. С. 240; Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. С. 126–129).

С. 98. *...такие представления существовали.* — Во второй половине XX в. от верхнеколымских юкагиров были записаны фольклорные тексты о происхождении суши, животных, человека, лунных пятен. Во многих текстах действуют персонажи христианской мифологии (Жукова Л. Н., Прокопьева П. Е. Фольклорные тексты юкагиров Верхней Колымы // Язык — миф — культура народов Сибири. Вып. 2. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1991. С. 146–167; Лунное лицо: Сказки юкагиров / Сост. и обраб. Жуковой Л. Н., Чернецова О. С. Якутск: Кн. изд-во, 1992; Фольклор юкагиров / Сост. Г. Н. Курилов. М.; Новосибирск: Наука, 2005; Фольклор юкагиров Верхней Колымы: (Хрестоматия): В 2 ч. / Сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989. Ч. 1).

...вина, табака, болезней и т. д. — Дополнительную литературу о юкагирах см.: Бурыкин А. А. Чуванцы: Происхождение и этническая история. Материальная и духовная культура (конец XIX — начало XX в.). Анадырь, 1993; Жукова Л. Н. Одежда юкагиров. Якутск: Якутский край, 1996; Она же. Религия юкагиров. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996; Игнатьева Т. И., Шейкин Ю. И. Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. Якутск: Ситим, 1993; Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005; Он же. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005; Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958; Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001; Спиридонов Н. И. (Тэки Одулок). Юкагиры (одулы) Колымского округа. Якутск: Северовед, 1996; Юкагиры: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975.

С. 99. *...вне пределов Якутской республики — в Камчатской области.* — Согласно современному административно-территориальному делению чукчи проживают в Чукотском национальном округе (образован 10.12.1930 г.), Магаданской области и Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия).

С. 107. *...чукчи... значительно смягчились.* — Дополнительную литературу о чукчах см.: Богораз В. Г. Чукчи. Ч. 1. Л., 1939; Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. М.: Наука, 1991; Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965; Гурвич И. С. Проблемы происхождения чукчей, коряков и ительменов // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980; Жорницкая М. Я. Танцы народов Севера. М., 1988; История и культура чукчей: Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1987; Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М., 1989; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974; Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М.: Наука, 1974.

С. 110. *...с поморских губерний Европейской России.* — Дополнительную литературу о русском, в т. ч. старожильском, населении Якутии см.: Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Якутск: Якутский край, 2001; Колесов М. И. История Колымского края. Якутск, 1991; Ополовников А. В. Деревянное зодчество Якутии. Якутск, 1983; Сафронов Ф. Г.

Русские крестьяне в Якутии (XVII–XX вв.). Якутск, 1961; Он же. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978; Он же. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980; Фольклор Русского Устья. Л.: Наука, 1986; Чикачев А. Г. Русские на Индигирке. Новосибирск: Наука, 1990; Он же. Русские арктические старожилы Якутии. Якутск, 2002.

С. 110. ...часть населения еврейского, татарского, польского и др. – Дополнительную литературу по этим народам см.: В краю над Леной: (Исторические и современные якутско-польские связи). Вроцлав, 2001; Гройсман А. Евреи в Якутии. Ч. 1, 2. Якутск, 1995–1999; Казарян П. Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск, 1999; Поляки в Якутии: (Матер. науч.-практ. конф. 19 сент. 1997 г.). Якутск, 1998.

С. 113. ...в Булуе и там же экспедиция РАСО... – РАСО – «Русско-английское сырьевое общество» – в период НЭПа занималось в Якутии заготовкой ценной пушнины.

...которым дается право и возможность жить. – Критические замечания на учебное пособие «Якутский край» (вып. 2) и ответ автора опубликованы: Автономная Якутия. 1927. 16 янв. (№ 13). С. 4; 26 янв. (№ 20). С. 2; 27 янв. (№ 21). С. 2–3; Якутские зарницы. 1926. № 5. С. 51–54.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

(1914—1937)

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

СЛЕДЫ АНИМИЗМА И ТОТЕМИЗМА В ВЕРОВАНИЯХ ЯКУТОВ

Якутская область, где большею частью встречаются поселения якутов, занимает почти весь северо-восточный угол Сибири. Она простирается с запада на восток около 3000 вер. по прямой линии, а с севера на юг — вполовину меньше этого расстояния. Таким образом, по величине занимаемого пространства ей принадлежит первое место между губерниями и областями Российской империи. Для наглядности можно указать на то, что на занимаемом ею пространстве могли бы поместиться губернии: Архангельская, Вологодская, Пермская, Оренбургская, Вятская и Новгородская, каждая взятая вдвое¹. Из европейских государств на площади, занимаемой Якутской областью, могли бы уместиться Швеция и Норвегия, Австро-Венгрия, Германия, Франция, Испания, Британская империя и Италия. Границы ее составляют: на западе — низкая, болотистая Западно-Енисейская (Западно-Сибирская. — *Ред.*) низменность, на востоке — узкая скалистая береговая полоса и там же, далее к северу, — предгорья хребтов, заполняющих Чукотскую землю и Камчатский полуостров; наконец, на юге, в глубине материка, протянулась широкой полосой горная страна, местами сильно волнистая, с узкими глубокими лощинами, с острыми гребнями гор и хребтами². На всем протяжении страна представляет слабоволнистую поверхность, усеянную озерами и прорезанную глубокими долинами рек. Только севернее 64° широты страна опять круто вздымается и принимает горный характер. Из рек Якутской области первое место занимает Лена, длина которой достигает 6½ тыс. вер. Она очень широка (около г. Якутска 10—15 вер.), многоводна и обладает многочисленными притоками, число которых, как определяет Серошевский, около 1000. На всем же Якутском отрезке Сибири с лишком 2000 рек и речек и примерно 100000 озер³. Климат Якутской области отличается суровостью. С первых чисел сентября страна начинает стынуть и подмерзать; в первой половине октября покрывается она сплошным, уже не исчезающим до весны покровом снега. К концу этого месяца все реки встали. Озера давно уже покрылись льдом, и зима воцаряется во всей своей суровости. Средняя температура зимы равняется -48 °С. Весна наступает

¹ *Крапоткин*. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции. [Б. м., б. г.]. Гл. 10. С. 353.

² *Стрельбицкий И.* Исчисление поверхности Российской империи в общем ее составе в царствование имп. Александра II. Изд. Военно-учебного к-та Главного штаба. СПб., 1874. С. 86.

³ *Серошевский В. Л.* Якуты: (Опыт этнографического исследования). Т. I. Изд. Рус. географ. о-ва. СПб., 1896.

поздно, приблизительно в конце апреля. Лето короткое, но очень знойное. Осень же дождливая.

Растительность Якутской области небогата. Лес, главным образом лиственничный, преобладает повсюду. Полоса от 200 до 300 вер. под названием тундры оторачивает край лесов со стороны Ледовитого океана. Встречаются также сосна, ель, береза, тополь, ольха, осина и мелкие кустарники. В лесах масса ягод. Якутская область также может похвалиться своими лугами. Долины рр. Лены, Амги и др. представляют обильные луга, особенно острова р. Лены, которыми она изобилует. Также встречаются луга вокруг озер, которые якуты называют «алас». Все это способствует скотоводству среди инородцев-якутов. Небедна страна и фауной, особенно весной и летом, когда начинается перелет птиц.

В лесах встречаются: лисица, песец, волк, медведь, рысь, горностай, соболь, лось, косуля и др., что составляет главный предмет промысла и торговли. Богата страна минералами, но в настоящее время все это лежит мертвым пластом в земле и впоследствии, когда разовьется промышленность и явится предприимчивость, страну ожидает блестящая будущность.

Главную часть туземного населения Якутской области составляют якуты, народ тюркского племени, имеющий свой особый язык. Якуты ростом 63–64 (очевидно, 163–164 см. — *Ред.*). Цвет лица однородный смуглый, изжелта-серый или бронзовый. Скулы умеренные. Черные, довольно большие, продолговатые глаза, прорезанные прямо. Волосы черные, жесткие, прямые, на лице растительности почти нет. Главная характерная черта якутского лица — это непропорциональное развитие средней лицевой части в ущерб лбу и подбородку. Зовут якуты себя «саха», название же «якуты», по преданию, заимствовано русскими от тунгусов, которые звали их «яко» и у которых, между прочим, якуты заняли занимаемую ими теперь территорию, отодвинув первых далее к северу. Якуты — выходцы с юга и пришли в Сибирь из общей прародины тюркских племен, которая, по определению академика Радлова, находится в долине Заравшана [Зеравшана]. Таким образом, якуты прошли Монголию, где подверглись более или менее значительному влиянию монголов, и затем уже вступили в Сибирь. Что побудило якутов оставить первоначальную свою родину, до сих пор определить было невозможно, точно так же положительно неизвестно какой путь ими был избран при переселении в Якутскую область.

Первые сведения о якутах русские получили в Тобольске в 1620 г.¹ Первое знакомство русских с Якутским краем относится к началу XVII в. Как и вообще вся Сибирь, Якутская область была завоевана казаками, которые, перейдя Урал, постепенно и с большим трудом завоевывали и приводили в подданство «под высокую руку Московской державы» многочисленные инородческие племена Сибири, в числе которых и якуты. Завоевывая одну за другой местности, казаки строили «остроги» (так, например, в 1632 г. сотником Бекетовым был заложен Якутский острог), оставляли гарнизоны и накладывали на инородцев «ясаки», который шел в Москву. В то время как казаки своими завоеваниями в крае закладывали фундамент русской граж-

¹ Приклонский В. Л. Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным. Красноярск: Изд. Г. В. Юдина, 1896.

данственности, для успехов культуры и цивилизации Церковь, верная своему долгу, также вслед за казаками шла с благовестием Св. Евангелия к тем, которые целые века сидели «во тьме и сени» смертной. Первыми распространителями Христовой веры, несомненно, были те служители Церкви, которые находились в казацких отрядах для обслуживания их духовных нужд. Скоро в новозаложенной Якутской крепости начали появляться храмы Божии. Так, в 1664 г. был основан Спасский монастырь, а 1708 г. — Троицкий собор¹. Таким образом, кладется начало христианству среди инородцев края. Начинают появляться миссионеры, посвятившие себя на подвиг благовестия Христова, которые среди всевозможных лишений в суровом крае, среди массы инородцев-язычников высоко несли знамя св. Православной Церкви.

Так, в конце 18 и начале 19 столетия много потрудились на миссионерском поприще протоиерей Григорий Слепцов, обошедший с проповедью Евангелия чуть ли не всю обширную Якутскую область, скончавший дни свои в иночестве в Якутском Спасском монастыре. В середине 19 столетия также много потрудились среди якутов священник Димитрий Хитров, впоследствии епископ Якутский Дионисий (умер на Уфимской кафедре). В 1844 г. были открыты в Якутске две походные церкви: Благовещенская и Николаевская для распространения христианства по всей Якутской области, а в 1855 г. организовался комитет по переводу богослужебных книг на якутский язык. К концу 19 века трудами миссионеров якуты все были присоединены к Христовой вере, и в настоящее время почти 300-тысячное население якутов считается православным.

Хотя якуты в настоящее время все христиане, но тем не менее они не утратили своих верований, принесенных ими с далекой прародины. Троцанский в своем труде «Эволюция черной веры» говорит, что «по сохранившимся остаткам мы видим, что верования якутов имели подчас глубоко-философское основание. Таково, например, представление их о душе, или, точнее сказать, о двух душах, причем, между прочим, мы видим, что сновидения не только не играли никакой существенной роли в образовании понятия о душах, но что в них и надобности не было. Затем мы видим полнейшее отсутствие так называемого поклонения предкам»². В общем, о веровании якутов можно сказать, что утилитарный принцип, лежащий в основе миропонимания некультурных рас, проведен у них с замечательной последовательностью. Все благоприятное человеку объединено в общем представлении, отмечаемым словом «а́йы», а все неблагоприятное — словом «абасы», так что всякое олицетворение постольку айы, поскольку оно благоприятствует человеку, и постольку абасы, поскольку ему не благоприятствует. Слово «а́йы» употребляется якутами всегда в смысле указания на принадлежность известного олицетворения к тому разряду сверхъестественных деятелей, функция которых есть благоприятствующая человеческому состоянию деятельность в той или иной форме. В якутском языке «а́йы» означает «добрый», «а́йы» всегда противопоставляется «абасы», злему началу в природе. «А́йы киси» — добрый человек, а «абасы киси» — противоположность ему. Нужно заметить, что абасы не

¹ Приклонский В. Л. Летопись Якутского края...

² Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1903 С. 5.

созданы, т. е. не даны, а существуют от века, как и а́йы. У якутов нет сказаний о сотворении мира, есть только смутная легенда о происхождении человека*. Якуты берут мир, т. е. землю, как нечто от века пребывающее, не интересуясь ее происхождением; точно так же не интересуются и происхождением человека. Домашний скот, как и все звери и птицы, даны небожителями, но не сотворены. Растения даются богинею земли. Таким образом, идея творчества, как акт перехода от небытия к бытию, якутам чужда и слово а́йы, нужно предполагать, и теперь в большей степени выражает идею добра, чем идею творчества. В настоящее время частым представителем типа а́йы является только верховное божество Ырун А́йы То́юн, потому что он один не вмещивается по своей инициативе в личные дела отдельного человека, не влияет на его благосостояние и не выслушивает его личных просьб. Поэтому к нему якуты и не обращаются за содействием, только герои сказок, попав в такое положение, что их гибель неминуема, обращаются к нему за помощью. Однако, судя по благодарственным молитвам, приносимым во время весеннего праздника, можно думать, что он оказывает общее влияние на плодородие земли, скота и т. д. Слово «абасы» не встречается у родственных якутам племен. В якутском языке слово «аба» — огорчение, досада; «абасы көр» — ненависть; «абасы харач'а» — злокачественная язва и т. д. В слове «абасы» объединено все отрицательное в природе, не благоприятствующее человеку, подобно тому как божества из разряда «а́йы» дают людям те или иные блага, «абасылар'ы» (множ. ч.) насылают на людей различные болезни и бедствия. Вот основные религиозные понятия якутов, из которых вытекает все их миропонимание.

Вера в духовные существа, владеющие миром, или анимизм, является принадлежностью каждого малокультурного народа, каждого примитивного человека. Анимизм представляет, что вся природа одушевлена, имеет в лице животных, птиц, пресмыкающихся и проч., равно и в лице неодушевленных предметов, свою индивидуальную жизнь, обладает теми же способностями и чувствами, как и человек. Якуты — народ, еще не вышедший из своей первобытной дикости, — в своих верованиях сохранили во всей полноте черты анимизма. Как и всякий первобытный дикий человек, якут всецело находится под влиянием внешних условий жизни. Не имея под руками никаких средств для господства над природой, он, естественно, считает себя рабом ее, считает себя ниже ее. Природа с ее грозными и непонятными явлениями поражает его первобытный ум и заставляет думать, что она есть нечто живое, могучее, деятельное. Нужно сказать, что якут больше, чем другой дикарь, находится под влиянием внешних условий жизни. Его родина — страна суровая, где природа безгранично властвует над человеком, заставляя напрягать все свои слабые силы для борьбы за существование. Кому неизвестна Сибирь как страна суровая и дикая, где человек для поддержания своего существования должен вести беспощадную войну с могучими стихиями! Если якут пришел со своей далекой прародины со смутными понятиями об «а́йы» и «абасы», то он на новой своей родине, несомненно, должен более убедиться в том, что окружен более «абасылар'ами», чем духами из разряда «а́йы», т. к. нигде природа его так не подавляла, как здесь. Кроме «а́йы» и «абасы» у якутов существует еще особый род существ, пребывающих в определенных предметах и явлениях при-

роды, которые называются «іччі». Бетлингк сближает «іччі» с монгольским «эдзен». У бурят в том же значении употребляется «эцэн», у алтайцев — *é*, *е* и *i*, или *ä* и *i*¹.

У алтайцев *é* и *i* значит «хозяин», невидимый дух, обитающий в известном определенном месте; *чи* в тюркских наречиях означает «действитель», «производитель». Слово «іччі» в якутском языке означает прежде всего «хозяин», а затем «дух-властитель». Зародыш в яйце называется «сымыт іччітэ» (хозяин яйца), зрачок — «харах іччітэ» (хозяин глаза). Якут верит в «іччі» — душу предмета и всюду ее ищет. Некоторые домашние вещи имеют іччі, например веник; нож, которым часто наносят себе порезы, также имеет іччі; предметы, начавшие почему-либо издавать звук или обнаруживать движение, приобретают с этого момента іччі; слово человека имеет, по мнению якутов, силу влиять на предметы, и потому оно становится по отношению к ним в том или другом случае временным іччі. У Худякова в его «Верхоянском сборнике»* якутских сказок и песен на с. 15 в одной песне находится такое сетование: «Отчего не сделаюсь я пташкой... и, летая-порхая в облаках, сделавшись іччі дождя и града... не паду я на этого человека». Таким образом, іччі является сущностью, управляющей чем-либо, являющейся причиной, которой обладают предметы и которая приводит к их одухотворению. Его имеют озера, реки, дерево, лес, камень, земля, каждый участок покоса, дорога, горы, ущелья, водовороты и т. д. Эти существа не принадлежат ни к *ајы*, ни к *абасы*, хотя в сказках называют их *абасылар*'ами в тех случаях, когда они угрожают каким-нибудь злом. Так, например, іччі вихря называют в одной сказке «кураі іччі», что значит «нечистая сила». В настоящее время іччі якутов, с развитием их умственных способностей, является продуктом дифференциации предметов на одушевленные и неодушевленные, и это іччі начинает отделяться от самого предмета; так, например, іччі какого-либо места, покоса живет на деревьях, стоящих вблизи, отдельно или отличающихся какою-либо внешней особенностью, тогда как іччі огня живет в самом пламени. Многие из исследователей религиозных верований якутов, как, например, Трошанский, говорят, что идея, хотя и не вполне ясно очерченная, о сверхъестественном существе, имеющем независимое от предметов и явлений природы существование и только управляющем ими, должна была служить той первичной гипотезе, которая объединила и объяснила накопившиеся данные опыта. Идея эта должна была привести к заключению, что не только те несчастья, которые причиняются предметами реальными, видимыми и осязаемыми, — зависят от их іччі, но и те, причины которых невидимы и неосязаемы, также происходят от каких-либо іччі; причем эти іччі таковы, что от них можно ожидать только бед, а потому они ненавистны. Итак, одной из основ для зарождения у якутов религиозных верований служит реальный видимый мир, поскольку он воздействует на человека. Явления природы в этом видимом мире, одушевленные и неодушевленные предметы являются не только личностями, но еще и такими же, как и он сам. Те же свойства и действия. Первобытный человек обратил свое внимание на то, что небо и земля являются производителями всего окружающего, и вот якуты признали божество неба мужчиной, а землю — женщиной. Небо по-якутски — «тангара». Божество

¹ *Вербицкий В. И., протоиерей.* Словарь алтайского и аладского (аладагского. — *Ред.*) наречий тюркского языка. Казань, 1884. С. 35, 56.

неба — А́йы Тангара. Слово «тангара» употребляется еще в смысле духа-покровителя. Но в настоящее время у якутов почти ничего не сохранилось полного и законченного о небе-божестве. У них только сохранилось верование, что если удар грома разразится над домом или деревом, то это значит, что тут поселился какой-либо абасы или что-нибудь есть тут вообще нечистое, небесный огонь явился очистить данное место. Так как земля имеет более непосредственное влияние на благосостояние человека, в то же время более осязательное, чем влияние неба, то и верований якутов относительно богини земли сохранилось несколько более. Якуты если говорят о всей вообще земле, то есть о земном шаре, то употребляют слово «ан до́йду». Богиня земли называется «Аи дархан хотун» и «Аи ала́й хотун»; она покровительствует произрастанию трав. У нее имеются дети — духи растительности, от дыхания которых зеленеют растения. Далее, имеются хозяева отдельных участков — «до́йду и́ччитá» и кроме того «ха́йá и́ччитá» (горный), «суол и́ччитá» (дорожный) и т. д. На р. Лене есть Сургуева скала, которой якуты отдают божеские почести и приписывают ей власть вызывать бурные ветры, особенно вредные охотникам. О солнце якуты имеют следующие представления. Называют его «Кун Тоён» (собственное имя) — солнце-господин; слово «кун» (солнце) употребляют также для выражения почтения; солнце в полном блеске называется «ласковым солнцем». «Померкло солнце, прости, солнце!» — восклицание, с которым умирающий якут расстается с жизнью. Солнце имеет еще эпитеты «почтеннейший чародей» и «следящая особа». «Кун уота» — солнечные лучи, буквально — солнечный огонь, а огонь у якутов — божество. У якутов невеста приезжает в дом жениха до восхода солнца и, вероятно, с той целью, чтобы с первого же дня встретить солнце в новой семье и стать, таким образом, ее членом. Относительно же почитания месяца (ы́й) не сохранилось никаких указаний, хотя он олицетворяется и причисляется к разряду айы. По верованию якутов, месяц сам обладает «душой» и человеческими качествами: он похитил девушку-сироту, которую мучила мачеха, посылая по воду зимой босиком; эта девушка стоит теперь на луне с коромыслом и ведрами на плечах, а около нее растут тальники, вместе с которыми она была тогда похищена; ее прекрасно видно в полнолуние и называется она «сиротой, душой луны»; по мере того, как растет сирота, растет и месяц. Из сказок видно, что у месяца есть дочь-шаманка, а следовательно, он живет семьей. Слово «ы́й» — указывать заменяет у якутов иногда «а́й» — творить. По этому поводу Троцанский замечает, что «не смотря на эту замену, месяц (ы́й) не обладает никакой творческой функцией, то есть на него не перешло значение “а́й”, как перешло на “а́йы” — добрый. И это весьма естественно: он не имеет отношения к обновлению природы или к избытию даров ее; хотя он и относится к разряду “а́йы”, но не по творческой деятельности, а по доброте, которую он обнаружил к девочке-сиротке»¹. По верованию якутов, во время ущерба луна входит в дом, где она живет с сиротой; во время полнолуния она выходит вместе с сиротой по воду. Луну едят волки и медведи за то, что она похитила девушку; каждый месяц она нарастает и каждый месяц ее опять пожирают звери². Такими

¹ Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов.

² Серошевский В. Л. Якуты. С. 668.

качествами и способностями обладают и другие светила и звезды. Так, о планете Венера якуты говорят, что она «дочь дьявола и некогда была с хвостом», приближение ее грозило гибелью земле, вызывая бури, метели и морозы среди лета. Якуты не знают различий между планетами и кометами; все переменяющие на небе свое местоположение светила они называют «чолбон» (звезда. — *Ред.*). «Чолбон бывает много; Чолбон дочь дьявола, девка замечательной красоты, свет ее мерцает вон там! — говорят якуты, указывая на Венеру. — Это блеск ее глаз; она невеста и любовница чертова сына Юргель (Плеяды); когда эти две звезды стремятся друг к другу — не быть добру; их любовные содрогания, их порывистое дыхание производят сильное замешательство: бури, метели, ветры; когда они сольются — снег на сажень выпадает среди лета, а на земле погибает все живое: люди, скот, деревья...»¹

Бог-гром у якутов носит двойственный характер: он бог плодородия и всех благ, в то же время насыляет бурю, вихри и т. п. По верованию якутов, он живет на 8 небе, посылает на землю свои удары, чтобы преследовать нечистых духов. Зажженная лучина из разбитого громом дерева служит средством очищения от всякой нечисти, а следовательно, и средством отведения громового удара. Для этой последней цели якуты зажигают такие лучины и обмахивают ими свои хижины перед наступлением грозы, веря, что этим они изгоняют всякую нечисть. Дух огня у якутов также носит двойственный характер. Некоторые якуты признают его злым духом, указывая, что он причиняет бедствия и страдания, даже и смерть. Другие же считают добрым духом ввиду того, что он спасает от холода и варит им пищу. У якутов огонь вообще — «уот» — считается мужчиной. По описанию некоторых якутов, огонь — это седобородый «бырдже бытык», говорливый, неугомонный, вечно прыгающий старикашка; что он шипит и лепечет неустанно понимают немногие: понимает шаман, понимает маленький ребенок, ухо которого не научилось еще различать человеческую речь. Огонь же, по верованию якутов, сам отлично понимает, что говорят и делают кругом, потому опасно оскорблять огонь, ругать его, плевать на него или мочиться; не следует также бросать в огонь подстилок с обуви, так как будет болеть голова. Грешно толкать огонь железным острием, а ожик, которым поправляют огонь, нужно жечь каждую неделю, иначе будет в доме несчастье. Хорошая хозяйка всегда заботится, чтобы огонь был ею доволен, и бросает ему по кусочку всего, что с помощью его готовится. Огонь, по верованию якутов, бывает различный: бывает огонь священный «ай уот», это тот, который высекают над павшим в обморок шаманом. Бывает огонь — создание Улу Тоёна, главы небесных абасылар'ов, огонь полезный, обыденного обихода, ему приносят в жертву белого жеребца. Бывает, наконец, огонь ужасный, все истребляющий «порождение подземного старика», которому приносят в жертву «красного как кровь, с темной спиной и белой мордой жеребца». Никто из якутов, по их верованию, не знает, какой у него горит огонь в камине, поэтому хорошо его по временам задабривать мелкими подачками; огонь преимущественно любит жир, масло, сливки, ими-то и брызжут чаще всего на него. Огонь является также часто как покровитель и символ семьи и рода; за полосу света, падающую с домашнего очага, не смеет перейти на женскую половину парень, сватающий невесту. Избегает делать

¹ Серошевский В. Л. Якуты. С. 668.

это, считая неприличным, также всякий посторонний семье человек. Жених, покуда не уплатил полностью калыма, не имеет права даже зажечь трубки у очага своей нареченной, а жена, привезенная в дом мужа, приобщаясь к его семье, должна прежде всего обойти огонь сзади и бросить на него немного масла или жира, поставить три лучины и подуть. Женщины вообще должны по возможности не переходить полосу света впереди камина; их дорога — позади него. Тень, отбрасываемая предметами, считается чем-то особым, существенною и неотделимою частью предмета; она имеет некоторую связь с душою предмета, а также с огнем как с духом; в заклинаниях часто встречаются фразы вроде: «тень огня», «огненная тень», «тень духа!» и т. д. Можно потерять тень, и тогда человеку грозит несчастье. У человека, по верованию якутов, есть три тени; потерять две первые можно, хотя такой человек всегда будет неловок, болезнен и вял; потерять же все три — значит погибнуть. Якуты запрещают детям играть с собственной тенью.

В воззрениях малокультурных людей на духов, по мнению Михайловского*, нужно различать два наслоения: 1) более древнее и чисто анимистическое, признающее, что душа присуща предмету или явлению и составляет с ним одно целое, и 2) позднейшее, являющееся переходом к антропоморфизму, когда явление или предмет кажется жилищем особого духа, обыкновенно человекообразного. Анимизм якутов более подходит ко второй категории. Якут всюду ищет «іччі»: каждая былинка, куст, дерево, камень, каждая гора, утес, река, лесок... каждый инструмент, нож, топор, ружье... могут обладать душой — іччі; молоток и наковальня имеют общего іччі, клещи, штамп и горн имеют каждый своего, но самый главный іччі — в мехах (у якутских кузнецов по два меха, делаемых из кобыльей кожи). Якутские кузнецы чаще всего работают у заказчиков на дому, и тогда инструменты привозятся и отвозятся самим заказчиком, который в последнем случае должен положить внутрь меха жирное мясо или масло.

Во время странствия караванов по пустынным местам и непроходимым лесам, по неудобным дорогам и тропинкам, пересекаемым то речкой, то ручьем, то оврагом, то вьющимся ущельем, путникам приходится испытывать немало приключений: то свалится лошадь, то ногу повредит, то напорется на что-нибудь и околеет и т. д. Все это, по верованию якутов, прodelывает іччі данного места как владетель, которому не оказано должное внимание, а потому, чтобы избежать козней этих духов, им приносят жертвы, особенно духу дороги, живущему по преимуществу на хребтах или буграх, служащих водоразделами. Помню такой случай. Я ехал из улуса в город Якутск вместе с провожатым якутом. Когда мы подъехали к спуску с большой горы под самым городом, якут остановил лошадь, срезал с гривы и хвоста лошади пучки волос, которые развесил на дереве, стоявшем у самого спуска. На мой вопрос о значении этого якут объяснил, что он приносит жертву духу (іччі) горы, чтобы благополучно совершить спуск. Дерево это было сплошь увешено волосами и разноцветными лоскутьями. По-видимому, каждый якут считает своим долгом принести жертву духу горы. Кроме того, путники-якуты говорят на специальном условном языке, употребляемом во время дальних дорог и на охоте. На этом жаргоне названия предметов и действий заменяются другими; так, лошадь называют «кладки», топор — «черный

деятель», вместо «абасы» [говорят] «ненасытный» и т. д. Нужно заметить, что на этом жаргоне якутские слова охотно заменяются русскими в надежде, что духи, которых намерены обмануть, не знают русского языка. Говорить на этом языке — значит говорить «оберегаючи» вещи. С такою же целью у якутов существует обычай в случае недолговечности детей обманывать смерть. Так, например, родители отдают своих детей на воспитание другим, дают ребенку название «ыт огото», т. е. собачье дитя, с целью, чтобы и смерть обманулась, сочтя дитя действительно за щенка. С другой стороны, с этой же целью собак нередко называют детскими именами. Переодевают девочку мальчиком и наоборот также с целью обмануть смерть.

Дерево с жертвоприношениями горному духу (иччи)

Во время общественного лова рыбы осенью якуты перед неводью наливают в прорубь водки или масла в дар духу (иччи) озера, чтобы последний даровал обильный улов.

Существует у якутов также дух дома (дьиэ иччитä), который всегда умиливается хозяевами. После каждого приготовления кушанья, особенно праздничного, хозяйка всегда часть его на особой посуде оставляет за печкой в жертву духу дома. Якуты на пиршествах, особенно хозяева дома, прежде чем выпить рюмку водки, обмакивают в нее указательный и длинный пальцы и брызгают ею на правую и на левую стороны. Во время весеннего праздника под названием «ысэх» (ысыах. — *Ред.*), т. е. праздник кумыса или доения кобыл, я сам видел, как трое якутов из членов семьи, одевшись в лучшие костюмы, держа в руках полные кумыса чаши (чөрöны), стояли пред пылающим огнем и трижды выливали на огонь кумыс, приговаривая: «Дух огня, кушай, дух дома, кушай!» К группе же божеств-иччи относятся «баинай» (байанай. — *Ред.*) и его шесть братьев, лесных духов, которым во время охоты приносятся жертвы из части промысла.

После счастливых родов женщины бросают в огонь обыкновенно кусок масла или же остатки водки, говоря: «Пусть и огонь пьет, а то обидится». В реку во время ледохода и разлива бросают пищу: кусок хлеба с солью — и стреляют из ружей по льду. Пищу бросают для того, чтобы «а́ба» — бабушка, т. е. река, удовольствовалась этим и не делала больших повреждений.

Пиршество якутов в старину («ысэх» — праздник кумыса)

Простые якуты, не шаманы, стараются вывешивать между двух деревьев разные безделушки собственной работы из бересты, бумаги, тряпич и дерева, связывая их волосяной веревкой. Все эти вещицы имеют различные назначения: для спасения коров от падежей болезни, от падежа лошадей, смертности телят и проч.

По верованию якутов, ветер тоже дух, он спит в горах; его нетрудно вызвать оттуда свистом. Вихри, поднимающие столбы крутящейся пыли, происходят от дьявольской пляски. Болезни якуты делят на русские и якутские. Первые вселяют в них ужас, а ко вторым относятся спокойнее. Оспу из боязни называют «кiнi» — она, «эджи» — тетушка. Оспа представляется якутам в виде русской женщины, которая переходит с места на место, разнося заразу. Некоторые якуты во время оспенной эпидемии варят саламат и приглашают оспу, надеясь, что она после такого угощения уже не тронет их. Другие же, напротив, предпочитают обманом избавиться от ее посещения. Убивают собак, которые могут своим лаем привлечь внимание оспы, так как последняя, ходя по многочисленным дорогам и тропинкам, может заблудиться и миновать жильё, если не привлечь ее внимания чем-либо. Насылательница сифилиса, золотухи, проказы и иных подобных болезней называется Аграфеной, «госпожой с длинным посохом», она, говорят якуты, по происхождению была русской, жила около Жиганска (село по р. Лене ниже Якутска) и умерла от сифилиса в начале

Якут-шаман

19 столетия¹. Духи «абасылар'ы» живут, как и якуты, улусами, родами и семействами, точно так же занимаются скотоводством. Один шаман, как рассказывает Р. К. Маак², до мельчайших подробностей описывал биографию великого духа, о родственных отношениях духов, о их пиршествах, о том, как они женятся, ссорятся с женами, как последние рожают детей и как, наконец, духи умирают в глубокой старости. Иногда духи воплощаются в зверей. Так, Улу Тоён, глава абасылар'ов, по верованию якутов, принявши на себя образ большого черного быка или черного жеребца, громадного медведя или лося, с ревом и шумом пробегает по земле. Как было указано выше, у якутов нет сказания о происхождении мира. Что же касается происхождения человека, то имеется смутная легенда, что вначале была лошадь, от которой произошло животное — наполовину лошадь, наполовину человек, — якуты называют его львом, — а от последнего родился уже человек. По другим же сказаниям, якуты считают родо-

начальницей своего народа девицу-лебедь³. В свою очередь, и люди, по верованию якутов, могут превращаться в животных. Так, шаман во время камлания иногда превращается в утку, гагару. Среди покровителей шамана самую важную роль играет «iя кыл», что значит «мать-зверь». Говорят, что шаман вселяет свою душу в какое-либо животное. Общее поверье якутов утверждает, что всякий более выдающийся шаман-мужчина способен рожать наравне с женщинами. Знаменитый якутский шаман Мыччылла родил несколько раз и, между прочим, родил шуку. Шаманы рожают также чаек, утят, щенят и т. п.⁴ Растения, животные и человек, по верованию якутов, имеют «тын», т. е. обладают общим жизненным процессом. Кроме того, животные и люди обладают еще общим «кут», т. е. душой, которых у человека три: «буор кут» (земля-душа), «салгын кут» (воздух-душа) и «iя кут» (мать-душа). Якутки рожают на земляном полу, в объяснение чего указывают, что передача землею элемента «буор кут» новорожденному ассоциировалась с непосредственным соприкосновением его с землею в момент рождения. «Салгын кут» сообщается также непосредственным сопри-

¹ Троцанский В. Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. С. 69–70.

² Маак Р. К. Видлюйский округ Якутской области. СПб., 1887. Ч. 3. С. 120.

³ Харузин Н. Н. Этнография: Лекции, читанные в Имп. Моск. ун-те / Под ред. В. и А. Харузиных. Т. 4. СПб., 1905. С. 41.

⁴ Серошевский В. Л. Якуты. С. 631.

косновением с воздухом. У якутов существует поверье, что «кут» представляет собой маленький черный уголек или камешек, который шаман находит иногда в избе с левой стороны под землей и который, положенный на ладони шамана, шевелится. Но кроме «кут», которая есть комплекс физиологических отправлений, [человек] имеет еще «сур» для психических [отправлений]; она, по верованию якутов, проникает в женщину через темя в момент зачатия; «сур» имеет отношение к голове, а «кут» связана с челюстями. Их судьба в загробной жизни различна: «кут» съедобна для абасылар'ов, а «сур» — нет.

Шаман над больным

Как и всякий дикарь, якут не может примириться со смертью как естественным явлением, о чем говорит Леббок* в следующих словах: «Распространено убеждение, что естественной смерти не существует, и что если человек умирает, не будучи ранен, он должен быть жертвой колдовства». Несколько аналогично и [представление] у якутов, которые признают, что [в возрасте] свыше 70 лет человек может умереть естественной смертью, раньше же люди умирают оттого, что какой-нибудь «абасы» похитит «кут», чтобы съесть ее. Когда кто-либо умрет от колдовства шамана, то якуты говорят, что его «съел» шаман. Если якут болеет, то говорят, что его ест «абасы». По смерти души покойников, не желая удалиться от своих прежних жилищ, блуждают около них. Общее название таких душ «уор», но каждая из них сохраняет имя покойника.

Таким образом, загробный мир якутов был на земле, тут же около жилищ. Но в последнее время у якутов начинает преобладать верование, что «уор'и» обитают на облаках, они, по верованию якутов, собираются вместе громадными полчищами, разговаривают и кричат, а когда полетят, то шумят, как будто поднялась стая птиц или

подул ветер. Есть люди, которые могут видеть и слышать больше других, и они это замечают. «Уёр» чаще всего мучит своих ближних, он им мешает жить, мешает наслаждаться, постоянно напоминая о себе. Есть у якутов рассказ, что некто Маентара на другой день после свадьбы стала «ёмюрячить» (род якутской болезни, вроде русского кликушества): умершие брат и сестра пришли мучить ее — им забыли налить водки и бросить «кусок» на огонь.

По словам якутов, в «уёр» ни в коем случае не может обратиться человек, у которого нет зубов, так как загробная жизнь есть только продолжение земной, то «уёр» обладает членами и органами, как и живой человек, и пользуется ими с теми же целями, а потому «уёр», прежде всего, должен иметь зубы, чтобы питаться и поддерживать свой новый вид существования. Ввиду того, что загробная жизнь, по понятиям якутов, имеет материальный характер, то покойников снабжали всем необходимым, для чего клали все требуемое в могилу. Итак, обобщая все выше изложенное, нужно сказать, что в своих верованиях якуты сохранили следы анимизма, а именно: верят в теснейшую связь между людьми и животными и проч., верят в способность живого человека, равно и умершего, скинуть с себя человеческую оболочку, чтобы явиться в виде того или иного предмета видимой природы и, наконец, поддерживают веру в духов и способности людей иметь общение с душами умерших.

По мнению Тейлора* и др. ученых, анимизм в своем дальнейшем развитии является основой тотемизма. По определению Фрезера*, «тотемом называется класс материальных объектов, к которым дикарь относится с суеверным уважением, веруя, что между ним и каждым членом почитаемого класса объектов существует интимная, совершенно особенная связь»¹. Характерная черта тотемизма заключается в том, что первобытный человек считает себя состоящим в особых отношениях не с определенным предметом или животным, а со всем классом видимых предметов, животных, растений и проч. При фетишизме, например, дикарь почитает змею, при тотемизме же его почитания относятся ко всем змеям данного вида вообще. Вот это и есть существенная разница между фетишизмом и тотемизмом.

Тотемизм приводит к вере, что человек или известная группа людей происходит по крови, по рождению от того или другого вида животных (растений, предметов), что, следовательно, члены данной группы (племени, рода, семьи) и все животные данного класса находятся в родстве. Так, например, у якутов, как было указано выше, существует легенда о происхождении человека в том смысле, что вначале была лошадь, от которой путем различных превращений произошел человек. Лошадь в настоящее время пользуется у якутов большим почетом. Приносит ли якут жертву, он первым делом употребляет для этого конский волос, например, увешивает ими деревья, посвященные горному духу (иччи); на праздниках, так называемых «ысэх'ах» (весной — праздник кумыса или доения кобыл), конскими волосами украшаются столбы-коновязи или же украшаются большие сосуды — «чёроны», где помещается кумыс, из которых его льют в огонь, когда приносят жертву домашнему духу (иччи) и самому огню. Я не раз встречал якутские дома, внутренние стены которых были украшены пучками конских волос. Все это указывает, что якуты приносили в жертву

¹ Харузин Н. Н. Этнография. Т. IV. С. 51.

из своего лучшего, дорогого, священного, каким, несомненно, для них является лошадь. В якутских лесах до сих пор можно встретить развешенные на деревьях конские головы – черепа. Объясняется это тем, что, когда пропадает или убивается лошадь, части ее тела, для большего уважения, не выбрасываются, а сохраняются вышеупомянутым способом, чтобы их не могли топтать или попирать ногами. Также якуты почитают лебедя и не употребляют его мясо в пищу, объясняя, что он некогда являлся их предком, будучи до превращения в птицу женой Аи Тоёна (верховного су-

Шаман в экстазе

щества) под названием Кубей хотун (милостивая госпожа). Еще лебедей, по верованию якутов, нельзя убивать потому, что между ними бывают лебеди-шаманы. Также, по верованию якутов, и ворон является любимым детищем Улу Тоёна (главы абасылар'ов), ругать его, дразнить и убивать без особенной необходимости никогда не следует. «Раз вороны повадились посещать у промышленника-якута петли, луки и ловушки; все таскали, что ни попадало: глухарей, зайцев, уток, рябчиков, ничего не оставляли; маялся-маялся якут, наконец, убил одного ворона и повесил на дереве за ножку; увидели это другие вороны и полетели к Улу-Тоёну жаловаться, тот тотчас позвал душу якута во сне на суд: «Зачем ты убил моего сына?» – спросил бог якута. «Могущественный господин, я сам должен был пропадать: всю добычу уносили, ничего не оставляли!» – ответил промышленник. «Правда?» – спросил Улу-Тоён птиц. Вороны молчали. «Ты можешь уйти!» – сказал тогда Улу-Тоён и отпустил якута».

Такой рассказ приводит Серошевский в своем сочинении¹. Вороны вместе с гагарой, кукушкой и чайкой играют видную роль в шаманских обрядах; разного рода хищные птицы, а также из нехищных куропатка и кулик считаются волшебными птицами, но самым большим почетом пользуется большой орел, Тоён-кыл (господин-зверь). «Если снится орел, то это худой знак; орел – птица небесная, птица Аи Тоёна» – говорят якуты. Он в верованиях якутов играет видную роль.

Существует создатель птиц, который может явиться в виде темно-серого орла, называющегося тогда «Хотоі төрдө». По верованию якутов, орла даже видеть нехорошо, а там, где он повадился летать, – не быть добру. Существует у якутов рассказ, что, когда к одному богатому якуту стали прилетать во двор два орла, он приказал убить скотину, вынести на двор стол, на стол поставить две серебряные рюмки с водкой, блюдечко с солью и тарелку с накрошенными кусками сырой печени, серд-

¹ Серошевский В. Л. Якуты. С. 656.

ца, жира и лучших частей мяса, затем приказать людям удалиться, чтобы не пугать птиц; орлы будто бы выпили водку и поели мясо, что считается хорошим признаком, именно: в этом доме будет водиться скот, особенно конный¹. Орлы, по общему поверью, злопамятны, но подчас и благодарны. Рассказывают, что шаману орел подарил, выбросивши из себя, волшебный, вызывающий непогоду камень «сата» за то, что шаман, имея возможность убить его, пощадил. Наоборот, рассказывают, что один якут, который убил орла, сильно пострадал за это: его самого и его сестру «скорежило», с ними стали делаться припадки и через три года оба они умерли в страшных мучениях². Якуты, если найдут мертвого орла или кости его, то поднимают их с земли и, устроивши на ветвях маленький «арангас» (лабаз), кладут его там, приговаривая: «Подымись вверх, на родину, на эту землю не приходи! Твои медные кости я сохранил на лабазе. Твои серебряные кости я поднял!»

Во время эпидемий и особенно во время оспы вешают в переднем углу неоципаных куропаток, тетеревов и вообще горных птиц, причем образа снимают или переворачивают. Перья же лебедя, стерха и глухаря, по верованию якутов, полезно вешать в переднем углу для предупреждения болезней скота. Из зверей на якутов самое сильное впечатление произвел медведь. Они его считают «царем рощ и лесов». Остерегаются говорить о нем худо, боясь даже все упомянуть его имя. Якуты медведя зовут «эсе» (дед), но имя это нехорошее, и зверь за него сердится, ввиду этого зовут его: «кок» или просто «черный», часто потихоньку зовут его «злым лесным духом», а то даже Улу Тоёном. Якуты рассказывают, что однажды, когда на толпу охотников врасплох напал медведь, то все 40 человек с криком: «Улу Тоён!» — повалились перед ним ниц на землю. Про медведя якуты не говорят худо, потому что, по их верованию, он все слышит, хотя его и близко нет, все помнит и не прощает. Он окружен некоторым ореолом великодушия и рыцарства: не нападает на слабых, на женщин, на покорных. Достаточно, встретившись с ним, упасть на колени и прочесть следующую молитву: «Князь лесов, подумай о лесах! Господин рощ, подумай о рощах! Господин чащи, подумай о ней! Уйди туда! Мы тебя не трогаем, мы тебя не обижаем — отпусти нас!» — чтобы медведь не тронул умоляющих³. Якуты охотятся на медведя обыкновенно в марте и апреле месяце, когда он еще в берлоге, но не нападают на него врасплох, а предварительно разбудят, толкая его в бок длинным шестом, говоря: «Вставай! Войско пришло драться!» Это делается, по словам якутов, затем, чтобы впоследствии душа убитого медведя также не напала на них врасплох. В горах Верхоянских рассказывают о том, как медведь влюбился в женщину и похитил ее: «Она была молода и очень красива; однажды, когда она пошла с подругами в лес за ягодами и, нагнувшись собирала их, не заметила, как подруги удалились и она осталась одна. Шорох и треск сучьев сзади заставил ее обернуться: тут только она увидела, что никого нет, и что в нескольких шагах от нее остановился громадный черный медведь и смотрит на нее; она испугалась до смерти и еле проговорила: «Господин чащи, не тронь меня! Господин леса, пусти меня! Уйди!» Медведь, однако, не послу-

¹ Серошевский В. Л. Якуты. С. 656.

² Там же. С. 657.

³ Там же.

шался в этот раз заклинаний и стоял, не двигаясь с места; тогда якутка попробовала сама уйти от него, но он забежал вперед и лег на тропинку; когда она опять попробовала обойти его, он проделал то же; таким образом, он заставил ее идти в определенном направлении до тех пор, пока они не забрались в самую глубь дремучего леса, где было логовище медведя. Несчастливая прожила со зверем три года; кормил он ее ягодами, кореньями и лучшей дичью: гусями, утками и проч., но только сырыми. Зимой давал сосать лапу... Наконец, несчастной удалось бежать, и она возвратилась к людям, нагая и разучившаяся говорить»¹. Якуты про медведя говорят, что он умен, как человек, даже умнее; он все может, все знает и понимает и если не говорит, то только потому, что не хочет; [считают], что медведь вовсе не зверь, а колдун. Есть у якутов легенда о людях, превращенных в медведей; о том, что некогда жил искусный охотник, который всегда возвращался с промысла очень скоро и с богатой добычей. Жене его это показалось подозрительным, и она решила проследить за мужем. Однажды, когда муж пошел на охоту в лес, она незаметно пошла за ним и увидела, что как он вошел в чащу, так три раза перескочил через пень и обратился в медведя. Она последовала за ним и также оборотилась медведицей и пошла за ним. Якуты, когда убьют медведя, то все участвующие на охоте выпивают чашку теплой крови зверя, едят кусок сырой печени, сердца и жира и троекратно кричат, обратясь к небу: «Ух!» — тогда только они безопасны от его мщения. Впрочем, они убеждены, что кто убил много медведей, тот непременно от них погибнет. По возвращении с охоты охотник-якут при расспросах о добыче всегда ответит, что охота была неудачная, что он ничего не видел и ничего не убил, и все это он проделывает из предосторожности, чтобы лесной дух не принял рассказы за хвастовство и не уменьшил бы количества дичи. Кроме тотемов общих, существуют еще тотемы индивидуальные в отличие от групповых, [считается], что у данного лица есть свой покровитель в лице определенного вида животных. Например, говорят, что у якутов каждый род имеет своего особенно заступника или ходатая. Его представляют под видом белогубого жеребца, ворона, лебедя, сокола и проч., этих животных не употребляют в пищу². Также орел, лебедь и другие птицы и животные почитались отдельными фамилиями — «ijä usa» (материнский род) и назывались «тангара». У каждой фамилии был свой особый «тангара». Некоторым объяснением того, что у каждого рода существовали свои тотемы, может служить еще то, что каждый род и каждый второстепенный родовой союз имели свои знаки — «знамена или тамги», свои кличи, прозвища. Серошевский сообщает, что якуты одного рода говорили ему, что знак их в старину был беркут. Названия многих родов и союзов, как [то]: лисица («сасыл»), Венера («чöлбон»), волк («бөрө») и проч., заставляют предполагать, что эти роды и союзы имели тотемы тех существ и предметов, названия которых они носят.

Итак, мы видим, что в верованиях якутов в значительной степени сохранились следы анимизма и тотемизма, хотя нужно сказать, что все это теперь под влиянием христианства начинает постепенно стусевываться; если и встречаются у якутов в настоящее время эти «верования», то как пережитки старого прошлого, к которым

¹ Серошевский В. Л. Якуты. С. 657.

² Шукин Н. С. Поездка в Якутск. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833.

они в большинстве случаев теперь относятся как к «сказкам» и если исполняют обряды, то также бессознательно в силу унаследованных традиций. В длинные зимние вечера, когда на дворе трещит мороз, когда все живое прячется, ища тепла и уюта, в якутской юрте пред весело пылающим камином собирается все семейство. Слепой старик-«олонхосут» – сказочник¹ сидит в центре пред самым камином и, подперев щеку руками, однообразно и монотонно, прерывая изредка повествование гортанным пением, рассказывает «олонхо» (сказку). Все с затаенным дыханием слушают историю о людях, превращенных в зверей... о духах «иччи», которые окружают людей со всех сторон... Долго за полночь продолжают эти «олонхо». Дети под влиянием этих сказок пугливо озираются по сторонам и теснее жмутся друг к другу; им кажется, что вот из-за темного угла на них смотрит «иччи»... Когда засыпают, то, несомненно, витают в царстве сказочных рассказов.

Якут рассказывает сказки

Кончилось «олонхо», и вся семья, совершив вечерний завтрак (ужин. — *Ред.*), становится пред образами и усердно совершает свои вечерние молитвы. Глядя на это, чувствуешь, что теперь уже нет возврата к грубым языческим верованиям, все старое умерло или доживает свой век и сделалось достоянием «олонхо». Глядя на эти фигуры, которые истово крестятся на образа, думаешь, что вот они, эти дикари, которые еще так недавно обоготворяли всю видимую природу в каждом предмете, в каждом кустике видели нечто сверхъестественное, теперь всецело устремлены Тому, Кто один только есть «Свет, Истина и Жизнь».

(Православный благовестник. 1914. № 3, кн. 1. С. 184–207)

¹ У якутов, как и у нас на юге России, существуют лица, большей частью слепые старики, цель которых – служить живой историей народа: петь былины, рассказывать сказки, где фигурирует сам народ в сказочные времена... Эти старики пользуются известностью и почетом не только рода, но и целого наслега, даже улуса. Их с удовольствием по очереди приглашает каждый дом, чтобы послушать повести былых дней.

ПО ЕПАРХИИ С ВЛАДЫКОЙ (Путевые записки)

В ясный весенний день 30 апреля с. г. (1916 г. — *Ред.*) поезд Сибирской железной дороги примчал меня из Казани, откуда я выехал 23 апреля по окончании экзаменов в Духовной Академии, в далекий сибирский город Иркутск. Высадился на ст. Иннокентьевской (в 7 верстах от Иркутска) и на извозчике поехал в Вознесенский монастырь. Предо мной, как на ладони, возвышались громады великой сибирской обители; величаво тянулась вверх колокольня монастыря... звучный благовест разносился по окрестности, было 10 час. утра — время дневного богослужения... вот миновали Солдатский городок... монастырь все ближе, ближе... все мое существо охватило какое-то особенное волнение — ведь здесь находится духовное сокровище всей Сибири — Святитель Иннокентий... Вот и обитель... захожу в гостиницу, которая приятно поразила меня своей обширностью и чистотою; служба отвел мне номер, где я привел себя в порядок после недельного почти пребывания в душном и тесном вагоне... наскоро утолив чаем жажду, я поспешил в собор, где шла служба; здесь у раки Св. Иннокентия, преклонив колена, я помолился, призывая себе на помощь «дивного Угодника Божия», и, с глубоким благоговением облобызав Св. мощи, возвратился к себе, в гостиницу; часов в 11 был у Преосвященного настоятеля обители, Епископа Зосимы Киренского, в его монастырских покоях. Владыка принял меня крайне любезно и на мою просьбу — желание совместного путешествия с ним в далекий Киренский уезд с целью ознакомления с архивными данными Приленских церквей, необходимыми для моего будущего кандидатского сочинения, он охотно согласился; поблагодарив за участие, я пошел к себе. В 5½ час. вечера участвовал на всенощной в покоях Владыки, после чего воспользовался любезным предложением — ужинать у Владыки.

1 мая (воскресенье) литургию простоял в обители; служил Владыка. Сегодня день выезда нашего в Киренский уезд, и потому особенно тепла и усердна была сегодня молитва у мощей Св. Иннокентия на предстоящее трудное и далекое путешествие; после литургии я был приглашен Владыкой на обед, где трапезу также разделяли лица, прибывшие проводить Владыку. В 2 час. дня мы оставили обитель; Владыка помещался в одном экипаже с епархиальным миссионером И. С. Климяком, в другом я, вместе с иеродиаконем Арсением; отдельные экипажи занимали — архидиакон Симон с двумя иподиаконами и двое певчих — один воспитанник Иркутской духовной семинарии, а другой — церковно-учительской семинарии; впереди в отдельном экипаже ехал становой пристав. Таким образом, было всего 5 экипажей; после перепряжки лошадей на городской станции поезд Владыки тронулся по Якутскому тракту на Хомутово.

1 мая наградило нас теплым и ясным днем, весело провожал нас Иркутск! За Иркутском дорога шла все в гору... кони, не чувствуя тяжести, легко везли наши экипажи по шоссе; в 23 верстах от Иркутска расположено первое село — Хомутово, здесь Владыка отслужил молебен, в начале которого местный священник приветствовал его речью, выразив радость всего прихода по поводу посещения Владыки. Молебен был выслушан собравшимся народом со вниманием и благоговением Вообще

нужно заметить, что Владыка, благодаря приятному голосу и истовому произношению возгласов, производил большое впечатление на молящихся; строгая уставность еще больше умиляла слушавших, все было по чину и порядку...

Большая часть молебнов сопровождалась чтением акафистов* тому святому, в честь которого посвящен местный храм; пред отпуском* всегда архидиакон возглашал многолетие Царствующему Дому, Св. Синоду, Архиепископу, Владыке Зосиме и христоролюбивому воинству; после многолетия епархиальный миссионер И. С. Климюк выступал с краткими поучениями. Живая и умная речь, произносимая с амвона*, всегда выслушивалась с большим вниманием; ведь в глуши прихожане, к сожалению, слышат ее редко... жизненность и современность содержания поучений делали их еще более увлекательными. Надо было видеть с каким вниманием, сосредоточенно, с живым интересом слушали «таежники» слово о Живом Боге, об Истинной Христовой вере, о доброй христианской жизни, война и другие народные бедствия находили всегда свое христианское освещение... После отпуста Владыка в мантии и с жезлом в руках обращался к собравшемуся народу с пасхальным приветствием: «Христос Воскресе» — и в кратких словах, с чувством, проникновенно благодарил их за совместную молитву, выражал свою радость, видя их усердие к храму Божию, и призывал к доброй христианской жизни, и просил беречь свою веру — их сокровище духовное, не забывать ее до конца своей жизни, и в заключение призывал на них Божие благословение; после этого каждый подходил к благословию Владыки; раздавались крестики и листки с поучениями... Идя из храма, Владыка благословлял народ, стоявший по двум сторонам, прощаясь со словами: «Спасибо, добрые люди, за прием! Да сохранит Вас Господь! Прощайте!» И народ с благожеланиями провожал своего «доброе Владыку», который везде призывал на них «мир и благословение Божие».

Так было везде. В большинстве храмов, обыкновенно после молебнов, вечерни, утрени, литургии, совершался крестный ход вокруг храма с осенением народа Св. Крестом, окропленным Св. водою, и чтением молитв в честь храмового святого; где были школы, Владыка посещал их и проверял знания учеников, если таковые собирались; там же, где по маршруту полагались всенощные и Божественные литургии, совершались они с большой уставностью и церковностью; Архиерейская служба, особенно Божественная литургия, производила на молящихся большое впечатление; многие из аборигенов края давно уже, некоторые даже и совсем, не видели Архиерейскую службу; столпившись около иконостаса, некоторые же стоя на амвоне, с большим интересом следили за священнодействиями; после службы, позавтракав в доме местного священника, поезд Владыки продолжал дальше по маршруту свой путь; где заставала ночь — там ночевали; Владыка — у местного священника, а свита — в домах школы и причта.

Вечером 1 мая прибыли в с. Оек, в 12 верстах от Хомутово, где Владыкой после вечернего богослужения было совершено таинство крещения над двумя бурятами — учениками Сельскохозяйственной школы. Крещение было совершено по полному чину, где крещаемые при всех исповедовали свою новую веру и отрекались от мрака «языческого зловерия»; молящиеся со вниманием слушали это таинство, глубоко их интересовавшее; переночевав здесь, рано утром 2 мая двинулись дальше. Следующая остановка был в Сельскохозяйственной школе, где по просьбе корпорации Влады-

ПО ЕПАРХІИ

— съ —

Владыкой.

(Путевыя записки).

ИРКУТСКЪ.

Губернская Типографія.

1916.

Обложка брошюры «По епархии с Владыкой» Г. А. Попова

кой был отслужен молебен с крестным ходом; на молебне в числе прочих присутствовали и новокрещенные — ученики школы.

Дальше пошли инородческие приходы: Усть-Орда, Ользоны, Баяндай, Хогот, Манзурка, Харбатово, которых Владыка посетил в течение 2–4 мая. Погода резко изменилась к худшему: дул сильный северный ветер, а в с. Манзурка (3 мая) прибыли уже при снеге, который белой пеленой покрыл всю поверхность земли. Бедность и скудность храмов в этих миссионерских приходах быстро бросалась в глаза; церкви — все деревянные, крайне простой формы, очень маленькие... скудность утвари... печально говорили каждому о необеспеченности прихода; среди прихожан — много бурят, как их здесь называют, «ясачных»; но и русское население не чисто племенное, а со следами смешения... часто видишь белокурые головы ребятишек, но с выдающимися скулами и узко прорезанными глазами... особенно резко это видно у женщин... это, несомненно, креолы. Как оазисы среди огромной пустыни, эти инородческие бедные приходы рассеяны среди своих сородичей — язычников-шаманистов. Тяжела, видно, жизнь их среди своих, но иноверцев! Ведь тех масса, а их — ничтожное количество, там сила, богатство, «урусные владетели», а здесь — ничего подобного... какая нужна здесь сила воли, твердость характера и любовь к новой вере, чтобы противостоять всему этому! С большим благоговением, даже большим, чем у русских, как мне показалось, выслушивали они Архиерейскую службу; в этих приходах я и епархиальный миссионер И. С. Климюк выступали с поучениями; говорили главным образом о том, чтобы они, живя среди своих сородичей-язычников, особенно соблюдали в чистоте свою христианскую жизнь, чтобы их жизнь послужила «светом» для неверных, которые, видя их добрую жизнь, прославят (уверуют) истинного Бога; с особенным вниманием слушали они сердечные увещания Владыки о соблюдении своей христианской веры.

4 мая, вечером, прибыли в большое село Качуг, расположенное на р. Лене, через которую мы переплывали на пароме. Здесь ночевали. Утром Владыка уехал в Ангу, в 24 верстах от Качуга, на родину приснопамятного миссионера Восточной Сибири, впоследствии митрополита Московского, Иннокентия (Вениаминова), я же оставался в Качуге за разбором церковного архива. По приезде обратно в Качуг Владыка отслужил всенощную при большом стечении народа; церковь большая, каменная, заметно богатство ее. В Качуге ныне оказалось особенное стечение народа; отсюда идут вниз по р. Лене барки, паузки со всевозможными товарами почти для всего Ленского края.

5 мая, поздно ночью, прибыли в уездный город Иркутской губернии Верхоленск. 6 мая (Царский день) Владыка в местном соборе отслужил Божественную литургию с крестным ходом и молебствием. У ворот собора Владыка был встречен с хлебом-солью учащимися г. Верхоленска. После службы Владыка посетил древний храм Верхоленска. Посетив также дома местного протоиерея и церковного старосты г. Купцова, Владыка отбыл в с. Белоусово в 10 верстах от города; ночевали в г. Верхоленске и 7 мая в 6 час. утра двинулись дальше. Следующая остановка была в с. Петровском, где был отслужен молебен. Храм большой, новый, деревянный, еще не освященный; икон еще почти нет, в своем обращении со словами к народу Владыка обещал на

обратном пути освятить их местный храм и просил присутствовать всех сельчан на их торжестве. Переправившись через р. Лену на лодках у ст. Пономаревской, к вечеру прибыли в с. Тутуру, куда пришлось попасть также после переправы через р. Лену.

Дорога в этот день почти вся шла берегом Лены. В иных местах, где река близко подходила к горе, приходилось буквально пробираться чуть не тропой; с одной стороны — река с обрывом, а с другой — нависший над нами утес, где высоко над головой кое-где лепились огромные глыбы камня, неведомо какой силой удерживающиеся от падения... страшно и жутко ехать по таким местам, то и дело представлялось — вот скатится с горы камень, сорвется глыба, чудом держащаяся на скале, или лошадь, споткнувшись, полетит в обрыв... часто с горы на дорогу неслись целые водопады, заливая всю дорогу и с шумом низвергавшиеся в Лену; казалось, что вот-вот лошадь, сбитая с ног потоком воды, унесет всех нас в реку... все мы с ужасом смотрели на эту стихию; каким жалким и ничтожным представляется тогда человек со своими собственными силами!

Село Тутурское довольно видное и большое. Во всем видна зажиточность. Крестьяне летом, как здесь говорят, «ходят на пароходы», т. е. служат матросами, кочегарами и проч. на ленских пароходах. В местном храме, по прибытии, Владыка отслужил утреню с полиелеем*, молящихся было много; храм чистый, вместительный... Утром 8 мая (воскресенье) Божественную литургию служил Владыка; здесь же пел хор любителей местных, в числе которых больше преобладало ссыльных; что приятно поразило — это пение трио мальчиков-исполатчиков*. Поучение произнес г. Климык о таинстве Причащения. После литургии был совершен крестный ход на место старой церкви, где теперь часовня. Тутура — село древнее, под названием «Тутурского зимовья или острожка» оно встречается в актах конца 17 столетия; это был один из этапов, откуда казаки шли на «немирных инородцев» и приводили их под «высокую руку Московской державы». Здесь мне пришлось ознакомиться с местным церковным архивом, который благодаря старанию местного псаломщика г. Ярыгина находился в образцовом порядке — указы со времен Петра I, указы, начиная с Иннокентия I Епископа Иркутского и позднее, аккуратно вложены и сшиты в хронологическом порядке; при свободном времени можно было бы кое-что позаимствовать и ценное из этих документов, но, к сожалению, недостаток времени не позволил детально ознакомиться с этими ценными документами. В этот же день мы тронулись дальше, направляя свой путь к с. Знаменке в 25 верстах от Тутуры. Дорога шла в гору и лесом, отчего пришлось идти все шагом; у д. Нижней, не доезжая 5 верст до Знаменки, переправились на лодках через речку Илгу. Попали в самый разгар ее весеннего разлива, по словам крестьян, незаметная, очень маленькая и мелкая летом, она теперь представляла довольно широкий, быстро текущий поток. Наши лодки быстро подхватило течением и стремительно несло вниз, было жутко... неумелый взмах весла, особенно промах кормового, мог моментально перевернуть нашу лодку, но, по милости Бога, мы все благополучно переправились на другой берег, где в ожидании упряжки лошадей Владыка благословлял столпившийся народ, который, говорят, в течение 18–20 лет не видал Архидяея.

В 7 час. вечера прибыли в большое и торговое с. Знаменку; завтра, 9 мая — память Св. Николая, здесь престольный праздник левого придела. Храм большой, с двумя

приделами; здесь Владыка отслужил всенощную. Народу было очень много, пришли сюда и евреи, которых, говорят, очень много в с. Знаменке. Пел хор любителей в составе из ссыльных. Лития* была совершена вокруг храма. Вместо кафизм* говорил поучение г. Климюк о смысле и цели жизни в связи с памятью святых и праведных людей как людей идеальных. Пред полиелеем Владыка обратился к молящимся с кратким поучением, прося их помолиться вместе с ним их небесному покровителю — Св. Николаю Чудотворцу. Во время акафиста Св. Николаю молящиеся по просьбе Владыки стояли с возженными свечами. Всенощная кончилась поздно. Утром Владыка с некоторыми лицами из свиты осматривал старую деревянную церковь во имя Богоявления Господня с приделом Св. Иоанна Предтечи, построенную в 1731 году с благословения Митрополита Антония Сибирского и Тобольского.

В придельном алтаре на престоле видели антиминос*, выданный по благословению патриарха Адриана Сибирским митрополитом Филофеем. Иконостас — в 5 ярусов. Стены разрисованы картинами из библейских событий. Есть икона дониконовского письма. Божественную литургию 9 мая Владыка служил в с. Константиновском, в 4 верстах от Знаменки.

В 4 час. дня вечерня была отслужена Владыкой в с. Знаменском, в конце коей им сказано прочувствованное поучение о вере православной как единственной опоре и основе нашей жизни, и [он] просил ни при каких обстоятельствах жизни не оставлять это драгоценное сокровище — веру свою. После вечерни и краткого отдыха в доме настоятеля Владыка отбыл в 7 час. вечера в д. Нижнюю (в 5 верстах от с. Знаменки), где при огромном стечении молящихся — крестьян на берегу р. Илги под открытым небом был отслужен молебен Св. Николаю. В конце молебна поучение было произнесено студентом академии Г. П. (т. е. автором настоящих записок Григорием Поповым. — *Ред.*) о войне как следствии наших грехов. Второе поучение произнес епархиальный миссионер г. Климюк со словами утешения и ободрения в тяжелую годину. В толпе слышались рыдания. Все те, кто имел на войне близких своих, не могли удержаться от слез... рыдания также душили и старичка-псаломщика Знаменской церкви, потерявшего единственного сына на войне. После молитвы Владыки об упокоении павших на поле брани всеми была пропета «вечная память». С архипастырским словом утешения обратился и Владыка, указав, что в годину тяжелых бедствий особенно нужно прибегать к помощи Божией. В заключение архидиаконом было возглашено многолетие «христоробивому воинству» и присутствующие с воодушевлением исполнили народный гимн «Боже, Царя храни». Раздав крестики и преподав каждому благословение, Владыка с сопутствующими отбыл обратно в с. Знаменку на ночлег.

10 мая утром рано поезд Владыки отбыл из с. Знаменки по направлению к Жигалово, до которого оставалась 21 верста; пришлось снова у деревни Нижней переправиться через р. Илгу на лодках. В Жигалово приехали в 1 час. дня и остановились в доме церковного старосты Тутурской церкви. С Жигалово кончался наш тележный путь и предстояло ехать отсюда вниз по реке Лене на шитиках (больших крытых лодках); ввиду большого волнения на реке нам пришлось пробыть в Жигалово до 5 час. вечера, и когда несколько стих ветер, мы тронулись своим новым путем. Разме-

стились на двух шитиках; для Владыки был приготовлен специальный шитик, довольно удобный и поместительный; помещение представляло из себя каюту, разделенную перегородкой на 2 половины; в первой, оклеенной обоями, помещался Владыка, а в следующей — епархиальный миссионер И. С. Климюк, иеродиакон Арсений, келейник и, с половины дороги, я; в холодные дни, особенно ночью, шитик согревался железной печью; остальная свита ехала на другом шитике, уже менее удобном и без отопления; в каждом шитике гребли веслами по 5 человек. У Жигалово и вообще в верховьях Лена крайне быстра и извилиста, а потому в первые дни наши шитики делали по 15 верст в час; на особом шитике, или, вернее, лодке, ехали становой и урядник, сопровождавшие Владыку.

В 5 час. вечера мы отплыли с Жигалово. Шитики плыли на некотором расстоянии друг от друга; вечером, при установившейся погоде, картина нашего путешествия представлялась восхитительной. Берега Лены гористы, покрыты мелким кустарником, который чередовался с сосновым и лиственничным лесом; первобытная и дикая природа имела свою особую красоту... угрюмая тайга имела свой особый отпечаток... чудилось, что вот-вот из лесу покажется медведь или выбежит быстрый лось, как здесь называют «сохатый»... пернатые таежных лесов изредка нарушали этот «вечный» покой. Особенно красиво было при закате солнца; освещенные лучами заходящего светила горы, лес... поверхность воды... приобретали какой-то мягкий, ровный цвет, а когда с воды поднимался туман и медленно стлался по поверхности, то окружающее принимало причудливый вид — не хотелось отрывать глаз, так бы и стоял все время и восхищался окружающим... Было стыдно за те предубежденные мнения широкой публики, что природа Сибири — крайне однообразна и непривлекательна... Был я на берегах Днепра и Волги, но таких видов, как на Лене, я там не встречал; знаменитые волжские «жигули»*, смотреть которые приезжают из Петрограда и Москвы, в сравнении с ленскими массивными громадами представляют из себя просто игрушки; такое печальное мнение, конечно, [бытует] благодаря отдаленности и изолированности Ленского края; «первобытные» пути сообщения — часто причина всему этому; но вот пройдет железная дорога, удешевится проезд, тогда Ленский край оживится, публика увидит сама все и мнение, несомненно, переменится. Кроме всего этого, таежные недра, несомненно, [судя] по исследованиям всевозможных экспедиций, таят в себе неисчислимы богатства... всевозможный металл, каменный уголь, лес... вот чем богат Ленский край, и все это теперь лежит «мертвым капиталом» и ждет своего предприимчивого культурного работника. Дай Бог, чтобы эта война, давшая нам столько уроков, заставила отвернуться от слишком позорного тяготения к Западу и заставила, в свою очередь, обратиться к Востоку, где русская славянская предприимчивая натура найдет благодарную почву для «созидательной и культурной» работы. В такие тихие вечера Владыка вместе с сопутствующими выходил из каюты и все вместе любовались окружающим... Ему, как уроженцу севера России (Архангельской губ.), берега Лены напоминали берега родной Двины... та же своеобразная северная дикая красота... море леса... беспредельность пространства!.. И наши шитики все плыли, плыли.

Иногда невольно, глядя на окружающее, уносишься мыслями в даль прошлого... ведь по этому же самому пути и таким же способом (на лодках или в шитиках) плыли

в далекий Якутский край — блаженный Софроний, Иннокентий (Нерунович) и Нил (Исакович), Святители Иркутской церкви... Невольно чувствовалось, что Владыке Зосиме сопутствуют их святые молитвы, благословляющие его далекий и трудный путь.

Поздно вечером, уже когда стемнело, наши шитики доплыли до с. Усть-Илги в 30 верстах от Жигалово; на берегу встретить Владыку собрались почти все сельчане... наперерыв, толкая друг друга, старались они увидеть дорогого и редкого гостя. Говорят, здесь не было Преосвященного почти 20 лет; церковь села — довольно уютная и красиво украшенная зеленью — производила крайне приятное впечатление... ценная утварь и свежая живопись на иконах свидетельствовали о достаточном благосостоянии прихода. Так как был канун праздника Свв. Кирилла и Мефодия, первоучителей Славянских (11 мая), то Владыка отслужил здесь всенощное бдение с величанием на полиелее; в конце всенощного бдения настоятель храма, священник о. Василий Пляскин, обратился с краткой речью к Владыке, в которой охарактеризовал своих прихожан как добрых христиан, не забывающих своего приходского храма, особенно в эту тяжелую годину. Отраднo было слушать из уст пастыря доброе свидетельство о своих пасомых; что это была правда, еще подтверждает мнение об усть-илгинцах местного станового пристава, который мне еще по дороге в лодке сообщил, что «если бы все прочие села и деревни были такие же, как с. Усть-Илга, то не нужно было бы совсем полиции», и рассказал о замечательном трудолюбии, честности и порядочности крестьян этого села; это — оазис среди прочей местной «шпаны», как здесь называют ту часть населения, которая имела и имеет своими предками ссыльно-уголовных. В свою очередь, Владыка в своем кратком слове благодарил сельчан за радушный прием и просил их утром собраться на литургию и помолиться вместе с ним за них, за их близких, находящихся на поле брани. Преподав благословение, Владыка отбыл на ночлег в дом местного священника. 11 мая Божественную литургию Владыка совершал в сослужении о. о. Мичурина (с. Тутурского) и Пляскина (местного); поучение говорил епархиальный миссионер г. Климюк о святых братьях Кирилле и Мефодии и их значении для русского православного народа. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма с хвалебным пением Пресвятой Богородице. Отобедав в доме о. настоятеля, Владыка посетил местную церковно-приходскую школу, где проверял познание собравшихся учеников. Подкупленные добротой и отеческим отношением Владыки, мальчики отвечали бойко, нисколько не робея.

В 2 час. дня мы отправились дальше. На берегу стояли все сельчане, и при отходе шитиков берег огласился пением учеников церковно-приходской школы, которые стройно пропели «Ангел вопиюще» и «Светися, светися». Медленно уплывали шитики и далеко еще доносились звонкие голоса певчих детей, и все это, сливаясь со звоном колоколов, создавало торжественное и умирительное настроение. Владыка долго стоял у входа в шитик и благословлял добрых обитателей Усть-Илгинского, призывая Божие благословение на их «честную, трудовую жизнь». Чрез 2 часа приплыли на ст. Грузновскую (в 26 верстах от Усть-Илги), где в Покровской церкви, приписной к Усть-Илгинскому приходу, Владыкой была отслужена вечерня с крестным ходом; поучение говорил епархиальный миссионер И. С. Климюк о почитании

Св. икон. На ст. Закаменной (в 19 верстах), приписной к Усть-Илгинскому приходу, был отслужен молебен Св. Архистратигу Михаилу; поучение о бесплотных небесных силах говорил г. Климык. Поздно ночью приплыли на ст. Шимановскую, где в приписной церкви (к Головскому приходу) во имя Св. Николая Владыкой была совершена утренняя и сказано поучение о любви и преданности церкви Божией. Ввиду позднего времени и небезопасности плыть по реке в темную ночь пришлось ночевать в шитиках; на реке дул ветер, было темно, сыро, холодно... спать неудобно... волны били о борта наших шитиков и производили шум, кругом плескалась вода, шитики от волн качало; на берегу ямщики, спасаясь от холода, разложили костер и разговаривали громко, мешали спать; но мы, утомленные с дороги, не смотря на все это, скоро заснули крепким сном; мерное качание шитиков убаюкивало нас.

12 мая в 4 час. утра, на рассвете, поплыли дальше. Утренний туман медленно плыл по реке, пронизывая холодом, сыростью... все спало кругом. Прибыв в с. Головское, Владыка в 7 час. утра в Петропавловском храме отслужил Божественную литургию. Поучение говорил г. Климык, делая назидательный вывод из жизни Первоверховных апостолов Петра и Павла. В 16 верстах от Головского, на ст. Сурово Владыкой был отслужен молебен Св. Архистратигу Михаилу и прочим бесплотным силам, в честь коих посвящена местная приписная (к Головскому приходу) церковь; поучение говорил г. Климык. В 9 час. вечера прибыли в большое село Орлингу, в храме которого во имя Спаса была отслужена Владыкой вечерня с крестным ходом и молебном Господу Иисусу. Поучение о смысле и цели жизни при свете христианства говорил г. Климык. В своем кратком поучении Владыка просил молящихся твердо и крепко хранить свою православную веру. После завтрака в доме местного священника мы поплыли дальше. Ехали всю ночь и спали в шитиках. 13 мая, в 10¹/₂ час. прибыли на ст. Омолой, где в приписной (к Орлингскому приходу) церкви во имя Св. Иннокентия Иркутского Чудотворца был Владыкой отслужен молебен с акафистом Св. Иннокентию. Храм — деревянный, но довольно большой; иконостас в три яруса; среди икон много с хорошей живописью. Храм построен знаменитым сибирским благотворителем Иннокентием Михайловичем Сибиряковым, который, как видно, не пожалел средств на обзаведение приличной утварью и обстановкой. После молебна была совершена краткая зауспокойная лития об упокоении создателя сего храма. Поучение говорил г. Климык, посвященное памяти тех людей, которые всю свою жизнь отдают на великое дело — служение Церкви Божией. Краткое, но сильное поучение сказал здесь сам Владыка о значении храма для тех, кто заброшен в далекой таежной глуши и находится под властью угрюмой сибирской природы, вдали от людей. В 9 час. вечера прибыли на ст. Турука, и Владыкой здесь было отслужено всенощное бдение; церковь приписана к Усть-Кутскому приходу во имя Св. Иннокентия. Здесь встретил Владыку благочинный из г. Киренска, о. К. Кокоулин, который в приветственной речи обрисовал нужды далекого Киренского края, мрачную жизнь насельников этого таежного края, часто не могущих по естественным условиям удовлетворять свои духовные потребности. Епархиальный миссионер в своем поучении, обращенном к молящимся, указал, что христианство есть религия Божественная и превосходящая все прочие.

14 мая (Царский день) прибыли в Усть-Кут и, согласно маршруту, мы должны были направиться на солеваренный завод в 4 верстах от Усть-Кута по р. Куте. Так как нужно было плыть вверх по течению, то наши шитики были взяты на буксир пароходом «Смелый», который в скором времени доставил нас на завод. В церкви завода, крайне малой и убогой, была отслужена Владыкой Божественная литургия с благодарственным молебствием по случаю дня коронования Их Императорских Величеств; поучение говорил студент духовной академии Г. Попов о молитве и богослужении как необходимых условиях нашего богообщения; после завтрака в доме управляющего заводом Владыка осматривал солеваренный завод; управляющий показывал все машины и приспособления для варки соли, и Владыка с интересом расспрашивал о подробностях выработки соли; после обеда на заводе наши шитики, уже вниз по течению, доставили нас обратно в Усть-Кут. Вечером Владыкой было отслужено здесь, в местной церкви, всенощное бдение с крестным ходом вокруг храма. Поучение говорил епархиальный миссионер г. Климяк о превосходстве христианской религии над всеми прочими. Церковь заметно богатая, но, к сожалению, благодаря каким-то осложнениям, сиротствующая, т. е. без священника, содержать которого прихожане отказались; Усть-Кут является довольно видным центром на р. Лене, откуда начинают рейсировать по р. Лене почтово-пассажирские и другие пароходы, и потому летом здесь всегда большое оживление. Обыватели все больше народ торговый, да и крестьяне зажиточные, получающие большие заработки за сплав по реке всевозможных товаров и проч. Зажиточность ли или что другое, но вообще замечается, что обитатели Приленского края несколько индифферентны в религиозном отношении, что сразу бросается в глаза после коренной России; конечно, заброшенность края от центра и отсутствие хороших условий для религиозной жизни, [также] благодаря приливу сюда ссыльного элемента, часто враждебного к религии, может быть, есть причина всему этому. На другой день, 15 мая, в 8 час. утра Божественная литургия была совершена Владыкой в Усть-Кутском храме. Поучение говорил епархиальный миссионер по поводу нежелания прихожан содержать священника. Дай Бог, чтобы приезд Владыки для усть-кутцев был началом и толчком для их религиозного сознания и желания жить доброй и христианской жизнью!

В 5 час. вечера прибыли на ст. Якуримовскую, где была отслужена в приписной церкви вечерня с крестным ходом. Поучение о наводнении говорил епархиальный миссионер г. Климяк. Теперь мы ехали по тем местам, где в прошлом году страшное и небывалое наводнение Лены разорило почти весь Киренский уезд; уносило с собой целые села и деревни... жители, спасаясь от гибели, укрывались в лесах, питаясь кто чем... Говорят, тогда по Лене плыли целые дома, на крышах которых стояли люди... кругом лед, вода... Плывая теперь, мы видели, как насельники таких деревень, оставя свои места, уже перебрались в горы, выше и дальше от воды; везде новые постройки, а на месте старых — одни изрытые ямы и столбы, остатки жилья; видели и такие деревни, которые сплошь унесены водой, и на месте деревенской улицы тянется ряд столбов и ям, а больше ничего. Плывая всю ночь, 18 мая утром прибыли на ст. Потاپово, которая в прошлом году почти вся была снесена водою; уцелела одна церковь во имя иконы Казанской Божией Матери (приписная); здесь Владыка отслужил Бо-

жественную литургию с крестным ходом вокруг храма. Поучения говорил студент духовной академии Г. П. — о бедствиях, которые часто бывают вразумлением свыше за нашу, иногда греховную, жизнь и которые служат также для исправления и раскаяния. Глядя на потаповцев, сразу можно было видеть, что их прошлогоднее бедствие наложило особый отпечаток на них; это были люди, видевшие смерть лицом к лицу, пережившие многое и, несомненно, много передумавшие... искренняя религиозность сразу бросалась в глаза. После литургии и осмотра школы Владыка, по приглашению, откушал чай в доме уважаемого и зажиточного крестьянина... за завтраком слушали бесхитростный рассказ хозяев о том ужасе, который царил здесь в прошлом году. Проезд по этим разоренным местам и его архипастырские слова утешения, несомненно, принесли огромную пользу несчастным обитателям его и влили бодрость для несения этого тяжелого креста. Без волнения нельзя было видеть, как Владыка, окруженный этими несчастными людьми, может быть потерявшими веру в лучшее будущее, в теплых и задушевных словах ободрял и утешал их; с каким искренним чувством они, наперерыв, теснясь друг к другу, спешили принять от него благословение... как были трогательны проводы Владыки, которого этот народ провожал как вестника веры в лучшее будущее. Вечером прибыли в большое село Марково, где в местной церкви было отслужено всенощное бдение, а утром 18 мая — Божественная литургия в Криволуцком. Отсюда нам пришлось ехать на пароходе «Тайга», так как до г. Киренска оставалось порядочное расстояние, а завтра — праздник Вознесения Господня и Владыка желал отслужить Божественную литургию в своем епархиальном городе; после 3–4-часового пути наш пароход подходил к пристани г. Киренска. Высоко на горе, окруженный ими [горами] и в зелени лесов красовался Киренск. Далеко по воде разносился трезвон киренских колоколов... было видно с парохода, как масса публики бежала к пристани встречать дорогого гостя. Я, намереваясь ехать дальше в Якутск на этом пароходе, спустился к Владыке в каюту I класса, где поблагодарил его за оказанную мне услугу и теплое участие и, приняв благословение, пожелал счастливого пути. С палубы парохода видел, как весело и торжественно встречал город своего Архипастыря. На берегу были все чины города и учащиеся низших и средних учебных заведений. Вот Владыка идет по трапу, поддерживаемый за руки, и моментально обнажились головы стоявших на берегу. Владыка шел и благословлял народ... вот коляска его укатила в собор и сзади бежал и ехал народ. Я стоял на палубе и мысленно пожелал дальнейшего счастливого пути доброму Владыке Зосиме, которому еще впереди предстоит труднейший путь верхами на лошадях.

Да, тяжела и трудна поездка в этот суровый и далекий край! Но как она необходима и своевременна! Далекий Ленский край, как здесь говорят, «забытый Богом и людьми», особенно нуждается в архипастырском религиозно-нравственном воздействии; подобные поездки — это миссионерские поездки. Ленский обыватель, заброшенный в глубь таежной глуши, совершенно теряет всякую возможность духовного «питания». Суровая и дикая природа действует на него подавляюще, борьба за существование — удел его; и часто он, побеждаемый грозной стихией, с примитивными орудиями, изнемогает в борьбе; она, эта суровая природа, заставляет грубеть и черстветь

его сердце, его внутреннюю жизнь; это — одно. А с другой стороны — жизнь этих таежников крайне опасна [и зависима] от всякого рода других условий. Золото, идущее с Ленских приисков, и жажда наживы крайне развращающе действуют на них; «золотая лихорадка» с ее отрицательными качествами — вот недруг края; обесцениваются деньги и вместе с ними обесценивается и нравственная жизнь человека; на все здесь смотрится сквозь призму золота: нажива, алчность, преступление... всегдашние и естественные спутники такой жизни. Навстречу этому идет другой бич — это ссылка. Все те отбросы, которые удаляются из Европейской России, богато удобряют сибирскую почву, на которой также богато появляются соответствующие плоды; уголовная ссылка под названием «шпаны» несет всякого рода нравственные недостатки; благодаря им часто рушатся общественные и семейные основы сибиряка. «Шпана» — это сила, которую с ужасом выносит обыватель, которой и подчиняется. Не менее опасна и «политическая» ссылка, которая всегда несет и религиозный индифферентизм, а сектанты, высылаемые из России, находят благодарную почву для своих учений среди темных и невежественных таежников. Все это, взятое вместе, является очень печальной обстановкой для обывателя этого края. Посещение Владыки, несомненно, благотворно повлияет на их жизнь, освежит их религиозные чувства и укрепит их в борьбе с испытаниями. Дай бы Бог!

Студент Императорской Казанской духовной академии
Григорий Попов

**СТАТЬИ
ИЗ СБОРНИКОВ ТРУДОВ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «САХА КЭСКИЛЭ»
(1925–1928)**

ЯКУТЫ В XVIII ВЕКЕ

(По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в г. Якутске)¹

Происхождение якутов. По этому вопросу автор описания отсылает к труду Миллера и добавляет, что «нынешние якуты, у которых прилучилось мне от достопамятного их происхождения осведомляться, ничего обстоятельно выше реченной (т. е. мнения Миллера. — Г. П.) сказать не умеют, однако некоторые из них слышали тоже, что их предки красноярских татар и выходя за звериным промыслом до реки Лены, сплыли в оную от Верхоленска до того места, где ныне город Якутск, которого там еще, да и ни каких не было». Приводя это сообщение, автор описания сомневается в достоверности его, указывая, что если якуты пришли только за звериным промыслом, то почему понадобилось им остаться в столь отдаленной стране и откуда они могли достать в изобилии конного и рогатого скота, потому что их соседи-тунгусы никакого скота не имели, кроме оленей для езды. По данному вопросу описатель добавляет: «Равномерным образом о вышеупомянутых достопамятных сего народа происшествиях ничего вновь и подтверждением их истории изобразить не нахожу, поелику нет у них книг, ни писем, да и вовсе никакого на своем языке не имеют диалекта».

¹ *Архив ЯАССР [НА РС(Я)]. Дела разных якутских учреждений: 1) «Описание учиненное в штате состоящими дворян и детьми боярскими и нерегулярного войска якуцких казаков старшинами о нравах, качестве, обхождении находящихся в окрестности и ведомстве г. Якуцка ясачных разных родов иноверцах. Генваря 1769 года». На описании есть подписи: «Дворянин Иван Аргунов, сын боярский Яков Уваровский, сын боярский Матвей Сивцев, сын боярский Егор Борисов, сын боярский Николай Шестаков, сын боярский Александр Шадрин, сотник Ив. Тупин, пятидесятник Петр Климентов, вместо пятидесятника Ив. Черепанова его прошением и за себя Яков Луковцев подписал, сотник Жирков, пятидесятник Матвей Захаров, пятидесятник Яков Ударин, Александр Прудецкий, пятидесятник Михайла Калашников, сотник Федот Данилов, сотник Андрей Корякин, сотник Федор Колесов, пятидесятник Ив. Широких, сотник Ив. Кребыкин, титулярный советник Иван Татаринов»; 2) Из того же дела: «Описание обитающих в Якутской области якутов, о начале их происхождения, равномерно о вере, законе, их образе и о прочем, апреля 15-го числа 1785 года учиненное». Описание подписано: «Коллежский ассессор Осип Маркушевич», внизу подпись: «Иван Неустроев».*

Внешний вид и характер якутов. Физическое здоровье. Якуты обоего пола роста встречаются высокого и малого, большей же частью среднего. По телосложению — плотного и крепкого. Мужчины волосы стригут, а женщины — нет. Лицом якуты смуглы и, по словам описателя, — «однако более мужественны, нежели тунгусы». Якутских же женщин он находил бы довольно красивыми, если б они не имели широкий и плоский лоб.

Касаясь болезней, описатель говорит: «Болезней по натуре почти никаких нет» — за исключением иногда припадков и «по случаю от удара». Вообще о якутах он говорит: «Впрочем весьма здоровы, легки и проворны» — и констатирует, что в молодых годах умирает очень мало якутов, если только не появляется заболеваний оспы, которую они называют «поветрием» и от которой они «иногда весьма страждут».

По мнению автора, многие якуты как мужского, так и женского пола живут до глубокой старости и «дожидаются оной», и способны даже в старости к верховой езде. Далее, приводя мнение о характере якутов, говорит, что между ними наблюдается согласие, но тем не менее «в тяжбу или протест входить столь охотны, что самонадеянные претензии к вечному их несогласию достаточное послужить может причине. И вообще сказать, что сей народ, если весьма понятен, щедр и над меру любопытен, то напротив того злопамятен, легковверен, робок, завистлив, ленив и лукавый».

Якутские селения и жилища. Якуты живут по еланям*, около озер и по р. Лене вверх и вниз. Живут разбросанно, селениями по четыре и больше дворов. Все это вызывается соображениями хозяйственными, как скотоводов. Жилищами им зимою служат деревянные юрты с ледяными окошками; зимою для теплоты юрты обмазывают коровьим назьмом [навозом]. Летом и осенью живут в круглых (в плане. — *Ред.*) берестяных жилищах. Последние представляют собою тонкие жерди, [которые] «наставя тычинами», покрывают вокруг «тискаами, т. е. берестой сшивные, которые они мерят, разваривая в воде». Эти летние жилища у них служат до трех годов и больше.

Пища. Якуты употребляют мясо. Для этого убивают из своего конного и рогатого скота наиболее изнуренных, а более здоровых не трогают и без крайней нужды не употребляют в пищу. Вообще скот свой бьют с тем расчетом, чтобы не было убытку. Пьют молоко, как кобылье, так и коровье. На зиму запасают сосновую кору «бось» (часть, которая находится под верхней корой «сюкдя»). Все это, высушив, толкут в муку и, разбавив кислым молоком, получают жидкую кашу, в которую подсыпают немного ржаной муки. Летом пьют «вместо вина» кумыс и «вместо квасу» коровье молоко, разведенное водой, которое называется «умдан» [ымдан]. От кумыса якуты напиваются «якоже с вина до пьяна и в том своем пьянстве весьма бывают беспокойны и злонравны, а коль паче злопамятственны, добродетелей не чувствуют, а зла никогда забыть не могут».

Употребляют всякого рода рыбу из озер, истоков и рек, а также употребляют в пищу зверей, добытых на охоте: лосей, оленей, медведей, зайцев и кротов. При этом автор описания добавляет, что если случилось якутам добыть зверя или пропашую, или убитую скотину, то они едят их без устатку днем и ночью до тех пор, пока не кончат. В случае же недостатка в пище якуты могут ничего не есть в течение трех,

четыре и больше дней. В это время они, избивши, переваривают старые кости из съеденного прежде мяса. Якуты хлеба вовсе не пекут.

Одежда. Якуты на голове носят шапки «ушатые» из лучшего зверя, большей частью из рысьих лапок, называемые «чебака» («дыбака». — *Ред.*). Шубы называют «саныяхами» и шьют их из рысьих и волчьих мехов. Наружное платье «щеголевато». Для удобства при верховой езде шубы бывают короткие, с прорезом сзади в фалдах. Верх покрывается сукном или «китайкой»*. Наподобие лацканов обшиваются вокруг розомахой, бобром или соболем. Это — нарядный костюм. Обычная же шуба покрывается «китайкою», большей частью розового цвета. Якуты носят кожаные пояса наподобие португепи с пряжкой, украшенные серебряными «блосками». Также они имеют при себе огниво. У женщин платье одинакового покроя с мужчинами. Все женщины носят в ушах длинные медные или серебряные серьги. На голове сзади заплетаются три косы. Женские шубы бывают из лосиных шкур, длиною наподобие «брацких тулупов». По подолу и на полах обкладываются бобровыми лоскутками или шкурами морских котиков, а иногда кожами кобыльими и вороных жеребят. Повыше опушки из шкур нанизываются вокруг в ширину на два вершка разного цвета «одекуй» и корольки. На ногах женщины носят сапожки «этербась», которые вокруг голенища унизываются разноцветными «одекуем» и корольками шириною в ладонь. Якуты обоего пола рубашек не имеют и «кугиванием себя излишне не занимаются».

Особой летней одежды не имеют. Желающие наряжаться появляются и летом в тех же шубах, что и зимой. На одежду себе якуты, кроме перечисленного, употребляют кожи оленя, волчьей, медвежьей и диких баранов.

Брак и семья у якутов. У якутов существует многоженство. Бедные и средние имеют по одной или по две жены, богатые же имеют жен по три, четыре или «сколько пожелают», в зависимости от состояния. Жены живут порознь, отдельно каждая со своим скотом и достоянием, которое принесла в приданое. Муж заботится о «благоденствии» каждой из жен, хотя последние видят его нечасто. Между женами несогласия и ревности не наблюдается и каждая из них «вседовольна счастьем».

Отцы отдают своих дочерей за калым («подарок»). Калым состоит из конного и рогатого скота.

Обыкновенно свекровь с женихом, сватом и своими гостями, приехав к отцу невесты, договариваются с ним (очевидно, о калыме. — *Г. П.*). В это время угощают обедом с вином и кумысом. Договорившись, отводят жениха с невестой в особую юрту на некоторое время. Побыв у тестя два или три дня, едут в гости к молодому. Зять, по их обычаю («шерти»), привозит тестю своему самое жирное скотское или конское мясо в вареном и сыром виде. Потом одаривают друг друга. Мужчинам дарят меховые саныяхи, шапки, рукавицы и пр., женщинам же также нарядные и ценные шубы. Тесть также дает в приданое своей дочери, кроме платьев, почти весь скот, полученный за калым. Пока жених не уплатит калыма (то есть выкупа за невесту), последняя живет у отца (калым берут скотом и деньгами). Муж может к ней только ездить, даже иметь от нее детей. После полной уплаты калыма муж может увезти жену в свое жилище. У богатых женихов невестки в течение трех лет не должны показываться свекру. Если нужно входить или выходить из юрты, невестки должны

идти позади камелька, отнюдь не переступая середины юрты и не проходя впереди огня (камелька). Место от двери до камелька завешивают на время прихода невестки шубами и одеялами, чтобы не видел свекор. По прошествии же трех лет она может показываться ему, но не иначе, как только в шубе, которая называется «талагаем»*. По словам описателя, якуты должны «весьма оное хранить, а без того поставляют за вящей грех». У якутов два родных брата могут жениться на двух сестрах, но только не из своего рода, а постороннего. Также якуты могут жениться на своих мачехах, по смерти отцов, а невестки выходят замуж за деверя (брат мужа) и, как говорит описатель, «в том греха не находят». Та жена, которая приходит к мужу с приданым, не может быть продана другому. Наоборот, жена, за которую уплачен калым (по-видимому, бесприданница. — *Г. П.*), может быть продана другому потому, что она «почитается у них куплена». Такая жена после смерти мужа отдается в замужество деверю или же другому родственнику мужа.

Жена имеет право отойти от мужа в том случае, если он будет ее без вины часто бить. Тогда она имеет право взять обратно весь свой скот и выйти замуж за другого. В случае же самовольного ухода жены от мужа она лишается своего калыма.

Рождение и воспитание детей. Если у якутов зимою родится ребенок, так тут же «валяют» его в снегу, а потом, обернув в какой-нибудь лоскут, кладут в маленький деревянный или берестяной ящик с возвышением к голове и «скважинами» для испражнения. В таком положении ребенок лежит у якутов по суткам и более. В пищу дают ему сосать кусок жира. Некоторые дают ребенку в рожках молоко. Грудью детей якутки вовсе не кормят. Имена своим детям якуты дают тех животных, которые во время родин попадают на глаза — человек или собака, зверь, птица и проч.

Хозяйство и промыслы. Якуты имеют весьма много конного и рогатого скота и так «ко оному страстны», что без нужды не любят продавать. Якуты «тщеславятся» тем, что имеют много скота, охотников и пастухов. Якуты промышляют зверей — соболей, разных лисиц, белку, горностая, зайцев, песцов, волков, медведей, лосей и оленей. Часть соболей, лисиц, белок и песцов ежегодно приносят в казну в качестве ясака, а остальных — за исключением необходимых для своих потребностей — продают «разного чина и звания людям» за деньги и обменивают на всякий товар купцам. Вследствие этого у якутов «довольно имеется денег золотой и серебряной монеты». В качестве оружия во время охоты у якутов служат лук, стрелы и пальма, т. е. длинный нож длиною в аршин и более. С этим оружием они довольно удачно выходят на охоту. Некоторые якуты от русских достали винтовки, которыми промышляют птиц и белок.

Также якуты занимаются рыболовством. Ловят рыбу сетями, которые называют «ту» и плетут их из волоса, тальника и какого-нибудь другого дерева. Сети у них бывают малые и большие. Женщины занимаются домашним хозяйством и уходом за скотом. Кроме этого «всякая женщина и девка» шьет на себя и на мужчин из разных скотских и звериных шкур, а также из сукна — платье, обувь, шапки, рукавицы и проч. Нитки делаются из скотских и звериных жил.

Развлечения. Склонности якутов. Якуты любят борьбу. Раздевшись донага, оставив на себе только штаны, с разбегу соединяются друг с другом. Предварительно ударив-

ши по бокам, борющиеся ухватывают за штанины, сплетаются ногами и стараются повалить на землю один другого. Кулачных боев якуты не знают. Также любят якуты конские бега. Всадники, поравнявшись друг с другом, пускаются на лошадях во весь опор. Кроме этого якуты развлекаются метанием стрел из луков в намеченную цель. Якуты любят пение. Более склонны петь мужчины, чем женщины. Поют обо всём, что мыслят или видят глазами. Если увидят лес — о лесе, воду — о воде, пищу — о пище, человека — о человеке и т. п. Якуты старые и малые обоего пола любят курить табак. Курят малыми деревянными или костяными трубками «на подобие китайских», по их названию «ганза» (хамса. — Г. П.). Нюхают якуты «веймарский табак».

Якуты избегают воровать друг у друга, но зато легко это делают у русских; особенно воруют конный и рогатый скот, выбирая скотину самую лучшую и жирную, и такое воровство якуты считают за добычу. В дороге якуты выносливы. Если случится якуту ехать зимой в мороз в плохой одежде, то он начинает махать руками и двигать ногами и всем корпусом, от этого он вспотеет и снимает с себя шапку и рукавицы. В дороге он ночует под открытым небом, разведет небольшой огонь и ложится полунагой на снег на расстоянии ветки от дерева. Спит без просыпу и не замечает, что внешняя от огня часть тела покрыта снежным инеем.

Оспа. Якуты очень боятся оспы. Если кто заболит ею в юрте, не исключая и жен, то здоровые немедленно откочевывают, оставляя одного больного в юрте с запасом пищи. Юрту, в которой умер больной от оспы, оставляют совершенно, не живут в ней или же ее сжигают.

Погребения. Умерших якуты хоронят в земле, выбирая места на пригорках. Большею частью готовят могилы русские за наем. Шамана же якуты хоронят сами и кладут его на поверхности земли, в лабазе, т. е. «в сделанных на столбах по росту амбарчиках», веря, что, умерший, не будучи в земле, прямо поедет к своим небожителям («диаволу»). При погребении в жертву вешают на дереве кожу с головою и ногами убитой здесь же у могилы обязательно жирной лошади. При погребении шамана убивается лошадь с уздой с тем, чтобы умерший мог на том свете ездить верхом. Мясо убитой лошади съедается погребающими около самой могилы. Также хоронят на лабазе иногда богатых князцов и голов, приравнивая их этим к чести шамана, предварительно узнав мнение народа. При этом указывается количество скотины, необходимое для угощения народа на погребении.

Верования. Шаманство. Якуты кланяются идолам деревянным и берестяным и далее, добавляет описатель, «а паче солнцу, месяцу и огню». Бросают на огонь жирное мясо и льют масло. У якутов имеется камешек «сата», который редко находят в головах — «мозговых коморках» волков, лосей и лошадей. Этот камешек «возбуждает погоду». Вешают этот камешек на дерево к сучку и, по словам описателя, «сделаетца весной и летом престокий ветер, дождь и град и продолжается от трех, семи и до девяти дней и с чего они дохновением пользуются в летние жары в проезде на лошадях, а весной, в марте, апреле и мае месяцах, как в лесных, так и в гористых местах, для окончания промыслу зверей по насту на лыжах пешие». При клятвах якуты льют на огонь масло и, стоя на коленях, посыпают горячим пеплом свои головы. Также при клятве целуют головную кость убитого медведя и «почитают то за большую важность — никогда той клятвы не преступляют и боятся нарушать». Говоря о веро-

ваниях якутов, писатель пишет: «Веруют они, что есть-де бог, существо милосердное и все сие создавшее и делают ему поклонение в один раз в год за умножение в скотоводстве плода жертвоприношения, а боятца дьявола, по их языку — абахи, которого они почитают страшным, того для во отвращения и прекращения всякого зла имеют шаманов и из подобострастия дьяволу, равную, как самому творцу, да во всякое время приносят жертву».

Шаманы у якутов в «немалом почтении». Якуты верят, что шаман имеет с дьяволом дружбу и по разным надобностям с ним советуется.

Призывают шамана по различным обстоятельствам, как то: узнать будущее, о счастья в скотоводстве, удачном зверином промысле, а больше всего при болезнях и т. д. Предварительно упрасивают шамана и угощают его жирным кобыльим мясом. (По словам писателя, «оное по их мнению самое лучшее»), также поят шамана простым вином и кумысом. Шаманы имеют бубен, который представляет собою деревянный круг, обтянутый коровьей кожей. Из дерева же делается колотушка, также обтянутая кожей, сверху унизанная синими корольками. Костюм шамана приготовляется из выделанных лосиных шкур, короткий до пояса. Костюм кругом увешан сделанными трубками «на подобие человеческого перста» и железными «шеркунцами»*. К костюму навешиваются тесемки из лосины, которые часто спускаются до земли. «Против самой спины» привешивается («спускается») сделанный из железа «ойбон»* (по-видимому, металлический круг с отверстием. — Г. П.) — «пример солнца и прорубей, медведей». Шаманы камлание производят после захождения солнца, всю ночь до зари или восхода солнца. По словам писателя, шаман, «растрепав волосы, бегаёт по юрте, мотая головою, кричит громко, выговаривая невнятные самим якутам речи». «А сие значит, — добавляет писатель, — якобы он призывает в совет по имени всякого, из числа ему знакомых дьяволов». Потом шаман бьёт в бубен, «кривляясь, бросается во все стороны и кверху скачет со всей мочи».

Прочие якуты «поддерживают его силу молчанием». Потом шаман впадает в беспамятство, падает на пол, лицом к земле, «якобы, безчувств». Лежит в таком положении полчаса и больше. Пробудившись и немного отдохнув, рассказывает, что видел «много дьяволы», которые ему «объявили», чему все верят. Шаманы приносят в жертву конный и рогатый скот; сняв с убитой скотины шкуру, вешают ее на дерево, а мясо все собравшиеся тут же, под деревом, употребляют в пищу. Далее писатель говорит, что некоторые шаманы в присутствии всех пронзают себя ножом или пальмою. Потом заставляют кого-либо из присутствующих пронзить шамана в бок на вылет жердиною и по бокам «велит посадить по одному малолетнему ребенку», и после того «паки начнет скакать, необычно круча головою и всем корпусом», чем больше шаман производит «куриозностей», тем «паче якутами с похвалой верится». Сообщая об этом, писатель оговаривается следующим: «Конечно, не осмеливаясь о сем в том невероятных упомянуть здесь действия, еслиб ото днесь только якуты, но и русские люди подтвердили сие по всему с тем, что все упомянуто многократно сами видели глазами».

Далее писатель касается вопроса об отношении якутов к православным храмам и крещению. Он говорит: якуты «охотно приемлют святое крещение». Некрещенные якуты, если им случится проходить мимо храма, кланяются «пред оное», опускают

руки к земле, говоря слово «тангара», что значит «великий бог». Он указывает, что якуты «в числе богов поставляют Юрюн Ар, Хомпорун, Хотой, Хан, Чесегей, Сюге Тоен и Аяхсит, разумеется ангел наставник».

Якутский праздник. Ежегодно в одно время, с 10 мая по 20 июня, якуты справляют свои весенние праздники. Весною, как только поправляется домашний скот, голова, князец или же кто-либо из богатых, изготовив кумыс, приглашают на праздник шамана и весь свой род обоего пола. Место для этого избирают около озера или на большой поляне. За дарование «милосердным могуществом» в их скотоводстве [приплода] в благодарность приносится жертва. Вокруг сделанного нарочно для этого посреди юрты огня сидят первейшие в роде. Шаман берет «большую стопу, по их званию аым», наполненную кумысом, обратясь к востоку, льет на огонь трижды с коленопреклонением в честь «милосердного творца». Потом так же обращается «на полдень, запад, север» и с теми же церемониями, из той же посуды льет кумыс на огонь в честь «всех диаволов», которые, по мнению якутов, «во всех сторонах, кроме восточной, многочисленно находятца», и просит их, чтобы они «как полученными плодами, ровно и всеми пожитками дозволили спокойно воспользоватца». После этих церемоний все угощаются кобыльим мясом, а мужчины допьяна напиваются кумысом, как от простого «мужеска вина». Мужчины забавляются «конским рысканием и борьбою, донага раздевшись».

Женщины же, нарядившись в лучшие свои платья, «взяв одна другу за руки, поют песни, вокруг пляшут». Описатель добавляет, что «сие торжество называют оне ысэх».

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1925. Вып. 1. С. 5–12)

ПЯТЬ ЛЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ (1920–1925 гг.)

В 1920 г. окончательно упрочилась в Якутии Советская власть. К числу прочих достижений Октябрьской революции, несомненно, нужно отнести широкий подъем исследовательского дела. Широко разлившаяся по России исследовательская волна докатилась и до Якутии, причем этому во многом способствовали те симпатии, которые нарождались к этому делу внутри самого общества, и это одно показывает, что исследовательское дело жизненно и необходимо.

В апреле 1920 г. при Якутском отделе наробразования был открыт подотдел изучения Якутской губернии, в задачи которого входило систематическое и всестороннее исследование края. Во главе его был поставлен Г. В. Ксенофонтов. При подотделе организовался ряд секций: этнографическая, историческая (зав. Г. А. Попов), археологическая (зав. Е. Д. Стрелов), лингвистическая (зав. С. А. Новгородов), геологическая (зав. П. А. Харитонов), натуралистическая и соц.-экономическая. Последующими заведующими подотдела были М. И. Ковинин, С. А. Новгородов, Е. Д. Стрелов и Г. А. Попов.

С лета 1920 г. сотрудники приступили к работам и проделали следующее. П. А. Харитонов представил отчет по командировке для осмотра месторождений железных руд по рр. Ботоме и Лютенге. Г. Г. Колесов, командированный в Таттинский улус для обследования бюджета типичных якутских хозяйств, весь собранный материал увез для проработки в Москву. Г. А. Попов был командирован в Олекминск для обследования находившихся там архивов. С. А. Новгородов собрал и отчасти обработал материал лингвистического и историко-фольклористического характера. Ученый-археолог Е. Д. Стрелов работал в Хоринском наслеге Западно-Кангаласского улуса, где произвел предварительное обследование 15 курганов и раскопал 14 древних погребений, относящихся к дохристианскому периоду края, причем добытые материалы проливают свет на некоторые, до этого темные, стороны якутской жизни. А. Е. Кулаковский представил очень ценную работу об обрядах и верованиях древних якутов. В декабре 1920 г. М. М. Носов обследовал архив Амгинской церкви, где обнаружил довольно ценные документы 18-го столетия. В этот же период Г. А. Поповым были подготовлены материалы по истории якутов и края. Сотрудник А. П. Гриценко проделал работу по вычислению географической сетки для составления точной карты Якутской области, основанной на инструментальных съемках различных экспедиций, когда-либо работавших в области. В целях учета исторических памятников в феврале 1921 г. церковным причтам были разосланы особые анкеты для выяснения имеющихся исторических памятников и дел.

В марте 1921 г. отдел исследования был закрыт и заменен уполномоченным отдела исследования Сибири по Якутской области Г. А. Поповым, у которого были сотрудники почти во всех округах области. Последние за время (с марта 1921 г. — *Ред.*) до 1-го мая 1922 г. выполнили следующее.

М. М. Носов, работая в Амгинской и Таттинской волостях, представил сказание о родоначальниках и... (неясно. — *Ред.*) якутов в древнее время и составил родословные этих двух (Амгинской, Таттинской волостей. — *Ред.*) и Батурусской волости. А. А. Попов занимался разборкой рукописей и дел 18-го столетия, а летом 1921 г. был командирован в Угуляцкий район Вилюйского округа для работы среди якутов и тунгусов. В Дюпсинском улусе по сбору коллекций и обследованию арангасов (древних якутских погребений) работал художник И. В. Попов. А. Е. Кулаковский в 1921 г. в Таттинской волости собирал материалы по шаманизму и обрабатывал свой труд — пословицы и поговорки якутов. В. М. Кондаков заведовал Вилюйским музеем и принимал участие в Вилюйской экспедиции летом 1921 г. А. С. Ефимов положил начало Верхоянскому музею, а М. И. Ковинин — Колымскому. Последний, кроме того, выезжал на р. Зырянку для исследовательских работ и собирал сведения о юкагирах.

Летом 1921 г. удалось организовать экспедицию в Вилюйский округ, которая была вызвана сведениями об обнаружении в верховьях речки Кюндяя, у озера Мосаны (Сунтарский улус Вилюйского округа), остатков целого мамонта. После того как официально присутствие мамонта было установлено, в конце июня была снаряжена экспедиция в составе нач. экспедиции Г. А. Попова, естественника И. И. Павлова, археолога Е. Д. Стрелова, инженера Н. С. Корякина и В. М. Кондакова. К сожалению, кроме костяка мамонта, да и то разрозненного, ничего более обнаружить не удалось

и, таким образом, основная цель экспедиции не была достигнута. Попутно экспедиция производила обследование соленосного и курортного района р. Кемпендйя.

Летом 1922 г. после объявления Якутии автономной республикой при одном из организованных Наркоматов, а именно Наркомате просвещения был открыт научный отдел для координирования научно-исследовательской работы и поддержания исследовательских обществ, учреждений и организаций. В его ведение входили: отдел Русского географического общества, музей, архив и метеорологические станции. Научный отдел просуществовал до 15 марта 1923 г., успев за это время выпустить № 1 «Сборника материалов к изучению Якутии». Заведующим им был все время Г. А. Попов.

11 сентября 1922 г. по инициативе научного отдела возникло Якутское краевое географическое общество – независимо от Якутского отдела РГО. В первый состав его комитета вошли: Г. А. Попов (председателем), М. И. Шадрин и М. А. Кротов (членами). В течение 1922–23 гг. функционировали секции: этнографическая и историческая, последняя разрабатывала инструкции по собиранию исторических сведений и истории политссылки. Комитет о-ва принимал живое участие в жизни музея, популяризовал идею краеведения в местной печати и по его инициативе Наркомпросздрав с 1922 г. ввел как обязательный предмет в школах повышенного типа краеведение. Для подготовки учащейся молодежи к самостоятельной краеведческой работе при обществе была организована секция «любителей природы» (в среднем с 45 членами), в которой в порядке кружковых работ членами общества Рукавишниковым, Тарабукиным, Шадриным, Стреловым и Поповым проводился ряд бесед по разным дисциплинам. Два открытых заседания общества были посвящены памяти исследователей Якутии – Трошчанского и Ионова.

Летом 1923 г. члены общества И. И. Павлов и Г. А. Попов предприняли поездку в Мегинский улус Якутского округа, где произвели предварительное обследование озер Абалаха и Тураннаха. Последующий анализ образцов этих вод, произведенный А. И. Кондаковым в Якутской ветеринарной лаборатории, установил их щелочно-сернистый характер и соответственно значение в лечебном и техническом отношении. В мае 1923 г. общество издало первую книгу своих «Записок», в которых был помещен ценный труд А. Е. Кулаковского «Материалы по изучению верования якутов».

Общество просуществовало до 8 мая 1924 г. Период его работы в связи с развившимся в это время повстанчеством отличался, конечно, весьма неблагоприятными условиями, не позволявшими достаточно широко развернуть намеченную работу, и как только наладилась регулярная связь с центром и были получены сведения о деятельности исследовательских организаций СССР, местные краеведческие работники нашли целесообразным слить в одну организацию Якутское краевое географическое общество и Якутотдел РГО. В числе работ этого объединенного о-ва необходимо отметить вторую поездку для обследования озер Абалах и Тураннах, совершенную почвоведом С. И. Поповым и ботаником А. Я. Тарабукиным летом 1924 г., во время которой ими проделаны съемочные работы и собран ряд ботанического и почвенного

материала, а также вод этих озер. Зимой 1924–25 г. продолжались работы кружка любителей природы.

В 1924 г. члены о-ва выпустили свои труды: Г. А. Попов «Очерки по истории Якутии» (в Якутске), Ф. А. Бухштейн «Лесное хозяйство в Якутии» (в Иркутске); в 1925 г.: М. А. Кротов «Якутская политссылка 70–80-х гг.» (в Москве) – и почти закончена к печати работа Н. Н. Грибановского «Библиография Якутского края».

Почти вплоть до 1925 г. жизнь краеведческих организаций, как и жизнь всей Якутии, происходила в обстановке гражданской войны и ее тяжелых последствий, и вполне понятно, что правительство не могло пойти навстречу в деле оказания этим организациям серьезной материальной помощи. Но едва приступили к мирному строительству, едва добились возможности уделить часть внимания и средств культурным вопросам, как встретились с необходимостью поддержки исследовательской работы края. И в марте 1925 г. по инициативе правительства Якутии и Областного Комитета партии было положено основание новой исследовательской организации «Саха Кескиле» (Саха Кескиле – приблизительный перевод – «Возрождение Якутии»). Общество это является отделением центрального о-ва «Изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока» (сокращенно – «Северная Азия»). В настоящее время действительных членов 40 чел., сотрудников-соревнователей – более 50 чел. и 12 почетных членов. Председателем о-ва избран П. А. Ойунский.

Новому исследовательскому о-ву предстоит будущее. Благоприятные условия налицо: субсидия правительства и активное участие в исследовательской работе лучших местных работников, а это как раз все то, что необходимо для творческой и продуктивной работы.

Такова в кратких чертах пятилетняя деятельность якутских краеведческих организаций, проделанная в трудные моменты советского строительства в отдаленном Якутском крае. Правда, мы здесь еще не упомянули о музейной работе, что постараемся сделать в следующий раз.

Исследовательская работа шла на ошупь, без руководства, указаний и опыта центра и двигалась единственно благодаря бескорыстному отношению к делу со стороны небольшой группы местных краеведов. Будущее более благоприятно для творческой работы и, надеемся, даст успешное развитие местному краеведческому делу.

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1925. Вып. 1. С. 84–87)

ПРОГРАММА И ИНСТРУКЦИЯ ПО СОБИРАНИЮ ОБРАЗЦОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Записывать нужно все произведения народной словесности: рассказы разного содержания – сказки, предания (осторуя, олонхо), анекдоты, побасенки, песни, разного рода заговоры, народные молитвы, пословицы, поговорки, загадки.

Песни

1. Песни нужно записывать все, самого разнообразного содержания — старинные и новые, длинные и короткие (частушки).
 2. Записывать причитания по покойнику, припевы игривые и плясовые.
 3. Записывать нужно песни о богатырях, народных героях, об исторических событиях и лицах, песни на современные события. Весьма важно записывать песни, появившиеся после революции и отражающие взгляд народа на происходящее: гражданская война, повстанчество, разверстка, налог и проч.
 4. Записывать песни колыбельные и детские.
 5. Записывать песни религиозного содержания: духовные стихи, канты, псалмы, песни сектантов (скопцов, старообрядцев и др.).
 6. Записывать песни юмористические и сатирические.
 7. Записывать частушки, пригудки, прибаутки и т. д.
 8. Записывать песни свадебные.
 9. Записывая песни, указать: хоровая она или одиночная; не соединяется ли она с каким-нибудь обрядом.
 10. Как называют певцы ту или другую песню.
 11. Какой при песне аккомпанемент (хомус, гармоника и проч.).
 12. Кем поется песня.
 13. При каких обстоятельствах поется та или другая песня (при работе дома, вне дома, на гулянье, на вечеринке и проч.).
 14. Нет ли определенных песен для той или иной работы.
 15. Есть ли особые певцы для разного рода песен (причитаний, свадебных и проч.).
 16. У кого учились эти певцы.
 17. Как называют в данной местности певцов, песни, манеру пения.
Желательна запись певцов или описание манеры пения.
- По возможности [следует] узнать, нет ли в обращении в данной местности печатных песенников (дать их названия) или рукописей с песнями.

Прозаические произведения

1. Записывать нужно рассказы разного содержания, отмечая по возможности названия их в народе.
2. Записывать сказки чудесного содержания.
3. Записывать сказки бытовые.
4. Записывать сказки о животных.
5. Если перед сказкой есть присказка, записать и ее.
6. Рассказывается ли сказка особым складом.
7. Поются ли какие-нибудь части сказки.
8. Если какие-нибудь части сказки повторяются по несколько раз, необходимо записать все повторения.
9. Прерывается ли рассказывание сказки рассуждениями рассказчика.

10. Не прерывают ли слушатели рассказывание сказки своими замечаниями, одобрением, восклицаниями.

11. Как относится сам рассказчик к сказке.

12. От кого научился тот или иной рассказчик сказкам.

13. Записывать по возможности рассказы религиозного содержания: о библейских лицах и событиях Ветхого и Нового завета, о святых, о чудотворных иконах, о чудесных событиях, о явлениях ангелов, исчезновении икон, церквей и т. д., о сотворении мира, об антихристе, о загробной жизни.

14. Записывать рассказы о нечистых духах: леших, водяных, домовых, abasw, ajw, icci и т. д.; о мертвых, о выходцах с того света, о ведьмах, колдунах, оборотнях æg, знаменитых улусных æg'яx и т. д.

15. Записывать рассказы о разных народах; о животных (медведь, бурундук и проч.), птицах (орел, кукушка, гагара и проч.), рыбах, насекомых, растениях, деревьях, травах, цветах; о небесных телах; стихиях: ветре, огне, грозе и т. д.

16. Записывать рассказы исторического содержания: о царях, полководцах, воеводах, губернаторах, исправниках и заседателях, духовенстве, знаменитых улусных головах и наследных князьях, родоначальниках и проч.; об исторических событиях давних и современных: приход русских, ясак, Тыгын, Омогой Бай и Эллей и др. якутские герои.

17. Записывать анекдоты и юмористические рассказы: о народах, местных жителях, о лицах разных сословий и положений.

18. Записывать рассказы о деревенской и улусной жизни. О жизни на промыслах, хозяйстве и проч.

19. Записывать рассказы о сновидениях, о видениях наяву, о различных предзнаменованиях, предсказаниях о событиях и явлениях.

20. Как относятся рассказчики к тому, что рассказывают.

21. Какие обстоятельства и обстановка располагают к рассказыванию того или иного рода рассказов.

Пословицы и загадки

1. Записывать нужно пословицы, поговорки, меткие выражения, шутки, прозвища.

2. Когда, кто и как их употребляет.

3. По какому поводу сложена та или другая поговорка.

4. Что вызывает шутку.

5. Почему дано то или другое прозвище.

6. Записывать загадки с отгадками, причем если несколько отгадок, то записывать их все; если отгадка забыта, записывать хотя бы одну загадку.

7. Не употребляется ли загадка при каком-нибудь обряде, игре и т. д.

8. Записывать загадки взрослых.

9. Записывать загадки детей.

10. Как называют загадку в народе и как к ней относятся.

11. Нельзя ли проследить, как сочиняются загадки.

12. Записывать пожелания добрые и злые, приветствия и проклятия.

Как собирать

1. Рекомендуется начинающим задаться целью собирать какой-нибудь один род словесности (или песни, или предания и т. д.).

2. Необходим осторожный подход к лицам, от которых желают что-либо записать. Ввиду некоторой подозрительности многих ко всякого рода «записываниям» нужно предварительно заручиться их согласием, объяснив цель записей, при этом надо быть терпеливым и избегать неосторожных выражений. В частности, рекомендуется избирать ту обстановку, к которой привык рассказчик, сказочник и проч.

3. Записывать нужно вполне точно, что поют или говорят, не стесняясь тем, что подобные произведения народной словесности уже бывали напечатаны; не надо стесняться повторений одних и тех же частей песни или сказки, ни нескладной речи говорящего, ни слишком откровенных и грубых выражений.

4. По возможности нужно сохранять особенности речи говорящего или поющего (особенные слова и выражения; напр., есть слово, которое иначе произносится в Батурусском улусе, чем в Намском и т. д., имеет другой смысл и проч.).

5. Если возможно, при записывании употреблять фонограф или стенограмму.

6. Если записавший сомневается в точности своей записи, то рекомендуется прослушать вторично записанное, причем не исправлять первую запись, а все изменения в рассказе или песне записать в точности. Для удобства записей рекомендуется оставлять большие поля на листах бумаги, где и записывать изменения при вторичном пересказе.

7. Местные слова и выражения по возможности объяснять, объяснения же спрашивать у рассказчика (певца) после окончания им рассказывания или пения или у жителя данной местности.

8. Записывать нужно от всякого знающего песню, независимо от того, взрослый ли это или ребенок.

9. Стараться записывать по преимуществу от неграмотных.

10. Постараться узнать, кто в данной местности является лучшим рассказчиком (-чицей), певцом (певицей) и записать песни и сказки в их переводе.

11. Постараться узнать, нет ли таких лиц, которые сами умеют складывать песни, сказки и т. д., и записывать у них то, что они складывают.

12. Постараться по возможности записывать все, что знают в данной местности и от каждого, что ему известно. Если же не удастся от какого-нибудь сказителя записать песни, сказки и т. д., то, по крайней мере, опросить его, что он знает, и дать вкратце содержание или хотя бы одни заглавия тех рассказов и песен.

13. При каждой записи давать непременно сведения: где была сделана запись — губерния, округ, улус, волость, наслег, село, деревня, урочище, род, поселок, алас.

14. Указать по мере возможности племенной состав населения: русский, якутский, тунгусский, ламутский или смешанный.

15. Указать на религию и верование: христиане, шаманисты, анимисты (вера в духов), сектанты (скопцы), старообрядцы и проч.

16. Указать, кем являются жители: новоселами или старожилами.

17. Указать, на какие промыслы и заработки ходят жители.
18. Когда была сделана запись (год, число).
19. От кого была сделана запись (мужчина, женщина, дети, их имя, отчество, фамилия, возраст).
20. Указать, по возможности, давно ли знает рассказчик, певец ту или иную сказку или песню, откуда он узнал ее, от кого научился, при каких обстоятельствах.
21. Если произведения народной словесности, например, песня, заговор, загадки, приговор связаны с каким-нибудь обрядом, то, кроме того, что необходимо записать в точности произведение народной словесности, нужно по возможности: а) подробно и точно описать все обрядовые действия; б) когда, как и кем они исполняются; в) если возможно, сделать фотографические снимки с действий и лиц обряда или их зарисовать; г) если при обряде употребляются какие-нибудь предметы, то, если возможно, сфотографировать, срисовать или точно описать, или, еще лучше, послать их в подлинном виде.
22. Отметить, описан ли обряд по личному наблюдению, со слов ли видевших его или со слов участника обряда.
23. Если произведение народной словесности соединяется с игрою, пляскою, хороводом, то дать описание последних и, если можно, сфотографировать.
24. Если произведение народной словесности соединяется с каким-нибудь действием, то описать это последнее, указав место, время и обстоятельства, при которых совершается обряд, игра, действие.
25. Описать обстановку, при которой рассказывают и поют.
26. Если при пении употребляются инструменты (хомус и проч.), описать или сфотографировать их.
27. Если собирателю встретятся народные произведения, записанные в туземной или крестьянской среде, то, если возможно, приобрести эти записи.
28. Весьма рекомендуется вести дневник, в который следует записывать впечатления и наблюдения во время работы: ваши разговоры с певцом или сказителем, все ваши наблюдения психологического свойства, какие-нибудь остроты и мелкие слова сказителя или присутствующих посторонних зрителей, наблюдения над последними, словом все, что увидите во время работы, следует внимательно и бережно записать в свой дневник. Впоследствии при обработке записей, при подготовке их к печати это весьма пригодится.
29. Все ваши материалы присылайте в адрес: г. Якутск, Исследовательское общество «Сага Кескиле», Этнографическая секция.

[Примечание]. В основу инструкции легли: Программа по собиранию произведений народной словесности В. Ф. Миллера, члена Академии наук, и [статья] М. Азадовского «Беседы собирателя», издание Этнографической секции ВСОРГО*.

Составил руководитель Этнографической секции *Г. Попов*
(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ».
1925. Вып. 1. С. 95–99)

НАРОДНОСТИ СЕВЕРА ЯКУТИИ В 18 ВЕКЕ¹

«Оныя народы чукчи и коряки возраста большого и малые и средния, лицом смуглы, волосами черныя, у мужеска полу стригут, а у женска не стрижены. Платье носят одинарное, по их названию куклянки, парки шитыя из оленних кож с опушкой из собольих шкур. Жилища их на тундреных местах близ моря в хребтах, скотоводствуют оленями и на оных же ездят зимою на санках, а в летнее время верхом на седелках об одной подпруге без стремян, а пешие, кои у себя не имеют оленей, живут по край моря и рек, в земляных юртах, подобие что в погребях, вход и выход сделан вместо дверей сверху по лестнице, вместо скота пищею кормят собак и на оных в зимнее время ездят в санках и ходят пешие на лыжах и в лаптях деревянных и те очибы переплетают ремнями*. А оленные называются кочевья, поставляют тычинами жерди и покрывают шитыми из оленьих кож выделанных ровдуг чумами, а в летнее время потому же из ровдуг шитыми чумах юрты ставят.

У которых бывает промысел, в пищу себе из моря и рек неводами и сетью из трав крапивными, а именно рыбу и нерпу, китов, белуг, моржей нак[онечниками?] железными на жердях деревянных. А в хребтах промышляют диких лесных баранов, оленей, также на платеж в казну ясака соболей, лисиц, медведей, волков и оных употребляют себе на одежду.

Свойства производят и в замужество дочерей своих отдают без калымов, только с тем договором, чтоб тому зять и быть у них в работе по то время если тот зять усильством своим у оной засватанной своей невесты хватая ее и небольшим своим ножом штаны разрезав и за нижней ее той ногой уд захватит рукою, тогда ее действительно получит к себе в жены*, и во время того его рукою действия, собравшись многолюдство женского полу и бьют жениха елико возможно палками и дерут рушными когтями и колют небольшими палками и ножницами для одного увеселения по обычаю их. И живут в работе у тестев своих несколько лет, увидев несносное тиранство и не терпя таких мучительств, оставя засватанную свою невесту, отходят некоторые.

Гульбу и увеселения имеют, набрав грибов названию мухомору и высуша оные едят положа в рот не разжевавши глотают, отчего бывают весьма пьяны и дики. А потом вымочат (помочатся. — *Ред.*) в ком костяной из оленьего рогу и подают другому, который приняв должен выпить* и оттого делается больше пьяный нежели тот, который наелся онога мухомору.

А протчие мужеска полу чрез волшебство обращаются во образу женской и между собой мужеловствуют и походят друг за друга замуж*.

И те народы люди злонравные и между собой поссоряся друг друга убивают до смерти, а добродетели человеческия не чувствуют, и зла никогда забывать не могут. Шаманство у них происходит битьем в бубны, сделав очиб деревянный и обшивают

¹ Архив ЯАССР. Дела различных Якутских учреждений (связка). «Описание учиненное в штате состоящими дворян и детьми боярскими и не регулярного войска якутских казаков старшинами, о нравах, качестве и обхождениях находящихся в окрестности и ведомстве г. Якутска ясашных разных родов иноверцах... 1 января д. 1769 г.» Глава: «Коряки и чукчи, какое имеют качество при том же веру идолоторскую, также и обхождение как зимою так и летом, кочующие или сидячие жительствоуют»*.

в оленью кожу и дьявольским претыканием омрача, тот шаман колит себя ножом и пальмой, а жертву приносят дьяволу битыми оленьями и собаками, которых оставляют в пустых местах на земле. Ружья у них костяные из китового уса*, из костей також и деревянные луки со стрелами, пальмы; и во время неприятелей носят при себе на темляках копыя* и на себе куюхи железные*, костяные тож и панцири. А для промыслу как в море, так и в реках плавают в лодках и деревянные очибки обшиты вокруг того кожей моржевой, по их речению байдары.

Вера их, кланяются солнцу и луне и обшивают мертвого человека кости в оленью кожу и обнизав одекуем, а мертвые человеческие тела, как прочия ясашныя иноверцы на лабазы и в землю не кладут, только жгут на огне.

В измену и бунты часто выступают, и коряки с чукчами производят незабытную свегдашнюю ссору, а в приход во время неприятелей, жен и детей своих колотят с тем, дабы в неприятельских руках те их жены и дети не доставались.

У чукчей нрав и качества равно как коряки и язык имеют сходственный и неразличный. Для легкости и разминажу пинают мячи и копейному сражению обучаются, а также друг друга из лука стреляют до ран, едят рыбу и зверинные мяса не всегда варенные на огне, а большей частью и сырую. Закон у них также и вера одна, идолоторствуют.

Тонгусы единственно такого же возраста мужеска и женска пола как якуты, большие, средние и малые, лицом смуглы, токмо волосы отращивают длинные, платье носят из оленьих кож, короткое. А увеселение их бывает борьбою равное как у якутов и стрелюю друг друга из луков стрелами до ран. Скотоводствуют оленьями и содержат не по большей части конской и рогатой скот. Ездят на показанных оленях верхом и будучи в ясашных между якутами волостей на оных родство происходит, дочерей своих в замужество отдают за плату калымами оленей. Довольствуются пищей будучи в хребтах в горах и по тундренным местам промысля всякого зверя, а именно лоси, олени, дикие полевые бараны, медведей, волков, зайцев и кротов, а соболей, лисиц, горностаев и белку, что приносят в казну за ясак. Дома имеют кочевые подобны чукотским и коряцким чумовые юрты. Вера идолопоклоническая, шаманство бесовское и прочее все походит на якутское обыкновение. А язык у них свой и разговоры других родов, с верноподданными несогласны.

Еще же платежные юагиры и ламутки народ как мужеска, так и женска полу много подобен тонгусам и возрасту такого же, лицом смуглы, а качества и свойства, и что касается до промыслу, и дому, и пропитания единственно скотоводствуют оленьями, собаками против означенного изъяснения, как и о тонгусах*.

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1926. Вып. 3. С. 3–4)

ОТЧЕТ ЯКУТСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «SAQA KESKILE»

[за период] с 31 марта 1925 г. по 31 марта 1926 г.

Обозреваемый данным отчетом период заканчивает 1-ю годовщину деятельности О-ва [Общества] «S. K.», основанного 31 марта 1925 года.

1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ О-ВА

31 марта 1925 г. является историческим днем в деле исследования и изучения Якутского края. Впервые в Якутии с этого момента Правительство берет на себя инициативу создания прочного, организованного исследовательского ядра, с крупным субсидированием и всемерной поддержкой его.

По инициативе Правительства ЯАССР председатель ЯЦИКА'а т. П. А. Ойунский 31 марта 1925 г. в своем кабинете созывает совещание из следующих персонально приглашенных лиц: Г. Г. Колесов (Госплан), А. Ф. Бояров (НКПЗ), Г. И. Шадрин (Статуправление), М. А. Кротов (редактор газ. «Автономная Якутия»), Е. Д. Стрелов (ученый, археолог), Г. А. Попов (краевед), В. И. Мельников (Комитет малых народностей), А. Е. Кулаковский (краевед), А. Я. Игнатъев, К. А. Сокольников (НКЮ [Народный комиссариат юстиции]), В. Н. Леонтьев (НКЮ), А. И. Софронов (мест. драматург), Е. Г. Пестун (сек. Обкома) и М. П. Слепцов – всего 14 чел. Открывая совещание, т. П. А. Ойунский от имени Правительства выразил пожелание положить начало исследовательской организации в ЯАССР, которая бы объединила все культурные силы страны в деле изучения огромной и малоисследованной молодой Якутской республики. В заключение т. Ойунский уверил собравшихся, что в работах нового научного исследовательского О-ва Правительство ЯАССР окажет не только моральную поддержку, но считает необходимым создание посильной материальной поддержки. О том же выступил секретарь Обкома т. Е. Г. Пестун и, указывая благоприятный период в жизни Якутии для начала большой культурной работы, предложил структуру нового О-ва организовать по типу Центрального О-ва изучения Севера Азии.

Ряд выступавших лиц, из числа приглашенных, подчеркнули также необходимость исследовательской организации, пользующейся поддержкой Правительства, выразив уверенность, что при всем этом дело исследования родного края будет обеспечено значительным успехом.

В заключение совещания всеми было принято предложение об организации нового научно-исследовательского О-ва, учредителями которого явились все участники совещания. Для выработки структуры О-ва было избрано временное правление в составе: П. А. Ойунского, Е. Г. Пестуна, Е. Д. Стрелова, А. Е. Кулаковского и Г. А. Попова, на этом же совещании была избрана комиссия по выработке плана ближайшей деятельности нового О-ва в составе: Пестуна, Софронова, Попова, Колесова и Стрелова. Совещание было закрыто после принятого предложения – о посылке привет-

ственных телеграмм О-ву «Северная Азия» и бывшим политкаторжанам и ссыльным, находящимся ныне вне Якутии.

На заседании Временного Совета О-ва 4 апреля 1925 г. было присвоено новому О-ву наименование «Сага Кескиле» — «Возрождение Якутии». Также за основу устава нового О-ва был принят устав О-ва «Северная Азия» с некоторыми изменениями по местным условиям, окончательное редактирование которого поручено Е. Д. Стрелову.

Устав О-ва «Сага Кескиле» был принят и утвержден на общем собрании членов О-ва 11 апреля 1925 г. и зарегистрирован в Политпросвете НКПЗ 23 апреля 1925 г. под № 2 и в Комиссариате Внутр. Дел ЯАССР от 23 того же апреля под № 8.

2. ЛИЧНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОСТАВ О-ВА «S. K.»

Согласно принятому уставу личный состав О-ва состоит из членов: почетных, действительных и сотрудников.

К 31 марта с. г. [1926 г.] почетными членами О-ва состоят нижеследующие лица, известные своими научно-исследовательскими трудами по Якутии и культурными заслугами перед краем: Э. К. Пекарский, И. И. Майнов, Ф. [Я.] Кон, В. Г. Богораз, П. Л. Драверт, проф. В. А. Обручев, геолог Зверев, А. И. Попов, Е. Ярославский, И. К. Кузнецов, В. Д. Виленский-Сибиряков, М. И. Ионова (вдова исследов. Якутии В. М. Ионова). Позднее, в связи с 200-летием Академии Наук, избраны почетными членами акад. А. Е. Ферсман, С. Ф. Ольденбург и П. В. Виттенбург. Итого — 15 почетных членов О-ва «S. K.». Действительных членов О-ва 37 чел.

а) По национальному составу действительных членов: якутов — 35 проц., русских — 60 проц. и евреев — 5 проц.

б) Образовательный ценз: с законченным высшим образованием 12 чел. (32 проц.), с незаконченным высшим 6 чел. (17 проц.), средним образованием 12 чел. (32 проц.) и 18 чел., образование которых не удалось выяснить (18 проц.)*.

в) По партийности: членов ВКП [Всесоюзной коммунистической партии] 5 чел. (14 проц.) и беспартийных 32 чел. (86 проц.).

г) По местожительству: в Якутске — 27 чел., Иркутске — 3 чел., Москве — 4 [чел.] (трое по командировке) и в округах — Якутском — 1, Вилюйском — 1 и Ленском — 1. Членов-сотрудников О-ва «S. K.» всего 94 чел., из них работников просвещения — 33 чел. (8 городских и 25 сельских), совслужащих — 6 чел. и учащихся — 55 чел. Последние главным образом из школ повышенного типа г. Якутска.

Итого, к 31 марта с. г. [1926 г.] числится всех членов О-ва «Сага Кескиле» 146 чел.

С 31 марта 1925 г. административный аппарат О-ва «S. K.» состоял из следующих лиц: председатель О-ва П. А. Ойунский, тов. председателя А. И. Софронов, казначей — М. А. Кротов и штатный секретарь — В. Г. Слепцов.

Члены Совета: Е. Г. Пестун, Е. Д. Стрелов, А. Е. Кулаковский, Г. А. Попов, Н. Н. Москвин, А. Я. Тарабукин, Г. Г. Колесов, В. Н. Леонтьев и А. Ф. Бояров (по обязанности заведующие секциями О-ва).

Ревизионная комиссия: И. И. Павлов, Н. Н. Грибановский и Н. Н. Березкин.

В течение отчетного периода состав Совета изменился следующим образом: а) из состава Совета выбыли по разным причинам (отъезд и командировки): Е. Г. Пестун, А. И. Софронов, А. Е. Кулаковский, Г. Г. Колесов, А. Ф. Бояров и штатный секретарь В. Г. Слепцов; б) Постановлением Совета введены на место выбывших: М. К. Аммосов и М. И. Ковинин.

С 1 октября 1925 г. по 1 января 1926 г., на время служебной командировки пред. О-ва П. А. Ойунского, вр[еменно] исполнял обязанн[ости] председателя О-ва М. К. Аммосов (с 20 ноября пр[ошлого] г[ода] [1925 г.] вр[еменно] исполнял обязанн[ности] председателя О-ва В. Н. Леонтьев в период командировки М. К. Аммосова на Алданские прииски).

Таким образом, к 31 марта с. г. [1926 г.] состав Совета О-ва «S. K.» был таков: председатель П. А. Ойунский, член-секретарь и тов. председателя Г. А. Попов, казначей М. А. Кротов, [члены] М. К. Аммосов, Е. Д. Стрелов, Н. Н. Москвин, А. Я. Тарабукин, В. Н. Леонтьев и М. И. Ковинин.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА

За отчетный период заседаний Совета было 22.

В заседаниях Совета принимали участие не только избранные члены его, но и специально приглашенные для участия в обсуждении различных вопросов в качестве сведущих лиц отдельные члены О-ва. Представители Центра – участники Академический экспедиции* точно так же приглашались на заседания то в качестве докладчиков (В. И. Подгорбунский), то в качестве информаторов (д-р Шрейбер, Салтыков и Подгорбунский) по вопросам, касающимся различных сторон исследовательской работы.

На заседаниях Совета было рассмотрено и разрешено 210 вопросов. Если произвести групповой подсчет, то окажется, что 1-е место среди прочих займет группа вопросов административно-организационного свойства (76), 2-е – научные вопросы (37), 3-е – вопросы издательства (33), 4-е – финансового характера (25), 5-е – установление связи с научными организациями СССР и отдельными представителями их (21) и научные командировки (4). Остальные 14 вопросов смешанного характера.

Связь с центром осуществлялась путем переписки и сношения с представителями научного мира, приезжавшими в Якутск. Необходимо отметить, что попытки О-ва завязать связь с центром не остались безрезультатными. Видные представители научного центра весьма сочувственно встретили работу общества «Сага Кескиле», и мы имеем ряд ответов, свидетельствующих о той симпатии, с какою они встретили исследовательские начинания на далекой окраине СССР. Часть из них выразила желание вместе работать с новым О-вом (акад. Ферсман, проф. Виттенбург). С наилучшими пожеланиями О-ву высказались, кроме перечисленных, проф. П. Л. Драверт, С. В. Ольденбург и проф. Обручев.

Партия исследования Ленского и Байкальского бассейнов в Иркутске в целом пожелала вступить в члены О-ва «S. K.» и пока что, до получения дополнительных сведений, приняты действительными членами – начальник партии Герасимов и И. Ф. Молодых; Совет О-ва обратил большое внимание на привлечение в ряды О-ва

местных культурных работников. Летом 1925 г. члены Совета выступали среди слушателей учительских курсов. В результате мы имеем членов-сотрудников из среды просвещенцев, особенно сельских. Горячо отозвались учащиеся школ повышенного типа г. Якутска. Большая часть национальной молодежи, объединенная в свои организации «Сайды», «Кысыл Сулус», «Любители природы», числится членами-сотрудниками нашего О-ва. Якутский отдел Государственного Географического О-ва, сохранив свою самостоятельность как отдела, вошел в состав О-ва «Сага Кескиле» в виде секции по землеведению.

Из наиболее существенных вопросов, которые пришлось разрешить Совету в отчетный период, могут быть указаны следующие: 1) создание секций в О-ве; 2) выработка положений о секциях; 3) разбор инструкций и программ для исследовательских работ; 4) приискание средств и составление смет; 5) принятие мер через соответствующие органы к охране памятников старины; 6) участие в организационных работах по упорядочению Як[утского] Музея, Архива ЯАССР и Научной библиотеки Географ. О-ва; 7) делегирование представителя в секцию Центр[ального] Бюро Краев[едения, заседание которой состоялось] в Москве в январе 1926 г.; 8) содействие командировке А. Скрябина в Москву для изучения вопросов национальной музыки; 9) делегирование на Тюркологический съезд в Баку своих представителей А. Е. Кулаковского и А. И. Софронова; 10) приглашение на службу художника И. В. Попова для выполнения картин местного сюжета для будущей картинной галереи при Музее.

При Совете О-ва «S. K.» имеется канцелярия, которая ведется секретарем О-ва. В период с 31 марта 1925 г. по 20 марта 1926 г. по канцелярии исходящих бумаг было 346, входящих — 139, О-во при канцелярии содержит на жаловании рассыльного (служ[ба] по совместительству).

4. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О-ВА

Научно-исследовательская деятельность О-ва в отчетный период осуществлялась путем: а) участия в заседаниях и совещаниях Академ. экспедиции, юбилеях и проч.; б) поездок исследователей на места; и в) докладов на общих собраниях.

- а) Участие в заседаниях и совещаниях Академ. экспедиции, юбилеях и проч.

О-во «Сага Кескиле» с лета 1925 г. принимало участие в работах отрядов Академ. экспедиции, главным образом, содействуя к успешному выполнению намеченных задач названной экспедиции. Ряд совещаний начальников отрядов происходили совместно с членами Совета О-ва «S. K.» и Правительства ЯАССР. Детализация маршрутов, изыскание средств, необходимых местных работников и т. д., все это осуществлялось при ближайшем участии членов Совета О-ва. Члены О-ва Н. Н. Москвин, М. К. Аммосов, А. Я. Тарабукин, Н. Н. Грибановский, Г. А. Попов принимали самое активное участие в подготовительных работах экспедиции перед поездками отрядов на места.

Из совещаний Совета О-ва с членами Академ. экспедиции заслуживают внимание следующие: 1) 4 июля 1925 г. Заседание совместное с Вилкойским отрядом

д-ра Шрейбера. На данном собрании был заслушан предварительно доклад секретаря О-ва Г. А. Попова об исследовательской работе в Якутии с 1920 по 1925 г., затем с краткими сообщениями о своих работах выступили члены Академ. экспедиции: д-р Шрейбер, животновод Салтыков и этнограф В. И. Подгорбунский; 2) 29 августа т. г. на общем собрании членов О-ва «S. K.» заслушаны краткие отчеты начальников подразделов Алданского комплексного отряда Академ. экспедиции проф. А. А. Григорьева. Доложили о работах: проф. Григорьев, уч., лесовод Недригайлов, проф. Дробов и уч., зоолог Бианки; 3) позднее также сделали доклады среди членов О-ва «S. K.» о своих работах геолог Зверев и нач. Гидрологического отряда Академ. экспедиции И. Ф. Молодых. В декабре 1925 г. О-во принимало участие в совещаниях Статистико-экономического п/отряда Академ. экспедиции под начальством Будницкой и совместно вырабатывались бланки экономич[еских] обследований.

Нач. Аэрологического отряда Академ. экспедиции В. М. Чистов вступил в члены О-ва «S. K.» и в течение 1925–26 г. принимал участие в работах О-ва и в тех или других вопросах по Академ. экспедиции всегда прибегал к содействию О-ва.

В марте 1926 г. О-вом «S. K.» была выделена комиссия в составе: М. К. Аммосова, В. М. Чистова и Г. А. Попова по разработке вопросов, связанных с работами Академ. экспедиции в сезон 1926 г. Результаты работ комиссии были проведены через общее собрание членов О-ва «S. K.», и Якутской Комиссии РАН посланы телеграфом пожелания о необходимых мероприятиях при будущих работах отрядов экспедиции в 1926 г.

Наряду с разработкой маршрутов будущих отрядов Академ. экспедиции, вопросов финансовых и т. д., О-во уведомило Якутскую Комиссию о намеченных кандидатах из своей среды для прикомандирования к п/отрядам Академ. экспедиции летом 1926 г.

В связи с 200-летием Академии Наук в августе 1925 г. при Совете О-ва была создана комиссия для проведения юбилейных торжеств в Якутии. Было внесено предложение через Совнарком о проведении торжественных заседаний в юбилейные дни по всем окружным городам Якутии. В Якутске юбилей 200-летия Академии Наук был отмечен 9 сентября 1925 г. Вечером этого дня в Народном театре было устроено торжественное заседание Правительства ЯАССР, научно-исследовательского О-ва и партийно-профессиональных организаций. О-во «S. K.» приняло в проведении юбилейного торжества самое активное участие. Собрание было открыто речью председателя Совнаркома и члена О-ва «S. K.» т. М. К. Аммосова. Были два доклада членов О-ва «S. K.»: 1) В. М. Чистова — исторический обзор деятельности Академии Наук и 2) Г. А. Попова — Академические экспедиции в Якутии с XVIII по XX в.; вечером Правительством ЯАССР совместно с исследовательскими организациями и членами Академ. экспедиции был устроен банкет в Народном театре. О-во «S. K.» принимало активное участие в составлении адреса Академии Наук от Якутии, а также в [решении вопроса о] подарках, которые были посланы в Академию по случаю ее юбилея от ЯАССР.

По предложению ЦБК О-во «S. K.» совместно с отделом Географического О-ва, делегировало своего представителя на Сессию ЦБК в январе с. г. [1926 г.] в Москву. Представительствовал на сессии ЦБК С. Н. Донской-И. Им был прочитан доклад

об исследовательской работе в Якутии. Сессия ЦБК избрала своим членом-корреспондентом по Якутии члена О-ва «S. K.» Г. А. Попова, каковой периодически информирует ЦБК об исследовательских работах в ЯАССР.

б) Поездки исследователей на места

Первый год существования О-ва «S. K.», по преимуществу, протекал в области организационных работ и потому широко использовать поездки отдельных членов О-ва не пришлось. Тем не менее и в этой области О-во отчасти использовало некоторых своих членов. Так, летом 1925 г. О-вом были рекомендованы Академ. экспедиции два местных научных работника: А. Я. Тарабукин и С. И. Попов (первый член О-ва «S. K.», а второй – отдела Географ. О-ва). Названные лица приняли участие в работах экспедиции в качестве научных сотрудников. А. Я. Тарабукин, как ботаник, принял участие в работах Ботанического п/отряда проф. В. П. Дробова, а С. И. Попов (почвовед) принимал участие в работе Почвенного п/отряда экспедиции проф. Красюка.

О-во «S. K.», пользуясь служебной командировкой наркома просвещения т. А. Ф. Боярова как члена О-ва, поручило ему ряд исследовательских работ по северным округам Якутии. В настоящее время т. А. Ф. Бояров еще не вернулся из поездки.

в) Доклады на общих собраниях

За отчетный период было 8 общих собраний членов О-ва «Сага Кескиле», не считая совместных заседаний с членами Академ. экспедиции, о которых упомянуто было выше. На общих собраниях членов О-ва зачитывались доклады членов О-ва по тем или другим исследовательским вопросам со свободным входом для всех желающих. Общие собрания происходили в обширном зале Дома Советов.

1) 11 апреля 1925 г., первое организационное собрание всех членов О-ва «S. K.».
2) 31 октября 1925 г. зачитан доклад секретаря О-ва Г. А. Попова о деятельности О-ва за истекший период существования.

3) 13 ноября 1925 г. – доклад члена О-ва Н. Н. Березкина о Колымском округе.
4) 28 ноября 1925 г. – доклад начальника Этнографического п/отряда Академ. экспедиции В. И. Подгорбунского на тему: «Итоги и задачи археологических исследований в Восточной Сибири».

5) 17 января 1926 г. – доклад члена О-ва И. И. Павлова на тему: «Озера Абалах и Тураннах Мегинского улуса Якутского округа». Докладчик, исследовавший в 1923 г. по поручению Якут. отд. РГО названные озера, приходит к выводу, что эти озера могут быть отнесены к разряду содовых и имеют промышленное значение для края.

6) 7 марта 1926 г. доклад члена О-ва, д-ра С. А. Титова на тему «Патология якутского глаза». Докладчик, нач. Сибирского глазного отряда, сам производил наблюдения в улусах Якутского и Вилюйского округов и в докладе дал картину современного состояния глазных заболеваний у якутов.

7) 14 марта 1926 г. доклад члена О-ва В. Н. Леонтьева на тему «О якутской национальной транскрипции». Доклад вызвал оживленные прения, т. к. докладчик подверг критике принятую транскрипцию С. А. Новгородова и высказался за транскрипцию

на основе русского алфавита. Все оппоненты, возражая докладчику, указали на необходимость изменения транскрипции лишь на основе латинского алфавита. Дискуссия вызвана происходящими в Баку работами съезда тюркологов, который должен вынести решение о единой транскрипции для всех тюркских народностей.

8) 13 марта с. г. [1926 г.] доклад члена Академ. экспедиции В. В. Никифорова о работах отрядов экспедиции в Вилюйском округе.

5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКЦИЙ

Якутское исследовательское О-во «Саха Кeskile» распадается на следующие секции: историческая, этнографическая, статистико-экономическая, языковедения, искусства, школьно-педагогическая, естественная (позднее переименованная в «естественно-географическую»), музейно-библиотечная и издательская. На общем организационном собрании членов О-ва «S. K.» (11/IV 1925 г.) все члены О-ва, по своему желанию и специальности, избрали каждый работу в определенной секции. Совет О-ва во главе секций по избрании утвердил особых заведующих, которые руководили работами секций. Последние выработали положение и программу каждый своей секции, которые были приняты и утверждены советом О-ва. Чтобы проследить работу секций, обратимся к перечню того, что было сделано каждой из них в отдельности.

а) Историческая

Зав. секцией, ученый-археолог Е. Д. Стрелов, он же зав. Архивом ЯАССР. Согласно плану, представленному зав. секцией, видно, что вся работа протекала вокруг ценного исторического Архива ЯАССР. На заседании Совета О-ва «S. K.» представлен был Е. Д. Стреловым обстоятельный доклад об архивном строительстве в Якутии и работах по изучению имеющихся материалов. Совет О-ва, рассмотрев доклад Е. Д. Стрелова, принял ряд мер через Правительство ЯАССР, которые, отчасти, послужили упорядочению Архива республики и особенно его материального положения. Доклад Е. Д. Стрелова затребован Якутской Комиссией при Академии Наук. Историческая секция приняла ряд мер по охране памятников старины и обнаружению новых. Согласно поступившему запросу от Главнауки приняты меры к выяснению положения памятников старины в Якутии: Кафедрального собора, башни бывшего острога и деревянной церкви с. Покровского. Ряд поручений по исторической секции даны члену О-ва А. Ф. Боярову, уехавшему в северные округа Якутии, между прочим о состоянии старинной Зашиверской церкви, башни в Ср.-Колымске и старинном казачьем знамени – хорутви в Абыйской ц[еркви].

Ряд статей исторического характера были помещены в сборнике трудов Исследовательского О-ва «S. K.». В последнее время секцией выработана программа по изучению местной керамики с исторической целью. Секция приняла меры к пресечению самовольных археологических раскопок, производимых любителями, и в этих целях обратилась в Наркомат Внутренних Дел ЯАССР для соответствующего распоряжения на местах. Через названный Наркомат сделан запрос о самовольной раскопке старинной могилы в Баягинском наслеге Баягантайского улуса.

б) Этнографическая

Зав. секцией Г. А. Попов. В Совете О-ва принята и утверждена программа работ по этнографической секции. При секции в апреле и мае 1925 г. работал под руководством зав. секцией Г. Попова «Этнографический кружок» в составе 11 учащихся из Педтехникума и школы II ступени г. Якутска. Члены кружка собирались по четвергам. Делались доклады. Большое внимание было уделено разбору инструкции по собиранию этнографических материалов. Членами секции Г. Поповым и А. Е. Кулаковским опубликованы в «Сборнике трудов» О-ва № 1 две инструкции: по собиранию образцов народного творчества и собиранию материалов о шаманизме. Зав. секцией делались доклады: среди слушателей учительских курсов, летом 1925 г. в ученической организации «Сайды» и организации нац. молодежи «Кысыл Сулус». О-вом «S. K.» зав. секцией Г. Попов рекомендован Якутской Комиссии при РАН для участия в работах Этнографического отряда Академ. экспедиции летом 1926 г.

в) Статистико-экономическая

Сначала был избран зав. стат.-экон. секцией Е. Г. Пестун и, за его отъездом из Якутска, позднее избран т. М. К. Аммосов. Служебное положение заведывающих не позволило широко развить работу в означенной секции. Вначале в Совете О-ва была заслушана и утверждена программа работ стат.-экон. секции, доложенная устно зав. секцией т. Е. Г. Пестуном. Секция приняла активное участие в обсуждении вопросов о работах Стат.-экономического отряда Академ. экспедиции Будницкой в конце 1925 и в начале 1926 гг. Членом секции Н. Н. Березкиным был сделан на общем собрании доклад экономического характера о Колымском округе Якут. республики. Зав. секцией т. М. К. Аммосов, как Председатель Совнаркома, принял самое деятельное участие вообще в делах О-ва, содействуя достижению намеченных целей и задач О-ва.

г) Языковедения

Сначала зав. секцией был А. Е. Кулаковский, а потом, за его отъездом в командировку, В. Н. Леонтьев. По Постановлению Правительства 13 апреля 1925 г. при ЯЦИК'е был упразднен Совет письменности и функции его переданы секции языковедения при О-ве «S. K.».

В плане работ названной секции, утвержденной Советом О-ва, между прочим перечисляются следующие задачи: составление популярной практической якутской грамматики, популяризация словаря Э. К. Пекарского, составление Русско-якутского словаря в 10 тыс. слов, переводческие работы с русского языка.

Видным знатоком якутского языка является зав. секцией А. Е. Кулаковский, который тогда же приступил к составлению якутской грамматики. Из своих работ в этом направлении А. Е. Кулаковский поместил в I выпуске трудов О-ва две статьи: 1) «О якутском языке» и 2) «Правила якутского стихосложения». Секцией приобретены ряд переводных трудов, которые ждут выхода в свет. При содействии секции

получил командировку в центр А. Скрыбин для издания якутских песен в нотках с соответствующими текстами к ним.

Осенью 1925 г. зав. секцией А. Е. Кулаковский получил командировку в Баку на Тюркологический съезд, и О-во «S. K.» вместе с ним командировало своего члена А. И. Софронова, национального драматурга. Зав. секцией, после отъезда Кулаковского, был назначен В. Н. Леонтьев, который активно работал по вопросам якутской транскрипции. Им помещена в 1 вып. сборника трудов О-ва статья: «Об официальной якутской транскрипции», им же сделан доклад на общем собрании О-ва о якутской транскрипции.

д) Искусства

Зав. секцией г. П. А. Ойунский (вр. исполнял обязанности зав. секцией, за выездом г. Ойунского в служебную командировку осенью и зимой 1925 г., В. Н. Леонтьев). Утвержденная программа секции предусматривает работы ее в направлении: Нац[ионального] народного театра, музыки, изобразительных искусств, одежды, народных игр, танцев и спорта, художественной литературы. Зав. секцией положено начало организации «Кружка пролетарских писателей» в Якутии. В целях создания нац[иональной] картинной галереи при Музее приглашен на штатную службу с 1 августа 1925 г. сроком на один год местный художник И. В. Попов, получая оклад 100 руб. в месяц из средств О-ва. Попов заключил договор на выполнение ряда картин местного сюжета, главным образом, национального характера. Между прочим сюда же вошла его картина «Якутск в 17-м столетии», еще им не законченная. На средства О-ва выписаны для Попова художественные материалы (холст, краски и т. д.). Всего на сумму 234 руб. 55 коп. Часть материалов выслана художнику Попову для работ.

е) Школьно-педагогическая

Зав. секцией нарком просвещения г. А. Ф. Бояров, за его вр[еменным] отъездом — М. И. Ковинин. Согласно представленному плану и программе секция изучает вопросы местного школьно-педагогического строительства. За отчетный период секция, вследствие многих объективных условий, не могла развернуть работу, занимаясь лишь вопросами общего краеведения.

ж) Естественно-географическая

Зав. секцией ботаник А. Я. Тарабукин (в летние месяцы 1925 г., вследствие участия Тарабукина в Академ. экспедиции, замещал обязанность зав. секцией естествовед И. И. Павлов). Секция за отчетный период работала в Музее, руководя «Кружком молодежи». А. Я. Тарабукин руководил ботанической секцией кружка, где насчитывалось 7 членов. Кружок работал над гербариями Музея. Секция прошла теоретический и практический курс ботаники, правила сбора и гербаризации растений. В этом же «Кружке молодежи» работали секции «Бабочек», «Жуков», «Птиц» и «Млекопитающих». Работа, главным образом, носила определительный характер. Зачитывались инструкции по сбору местной фауны. Как руководителем секции, так и членами кружка зачитывались доклады.

з) Музейно-библиотечная

Зав. секцией Н. Н. Москвин (б. зав. Музеем г. Якутска). За отчетный период не раз в Совете О-ва обсуждались вопросы местного музейного строительства. Совет О-ва принимал самое живое участие в жизни Музея Якутии. При его посредстве Музею удалось получить новое каменное помещение (б. архиерейский дом) и средства от Правительства ЯАССР на достройку означенного каменного здания. Некоторые члены О-ва «S. K.» состоят в музейном Совете при самом учреждении и принимают участие в строительстве Музея. О-во «S. K.» обратило внимание Академ. экспедиции на необходимость снабжения Музея коллекциями — как результат работ многих отрядов названной экспедиции.

Наконец, О-во «S. K.» не оставило без внимания и окружные музеи. Вследствие полученного сведения из Колымска, приняты меры к восстановлению Ср.-Колымского музея. Также сделаны запросы и Вилюйскому музею. Зав. секцией Н. Н. Москвин, в целях пополнения музея коллекциями, поместил в 1 вып. «Сборника трудов О-ва» обращение к сборщикам музейных коллекций. Им же создан при музее «Кружок молодежи», который работает в различных Отделах музея, распавшись на особые секции. Н. Н. Москвин прочитал кружку ряд докладов: 1) История Музея по якутским памятникам; 2) О якутских бирках и календарях; по музейным коллекциям кружок изучал шаманство. Учащиеся, члены кружка, привлекались к чисто музейной работе: подбор и систематизация экспонатов и т. д. Они же по очереди дежурили в дни посещения Музея публикой (по воскресеньям), производили регистрацию посещаемости Музея и делали объяснения по отделам Музея. В работах кружка при Музее принимали участие работники Музея. Так, напр., зачитан был доклад зав. Музеем М. М. Измайловой «Краеведение и страноведение в применении к Якутскому Областному Музею», также несколько докладов [сделано] научным сотрудником Музея А. Я. Тарабукиным.

[Сразу после] своего возникновения О-во «S. K.» обратило внимание на необходимость создания особой научно-краеведческой библиотеки. В этих целях зав. секцией Н. Н. Москвин на обсуждение Совета представлял доклады по созданию такой библиотеки путем выделения из существующих библиотек специальной краеведческой литературы. Создать при О-ве своей библиотеки не удалось, но путем согласования удалось получить в ведение О-ва от Якутского отдела Гос. Географического О-ва богатую Научную библиотеку, находящуюся в помещении Музея.

Где возможно, О-вом приобретались книги, имеющие местное значение. Так, в июле мес[яце] 1925 г. у Н. Н. Грибановского куплены для библиотеки 29 книг на 92 руб. 50 коп.; с июля месяца 1925 г. на средства О-ва приглашена особый библиотекарь М. И. Лонцкая (жалование 80 руб. в мес.), которая 25 июля т. г. приняла библиотеку от Якутского отдела Географ. О-ва. В библиотеке по каталогам значилось тогда 4439 книг, и за отчетный период вновь занесено поступивших книг 1332 экз. Так. обр., сейчас в библиотеке значится всего 5771 книга. За отчетный период библиотека приведена в порядок по правилам библиотекведения и заведена карточная система. До настоящего времени заполнено 400 карточек. Сделан заказ на карточки из Москвы на 25 руб., но они еще не получены. Библиотека содержит ценный науч-

ный материал по сибиреведению и якутоведению. К сожалению, она ютится в небольшой комнате помещения Музея, крайне неблагоприятной во всех отношениях, ввиду чего невозможно пока что открыть читальню при ней. Библиотека снабжает книгами всех интересующихся, но с большой предосторожностью, так как имеются книги большой библиографической ценности, особенно местного содержания. Библиотека пополняется книгами, получаемыми путем обмена в адрес О-ва «S. K.» и отдела Географ. О-ва. Регулярно Научная библиотека получает литературу из Сибирской Книжной Палаты (из Ново-Николаевска). В настоящее время О-во озабочено приисканием соответствующего помещения для Библиотеки.

и) Издательская

Зав. секций М. А. Кротов. В секции сосредоточено все издательское дело о-ва «S. K.». За отчетный период О-вом через издательскую секцию выпущены из печати:

1) «S. K.» (Якутское исследовательское О-во): Обращение Совета О-ва. Устав О-ва «S. K.» и положение о секциях. Изд. в Якутске в 1925 г., 10 стр., ц. 25 коп., тираж 500 [экз.].

2) Сборник трудов исследовательского О-ва «S. K.», выпуск 1, август 1925 г., г. Якутск, 111 стр., тираж 1000 экз., ц. 1 руб. 35 коп. В сборник вошли следующие статьи: I. К истории организации О-ва «S. K.» — 3 стр.; II. Г. А. Попов. Якуты в XVIII веке. — 5 стр.; III. Е. Д. Стрелов. Материалы к истории чукок. — 13 стр.; IV. Барон Майдель. Записка о народах, живущих в северо-восточных част[ях] Якутской и Приморской областей. — 20 стр.; V. Е. Д. Стрелов. Важнейшие задачи истории в Якутии. — 35 стр.; VI. М. Кротов. Здоровье учащихся г. Якутска. — 60 стр.; VII. В. Н. Леонтьев. Об официальной якутской транскрипции. — 64 стр.; VIII. [А. Е.] Кулаковский. Якутский язык. — 68 стр.; IX. Его же. Правила якутского стихосложения. — 76 стр.; X. *b orwhun simisecci*. — 80 стр.; XI. Г. А. Попов. Пять лет исследовательской работы в Якутии. — 84 стр.; XII. Хроника из деятельности О-ва «S. K.». — 28 стр.; XIII. Инструкция для собирания сведений о шаманизме у якутов. — 90 стр.; XIV. Программа и инструкция по собиранию образцов народного творчества. — 95 стр.; XV. Обращение к сборщикам музейных экспонатов. — 100 стр.; XVI. Ждем в наши ряды. — 102 стр.; XVII. Устав О-ва «S. K.». — 104 стр.; XVIII. Положение о секциях. — 109 стр.

3) Сборник трудов исследовательского О-ва «S. K.», выпуск 2, сентябрь 1925 г., 121 стр., тираж в 1500 экз., ц. 1 руб. 20 коп. В выпуске помещены якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским.

4) Поэма П. А. Ойунского «Красный шаман» (на якутском языке), с иллюстрациями. Изд. О-ва «S. K.», 48 стр., тираж 2000 экз., ц. 1 руб.

Кроме вышеупомянутых изданных трудов, имеются в издательской секции след. материалы, переданные О-ву Переводческой комиссией при НКПЗ:

1) *omuktar tustarunan ujutan kэгу*, перевод А. Иванова. 2) Словарь слов, принятых якутами от русских. А. Кулаковского. 3) 14 разных якутских песен. А. Кулаковского. 4) Наречия разных улусов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, анонимов (омонимов? — *Ред.*) и синонимов. А. Е. Кулаковского. 5) Названия видов животного и растительного царства, встречающихся в ЯАССР. А. Е. Кула-

ковского. Кроме того, переводные и оригинальные произведения след. авторов – В. И. Попова, М. М. Носова, [С.] Кулачикова, А. Андреева, Селляхова (литерат. и популярные), всего 9 произведений.

Позднее О-вом приобретены труды Баишева за 300 руб. и переводные труды В. Серошевского «Хайлах» и В. Г. Короленко «Сон Макара».

В состав редакционной коллегии Советом избраны: М. А. Кротов, В. Н. Леонтьев и Е. Д. Стрелов.

В порядке обмена и связи вышедшая литература О-ва «S. K.» рассылается по научно-исследовательским организациям и учреждениям Сибири и европейской части СССР, также и лицам, которые известны своими трудами и деятельностью по ЯАССР. В настоящее время сдан в печать 3-й выпуск сборника трудов О-ва, приуроченный к годовщине существования О-ва.

Для продажи трудов О-ва книги переданы на комиссию в книжный кооператив «Ленинец».

СПИСОК

действительных членов Якутского исследовательского О-ва «Сага Кескиле»
(в порядке поступления)

1. Ойунский Платон Алексеевич, Председатель ЯЦИК'а, нац. поэт.
2. Бояров Алексей Федотович, нарком просвещения ЯАССР.
3. Стрелов Ефим Димитриевич, зав. Архивом ЯАССР, ученый-археолог.
4. Попов Григорий Андреевич, пред. Як. отд. Гос. Географического О-ва, член-корреспондент ЦБК [Центрального бюро краеведения].
5. Колесов Георгий Георгиевич, пред. Госплана ЯАССР.
6. Кротов Модест Алексеевич, зам. ред[актора газеты] «А[втономная] Я[кутия]», исследователь якутской полит. ссылки.
7. Кулаковский Алексей Елисеевич, нац. поэт, этнограф.
8. Софронов Анемподист Иванович, нац. драматург.
9. Москвин Николай Николаевич, науч. сотрудник Музея, любитель-энтомолог.
10. Тарабукин Александр Яковлевич, науч. сотруд. Музея, ботаник.
11. Леонтьев Василий Никанорович, зам. наркома юстиции ЯАССР.
12. Пестун Ефим Григорьевич, б. секретарь Обкома ВКП.
13. Сокольников Константин Алексеевич, член Главсуда.
14. Мельников Владимир Иванович, член Комитета малых туземных народностей.
15. Бухштейн Федор Александрович, лесовод.
16. Слепцов Михаил Петрович, б. секретарь Совнаркома.
17. Грибановский Николай Николаевич, науч. сотрудник НКПЗ, библиограф.
18. Афанасьев Николай Егорович, работник просвещения.
19. Шадрин Георгий Иванович, зав. Статистическим управлением.
20. Ковинин Михаил Акимович, зав. отд. просвещения НКПЗ.
21. Игнатьев Александр Яковлевич, автор переводных трудов с рус. на як. яз.
22. Березкин Николай Николаевич, знаток Колымского края.
23. Тимофеев-Александров Прокопий Николаевич.

24. Меликов Дмитрий Иванович, библиофил.
25. Аммосов Максим Кирович, Пред. Совнаркома ЯАССР, член Якут. Комиссии при АН [СССР].
26. Гриценко Александр Прохорович, науч. сотруд. партии исследования рек Лено-Байкальского бассейнов.
27. Бушков Пантелеймон Митрофанович, врач, исследователь медицины в ЯАССР.
28. Кондаков Александр Иннокентьевич, ветеринарный врач-бактериолог.
29. Павлов Иван Иванович, естествовед.
30. Рогожин Иван Антонович, инспектор школ Якут. округа.
31. Шадрин Михаил Иванович, учитель, б. секретарь Якут. отд. Географ. о-ва.
32. Чистов Василий Михайлович, начальник Аэрологического отряда Академ. экспедиции.
33. Титов Стефан Александрович, врач-окулист.
34. Герасимов Алекс. Семенович, начальник партии исследования рек Ленского и Байкальского бассейнов.
35. Носов Михаил Михайлович, любитель-фольклорист.
36. Староватов Петр Хрисанфович, знаток Вилюйского округа.
37. Молодых Иван Федорович, начальник Гидрологического отряда Академ. экспедиции.
38. Успенский Николай Георгиевич, инженер путей сообщения.
39. Неустроев Николай Денисович, любитель-фольклорист.
40. Измайлова Мария Марковна, зав. Музеем ЯАССР.
41. Бурюкина Наталия Николаевна, зав. Национальной библиотекой.

Председатель О-ва *Ойунский*

Член-секретарь *Г. Попов*

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1926. Вып. 3. С. 68–76, 79–80)

ЯКУТСКАЯ МУЖСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОГИМНАЗИЯ¹

(Из истории первого светского среднего учебного заведения в Якутске)

Дело народного образования в Якутском крае не имеет своего большого прошлого. Первые школы в крае начинают возникать в 1-й половине 18 ст., почин которым был положен духовенством в миссионерских целях. Все эти попытки были скромны

¹ Статья по истории Якутской мужской прогимназии составлена на основании дел архива б. Якутского реального училища, переданного в 1926 г. в Архив ЯАССР. Работа составлена в рамках журнальной статьи и не может, конечно, претендовать на всестороннюю разработку затронутой темы. В литературе очень мало трудов по истории народного образования Якутии. Ввиду этого нам думается, что настоящая работа не будет лишена некоторого внимания. Необходимо пожелать, чтобы приступлено было наконец к изучению материалов по истории народного образования в крае для специальной разработки этого вопроса. Считаю долгом принести благодарность А. И. Попову, бывшему питомцу Якутской прогимназии, за представленные им некоторые сведения и дополнения.

и не имели каких-либо больших результатов. Только в 19 ст. по городам Якутии возникают приходские училища и казацкие школы. Среднего учебного заведения мы не видим до 2-й половины 19 ст., хотя необходимость его уже ощущалась на далекой окраине. Желание Якутии иметь у себя среднее учебное заведение осуществилось лишь во второй половине прошлого столетия.

В 1865 г. якутский гражданский губернатор А. Д. Лохвицкий при обозрении учебной части Якутской области нашел, что в таком обширном крае, как Як. область, недостаточно одного уездного училища с 3-годовалным курсом, и губернатор «полагал необходимым и более полезным сообразно с современным требованием преобразовать Якутское уездное училище в реальную прогимназию»¹. Ввиду этого якутский губернатор от 31 июля 1865 г. вошел с ходатайством пред генерал-губернатором Восточной Сибири о преобразовании Як. уездного уч-ща с 1 января 1866 г. в реальную прогимназию. Генерал-губернатор 4 сентября 1865 г. за № 653 ответил, что он сознает необходимость усиления средств к образованию в Як. области и обещал войти с ходатайством перед министром народного просвещения об открытии учебного заведения в Якутске из средств Государственного казначейства, но добавил, что «невозможно рассчитывать на успех поданного ходатайства, коль скоро оно не подкреплено указанием на какие-либо местные источники к покрытию хотя [бы] части правительственных по этому предмету расходов»². Это обстоятельство заставило якутского губернатора обратиться к якутскому городскому обществу, всем золотопромышленникам Олекминского округа и всем окружным исправникам с призывом — содействовать открытию среднего учебного заведения. На призыв губернатора отозвалось якутское купечество, которое представило свое сословное постановление от 14 октября 1865 г. Указав сначала на то, что оно, хотя и сочувствует «столь полезному учреждению», но у купеческого сословия замечается упадок в торговле, что оно не столь богато и т. д., и в заключение добавляет: «Поэтому мы жертвуем именно только на учреждение здесь реальной прогимназии, пока будем состоять в гильдиях, но не далее, как в продолжении 10 лет, начиная с 1 января 1866 г. по 1/2 процента с того капитала, какой был предъявляем прежде при записи в гильдию по законам до торгового положения 9 февраля 1863 г. существовавшим, т. е. 1 гильдия с 16 тысяч по 75 руб. и 2 гильдия с 6 тысяч по 30 руб. серебром ежегодно по числу записанных каждый год купцов, подписавших это постановление, не привлекая к платежу этому тех из нас, кто выйдет из гильдии ранее 10 лет и наследников тех, которые умрут до этого срока без согласия самих тех наследников, с тем, однако ж, чтобы которые умрут до этого срока без согласия самих тех деньги вносимые нами на это не были обращаемы на др. употребление»³. Пожертвования якутского купечества выразились в год по 330 руб.

Точно так же откликнулись и якуты Батурусского улуса, которые пожертвовали на прогимназию капитал с процента, заключающийся в свидетельстве Гос. банка, данного на имя Батурусского приходского училища 24 мая 1865 г. на сумму 6868 руб.

¹ Архив б. реального уч-ща. 1866 г. Дело № 9 Як. уездного уч-ща с учебным отчетом за 1865 г.

² Там же.

³ Там же.

с накопившимися процентами 1611 руб. 56½ коп., всего 8479 руб. 56½ коп., вносимый ими с 1850 г. на заведение пансиона в г. Якутске для якутских мальчиков. Весь этот капитал якуты пожертвовали на прогимназию в 1867 г., мотивируя, что на проценты с него нельзя было содержать пансиона. В означенном году всех пожертвованных якутами Якутского и Вилюйского округов уже числилось в сумме 10348 руб. 17¼ коп. Якуты и крестьяне Олекминского округа обязались в течение 3 лет в память избавления царя 1 апреля 1864 г. «от руки злодея» вносить на прогимназию: якуты — 500 руб. и крестьяне — 200 руб. в год.¹ Золотопромышленник, действ. ст. сов. Базилевский изъявил согласие вносить на прогимназию в течение 16 лет ежегодно по 100 руб. Наконец, от разных лиц поступило единовременных пожертвований 542 руб. 50 коп. Цифра поступивших пожертвований показалась губернатору незначительной, и он обратился с ходатайством к генералу-губернатору Восточной Сибири об открытии реальной прогимназии на средства Гос. казначейства, и это подкрепляет нижеследующими соображениями: «Сметные расходы по содержанию в Якутской областной администрации не только покрываются доходами, получаемыми Правительством от жителей Якутской области и от золотопромышленности, но еще приходится значительный остаток, который при развитии золотопромышленного дела должен значительно увеличиваться, как видно из того, что в период 1863—64 гг. было добыто золота 171 пуд, а в период с 1865—66 гг. с лишком 247 пудов на приисках Олекминского и частью только Киренского округов. Между тем Правительство ассигнует ныне ежегодно на учебную часть области, в которой более 200 тысяч жителей, менее 3 тысяч рублей серебром. С закрытием Як. уездного уч-ща к сумме, назначенной на его содержание, требуется приассигновать 8851 руб. ежегодно для покрытия всех расходов по содержанию реальной прогимназии, суммы весьма незначительные не только ввиду той пользы, которой правительство может ожидать от развития у народонаселения образования, но даже ввиду сокращения значительных расходов на прогоны и пособия приезжающим сюда чиновникам и на прибавочное им за сибирскую службу жалованье, п. ч. [паче чаяния], с учреждением прогимназии в короткое время представляется возможным замещать многие должности молодыми людьми, получившими образование в означенном заведении»². В заключении губернатора просил разрешения открыть прогимназию в 1869 г., а до того времени разрешить приступить к постройке здания хозяйственным способом на пожертвованные деньги.

Распоряжением председательствующего в Совете Главного управления Восточной Сибири от 14 мая 1868 г. предписано привести в исполнение повеление Правительства о преобразовании Якутского уездного уч-ща в 4-классную прогимназию.

Ввиду окончательного разрешения вопроса об открытии в Якутске прогимназии губернатор образовал в 1867 г. Особый комитет по постройке зданий прогимназии под председательством кол. сов. Дингильштета, членов: надв. сов. Петрова (смотри-

¹ Архив б. реального уч-ща. 1866 г. Дело № 9 Як. уездного уч-ща с учебным отчетом за 1865 г.

² Там же. Дело № 6 за 1866 г. Отчет об учебных заведениях Як. области, подведомственных Як. граждан. губернатору за 1866 г.

теля уездного уч-ща), полицмейстера Ворожейкина, исправника Павловского, Шкалина (обл. архитектора) и делопроизводителя инст. сов. Басикова.

Означенный комитет работал до 19 апреля 1873 г., когда он был закрыт и все его дела были переданы в Хозяйственный комитет прогимназии. Первоначально смета на постройку здания утверждена в сумме 12185 руб. 48 коп., на постройку деревянного амбара над ледником и дощатого сарая для хранения экипажей утверждена смета в размере 471 руб. 76 коп. Теперь осталось дело за приисканием места для будущей прогимназии. Остановились на необходимости приобретения двора и места, принадлежащих русско-американской компании вместе со зданиями (там, где теперь школа 2 ступени, б. реальное училище). Все здания американской компании были приобретены за 500 руб.¹ Место это находилось «по проезжей улице, с полуденной стороны 28 саж., сзади с северной стороны — 32 саж., с западной стороны — 24 саж., и с восточной — 21 саж. В межах это место с домами — с восточной стороны чиновника Ширшикова, и с северной — городская богадельня, с прочих двух сторон — с проезжими дорогами»².

27 июня 1868 г. было объявлено о продаже с аукциона большого деревянного дома американской компании. Дом состоял из одного корпуса по линии в улицу, к югу длиною в 14 саж. 2 аршина, к востоку и западу по 5 саж., комнат 10, голландских печей — 4; потолок и стены обтянуты холстом. Дом обнесен палисадом с юго-западной стороны³. Сперва дом был продан с аукциона мещ[анину] Бородину за 71 руб. 1 коп., но комитету это показалось дешевым и деньги были возвращены обратно Бородину. На вторичных торгах 28 августа 1868 г. дом был продан за 100 руб. священнику Предтеченской церкви Петру Попову (дед по матери Г. А. Попова. — *Ред.*). Позднее за 14 руб. были проданы мещанину Павлу Молоткову флигель без крыши и полов и ветхий скотский хлев. Из дела видно, что двор и строение принадлежали американской компании, кроме участка, находящегося над колодцем, который находится в ведении Академии Наук (Шергинская шахта). Постройкой нового здания для прогимназии руководили: и. д. [исполняющий должность] архитектора Шкалин и помощник его хорунжий Шамаев. Материалы для здания обязались доставить пригородные якуты. Так, например, голова Зап.-Кангаласского улуса А. Гермогенов взялся доставить 1653 бревна на сумму 602 руб., а голова Восточно-Кангаласского улуса Ф. Лепчиков — 203 бочки извести за 892 руб. Были и пожертвования. Иркутский купец Дембровский, торговавший в Якутске спиртом, пожертвовал барку, приплавленную в Якутск. Как только начались работы, случилось одно обстоятельство, которое временно приостановило работы.

17 июня 1869 г. торговец, якут Западно-Кангаласского улуса Одуинского наслега Ф. И. Тимофеев (не Павлов ли? — *Г. П.*) обратился с предложением купить его дом (теперь там ГПУ), стоивший 12000 руб., за наличные 8000 руб., а на остальные образовать две стипендии: одну имени «его им. величества», а другую в память его отца.

¹ Архив б. реального уч-ща. Дело № 3 Як. обл. правления о продаже старых зданий, принадлежащих Якутской прогимназии. Начато 27 июля 1868 г.

² Там же. Дело № 1 «О постройке в Якутске дома для помещения прогимназии». Начато 8 февраля 1868 г.

³ В источнике сноски отсутствует. — *Ред.*

Губернатор предложил комитету приостановить работы по постройке нового здания прогимназии до разрешения вопроса генерал-губернатором. Акт осмотра дома Тимофеева установил, что дом каменный, построенный вчерне на 7 саж., 2 этажа, покрытый железом. В нем одна большая комната и три небольшие. Дом предназначался для торговых лавок. Комиссия установила, что потребуется для приведения в годность здания вместе с покупной ценой всего денег 29400 руб. Ввиду этого губернатор в сентябре 1869 г. обратился к главному инспектору училищ Восточной Сибири, указав, что дом Тимофеева для прогимназии «негоден, мал и неудобен»¹. Таким образом, приостановившиеся работы по постройке здания возобновились. Закладка фундамента состоялась 6 июля 1870 г. Из дела видно, что в ноябре 1871 г. у строящегося здания был готов нижний этаж. 28 сентября 1873 г. Якутская прогимназия доносила главному инспектору училищ Восточной Сибири, что «благодаря содействию г. Управляющего областью Юрьева и трудами инспектора Яковлева, также усердия попечителя прогимназии Е. З. Аверенского здание прогимназии к 25 сентября было настолько окончено, что с 27 сентября можно было открыть уроки»². Здание было освящено епископом Дионисием 27 сентября 1873 г. с крестным ходом из Собора. В 1 час дня по этому случаю был обед в актовом зале прогимназии на 45 человек. Со следующего дня начались уроки в новом здании прогимназии. Двухэтажное здание прогимназии на каменном фундаменте (теперь школа 2 ступени) обошлось всего в 18123 руб. 62 коп.³

По-видимому, работа была не особенно тщательная. В 1885 г. инспектор прогимназии доносил главному инспектору училищ, что «здание мужской прогимназии, несмотря на то, что возведено 16 лет тому назад, находилось в самом жалком виде. В главном корпусе внутренние бревна, не имея каменного фундамента, до того осели, что вся внутренность здания образует впадину и вследствие этого покосило и покоробило все полы, окна и двери, а потолки даже угрожают падением, т. к. балки вышли из своих гнезд, так же плохи печи»⁴. Ввиду этого главн. инспектор в 1886 г. уведомил, что департамент народного просвещения на ремонт Якутской прогимназии отпустил 11560 руб. 58 коп. на работу в течение лета 1887 г.

По распоряжению высшего начальства 1 класс прогимназии должен был открыться с 1 сентября 1868 г., но фактически открылся 1 июля 1869 г., о чем было объявлено жителям города через Полицейское управление. 30 июня 1869 г. состоялось закрытие Якутского уездного училища. Прогимназия до окончания постройки нового здания помещалась в б. уездном уч-ще (на углу, где теперь опытно-показательная школа, б. женская гимназия)*. Здесь помещались классы приготовительный, первый и второй. Для 3 и 4 кл. прогимназии был нанят частный дом, принадлежащий З. А. Яковлевой (жене инспектора прогимназии), по Полковой улице в 1 квартале под № 217, нанятый по 300 руб. в год; позднее, после отъезда из Якутска Яковлева, дом был им продан и классы прогимназии были переведены на квартиру Е. Ф. Карамзина (по

¹ Архив б. реального уч-ща. 1869 г. Дело № 18 Комитета по постройке прогимназии: О продаже торговцам Тимофеевым каменного дома. С. 27.

² Там же. Связка дел 1872 г. Дело № 47 о постройке нового здания Якутской прогимназии.

³ Там же. Связка дел с 1874 г. по 1878 г. Дело № 61 об обороте сумм на 1874 г.

⁴ Там же. Связка дел 1885 г. Дело без №, с бумагами 1885, 1888 гг. и др.

Карамзинскому переулку, ныне Хамначитская улица)¹. Первоначально прогимназия существовала в качестве 4-классной, а с 1874–75 уч. г. по предписанию главного инспектора училищ она была преобразована в 6-классную прогимназию.

Педагогический персонал прогимназии сначала был привлечен из состава учителей б. уездного училища. Таковыми были: священник Александр Преловский (законоучитель), А. А. Гапонов — [учитель] русского языка и чистописания и Е. Ф. Карамзин — [учитель] истории и географии. Инспектором прогимназии был приглашен штатный смотритель б. Якутских уездных училищ Петров, служивший в области с 1844 г. Их всех просили остаться на службе в прогимназии на 5 лет.

По образованию: Петров окончил Иркутскую гимназию, Гапонов — Казанский университет по 1 отд. философского факультета, а Преловский и Карамзин окончили духовную семинарию. Петров возглавлял прогимназию недолго, так как из Иркутска сообщили 15 мая 1869 г., что инспектором прогимназии назначен К. Л. Яковлев с поручением открыть занятия в учебном заведении с 1 июля 1869 г. Инспектора, а потом директора прогимназии, а также преподаватели назначались из городов Европейской России и Сибири (см. приложение).

С открытием прогимназии стали в нее поступать учащиеся из различных сословий и классов. Стали отдавать в прогимназию своих детей и якуты. По открытии учебного заведения первыми туда попали, главным образом, учащиеся городских школ. В 1869 г. окончил свое существование уездное уч-ще и 58 ученикам было предоставлено право поступить в прогимназию. Точно так же из 68 учащихся приходского училища предполагалось принять в прогимназию 12 мальчиков.

Количество учащихся прогимназии с 1869 г. по 1890 г.

1869 год	Всего учащихся	51 чел.	Из них якутов	10 чел.
1870 "	" "	64 "	" "	14 "
1871 "	" "	81 "	" "	16 "
1872 "	" "	99 "	" "	" "
1873 "	" "	85 "	" "	16 "
1874 "	" "	83 "	" "	15 "
1875 "	" "	" "	" "	" "
1876 "	" "	98 "	" "	21 "
1877 "	" "	92 "	" "	29 "
1878 "	" "	86 "	" "	22 "

В делах архива б. реального училища сведений о количестве учащихся прогимназии в 1875 и 1879 гг. извлечь не удалось.

1880 год	Всего учащихся	89 чел.	Из них якутов	34 чел. ²
1881 "	" "	113 "	" "	47 "
1882 "	" "	119 "	" "	42 "
1883 "	" "	110 "	" "	37 "

¹ Со слов А. И. Попова, б. питомца Якутской прогимназии, ныне работающего в Статистическом управлении ЯАССР.

² Цифры с 1880 по 1890 г. взяты из книги: П. П. Галзьянский. Деятельность Министерства народного просвещения в далеком Якутском крае. Иркутск, 1893. С. 16–17.

1884 год	Всего учащихся	123 чел.	Из них якутов	34 чел.
1885 "	" "	115 "	" "	29 "
1886 "	" "	127 "	" "	35 "
1887 "	" "	116 "	" "	34 "
1888 "	" "	98 "	" "	32 "
1889 "	" "	94 "	" "	26 "
1890 "	" "	99 "	" "	24 "

В год открытия прогимназии (в 1869 г.) поступили туда следующие учащиеся якуты — Егор Слепцов, Михаил Шевелев, Александр и Никифор Гермогеновы, Иван Кириллов, Дмитрий Сивцев, Александр Алексеев, Илья Сивцев, Василий Монастырев и Николай Иванов¹. Из русских в числе других — Кузьма Атласов, Федот Астраханцев, Ардалион Соловьев, Андрей Попов и Николай Чепалов. Выпуски прогимназии по годам были немногочисленные:

- 1) 1873 г. окончило 6 чел. (Атласов Иван (мещанин), Неустроев Константин, Кирилин Иван (якуты), Слепцов Егор (якут), Якушков Егор (казак);
- 2) 1874 г. — 5 — (Атласов Козьма, Губин Григорий, Староватов Лев, Решетниковы Петр и Дмитрий, Киренский Федот);
- 3) 1875 г. выпуска не было, так как прогимназия из 4-кл. преобразована в 6-классную;
- 4) 1876 г. окончило 4 — (Попов Андрей, Петров Иннокентий, Слепцов Егор и Атласов Кузьма);
- 5) 1877 г. — 2 — (Кондаков Иван и Пихтин Алексей);
- 6) 1878 г. — 2 — (Атласов Георгий и Сивцев Николай);
- 7) 1879 г. — 4 — (Атласов Паисий, Климовский Тимофей, Пермьяков Александр и Эверстов Николай);
- 8) 1880 г. — 1 — (Атласов Николай);
- 9) 1881 г. — 4 —
- 10) 1882 г. — 6 —
- 11) 1883 г. — 3 —
- 12) 1884 г. — 1 —
- 13) 1885 г. — 4 чел.
- 14) 1886 г. — 4 —
- 15) 1887 г. — 4 —
- 16) 1888 г. — 2 —

(Реальное училище: 1891 г. — 1 чел., 1892 г. — 2 чел.)

Итого, за период существования прогимназии кончило курс 52 чел., из них 11 чел. 4-классную, а остальные — 6-классную прогимназию.

Некоторые учащиеся заканчивали образование, особенно в первое время, в других городах Сибири по вывозу начальства. Так, например, главный инспектор училищ в 1872 г. просил из Якутска в Иркутскую учительскую семинарию «даровитых и подготовленных учеников приходских училищ, особенно инородческих, впрочем, крещеных инородцев»². На поездку учеников в Иркутск якуты Батурусского улуса по-

¹ Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1869 г. Ведомость приемных экзаменов и желающих поступить в Якутскую классическую прогимназию. 12, 13, 14 августа 1869 г.

² Там же. Связка дел 1872 г. Дело № 44 об отправке в Иркутскую учительскую семинарию трех учеников прогимназии.

жертвовали 202 руб. 25 коп., к отправке были предназначены три ученика из 2 класса прогимназии: Василий Монастырев (як.), Александр Бережнов (русск.) и Василий Рудин (из амгинских крестьян). В 1873 г. Рудин В. был исключен из Иркутской учительской семинарии «за неблагонравие и неуспешность». Из выпуска 1873 г. были отправлены в Иркутскую учительскую семинарию Неустроев Константин¹ и Попов Николай; из выпуска 1874 г. — Староватов Лев, Решетниковы Петр и Дмитрий и Киренский Федот. Последний — в Иркутскую военную прогимназию. Тогда же перешли из Якутска в Иркутскую гимназию Яковлев Григорий, Плотницкий Ан. и Тюшев Митрофан.

Учащиеся, в большинстве горожане, жили у своих родителей или родственников; для приезжих и тех, кто не имел родных в городе, некоторые граждане города содержали так называемые «ученические квартиры». В 1874 г. были такие квартиры у следующих лиц: почтмейстера Кугаевского, купца Самыловского и мещанки Пихтиной. Эти квартиры были подчинены ближайшему надзору прогимназического начальства. За право учения взималась плата по 6 руб. в год с учащегося. В 1872 г. было собрано 546 руб. С 1876 г. плата за обучение увеличена до 7 руб. На помощь бедным учащимся прогимназии приходили частные лица и Городская Дума, особенно же попечители прогимназии. С 1873 г. прогимназия получила проценты с капитала, пожертвованного служащими прогимназии и другими частными лицами в память 50-летия службы б. генерала-губернатора Восточной Сибири Н. П. Синельникова в размере 1750 руб. На годовой процент — 87 руб. 50 коп. была образована одна стипендия для учащегося и 10 руб. на плату за учение. Попечитель прогимназии Павлов в 1872 г. внес на уплату за учение бедных учащихся 231 руб. Якутская городская управа от 11 марта 1880 г. уведомила прогимназию, что в память 25-летия царствования Александра II «вносит ежегодно из городских доходов в Якутскую мужскую прогимназию с начала настоящего учебного года плату за учение 10-и беднейших и способнейших воспитанников — русских, какого бы они звания не были»². Та же Гор. управа от 29 ноября 1882 г. в память 300-летия покорения Сибири (1882 г. — 250-летие основания г. Якутска. — *Ред.*) постановила вносить ежегодно из городских доходов, начиная с 1 января 1883 г., плату за учение пяти бедных мальчиков казачьего сословия³. Бедные учащиеся прогимназии не только освобождались от платы за учение, но и получали стипендии. Так, например, в 1870—71 уч. году получали стипендии: Кузьма Атласов — в год 60 руб., Кириллин (як.) — 36 руб. и В. Гуляев — тоже 36 руб.

Прогимназия главным образом содержалась на средства Гос. казначейства. По мере развития учебного заведения увеличивались и средства, отпускаемые казной. Так, в 1871 г. отпущено прогимназии 16195 руб., в 1877 г. — 23263 руб. 10 коп., а за 1878 г. — 22804 руб. 30 коп. Немалый доход давали почетные попечители, избираемые

¹ Неустроев Константин — сын чиновника, по отцу русский. Казнен в ноябре 1883 г. в Иркутске за нанесение оскорбления действием генералу-губернатору Восточной Сибири Анучину.

² *Архив* б. реального уч-ща. Связка дел 1880 г. Дело № 129 об учениках прогимназии за 1880 г. С. 3.

³ *Там же*. Связка дел 1887 г. Дело без №. Сношения с высшим начальством.

из богатых и влиятельных якутов. С 1 января 1870 г. утвержден на 3 года Почетным попечителем прогимназии купец 2-й гильдии Гав. П. Павлов с обязательством внести на нужды прогимназии 15 тыс. руб.¹ Он же с 20 августа 1870 г. по сентябрь 1871 г. пожертвовал на нужды образования 1490 руб., а в 1872 г. — 1650 руб. По смерти Павлова попечителем был избран Е. З. Аверенский (1873 г.); а в 1880 г. — почетный якут Олекминского округа Степан Идельгин. Он обязался ежегодно вносить на нужды прогимназии по 500 руб. В 1883 г. Идельгин просил об освобождении и инспектор обратился с ходатайством об избрании попечителем якутского купца Е. З. Аверенского². В 1887 г. утвержден попечителем Н. Д. Эверстов, который в 1888 г. [обязался] внести на нужды прогимназии 500 руб.

С самого [начала] своего существования прогимназия стала заботиться о своем учебном оборудовании. В 1869 г. было передано прогимназии все имущество б. уездного училища вместе с библиотекой в 2164 тома, стоимостью на 2667 руб. 30 коп. Стали создаваться при прогимназии и учебные кабинеты. В целях создания и пополнения, главным образом, естественного кабинета, прогимназия обратилась с призывом о пожертвовании к населению области. Вследствие этого вилюйский окружной исправник в 1871 г. препроводил в прогимназию: верхнюю часть головы носорога, рог его (верхн. часть головы была большой величины); нижнюю челюсть неизвестного зверя; верхние части головы барана или подобного ему животного, найденные в земле у обрыва берега р. Вилюя. К 1 января 1871 г. кабинет естественных наук состоял из 39 предметов³, из них зоологических — 37, ботанических — 2. В 1871 г. для естественно-исторического и физического кабинетов выписаны из Иркутска чучела лисицы, бурундука, мыши, сойки, крохалея, утки, тетерева, косача, синицы, чечетки, клеста, колибри, снегиря, дятла и сороки. За 100 руб. куплены два ящика образцов пород, руд, продуктов плавки и ископаемых из Алтайского горного округа из 200 определений. Пожертвованы разными лицами: верхняя челюсть носорога, челюсть моржа, клыки моржа с верхней челюстью, рога ископаемого оленя из Вилюйского округа, зубы мамонта, окаменелые куски дерева, рог носорога, рога лося, кусок кожи мамонта, два человеческих черепа, рога оленя, уродливость мамонтового зуба, бедренная кость мамонта, лук тунгусов и кокос — всего 38 определений⁴. В 1878 г. пожертвованы главным инспектором училищ Восточной Сибири Р. К. Мааком два ящика мануфактурных и заводских произведений в образцах. Попечитель прогимназии Е. З. Аверенский пожертвовал минералогический кабинет. Физический кабинет состоял из след. предметов: микроскоп — 75 руб., центробежная машина с приборами, две модели водяных насосов, Сегнерово колесо, система блоков, конус Перти, картезианский водолаз, Геронов фонтан, металлич. барометр Бурдони, металлич. термометр Бреготто, машина Гривзальда, спиртовой тер-

¹ Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1869 г. Дело № 10 об избрании Почетного попечителя.

² На средства Е. З. Аверенского выстроен деревянный дом, квартира директора прогимназии (во дворе школы 2-й ступени).

³ Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1870 г. Дело № 10 о выписке, рассылке и выдаче книг.

⁴ Там же. Связка дел 1871 г. Описание естественно-исторического и физического кабинетов.

мометр Реомюра, пневматическая машина с приборами – 90 руб., итого на сумму 397 руб. 50 коп.

В 1873 г. поступили в зоологический кабинет прогимназии: берцовая кость и два ребра мамонта; лук, табакерка и молоток чукчей, краб, гранат и 6 опалов. Все они пожертвованы статс. сов. А. С. Мацкевичем.

Якутская прогимназия была по тому времени обеспечена довольно солидным педагогическим персоналом (см. приложение). Классицизм стоял на первом месте. Учебный год был продолжительный. Летний период (вакат) продолжался с 23 июня по 5 августа. Кроме учебы, обращали внимание на эстетическое воспитание. Есть известия, что с 1888 г. в прогимназии существовал оркестр, выступавший с успехом перед публикой¹. Воспитательные меры, конечно, соответствовали духу старой школы. Муштровка и дисциплина – были прежде всего. Практиковались различные наказания. В «кондуите»* за 1874–75 уч. год мы встречаем следующие надписи: «За драку на улице оставлен на час после уроков», «за ругательство срамными словами арестом после уроков», «за курение табаку часовым арестом после уроков», «за драку на улице 2-х часовым арестом в карцере», «стоянием у порога», «за драку лишением освобождения платы за учение», «стоянием в углу на час» и т. д.²

Несмотря на все «внешнее» благополучие, дисциплину и порядок, мы находим в жизни Якутской прогимназии факты своеобразного протеста со стороны учащихся на некоторые явления, с другой стороны – желанья заняться «иными вопросами», помимо гимназической учебы. У нас пока нет прямых указаний [на то], что учащиеся подвергались той или иной пропаганде. Но, по-видимому, почва для этого была подходящая. Не нужно забывать, что Якутская область как раз ко времени существования прогимназии начинает принимать к себе политических ссыльных. Пребывание в области Н. Г. Чернышевского, В. Г. Короленко и др., несмотря на строгие запреты всякого общения с «государственными преступниками», вряд ли осталось совершенно незамеченным. Есть сведения (по словам современников), «вредным либерализмом» выделялся преподаватель прогимназии К. К. Кокоулин. Не особенно благополучно было и в ученической среде. Вот одно довольно интересное дело, косвенно характеризующее антипатриотическое настроение учащихся. Директор Якутской прогимназии от 4 апреля 1881 г. за № 163 доносит о следующем главному инспектору училищ Восточной Сибири: «18 февраля истекшего 1880 г., когда во время большой перемены в актовом зале Якутской прогимназии собраны были все ученики оной для объявления им о том, что на другой день, т. е. 19 февраля они должны были собраться предварительно в прогимназический корпус, чтобы оттуда идти в Собор для слушания литургии и молебна, – причем директор прогимназии счел нужным объяснить воспитанникам важность наступающего высокаторжественного дня, в которой долженствовало исполниться 25-ти летие благополучного царствования покойного гос. им[перато]ра, с кратким указанием на многочисленность великих и благотвор-

¹ Гадзяцкий П. П. Деятельность Министерства народного просвещения в далеком Якутском крае. Иркутск, 1893. С. 5.

² Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1874 г. Штрафной журнал прогимназии за 1874–75 уч. г.

ных деяний, ознаменовавших этот период царствования его и на то, как вся Россия готовится встретить этот день и какими благодетельными учреждениями увековечат память 25-ти летия царствования, при самом окончании его словесного обращения к ученикам замечено было им, что некоторые из них слишком явно и чуть ли не громко смеялись. Когда по выходе из залы смеявшиеся спрошены были директором, почему они при столь серьезном объявлении и словах его обращенных к воспитанникам позволили себе смеяться, то они в ответ на это указали на ученика IV кл. Корякина Семена (из казачьих детей Вилкойского окр.), как на виновника их смеха. Оказалось, что этот ученик в то время, как директором было объясняемо о наступающем высокаторжественном дне, то, что выше прописано, позволил себе произнести вслух [для] стоявших вокруг него товарищей следующие слова: «Для чего это он (директор) собрал нас сюда? Что за неслыханная новость, что завтра восшествие на престол, кто же этого не знает? Стоило собирать для такого пустяка!»

К этому были присоединены некоторые глумливые слова, относящиеся к личности директора, и как слова эти сопровождалась неблагоприятными ужимками и кривляниями произносившего их, то и возбуждали смех в стоявших вблизи Корякина».

Педагогический Совет прогимназии постановил Корякина уволить с правом поступления в учебное заведение другого города. Позднее Корякин С. ходатайствует пред Советом о даче ему лучшей отметки в аттестате и свой поступок объясняет не чем-нибудь предосудительным, а единственно [как] легкомысленное желание показать себя пред товарищами *свободомыслящим* относительно ближайшего своего училищного начальства. Совет, приняв во внимание раскаяние Корякина и что «данные о его поведении отзывы полицмейстера и атамана казачьего полка достаточно свидетельствуют о перемене к лучшему его образа мыслей и вообще нравственного настроения» постановил дать отметку «хорошего поведения»¹. Иначе на это дело посмотрел Иркутск и инспектором училищ Восточной Сибири переписка по делу Корякина была возвращена обратно в прогимназию с резолюцией: «Не могу не удивляться последнему заключению Педагогического Совета, он решается сделать официальный подлог и выдать фальшивый документ».

В 80-х гг. учащиеся прогимназии издавали свой ученический журнал. Об этом, кажется, знало и школьное начальство. Развели об этом и в Иркутске. От 29 октября 1888 г. главный инспектор училищ Вост. Сибири «разъяснил» директору прогимназии, что «составление воспит[анниками] гимназии журнала отнимает у составителя и у читающих много дорогого времени и способствует к усилению между учащимися рассеянности». Далее инспектор поучает: «Рассеянность есть злейший враг учения, преподаватели для пользы учеников и для самих себя должны постоянно вести борьбу с этим недостатком... Если к предметам гимназического курса прибавить еще предметы журнальных статей, т. е. события гимназической жизни, эпизоды из обще-

¹ Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1881 г. Дело № 139 об учениках прогимназии в 1881 г.

ственной, красивые явления природы, то рассеянность пишущих и читающих возраст до болезненного состояния... выражаю сожаление, что Педагогический Совет на издание учениками Прогимназии не взглянул с педагогической точки зрения; покорно прошу Вас, Милостивый Государь, не только прекратить составление его, но и наобласти, чтоб не было тайного продолжения журнала». Иркутск, по-видимому, не особенно доверял Педагогическому Совету Якутской прогимназии, да и обстановка в Якутской области в то время, пожалуй, была такая, что нужно было особенно следить за настроением далекой окраины, так как для «заразы и вредного образа мыслей» было достаточно данных. Ввиду этого главный инспектор «для ознакомления с образом мыслей и направлением воспитанников» просит доставить ему составленный ими журнал¹.

Реальное училище по ул. Логовая, ныне ул. им. А. Кулаковского.
Здание сохранилось, принадлежит Якутскому Государственному университету
им. М. К. Аммосова

В 1890 г. Якутская прогимназия* была преобразована в 6-классное реальное училище².

¹ Архив б. реального уч-ща. Связка дел 1888 г. Дело № 1 о сношениях с высшим начальством. С. 143–144.

² Гадзяцкий П. П. Деятельность Министерства народного просвещения... С. 2.

Приложение

СПИСОК ДИРЕКТОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ

№	Имя, отчество, фамилия	С какого до какого врем.	Занимаемая должность	Образование, движение по службе и др. сведения
1	2	3	4	5
1	Яковлев Константин Львович	С 25.03.1869 по 1872-73 уч. год	Инспектор	Дворянин, кончил курс в Главном педагогическом институте по филологич. отд. Истор.-филол. института. Был учит. франц. яз. в Иркутской гимназии
2	Остроумов Павел Васильевич	С 1869 г. по 1874 г.	Преп. русск. яз. и словесности, временно исп. обязан. инсп. прогимназии	Кончил Глав. Педагогическ. институт. В 1874 г. выехал в Иркутск, будучи назн. инспект. Иркутской муж. гимназии
3	Жукович К. Д.	С 27.06.1874 по 11.03.1883	Директор	Из Петерб. Духовной Академии
4	Цемш И. Д.	С 1883 г. по 04.07.1885	Учитель математики, исполнял обязанности директора	Дворянин, в 1860 г. кончил Киевский университет по физ.-мат. факультету
5	Прохницкий	С 04.07.1885 по 1889 г.	Директор	Быв. инспектор Вологодской гимназии, умер в Якутске
6	Шелленберг Г. Ф.	С 1869 г. по 04.09.1882	Учитель фран. яз.	Кончил Петерб. университет, бывш. учитель Тельшевской прогимназии
7	Дейтер И. Л.	С 1869 г. по 1873 г.	Учитель нем. яз.	Сын купца, лютеранин с домашним обр., держал экз. на звание домаш. учителя нем. яз. в СПб. университете
8	Шастин В. А.	С 1869 г. по 27.07.1881	Преп. математ. и естественной истории	Кончил Казанский университет
9	Эндерлейт В. Ив.	С 1869 г. по 1872 г.	Учитель рисования и черчения	Свободный художник из Академии художеств
10	Карамзин Е. Ф.	С 1869 г. по 1882 г.	Преп. истории и географии	Кончил Духовную семинарию
11	Павлинов Д. М.	С 1872 г. по 1874 г.	Преп. лат. яз. и словесности	
12	Субботин В. И.	С 1874 г. по 1876 г.	Учитель лат. и греч. яз.	Студент семинарии

1	2	3	4	5
13	Караваев В. Л.	С 1874 г. по 01.09.1878	Учитель чистописания	Из Технологическ. института
14	Лер К. К.	С 1875 г. по 1875 г.	Учитель нем. и греч. яз.	
15	Проскуряков	В 1875/76 уч. год	Преп. лат. яз.	Врач
16	Бриллиантов	С 1875 г. по 1886 г.	Преп. лат. яз.	Врач
17	Кокоулин К. К.	С 1876 г. по 1886 г.	Преп. русск. яз.	Кончил Иркут. Духовную семинарию
18	Атласов К. К.	С 1876 г.	Учитель приготовит. кл.	Кончил 6 кл. Якутской прогимназии
19	Решетников Д. П.	С 1878 г.	Учитель чистописания	Из Иркут. учит. семинарии
20	Козлов Ис.	С 1879 г. по 1883 г.	Учитель лат. яз.	Из мещан, сдал сокращ. испыт. экз. по лат. яз. при Казанск. Окр., быв. учит. Симбирск. уезд. училища
21	Лебедев П.	С 1880 г. по 1883 г.	Учитель лат. яз.	Быв. учитель Красноярского уезд. училища
22	Присовский	С 1881 г.	Учитель древних яз.	Действ. студент Киевского ун-та по Ист.-фил. факультету
23	Котляр Ф. П.	С 1881 г.	Преп. истории и географии	Действ. студент Киевского ун-та
24	Расторгуев Д. Т.	С 1881 г. по 1887 г.	Преп. математики	Действ. студент
25	Татарин С. С.	С 1882 г. по 1884 г.	Преп. древних яз.	Кончил курс в Русск. филолог. семинарии при Лейпцигском универ., быв. препод. Екатеринб. реального уч-ща
26	Грасс К.А.	С 1883 г. по 1885 г.	Преп. древних яз.	Кончил курс в Русск. филолог. семинарии при Лейпцигском универ., быв. преп. Енисейск. гимназии
27	Поляков А.	С 1883 г. по 1886 г.	Преп. древних яз.	Кончил Петерб. ист.-филол. инст., умер в Якутске
28	Петров А.	С 1886 г.	Преп. математики	Кандидат физ.-мат. фак-та Петерб. университета
29	Богданов	С 1886 г.	Преп. древних яз.	Кончил Ист.-филол. инст. князя Безбородко
30	Гадзяцкий П. П.	С 1888 г.	Преп. лат. яз.	Был директором Як. реальн. уч-ща, в 90-х гг. уехал в Енисейск
31	Маршанглад Е. Б.	В 1888 г.	Учитель фран. яз.	

1	2	3	4	5
32	Чигринец П. Н.	С 1886 г.	Учитель лат. яз.	Кончил Нежинск. ист.-филол. институт
33	Соловьев Е. А.	С 1887 г.	Учитель лат. яз.	Уехал в 1888 г. в СПб. для приготовления к профессорскому званию по истории
34	Сарычев И. Г.	С 1887 г. по 1889 г.	Преп. русск. яз.	
35	Денисов	С 1888 г.	Учитель по чистописанию	
36	Кириллов А. В.	С 1889 г.	Преп. математики	Кончил Москов. универс., был преп. матем. в Як. реальном уч-ще
37	Благосклонов А. А.	С 1885 г.	Учитель лат. и греч. яз.	
38	Лебель П. И.	С 1883 г.	Преп. фран. яз.	Франц. подд., был преп. франц. яз. Нижегородского гр. Аракчеева корпуса
39	Преловский Н. А.	С 1874 г.	Учитель чистописания	
40	Преловский А., свящ.	С 1869 г. по 1881 г.	Законоучитель	
41	Добротворский С. М., протоиерей	С 1881 г. по 1884 г.	Законоучитель	
42	Дутов А., свящ.	С 1884 г.	Законоучитель	
43	Фролов Е. В.	В 1871 г.	Учитель пения	Казак
44	Конев	В 1871 г.	Преп. гимнастики	Фельдфебель
45	Тархов В., дьякон	С 1872-78 гг.	Учитель пения	
46	Сабо	С 1874 г.	Преп. гимнастики	Майор
47	Тамулевич И. Ф.	С 1874 г.	Преп. гимнастики	Архитектор

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ».
1927. Вып. 4. С. 37–50)

ОМОКИ

В литературе встречаются указания, что в Колымском округе в районе Нижне-Колымска до прихода русских в числе других народностей проживали о м о к и¹. У одного автора читаем: «Здесь сохранилось темное предание об юкагирском племени, которое жило под именем Омок по протяжению Колымы. Еще существует одно семейство, которое считает себя потомками омоков. Один 80-летний старик уверял, что он знает несколько слов по-омокски. Омоки, говорят, были многочисленный народ, который исчез вскоре после появления русских. По преданию, большая часть его удалась со своими оленями за море... впрочем, вероятнее, что большая часть омоков была истреблена оспой и сифилисом»². Наконец, о них упоминает в своей челобитной от 1662 г. Семен Дежнев: «Будучи на Колыме реке я, холоп твой, з Дмитрием да с Михайлом Стадухиным и служилыми людьми в походе нашел юкагирских мужиков оймоков и с теми оймоки был бой»³.

На Съезде малых туземных народностей в г. Якутске, происходившем в феврале–марте 1927 г., в числе депутатов Якутского северо-востока прибыли представители Западной от р. Колымы тундры: Егор Константинович Катаев, 46 лет, по его словам, он является «омоком»* из района р. Алазеи, и чукча Константин Петрович Слепцов, 28 лет, из того же района (между рр. Алазеей и Колымой). Названные лица сообщили сведения об омоках. Другим материалом явились анкеты Комитета малых туземных народностей, предложенные делегатам вышеозначенного съезда. Благодаря любезности бывшего председателя Комитета малых народностей П. Б. Слепцова удалось использовать анкетные сообщения омока Е. Катаева.

Приводимые ниже сведения из жизни и быта омоков, таким образом, являются сообщениями Катаева и Слепцова автору настоящих строк и частью заимствованы из анкеты Катаева.

Между прочим, Е. Катаев категорически утверждал, что он является именно «омоком»*, отличным от чукчей, ламутов и юкагигов. Чукча Слепцов был с ним согласен. Оба они хорошо владеют якутским языком. Якуты и тунгусы зовут омоков именем «омук»⁴. Они же [омоки] называют якутов «яхом», а русских — «вавучен». Близкими себе считают чукчей — по образу жизни и хозяйству, но не родственным себе племенем, т. к. [чукчи] пришли на их землю с востока. Имеют омоки свой язык, близкий к юкагирскому.

Район кочевков и численность. Всех омоков теперь приблизительно до 500 человек обоого пола. Кочуют по среднему и нижнему течению р. Алазеи. Летом кочуют от хребта Киселях-Тас до моря. Места эти каменистые и горные. Центральным местом сбора омоков служит р. Чукочьа, куда они собираются однажды в год по своим

¹ [Аргентов А. И.]. Путевые заметки священника-миссионера Андрея Аргентова в приполярной местности. Восточная Сибирь. 2-е изд. Н.-Новгород, 1886. С. 7.

² Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. Т. 1. СПб., 1872. С. 295.

³ Архив ЯАССР. Фонд Васильевского В. П. № 9, с материалами по истории Якутского края, извлеченными из портфеля Миллера. 1735–1740 гг. из Сибирского Приказа. Стб. № 768. Л. 2–7.

⁴ Якутское слово «омук» обозначает — иноплеменник, чужестранец, другой народ.

общественным делам. Ведут кочевой образ жизни. Зимой живут на одном месте 1—2 месяца, а летом по 1—2 недели. Летние становища устраивают около речек и озер по 2—3 семейства и занимаются рыболовством. Обычно каждое лето кочуют в одном районе. Ищут же другие места только тогда, когда нет в районе рыбы или плохи олени кормовища. Весною передвигаются на тундру, где проводят лето. Осенью от «Митриева дня до Благовещения» перекочевывают на юг, в лесные места близ якутов.

Хозяйство и промыслы. Охота. Промышляют диких оленей, медведей, лисиц, песцов и волков. Самая главная охота — на песцов (по-омокски песец — няунукли). Их много в районе обитания омоков. Добывают песца различными способами: гоним собаками (осенью), капканами и извлечением живых песцов — щенков из нор. В год добыча песца достигает 100 шт., это в лучшие годы, а средняя добыча 40—50 штук. В плохие годы добыча падает до 10—5 шт. По-видимому, тут приведены цифры добычи одного промышленника. Лучший песец стоит 35 руб., средний — 25 руб., худшие — по 12 руб. Самый плохой (крестовидный) оценивается в 4 руб. 50 коп. Охота на диких оленей занимает также видное место. В районе омоков в год промышленник добывает их от 60 до 70 шт. В годы же неурола — от 5 до 10 шт. За один раз лучший промышленник добывает оленей от 5 до 10 шт., а плохой — от 2 до 1 оленя. На оленей охотятся по преимуществу со «Спасова дня» (1 августа по ст. ст.) до зимы. Зимой и летом меньше. Охотятся сообща, объединяясь по 4 урасы вместе. Всю добычу, по их обычаю, делят поровну. Олени с «Благовещения» (25 марта по ст. ст.) уходят в сторону моря и бродят по побережью. Летом самки и самцы бродят по отдельности в 100 и 200 голов. Сходятся же около «Михайлова» дня (8 ноября по ст. ст.); олени стада к осени (в октябре) возвращаются в глубь материка к лесистым местам. По местам перекочевки оленей ходят и промышленники. На белого медведя («хай-четиге» [хайче-титэ]) охотятся редко, и омоки его боятся. Значительно больше охотятся на бурых медведей. На охоту ходят группами. Загоняют медведя собаками в берлогу и у входа ставят ловушку так, чтобы могла туда попасть голова медведя. В таком положении добывают его из ружей. Медвежья шкура продается по 25 руб. Волков травят ядом. Волчья шкура оценивается по 25 руб. Красную лисицу добывают реже. Промышленник добывает по 2—1 лисице. Охотятся на них из ружей, при посредстве собак. В общем, ружейная охота больше практикуется в летнее время, а зимой употребляют пометы яда. Ружья, по преимуществу винчестеры и берданы, достают у американцев. Цена винчестера — 120 руб., берданы — 15 руб. Кремневые ружья выводятся, т. к. в их районе нет кремня. Охотятся на птиц: гусей, турпанов, лебедей, уток и проч. Охотятся ружьями. Ставят ловушки (чарканы). Бьют палками. Последним способом охотятся сообща, объединяясь по несколько семейств вместе. Не убивают чаек и сарыча из-за брезгливости к ним. Птиц в районе поселений омоков много и потому промышленники охотятся около самых жилищ, не отходя далеко. Точно так же стараются охотиться на них во время выхода птенцов. Пух от птиц идет на подушки. Особой продажи его нет.

Кроме охоты на зверей и птиц, омоки занимаются сбором мамонтовых костей (бивней). В их районе повсюду встречается мамонтовая кость и извлекают ее по берегам речек и озер, находят в горах и пещерах. Для добычи кости по рекам ходят

партиями по 4–5 человек, в остальных же местах по 1 и 2 человека. Время добычи кости, главным образом, со «Спасова» дня (1 августа по ст. ст.) до ледохода (очевидно, ледостава. — *Ред.*). Употребляют на это самое большее по 20 дней, иногда — 2 дня. Извлекают кость топором и «батыя» (*як.* род большого ножа на древке). В течение 20 дней добывают по 10–15 пудов мамонтовой кости. В иные же, плохие, годы — по 1 и 2 пуда. При большой добыче найденную кость зарывают в землю, а потом по снегу привозят к себе на оленях. Добытая кость идет на домашние изделия, а главным образом — на продажу.

Рыболовство. Р. Алазея с окружающими ее озерами богата рыбой. Кроме того добывают ее по [небольшим] речкам. По мнению омоков, рыбы в их районе достаточно. Летние перекочевки приноравливают около речек и озер, чтобы добывать рыбу. Зимой рыболовством почти не занимаются, главным образом летом. В качестве рыболовных снастей употребляют сети и морды (последние из тальника). По речкам добывают рыбу путем загораживания снастями от берега до берега. В подобных случаях они объединяются [в группы] от 2 до 10 человек. Остальной же улов происходит в одиночку. Места улова рыб никому не принадлежат и каждый волен заниматься рыболовством там, где ему угодно. Крупную рыбу добывают до 1000 шт., а мелкая не поддается учету. Вся добытая рыба идет на пропитание и на зимние запасы. Рыбой не торгуют. В последнее время в связи с отсутствием и убожеством рыболовных снастей хозяйство это постепенно падает.

Скотоводство. Домашними животными у омоков являются олени, ездовые собаки и, частью, лошади. Рогатого скота у омоков нет, т. к. в их районе нет лугов. Берега р. Алазеи песчаные и скалистые, луговые долины отсутствуют. Лишь растет трава «бору». Имеется незначительное количество лошадей, взятых у якутов. Главным домашним животным является олень. Количество оленей незначительное. В 4 наслегах омоков имеется лишь 6 хозяйств, у которых насчитывается до сотни оленей у каждого. Середняки имеют от 2 до 10 оленей. Можно насчитать 16 семейств, которые совершенно не имеют оленей. Олени употребляются как ездовые животные. Для этого используются как самцы, так и самки. Ездят верхом и на нартах. При верховой езде нагружают оленя кладью от 1 до 2 пудов. На нартах лучший олень везет на близком расстоянии поклажу от 5 до 7 пудов, пара же оленей везет кладь от 10 до 15 пудов. Нарты (по-омокски — «лалимы») делают из тальника. Длина нарты от 2,5 до 3 аршин, ширина — 1 аршин, иногда делают из хороших оленьих рогов укрепления для нарт около полозьев. Для верховой езды на оленях употребляют седла. Прежде цена оленя была от 3 до 7 руб., теперь же от 20 до 50 руб. 10 лет тому назад оленей было значительно больше, теперь же мало. «Наша бедность, — говорит омок, — происходит оттого, что мы содержим два города (Средне-Колымск и Нижне-Колымск), куда ежегодно доставляем от 1 до 2 тысяч оленей. Точно так же содержим и якутов, если последние терпят нужду. Нужно сказать, что 5 лет тому назад прекратили обычай доставлять в город оленей». Из заболеваний оленей распространена заразительная болезнь ног. По их наблюдениям, олени заболевают летом в тех местах, где есть трава, дерево, а у моря же зимою не заболевают. Содержат оленей богатые и бедные

различно. Так, например, богатые с «Благовещеньева» дня отделяют стельную самку от стада и содержат отдельно. Бедные же этого не делают. Олень дает молоко, его омоки пьют с чаем. Оленья шкура стоит от 80 коп. до 5 руб. Покупают русские и якуты. Точно так же продают жилы со спины оленя по 50 коп., а жилы с ног не продают. Между прочим, при езде бедные употребляют однолетних оленей, а богатые — двухлетних. Оленеводство еще падает потому, что хозяева теряют их при появлении диких оленей, т. к. домашние олени присоединяются к ним, дичают и убегают. В таком случае хозяева, если возможно, убивают своих одичавших оленей вместе с дикими во время охоты и погони.

В качестве домашних ездовых и охотничьих животных имеются у омоков собаки. В каждом хозяйстве от 2 до 5 штук. Дорожат собаками по преимуществу как охотничьими, особенно на песцов и диких оленей, и потому употребляют для упряжки в необходимых случаях и на недалекое расстояние. Впрягают их в нарту от 2 до 4 шт., и они могут везти, не считая человека, 2 пуда поклажи. Кормят собак звериным мясом и рыбой. Зимой дается собаке еды 1 фунт на день, летом же они предоставляют себе и сами ищут еду. Ходят собаки на свободе. Та же собака, которая искусна во время охоты на диких оленей, летом стоит на привязи, и тогда ее кормят. Особых запасов специально для корма собак не делают, им выделяется пища из общих запасов. В случае если собака одряхлеет или сильно заболит и делается непригодной для охоты, ее убивают. Собаки у омоков ценятся. Лучшей собаке, по словам омоков, нет цены. Средняя собака стоит 100 руб., самые худшие собаки оцениваются по 10 руб.

Летом по воде плавают на особых деревянных лодках — «ветках», [по-омокски] «аічик». Длина таких «веток» — 1,5–2 сажени.

Жилище. Летом и зимою омоки живут в урасах (шалаш). У них они носят название «ниминг». Высота урасы — 3–4 аршина, ширина же — 2–3 сажени, бывают и меньше. Ураса покрывается оленьими шкурами; приблизительно на крышку урасы идет до 30 шкур. Дверей в урасе бывает по 1 или по 2. Летом 2 двери. Очаг устраивается посередине урасы на земляном возвышении. Вверху урасы — отверстие для дыма. Отапливают урасу мелким кустарником. Зимой собирают чаще топливо из-под снега. Внутренность урасы крайне простая. Стульев нет. Сидят на полу на оленьих шкурах. Стол небольшой — в 2 вершка высоту. Чаще столом служит простой ящик.

Одежда. Омоки носят одежду большей частью из оленьих шкур (выделанных). Точно так же на одежду идут звериные шкуры. Верхнее пальто из оленьей шкуры — «мягиль». Обувь из кожи ног оленя — «угунчан». Шапки из шкур молодых оленей — «могон». Под пальто или кафтаном носят передник из оленьей шкуры «нугурукун». По краям у опушки этот передник украшают разноцветным сукном. Одежда женщины та же, что и у мужчин. Летом донашивают старое зимнее платье с вылезшей шерстью.

Пища. Пищей омоков по преимуществу служит оленье мясо, которое они едят в различных видах: жареное, вареное и сырое (последнее зимою). Жарят мясо на сковороде. Оленье молоко пьют летом с чаем. С молоком же едят ягоды, особенно морошку. Из дичи употребляют в пищу гусей, лебедей, уток и куропаток. Рыба у омоков занимает видное место в пищевом рационе. Употребляют в пищу следующую рыбу:

щуку, чира, баранатку*, красную рыбу, последняя по-омокски — «ночник», по-якутски — «кыраскы». Зимой рыбу строгают и едят в сыром виде. Любимым блюдом у омоков является «ачгал» — рыбная пища, по-якутски — «болун». Реже употребляют продукты из муки, из последней делают себе «чеминг», по-якутски — «бутугас».

Из муки делают оладьи. Лепешек же у них нет. Праздничная пища состоит из рыбных и оленьих кушаний.

В большом ходу у омоков употребление чая. День омока в пищевом отношении представляется следующим: утром рано пьют чай с оленьим мясом и рыбой. При этом пьют чай помногу, по 10 стаканов. Около полудня опять едят мясо с чаем. То же самое перед заходом солнца. Перед сном снова обильная еда: оленье мясо, рыба и чай. Бедняки едят в день два-три раза. Посуда у омоков почти такая же, как и у якутов. Имеются: тарелки, стаканы, чашки, вилки и ножи. Конечно, все это в ограниченном количестве.

Омоки — большие любители табака. Курят крепкий черкасский табак (як. «сибир-дях»). На их языке табак — «нонгол». Курят из трубок, по форме напоминающих обычно русские. По-омокски — «нонголауя». Курят женщины и дети. Последние — с пятилетнего возраста. Есть у них огниво (як. «хатат»), по-омокски — «лачиги».

Кустарные промыслы. Незатейливая окружающая обстановка омоков и потребности их создали своих мастеров-кустарей. Среди них встречаются плотники, кузнецы и мастера по кости. Первые делают лодки (ветки), домашнюю обстановку, нарты и пр. Инструментами служат топоры, пилы, рубанки, коловороты и ножи. Плотники зарабатывают в день от 4 до 5 руб., если есть работа. За устройство хороших нарт платят двух оленей. Кузнецы делают топоры, ножи, курительные трубки и т. д. У них имеются молот, наковальня, щипцы и кузнечные меха. Последние приготавливаются из выделанных оленьих шкур. Заработок кузнеца колеблется в день от 5 до 10 руб. Цена простого ножа 50 коп., курительная трубка — 2 руб., а отточить топор стоит 1 руб. Из мамонтовой кости мастера, главным образом, делают гребни, цена гребня — 1,5–2 руб.

Охотничьи обычаи. В семье охотник ценится. Он кормилец семьи. Промышляет за тех, кто сам не может. Развит обычай делать подарки, особенно после удачного промысла. Сначала одаривают бедных, а потом — богатых. По мнению омоков, «Баянай» — покровитель охоты дает счастливый улов охотнику, имея в виду и бедняков. Так у них издавна. У омоков развита помощь бедным и неимущим. Охотники это всегда имеют в виду и из своей добычи уделяют бедным. Считается, что один хороший промышленник содержит по 10 неимущих семейств. Это у них своего рода воспитание, узаконенное обычаем. При коллективных охотах добыча делится поровну между всеми участниками, причем пай уделяется не лицу, а семье. Например, если на промысле или на охоте участвуют несколько человек из одной семьи, то пай уделяется один. Точно так же при улове рыбы. Если в группе участвует мальчик или девочка из одной семьи, без взрослых, то им уделяется положенная часть (пай). При добыче мамонтовой кости последняя продается и вырученные деньги делят поровну. Если у соседей одалживается олень на поездку за промыслом, то хозяину его выделяется определенный пай из добычи, как будто участнику промысла. Часто на дальних

промыслах добыча зарывается в землю в особые подполья с тем, чтобы можно [было] за ней приехать впоследствии. Таким же образом сохраняется и мамонтовая кость. Если хозяева склада обнаружат у места постороннего человека, пользующегося их добычей, последняя у него отбирается, но тем не менее ему выделяется пай одного промышленника.

Семейная и общественная жизнь. Семья у омоков играет большую роль. Все члены семьи подчиняются главе дома — отцу («ама»). Хозяйкой дома, которой принадлежит весь распорядок в урасе, является жена. Она — мать («эни») детей. У омоков следующие названия членов семьи: девица — маркил, дитя — уок, дед — хайне, бабушка — абуче и старший брат — ака. Значение мужа, хозяина дома, — больше как промышленника: это его обязанность семье. В домашней же обстановке у себя в урасе он работает по указанию жены. Здесь хозяйка — жена. Ее обязанности — [работы] по дому. Она строит урасу, готовит дрова, починает урасу и т. д. Все домашние работы — на ее плечах. Дети — мальчики — присматривают за оленями, собирают топливо и охотятся. Девочки помогают больше матери. Занимаются шитьем и выделыванием шкур.

В брак омоки вступают как между собой, так и с посторонними. Берут иногда в жены якуток, чукчанок и тунгусок. Брак на близких родных воспрещается. По мнению омоков, родственники могут вступать в брачную связь в поколениях через 300 лет. Вступают в брак мальчики с 15 лет, а девочки с 10 лет. Вступают в брак по желанию и выбору родителей. Разводов почти не наблюдалось. Будучи высватанными в молодых годах, они выполняют это обязательство. Большую роль играет калым. Богатые платят калым — 30 оленей, 10 песцов и деньгами по 100 руб. Бедные же дают по 5 оленей и по 3—4 песца. Денег не дают. В случае невозможности уплаты калыма по бедности и когда нет совершенно оленей, зять отрабатывает личным трудом в доме тестя от 5 до 20 лет, после чего может взять жену и отойти к своим становищам и жить самостоятельной жизнью. При отходе зятя тесть дает ему из своего имущества часть оленей. В случае если зять не понравится тестю в период отработки за жену, будет худого нрава и поведения, а также не будет иметь детей от своей жены, то последний выгоняет его из дому. Жена же остается у родителей, хотя бы и любила своего мужа. Калым у омоков имеет большое значение. Уплата его мыслится полностью, в случае невозможности этого зять принимает меры, чтобы в короткий срок расплатиться с тестем. Ввиду этого, по словам омоков, молодые люди, вступая в брак, предварительно строго сообразуются со своим имущественным положением и достатком. Предварительно посылают в дом будущей жены свата. При сговоре в случае благоприятного решения сват получает от отца невесты 1 оленя или деньгами от 10 до 20 руб. Богатый тесть при отъезде дочери в дом мужа дает зятю 9 оленей с полной их упряжью и домашнюю обстановку. Невеста увозит с собою по две пары одежды и ружье. Кроме всего этого, тесть дает дочери 3 оленей с упряжью и по одной паре одежды. Ежегодно, в течение трех лет, тесть, когда приезжает к нему дочь с гостинцами, одаривает ее в каждый приезд по 1 оленю, что является обязательным.

Если же замужняя дочь приезжает к родителям не в порядке ежегодного обычая посещения, а в другие сроки с подарками в виде 2—3 песцов, родители, в свою очередь, одаривают ее двумя оленями и мелочами из домашней обстановки. При отъезде

невесты в дом мужа родители убивают оленя и дают ей мясо, называя это «гостинец урасы». Мясо это она увозит с собою в дом мужа. Случаев развода очень мало. Жена, если ей не понравится дом мужа, возвращается обратно в урасу своих родителей. В случае если муж выгнал жену из дому, относился грубо и допускал побои, он не может получить обратно калым. При разводах, если есть у супругов мальчик и девочка, первого берет отец, а девочка остается у матери. Количество скота делят поровну по наличию членов семьи, «то же самое и одежду», при разводе, если устанавливается вина кого-либо из супругов, то ему дается меньшая часть при разделе.

Кумаланы. Кумаланом считается тот, кто ничего у себя не имеет, будь он здоровый или больной. Наличие одного оленя уже не заставляет считать его кумаланом. Они содержатся наслегом. Последний распределяет им пищу и одежду. Обычно кумаланов пристраивают к зажиточным семействам, которые воспитывают их с января месяца до мая (вскрытия рек). Живя у кого-либо, кумаланы работают на хозяев: носят воду, готовят дрова и проч. Оплаты за это, конечно, не получают. Если же кумалан заявит, что он работник, только тогда дают ему плату. Таким образом, положение кумалана обрекает на бесплатные работы в семействах, где они содержатся.

Кормит и одевает кумалана хозяин, если же он того не пожелает, то наслег доставляет на кумалана пищу и одежду, как было указано выше.

Култ. Омоки считаются православными. Они принадлежали к двум приходам: Нижне-Колымскому и Енженскому. Как и все туземные народности, они, конечно, не утратили своих национальных верований. Вера в духов, злых и добрых, является основой их религиозного понимания. Злой дух «Эргуль-Ночуркун» посылает болезни, несчастья и неудачи. Если кто-либо болеет, то значит его душу («эгерги-чауман») ест злой дух; смерть человека объясняется тем, что душа съедена означенным духом. Есть шаманы-«алман», мужчины и женщины. У них имеется свой шаманский костюм, но чаще у некоторых не бывает. Есть бубен. Камлают ночью в урасе. За это их одаривают, и плата устанавливается самими хозяевами. Шаманы довольствуются тем, что дают им хозяева. Омоки приносят жертву огню, бросая туда пищу. Охотник, делая это, говорит: «Ал уот иччитя, аса¹. Поставь перед охотником добычу, счастья не отгоняй!» Когда убивают оленя, дают огню жир от оленя или одну ногу.

Общественная жизнь и проч. Живя на окраинах, омоки еще не усвоили нового общественного строя. Свои власти они избирают наслегами на три года из людей состоятельных. Должностные лица носят прежние дореволюционные названия: князец, старшина и капрал.

Среди омоков распространено влияние торговых органов Госторга. Весною и осенью во время отела оленей приезжает к ним приказчик Госторга. Из преобладающих товаров — чай, табак и мануфактура. Помимо этого они нуждаются в доставке посуды, котлов, самоваров, топоров, кузнечных (и охотничьих. — *Ред.*) принадлежностей (ружья, порох, свинец, яды, капканы). Нуждаются, чтобы торговая лавка была в их районе.

¹ По-якутски: «Дух огня, кушай!»

В отношении физического здоровья у омоков не так благополучно, хотя мало глазных и легочных заболеваний. Распространенные заболевания — в области желудочно-кишечного тракта. По их словам, они есть не могут. Объясняют, что это происходит от пищи. Проказы среди них нет. Очень боятся оспы. По-видимому, она в прошлом внесла большие опустошения среди омоков. Называют ее «русской болезнью», указывают, что оспа пришла к ним с товарами.

Приложение. Омокские слова: солнце — ерпеик, луна — кымчанг, девица — маркиль, дитя — уок, глаза — едик, нос — егус, язык — ванар, ноги — урчурчил.

Кто же эти омоки?

На этот вопрос вряд ли может быть иное мнение, чем высказанное В. Иохельсоном. Он говорит: «Народ под именем омоков, несомненно, предки нынешних юкагиров»¹. В «Материалах по изучению юкагирского языка и фольклора, собранных в Колымском округе» (Ч. 1. СПб., 1900) В. Иохельсон приводит, между прочим, слова, вполне тождественные с теми, какие пришлось записать у омока Катаева, например, хаісіа — дед, абучіа — бабушка, аман — отец, анна — мать, ака — старший брат. Интересно то, что в иных случаях современные омокские слова больше совпадают по произношению с тунгусскими, чем с юкагирскими*. Например, слово «мать» у омоков — «эні», точно так же произносят тунгусы с р. Чары Олекминского округа², а у юкагиров — «анна». Слово «отец» у тунгусов р. Чары и у омоков — «ама», а у юкагиров — «аман». По нашему мнению, омоки, кочующие между Колымой и Алазеей, представляя собой юкагирское племя, в течение долгого времени подвергались влиянию ламутов и тунгусов. Это, несомненно, племя-конгломерат. Тут элементы — юкагирские, тунгусские (эвенкийские. — *Ред.*), ламутские (эвенские. — *Ред.*) и якутские, а может быть, и чукотские, о чем свидетельствует построение слова «вавучен» (русский). По мнению русских колымчан, словом «омок» или «омук» принято называть тунгусов, ламутов и юкагиров, кочующих по северо-западной тундре от р. Колымы до р. Алазеи. Этим же словом [они] называют ламутов и юкагиров горной юго-восточной части р. Колымы, добавляя при этом [существительное «тас»:] «тас-омук»³ (як. тас — камень, утес, хребет).

Таковы сведения о современных омоках⁴, или омуках. Нужно только пожелать, чтобы детальное исследование коснулось северо-восточных туземцев Якутского края и этим были разрешены некоторые интересные вопросы о происхождении племен северо-востока Якутии*.

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1928. Вып. 5. С. 95–102)

¹ Иохельсон В. И. К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа // Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. географ. о-ва. 1897. Т. 28, № 2. С. 161.

² Сообщил Н. Н. Березкин.

³ Сообщила тунгуска Анастасова Варвара с р. Чары Олекминского округа, ученица Совпартшколы, в 1927 г.

⁴ Помещая данную статью, Ред. кол. считает необходимым оговорить, что в переписях 1897–1927 гг. в метрических записях церквей Колымского округа вовсе не встречается какого-либо упоминания об «омоках».

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ ЯКУТИИ

Дореволюционный период

Восточная Сибирь давно привлекала внимание ученого мира как страна малоизученная, Якутский же край был предметом особого интереса со стороны ученых и научных учреждений. Несмотря на это, общие условия дореволюционного периода были таковы, что исследовательская работа не могла развернуться в достаточной мере. Дело изучения края больше поддерживалось частной инициативой, чем государственной. В Якутии исследовательские организации возникают только после 1905 г. До этого отдельные лица из числа политических ссыльных и местных культурных работников работали над вопросами познания края и давали материалы в «Памятные книжки» Якутской области и разные сибирские издания. Якутский Статистический Комитет давал возможность некоторым политическим ссыльным разрабатывать местные вопросы и под псевдонимами помещать их в официальных органах. В 1908 г. группа местной интеллигенции ходатайствует об открытии в Якутии отдела Общества Изучения Сибири, каковое фактически осуществилось лишь в 1911 г.

Работы отдела велись вокруг [деятельности] музея и метеорологической станции. В 1913 г. был организован Якутский отдел Русского Географического общества. Деятельность этого отдела за дореволюционный период не могла развернуться в полной мере. Отсутствие средств, немногочисленные кадры активных работников и проч. обстоятельства много тормозили дело.

Самый характер работ этого периода в значительной мере был чужд широкой и живой общественной инициативе. Этим мы не хотим бросить тень на прочность нашей существующей организации, но констатируем факт, что при прошлом строе живая самодеятельная работа общественных организаций была невозможна. Из исследовательских учреждений существовали только музей г. Якутска и метеорологическая станция.

За все время существования Якутского отдела Географического общества в дореволюционный период ему удалось выпустить лишь один том «Известий», вышедший в 1915 г. Бюджет общества в этом же году не превысил 700 руб. Что касается музея, то полученные им средства за период с 1911 г. по 1918 г. колебались ежегодно от 200 до 1000 руб.

Эти цифры говорят, что исследовательские организации и учреждения были мало обеспечены, почему не имели возможности развернуть широкую и всестороннюю работу. Не было средств на создание экспедиций. Последние приезжали в Якутск извне.

Заканчивая краткое [описание] этого периода, нужно добавить, что усилиями немногочисленной группы любителей своего края дело изучения его все-таки двигалось, не приостанавливалось, преодолевая препоны различного характера.

Революционный период (до 1 мая 1922 г.)

С первых лет революции началось краеведческое движение в Якутии. Говорим «движение», потому что оно и проявилось как стремление культурных масс шире и всестороннее познать свой родной край. На обломках старого создавался новый строй. В лихорадочной обстановке современности творились новые формы жизни. Все это полностью применимо к краеведческому делу. Само слово «краеведение» родилось в эту эпоху. Период с 1920 г. по 1 мая 1922 г. можно назвать организационным периодом, временем «собрания культурных сил края». К краеведческому очагу потянулись новые лица из всех уголков Якутского края, это были в подавляющем большинстве не стажированные ученые, а рядовые культурники – учителя, советские служащие, учащая молодежь и т. д. Вся эта группа объединялась вокруг более опытных товарищей и закладывала фундамент краеведческого дела.

В апреле 1920 г. при Якутском отделе народного образования был открыт п/отдел изучения Якутской губернии со следующими секциями: этнографической, исторической, археологической, лингвистической, геологической, натуралистической и социально-экономической. Секции наладили полевые работы. Так были обследованы железные руды по Ботоме и Лютенге, производились работы в якутских улусах по выяснению бюджета типических якутских хозяйств.

Содержание п/отдела исследования шло из государственных средств через отдел Народного образования.

С 1 марта 1921 г. п/отдел исследования Якутской губернии был упразднен и заменен его уполномоченным.

Была утверждена смета на 1921 г. в размере 998117 руб. (по курсу того времени). В ведение уполномоченного были переданы исследовательские организации и учреждения. В Якутске исследовательскую работу так или иначе наладили. Были назначены особые сотрудники в округа. В последних нужно было создать центры, вокруг которых объединились бы исследовательские группы; такими центрами были признаны окружные музеи, на организацию которых и было обращено особое внимание в этот период. И, действительно, мы видим, что в 1921 г. усилиями сотрудников п/отдела исследования Сибири и местных культурных работников возникли музеи в гг. Вилюйске, Верхоянске, Средне-Колымске и Олекминске.

На средства Якутского отдела Народного образования летом 1921 г. п/отделом исследования Сибири была снаряжена в Вилюйский округ экспедиция, в задачу которой входила проверка полученных из Вилюйска сведений о местонахождении в верховьях р. Кюндя остатков мамонта и попутно геологическо-ботаническое обследование района.

3-й период (с мая 1922 г.)

1 мая 1922 г. бывшая Якутская губерния была провозглашена Якутской Автономной Советской Социалистической Республикой. Политическая обстановка данного периода соответствовала задачам мирной культурной работы. Страна, пережив полосу гражданской войны, вступала на путь широкого строительства. На культурные

задачи было обращено соответствующее внимание со стороны Правительства ЯАССР; этот период характеризуется углублением научно-исследовательской работы, расширением сети организаций и учреждений, а также укреплением их материальной базы.

С 1 мая 1922 г. при Наркомпросе ЯАССР был открыт научный отдел, а должность уполномоченного п/отдела исследования Сибири упразднена. Задача отдела — координирование местной научно-исследовательской работы, развитие сети краеведческих учреждений и организаций, содействие экспедициям, научным поездкам и т. д. В ведение научного отдела были переданы: отдел Географического общества, метеорологическая станция, архив и окружной музей.

В 1922 г. вышел 1-й выпуск «Сборника материалов к изучению Якутии», изданный научным отделом. При реорганизации Наркомата просвещения научный отдел был упразднен и с 15 марта 1923 г. исследовательская работа сосредоточилась в Географическом обществе.

Географические общества

11 сентября 1922 г. по инициативе научного отдела было организовано Якутское Краевое Географическое общество, просуществовавшее до 8 марта (мая. — *Ред.*) 1924 г., вызванное к жизни необходимостью приспособить исследовательскую работу к местным условиям. Существовавший в то же время отдел Географического общества был связан в этом отношении с уставом центра, связь же с центром была слабая. За 1½ года существования Краевого Географического общества следует отметить следующие моменты: функционировали две секции — этнографическая и историческая, установилась связь с другими работниками; по инициативе общества с 1922 г. в школах повышенного типа г. Якутска введено преподавание особого предмета «Краеведение», в январе 1922 г. из учащейся молодежи был организован кружок «Любителей природы», и членами общества были проведены для кружка краткосрочные курсы для [организации] краеведческих работ; летом 1923 г. на средства частного лица членами Краевого Географического общества была совершена поездка в Мегинский улус Якутского округа для обследования минеральных озер Абалах и Тураннах. Данными бактериологической лаборатории было установлено, что воды этих озер имеют щелочно-сернистый характер. Наконец, в мае 1923 г. Обществом в своих «Записках» был издан ценный труд А. Е. Кулаковского «Материалы для изучения верований якутов».

8 мая 1924 г. произошло слияние двух Географических обществ в одно под наименованием Якутского Краевого отдела Русского Государственного Географического общества, существующего и по сие время. Якутское отделение Географического общества развивает свою работу и в дальнейшем. Летом 1924 г. отдел послал дополнительную экспедицию на озера Абалах и Тураннах. Продолжались работы кружка «Любителей природы» под руководством членов отдела. Весной 1925 г. устраивались совместные доклады членов Географического общества и исследовательской секции общества «Саха омук». Число членов отдела росло: в 1924 г. их было 25 чел., в 1925 г. — 34, в 1926—27 г. — 45 чел. Краевой Географический отдел субсидируется государ-

ством. В 1926–27 г. на приходе Якутского отдела значились 4260 руб., из них 1794 руб. 35 коп. — субсидия Главнауки и 2000 руб. — НКПЗ Якутской республики по госбюджету. В последнее время Якутский отдел Географического общества имеет три секции: фенологическую*, зоологическую и почвенно-ботаническую, из которых усиленно работают первые две. Ближайшей задачей Географического отдела, каковая им и осуществляется, является исследование Ленской террасы в окрестностях г. Якутска. Члены Географического общества принимают активное участие в работах Академической экспедиции. Работники последней почти все состоят членами Якутского отдела Географического общества, особенно из состава тех, которые постоянно работают в г. Якутске. Устраиваются ряд заседаний с научными докладами. На средства отдела в 1925–28 гг. были произведены раскопки курганов, находящихся в окрестностях г. Якутска, с целью выяснения характера происхождения их. При отделе имеется научная библиотека, содержащая 7979 названий.

Якутское исследовательское общество «Саха Кэскилэ»

Ярким показателем стремления Правительства ЯАССР идти навстречу исследовательским работам является организация Якутского исследовательского о-ва «Саха Кэскилэ». О-во возникло по инициативе П[равитель]ства и Обкома ВКП 31 марта 1925 г. и является подлинным детищем Советской власти.

О-во «Саха Кэскилэ» работает по преимуществу по линии изучения человека, в то время как Географическое общество — по линии изучения природы. О-во «Саха Кэскилэ» осуществляет свои задачи через секции: этнографическую, историческую и производительных сил. За три года обществом проделана большая работа. О-во щедро субсидируется Правительством. Так, бюджет 1925–26 г. составлял 10257 руб. 80 коп., в 1926–27 г. — 7000 руб., в 1927–28 г. — 15500 руб. В первый год существования О-ва всех членов вместе с сотрудниками числилось 146 человек, в настоящее время — около 200 (действительных членов и сотрудников). За период существования О-ва по настоящее время выпущены 4 сборника трудов исследовательского общества «Саха Кэскилэ», не считая издания отдельных произведений художественного характера. Из крупных работ о-ва «Саха Кэскилэ» заслуживают внимания следующие: 1) организация трех экспедиций: в 1927–28 г. — зооботанической на Вилюй, в 1927–28 г. — этнографической в Хатанго-Анабарский район совместно с КЯР и этнографической в Дюпсинский улус Якутского округа; 2) две научные командировки: Н. Н. Грибановского в Ленинград для издания ценного научного библиографического труда по Якутскому краю совместно с НКПЗ и А. Скрыбина по изучению якутских народных песен; 3) заказ картин художнику И. В. Попову для будущей картинной галереи (доставлено 15 картин); 4) организация антропометрического кабинета; 5) субсидия В. П. Васильевскому для переписки в центральных архивах документов Якутского края XVII и XVIII ст.; 6) перевод с немецкого языка якутской грамматики Бетлингга; 7) приступлено к изданию работ Г. В. Ксенофонтова по народному творчеству якутов.

О-во «Саха Кэскилэ» с 1925 г. принимает активное участие в работах Академической экспедиции.

При О-ве имеется своя библиотека, насчитывающая по настоящее время до 500 изданий. Литература получается в обмен от научных организаций СССР.

Кружки и общества

Последний период характеризуется активной работой по краеведению среди учащейся молодежи. При Якутском музее активно работает кружок «Юных краеведов», основанный в 1925 г. Он имеет секции: зоологическую, ботаническую и этнологическую. Число членов в последние годы колеблется от 25 до 80 человек. Члены кружка успешно работают в препараторском отделе музея, снабжают собранными экспонатами зоологический отдел музея, а весною занимаются фенологическими наблюдениями. На собраниях зачитываются доклады исследовательского характера. Активные работники кружка принимали участие в зоологическо-ботанической экспедиции на Вилюй летом 1927 г., а также в отрядах Академической экспедиции. Руководят работами кружков научные сотрудники музея. В 1927 г. начал работать кружок «Юных краеведов» в г. Вилюйске, насчитывающий в своих рядах до 70 человек.

Краеведческая работа коснулась и округов. В 1927 г. в Средне-Колымске организовано исследовательское общество, но о работах его пока сведений нет.

В Якутске в 1927 г. при союзе «Медсантруд» организовался научный кружок врачей. В числе задач кружка значится «изучение местного края в социально-гигиеническом отношении». В кружке работают 15 врачей. Регулярно происходят занятия кружка с докладами на местные темы. Таким образом, за данный период мы констатируем большое развитие научно-краеведческих учреждений и возникновение новых по округам.

Музей

Как было указано выше, до революции в Якутии был один музей в г. Якутске. После революции возникает ряд музеев по округам и значительно вырос Областной музей г. Якутска. Если мы сравним музей г. Якутска с дореволюционным временем, то разница будет огромная. Старый музей представлял собою хранилище коллекций и экспонатов, научная работа его была слишком слаба, точно так же незначительны были его штаты и бюджет. Так, до революции штат музея состоял из хранителя и сторожа, а в 1927 г. — из 9 человек. Увеличивается и бюджет музея, равный в 1925—26 г. — 8333 руб. и в 1926—27 г. — 15916 руб.

В 1926 г. под музей отведено новое 2-этажное каменное помещение (быв. архиерейский дом), до этого же ему принадлежали половина 2-этажного каменного дома и маленький флигель.

За советский период Якутский музей вырос количественно и качественно. С приездом в 1925 г. научных работников, посланных из Ленинграда при содействии Академии Наук, музей приобрел характер живого научно-исследовательского учреждения. Научно поставлены отделы музея, определены коллекции, и музей силами своих сотрудников совершил в 1926—27 г. и 1928 г. ряд экскурсий и экспедиций. В стенах музея идет исследовательская работа. Значительно увеличились научные ценности музея. В 1920 г. в нем насчитывалось 21267 предметов, а в 1928 г. — 45053 предмета.

Первая цифра указывает на рост коллекций музея, начиная с 1891 г. по 1920 г., т. е. за 29 лет, вторая — с 1920 г. по 1928 г., т. е. за 8 лет, когда научные богатства музея увеличились более чем на 100%. В настоящее время Якутский музей представляет собою ценное научное учреждение и, несомненно, является гордостью Якутской республики.

Кроме Областного музея имеются два окружных — музей в г. Вилюйске, имеющий 3400 предметов, и Средне-Колымский.

Национальная библиотека

В 1925 г. возникает новое научное учреждение — Якутская Национальная библиотека, возникшая при содействии Академии Наук. Библиотека имеет значение государственного книгохранилища и помещается в бывшем каменном здании музея. Она снабжается книгами при ближайшем участии Академии Наук, получая их от научных и учебных учреждений Москвы и Ленинграда, а также по одному экземпляру от Книжной палаты.

В настоящее время Национальная библиотека насчитывает около 107 тысяч названий. При библиотеке функционирует читальня. Содержится библиотека на местные средства и ежегодно бюджет ее составляет 10000 руб. (при штате 7 человек).

Академическая экспедиция

С 1925 г. на территории ЯАССР работает Академическая экспедиция, изучающая и выявляющая производительные силы края. Ежегодно прибывают отряды экспедиций и направляются во все уголки необъятной Якутии. Работы закончатся в 1930 г. Якутской комиссией Академии Наук, руководящей экспедиционными работами, выпущены в свет предварительные итоги научных работ, обогащающие новыми сведениями познание Якутского края.

В 1926 г. при НКПЗ вновь организован научный отдел, который приступил к созданию на местах окружных бюро краеведения, чем будет достигнута связь с культурными работниками на местах. На очереди стоит вопрос о первой Якутской Краеведческой конференции.

В последнее время краеведческая работа особенно большое место уделяет полевым обследованиям путем организации экспедиций, экскурсий и т. д. В 1926—27 г. на территории Якутского края работало 20 экспедиций, проведенных местными исследовательскими организациями и учреждениями ЯАССР (о-вом «Саха Кэскилэ», Географическим о-вом, музеем, Горной конторой и Наркомземом). Остальные 10 экспедиций — Академические.

В настоящем обзоре выявлены важнейшие моменты исследовательской работы в Якутии.

Мы вправе констатировать огромную работу, проделанную в Советской Якутии по линии научно-исследовательской и являющуюся показателем большого культурного роста страны после революции.

В общем порыве «познания края» объединились — Правительство, учреждения и общественные силы края.

Подводя итоги проделанному, мы считаем долгом послать наш привет пионерам местного исследования, представителям политической ссылки 80-х и 90-х гг., часть которых являются основоположниками местного познания и изучения. В «стране изгнания» они зажгли огонек, вспыхнувший ярким пламенем в наши дни. Наш же привет и местным культурным работникам, которые в старое время старались содействовать изучению края и теперь являются свидетелями роста краеведческого дела.

Мы призываем и в дальнейшем все культурные силы Якутии объединиться и сплачиваться вокруг исследовательских учреждений, обществ и их ячеек, т. к. исследовательская работа вообще и в частности краеведческая должны явиться одной из основных предпосылок для строительства социалистической Якутии.

(Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1928. Вып. 5. С. 219–223)

ОТЧЕТЫ, СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯКУТОВ¹

Наука еще не установила в точности вопроса о происхождении якутов. Существуют среди самого народа несколько вариантов [преданий] по этому вопросу. Вот одно из них, переданное якутом В.-Кангаласского улуса Качикатского наслега С. П. Б-ым, в свою очередь слышанное им от старика якута Олекминского уезда.

«В Урянхайском крае было племя под именем «саха», родственное с другими племенами края. Во время великого нашествия монголов (под начальством Батыея) племя саха с семьями, имуществом и скотом бежало на северо-запад и дошло таким образом до бурятских земель, лежавших по берегам Байкала. Вместе с бурятами племя саха жило довольно долго. Память о жизни племени саха на берегах Байкала удостоверяют названия, данные ими падым Байкала, каковы: Ат-Дабан, Огус-Дабан, Хамар-Дабан и т. п. (конский подъем, бычий подъем, пеший подъем.). С течением времени начались неурядицы между бурятами и племенем саха, буряты притесняли саха, и последние двинулись на север, поднимаясь по плоской пади, имени [которой] не сохранилось, и по этой пади вышли на плоскогорье, весьма обширное. Открывшаяся равнина с лесами и долинами оказалась изобилующей разными дикими животными: сохатыми, оленями и др. дичью, так что пришельцы продовольствовались охотой, не трогая и не уничтожая своего скота. Следует отметить, что племя саха имело некоторое преимущество перед обитателями проходимых ими мест, т. к. были знакомы с железом, у них были кузнецы и мастера.

Скот у саха был конный и рогатый. Следуя далее по плоскогорью за зверем и пищей, племя саха дошло до верховьев р. Олекмы, где встретило кочующих тунгусов рода Олохчану, владевших урочищами по всей р. Олекме и занимавшихся преимущественно оленеводством. С тунгусами Олохчану у племени саха произошло столкновение. Саха победили Олохчану. Победа далась легко благодаря преимуществу — знакомству с железом (у тунгусов были только костяные стрелы).

Часть Олохчану была уничтожена, жены, дети, имущество истребленных достались в награду победителям, остальные Олохчану разбежались в разные стороны по верховьям притоков р. Олекмы. Племя саха, не встречая препятствий, спустилось по берегам самой р. Олекмы, придерживаясь ее, и дошло до очень большого острова р. Олекмы, который назвали Кыллах (Звериный) вследствие изобилия съестного и

¹ Этот оригинальный вариант заимствован из частных записок Д. И. Меликова. — Ред. [журнала].

пушного зверя. Остров Кыллах, значительный по своим размерам, существует и доселе, находясь в обладании якутов. Только ранее он был еще больше. Но кыллахское племя саха жило долго и значительно умножилось. Звериный промысел стал постепенно уменьшаться, для пропитания всего населения добычи от промысла не хватало. Был собран общий совет племени саха, на котором и было решено разделиться и, отделившись, искать новые места, удобные для жизни и пропитания. Часть племени осталась жить на Кыллахе. Более сильные рода (значит, племя уже делилось на роды) поплыли вниз по р. Лене, а третьи направились на юг, поселились в Киренском уезде, где и живут до сих пор. Несколько родов саха пошли на запад от Кыллаха и достигли озера Нюрба на берегу р. Вилюя (ныне выпущенное озеро — Нюрбинский улус Вилюйского округа). Берега озера Нюрба были заняты тунгусским племенем Нюрбатча. Последние были оттеснены пришельцами благодаря их знакомству с железом. Уплывшие по р. Лене к северу роды саха достигли озера Сайсар, вблизи которого ныне расположен г. Якутск, и также оттеснили на север обитавшие там тунгусские роды».

(Красный Север. 1921. № 1. С. 23–24)

СОДЕЙСТВУЙТЕ ИЗУЧЕНИЯ КРАЯ

Обширен, богат и разнообразен Якутский край. Богат он и своим прошлым. В XVII в. «Ленский край» играл большую роль в истории Сибири вообще. Якутский острог в то далекое время был центром, откуда колонизаторская волна перебросилась далеко за пределы тяготевших к нему мест: Амур, Камчатка, Охотский край — все это связано с именами служилых людей Якутского острога, каковы, напр., Хабаров, Дежнев, Атласов и др. Историческое прошлое инородцев Якутского края также теряется далеко в глубине веков. Повсюду имеются следы минувшего, объясняющие если не все, то многое. Их надо исследовать и разработать. Ошибочно думать, что это — дело только специалистов, ученых. Нет. Всякий грамотный человек, которому *любо* знание, который видит в нем *силу*, по мере возможности *может* принести пользу. Наука как таковая есть результат работы многих поколений, это — здание, воздвигнутое из сырого материала. Вот таким-то рабочим от науки и может быть всякий рядовой, грамотный, преданный делу знания человек. Все, что есть в историческом, вообще научном отношении ценного, важного, он собирает в качестве сырого материала кропотливо, бережно, любовно. А дальше уж дело ученых, специалистов из этого сырого материала вывести готовое здание, систему, исследование. Особенно это применимо к истории. Отдельные исторические материалы: грамоты, указы, переписки, акты, договоры и т. д. и т. п. — составляют источники знания, тот сырой материал, из которого составляется научно-историческое понимание действительности. Такие источники могут быть обнаружены в разных архивах, и у частных лиц, одинаково в центре и в самых глухих уголках губернии.

Историческая секция подотдела изучения края, озабочиваясь освещением прошлого земли Приленской и зная, что в нашем крае есть немало любителей старины, которые, не будучи известны, все-таки *для себя* собирают исторические редкости, пишут воспоминания, хранят научные ценности и т. д., обращается к ним с просьбой помочь своими работами обществу. От таких лиц требуется, чтоб они поспешили опубликовать свои находки, вообще объявить о них.

Для тех же, кто желает начать работу по собиранию сведений о сибирской старине, секция предлагает нижеследующую краткую программу работы:

1) Нет ли остатков земляных укреплений в данном населенном пункте или окрестностях его. Нет ли пещер и [если есть] что в них находили. Каковы предания о них. Не было ли раскопок в последнее время. Где находятся найденные предметы. Нет ли сведений о времени основания населенного пункта по письменным документам или преданиям.

2) Нет ли указаний на прежние названия того или иного населенного пункта. Нет ли особых названий для отдельных частей населенного пункта. Нет ли преданий или рассказов о переселении жителей. Нет ли преданий об исторических событиях, происходивших в этой местности. Нет ли в окрестностях населенного пункта старинных дорог. Чистое или смешанное население (в племенном отношении) живет в данном населенном пункте. Каковы взаимные отношения между племенными группами населения. Насколько сохранились черты старого быта.

3) Нет ли старых зданий, воздвигнутых в прошлых веках, и каково их назначение, нет ли старых надписей на дверях, потолках и пр. Не было ли находок, особенно в последнее время, старинных монет, оружия, предметов домашнего быта, одежд, украшений и какова была судьба находок. Если перечисленные выше предметы сохранились, то желательно иметь их описание, а если можно, то и рисунок. Нет ли в церквях икон старого письма, старинной стеной живописи, древней утвари, старинных колоколов. Нет ли фамильных или других каких-нибудь портретов (XVII–XVIII вв.), альбомов, памятников литературы, актов, грамот, переписок и т. д.

По всем вопросам, связанным с делом изучения Якутского края, надлежит обращаться к заинтересованным лицам и учреждениям по адресу: Якутск, подотдел изучения края при Якут. Губ. Отделе Народного Образования.

(*Красный Север*. 1921. № 1. С. 27–28)

ЯКУТЫ НА ПОКЛОНЕ У МОСКОВСКОГО ЦАРЯ

Среди якутов упорно сохраняется предание, что русский царь¹ после покорения казаками якутов вытребовал в Москву трех якутов².

¹ Царь Алексей Михайлович, 1645–1676 гг. — Г. П.

² Русские узнали о якутах в 20-х годах XVII ст.; в 1640 г. приехали в Якутск первые воеводы. — Г. П.

У якута Намской волости И. И. Петрова хранился документ об аудиенции его предка Никона Нохто – свиток, представляющий собою обрывок, без обозначения года и месяца и без конца, писанный самым старинным почерком, заключающий в себе известие о представлении трех якутов царю Алексею Михайловичу, об их дорожных расходах, об одежде и о способе передвижения. Размер этого свитка более аршина. Свиток в числе других, обнаруженных у И. И. Петрова, оказался в руках епископа Мелетия и, должно быть, в 90-х годах [XIX в.] был отправлен в Москву, в Археологическое или Географическое о-во. О дальнейшей судьбе этого и других документов в Якутске ничего не известно.

В полное подтверждение содержания упомянутого документа и в развитие его Г. Черных удалось путем тщательного подбора вариантов установить предание в следующем виде:

«Неизвестно, в каком году, но по рассказам наших предков представлялись царю Алексею Михайловичу следующие три лица: Намского улуса родович Нохто, Кангалацкого улуса родович Хара-Бытык Масары и Мегинского улуса родович Тириянь Орсохов*. Причиной этого был вызов царя Алексея Михайловича, и весь проезд до Москвы был за счет казны. Был и переводчик, назначенный по царскому указу из Якутска, но ни звания, ни имени его не знаем и не слышали. При представлении первый вопрос царя был следующий: «Чем питаетесь?» На это ответили Хара-Бытык Масары и Тириянь Орсохов, что обыкновенная еда их заключается в жирной кобылятине, масле и рыбе, Нохто же ответил, что еда его сородичей состоит только из сосновой коры (бьясь) и воды.

На вопрос царя: «На чем вы ездите?» – Масары и Орсохов ответили, что в краях их водятся лучшие кони и олени, которых они и употребляют в езде, а Нохто ответил: зимой они ездят на расколотых бревнах (лыжах), а летом спускают в воду тоже бревно, только долбленное.

На вопрос царя: «Какой будете платить ясак на будущее время?» – Масары и Орсохов ответили, что они согласны, как и раньше, платить ясак соболями, лисицами, бобрами, песцами и белкой, Нохто же не согласился платить пушниной, а просил царя брать ясак деньгами, жалуясь на бедность народа и на то, что ясак непосильный, ибо брали ясак как с человека живого и мертвого, так и с каждой головы рогатого и конного скота, а именно с рогатого брали лисицами, а с конного – соболями. В виду таких поборов сородичи его доходили до братоубийства, чтобы только заплатить в срок ясак и избежать жестокого наказания.

Во все время разговора Нохто стоял позади Масары и Орсохова и выплевывал слюну. Царь обратил на это внимание и спросил о причине его плевков. На это Нохто ответил, что он пить хочет. Царь приказал подать ему квасу. Квас принесли в большой посудине, в которой плавал серебряный ковш. Нохто, отпив квасу, серебряный ковш заткнул за пазуху. Когда царь спросил Нохто: «Почему ковш присваиваешь себе?» – Нохто ответил, что он не дозволит после себя пить этим ковшом первейшему из тойонов.

После всего этого царь предложил всем трем креститься — Масары и Орсохов решительно отказались, а Нохто изъявил согласие и крестился. При крещении Нохто назван Никоном¹.

Из рук царя новокрещеный Никон (Нохто) получил подарок: трость, украшенную камнями, и серебряный сервиз. Кроме того, царь дал ему грамоту на право быть ему господином в своем улусе и приказал ежегодно доносить о благосостоянии якутов.

На обратном пути, не доезжая до Якутска, Никон (Нохто) вдруг почему-то заболел и умер. Масары же и Орсохов труп его сожгли и кости, в удостоверение смерти Нохто, представили в Намский улус. Грамоту же и царевы подарки утаили. Через несколько лет якутскому воеводе приходит указ от царя Федора Алексеевича с вопросом: почему от Никона (Нохто) до сего времени нет никаких известий?

В этом указе были прописаны все данные от царя якуту Нохто подарки и грамоты.

Родственники Нохто, узнав об этом, поехали к Масары и Орсохову и потребовали от них подарки и грамоту, данные царем Нохто. Те, боясь ответственности, дали родственникам Нохто сто штук конного скота и красавицу невесту в дорогой одежде».

(Красный Север. 1921. № 2. С. 37–38)

ЯКУТСКИЕ КНЯЗЦЫ И ЕКАТЕРИНА II

Конец 18 века среди якутского тойонатства ознаменовался движением в пользу расширения своих прав и привилегий. Перед нами характерный документ, рисующий чаяния этой привилегированной группы якутского народа. Это — «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них».

К сожалению, автор документа нигде не упоминает своего имени, но сделал приписку: «18 числа сентября 1789 года пополудни в 1 часу поднесен сей план Ея Императорскому Величеству». Как известно, в 1788–1790 гг. в Петербурге проживал боргонский князец Аржаков, домогавшийся у Екатерины II расширения прав якутских князцов. Таким образом, «План о якутах», нужно думать, поднесен не кем иным, как именно этим самым Аржаковым*.

План разделяется на две части: I — прежнее состояние их (т. е. якутов) и II — нынешнее их состояние. В первой части автор говорит, что якуты «в прошедшее столетие [XVII в.] добровольно поддались Российской державе» и рисует их самоуправление: «Они разделяются на улусы. Обитающие около Якутска 5 улусов и волость Баягантайская называются подгородными. Каждый род имеет своих старшин, над ними князцы, а над всеми в каждом улусе избирается голова. Сии начальники их имеют власть разбирать их жалобы в обидах не важных, и разбор оной переходит от

¹ Не в честь ли «собинного друга» А[лксея] М[ихайловича] — патриарха Никона? — Г. П.

старшин к князям, а от них к голове. Они все платят ясак в казну положенной Правительством. Во время вечно славной памяти Государя Императора Петра Великого на ободрение и утверждение их верноподданства, многие отмечаемы были в почесте дворянства по Московскому списку с жалованием, на что и поныне сохраняются у некоторых грамоты».

Далее автор «Плана о якутах» в первой и во второй частях своего труда дает картину тяжелого положения якутов, которые обязаны были доставлять грузы в отдаленные части края — Охотск и на Камчатку, указывает на тяжелые условия перевозки, отсутствие оборудованных путей сообщения, а отсюда — непосильные тяготы ложившихся повинностей на якутов, причем добавляет, что, несмотря на это, «якуты при простоте своей и усердию никогда не отрекались от службы на них возложенной».

Все это дает автору повод заключить свое ходатайство в следующих выражениях: «Сии обстоятельства всегда впечатлевались в воображении моем, воспаляли верноподданическое усердие и доходство соплеменникам моим изобретать положения к улучшению существования якутов и к пользе государственной на всегдашнее время определяющееся».

По мнению автора, эти положения следующие:

1. «Якуты поелику составляют разные роды, в коих головы и князцы *имеют почти всю власть над народом*», а так как они между собою живут в распрях и несогласиях, то, говорит автор, «осмеливаюсь всеподданейше представить за удобнейшее, что уповелено было из голов и князьцов якутских выбрать одного начальника — Областного Голову, или Областного Якутского Предводителя, соображаясь с высочайшим учреждением, предписывающим выбор Губернского предводителя. Ибо не сомневаюсь, чтобы Ваше Императорское Величество не благоволило удостоивать князьцов и голов якутских в соравнение дворянству. Поелику преимущества тех и других состоит по изреченным во всемилостивейше дворянству дарованной грамоте святым правилом сим в 1 пар[аграфе] — дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличавших себя заслугами обращающими самую службу в достоинство. В 20 парагр[афе] — благородное дворянское название и достоинство приобретаются службою и трудами Империи и Престолу полезными. А князцы и головы всегда себя отличали как в верности и усердии к монаршему престолу, так и в ревности исполнять служении приносящее казенную пользу и споспешествующие государственным надобностям». — Автор «Плана» предлагает казенной Палате соображаться с Областным Головою в вопросах доставки и перевозки грузов. Голове, по мнению автора, будет «принадлежать попечение о вдовах и сиротах, о утверждении миролюбия и пресечении вражды и раздоров и он, соединяя в себе и должность Совестного Судьи подлежать будет давать отчет Главному правителю наместничества».

2. Указывая на обременительность для якутов всякого рода судебных проволочек, автор «Плана» просит «всемилостивейше повелеть составлять особый суд под названием Совестного Якутского Суда, в коем заседать Областному Голове с головами

и князьями того или тех улусов, коих истец или ответчик есть... Сего Областного Голову или Якутского Областного Предводителя наградить жалованьем и иметь на подобие дворянской опеки при себе и знающих законы отставных офицеров и приказных служителей». Этот пункт автор заключает просьбой «всемилодивейше отличить Областного Предводителя чином, каковым благоугодно будет».

Далее, испрашиваются областному голове те же привилегии, что и общеземским исправникам, — уравнивания в почтовых станках от Якутска к прочим местам.

В 5 п[араграфе] автор просит назначать исправников и заседателей среди якутов из лиц, знающих местный край, знакомых с жизнью и языком якутским, но не тех «кои не только не знают ни нравов, ни обычаев, ни языка якутов, но и не слыхивали может быть чтобы существовали такие люди на свете». Потому «простота якутов им смешна; добросердечие не благоприятно, образ жизни презрителен, речь не понятна».

Он же просит Екатерину II «повелеть в самом Якутске учредить на казенном коште училища для одних детей якутского народа, коих обучать Российской грамоте, другим наукам, при влиянии в них добронравия, веры и истребление из мысли их суеврия, невежества и склонности к идолослужению».

В последнем 7 пункте [параграфе] автор «Плана» высказывает мысль о необходимости частных земельных угодий. Указав на плохое положение «сеноугодий» среди якутов, истребление леса и т. д., он просит «повелеть места расчищенные на пастьбу и между ими сберегаемые леса утверждать в дачу на вечное владение тому, кто оно сначала обработал и сим средством, если не ныне, то может быть потомки заведут пашни и земледелие, и обделається край неплодоносной, дебри и пустыни превратятся в нивы, произрастающие жизненные семена, а народ дикой, оставляя грубую и едва скотами снедаемую пищу, как-то кору и корений деревьев вкусит хлеба укрепляющего сердца человеческие и восблагословят премудрая и щедродательное владычествования великия Императрицы».

Свои вышеозначенные рассуждения, в которых довольно явственно выступает определенная тенденция тогдашнего якутского тойонатства в пользу если не возвращения полностью «былого величия», то во всяком случае укрепления своих прав и привилегий, автор «Плана» заключает следующими словами: «Сим Всеподданейше дерзаю на благо сородцев моих и на пользу государственную статьи с всеглубочайшим благоговейнием с ними себя повергнуть к священнейшим стопам В. И. В. [Вашего Императорского Величества], моля раболепно отпустить простоту обнаруживающей истину».

Эту «простоту» Екатерина II, по-видимому, великолепно поняла. Несмотря на все усилия Аржакова, а особенно князца Софрона Сыранова* (депутат от якутов в Екатерининскую комиссию), который даже специально принял для этого в Иркутске крещение, избрав «отцом» Еп[ископа] Вениамина, а «матерью» — супругу генерал-поручика Пиля, якутские князцы все-таки не получили полностью того, о чем они мечтали.

ЖАНДАРМСКИЙ ОСВЕДОМИТЕЛЬ ИЗ ЯКУТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

После 1905 г., в период роста политической ссылки в места «не столь отдаленные», Якутск принял в себя немало борцов за народное дело. Наряду с последними, шли сюда и люди сомнительной политической репутации, водворяемые, по-видимому, по «усмотрению» [начальства]. Учащаяся молодежь после 1905 г. хорошо помнит ссыльного Телеховского*. Типичный малоросс по происхождению, офицер в прошлом, Т-ий, как я помню хорошо, развивал среди молодежи самые крайние меры — забастовки, обструкции, террор... Это — первый период его деятельности. Водворенный в Мегинский улус, Т-ий зарекомендовал себя впоследствии с нехорошей стороны, как участник местных обывательских интриг. Потом он уехал.

Теперь нам удалось извлечь документ, печатаемый ниже, рисующий подлинную физиономию этого ссыльного.

Документ этот — донос Жандармскому управлению на революционную деятельность ссыльных и администрации Якутского края. Многое в обрисовке отдельных личностей является неправдоподобным, но все-таки в целом донос является характерным, рисующим «эпоху и людей».

Приводим полностью донос Т-го, комментарии пусть делает сам читатель.

«...Недолго оставалась без своих учителей-руководителей Якутская область, лишенная их манифестом 17 октября 1905 года. Недавно перед тем народившийся Якутский инородческий союз почувствовал себя почти круглым сиротой, вследствие отъезда из области его воспитателей. Оставшиеся здесь после манифеста ссыльные: Сабунаев, Ионов, Телье, Бартенев, Оленин и др. не особенно были по душе инородцам, ждавшим полного государственного переворота в России, а вместе с тем освобождение от русской зависимости*. Перечисленные ссыльные были более умерены, чем уехавшие товарищи так как всякий обставил себя недурно в материальном отношении; так Ионов, человек без всякого образования, в открытой им школе для инородцев зарабатывает до 500 руб. в месяц; Сабунаев, — студент 3 курса университета, выдавал себя за врача, сдирал с якутов и больше. Конечно, такие люди были не столь яры, как их собратья. А тут всюду царила надежда, что близок день учреждения Якутской республики*; почти открыто провозглашались имена кандидатов будущих президентов (инородцы Василий Васильевич Никифоров и Петр Алексеевич Афанасьев*). Объякутившее русское крестьянское население приветствовало желание аборигенов и своими забастовками фактически доказывало готовность примкнуть к движению (забастовки по области и Лене). Струсившие чиновники не замедлили примкнуть к движению, образовав свой союз, питая надежды занять прежние, если не лучшие, места в будущей республике. Городские мещане, приказчики, купцы не отстали от прочих граждан (дело вторжения в Городскую Думу). Власти потеряли головы и долго не знали — что предпринять. Не скоро придя в себя, и то лишь под давлением из Петербурга, администрация вынуждена была для близира (т. е. для видимости. — *Ред.*) произвести обыск и арестовать союзников якутов и кой кого из русских. Нисколько не пали духом арестованные. Все были убеждены, что близок

конец русскому владычеству и какова-бы ни была кара, не быть ей продолжительной. Не особенно опечалились и остальные, пали лишь духом чиновники, так быстро похоронившие свои мечты. В таком настроении [местных обывателей] застали прибывшие в 1906 году ссыльные в Якутскую область. Прибывшие встречались населением Якутска восторженно и прямо из почтовых возков, или пароходов забирались и чествовались торжественным обедом, столь блестящим, какими не удостаивались посланники правительства. Приветственные речи как той, так и другой стороны представляли сплошные памфлеты по адресу Японии и самой беспощадной ругани по адресу России; заканчивалось обоюдной клятвой реставрировать провалившееся дело. С 1907 года группа с-р 22 [человека] и с-д 38 [человек] вторично взялись за дело пропаганды среди населения и преимущественно учащейся молодежи. Соответствующими средствами к достижению намеченной цели явилась газета, основанная ссыльными и их библиотеки, переполненные нелегалщиной. Газетой руководили с.-р., почему и все статьи походили на прокламации, с призывом к восстанию. Номинальные наемники редакторы не допускались на редакционные собрания и ничего (т. е. это не вызывало осуждения. — *Ред.*), не видали раздававшего №№ газет. Фактически редакторами “Якутского края” были ссыльные: Цветков, Иванова, “Якутской жизни” — “Якутской мысли”* Панкратов. Заведывали типографией ссыльные Блусенков и Михалевич; номинальный заведующий учитель гимназии В. Жаров по выходе первых двух №№ “Якутского края” уехал в Европу и исчез бесследно. Наряду с этим с.-р. и с.-д. организовали кружки для пропаганды, снабжая их всей нелегалщиной, ввозимой в Россию из-за границы. Десятки [экземпляров] такой литературы получались школой Ионова, прикрытые именем учебных пособий. Завязались самые оживленные сношения с Японией*, через посредство редакции “Воля”, в Нагасаках образовалась правильная эмиграция ссыльных через Охотск и Аян в Японию и далее, имевшая своими агентами, проживающих в Охотске купцов Семена, Василия и Ивана Сивцевых, укрывавших беглых и передававших их японским пароходам. Все капитаны были снабжены с.-р. паролями, без которых невозможен доступ на Японский пароход. Газеты местные и нелегальные “За народ”, “Союз Матросов и Солдат”, “Партийные известия” и др. читались с захватывающим интересом населением области. Нелегальная литература заполняла и заполняет библиотеки грамотных инородцев Батурусского, Дюпсинского и Восточно-Кангаласского улусов Якутского округа. Местные газеты конфисковались редко* и то под влиянием задетых сплетней дам, имеющих влияние на высшую власть области (Сераф[има] Никол[аевна] Бушуева, жена тов. прокурора). Чиновник особых поручений Маков, заведующий областной цензурой, называл себя сочувствовавшим с.-р. и под влиянием своей жены, урожденной Полтавской губ. примкнул к кружку украинцев, организовавшихся по с.-р. Программе. Местная городская библиотека, читальня попали в руки с.-р., поставивших своих членов для выдачи книг с определенной тенденцией. Редакция списков вновь приобретаемых ею книг проходила только через с.-р. Местный театр давал спектакли, исполняемые преимущественно ссыльными, под режиссерством того же Макова и окружного землемера Пржиборовского, умершего недавно. Насколько сильно влияние ссыльных свидетельствует то, что помощник врачебного инспектора Гадом-

ский и областной инженер и архитектор Кудрявцев скомпрометировали себя переписками с ссыльным Михалевичем, у которого такие переписки были отобраны при обыске. Даже сам врачебный инспектор Вонгродзский, из-за удержания следующего ему вознаграждения за чтение лекций в семинарии, не постеснялся по примеру ссыльных, призвать врачей к бойкоту семинарской больницы, за что и был уволен. Материальными средствами для всесторонней деятельности ссыльных служат деньги Ц. К.*, достигавшие значительных размеров, членские взносы и пожертвования местных обывателей. Раньше не мало давал театр, чистый доход с которого колебался от 200—600 р. со спектакля. Насколько сильно было влияние ссыльных, можно судить по следующему случаю. Якутским Окружным Судом был приговорен к году крепости ссыльный Михалевич. До приведения приговора в исполнение было открыто более тяжелое преступление, совершенное Михалевичем во время Свеаборгского восстания, почему он подлежал аресту и отправке к месту совершения преступления. Избегая кары Михалевич бежал в Японию. По пути он живет в Чурапче, где у доктора Сокольников, (состоит он участковым врачом, в какой должности он и ныне состоит. Ныне, на торжестве 300-летия* был избран депутатом), просит содействия к побегу. Сокольников советуется с лавочником евреем Гоммерштадтом, достает деньги и необходимые документы в дороге. Снабдив беглеца рекомендательным письмом к Охотским агентам Сивцевым, имеющим явочную квартиру, преспокойно отправляют его дальше. Жена Сокольников (теперь она умерла, теперь он женат на другой родной сестре жены Панкратова), отчасти жалея уйму денег, потраченную мужем, решила воспрепятствовать побегу и дала телеграмму губернатору. Начальник почты забыл долг службы, уведомив о данной депеше Сокольников, Гоммерштадт, не зная как быть с телеграммой, в приеме которой выдал квитанцию. По настоянию обоих депеша уничтожается, а простодушная подательница безрезультатно ждет ответа. Местный земский заседатель Г-в, узнав о происшедшем, принимает меры к задержанию беглеца и преданию суду виновных. Предусмотрительный Гоммерштадт заманивает Г-ва в свою квартиру, где устроена была засада ссыльными Моисеем Фельдман и Болеславом Станкевич. Последний нападает на Г-ва, обезоруживает его и, избив до потери сознания, в бесчувственном состоянии отвозят его на квартиру. На утро, собравшись с силами, Г-в идет в контору чтобы уведомить власти о всем происшедшем. Подкараулившие его здесь те же ссыльные, как только депеша была передана тому же Мыльникову, нападают совместно с последним на Г-ва и истязают его до тех пор, пока не получили расписки, лишаящей его возможности огласить дело. Осталось одно — уничтожить следы в местной инородной управе, откуда были взяты документы, отданные бежавшему. Шкаф, в котором хранились паспортные бланки, сожгли и концы в воду. Пожар приписан неосторожности сторожа и устранены все подозрения. Впоследствии стал циркулировать слух, дошедший до начальства, о настоящей подоплеке дела, почему было произведено следствие, избавившее главных виновных и для близира наказали писаря инородца Давыдова, устроили ему под видом ссылки, рыбные промысла на севере в Булуне, сторицею вознаградившее убытки и зажавшие рот протеста. Все важные инородческие приговора составляются под влиянием и даже под редакцией ссыльных. На всех съездах фактически председа-

тельствует В. В. Никифоров, бывший председатель якутского союза. Отсюда понятно, почему и депутатами, посланными приветствовать Государя, по случаю 300-летия дома Романовых, были избраны такие лица, как доктор Сокольников, хотя и не зарегистрированный преступник, но хорошо известный администрации, Д. И. Слепцов, член якутского союза, судившийся по уголовным делам и отбывший наказание по политическому делу и сам председатель союза В. В. Никифоров, ограниченный в правах и не задолго перед избранием, отбывший тюремное заключение. Не будь влияния ссыльных, не попали бы подобные депутаты избрание которых возмутило не только истинно русских, но даже благомыслящих инородцев. Не менее знаменателен был съезд для избрания депутатов, по случаю 300-летия, в конце 1912 года, избравший столь достойных депутатов по своим речам. Когда на съезде был поднят вопрос о сооружении подходящего торжеству памятника, один из инородцев, представитель Батурусского улуса Ив. Ив. Макаров берет слово у хронического председателя В. В. Никифорова и громогласно протестует, пересыпая свою речь криками “Довольно, напились нашей крови, какой им еще памятник!” Понятно председатель не остановил оратора, а сидевший, как декорация, представитель власти Х-ич не понимал смысла произнесенных на якутском языке выражений, оскорбивших национальность русского населения. В данном случае сказалось влияние ссыльных. Местный Губернатор под сурдинку ссыльных, кичась своим либерализмом, открыто называет других губернаторов “Угрюмбурчевыми”, государственную думу — “черносотенной” и всякое проявление русского духа чуть-ли не провокацией. Полнейшая деморализация администрации, укрепление уверенности в безнаказанности есть результат здешнего либерализма. Элементарнейшие условия русской законности, вопиющим образом не находят себе применения: издавна политические ссыльные являются здесь учителями и воспитателями подрастающей интеллигенции. Понятно, такие наставники, ненавидящие Русь и все русское*, привили и прививают такие же чувства якуту, своему питомцу, в отношении России. Отсюда колоссальная политическая опасность, на которую прикрывает глаза местная администрация; вся область, в смысле политического воспитания, в руках ссыльного элемента, пользующегося неограниченным доверием. Единственно здесь бывший вице-Губернатор Ващенко, открыто стоявший за русское дело, был дружно атакован соединенными силами политических партий и жидовским кагалом*, и с позором вышел из области. Действительно подготовляющаяся экспроприация казначейства и нападение на городскую почту, совершенные ссыльными, приписывали Ващенко, как провокационный акт, его кратковременного правления областью, и по сию пору трудно разубедить якута, что это дело не Ващенко, а самих ссыльных. Откуда такая уверенность как не от агитации ссыльных. Не смотря на разруху политических партий в России, дружно и не безуспешно ведется здесь дело революционирования края. В каждой самой маленькой якутской колонии ссыльных ведется самая деятельная работа. В самом городе существуют политические кружки, являющиеся ячейками, из которых идет пропагандистская работа. Получаемая из России и заграницы нелегальная литература распространяется главным образом по городам области — Вилюйск, Верхоянск, Колымск, как центрам скопления ссыльных. Главными деятелями с.-р. организации

являются в Якутске: – Собиев, бывший [руководитель?] северного боевого летучего отряда в Петербурге, Ельцов, Подлесников, Панкратов, окончившие ссылку, Алексей Кириллович Кузнецов отбывший дважды каторгу, а теперь заведующий Якутским музеем, Сабунаев и из местных жителей Николай Егорович Афанасьев. Предпоследний заведует побегам, а у последнего между прочим явочная квартира. С.-д. партия имеет своими вожаками: ссыльно-поселенца Николаева, Никифорова, Скрипника, Агуфа, Дюбуадзе, Лоттерштейн и др. Редактированием и изданием газеты “Якутская Окраина” фактически является тот же Николаев, а заведующий типографией Владимир Иванов. Наборщики вплоть до разносчика почти все ссыльные. Так как газета попала в руки с.-д. то в то же время поднят вопрос об организации нелегальной с.-р. типографии, при чем местом назначена одна из комнат реального училища, редко кем-либо посещаемая. Существуют во всех учебных заведениях кружки, руководимые исключительно ссыльными. Несмотря на запрет держать револьвер, многие ссыльные имеют их, а услужливые приказчики об’единенные ссылкой, снабжают их патронами. Из выдающихся деятелей по организации якутской молодежи могли назвать студента Московского сельско-хозяйственного института Михаила Слепцова, художника типографа – Никифорова, Шараборина и В. В. Никифорова, как вдохновителей. Почти все студенты, приезжающие на летние каникулы, энергично ведут пропаганду в союзе с ссыльными* среди своих сородичей, возбуждая в них ненависть к России и стараясь всеми силами воспитать и развить симпатию к Японии. Последняя, понятно, не дремлет и цепко преследует свои колониальные интересы. Японией взято несколько молодых людей якобы в науку, но из них воспитываются проводники не только в топографическом отношении, но, что называется, в душу народа. Между тем в Японии теперь находятся Константин Сивцев, инородец Батурусского улуса, Стручков – Мегинского улуса и др., ведущие частую переписку с родиной. Один, вернувшийся из японской науки, прикрывающий настоящую подоплеку дела, Трофим Макаров везде довольно открыто ведет пропаганду среди инородцев, призывая их к объединению с японцами*, как родственным народом. Существует якутский орган “Саха Сангата” (якутская речь), он является объединяющим центром возрождающихся инородцев. В городе в частных домах даются спектакли с пьесами не разрешенными цензурой. Таковой имел место кажется 18 или 19 февраля 1913 года, в доме инородца Кирилла Давыдова Спиридонова, по Малобазарной улице, куда допускались лишь якуты с тщательным разбором ссыльными, таково в общем положение области в политическом отношении и политической революционной деятельности ссыльных. Разочаровавшись, как в идеях социализма, так и в людях, проводящих таковые в жизнь, об изложенном я, возвращаясь из ссылки из Якутской области, при проезде через Иркутск, считаю нужным осведомить жандармские власти, но опасаясь мести со стороны революционеров, открыто об этом не заявляю. Проживать буду временно в Киеве, где живет моя семья. 7 июня 1913 года. Иркутск. Святослав – Михаил Климентьевич Лонгинович Телеховский, гражданин, прапорщик запаса».

Свою записку Телеховский дополнил от того же числа и в дополнении изложил: «К сей записке не лишним считаю добавить, что для дознаний по всем пунктам моего показания следовало бы, в интересах истины назначить лицо, состоящее вне

всякого влияния Якутского Губернатора, а также Якутского Окружного Суда. Первый, конечно, чтобы не терять престижа в глазах высшей власти и показать что в области все благополучно, а обрусение края, как значится в Всеподданнейшем рапорте, идет довольно успешно, постарается по своему воздействовать на следователя, а Окружной Суд, где товарищем прокурора состоит Винокуров, женатый на сестре жены упомянутых Сокольников и Панкратова едва-ли останется без пристрастия в деле следствия. Пример на лицо: Генерал Селиванов в бытность свою Генерал-Губернатором Иркутским, произвел ревизию области и для детального изучения положения дел в последней, оставил на время полковника Толстихина с соответствующими полномочиями. Что-же получилось? Мертвая бумага и опытному глазу не сказали ничего интересного, а живого слова, проливающего хоть сколько-нибудь света на дело, так и не услышали. И наоборот в проезд, в 1912 году нынешняго Генерал-Губернатора Князева в г. Якутске, все население последнего, подстрекаемое жидовским кагалом и политическими ссыльными, буквально засыпало Генерал-Губернатора жалобами, совершенно неосновательными, на тогдашнего Якутского Полицмейстера Полховского. Вся вина Полховского состояла в том, что в его бытность приставом в г. Белостоке, в 1903 г., там был погром жидов. Вынесенная резолюция жидовским кагалом, что Полховский погромщик и должен быть убран, сделалось обязательно необходимой для всего населения города. Посыпались бесчисленные жалобы и сформировали сотенный кадр лжесвидетелей, приученных политическими ссыльными, что и неправду можно правдою сказать. Полховского убрали, чего жида домогались. Полагаю, что бывший Генерал-Губернатор Селиванов не мало может сообщить о характеристике Якутского Губернатора Крафта, а бывший Якутский Вице-Губернатор Ващенко даст показания, которые в действительной мере осветят либерализм правления его начальника и положение края. Из настоящих чиновников края можно указать на земского заседателя Клягина, подполковника армии в отставке, отличающегося своей необыкновенной неподкупностью и знанием дела. Остальные же страха ради иудейска, покривят душой, чувствуя не малую долю греха и на собственной совести. Тысячи преступлений остаются до поры до времени не преданными правосудию по той лишь причине, что в данном случае существует круговая порука и общая ответственность. С. Телеховский. 7-го июля 1913 года. Иркутск».

(Сборник материалов к изучению Якутии. Вып. I. Якутск, 1922. С. 10–13)

ИЗ ПРОШЛОГО

Настоящие воспоминания относятся к периоду 1905–1909 гг. [и взяты] из жизни революционной молодежи Якутска. Автор воспоминаний вел дневник с 1905 г., но позднее, вследствие причастности к политическому делу (1908–1909 г.) и ряда обысков, принужден был сжечь дневник, чтобы не устроить провала. Ввиду этого в этом очерке, вероятно, будет несколько страдать дата событий. Воспоминания относятся к семинарскому периоду жизни автора.

* * *

1904 г. был памятным для молодежи Якутска. «Романовка» заставила призадуматься многих из нас. Несмотря на черносотенное освещение происходящих событий инспектором духовной семинарии И. В. Тихоновским¹⁾, многие из нас склонны были оценивать события с другой стороны. Вскоре среди семинаров в обращении появились запретные книжки и газетки из тонкой, наподобие папиросной, бумаги. Если не ошибаюсь — «Революционная Россия», заграничный орган партии с.-р.-ов.

Первую революционную речь мы услышали в фотографии В. П. Приютова. Не знаю по чьему приглашению, как-то поздно вечером группа учащихся украдкой пробиралась к фотографии, хозяин которой по соображениям конспирации закрыл наглухо ставни и по одному проводил приходящих в комнаты. Публики собралось порядочно. Выступали перед молодежью прибывшие из северных округов политссыльные Держановский и Верхотуров²⁾. В их речах звучал горячий призыв к молодежи Якутска стать в ряды борцов за свободу. Несмотря на поздний час, молодая аудитория слушала с неослабным вниманием.

* * *

Наконец грянул октябрь 1905 г. Начались митинги, демонстрации, возник ряд союзов. Был организован и «союз учащихся», куда вошли реалисты, семинаристы, гимназистки и часть епархиалок. Союз имел свой клуб в доме Говорова (ныне Киренского по ул. Революции*). Клуб сделался вскоре штабом революционной молодежи. Обозначились политические группировки: с.-р., с.-д. и анархисты³⁾. Созданы были кружки по самообразованию. При клубе функционировал буфет с чаем и закусками. В перерывах партийных дебатов публика отдыхала за шахматами. Не помню, чтобы увлекались танцами.

Переменился и внешний облик учащегося. Косоворотки, красные рубахи и сапоги преобладали над «форменной» одеждой. Только епархиалки появлялись в своих зеленых костюмах.

Жизнь «союзная» бурлила. Традиционные «кулачные бои» между семинаристами и реалистами отошли в область преданий. Иные интересы и запросы, выдвинутые жизнью, овладели молодежью. Помню такой случай. В «благородном собрании» был назначен народный митинг. Заправила собрания, враждебно настроенные к революции, решили устроить obstruction. Зал собрания был открыт, но все стулья и скамейки были убраны. Как выйти из положения? Инициаторами оказались учащиеся. По улицам города потянулась своеобразная процессия: учащиеся шли на митинг со стульями, взятыми временно из клуба.

Клуб учащихся просуществовал недолго. Движение перекинулось в стены учебных заведений, причем в семинарии преобладающее влияние упрочилось за с.-д.-ми, в реальном же [училище] прочнее держались с.-р.-ры. Видными представителями революционной молодежи Якутска того времени были: Лиза Лебедева (гимназистка, с.-р., впоследствии повешенная в Петербурге⁴⁾), В. Н. Чепалов (семинарист, с.-д.), сестры Широковы (гимназистки), С. Голованенко (семинарист, с.-д.). Был ряд и других активных товарищей.

С 1905 г. духовная семинария стала неузнаваема. Революционная «зараза» во многом изменила облик старой «бурсы». Во главе семинарии стоял в то время симпатичный протоиерей Стуков, впоследствии ставший жертвой нахлынувшей реакции. Он был уволен за свои послабления к учащимся и за допущение в стенах «духовного учебного заведения» недозволенных увеселений и собраний. А эти «собрания» действительно были «чересчур» для семинарии. Вот некоторые из них. Семинаристы решили устроить у себя вечер⁵⁾. Совсем неожиданно ректор Стуков разрешил постановку революционной пьесы «На конспиративной квартире», изменив лишь заглавие (как будто сущность от этого изменялась!). Были приглашены гости: учащиеся всех средних учебных заведений города, начальствующие лица и... политические ссыльные. Пьеса сошла на славу. Сергей Голованенко играл студента, окопачившего жандармов, Владимир Чепалов удачно провел роль шпика, а Никита Аммосов (семинарист) был бесподобен в роли высшего жандармского начальника. Довольно красочно было заключение вечера. В то время как ректор, «директора» и «начальницы» чинно беседовали в зале, в соседней комнате бурно распевались революционные песни. Все же на этот раз вечер сошел благополучно, без всяких инцидентов.

Другой пример. Семинарское начальство в целях воспитательных временами устраивало «религиозно-назидательные чтения» с туманными картинками. Одно из таких «чтений» превратилось в политическую демонстрацию. Инспектор утвердил программу: житие святого, патристическое стихотворение и далее в этом роде. Был приглашен архиерей. Все началось чинно, по благородному, и вдруг, о ужас, вместо «жития» намеченный докладчик — семинарист продекламировал «Буревестника» М. Горького, а следующий декламатор стихотворения воодушевленно прочитал «Друг мой, брат мой...» Надсона. Тщетно инспектор пытался протестовать. Как раз в зале, в ожидании «туманных картин», горела одна свеча. Ее мигом затушили. Воцарилась тьма. Публика грянула «Марсельезу» и др. революционные песни. Раздались не лестные для архиерея и начальства крики и возгласы... Перепуганное начальство, дождавшись-таки конца, поспешило выбраться из зала. За эту «штуку» никто не заплатился.

Еще пример. Знаменитая годовщина 9-го января⁶⁾. Урочный день. Пред занятия-ми молитва в церкви. Все, что полагается, и в конце неожиданно: «Вечная память». Начальство, по-видимому, в начале не сообразило, в чем дело, но зато все стало ясным, когда учащиеся, расходясь из церкви, в коридоре нижнего этажа запели «Вы жертвою пали». Появился ректор, подбежавший к одной группе с криком: «Замолчите!» В то же время в другом конце коридора другая группа продолжает следующую строфу «марша». Таким образом, похоронный марш был выполнен до конца. Темнота коридора спасла многих, но выдал голос. По голосу был опознан наш «бас» Никита Аммосов и уволен из семинарии.

Были «сочувствующие» и из педагогической корпорации семинарии. В большом подозрении на счет либерализма были Н. Н. Москвин, И. А. Рогожин и С. Н. Лебедев. Последний заплатился за это «расправой» со стороны одного педагога⁷⁾.

Реакция сгушалась. Ряды революционной молодежи редели. Иные увлекались крайним индивидуализмом. С.-д. группа сосредоточилась в «Маяке»⁸⁾.

В описываемое время⁹⁾ в «Маяке» состояли: В. Н. Чепалов, К. П. Атласов, Г. Попов, Н. В. Васильев, К. Авдеев, Г. Кандинский, П. Габышев. «Маяк» также ушел в подполье, но продолжал работу. Библиотека и гектограф помещались в глухом флигеле у т. Атласова, отец которого был вне подозрения как самый благонамеренный чиновник. Впоследствии часть библиотеки была арестована у автора настоящих строк во время обыска.

Из среды ссыльных в период наступившей реакции работали с учащимися Аронов, Розеноер, Васадзе и др. Квартира последнего была местом собраний «маяковцев».

При содействии семинаристов устраивались побеги полит.-ссыльных. Бежавшие снабжались семинарскими отпускными билетами, форменной одеждой и проч.

Был образован политический кружок среди епархиалок. Автору настоящих воспоминаний совместно с В. Н. Чепаловым и др. удалось проникнуть в это особо охраняемое учебное заведение и привлечь к кружковым занятиям епархиалок. Попытка завязать связи с епархиалками непосредственно в стенах училища не увенчалась успехом. Хотя мы и проникали туда под видом самых невинных «молодых» людей, но скоро недремлющее око начальницы и строгих воспитательниц подметило, что мы не просто ходим, а распространяем «заразу». Нам учтиво дали это понять, и мы ретировались. Пришлось переменить базу. По счастью, по Набережной в собственном доме проживала вдова-попадья со своими дочками-епархиалками — Корякина. Мы стали вхожи в ее дом. Дочки на праздник приглашали из епархиального училища к себе подруг. Таким образом и обосновался здесь под руководством «маяковцев» пропагандистский кружок из епархиалок. Чтобы не навлечь подозрения, мы обставляли наши собрания атрибутами невинного времяпровождения. Наготове были скрипки, гитары, и в момент посещения квартиры кем-либо из начальствующих неожиданно вся кружковая кампания преобразалась в веселящуюся молодежь: начинались танцы, чай и проч. Строгие воспитательницы в этом, конечно, зла не видели, хотя некоторым из нас с установившейся репутацией «вредных типов» при этих посещениях приходилось совсем не показываться.

Против бывшего монастыря, на углу, и до настоящего времени стоит старый покосившийся дом. Здесь, в период реакции, был наш клуб. Хозяин квартиры из вилюйских казаков имел мелкую книжную лавку, торгуя «Бовой Королевичем», «Ерусланом Лазаревичем» и т. п. макулатурой, у него-то и приютились бездомные семинаристы, предоставившие свою квартиру под клуб.

В пользу отъезжающих ссыльных устраивались в этом доме спектакли. Помню, в 1907 или 1908 гг. была поставлена здесь пьеска «Бюрократы».

На место уволенного из семинарии Стукова командирован был в Якутск ректором архимандрит Дионисий. Он приехал сюда с полномочиями «усмирить и подтянуть». Переведен он был из Благовещенской семинарии, где в него стреляли.

При Дионисии политика круто повернула вправо. Реакционер до мозга костей, он в то же время был круглый невежда. Из своей ректорской квартиры он устроил род крепости. Боясь покушений, будучи маниаком, он распорядился в окна устроить двойные ставни, кажется, такие ставни были и в учительской комнате семинарии, где

происходили заседания педагогического совета. Являвшиеся в квартиру ректора семинаристы должны были держать руки по швам, т. к. это, по его словам, служило «признаком благонамеренности». В противном случае, испытующе оглядывая вошедшего, злобно бросал: «Что там в кармане... не револьвер ли?»

Как-то Дионисию попалась одна фотографическая группа, где были сняты несколько семинаристов под знаменем «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Дионисий заранее торжествовал и, указывая на снимок, злорадно говорил: «Посмотрите... узнаете кто, а... упеку я вас теперь»... Было ясно, что дело примет дурной оборот. По счастью, сторожем в семинарии был, распропагандированный учащимися, украинец. Ему дается задание — во что бы то ни стало выкрасть карточку. Поступив кучером к ректору, наш приятель блестяще выполнил возложенное на него задание. После этого ректор Дионисий примолк, но затаил злобу. Шпионство развилось при нем до необычайности. Особенно преуспевали в этом некоторые сторожа. Началась борьба, выливавшаяся в буйные формы: били по ставням квартиры ректора, избивали сторожей, шпионов... Наконец, прогремел револьверный выстрел в Дионисию... Покушение было произведено единолично семинаристом Б., без чьей-либо санкции. В то время, когда Дионисий сидел вечером в учительской, стрелявший пулю с улицы в окно. Не попав в цель, пуля чуть не задела И. А. Р-на, ни в чем не повинного человека. Поднялся шум, переполох, но стрелявший так и остался невыясненным. Вскоре Дионисий уехал из Якутска.

С политической реакцией нахлынула и идейная реакция. Многие устали, ушли, разочаровались... «Маяковцы» дотянули до 1908—1909 гг.¹⁰⁾ Последним крупным событием в жизни «маяковцев» было дело по организации побега ссыльно-политического Даринского из якутской тюрьмы. После ряда полицейских обысков некоторые из «маяковцев», замешанных в устройстве побега, были отданы под гласный надзор полиции.

С отъездом многих участников событий 1905 г. и позднейших лет в Европейскую Россию для получения высшего образования, революционное движение среди учащейся молодежи Якутска постепенно затихает. Реакция после 1905 г., конечно, не давала возможности новому поколению учащейся молодежи продолжать дело их предшественников¹¹⁾.

Маяковец

Примечание
редакции [журнала] к статье «Маяковца» «Из прошлого»

¹¹⁾ О характере дававшегося Тихоновским «освещения» протеста «романовцев» дают представление следующие строки из дневника 14-летнего семинариста Вл. Чепалова, записанные под датой — 19 марта 1904 г.: «...Наш инспектор Тихоновский объясняет ученикам, что **красный флаг** [развсвавшийся над Романовкой. — Р е д.] означает прославление **протитуции**».

²⁾ Оба — участники вооруженного нападения на колымского исправника Николаева, имевшего место 8 марта 1905 г. Кроме Д-го и В-ва, в этом преступлении приняли участие еще трое политссыльных колымчан: М. Басс, М. Бойков и К. Сидорович. Мотивы и цель нападения: активное выявление солидарности с «романовцами» и, в частности, протест против перлюстрации* корреспонденции ссыльных.

Арестованные и доставленные из Колымска в Якутскую тюрьму все пятеро участников нападения были освобождены до суда 25 июня 1905 г. под денежное поручительство.

По-видимому, описываемое автором нелегальное собрание учащейся молодежи имело место не ранее начала учебных занятий, т. е. в конце августа или начале сентября 1905 г.

³⁾ Теория анархизма нашла последователей среди учащихся позднее, в 1906 году, когда в Якутскую область вновь стали поступать партии полит.-ссыльных и в их числе сторонники анархизма. (Первая после революции 1905 г. партия ссыльных прибыла 3 июля 1906 г.)

⁴⁾ Лиза Лебедева, по окончании местной гимназии в 1906 году, выехала в Европейскую Россию для продолжения образования. Вскоре же, с головой отдавшись революционной борьбе, т. Лебедева вступает в боевую организацию партии с.-р.-ов и в конце 1906 года, совместно с несколькими другими боевиками, предпринимает покушение на в. князя Николая Николаевича* и министра юстиции Щегловитова. Покушение закончилось трагически для всех его участников: преданные Азефом и схваченные на улице охранниками, они были повешены по приговору столыпинского военно-полевого суда.

Между прочим, в известном произведении Леонида Андреева — «Рассказ о семи повешенных» в лице террористки Муси автор запечатлел в художественной форме образ Лизы Лебедевой.

⁵⁾ Указанный вечер имел место 27 декабря 1906 г.

⁶⁾ 1907 г.

⁷⁾ «Расправа» над С. Н. Л-ым была учинена преподавателем же семинарии Явловским по мотивам личного свойства, а отнюдь не политическим. А так как Я-ий пользовался среди семинаристов репутацией реакционера, то они и воспользовались всей этой историей в целях изгнания его из стен семинарии. Ректору последней был предъявлен ультиматум о немедленном увольнении Явловского, что и было беспрекословно выполнено им.

История с «расправой» и самое увольнение Явловского имели место в декабре 1905 г.

⁸⁾ Подробнее о «Маяке» см. №№ 6 и 7 журнала «По заветам Ильича», 1925 г.

⁹⁾ 1907–1908 гг.

¹⁰⁾ «Маяк» окончательно распался в начале 1910 г.

¹¹⁾ Это утверждение автора страдает явной ошибочностью уже по одному тому, что как раз в годы реакции, 1907–1908 гг., «маяковцы» развили наибольшую энергию, добившись значительных успехов в с.-д. пропаганде.

Корни отхода учащейся молодежи Якутска от революционного движения кроются, несомненно, в социальном составе учащихся. Преобладающее большинство их были дети чиновников, торговцев, духовенства (не забитого сельского духовенства России, из рядов которого вышло немало крупных революционеров, а специфически якутского, преуспевавшего в стяжательстве).

ДЕКАБРИСТЫ В ЯКУТИИ¹

К столетию прибытия первых декабристов в Якутск (1826–1926)

27 декабря 1925 г. исполнилось ровно сто лет со дня восстания декабристов в Петербурге, ознаменовавшего [собой] вступление на престол Николая I.

Горсточка пылких и честных людей, мечтавших о «щастии Россиян», впервые организовала попытку свергнуть вооруженной рукой «самодержавное деспотичество».

Сурово расправился Николай I с декабристами. Пятеро из наиболее «закоренелых преступников» были повешены, а остальные, разделенные по «разрядам» (степени преступления), пошли в рудники и на поселение, предварительно отсидев в казематах русских крепостей.

Восьмой разряд «преступников» были осуждены к лишению чинов, дворянства и ссылке на поселение.

25 июля 1826 г. было объявлено об отправлении в Сибирь 13 декабристов. Последние немедленно из Петербурга переправлялись к месту поселения в определенном порядке – через день по два человека, при одном фельдъегере и четырех жандармах. Путь их был через Ярославль, Вятку, Пермь и Екатеринбург.

Якутск впервые увидел у себя декабристов 16 сентября 1826 г. Первыми прибыли: Заикин, Андреев, Веденяпин (все бывшие офицеры). На другой же день, 17 сентября, Веденяпин и Андреев были отправлены дальше в Верхне-Вилуйск и Жиганск в сопровождении двух казаков и чиновника.

В октябре 1827 г. были назначены в Якутск Матвей Иванович Муравьев-Апостол и Александр Александрович Бестужев. Оба они были отнесены к первому разряду осужденных, которым смертная казнь отсечением головы была, при конфирмации, заменена* пожизненной каторгой в Нерчинских рудниках. Однако и это наказание им было смягчено и оба получили поселение в Сибири.

А. А. Бестужев, между прочим, был известным писателем 30-х гг. [XIX в.], стяжавшим большую популярность в литературе под псевдонимом Марлинского.

Последним был поселен в Якутскую область граф Захар Григорьевич Чернышев, который, отбыв каторгу, был доставлен в Якутск в июне 1828 г.

К поселению в Верхоянск, Жиганск, Верхне- и Средне-Колымск были предназначены Краснокутский (д. ст. сов., прокурор Сената), Андреев II (подпоручик), Назимов (шт.-кап.) и Бобрищев-Пушкин, но 6 сентября 1826 г. состоялось повеление перевести Краснокутского в Якутск, Андреева в Олекминск, Веденяпина в Киренск, Назимова и Заикина в Витим, а Бобрищева-Пушкина в Туруханск (до этого Бобрищев-Пушкин успел добраться до Средне-Колымска, а Заикин на пути в Гижигу – до Ольского селения).

¹ Материал взят из труда: Б. Кубалов. Декабристы в Якутской области // Сборник трудов профессором и преподавателей Иркутского гос. университета. Отд. 1, вып. 2. Иркутск, 1921. С. 108–138.

Такая переброска губительно отразилась на некоторых, так, например, Бобрисhev-Пушкин прибыл в Туруханск «в помешательстве ума».

Водворенные на поселение, чуть не на край света, декабристы все же казались опасными для государственного порядка. Главный штаб требовал ежемесячных донесений с мест об образе жизни и поведении сосланных. Губернаторами были выработаны для наблюдения особые инструкции, которыми должны были руководствоваться исправники, городничие, старосты и иные власти. Сосланные декабристы могли переписываться с родственниками и получать от них средства на первое обзаведение до 2 тысяч руб. и на содержание до тысячи рублей в год через гражданского губернатора. На руках у них полагалось иметь 250 руб., а излишки отбирать и хранить в казначействе.

Также разрешалось декабристам приобретать, строить для себя дома и избрать для себя занятия, «приличествующие поселянам». Седьмой параграф инструкции гласил: «Внушить преступникам, чтобы вели себя тихо и скромно, двусмысленных речей и разговоров не имели, также никаких связей ни с кем не заводили, у себя или в другом месте сборищ или собраний не имели, из места пребывания не отлучались и непременно каждую ночь ночевали в квартире, в случае отступления от сего, подвергнутся взысканию и даже суду».

Начальником Якутской области в то время был Н. Мягков и в лице его декабристы встретили человека гуманного, отзывчивого и доброжелательного. За это Мягков вызвал к себе неудовольство генерал-губернатора Восточной Сибири Лавинского и с первых дней появления в пределах Якутской области декабристов на Мягкова посыпались крупные неприятности и резкие выговоры.

Эти обстоятельства не изменили Н. Мягкова и его отношения к декабристам. Таким же отзывчивым и добрым он остался до конца. Чиновники, следуя примеру начальника, также не сторонились сосланных и на этой почве происходили сближения. Так, например, в Олекминске был организован кружок вокруг декабристов Андреева и Чижова, непременным членом которого был исправник Федоров, куда также входили доктор Орлеанский, купцы Под'яков, Дудников и некто Бекренев.

Благодаря культурному влиянию сосланных, олекминцы выписывали «Московский телеграф», подписывались на «Историю» Полевого.

Большое наслаждение доставлял олекминскому «кружку» чтением своих стихов Н. Чижов (декабрист). Повлияли декабристы в Олекминске на развитие земледелия. Андреев впервые построил в Олекминске мукомольную мельницу в сотрудничестве с Федоровым и Чижовым.

В городе Якутске, по-видимому, декабристы не создали такого тесного кружка, как в Олекминске. Чернышев, человек скромный и незлобивый, не ужился в одном доме с поэтом Бестужевым, который имел привычку зло подшучивать над людьми. Краснокутский прожил в Якутске недолго и летом 1827 г. был переведен в Витим. С другой стороны, кратковременное пребывание декабристов в городе Якутске также, вероятно, не заставило их близко сойтись с горожанами. Краснокутский и Чернышев пробыли в городе несколько месяцев, а Бестужев полтора года. Радужный прием встречали декабристы у начальника края Мягкова.

Якутский городничий Слежановский доносил на Мягкова, между прочим, и о следующем: «...На случающиеся у Мягкова балы где быв они (декабристы) в полной мере г. Мягким в виде знаменитых особ уважаемы, и играя они недозволенную ролю занимали первые места и танцевали с приглашенными на бал дамами», но что ужаснее всего — «приглашали их в числе штаб и обер офицеров, а также почтеннейших граждан к обеденному столу в высокаторжественные дни».

Действительно, Мягков запросто приглашал их к себе в дом и сам посещал часто их квартиры. Особенно он был близок к Краснокутскому. Часто они вдвоем уезжали из города на заимку Корякина, где проводили время в семье вдовы купца Протодыяконова.

А. А. Бестужев также бывал у Мягкова, был принят в доме А. П. Злобина — начальника солеваренных заводов, где давал уроки его детям. Посещал дом Ал. Ив. М-й в день именин*, которой «невольный гость в краю чужбины» посвящает стихотворение. Управляющий откупом Ф. Ф. Колосов получает поздравительное стихотворение от «Заштатного поэта».

Свойственное Бестужеву настроение не покидало его и в Якутске, и в «Северной Пальмире», как он называл Якутск, [писатель] встретил все страсти Италии и

«Пил любви коварный мед,
От чаши уст не отнимая».

Часто декабристы вместе с якутянами охотились в окрестностях города.

Особо жил в Вилюйске М. И. Муравьев-Апостол. Он здесь был одинок, тем не менее старался быть полезным. Он убедил жителей Вилюйска собрать подписку и огородить кладбище бревенчатой оградой. Здесь же мы видим М. И. [Муравьева-Апостола] в роли школьного учителя, в юрту которого спешат ребятишки, увидев вывешенный флаг как условный знак, что учитель ждет учеников. Успешно он занимается и огородничеством. Уезжая из Вилюйска, Муравьев отдал в распоряжение прокаженных свою просторную юрту.

В изгнании декабристы усиленно занимались самообразованием. Образовалась большая библиотека у Чернышева и Бестужева. В ней были в подлинниках Шиллер, Гете, Данте, Байрон. Бестужев изучал немецкий язык, а Муравьев-Апостол — английский. Усиленно занимались литературой, особенно Бестужев.

Посильное участие декабристы приняли в исследовании края. Ученый Эрман, посетивший Вилюйск, время проводил с Муравьевым-Апостолом. Последний дал ему мешок сердоликов и челюсть мамонта, найденные им самим. Заикин помогал в проверке астрономических исчислений ученому Дуэ. Бестужев помог Эрману, составив метеорологическую таблицу для сравнения высоты мест. Андреев принимал участие в экскурсии по окрестностям Олекминска, организованной ученым Дуэ.

Декабристы обращали внимание на жизнь окружающего населения и старались научно уяснить себе многое. Они подметили факты влияния якутов не только на сельское русское население, но и на городское. Муравьев-Апостол дает ценные указания о шаманах, прокаженных, о юртах, также о нравах и воззрениях якутов, о торговле по Лене. Бестужев пишет «Очерки из рассказов по Сибири», статью «Сибирские нравы». Делится своими впечатлениями о якутских праздниках «ысыэх», он

же [на материале] из якутской жизни пишет балладу «Саатарь» [«Саатырь»], где дает целый ряд поэтических картин из прошлой жизни якутов.

Чижов, в своих гармонических стихах, передает содержание слышанных им от якутов рассказов. Его стихи «Нуча» появились в «Московском телеграфе» в 1832 г.

Недолго оставались декабристы в якутской ссылке. В конце 1827 г. оставил Якутск Краснокутский. Вторым оставил – Чернышев, который прибыл в Иркутск 23 января 1829 г. А. А. Бестужев покинул Якутск 3 июня 1829 г. (впоследствии погиб на Кавказе). В конце мая 1829 г. покинул Вилюйск Муравьев-Апостол, переведенный на поселение в крепость Бухтарминскую Омской области. В августе месяце 1831 г. из Олекминска переводится в Верхнеудинск А. Андреев. Последним, оставившим пределы Якутской области*, был Н. А. Чижов. 25 января 1833 г. он был доставлен в Александровский винокуренный завод.

Долго еще после декабристов среди населения Якутской области ходили легенды о сосланных Николаем I «генералах, которые не хотели присягать» и заветы декабристов «крепко держаться за грамоту» не забывались приленскими крестьянами.

(Якутские зарницы. 1926. Вып. 4. С. 19–23)

ПО НАУЧНОМУ ОТДЕЛУ

Публикуя настоящим «Положение об Окружном Бюро Краеведения», утвержденное НКПЗ ЯАССР, Научный Отдел ставит в известность Окружные органы НКПЗ о необходимости проведения краеведческой работы по округам, руководствуясь положением. От инициативы ОкрОНО [Окружной отдел народного образования], инспекторов и отдельных школьных и политико-просветительных работников зависит осуществление краеведческой работы в округах.

Научный Отдел НКПЗ просит Окружные органы НКПЗ усугубить свое внимание к задачам исследовательского дела в Якутии.

Зав. Научн. Отделом *Гр. Попов*

92. Положение об Окружном Бюро Краеведения

- 1) Окружное Бюро Краеведения состоит в ведении Научного Отдела НКПЗ и имеет целью:
 - а) учет работы краеведческой на территории округа;
 - б) выявление наиболее существенных и очередных вопросов местного краеведения, на которых должно быть сосредоточено внимание при составлении планов научных работ по округу;
 - в) содействие местной краеведческой работе и сближение ее с очередными практическими задачами советского культурно-хозяйственного строительства;
 - г) популяризацию идей краеведения в целях привлечения к краеведческому делу интереса широких масс трудящихся;

д) организацию и созыв, в согласовании с Научным Отделом, окружных краеведческих съездов и конференций.

2) Для достижения этих [целей] ОБК [Окружное бюро краеведения]:

а) организует непосредственно или совместно с научными, хозяйственными органами экспедиционные обследования, экскурсии;

б) издает краеведческий орган и отдельные труды по краеведению рукописные и печатные, плакаты, инструкции и прочие;

в) устраивает лекции, доклады, дискуссии по вопросам краеведения;

г) организует склады изданий, с разрешения Научного Отдела, библиотеки и разные научно-вспомогательные учреждения;

д) организует Музей, а если есть таковой, поддерживает его;

е) производит учет и принимает [на себя] охрану памятников старины, революционных событий и искусства по округу, о чем сообщает Научному Отделу;

ж) следит за тем, чтобы по Округу не производились самовольные раскопки старинных могил, реставрации памятников и т. д.;

з) способствует организации краеведческих ячеек по школам, избам-читальням и т. д.;

и) содействует задачам приезжающих в Округ экскурсиям и согласует с ними работы по изучению Округа;

к) выполняет по научным заданиям поручения – Научного Отдела, исследовательских организаций Якутии и Музея в г. Якутске.

3) Работы ОБК по вопросам школьного краеведения ведутся согласованно с окружным ОНО.

4) Окр. Бюро Кр. избирается на собрании местных культурных работников данного района или города, заинтересованных исследовательской работой; инициатива этого лежит на органах НКПЗ, Политпросвета и др. культурных учреждениях.

5) Бюро избирается из трех лиц на годичный срок и представляет [кандидатуры?/] на утверждение ОНО и Научн. Отд. НКПЗ.

6) Средства ОБК составляются из местных окружных ассигнований, субсидии Научн. Отд. НКПЗ и проч. местных отчислений, сборов и т. д.

7) Бюро состоит из председателя, секретаря и казначея.

8) Отчеты о своей деятельности Бюро представляет Научн. Отд. НКПЗ и ОНО.

Положение принято Советом Научного Отдела НКПЗ и утверждено Наркомом просвещения ЯАССР.

(Бюллетень Наркомпросздрава. 1927. № 9–10. С. 57–58)

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ В 1926–27 г.

Научный Отдел

В названном году при НКПЗ ЯАССР открыт Научный Отдел согласно постановлению Правительства ЯАССР. В ведение Научного Отдела переданы – вся иссле-

довательская работа на территории ЯАССР и учреждения научно-исследовательского характера. Ведению Научн. Отдела подлежат: Якутская Национальная Библиотека, Якутский Областной Музей, Исследовательское О-во «Саха Кескиле», Якутский Отдел Русского Государственного Географического О-ва, Вилюйский Музей и исследовательские кружки. В начале организации Отдела заведующим его был М. И. Ковинин, а с 1 августа 1927 г. Г. А. Попов. Существует утвержденное положение о Научном Отделе.

Для разрешения основных и принципиальных вопросов местного исследования при Отделе существует Совет, в состав которого входят: председатель Совета – инспектор Научного Отдела Г. А. Попов, члены Совета: от Архива ЯАССР – Е. Д. Стрелов, Национальной Б-ки – Н. Н. Бурыкина, Музея – М. М. Измайлова, О-ва «Саха Кескиле» – М. И. Ковинин, Географического О-ва – Н. Н. Москвин и Академической Экспедиции – В. М. Чистов.

За истекший период было 8 заседаний Совета, не считая отдельных совещаний. В этот период в деятельности Научного Отдела преобладали вопросы организационного характера. Из наиболее важных вопросов, разрешенных Советом Научного Отдела, необходимо отметить:

- 1) Принятие основной линии исследовательских работ местных организаций в целях координирования своих работ с задачами Академической Экспедиции.
- 2) Выработка положения об Окружных Бюро Краеведения в целях развития исследовательской работы по округам Якутии.
- 3) Меры по охране памятников старины и революционных событий.
- 4) Обследование Научно-Исследовательских организаций и учреждений в целях выявления их нужд.
- 5) Увязка [планов] с учреждениями ЯАССР по линии исследовательских работ.
- б) Издательская работа.

Из намеченных работ осуществлены:

- а) Издание Правительством ЯАССР Постановления от 11 ноября 1927 г. о передаче в Научный Отдел НКПЗ всех исследовательских работ на территории ЯАССР и учете их;
- б) разосланы по округам положения об Окружных Бюро Краеведения;
- в) произведен учет памятников старины и революции;
- г) достигнута связь с культурными работниками округов в целях привлечения их к исследовательской работе;
- д) организованы окружные и городские краеведческие кружки и общества;
- е) приступлено к изданию краеведческого сборника «Родиноведение»* – пособия для народных учителей и учащихся школ повышенного типа.

Музей

Якутский Областной Музей имени Е. Ярославского. Музей основан 26 мая 1891 г. Занимает 2-этажное каменное здание (собственное), б. Архиерейский дом во дворе б. Монастыря. Музею же принадлежат – 7 б. келий Монастыря и два деревянных дома. Функционирующие отделы:

- а) Зоологический из 19814 предметов;
- б) Этнографический с залом Малых Народностей. Всех предметов – 2604;
- в) Исторический – 7717 предметов;
- г) Геологический – 3948 предметов;
- д) Почвенно-ботанический – 10981 предм. Организуется Производственный отдел. Бюджет библиотеки выразился в 1926–27 г. в сумме: 15916 руб. (в 1925–26 г. – 8333 руб.)

Пополняется Музей коллекциями путем покупки и сборов, а также пожертвований. В 1927 г. НКПЗ ЯАССР отпущено Музею на покупку коллекций 7630 руб. 56 коп. Научные сотрудники Музея развивают экскурсионную работу и принимают участие в экспедициях. Весною 1927 г. зав. Зоологическим отделом К. Е. Воробьева совершила с учащимися школ 1 ступени 3 экскурсии на природу. Она же обследовала весною и осенью 1927 г. в зоологическом отношении долину р. Лены у г. Якутска. Летом принимала участие в ботанико-зоологической экспедиции О-ва «С. К.» по Вилюю. Зав. Музеем зимою 1927 г. работала в Таттинском улусе Якутского округа. В Музее работают организованные кружки молодежи: кружок «Юных краеведов», этнографический кружок слушателей Педтехникума – и там же происходят уроки краеведения по всем школам повышенного типа г. Якутска, преподавателем которого является Г. А. Попов. Большое участие в жизни Музея принимает Якутская Комиссия Академии Наук. Работники Академ. Экспедиции не обходят своим вниманием Музей и, по мере возможности, помогают личным участием в работах

М. М. Измайлова и Г. А. Попов в зале Якутского областного музея. 1927–1928 гг.
(Фото из семейного архива Г. А. Попова)

Музея в период пребывания в г. Якутске. В музее имеется оборудованная препараторская, а также и экспедиционное снаряжение. В стенах Музея проходят доклады и собрания — в 1927 г. проходили: 1) Тунгусский вечер, 2) Съезд Малых Туземных народностей, 3) Чествование ученого секретаря Якутской Комиссии П. В. Виттенбурга, 4) Доклад начальника Вилюйской экспедиции «С. К.» А. Я. Тарабукина о работах летом 1927 г. и 5) торжественное собрание научных работников по случаю 10-летия Октябрьской Революции.

В 1927 г. Музей устроил три выставки: две медицинские и одну истпарта*. Музей открыт для массового посещения по воскресеньям с 12 час. до 2 час. дня. Плата за вход 10 коп. В году всех посетителей было 6119 чел. Организованных экскурсий посетило — 45. Персонал Музея: зав. Музеем этнограф М. М. Измайлова, зав. Зоологическим отделом зоолог К. Е. Воробьева, зав. Историческим отделом научный сотрудник Н. Н. Москвин, хранитель Музея и делопроизводитель В. А. Шерлаимова, два ученика-препаратора — стипендиаты: Припузов и Николаева. Три технических служителя. Из крупных мероприятий Музея необходимо упомянуть: бесплатное научное и техническое оборудование Геологического отдела, произведенное сотрудниками Якутской Конторы Горного Управления, в частности — горным инженером В. А. Протопоповым, и установка в Зоологическом отделе из частей мамонта полного костяка мамонта.

Музей г. Вилюйска. Музей основан в 1920 г. по инициативе зав. ОНО С. Н. Донского, каковой был и первым заведующим его. В настоящее время Музей помещается в частном доме Корякина, занимая три комнаты. В Музее имеются следующие отделы: 1) Историко-этнографический из 612 предм.; 2) Естественный — 2576 предм.; 3) Школьно-педагогический — 212 предм. Всего предметов 3400 экз. Музей находится в ведении Политпросвета Вилюйского ОНО. Сумма, отпускаемая на содержание Музея из местных вилюйских средств, крайне незначительна. На приход Музея в 1925—26 г. поступило 67 руб. 75 коп. Осенью 1927 г. по книжке Сберегательной кассы имелось на приходе 302 руб. 21 коп. Для публики Музей открывается по воскресеньям с 12 час. до 2 час. дня. Заведующим Музея состоит В. М. Кондаков.

Ср.-Колымск. В 1927 г. из Ср.-Колымска получена телеграмма, сообщающая, что Музей открыт и функционирует.

Верхоянск. В 1927 г. для воссоздания Верхоянского Музея прилагал большие усилия сотрудник Аэро-Метеорологического отряда Академической Экспедиции В. А. Новский, но, к сожалению, в этом полезном деле оказался одиноким, а также не получил поддержки из Якутска. Им был нанят для Музея дом, стали стекаться коллекции, но не было материальных средств. В начале 1928 г. Новский из Верхоянска выехал и собранные коллекции были сложены в амбар.

Якутская Национальная Библиотека. Библиотека основана в 1925 г. Якутской Комиссией при Академии Наук и открыта в ноябре т. г. [того же года]. Она является местным книгохранилищем, где также происходит научная обработка получаемых книг. В настоящее время в Библиотеке около 110 тыс. книг. В 1927 г. получено 102 посылки, и в среднем на каждую посылку приходится от 50 до 200 книг. Библиотеку снабжает, главным образом, Якутская Комиссия РАН, где работает особая Комиссия.

Книжная Палата высылает по экземпляру всех выходящих изданий. Все издания поступают из Академии Наук, Института Живых Восточных языков и Гидрологического института. Якутский Госиздат выделает Б-ке по 30 экземпляров всех выходящих изданий. Пока имеются два отдела изданий: 1) периодических и 2) непериодических. Местная литература (касающаяся вообще Якутского края) выделяется в особый каталог, и в настоящее время имеется означенной литературы 960 названий, включая сюда и литературу на якутском языке. Библиотека пока содержится на местные средства, и в 1927 г. бюджет Библиотеки выразился в сумме 10 тыс. руб. До настоящего времени обработано из всего количества книг – 22271 экз. и кроме того журналов – 5 тыс. Персонал Библиотеки: зав. Библиотекой Н. Н. Бурькина и сотрудники: М. И. Лонцкая, Е. А. Попова, В. А. Охлопков и Ю. Н. Палицинская (У. Н. Полицинская. – *Ред.*). Два технических служащих: сторож-истопник и уборщица. Библиотека открыта с 2 час. дня до 8 час. вечера. По воскресеньям – с 11 до 3 час. дня. Имеется хорошо оборудованная читальня. Национальная Библиотека занимает весь низ (1 этаж. – *Ред.*) каменного здания б. Музея по Октябрьской улице, № 48.

Неотложные нужды Библиотеки: увеличение штата служащих и переход на содержание центрального государственного бюджета.

Научно-исследовательские общества

1. Якутский Отдел Русского Государственного Географического О-ва (старейшая исследовательская организация в Якутии, открытая в 1913 г.). Географическое О-во работает по секциям: 1) фенологической, 2) зоологической, 3) почвенно-ботанической и 4) географической. В 1927 г. довольно успешно работали две секции: фенологическая и зоологическая. Последние две секции, за выездом в служебные командировки активных членов, а также перегруженностью по службе других, не могли развить работу, наладив лишь организационную часть. Фенологическая секция распространила 160 экз. программ по улусным и другим работникам. Ответов получено немного. Приступлено к организации метеорологического пункта в с. Марха, в 7 вер. от Якутска. В 1926–27 г. на общих собраниях Географического О-ва были заслушаны следующие доклады:

1) информация этнографа В. Н. Васильева о предпринимаемой им поездке в Алдано-Мая-Охотский район для обследования тунгусов;

2) зоолога М. И. Ткаченко – «Экспедиция в 1926 году» – о работе Зоологического отряда Академии Наук по верхнему Вилюю и Чоне;

3) М. И. Ткаченко о плане поездки Зоологического отряда РАН в 1927 г. по Верхоянскому хребту и р. Яне;

4) командира шхуны И. А. Королькова о проходе шхуны «Полярная звезда» от устья Колымы до устья р. Лены;

5) ботаника А. Я. Тарабукина – «Гербарии Якутского Музея»;

6) зав. Музеем М. М. Измайловой о ее поездке для этнографических работ в Таттинский улус;

7) сообщение В. Н. Соболева об имеющемся в Наркомземе картографическом материале, относящемся к Якутско-Ленской террасе;

8) М. И. Ткаченко о работе Зоологического отряда Академической Экспедиции в Верхоянском округе;

9) Н. Н. Березкина — о физической географии северных округов.

Кроме того, заслушаны следующие доклады на объединенных общих собраниях членов Географического Общества и Исследовательского Общества «Саха Кескиле»:

1) проф. В. А. Обручева о его поездке на Верхоянские горы;

2) М. К. Расцветаева — цели и задачи экономического исследования Якутии и программа работ Экономического отряда Академии Наук;

3) проф. Борисова П. Г. — обследование рыбопромышленности в низовьях реки Лены;

4) доктора Гущина Н. В. — практическое значение антропологических работ в Якутии;

5) председателя Отдела Г. А. Попова — итоги исследовательской работы в Якутии за 10 лет. В 1927 г. принято членами Отдела 13 чел. В настоящее время всего членов Якутского Отдела Географического Общества 45 чел. Средства Отдела в 1926–27 г. составляли:

1) ассигнования Главнауки 1794 руб. 35 коп., из них 463 руб. на научные расходы, а остальные на зарплату и соцстрах;

2) субсидия НКПЗ ЯАССР — 1900 руб., членские взносы — 90 руб., от продажи книг — 10 руб. 80 коп., пожертвований — 330 руб. 16 коп. и остаток от предыдущего года — 86 руб. 81 коп., всего 4260 руб. 01 коп. Расход в 1926–27 г. выразился в сумме 2452 руб. 07 коп. Состав Распорядительного Комитета в 1926–27 г.: председатель Отдела Г. А. Попов, научный секретарь Отдела — Н. Н. Москвин, члены комитета: К. И. Игначак, К. Е. Воробьева и П. А. Слукин.

За выбытием двух последних из Комитета в состав последнего была избрана М. И. Лонцкая.

При Отделе имеется платный делопроизводитель, он же по совместительству библиотекарь Отдела, Н. П. Лонцкая.

Б-ка Отдела помещается в здании Музея. Всех книг на 1 января 1928 г. — 7979 названий. В 1926–27 г. поступило — 863 названия (путем обмена и из Сибирской Книжной Палаты).

В 1926–27 г. Отделом отпущены средства на раскопки курганов (см. особо). Подобран к печати материал для издания «Известий» Отдела, осуществить которое удастся лишь в 1928 г.

2. Исследовательское Общество «Саха Кескиле». Исследовательское Общество «Саха Кескиле» в 1926–27 г. работало в составе трех секций: этнографической, исторической и производительных сил.

Этнографическая секция наладила работу по антропометрическим измерениям. Оборудован кабинет, где члены секции, д-ра Н. В. Гушин и А. П. Атласова должны приступить к обследовательским работам. Работы секции направлены по линии изучения материальной культуры якутов. Члену секции М. М. Измайловой поручено руководить работами «Этнографического кружка» при Педтехникуме.

Историческая секция главным образом обращает внимание на разработку материалов по истории края на основе архивных данных (Е. Д. Стрелов, Г. А. Попов,

М. И. Ковинин и др.). Секция производительных сил развернуть работу не смогла вследствие перегруженности некоторых членов по службе в Госплане. Лишь проведены частью несколько докладов по означенной секции. На средства общества «С. К.» была организована Вилюйская зоолого-ботаническая экспедиция летом 1927 г. Вышел в 1927 г. IV «Сборник трудов исследовательского общества «С. К.». В 1926–27 г. бюджет общества был следующий: по госбюджету 3 тыс. руб. и по местному бюджету 4 тыс. руб., всего 7 тыс. руб.

Всех действительных членов общества – 45 человек и сотрудников – более 100 чел.

Общих собраний членов было 4 и объединенных с Отделом Географического Общества 5, всего 9 общих собраний (об объединенных собраниях см. [раздел] о Географическом Обществе).

На общих собраниях членов Исследовательского Общества «С. К.» были заслушаны следующие доклады:

- 1) Е. Д. Стрелов – Новые материалы о Манчары (якутский нац. герой);
- 2) М. К. Аммосов – Якутия как золотопромышленная страна;
- 3) В. Н. Леонтьев – О якутской национальной транскрипции;
- 4) М. М. Измайлова – О якутских костюмах.

В 1926–27 г. было всего 21 заседание Совета Общества. Состав Совета Общества: председатель – М. К. Аммосов, зам. председателя Г. А. Попов, научный секретарь – М. И. Ковинин, члены совета: Е. Д. Стрелов, Н. Н. Бурыкина и Д. Е. Дьяконов. Платные должности три: научный секретарь, библиотекарь и рассыльный. При обществе «Саха Кескиле» имеется библиотека. Зав. библиотекой М. И. Лонцкая. Помещается библиотека в здании Национальной Библиотеки. К 1 января 1928 г. в библиотеке «С. К.» насчитывается более 500 названий.

Помимо всего этого, работы Географического Общества и Исследовательского Общества «Саха Кескиле» проходят в тесном контакте с работами Академической Экспедиции. Некоторые члены того и другого общества принимают активное участие в работах Академической Экспедиции.

3. Научный кружок врачей при союзе «Медсантруд». Организован 30 сентября 1927 г. В числе прочих задач в положении кружка читаем: «Изучение местного края в санитарно-гигиеническом отношении».

Бюро кружка: председатель д-р Штесс, секретарь д-р С. А. Титов и член бюро д-р В. А. Раден. Членов кружка – 17 чел., из них 15 врачей и 2 научных работника.

За 1927 г. было 7 докладов: 3 публичных и 4 секционных. Публичные доклады: 1) д-р Н. В. Гущин. «Евгеника наших дней»; 2) д-р А. А. Антипин. «Профилактика беременности». Секционные доклады: 1) д-р А. А. Антипин. «Глазные заболевания в Олекминском округе»; 2) д-р Штесс. «Случай острой хорее у девочки-якутки»; 3) д-р С. А. Титов. «Впечатления от посещения глазных клиник и больниц центра за период научной командировки»; 4) д-р К. С. Голованенко. «Случай прободения матки и прямой кишки при производстве преступного выкидыша». При кружке работают секции: 1) по изучению иностранных языков (немецкий язык), работают 6 чел.; 2) по научной консультативной помощи врачу (участковому), руковод. д-р В. А. Раден и 3) по изучению научного материализма, руковод. д-р Федоров.

В кружке поставлен вопрос о командировании д-ра Штесса для изучения нервных заболеваний среди якутов.

Юношеские исследовательские кружки

1. **Этнографический кружок** при Якутском Педтехникуме основан осенью 1927 г. Работает по пятницам в Музее под руководством М. М. Измайловой по материальной культуре якутов.

2. **Кружок «Юных краеведов»**. Кружок «Юных краеведов» при Якутском Областном Музее организован в октябре месяце 1925 г. Имеет свой устав. В состав кружка входят учащиеся школ города Якутска: [школы] II ступени (основная масса), С.-х. техникума, Опытно-показательной школы (7-летка) и 1 сов. школы I ступени. Количество членов колебалось от 25 до 80 чел. Кружок работает по трем секциям: зоологической, ботанической и этнографической. Общих собраний было 12. На них были зачитаны следующие доклады членами кружка:

1) об экспедиции Биологического отряда РАН в 1926 г. — И. Березкин (уч. [школы] II ступени);

2) сообщение о работах Якутского Краевого [отдела] Русского Государственного Географического Общества — Н. Н. Москвин;

3) о фенологических наблюдениях — Н. Н. Москвин;

4) «Зимующие птицы окрестностей города Якутска» — Лебедев, ученик;

5) «Отличие животного царства от растительного мира» — ученики Кривошапкин и Саввин;

6) «Строение клетки органических существ» — К. Е. Воробьева;

7) о маршрутах зоологических экспедиций в Якутии — ученик И. Березкин;

8) «Анабиоз и зимовка» — ученик Заровняев.

За период 1926—27 г. наиболее активная работа наблюдалась в зоологической секции. Руководили работами секции сотрудники Музея К. Е. Воробьева и Н. Н. Москвин. Основное ядро секции — 25 чел. В препараторской Музея члены секции познакомились: 1) с техникой снятия шкур, 2) набивкой шкур для научных коллекций, 3) набивкой чучел для выставочного материала, 4) с накалыванием коллекции насекомых. Члены секции выходили на природу для самостоятельных работ.

По данным от 4 марта 1927 г. членами секции были заготовлены: шкурки — 49 шт., чучел — 23, черепов — 33, насекомых — 42 экз. Ботаническая секция насчитывает членов — 21 чел. Руководил работами ботаник А. Я. Тарабукин. Проработали [темы]: 1) методика сбора растений, 2) факторы, влияющие на распространение растительности страны, 3) как вести фенологические наблюдения, 4) определение растений и 5) морфология цветка.

Этнографическая секция состояла из 3-х человек. Руководила работами зав. Музеем М. М. Измайлова. Секция проработала лишь 1 половину зимы.

Весною и летом члены кружка «Ю. К.» занимались: фенологическими наблюдениями, сборами материалов для Музея, некоторые — участвовали в экспедициях. Фенологические наблюдения начались с первыми весенними днями. Сборами для Музея занимались 22 члена кружка. Результаты сборов: позвоночных — 250 экз. (боль-

шая часть мыши), беспозвоночных — 3 тыс. Члены кружка «Ю. К.» летом 1927 г. принимали участие в экспедиции общества «Саха Кескиле» на Вилюй: В. Бочковский, И. Березкин и П. Семенов. Член кружка Припузов принимал участие в экспедиции К. Е. Воробьевой.

3. Кружок «Юных краеведов» при Вилюйском Музее — организован летом 1927 г. В кружке состоят членами 70 чел. из учащейся молодежи г. Вилюйска, комсомола и пионеров. Руководит работами зав. Музеем В. М. Кондаков.

4. В конце 1927 г. в Средне-Колымске организовалось краеведческое общество, считающее себя филиалом общества «Саха Кескиле». Председатель общества Яковлев.

Экспедиции и экскурсии в 1927 г.

1. Нижне-Ленская поисково-разведочная партия, организованная Якутской Горной конторой. Задачи: обследование Сангарского, Жиганского, Булунского, бухты Тикси (р. Сочо) месторождений каменного и бурого углей. Время работ: 3 месяца (с 10 июня по 10 октября). Состав: шесть человек, из них два студента Московской Горной Академии. Средства: ассигнов. ВСНХ РСФСР. Результаты: обследованы с детальной геологической съемкой четыре указанных месторождения.

2. Ботомская геолого-разведочная партия Якутской Горной конторы. Задачи: геологическое обследование Ботомского и Лютенгского железорудных месторождений. Время работ: с 1 июля по 31 августа. Маршрут: по Лене до р. Ботомы — вверх по ней, перевал к Тоен-Ары, вниз по Лене на Лютенгу и обратно на Ботому. Состав партии: начальник, горный инженер В. А. Протопопов и 6 рабочих. Средства: ассигнованные ВСНХ РСФСР. Результаты: обследовано Ботомское железорудное месторождение и выяснена его экономическая ценность.

3. Ахтарандинская экспедиция Якутской Горной конторы. Задачи: технико-экономическое и геологическое исследование месторождений исландского шпата по рекам Ахтаранде, Аламджаку, Ойгулдаху и др. Время работ: с 7 июля по 30 августа (не считая пути). Район обследования: бассейн р. Ахтаранды, Вилюйский окр. Состав: рабочих и технических сотрудников 8 чел., начальник экспедиции — 1 и 3 научных сотрудника. Средства: ассигнования ВСНХ РСФСР. Результаты: подробно обследованы месторождения по р. Аламджаку и опытная добыча около 50 пудов оптического кальцита (исландский шпат).

4. Эндыбальская партия Якутской Горной конторы. Задачи: технико-экономическое обследование Эндыбальских серебр.-свинцовых месторождений. Время работ: с 3 апреля по 3 июля 1927 г. Район: Эндыбальский и Березкинский рудники (система рек Эчия и Бутунтая [Бытантая?]). Состав партии: один начальник экспедиции, горный инженер К. Я. Пятовский. Средства: ассигнования ВСНХ РСФСР.

5. Вилюйская. Зоо-ботаническая экспедиция Якутского Исследовательского Общества «Саха Кескиле». Задачи: обследование в зоо-ботаническом отношении долины р. Вилюя вниз от с. Сунтар. Время работ: с 22 июня по 1 сентября 1927 г. Маршрут: от г. Якутска до с. Сунтар на пароходе и от с. Сунтар до г. Вилюйска в лодке, с остановками в пути для боковых заходов. Состав экспедиции: 7 чел., начальник экспедиции ботаник А. Я. Тарабукин, научный сотрудник К. Е. Воробьева, зоолог,

практиканты-сотрудники: зав. Вилюйским Музеем В. М. Кондаков, члены якутского кружка «Юных краеведов» И. Березкин, П. Семенов и В. Бочковский. Средства экспедиции: 1619 руб. 43 коп., ассигнованные обществом «Саха Кескиле», и снаряжение с частью материал[ов] из Базы Академической Экспедиции. Результаты: обследована долина р. Вилюя от с. Сунтар до г. Вилюйска более подробно и от г. Вилюйска до устья р. Вилюя — бегло. Произведены описания растительных сообществ с составлением списков, особо обследована сорная растительность. Собрано 1504 номера растений. Взято 26 спилов древесных пород, собрано 56 номеров семян и растений, 604 позвоночных и 4500 беспозвоночных. Материалы переданы Обществом «С. К.» в Якутский Музей, с выделением дубликатов для Якутской Комиссии Академии Наук.

6. Зоологическая экспедиция Якутского Областного Музея. Задачи: исследование фауны Лено-Якутской террасы у г. Якутска. Время работ — апрель, май и сентябрь 1927 г. Маршрут: от г. Якутска до Верхне-Кангаласского камня на лодке бечевой, от В.-Кангаласского камня до Ниж. Кангаласского камня на лодке сплавом. От Ниж. Кангаласского камня около гор на лошадях до г. Якутска. Состав экспедиции — с 8 сентября по 1 октября руководила работами К. Е. Воробьева, сотрудник, преп[аратор] музея М. Ф. Припузов и рабочие. В остальное время работа велась К. Е. Воробьевой, оказывали помощь в сборах и снаряжении: члены Географического Общества Е. Д. Стрелов, В. М. Чистов, местные охотники — Г. Г. Комаренко, И. Н. Попов, члены кружка «Юных краеведов», особенно П. Семенов. Средства: 400 руб. от Якутского Музея. Результаты: собраны млекопитающие, птицы и насекомые. Была установлена связь с Якутским Отделом Географического Общества. Сборы поступили в Якутский Областной Музей.

7. Раскопка курганов близ города Якутска от Якутского отдела Географического Общества. Задачи: исследование курганов в геологическом отношении. Время работ: с 4 по 17 сентября 1927 г. Состав: руководитель работ ученый-археолог Е. Д. Стрелов и 3 чел. рабочих. Средства: 200 руб. от Географического О-ва. Результаты: сделаны два глубоких разреза курганов и выяснено их внутреннее строение.

8. Таттинская Этнографическая экспедиция. Задачи: осмотр и описание большой этнографической коллекции и полевое исследование по якутскому костюму. Время работ: с 29 декабря 1926 г. по 8 февраля 1927 г. Район работы: Татта, Ытык-Кель и Улахан Саилык около Ытык-Келя. Состав: этнограф М. М. Измайлова и переводчик И. В. Попов. Средства: субсидия НКПЗ 100 руб. Результаты: 1) работа по якутскому костюму, сданная исследовательскому обществу «Саха Кескиле», 2) приобретение этнографических коллекций для музея, выставка означенных коллекций в Якутском зале Музея и передача Музею полной научной описи этой коллекции, состоящей из 60 предм., 3) приобретение для Зоологического отдела Музея 58 тушек за счет Музея.

9. Две лесоустроительные и лесоисследовательские партии от Наркомзема ЯАССР. Задачи: лесоустроительство и изучение лесных массивов. Район обследования: Алданский округ. Состав: руководители — пом. таксатора Фаламов Ник. Андр. и Август Георгий Фрид и 23 рабочих. Средства: Госбюджет. Увязки с краеведческими организациями не было.

10. Янский Гидрологический отряд Академической Экспедиции. Задачи: гидрологическое исследование северных рек. Начальник отряда – П. К. Хмызников и 3 научных сотрудника. В 1927 г. работы производились по р. Яне. Вниз по р. Яне от г. Верхоянска на протяжении 150 км произведена теодолитная опись реки* с промерами косыми галсами. Вьючный караван отряда производил маршрутную съемку, барометрическую нивелировку и собирал материал по гидрологии верховьев р. Яны. Гидрологическая станция отряда в Верхоянске работает регулярно: наблюдаются три раза в сутки – уровень воды, температура воды и определяются расходы воды. В навигацию 1927 г. производились только промеры в устье р. Яны.

11. Экономический отряд Академической Экспедиции. Якутско-Алданский п/отряд. Район обследования: Якутский и Алданский округа. Задача: статистическое и экономическое исследование. Нач. п/отряда М. К. Расцветаев и 2 научных сотрудника. В 1927 г. по приезде летом в Якутск произведена разработка данных переписи 1917 г. по первичным материалам и установлено 25 типичных гнезд из 4500 хозяйств. После пробных обследований в 2 наслегах п/отряд выехал в заречные улусы для подробного изучения намеченных гнезд.

12. Экономический п/отряд Олекминско-Вилуйский, район: Олекминский и Вилуйский округа. Начальник п/отряда Ф. П. Славянский и один научный сотрудник.

13. Этнографический Верхоянский отряд Академической Экспедиции. Район работ: Верхоянский округ. Начальник отряда Д. Д. Травин и один научный сотрудник. 12 сентября 1927 г. отряд выбыл из Якутска в Булун.

14. Этнографический. Тунгусский п/отряд Академической Экспедиции. Район работ: р. Мая и Алдан. Начальник п/отряда В. Н. Васильев. В 1927 г. работы по р. Мае – устье рек Нэничи – Аян – Нелькан через Тюгюриминский перевал, направление [на] Охотск. Собраны данные по материальной культуре и фольклору, а также 350 экспонатов по этнографии*.

15. Гидро-биологический отряд Академической экспедиции по исследованию моря Лаптевых. Начальник отряда Ю. Д. Чирихин. Отряд прибыл на Быков Мыс 12 июля 1927 г. и на шхуне «Полярная звезда» направился морем на Ляховские острова и остановился у мыса Титька. На пути организовано 7 гидростанций [гидрологических постов], в западной части пролива Лаптевых сделаны две 13-часовых гидростанции и две обыкновенных. На обратном пути организовано семь гидростанций. Во время всего плавания производились четырехчасовые метеорологические наблюдения.

16. Этнографический Якутский п/отряд Академической Экспедиции. Задачи: основная работа по сбору данных о семейном быте якутов. Район обследования: Таттинский и Баягантайский улусы, частью и Батурусский. Маршрут: Уолба–Татта–Сулгача–Абага–Амга. Состав: научный сотрудник И. П. Сойконен. Результаты: составлены записи по всем отделам программы. Обращено внимание на взаимоотношения между русскими и якутами. Записано свыше 10 старинных якутских песен. Собрано около 100 рисунков из якутской жизни, сделанных якутами. Собрана коллекция предметов якутского быта в количестве 300 шт.

17. Зоологический Верхоянский отряд Академической Экспедиции. Район обследования: Верхоянский округ. Маршрут: 1 мая 1927 г. отряд выступил из Верхоянска,

прошел 250 км до р. Тастах, правый приток Адычи, и отсюда вернулся обратно. Летний маршрут отряда намечен был такой: из Верхоянска по тракту на р. Адычу, откуда по р. Борулаху, далее по р. Нельгехе на р. Яну, на ст. Кен-Юрях, отсюда через Верхоянский хребет на восток и затем по р. Барая на Алдан. Всего пройдено около 3 тыс. км, сделано разбедами из Верхоянска во время зимовки. Начальник отряда М. И. Ткаченко и два сотрудника. Результаты: собрано 417 экз. млекопитающих, в том числе большое количество черепов как крупных, так и мелких животных. Птиц имеется 365 экз., насекомых — 3 тыс. Всего намечено к отправке в Ленинград отрядом 64 посылки. Собран гербарий — 250 экз. Сделаны метеорологические наблюдения, определ[ения] высот и пр.

18. Охотничье-промысловый отряд Академической Экспедиции. Район обследования: западный район Булунского округа, вплоть до р. Хатанги, а также и дельта р. Лены. Задачи: изучение песцового промысла и оленеводства. Состав: научный сотрудник А. А. Романов.

19. Икhtiологический отряд Академической Экспедиции. Задачи: обследование и изучение рыболовства. Район: низовье р. Лены. Состав: проф. Борисов и научные сотрудники.

20. Аэро-метеорологический отряд Академической Экспедиции. Продолжались в названном году наблюдения на станциях ЯАССР. Нач. отряда — В. М. Чистов и 10 сотрудников¹.

Из данного обзора мы видим, что в 1927 г. заметно оживленно шла работа по исследованию ЯАССР, сравнительно с прошлым, мы видим рост бюджета на исследовательские организации и учреждения Якутии. Точно так же развилась экспедиционная работа местных организаций. Много выросли Музей и Национальная Библиотека. Втягиваются в исследовательскую работу юношеские организации не только в городе, но и на местах (Виллюйский округ). Исследованием интересуются и другие культурные силы населения (кружок врачей). Все это — залог для успешного развития дела изучения и познания ЯАССР.

(Известия Якутского отдела Государственного Русского Географического общества. 1928. Т. 2. С. 99—110)

¹ Данные обзора взяты из отчетов и информации Иссл. Учрежд. и организаций, находящихся в Науч. Отд. НКПЗ. Сведения об Академических экспедициях в 1927 г., вследствие невозможности получения их из Базы в г. Якутске, частью заимствованы из «Осведомительных Бюллетеней» Особого Комитета по Иссл. Союзных и Автоном. Республик при Академии Наук за 1927 г. Ввиду этого сведения о некоторых экспедициях неполны, т. к. «Бюллетени» 1927 г. поместили начало работ по отдельным сообщ. руководителей отрядов, конец же работ, по-видимому, будет напечатан в «Бюллетенях» 1928 г. Перечень всех отрядов, работавших в 1927 г., сообщен официально Академической Базой в г. Якутске.

ОТЧЕТ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯКУТСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
за время с 1-го октября 1926 г. по 31-е декабря 1927 г.

Изменения в структуре Отдела. В предшествующий операционный год Якутский Отдел Географического Общества, оставаясь самостоятельным, входил в состав общества «Саха Кескиле» в виде секции землеведения. 2 октября 1926 г. общее собрание членов Отдела постановило: «Считать Якутский Отдел Географического Общества самостоятельным — относительно «Саха Кескиле» — обществом».

Сама структура Отдела по постановлению общего собрания членов Якутского Отдела Географического Общества от 3 февраля 1927 г. принята следующая: «Считать платной должность ученого секретаря. На него возложить все фактическое ведение переписки и хозяйства Отдела. Он обязан присутствовать на собраниях секций. Остальные 4 члена Распорядительного Комитета выбираются секциями и утверждаются общим собранием. Председатель избирается из среды членов Комитета. Должности председателя и членов бесплатны». Такое постановление отчасти продиктовано отпуском средств на 2 штатные единицы — секретаря и делопроизводителя с предложением не дробить этих единиц.

От того же 3 февраля утверждено деление Отдела на 4 секции: фенологическую, почвенно-ботаническую, зоологическую и географическую.

Общее собрание Отдела 19 октября 1927 г. постановило операционный год считать с 1 января по 1 января, бюджетный же год с 1 октября по 1 октября.

Личный состав служащих. До 3 февраля 1927 г. оставался Распорядительный Комитет в прежнем составе: председатель Г. А. Попов, секретарь Н. Н. Москвин, казначей Ф. А. Бухштейн. После реорганизации Отдела новый состав Распорядительного Комитета получился следующий: председателем Отдела состоит Г. А. Попов, он же представитель географической секции, избран 3 марта — должность бесплатная. Секретарем Отдела состоит Н. Н. Москвин, получает по 60 руб. в месяц, избран 3 февраля. Членами Распорядительного Комитета состояли: К. Е. Воробьева от Зоологической секции, утверждена 3 февраля (а по ее выбытии — М. И. Лонцкая), К. И. Игначек от Фенологической секции (утв. 17 февраля), П. А. Слукин от Почвенно-ботанической секции (утв. 17 февраля).

В Ревизионную Комиссию избраны: А. И. Попов, С. Н. Лебедев и Ф. А. Швец. Из них Ф. А. Швец выбыл из числа членов Отдела.

2 декабря 1926 г. в помощь Расп. Ком[итету] избрана Редакционная Комиссия в составе: К. Е. Воробьевой, М. М. Измайловой и С. И. Попова.

На должность делопроизводителя с февраля была [принята] А. П. Суворова (с 1 февраля по 1 августа) и П. П. Лонцкая (с 1 августа) с оплатой по 42 руб. в месяц. На должности библиотекаря — М. И. Лонцкая с оплатой по 40 руб. (по 1 августа) и Н. П. Лонцкая (с 1 августа) с дополнительной к делопроизводству оплатой по 18 руб.

К 1 октября 1926 г. числилось членами Отдела 37 чел. За отчетный период вступило 12 чел. — выбыло 4 чел. На 1 января 1928 г. числится 45 чел.

Средства Отдела. Средства Отдела слагались из сметных ассигновок НКП РСФСР, пособия НКПЗ ЯАССР и частных поступлений. За операционный — бюджетный год с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. сметные ассигнования выразились в следующем: на содержание личного состава, местком и соцстрах — 1331 руб. 35 коп., на научные расходы — 463 руб. Пособие от местного НКПЗ выразилось за тот же бюджетный год в сумме 1900 руб. Было предположено выдать 2000 руб., но затем 100 руб. были посланы в Якутскую секцию при Восточно-Сибирском Отделе Географического Общества.

За время с 1 октября 1927 г. по 1 января 1928 г. из того и другого источника не поступало: из Москвы за перерывом почтовых сношений; из местного НКПЗ за первое полугодие (октябрь—март) — 1000 руб. были выданы в январе, а потому в отчетный период не внесены.

Собственные средства Отдела следующие: остаток от предшествующего года к 3 февраля составлял 86 руб. 81 коп. (сверх того казначеем Ф. А. Бухштейн[ом] сдано 21 руб. членских взносов, которые причислены далее), членских взносов поступило 90 руб., от продажи книг поступило 10 руб. 80 коп., пожертвований и случайных поступлений было 330 руб. 16 коп. Сверх того за время с 1 октября по 31 декабря 1927 г. поступило членских взносов 3 руб., %% [проценты] по Гос. Банку 44 руб. 89 коп. Всего за весь отчетный период поступило 4260 руб. 01 коп.

Расходы за бюджетный год выразились в следующем:

По сметным ассигновкам на содержание личного состава, местком и соцстрах 1331 руб. 35 коп. Из других средств оплата труда библиотекаря, месткома, соцстраха — 147 руб. 82 коп. Расходы на библиотеку 277 руб. 39 коп. Канцелярские расходы, разноска повесток, объявлений, расходы, связанные с общими собраниями и т. д., — 158 руб. 16 коп. Исследовательская работа, приобретение научного инвентаря, консервирующих жидкостей — 319 руб. 60 коп., подготовка к изданию сборника — 217 руб. 75 коп. Всего расход за время с 1 февраля по 3 декабря 1927 г. выразился в сумме 2452 руб. 07 коп. Остаток на 1 января 1928 г. выразился в сумме 1807 руб. 94 коп.

Такой большой остаток объясняется следующими обстоятельствами: 1) остались деньги, предназначенные для напечатания сборника, за запозданием самого печатания; 2) остались деньги, предназначенные для исследовательских работ за выездом членов Отдела на другие работы; 3) не была открыта предполагавшаяся к открытию Метеорологическая станция.

Деятельность Отдела. Весной 1926 г. неожиданно для себя Отдел получил из центра средства на содержание 2-х штатных единиц. На 1926—27 бюджетный год Отдел продолжал получать на 2-х штатных единиц и сверх того получил из центра 463 руб. на научные работы и от местного НКПЗ 1900 руб. пособия. Это так существенно меняло положение работы Отдела, что пришлось искать новые формы работы. Форма работы Отдела обусловлена следующим: интеллигентные силы Якутска небольшие, каждый из членов Отдела перезанят по прямой своей службе и уделять значительное время научной работе не может: все свободное время научных работников обыкновенно Правительство занимает разными поручениями, — поэтому работа Отдела должна сводиться к использованию тех урывков времени, которое оставалось у

членов Отдела, чтобы дать последним возможность стоять в курсе работ по исследованию Якутии и самим принимать посильную работу в этом исследовании.

Для первой цели слушали доклады на общих собраниях. За истекший год прочтены следующие доклады:

1) 2 декабря 1926 г. Информационный доклад В. Н. Васильева о предпринимаемой им поездке в район треугольника Якутск–Алдан–Охотск по поручению Якутской Комиссии при Академии Наук для обследования обитающих в этом районе тунгусов;

2) 16 декабря 1926 г. Доклад М. И. Ткаченко: «Экспедиция 1926 г. Зоологического отряда Академии Наук по верхнему Вилюю и Чоне»;

3) и сообщение его же «О плане поездки Зоологического отряда Академии Наук в 1927 г. по Верхоянскому хребту и Яне»;

4) доклад А. И. Королькова «Сообщение о проходе шхуны «Поляр. Бер.» от устья Колымы до устья Лены»;

5) 17 февраля 1927 г. Доклад А. Я. Тарабукина «Гербарии Якутского Музея»;

6) 3 марта. Доклад М. М. Измайловой о ее поездке в Татту и Ытык-Кель;

7) 14 апреля. Доклад Н. Н. Березкина «Физическая география северных округов Якутии»;

8) Сообщение Соболева о имеющемся в НКЗ картографическом материале, относящемся к Якутско-Ленской террасе;

9) 19 октября 1927 г. Доклад М. И. Ткаченко «Зоологический отряд Академической Экспедиции в Верхоянском крае»;

Сверх того были прочитаны на объединенных собраниях Якутского Отдела Географического Общества и «Саха Кескиле»:

10) 2 января. Доклад профессора Обручева о его поездке на Верхоянские горы;

11) 21 июля. Доклад М. К. Расцветаева (заведующий Экономическим подотрядом КЯР) «Цели и задачи экономического исследования Якутии и программа работ»;

12) 9 августа. Доклад профессора П. Г. Борисова на тему: «Результаты ихтиологического и промыслового обследования в низовьях реки Лены»;

13) 3 сентября. Доклад Н. В. Гушина «Практическое значение антропологических работ в Якутии»;

14) 7 ноября. Доклад Г. А. Попова «История исследовательской работы в Якутии за 10 лет».

Отчасти той же цели служили совещания, устроенные секретарем комиссии при Академии Наук Виттенбургом Павлом Владимировичем летом 1927 г.

Для достижения второй цели — самим принять посильное участие в исследовательской работе — была выработана программа всестороннего обследования окрестностей Якутска. Эта программа, не отрывая членов Отдела от их прямой работы, давала возможность работать урывками, в свободное время, давала возможность каждому работать по тому вопросу, который его интересует. Чтобы эта работа не пошла вразброд, не приняла чересчур широких и неопределенных очертаний, члены Отдела разбились на четыре секции — фенологическую, почвенно-ботаническую, зоологическую и географическую. Но, поставив своей ближайшей целью обследование окре-

стностей Якутска (Лено-Якутской террасы), Отдел ставил себе и более широкие цели: там, где это будет возможно, исследовательской работой захватить и более широкие районы (напр., фенологические наблюдения должны охватить всю Якутию).

Работа секций выразилась в следующем:

Фенологическая секция организована 5 января 1927 г. в составе: К. Е. Воробьевой, П. Е. Баранова, К. И. Игначак, А. Я. Тарабукина, В. М. Чистова и Н. Н. Москвина. Целью своей секция ставила организацию фенологических наблюдений по Якутии и обработку этих и прошлых наблюдений, организацию метеорологических наблюдений.

На расходы этой секции Распорядительный Комитет ассигновал 300 руб. Фенологические анкеты составлены. Весенние [анкеты] разосланы в количестве 160 экз. Ответов получено — 5. Разработка новых и [анализ] прошлых наблюдений ведутся. Производство метеорологических наблюдений не было организовано.

Зоологическая секция организована 15 января 1927 г. в составе: К. Е. Воробьевой, М. И. Лонцкой, Н. Н. Москвина, В. М. Чистова — с приглашенными работать в ней Н. А. Држевинского и В. Н. Ковиной. Секция ставила себе задания:

1) Организовать сбор животных [обитающих] по Лено-Якутской террасе, следить за их жизнью, для чего организовать в разных местах этой террасы стационарные работы и выезды из Якутска;

2) В республиканском масштабе организовать наблюдение за пролетом птиц и за пушным промыслом, а также помогать зоологическим сборам;

3) Войти в сношения с окружными Музеями. На расходы Зоологической секции отпущено 150 руб. Н. А. Држевинскому и В. Н. Ковиной по семейным обстоятельствам принять участие в работе секции не удалось. Насекомых на Ленско-Якутской террасе собрано Н. Н. Москвиным — 10000 экз. Сверх того на этой же террасе развили свою деятельность Якутский Областной Музей, кружок «Юных Краеведов» и ряд лиц, сгруппировавших свою работу около работ Музея. Работа проведена систематически с апреля по июнь и с сентября по октябрь включительно, причем была охвачена вся терраса. Результаты работы: собрано 92 млекопитающих, 163 птицы, 16 пресмыкающихся и земноводных, 74 рыбы, 5484 насекомых, 7 пауков, 104 моллюска.

По прилету птиц разосланы анкеты, но ответов получили мало (см. отчет по фенологической секции). Собран материал по тому же вопросу за прошлые года.

Почвенно-ботаническая секция организована 3 января 1927 г. в составе: А. Я. Тарабукина, С. И. Попова, П. А. Слукина, Ф. А. Бухштейна, П. М. Бушкова и секретаря Н. Н. Москвина. Секция ставила своей ближайшей целью обследование Якутско-Ленской террасы в почвенном и ботаническом отношении, а при случае обследовать и другие части Якутии в том же отношении. В распоряжение секции Распорядительный Комитет ассигновал 432 руб. Но работы секции не состоялись, так как летом все ее члены, кроме П. А. Слукина, выехали из Якутска. П. А. Слукин не мог выйти на работы, так как в Плановой Комиссии, где он был сотрудником, летом никого не осталось и ему нельзя было получить отпуска. Были и другие причины, не позволявшие ему выезжать из города (А. Я. Тарабукин выехал в экспедицию, С. И. Попов в командировку, Ф. А. Бухштейн и П. М. Бушков в Европейскую Россию).

Географическая секция организована 15 января в составе: Н. Н. Бурькиной, М. М. Измайловой, А. И. Попова, В. Н. Соболева, Г. А. Попова и Н. Н. Москвина. Секция ставила своей целью: составление и проверку плана Якутско-Ленской террасы, географическое описание этой террасы, сбор прежних географических описаний и организацию нового систематического описания Якутии и некоторые другие мелкие задания. За отчетный год составлены: сводная карта Якутско-Ленской террасы и анкеты для систематического описания Якутии (анкеты отосланы в Якутскую Комиссию при Академии Наук для отзыва).

Характеризуя работу секций, нужно сказать: 1) много времени и сил ушло на организационную работу и что эта сторона дела еще недостаточно проработана; секции малочислены, плохо посещаются ее членами, объединенной работы слишком мало; 2) бесплатность работ сильно отзывается на выполнении программ секций — каждый научный работник Якутии почти всегда имеет возможность получить платную и интересную для него работу; 3) несмотря на эти крайне неблагоприятные условия, необходимо констатировать прежде всего переходы к планомерной работе и некоторые достижения в этой области; 4) затем необходимо отметить некоторую группировку разрозненных интеллигентных сил Якутии по определенным секциям, их взаимную связь; 5) наконец, несомненна и определенная закладка фундамента под дальнейшую работу (составление анкет, составление планов обследования, переписка и переговоры с рядом лиц, установление связи с центральными научными учреждениями и пр.). Поэтому нынешний первый год секционной работы необходимо считать годом организационной работы, когда намечались и пробивались пути.

Работа Распорядительного Комитета и общих собраний членов Отдела. Собраний Распорядительного Комитета прошлого состава за октябрь — январь было 3, на них рассмотрено 33 вопроса, частью текущего свойства, частью подготовительных к общему собранию (отчеты и пр.). Собраний Расп. Комитета нового состава (февраль — декабрь) было 11, на них рассмотрено 53 вопроса.

Общих собраний отдела было 7 и одно не состоялось. На них прочитано 9 научных докладов, сделано 3 биографических сообщения, 1 сообщение о странных явлениях природы, рассмотрены и утверждены производственные планы, рассмотрен ряд организационных и др. вопросов. Сверх того было 5 объединенных собраний членов Якутского Отдела Географического Общества и «Саха Кескиле», на которых заслушано 5 научных докладов.

Посещаемость общих собраний в среднем выразилась в 12 чел. Такое малое количество посещавших объясняется тем, что многие числятся членами по старым спискам, в Якутске их нет и часть неизвестно где находится. Из числа проживающих в Якутске некоторые также не посещали собраний.

Библиотека Отдела. Библиотека Отдела помещается в Якутском Областном Музее. По 1 августа 1927 г. библиотекарем была М. И. Лонцкая, а с августа Н. П. Лонцкая. Библиотека открыта ежедневно с 9 до 3½ час. дня, кроме дней отдыха. Закончена запись всех книг в инвентарь. Закончено составление подвижного карточного каталога по десятичной системе на все наличные книги. Закончен карточный алфавитный каталог. Составляется карточный каталог журнальных статей. За отчетный период посту-

пило 863 издания. Всего на 1 января 1928 г. числится 7979 изданий. Обмен изданиями производится с 5 обществами, в том числе с обществом Изуч[ения] Маньчжурского края.

Связь с другими научными учреждениями и лицами. Якутский Отдел Географического Общества состоит в ближайшей связи с Якутским Областным Музеем. Библиотека Отдела и канцелярия помещаются в здании Музея. Все научные работники Музея являются активными работниками в Отделе. Программы деятельности того и другого учреждений всегда согласуются. Затем Отдел состоит в постоянной связи с Якутской Комиссией при Академии Наук. Связь эта держится через Базу Якутской Комиссии в Якутске, через всех проезжающих членов Академических Экспедиций и непосредственно с Якутской Комиссией при Академии Наук (письменно и через члена нашего Отдела Н. Н. Грибановского). Также в постоянной связи Отдел состоит с обществом «Саха Кескиле», устраивая совместные собрания. Отдел находится еще в сношении с Методическим Бюро при НКПЗ ЯАССР. Менее живая связь с другими учреждениями (Центр. Географ. Общество, Бюро Краеведения и др.). В качестве представителя от Якутского Отдела Географического Общества на Всероссийский Съезд краеведения был избран Н. Н. Грибановский, но быть ему на этом съезде не удалось.

Материалы для издания Сборника собраны и большею частью получены благоприятные рецензии. На средства Отдела были организованы раскопки курганов для выяснения их строения и происхождения. Предварительный отчет при сем прилагается.

Ударные нужды Отдела: 1) одной из главных нужд Отдела является создание его [печатного] органа. Такой орган поможет связаться с работниками, раскинутыми по необозримым пространствам Якутии, даст уверенность, что они работают не впустую, не с тем, чтобы их работы лежали в архиве Отдела. Этот же орган даст возможность пополнить библиотеку Отдела обменными изданиями; 2) необходимы средства для ведения систематических обследований Якутии. При отсутствии средств все специалисты уходят на другую работу; 3) необходимо по всей Якутии иметь корреспондентов и сотрудников для выполнения стоящих перед Отделом задач.

Председатель Отдела *Попов Г.*
Секретарь *Москвин*

(Известия Якутского отдела Государственного Русского Географического общества. 1928. Т. 2. С. 115–121)

РАССЕЛЕНИЕ ЯКУТОВ В XVII И XVIII ст.

Русские промышленники и казаки попадают в Якутский край в первой половине XVII ст. Придя на Лену, русские застали жительствоющими: якутов, тунгусов, а на севере — юкагиров, чукчей, ламутов и др. Среди этих народностей и тогда преобладающей массой были якуты.

На основании литературных источников и, частично, архивных данных постараемся дать предварительную картину расселения и распространения якутов на территории Якутии в XVII и XVIII ст.

К моменту появления русских на Лене главная масса якутов сосредотачивалась в нынешнем Якутском округе, по преимуществу в районе между Леней, Алданом и Амгой. В записях Петра Бекетова, пришедшего к якутам в 1632 г., мы встречаем следующие якутские волости, князцы которых со своими «улусными людьми» были объяснены: нынешнего Намского улуса Якутского округа – Батунская (Бетюнский насл. – *Г. П.*), Намская, Модунская (Модутский. – *Г. П.*), Атамайская, Одейская; Батурусского улуса – Батуруская, Шулинская (Жулейский. – *Г. П.*); Кангаласских улусов – Мастяцкая (Мытацкий. – *Г. П.*), Маганская (Маганинский. – *Г. П.*), Хагалаская (Кангаласский. – *Г. П.*), Нерюктейская; Борогонского и Дюпсинского улусов – Дубсунская (Дюпсинский. – *Г. П.*), Оспякова (Оспетский. – *Г. П.*), Черентейская¹. К этому же периоду относятся следующие якутские «волости», упоминаемые в других документах: Баксильская (Бахсытский насл. Мегинского ул. – *Г. П.*), Мегин (Мегинского ул. – *Г. П.*), Катулинская, Татыканская, Борогонская, Баягантайская, Скороуская (Скороульский насл. Амгинского ул. – *Г. П.*), Одугейская (Одунинский н. – *Г. П.*), Кокойская, Чючюйская, Хатырыцкая (Хатырытский н. – *Г. П.*), Игидейская (Таттинского ул. – *Г. П.*), Чюмяцкая (Тюбятский н. Намского ул. – *Г. П.*), Батулинская (Батурусского ул. – *Г. П.*), Хатылинская (Батурусского ул. – *Г. П.*), Буянзейская (Намского ул. – *Г. П.*), Бордонская, Баянзейская, Мальягарская (Мальягарский н. – *Г. П.*), Сыланская (Батурусского ул. – *Г. П.*), Ямконская (Жемконский н. В.-Кангаласского ул. – *Г. П.*), Туматы, Кодейская (Кобяйский н. – *Г. П.*)². В скобках показаны те наслеги и улусы, которые, по моему мнению, соответствуют современным по сходству произношения.

Таким образом, к моменту прихода русских якуты по преимуществу заселяли нынешний Якутский округ по улусам: Намскому, двум Кангаласским, Мегинскому, Амгинскому, Батурусскому, Таттинскому, Дюпсинскому, Борогонскому и Баягантайскому. Самые названия современных якутских улусов и наслегов, как видно из перечня, существовали до прихода в край русских.

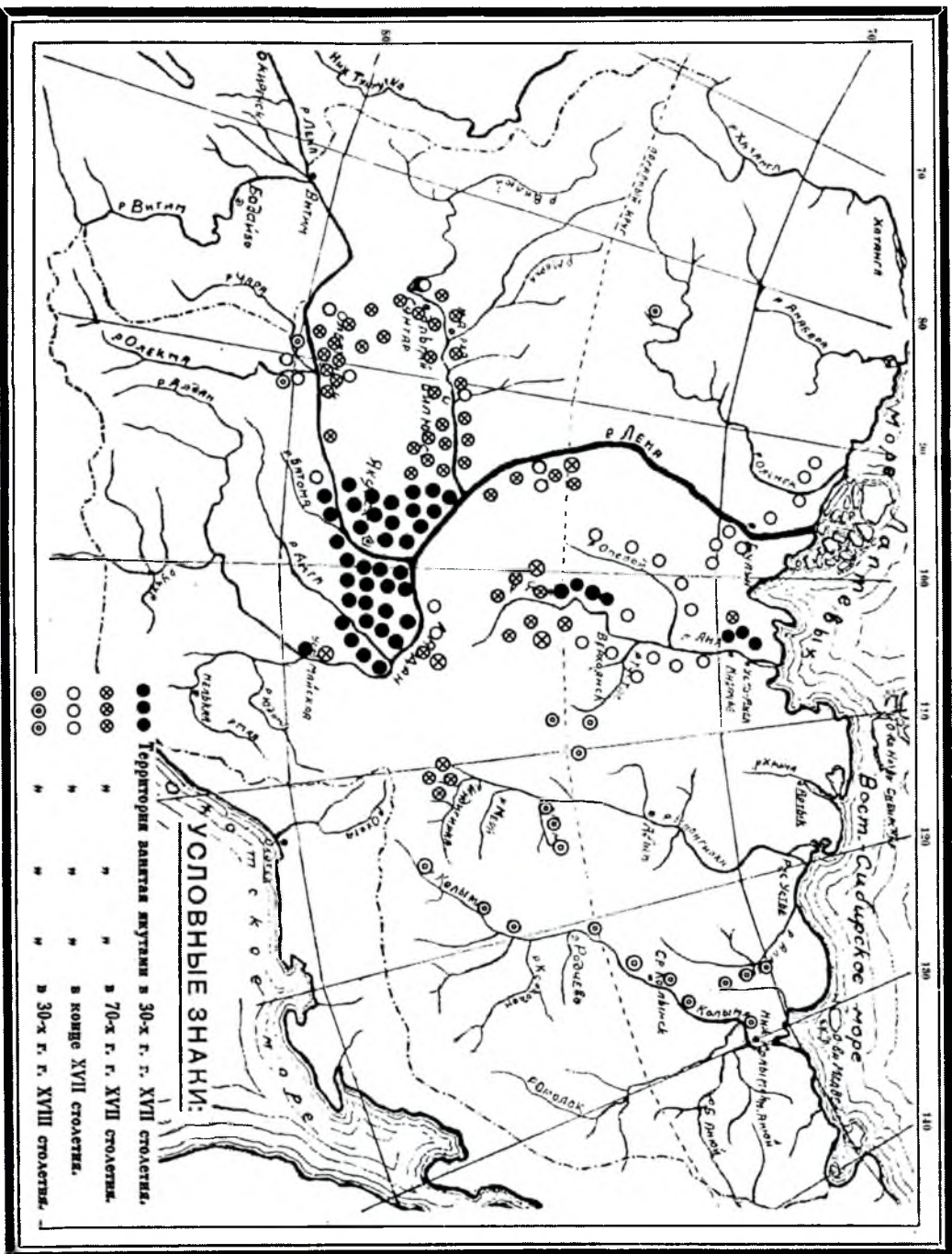
Исследователи указывают следующие границы расселения якутов в начале XVII ст.: на юго-западе р. Синяя (пр. Лены) с ближайшими районами, не далее устья р. Талбы, впадающей в Лену с востока³. В подтверждение этого указывают на предания, собранные И. И. Майновым и Г. В. Ксенофонтовым. Действительно, С. Ремезов в своем «Чертеже земли Якуцкого города», напечатанном в 1701 г.*, указывает, что по р. Синей «живут тунгусы и якуты, ясашных волостей». П. Бекетов, получивший приказание идти «на Лену реку в Якуцкую землю», в своих дневных записях ничего не

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Материалы по истории Якутии, извлеченные из дел Сибирского Приказа. № 1. «Дневные записи П. Бекетова». Тетрадь 1; «Книги Енисейского острогу ясачным людям с которых людей взял Государев ясак на прошлой на 140 г. вновь сотник П. Бекетов с тов[арищи] с Лены реки». № 8. Тетрадь 1.

² Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 8. Тетрадь 1. «Книга ясачная Ленского острожка збору Енисейского сына Боярского П. Ходырева. 148 г. (1640 г.)»; То же. № 1. Тетрадь 2. «Челобитная Енисейских служилых людей о службе на Лене реке. 142 г. (1634 г.)».

³ Майнов И. И. Население Якутии // Якутия. Изд. КЯР. Л., 1927. С. 5–6.

РАССЕЛЕНИЕ ЯКУТОВ В 17 И НАЧАЛЕ 18 СТОЛЕТИИ.

говорит о якутах, проживающих около р. Синей. Он лишь сообщает: «Пошел с волоку Ленского в Якуцкую землю и приплыл я... во 140 году Мая в 14 день в якуцкую землю под якуцкого князика Семена Улта и под брата ево Камыка под их улусы пристал»¹. Улта и Камык были князиками «Батунской волости» нынешнего Намского улуса, что значительно ниже отстоит от района р. Синей. По записям видно, что Улта и Камык были первые князцы, с которыми столкнулся П. Бекетов, т. к. в дальнейшем он в хронологическом порядке повествует о борьбе с остальными якутскими родоначальниками. Трудно думать, чтобы Бекетов обошел молчанием якутов, обитавших около р. Синей, тем более что он плыл с верховьев р. Лены. Необходимо заключить, что якуты добрались до р. Синей позднее 1632 г.

Северо-западной границей расселения якутов в первые 10-летия XVII в. нужно считать устье р. Вилюя, о чем свидетельствует донесение в 1637 г. тобольского сына боярского Воина Шахова². Он упоминает, что обитателями низовьев р. Вилюя являются Кункогирцы, т. е. тунгусы. В своем донесении о посылке ясака с тунгусов (с Мургацкого и с Баягирского роду и с Тамтакулей) Шахов, между прочим, указывает, что «в прошлом во 146 году [1638 г.] усть Вилюя реки служилые люди изымали мужика конных якутов роду Тагусы». Здесь, по-видимому, были якуты на территории нынешнего Ср. Вилюйского улуса, где имеются Тагуйские наслеги. Этот улус как раз соприкасается с районами близ устья р. Вилюя, по смежности с Намским улусом Якутского округа. По р. Лене, ниже устья Вилюя, якутов не обозначают. Посланные П. Бекетовым 20 июля 1632 г. казаки вниз по р. Лене по возвращении донесли, что там живут многие тунгусские люди. Казаки, поставившие в 1632 г. Жиганское зимовье, собрали на 1633 г. ясак «с новых тунгусских людей з долганов и з Жиганов»³. О якутах эти донесения ничего не упоминают.

О том, как далеко простирались якуты на север и на юго-восток нынешнего Якутского округа, мы имеем пока отрывочные сведения. В северо-восточном направлении, за р. Алданом, якуты кочевали по р. Томпо вместе с тунгусами («в 146 г. (1638 г.) по Томке кочевали немирные якуты и тунгусские князцы») ⁴. На юго-востоке за этот период якуты встречаются по р. Мае и выше ее устья по Алдану, в 100 верстах в «Бутальской земле»⁵. Наконец, совершенно неожиданно встречаются якуты 30-х гг. XVII ст. в Верхоянском округе по р. Яне, на ее вершине, а также в низовьях⁶.

Таким образом, можно пока утверждать, что главной территорией расселения якутов до прихода русских и 40-х гг. XVII ст. был теперешний Якутский округ со следующими границами их распространения: на северо-западе — близ устья р. Вилюя, на юго-западе — между г. Якутском и р. Синей, на севере и северо-востоке — правые притоки нижнего Алдана, на юго-востоке — районы Алдана и Май близ ны-

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. «Дневные записи П. Бекетова». Тетрадь 1.

² Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Императорской Археографической комиссией. СПб., 1848—1869. Т. 2. С. 230—231.

³ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. «Дневные записи П. Бекетова». Тетрадь 1.

⁴ Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Тетрадь 2. Стб. № 386 Сибирского Приказа. «Челобитная конных и пеших казаков Томского городка».

⁵ Там же.

⁶ Дополнения к актам... Т. 2. С. 240—241.

нешней Усть-Маи. Нужно думать, что в последних районах были небольшие вкрапления якутов среди преобладающего тунгусского населения. Наконец, по-видимому, оторвавшийся от [основной] массы осколок якутов за Верхоянским хребтом, по р. Яне.

Приход русских на Лену в 30-х гг. XVII ст. и события периода завоевания, сопровождавшиеся чрезвычайно неблагоприятными обстоятельствами для туземцев, заставили всколыхнуться якутские массы и искать новых мест, более безопасных. Часть якутов определенно откочевывает от своих насиженных мест в другие районы. Известно, что в 30-х гг. XVII ст. якуты после столкновения с Галкиным стали откочевывать на север и на Вилюй¹. В 40-х гг. XVII ст., вследствие насилий первого якутского воеводы Головина, якуты во главе с князем Бойдоем в количестве 200 человек убежали в Вилюйские горы². По преданию якутов, эти же обстоятельства заставили их бежать в северные округа и будто бы якуты-беженцы Юссал, Байду и Янгихара положили начало Юсальским и Байдунским наслегам на севере³.

С другой стороны, пока народности края, никем не тревожимые, жили каждый в своем районе, они как бы наметили свои постоянные места жительства и кочевок, особо – якуты, тунгусы и проч. Малочисленность их на территории огромнейшего края, обильного промыслами, удобными землями, не способствовала, по-видимому, массовой миграции. В дальнейшем же не только военно-политические события с приходом русских, но и хозяйственно-промысловые потребности вынуждали туземцев к переселениям и исканиям новых земель. Необходимость уплаты ясака соболями и другим «лучшим зверем» в связи с уменьшением в дальнейшем вообще ценного зверя, а также развившейся конкуренцией со стороны русских промышленных людей – все это также были причинами ухода с насиженных мест. Собственно говоря, искание «новых земель» занимало тех и других, как завоевателей русских, так и туземцев. Быть может, данный толчок русскими, выведший из равновесия туземцев, уже повел в дальнейшем на необходимые перекочевки, открывая перед их взором новые пастбища, богатые звериные [уголья] и т. д. Появляются среди якутов свои ходоки, которые занимаются приисканием удобных для заселения мест. Так, например, в 1671 г. в Олекминский острожек «приезжали с ясачным платежом Борогонской волости ясачные якуты Сыкрачко... и сказывал, что был вверх по Чаре за камнем, где какие места, куда можно перекочевать якутам... луга, озера большие и называемое озеро Кюськенде»⁴.

Якуты после 40-х гг. XVII ст. начинают усиленно продвигаться на северо-запад, север и юго-запад. В 70-х гг. XVII ст. мы уже встречаем якутов на территории нынешних округов – Вилюйского и Олекминского. В Олекминском районе якуты обосновались, главным образом, на левом берегу, а в правобережной части, особенно близ

¹ Красовский. Русские в Якутской области // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. 1894. Т. 12. Вып. 1–6.

² Дополнения к актам... 1848. Т. 3. С. 36–37.

³ Северная звезда. Р. Изд. Зуев. СПб., 1877.

⁴ Дополнения к актам... 1857. Т. 6. № 22. «Отписка Якутского воеводы Барятинского о построении китайцами на Тунгирском волоке городка». 1671 г.

рек Чары и Патомы, мы их не встречаем¹. В Вилюйском районе (округе) в 70-х гг. XVII ст. якуты встречаются во всех трех Вилюйских зимовьях: Верхнем, Среднем и Нижнем². Продвинулись якуты и вниз по р. Лене. Известны тогда ясачные якуты Жиганского зимовья. На р. Оленеке в 70-х гг. XVII ст. якутов, по-видимому, не было, т. к. ясачными Оленского зимовья указываются лишь тунгусы. Тогда же якуты обосновались в бассейне верхнего течения р. Яны, составляя ясачных плательщиков верхнего Янского зимовья.

Этот пункт был границей распространения якутов на северо-востоке до конца 70-х гг. XVII ст., т. к. упоминания о якутах по Индигирке, Алазее и Колыме мы тогда не встречаем³. В юго-восточной части — бассейне нижней Майи, а также по р. Алдану, выше устья р. Майи, данные уже не упоминают о якутах, в то время как в 1-й половине XVII ст. вплоть до 50-х гг. того же столетия якуты там встречались, пробираясь до р. Охоты⁴. Нужно полагать, что продвижение якутов в первой половине XVII ст. на юго-восток объяснялось больше военными событиями периода прихода русских. Направление последних со стороны юго-запада (Бекетов) и северо-запада (мангазейцы), заставило якутов естественно податься на север и на юго-восток, где они сообщали действовали с тунгусами против русских. Позднее же, в период некоторого затишья, якуты, по-видимому, отхлынули обратно, т. к. природные условия юго-востока вряд ли были благоприятными для заселения скотоводов-якутов, нуждавшихся в широких луговых долинах и таежных «аласах» (елани). К концу XVII ст. якуты продвигаются на север и северо-запад. Их поселения видим около устья р. Оленека и в низовьях р. Лены до самого моря⁵.

Тогда же, по-видимому, подвинулись на северо-запад якуты с верхней Яны, т. к. все течение Омлоя (между рр. Яной и Леной) представляется заселенным якутами, называемыми «верхоянскими»⁶. К этому же времени олекминские якуты уже становятся промышленниками по р. Олекме, пробираясь таким образом на правобережную часть р. Лены, заселяя устье р. Олекмы⁷.

К XVIII ст., нужно полагать, якуты, продвинувшись с центральных районов Якутии, дошли: на юго-западе — до границ быв. Якутской области с Иркутской губ. в пределах Олекминского округа (до включения в него Ленского района); на северо-западе — до нижнего и среднего течения р. Вилюя и по нижнему течению р. Оленека; на севере — до нижнего течения р. Лены и бассейна р. Яны; на востоке и на юго-востоке — до Амгино-Ленского района и на юге — до северных границ нынешнего Алданского округа. Таким образом, нужно думать, что до XVIII ст. якуты на северо-востоке не дошли до бассейнов средней и нижней Индигирки, Алазеи, Колымы, а на

¹ Дополнения к актам... 1857. Т. 6, № 136. «Акты о служилых людях в Якутске и о подведомственных Якутскому воеводе острожках и зимовьях». 1675 г.

² Там же.

³ Там же. № 22. 1671 г.

⁴ Там же. 1848. Т. 3. «Грамота Якутскому воеводе Францебекову о посылке прибавочных людей в новый Охотский острог». 1694 г.

⁵ Ремезов С. Чертеж земли Якуцкого города (из «Чертежной книги Сибири» (1701). — Ред.).

⁶ Там же.

⁷ Дополнения к актам... 1862. Т. 8, № 3. «Акты относящиеся до соболинного и др. зверинных промыслов в Сибири». 1671–1681 гг.

юго-западе еще не заняли районы рр. Ньюи, Пеледуя и части Витима. Возможны, конечно, мелкие вкрапления якутов на юго-востоке, в районе нижней Майи и соприкасающегося с ней Алдана. По-видимому, их было там так мало, или, быть может, совсем не было, что автор перечня ясачных в зимовьях — Майском, Тонторском и Бутальском не упоминает о якутах¹.

XVIII столетие. Условия хозяйственно-промысловой жизни якутов, в связи с усиливающимися требованиями казенного ясака ценными мехами, а не чем-нибудь другим, с другой стороны — определенное уменьшение промыслового ценного зверя, наряду с другими обстоятельствами, заставили якутов и в XVIII ст. перебираться в поисках других районов. В означенном столетии колонизируется якутами северо-восток — бассейны Индигирки, Алазеи и Колымы, а также, отчасти, некоторые районы южных округов Якутии. Южные районы Якутии, наиболее населенные охотниками туземцами и русскими промышленниками, конечно, в первую очередь пострадали в отношении убыли соболя и других ценных зверей; север же, как наименее населенный и самый отдаленный, значительно сохранился в этом отношении. Кроме того, на севере были в наличии такие объекты добычи, каких нет в южных районах, напр., — песцы, морские животные, мамонтовая кость и проч. Сдвиг в скотоводческом хозяйстве якутов — тяга перехода от преобладающего коневодства к усиленному размножению рогатого скота, а отсюда — погоня за землею, удобными и порожними [пустующими] пастбищами, точно так же способствовали миграции якутского населения. Если в южных районах из-за родовых несогласий и проч., трудно было урегулировать земельные отношения, то север представлял собою район, удобный для колонизации скотоводческого населения. Оазисы речных долин и приозерных местностей, особенно в верхних и средних течениях северных рек, представляли удобные места для скотоводов. Туземцы же севера — олениводы и звероловы — не могли быть конкурентами — сенокосные угодья им не нужны. Данные начала XIX ст. определенно подтверждают вышеуказанные причины, которые являлись основанием для передвижки якутов даже на севере. Князец Байдунской волости, Верхоянской части, Михаил Чириков от 1808 г. сообщает: «Родники мои и я жительствуем не всегда на одном месте... а более в упражнениях и переходах в летнее время с места на место другое по урожаю сенокосных мест, для косьбы оного к пропитанию обзаведенного нами скота, в зимнее же время жительствуем на одном месте, ездим за промыслами зверя каких только где отыскать». И на севере происходят родовые распри, в результате чего происходят отход и дробление наслегов. Тот же князец Чириков указывает, что он с родниками своими числился в наслеге князца Бортохова, но потом выделен особым наслегом, т. к. Бортохов «стесняет моих родников в косьбе сенокосных»².

С самого начала XVIII ст. мы уже начинаем встречать якутов в бассейне р. Индигирки. В Якутской приказной избе воеводе Дорофею Траурнихту подает челобитную

¹ Дополнения к актам... 1857. Т. 6, № 136. «Акты о служивых людях в Якутске и о подведомственных Якутскому воеводе острожках и зимовьях». 1675–1676 гг.

² Архив ЯАССР. Связка «Дела Зашиверского комиссара за 1808 год». Дело № 34-а. «По указам Иркутского Губернского Правительства и Якутского Нижнего Земского Суда о доставлении [сведений] о владимых иноверцами землях».

ясачный якут Байдунского рода Теткуев, говоря, что «живет де он с родниками своими на Моме реке от Верхоянского зимовья в дальнем расстоянии»¹ (Д. Траурнихт — якутский воевода 1698—1704 гг. и 1708—1710 гг.).

Надо полагать, что северные якуты, если не в конце XVII ст., то с самого начала XVIII ст. с бассейна р. Яны стали продвигаться на северо-восток.

В 30-х гг. XVIII ст. мы уже встречаем якутов на всем северо-востоке Якутского края. По данным 1737 г. указаны ясашные якуты в следующих пунктах: Устьянском зимовье, Верхоянском зимовье, Зашиверском остроге и зимовьях — Алазейском и Колымских². Таким образом, к 30-м гг. XVIII ст. якуты пробрались в бассейны северных рек: Индигирки, Алазеи и Колымы.

В 60-х гг. XVIII ст. мы уже видим определенную картину расселения якутов в северных округах Якутии с указанием в некоторых районах мест обитания.

В **Жиганском** зимовье, в нижнем течении р. Лены, известны якуты волостей: 2-х Батулинских, Тумацкой, трех Хатыгинских и Кангаласской (по данным 1897 г. перечисленные волости известны как наслеги Жиганского улуса Верхоянского округа³).

В **Верхоянском** зимовье были следующие якутские волости: 2 Жусальские, 2 Жусадские и 2 Юсальские (по переписи 1897 г., в Верхоянском улусе были 4 Юсальских наслега). Названные волости занимали следующие районы⁴ по рр. Дулгалах'у и Бытантаю с притоками их: Пыре (Кыра. — *Г. П.*), Хольже, Эчи (Эчий. — *Г. П.*), Сакырыр'е (Саркырер. — *Г. П.*), Ханчах'е и Бильчях'е (Биллях. — *Г. П.*); по р. Омолою, р. Яне с притоками: Слобу, Хоскогос'е, Алах'е и р. Нельгесе. Куринская волость [располагалась] по р. Яне и ее притокам — Маче, Уяндине (пр. Индигирки) и Хроме. Борогонская волость (по переписи 1897 г. Борогонский наслег) — по рр. Тыскане (р. Тысках, л. пр. Яны. — *Г. П.*), Тиньке (Танка, пр. Бытантая. — *Г. П.*), Оюнурях'е, Бытантаю и Омолою. Две Кангаласские волости — по р. Борулах'у с притоками Хабтас, Нельгесе (Нельгех'е. — *Г. П.*) и Мачу. Две Байдунские волости (по данным 1897 г., три Байдунских наслега) населяли по рр. Яне, Адыче, Табалах'у (пр. Тастах'а. — *Г. П.*), Тастах'у и по Индигирке, у озер Сюбюте, Юттях'е и Кумах-сысе. Другая Байдунская волость [располагалась] по р. Яне и близ Устьянска, а также Борулах'у, речке Чарке и Биллях'у (пр. Яны. — *Г. П.*). Мятюжская волость — по рр. Тастах'у и Табалах'у. Батагайская волость — по рр. Яне, Адыче и Бытантаю. Две Эгинские волости, одна из которых — по р. Адыче и в устье ее, Бытантаю, Селеннях'у, Хроме и в устье Яны. По их притокам: Олене, Сордонах'е, Тиньке, Чарке и Оюн-Урях'е. Другая Эгинская волость — по рекам Адыче, Олже, Бытантаю, Селеннях'у, Баке и близ урочища Ат-Хан. Батулинская волость — по рр. Бытантаю, Сыстыннях'е, в устье Яны с притоком Аргыс.

Наконец, еще были якутские волости — Удюгейская и Оспецкая. В Устьянском зимовье были известны следующие якутские волости: Тумацкая, две Батулинские и

¹ *Архив ЯАССР*. Связка «Дела Зашиверского комиссара за 1808 год». Дело № 34-а.

² *Там же*. Фонд В. П. Васильевского. № 9, с материалами по истории Якутского края, извлеченными из портфеля Миллера. 1735—1740 гг. Ведомость № 42. «О состоянии г. Якутска и Якутского ведомства, острогах и зимовьях». 1737 г.

³ *Патканов С. [К.]* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // *Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики*. 1912. Т. 11, вып. 3. С. 764.

⁴ Наименования мест приведены без изменения с цитируемого ниже документа. — *Г. П.*

Ногоцкая (по данным 1917 г. названные волости являются наслегами Устьянского улуса). Якуты Устьянского зимовья проживали в районе устья р. Яны в тундре и по лесам, промышляя зверей, а летом — по речкам для ловли рыбы. По данным одного документа, якуты «как предки их на усть Яне заселились или отколь перешли, они не знают... помнят то, что была о ясаках комиссия, от которой и позволено жить на природных наших местах»¹.

В **Зашиверском** остроге были известны следующие якутские волости: 1) Эльгецкая — в районе нижней Индигирки, к западу, около озера Отох-Атах, Абые, Тогус Талалах'е и Арылах'е; к востоку — на уроч. Оринкиной Сысы и Олбут'е; 2) Эгинская волость — в низовьях р. Индигирки на запад, при озере Олбут'е, Арылах'е, Иннях'е, Яхта Коле, Нереннях'е, Кытчил'е и Плате; 3) Байдунская волость — вверх по р. Индигирке и Моме; по речке Кятяниной, Оссордах'у при озере Быйтах'у и уроч. Керях Сысыте, Гуляй Сысыте, Кылжы, Сопют'е, Орто Дыгдя и Кулун Тарын'е; 4) Уругейская волость (Удюгейский наслег. — *Г. П.*) — вверх по р. Индигирке и Моме; по речкам: Тиряктях'у, Бор-урях'е; при озерах Кыжане, Соболах'е, Тумул-Коле, Эрень-Балыктах'е. Также вниз по р. Индигирке на уроч. Омук-Коле.

В **Алазейском** зимовье якуты проживали в волостях: Эгинской и Кангаласской.

В **Колымских** зимовьях якуты населяли районы: Верхне-Колымского зимовья в волостях: Байдунской и двух Мятюжских; Средне-Колымского зимовья — в волостях: двух Мятюжских, Байдунской и Борогонской. В Нижне-Колымском зимовье была одна якутская волость — Мятюжская².

В описываемое время якутов в Колымском районе было очень мало. В 1754 г. якуты жаловались, что их мало — платежных в Колымских зимовьях 130 человек³, а по ясачной ведомости 1769 г. якутов в 3-х Колымских зимовьях насчитывалось 397 душ⁴. По данным 1925–26 г., якутов в Колымском улусе 3552 души⁵. Эти цифровые данные позволяют нам относить заселение якутов в Колымском округе [к периоду] не ранее XVIII ст.

В первой половине XVIII ст. олекминских якутов (Олекминского острога) мы встречаем на той же территории, что и ныне занимаемой ими, исключая Ленский район, принадлежавший в свое время Киренскому уезду Иркутской губернии. В пределы означенного района, т. е. по рр. Нюе, Пеледую и проч., якуты стали расселяться в конце XVIII и в начале XIX ст., направляясь главным образом из Олекминского округа. В одном документе мы читаем следующее: «По причине устройства почтовых станций по реке Лене и население на оные русских, равно сгонения с оных родовичей и затем еще уменьшение 530 десятин, сородцы принуждены были... отыскивать

¹ *Архив ЯАССР. Дела Устьянской Инородной Управы с 1743 по 1811 г. Дело № 32. «По предписанию частного комиссара о составлении сведений о правах владения иноверцами земель». Начато 1 окт. 1808 г. С. 2 и об[орот].*

² Сведения о волостях якутов по северным округам в 60-х гг. XVIII ст. взяты из дел Архива ЯАССР: «Дела воеводской канцелярии XVIII в.». Дело № 20; Сведения о расселении якутов по рекам, озерам и пр. взяты из Архива ЯАССР, связка «Дела Зашиверского комиссара за 1808 г.». Дело № 34-а; Основанием для отнесения мест обитания якутов к 60-м гг. XVIII ст. послужило то, что в последнем деле имеется ряд указаний князцов на то, что они жительство в названных районах имеют от времен ясачной комиссии.

³ *Чтения в Имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1864. Т. 3. С. 82–89.*

⁴ *Архив ЯАССР. Дела Воеводской канцелярии. Дело № 20. «О расположении вновь ясака».*

⁵ *Северные округа Якутии. Изд. ЯЦИК'а. Якутск, [Б. г.]. С. 60.*

вновь для себя места и разбрестись по след. речкам как-то: Нюе и Чаре и там приобретать покосные места»¹. В 30-х гг. XVIII ст. олекминские якуты разделялись на следующие волости: Меицкая, Нерюктейская, Мальжагарская, Бордонская, Нахарская, Борогонская, Мегинская, Качургейская, Урчюская, Жарханская, Кангаласская и Батулинская². В 60-х же гг. XVIII ст. мы уже застаем олекминских якутов только при следующих волостях: двух Нерюктейских, двух Меицких и Мальжагарской³. Остальные же волости — Бордонская, Нахарская, Жарханская, Кангаласская и Батулинская отошли к Вилюйским зимовьям; границей между Олекминским и Оленским (Вилюйским) округами являлась р. Батамая, правый приток Вилюя, выше Нюрбы⁴.

В нынешнем Вилюйском округе в 30-х гг. XVIII ст. якуты проживали в ведомстве 3-х Вилюйских зимовий: Усть-Вилюйского, Средне-Вилюйского и Верхне-Вилюйского. Якуты Усть-Вилюйского зимовья в 1732 г. разделялись на волости: Кокуйская, Бетюнская, Баянзейская, Борогонская, Атамайская и Намская. По-видимому, волости — Атамайская, Баянзейская и Намская позднее отошли к Якутскому округу Намского улуса, т. к. их в 60-х г. XVIII ст. в составе Усть-Вилюйского зимовья уже не встречаем. (Из перечисленных волостей в Ср.-Вилюйском улусе, по данным 1917 г., упоминаются наслеги — Кокуйский и Борогонский). По материалам, относящимся к 1733 г., в Средне-Вилюйском зимовье якуты составляли след. волости — Атамайскую, Кыргыдайскую и Тагуйскую. В 60-х гг. XVIII ст. в означенном зимовье уже не встречаем Атамайской волости (по данным 1917 г., наслеги Тагуйский и Кыргыдайский находятся в районе Средне-Вилюйского улуса). Таким образом, в 30-х г. XVIII ст. якуты определенно занимали район, входящий в треугольник: Якутск — Вилюйск — устье р. Вилюя, а на северо-запад от г. Вилюйска — до Багаджи. В Верхне-Вилюйском зимовье, по данным 1733 г., числились след. якутские роды (волости): Борогонская, Чиринтейская, Успецкая, Сыланская, Намская, Меицкая, Чачуйская, Оргоцкая, Удюгейская, Нерюктейская, Атамайская, Тауская, Хатырыцкая, Бетюнская, Одейская, Нахарская, Голтуская, Коринская, Асыкадская, Бордонская, Жарканская, Кангаласская и Мегинская⁵. Из перечисленных волостей, по данным 1917 г., встречаем в Верхне-Вилюйском улусе след. наслеги: Удюгейский, Чачуйский, Оргоцкий, Тобуйский (ср.: Тоуский), Намский; в Западно-Вилюйском улусе — Меитский, Хоринский, (ср.: Коринский); Мархинского улуса — Кангаласский, Жарханский, Асыкайский (ср.: Асыкадский), Одейский; Нюрбинского улуса — Бордонский; Сунтарского улуса — Нерюктейский; Хочинского улуса — Нахарский. Отсюда видим, что к 60-м г. XVIII ст. якуты Вилюйского округа занимали, за некоторыми исключениями, районы современных улусов Вилюйского округа.

В 90-х г. XVIII ст. вилюйские якуты занимали долины р. Вилюя, заселяя по преимуществу нижнее и среднее течения реки с ближайшими их притоками. Так, напр.,

¹ Архив ЯАССР. Дело № 291 Якутского Земского Суда от 1824 г. «Список Батурусской Инородной Управы о всех ведении оной старостах и о прочем» (там же сведения по Олекминскому окр.).

² Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 9, с материалами по истории... Ведомость № 42 (1737 г.).

³ Там же. Дела Воеводской Канцелярии XVIII в. Дело № 20. «О расположении в Сибирской губернии вновь ясака». 1769 г.

⁴ Стрелов Е. Д. Акты архивов Якутской области. Якутск, 1916. Т. 1. С. 277.

⁵ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. № 9, с материалами по истории... Ведомость № 42 (1737 г.).

занимали нижнее и среднее течение р. Мархи, добираясь до вершины ее лишь для охоты. Густо заселен был якутами район Нюрбы. Встречались поселения их по р. Батомае, особенно у озер Арылах, Кюндяе, в районе Сунтара и по р. Вилючану. Постоянные жилища якутов доходили выше Вилючана и оканчивались у притоков Вилюя: правого — Бор-Юрях и левого — Онкучах-Юрях. За промыслами якуты доходили значительно выше этих указанных притоков. Небольшое количество якутов встречалось по р. Чоне. Промышляя зверей, они ходили в район р. Ахтаранды¹.

Такова картина распространения и распределения якутов по территории Якутского края с момента прихода русских и кончая XVIII ст. Схема эта, конечно, предварительная, т. к. пришлось иметь дело с материалом ограниченным.

*(Известия Якутского отдела Государственного Русского
Географического общества. 1929. Т. 3. С. 41–49)*

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ за 1928 год

1. Научный Отдел НКПЗ ЯАССР. Весною 1928 г. Научным отделом были обследованы Якутский Областной Музей и Национальная библиотека. Результаты обследования доложены коллегии НКПЗ, вследствие чего был намечен ряд мероприятий по улучшению жизни названных учреждений. За это же время Научным Отделом разосланы на места анкеты по учету памятников старины и природы. Инспектором Научного Отдела до 15 июля состоял Г. А. Попов, а позднее И. Д. Новгородов. С 1 октября 1928 г. должность инспектора была вовсе упразднена, надзор же и руководство по научно-исследовательским учреждениям и организациям были переданы в отдел просвещения НКПЗ ЯАССР.

2. Якутский Областной Музей имени Е. Ярославского. В 1928 г. в музее функционировали след. отделы: зоологический — 27477 предметов, ботанический — 10981 предм., геологический — 3810 предм., этнографический с залом малых туземных народностей — 2652 предм. и исторический — 7722 предм. Всего насчитывалось в музее к 1 окт. 1928 г. — 52642 предм. Названный итог не представляет общего числа всех коллекций, т. к. еще не развернут производственный отдел музея. Всего поступило в 1927–28 г. 7716 предметов. На содержание музея в 1927–28 г. было отпущено из Гос. Казначейства 19845 руб. 65 коп. Специальных средств поступило 1780 руб. Итого, бюджет музея составлял 21625 руб. 65 коп. (В 1926–27 г. было отпущено музею 15916 руб.)

Штат Музея. С 27 июня 1928 г. оставили службу зав. музеем и этнографическим отделом М. М. Измайлова, а с 13 июля н. г. [названного года] зав. зоологическим отделом К. Е. Воробьева (выехали в Ленинград). С названного времени был след. штат

¹ Стрелов Е. Д. Акты архивов... № 63. «Походный журнал с описанием учиненном Якутской воинской команды сержантом Степаном Поповым». 1794 г. С. 274.

служащих музея: Г. А. Попов — зав. Музеем и отделами историческим и этнографическим, М. И. Ткаченко (с 1 октября) — зав. естественно-историческим отделом, Н. Н. Москвин — зав. производственным отделом и картинным залом, М. Припузов — препаратор Музея, М. М. Носов — художник-реставратор (с 1 октября), В. А. Шерлаимова — завхоз, делопроизводитель и счетовод Музея и три технических служителя. Всего 9 штатных единиц. Сотрудники Музея развивали научно-исследовательскую работу. Измайлова подготовила работу по изучению якутского национального костюма. Воробьева и Москвин работали весной на Биологической Станции Географического О-ва. Г. А. Попов в стенах музея до июня месяца давал уроки краеведения учащимся школ повышенного типа. Летом и осенью зоологом М. И. Ткаченко были организованы сборы мелких млекопитающих и птиц на Лено-Якутской террасе, совместно с препаратором Припузовым и членом кружка «Юных краеведов» Верховодовым. Энтомологические сборы производил и Н. Н. Москвин. В стенах музея происходили собрания с докладами местных научно-исследовательских организаций. 15 января — ознаменование юбилея Метеорологической станции, 4 июля — доклад Воробьевой на собрании Геогр. О-ва о птицах и млекопитающих окрестностей Якутска, 16 октября — общее собрание членов О-ва «Саха Кескиле» с докладом д-ра Гущина, 13 ноября — собрание Геогр. О-ва с докладом Бухштейна, 2 декабря — то же, доклад Балабаева, 16 декабря — собрание О-ва «Саха Кескиле» и Геогр. О-ва с докладами о изданных работах Натольского и Хороших и 23 декабря — собрание Геогр. О-ва с докладом начальника Янского отряда Экспедиции АН П. К. Хмызникова. В стенах Музея происходили заседания Распорядительного Комитета Геогр. О-ва, Совета О-ва «Саха-Кескиле» и правления кружка «Юных краеведов».

Для массовых посещений Музей открывался по воскресеньям с 12 до 2 час. дня. В 1927—28 г. всех посетителей зарегистрировано — 5190 чел. Экскурсий же в музей было 46, чтобы интенсивнее развить интересы масс к музейному и исследовательскому делу, впервые в 1928 г. были организованы в стенах музея по воскресеньям популярные научно-иссл. доклады с бесплатным входом для всех желающих. Были [прочитаны] следующие доклады: 14 октября — Г. А. Попова «Расселение якутов на территории края в XVII и XVIII ст.», 21 октября — Н. Н. Москвина «Якутское искусство», 28 октября — М. И. Ткаченко «Вред, приносимый человеку и его хозяйству насекомыми», 4 ноября — Е. Д. Яныгина «Влияние метисации на прирост русского крестьянского населения в Якутии», 11 ноября — Г. А. Попова «Из истории якутского тоенатства», 25 ноября — д-ра Н. В. Гущина «Санитарные условия якутских жилищ», 2 декабря — д-ра П. М. Бушкова «Лекарственные травы в Якутии», 9 декабря — П. В. Попова «О первых школах в Якутии».

Научно-исследовательские и музейные вопросы обсуждались и решались на Музейном Совете.

Довольно успешно работала за этот период препараторская Музея. В названном же году оборудована библиотека Музея и составлено положение о Музее. Якутский Областной Музей, находящийся под шефством Академии Наук, имеет тесную связь с Якутской Комиссией АН. КЯР выслала в музей: 1) 11 таблиц хлебных злаков Якутии, 2) 136 листов гербарных с образцами сортов хлебов Якутии, 3) 47 банок с образцами семян по Як. округу, 4) 4 застекленных таблицы сортов хлебных злаков, 5) коллек-

цию определенных прямокрылых [насекомых] Якутии – 90 экз., 6) 50 экз. препарированных шкурок млекопитающих, 7) возвращены посланные музеем для определения 21 банка с земноводными пресмыкающимися и летучими мышами и 11 экз. шкурок др. млекопитающих, 8) ценный фотогр. аппарат и 9) копию с бронзовой доски Э. В. Толлю на Н.-Сибирских островах. В свою очередь, Якутский Музей выслал в КЯР для определения 14597 зоологических экземпляров с условием их возврата. Тесная связь Музея установлена с Зоологическим Музеем АН благодаря б. науч. работнику нашего музея К. Е. Воробьевой, ныне работающей в Зоологическом Музее АН.

Из крупных событий в жизни Якутского Музея нужно отметить – открытие картинного зала, зародыша будущей Якутской национальной картинной галереи. 8 ноября 1928 г. состоялось в Музее торжественное открытие зала правительственными и общественными организациями. Всех картин более 60. Преобладают картины видных русских художников, высланные в музей Гос. Третьяковской Галереей, картины сибирских художников Андреева и Овчинникова и местных художников – И. В. Попова, М. М. Носова и П. В. Попова.

Летом 1928 г. произведен ремонт помещений Музея на 3499 руб. Все здания Музея впервые застрахованы в Отд. Гос. Банка на 64000 руб. (предварительно).

3. Вилюйский Окружной Музей. В 1928 г. Вилюйский Музей также успешно развивался и функционировал, как и в предыдущем году. Заведующим его состоял учитель В. М. Кондаков. Летом 1928 г. Кондаков приезжал в Якутск и сделал обстоятельные доклады о Вилюйском Музее в местных научно-исследовательских организациях, установил связь с Якутским Областным Музеем, получил от последнего материалы и часть дублетных коллекций, а также поручения по сбору млекопитающих Вилюйского округа. К сожалению, мы не располагаем материалом, характеризующим вполне жизнь Вилюйского Музея в 1928 г. Начальник Экспедиции Академии Наук (В. М. Чистов), проезжая Вилюйск осенью 1928 г., посетил Музей и свои впечатления доложил Музейному Совету в Якутске. Из сообщения видно, что Вилюйский Музей растет, пользуется любовью населения. Особо отмечена им полезная работа по Музею заведующего Кондакова. Точно так же устанавливается, что Музей не имеет собственного помещения и арендует частный дом, который тесен для него. Вследствие этого Музейный Совет вошел с соответствующим представлением в НКПЗ ЯАССР.

4. Колымский Музей. Печальная судьба постигла Колымский Музей. Весною 1928 г., за отсутствием помещения и заведующего, Музей был закрыт, а коллекции его передали в школу. Здесь их сложили в амбар и поручили наблюдению учителя Жижина. Между прочим, Колымский Окрисполком выдал Музею 100 руб. на приобретение коллекций для Музея, и были ли деньги использованы по назначению, нам неизвестно. Музейный Совет осенью 1928 г. назначил членом-корреспондентом Якутского Областного Музея К. М. Протопопова, уезжавшего в Средне-Колымск на педагогическую службу. Ему поручено проявить заботу в отношении Колымского Музея. Из сообщений К. М. Протопопова из Колымска видно, что им предпринимаются шаги по воссозданию Колымского Музея.

5. Таттинский школьный музей. В 1927 г. по инициативе учителей и учащихся Таттинской школы 1 и 2 конц[ентра создан] школьный музей в с. Таттинском Якутского округа, Таттинского улуса, в 220 вер. к востоку от г. Якутска. В настоящее время в

названном музее имеется 368 предм. Характер музея — естественно-исторический и этнографический. Музеем руководит музейная комиссия из работников Таттинской школы. Названный школьный музей намерен в дальнейшем реорганизоваться в Таттинский улусный музей. Работники музея установили связь с Якутским Областным Музеем и просят поддержки и указаний.

6. Якутская Национальная библиотека. Основана Национальная библиотека в сентябре 1925 г. Она является публичной Государственной библиотекой в республиканском масштабе (ЯАССР), с научным уклоном, а также книгохранилищем. Занимает низ [первый этаж] каменного здания, бывшего Музея по Октябрьской улице. В библиотеке насчитывается 122035 библиотечных единиц (книг). Из названного числа обработанных — 36037 единиц. Отдел местной литературы (касающийся Якутии) насчитывает до 600 названий. К сожалению, отсутствуют такие капитальные работы, как труды Миддендорфа, Фишера, Миллера, Гмелина, Врангеля и Георги. Местный Госиздат снабжает Библиотеку 30 экз. выходящих в Якутске книг. Они рассылаются в порядке обмена. Центральная Книжная Палата через Якутскую Комиссию Академии Наук снабжает Национальную библиотеку книгами. Поддерживается связь с библиотеками — Украины, Белоруссии, с университетами — Ленинградским, Иркутским и Дальневосточным.

При Библиотеке имеется оборудованный читальный зал. Устраиваются периодически выставки книг, приурочиваемые к праздникам. В 1928 г. посетили Библиотеку и читальню около 4½ тыс. чел. Преобладающий состав посетителей читальни — учащиеся школ повышенного типа, а по национальности — якуты (80 проц.). Библиотеку же больше посещают русские. Штат Библиотеки в 1928 г. [состоял] из 8 чел. Бюджет Библиотеки составлял сумму — 15789 руб. (в 1927—28 г. — 10 тыс. руб.). Летом 1928 г. был произведен ремонт помещения на 350 руб. Зав. библиотекой состоит Н. Н. Грибановский, с 1 октября 1928 г. после отъезда в Ленинград зав. библиотекой Н. Н. Бурыкина, с 27 июня по 1 октября 1928 г. замещала обязанность зав. библиотекой М. И. Лонцкая.

Ощущается теснота помещения. Последнее может рассчитывать только на годовичное поступление книг. Между прочим, в Библиотеке имеются библиографические карточки литературы о Якутии, составленные Н. Н. Грибановским.

Научно-исследовательские организации

1. Якутский отдел Гос. Русского Географического общества¹.

2. Якутское Исследовательское общество «Саха Кескиле». В 1928 г. состав совета общества был следующий: председатель — М. К. Аммосов, зам. председателя — Г. А. Попов, научный секретарь — М. И. Ковинин, члены: Е. Д. Стрелов, М. А. Кротов и Д. Е. Дьяконов.

Действительных членов общества «Саха Кескиле» — 57 чел., почетных — 12 чел. и членов-сотрудников свыше 150 чел. Бюджет общества: приход — 18173 руб., расход — 17694 руб. 95 коп.

¹ Отчет Отдела см. дальше.

Общество работает по трем секциям: исторической, этнографической и производительных сил.

Историческая секция prepares материалы к 300-летию гор. Якутска; секция производительных сил [занимается] разработкой материалов в связи с работой плановых и производственно-экономических учреждений ЯАССР.

Этнографическая секция собирала и накапливала материалы этнографического характера и организовала поездку Н. Н. Бурыкиной в Дюпсинский улус для этнографических работ.

На общих собраниях общества «Саха Кескиле» зачитывались следующие доклады: 1) В. Н. Васильева — «Экономическое состояние тунгусов Охотско-Майского района» (2 января 1928 г.), 2) Романова — «Обследование Западного Булунского района и дельты р. Лены в охотничье-промысловом отношении» (2 января 1928 г.), 3) Н. Н. Бурыкиной — «Якутские обычаи, связанные с рождением ребенка» (предварительный отчет) и 4) М. К. Расцветаева — «О предварительных итогах работы статистико-экономического отряда КЯР».

Общество «Саха Кескиле» приняло участие в расходах по организации Хатанго-Анабарского отряда Академической Экспедиции. В 1928 г. был сдан в печать V том «Сборника трудов исследовательского общества “Саха Кескиле”», каковой закончен печатанием в 1929 г. Изданиями общество обменивается с другими научно-исследовательскими обществами и организациями по СССР и рассылает литературу в 107 адресов. Библиотека общества в настоящее время содержит 555 книг.

3. Научный кружок врачей при врачебной секции Союза «Медсантруд». Задачи кружка наряду с прочими: изучение Якутии в санитарно-гигиеническом отношении. Члены кружка — все врачи Якутии. Во главе кружка стоит правление из следующих врачей: С. А. Титов, В. А. Цибульский, Н. А. Кузьмин, П. М. Бушков и А. А. Антипин. В 1928 г. в кружке были прочитаны следующие доклады: 1) д-р Дубровин — «Работа врачебного отряда НКЗ в Булуне в 1927–28 г.» (22 сентября), 2) д-р Н. В. Гушин — «Стандарты якутских детей» (28 сентября), 3) д-р П. М. Бушков — «Отчетный доклад о научной командировке в Ленинград в 1927–28 г. (28 сентября), 4) д-р В. А. Цибульский — «Плановые возможности работы рентгеновского кабинета» (21 сентября). Кружок врачей имеет связь с Якутским отделом Географического общества и Якутским Исследовательским обществом «Саха Кескиле».

Юношеские организации

1. Кружок «Юных краеведов» при Якутском Областном Музее. Кружок «Юных краеведов» развивал свою работу и в 1928 г. Кружок состоит из учащихся г. Якутска: школы II ступени, Медтехникума, Педтехникума, Сел.-хоз. техникума и Русской опытно-показательной школы. Всего членов в 1928 г. насчитывалось 56 чел. Во главе кружка стоит избираемое правление. К 1929 г. Правление работало в следующем составе: П. Семенов (председатель), Р. Кириллов (секретарь), члены — С. Верховодов, П. Молотков и К. Бзердеревский. Все из школы II ступени, кроме одного медтехникумца (Верховодова). Работали по секциям: зоологической (35 чел.) и энтомо-

логической (4 чел.). Руководили работами кружка научные работники музея К. Е. Воробьева (зоологической части), Н. Н. Москвин (энтомологической части) и М. И. Ткаченко (после отъезда Воробьевой).

Кружковцы работали в препараторской музея и в поле. Они же работали на Биологической станции.

Летом некоторые члены кружка «Юных краеведов» свои поездки использовали для сборов. Так, напр., М. Припузов большие сборы производил в июле 1928 г. в Амгинском районе, по р. Амге, близ Н.-Покровского селения — насекомых 2844 экз., млекопитающих — 10, птиц — 14 и земноводных — 9 экз. На Маче, Олекминского округа, сборы производила А. Николаева. С. Верховодов в окрестностях г. Якутска собрал летом т. г. 1176 экз. насекомых.

Члены кружка П. Семенов и К. Бзердеревский приняли участие в экспедиционных работах колонизационного отряда, Нижне-Алданского. Результаты полевых сборов изучались и обрабатывались членами кружка в препараторской музея. Кроме того, члены кружка «Юных краеведов» занимались фенологическими наблюдениями. На общих собраниях зачитывались кружковцами доклады. Так, напр., в ноябре минувшего года М. Припузов сделал два доклада — «Поездка в Амгу» и «О биологической станции», в декабре месяце П. Семенов — «О Нижне-Алданском экспедиционном отряде». Руководитель зоологической секции кружка М. И. Ткаченко в ноябре месяце минувшего года сделал доклад перед кружковцами на тему — «Вредные и полезные насекомые». Якутский отдел Географического общества принял шефство над кружком «Юных краеведов» и на нужды последнего ежемесячно отпускает по 5 руб. Своей библиотеки у кружка нет. В 1928 г. кружок предпринял шаги к установлению связи с юношескими краеведческими организациями вне Якутии.

2. Кружок «Юных краеведов» при Вилюйском Окружном Музее. Работа кружка «Юных краеведов» продолжалась и в 1928 г. Со второй половины года кружок «Юных краеведов» внес в план своих работ — организацию публичных докладов в Нардоме на следующие темы: 1) исторический обзор исследований Вилюйского округа, 2) состояние сельского хозяйства в Вилюйском округе, 3) полезные ископаемые Вилюйского округа, 4) пушной промысел, торговля и пр. Вилюйского округа.

О других сторонах жизни Вилюйского кружка «Юных краеведов» за отсутствием информационного материала ничего не известно.

Экспедиции Академии Наук

1. Этнографический Тунгусский отряд под начальством В. Н. Васильева. Район: Алдан — Охотск — Ааян.

2. Северо-Восточный Этнографический отряд под начальством Д. Д. Травина. Район: Жиганск — Верхоянск — Казачье — Аллаиха — Русское Устье.

3. Северо-Западный Этнографический отряд под начальством П. Б. Слепцова. Район: Хатанга — Анабара — Оленек.

4. Янский Гидрологический отряд под начальством Хмызникова. Район: р. Яна и устье ее.

5. Колымский Ихтиологический отряд под начальством Дрягина. Район: Колымский округ.
6. Экономический отряд с двумя п/отрядами. Первый под начальством Расцветаева и второй – Славинского. Район: южные округа Якутской Республики.
7. Медицинский отряд для изучения проказы под начальством проф. Владимирова. Район: Вилюйская колония прокаженных.
8. Ляховская (полярная) Гидро-Аэро-Метеорологическая Станция. Район работ: Ляховский остров. Нач. Ст. Пинегин, с 5 сотрудниками.
9. Колонизационный отряд под начальством Каржевина. Район: Учур – Миль Алданского окр., п/отряд Колонизац. отряда под начальством Никитина и Голубева.
10. Аэро-метеорологический отряд. Сеть 1928 г. Аэро-метеорологический – Якутск, Верхоянск, Петропавловск, Колымск[ие] Мет[еорологические] ст[анции], Олекминск, Булун, Вилюйск, Семеновский рудник, Ботома. С 1 октября 1928 г. открыта Якутская Геофизическая обсерватория. Вр[еменно] и с об[язанностями] директора Обсерватории – В. А. Новский.
11. Экспедиция для организации северной базы для арктического перелета 1928 г. под нач. В. М. Чистова. Район – полуостров Хара-Тумус. Экспедиция снаряжена Академией Наук¹ и Осоавиахимом*.
12. Экспедиции др. организаций. Колымская Гидрологическая экспедиция Наркомата Путей Сообщения под начальством И. Ф. Молодых. Район: р. Колыма.
13. Кемпендяйская солеразведочная партия от Якутской Горно-технической конторы. Задачи: 1 группы – обследование Кемпендяйской каменной соли и 2 группы – обследование Кемпендяйского и Багинского источников и маршрутная съемка (совместно с 1 группой) по р. Намане. Время работ: 16 июня – 17 сентября 1928 г. Район: р. Кемпендяй от источника, ее притоки р. Бага, р. Наманэ до г. Олекминска. Руководители: студенты Г. Э. Фришенфельд и И. С. Шарапов. Отряд из 11 чел.
14. Ботомская разведочная партия от Якутской Горно-технической конторы. Задачи: – [определить, какова] промышленная ценность Ботомского железо-рудного месторождения. Время работ: с 22 марта по 1 октября 1928 г. Район обследования: правый берег р. Лены, по нижнему течению р. Ботомы В.-Кангаласского улуса Качикатского наслега. Начальник партии: горный инженер В. А. Протопопов. Рабочих 11 чел. Прделанная работа: разведано месторождение по ключу Сырсар.
15. Вилюйская Обследовательская партия Якутской Горно-технической конторы. Задачи: технико-экономическое обследование Вилюйского золотоносного района. Время работ: 16 июня – 21 сентября 1928 г. Район: среднее течение р. Вилюя от Сунтар до уроч. Тураннах и район р. Тонго. Начальник эксп. – горный инженер К. Я. Пятовский с двумя рабочими.
16. Олекминская экспедиция по с.-х. обследованию Олекминского района и ботанических сборов, снаряженная Якутской с.-х. станцией. Задачи: 1) обследование посевов: ботанический состав возделываемых хлебов, состав сорной растительности и

¹ Краткость сообщений об Академических экспедициях объясняется отсутствием информационного материала в Якутске. Помещенные сведения любезно сообщены представителем АН – В. М. Чистовым и директором Обсерватории В. А. Новским.

распределение ее по характерным зонам и районам, 2) общее флористическое исследование и 3) общая с.-х. ориентировка. Время работ: 10–31 августа 1928 г. Район обследования: берега Лены до Олекминска, селения Абага – Нерюктей – Олекминск; вся долина р. Малой Черепанихи, 30 верст правого берега Лены до устья р. Олекмы, с. Троицкое, берега Олекмы, села Усть-Чара – Солянка – Олекминск. Начальник эксп. Г. А. Балабаев с одним практикантом. Средства – с.-х. станции. Результаты: гербарий 270 видов (500 листов), 30 снопов хлебов, 2000 колосьев, 360 пакетов семян сорных и дикорастущих трав. Обследовано около 200 полей хлебов. Сделано $4\frac{1}{2}$ дюжины снимков.

17. Почвенно-ботаническое обследование участков Опытной станции в с. Покровске [экспедицией], снаряженной Якутской Опытной с.-х. станцией. Задачи: выявление основных растительных сообществ на территории Оп. станции в Покровске и их зональное распределение. Время работ: с 5 июля по 7 августа 1928 г. Район: окрестности с. Покровска на 7 верст. Начальник экспедиции – Г. А. Балабаев и два практиканта. Результаты: обследовано 130 делянок, спроектировано [зональное распределение сообществ] 1376 растений, кроме того, [составлен] гербарий 70 листов, [взяты] 20 образцов почв в пакетах и 12 монолитов пахотного слоя.

18. Лесоэкономическая экспедиция Наркомзема ЯАССР. Задачи: лесоэкономическое обследование, имеющее целью путем инвентаризации насаждений и выявления основных факторов лесного хозяйства в связи с экономическими условиями района составление ориентировочного плана лесного хозяйства. Время работ: с 16 июля по 1 октября 1928 г. Район обследования: 1 отряд производил обследование среднего бассейна р. Лены и ее притоков от Витима до Олекминска; 2 отряд работал в Алданском золотопромышленном районе. Состав экспедиции: начальник – лесовод П. И. Бажуков, экономист, охотовед, 4 таксатора и 1 пом. таксатора. Средства: 57000 руб., отпущенные Управлением лесами НКЗ РСФСР. Результаты: закончено обследование Витимо-Олекминского района на площади 3000000 гек. Произведены подготовительные работы по обследованию Алданского золотопромышленного района на площади в 1 миллион гек.

19. Булунский подвижный Эпизоотический отряд от Ветеринарного Управления НКЗ ЯАССР. Задачи: кроме спец. ветеринарно-лечебных целей, обследование оленеводства, кормовищ и эпизоотии. Район: Усть-Янск, Быков мыс, Булун. Состав: вет. врачи Модестов и Моденовский. Время работ: с 1 августа 1927 г. по 3 августа 1928 г.

20. Колымский подвижный Эпизоотический отряд от Ветеринарного Управления НКЗ ЯАССР. Задачи отряда те же самые, что и у Булунского отр. Район: Средне-Колымский. Руководитель работ – врач Новгородов. Время работ: 1 год с 1 августа 1927 г.

21. Нельканский подвижной Эпизоотический отряд от Ветеринарного Управления НКЗ ЯАССР. Задачи те же, что и у предыдущих отрядов. Район: Нельканский. Руководитель – вет. фельдшер Серкин. Время работ – с 1 октября 1928 г. (работы продолжаются). Все три отряда работают на местные республиканские средства.

22. Экспедиция немецкого географа, д-ра Г. Г. Ангера для изучения мерзлоты в Якутии. Задачи: изучение залегания верхнего горизонта мерзлоты и влияния ее на

географические факторы ландшафта. Маршрут: Якутск, Покровск, Амгинская слобода, Сулагача, Чурапча, г. Верхоянск. Время работ: август—декабрь 1928 г. Средства — 5500 марок (приблизительно 2700 руб.).

23. Этнографическая поездка в Дюпсинский улус Якутского округа для изучения обычаев, связанных с рождением якутского ребенка, по заданию Як. исследовательского о-ва «Саха Кескиле». Поездку совершила Н. Н. Бурыкина в апреле 1928 г. Средства на работу отпущены о-вом «Саха Кескиле» в размере 150 руб. Предварительный отчет о поездке напечатан в Сборнике трудов исследовательского о-ва «Саха Кескиле» (вып. V., 1928 г., г. Якутск).

*(Известия Якутского отдела Государственного Русского
Географического общества. 1929. Т 3. С. 102—109)*

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯКУТСКОГО ОТДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА за 1928 г.

Изменений в структуре Отдела ни было.

I. Личный состав служащих. Распорядительный комитет Отдела избран 12 марта из следующих лиц: Г. А. Попов (председатель), Н. Н. Грибановский, Е. Д. Стрелов, П. Е. Баранов — и кандидатами к ним: М. И. Ткаченко и А. Я. Тарабукин (должности все бесплатные). Секретарем отдела 5 февраля избран Н. Н. Москвин (получает 60 руб. в месяц). Ревизионный комитет избран 12 марта из следующих лиц: П. А. Слукин, А. И. Попова, В. А. Протопопов — и кандидатом к ним М. И. Лонцкая (должности все бесплатные).

Сверх того были избраны комиссии: редакционная (Е. Д. Стрелов, В. А. Протопопов и П. А. Слукин), уставная (Г. А. Попов и В. Н. Соболев) и библиотечная (М. И. Лонцкая, Н. Н. Бурыкина и П. А. Слукин). На должности делопроизводителя и библиотекаря состояла Н. П. Лонцкая (оклад 60 руб. в мес.).

II. Средства Отдела. Так как денежный отчет составляется за бюджетный год, то и даем отчет за время с 1 октября 1927 г. по 30 сентября 1928 г. Приход выразился в сумме 6785 руб. 68 коп. и слагается из следующих поступлений:

- а) остаток от предшествующего года — 941 руб. 79 коп.;
- б) процент на текущий счет — 44 руб. 89 коп.;
- в) сметные ассигнования НКП РСФСР — 1968 руб.;
- г) пособие от НКПЗ ЯАССР — 2000 руб.;
- д) членские взносы — 75 руб.;
- е) случайные поступления — 6 руб.;
- ж) ассигнования НКПЗ ЯАССР на проведение курсов по переподготовке учителей на Биостанции Отдела — 750 руб.

Расход Отдела выразился в следующих суммах:

- а) зарплата, местком, соцстрах — 1605 руб. 10 коп.;

- б) издательство – 1428 руб. 85 коп.;
 - в) канцелярия, разноска повесток – 112 руб. 33 коп.;
 - г) библиотечные расходы – 348 руб. 72 коп.;
 - д) разные расходы – 264 руб. 51 коп.;
 - е) содержание Биостанции – 750 руб.
- Всего – 4509 руб. 51 коп.

Остаток на 1 октября 1928 г. – 2276 руб. 17 коп. (из них около 2000 руб. предположено на издание очередного тома «Известий» Отдела).

За октябрь, ноябрь и декабрь 1928 г. (т. е. за 1-й квартал 1928–29 бюджетного года) приход выразился в сумме 515 руб. 40 коп., а расход – 601 руб. 16 коп.

III. Общие собрания членов. Общих собраний членов было 11, на них заслушано 11 докладов, 2 сообщения, 7 отчетов, утверждено 5 сметных программ, положений и рассмотрен ряд других вопросов. Собрания эти следующие:

1) 2 января 1928 г. на объединенном собрании членов Якутского отдела Географического общества и «Саха Кескиле» заслушаны доклады: 1) В. Н. Васильева – «Экономическое состояние тунгусов Охотско-Майского района по обследованию Якутской экспедиции Академии Наук», 2) Сообщение сотрудника охотничье-промыслового отряда Як. экспедиции Академии Наук А. А. Романова – «Обследование Западно-Булунского района и дельты реки Лены в охотничье-промысловом отношении»;

2) 15 января – собрание по случаю чествования сорокалетия со дня основания в Якутске постоянной метеорологической станции при Статистическом комитете и работы на ней А. И. Попова, а также по случаю получения членами Отдела Г. А. Поповым и Е. Д. Стреловым за свои печатные труды по этнографии Якутии малых серебряных медалей от Русского Государственного Географического общества;

3) 5 февраля – распорядительное собрание, посвященное заслушанию годовых отчетов, избранию секретаря и ряду других вопросов;

4) 12 марта – распорядительным собранием утверждены: программа работ на предстоящий год, смета, избраны распорядительный комитет, ревизионная комиссия, уставная комиссия, библиотечная комиссия и разрешен ряд других вопросов;

5) 9 мая – объединенное собрание членов Якутского отд. Географ. о-ва и членов Кооперативно-промышленного общества охотников. Заслушан доклад К. Е. Воробьевой «Пролет птиц и пролетные пути в Якутии» и рассматривался ряд вопросов о координировании работ охотников с работами отдела;

б) 4 июля – собрание Якутского отд. Географ. о-ва, слушали:

а) доклад К. Е. Воробьевой «Птицы и млекопитающиеся окрестностей г. Якутска по данным Якутского Областного музея и сборам 1926–28 гг.»;

б) доклад К. Е. Воробьевой «Курсы по переподготовке учителей на Биостанции Якутского отд. Географ. о-ва»;

в) утвердили положение о Биостанции;

г) утвердили пятилетний план деятельности Якутского отд. Географ. о-ва;

д) утвердили смету на текущий год и рассмотрели ряд вопросов.

7) 13 июля – объединенное собрание членов Якутского отд. Географ. о-ва и о-ва «Саха Кескиле», заслушаны:

а) доклад Н. В. Пинегина «Предстоящая экспедиция на Ново-Сибирские острова и установка там постоянной станции Академии Наук»;

б) доклад М. М. Ермолаева «Последние полеты в Арктическую область».

8) 13 ноября – собрание Якутского отд. Географ. о-ва, [заслушаны:]

а) доклад Ф. А. Бухштейна «О лесоэкономическом исследовании Якутии»;

б) М. И. Ткаченко – сообщение о смерти академика Н. П. Сушкина с краткой характеристикой его деятельности;

в) В. А. Новский – сообщение о смерти члена Отдела К. И. Игначек с краткой характеристикой его деятельности. Рассмотрены некоторые другие вопросы.

9) 1 декабря – собрание Отдела, слушали доклад Г. А. Балабаева «Основные моменты в изучении зонального распространения растений и перспективы зональных исследований в Якутии»;

10) 16 декабря – объединенное собрание Географ. о-ва и о-ва «Саха Кескиле», слушали сообщение В. В. Меркулова и Д. И. Якутова о новой работе Натольского и Хороших: «Пушное дело в Якутии»;

11) 23 декабря – собрание членов Отдела. Слушали доклад П. К. Хмызникова «Янская экспедиция Академии Наук» и рассмотрели некоторые другие вопросы.

IV. Деятельность распорядительного комитета. За отчетный период распорядительный комитет имел 9 заседаний, рассмотрено 67 вопросов. Из них 13 вопросов о принятии в члены, 6 – по рассмотрению отчетов, 14 – по расходованию сумм, 7 – по изданиям Отдела, 7 – по общим собраниям и работе секций, 2 – по рассмотрению сметы, 2 – по открытию Биостанции, 1 – по разграничению деятельности Якутского отд. Географ. о-ва и о-ва «Саха Кескиле», 3 – по вопросам экспедиции, 1 – о помощи кружку «Юных краеведов» и 11 других.

Сверх того было 2 объединенных собрания распорядительного комитета Якутского отд. Географ. о-ва и совета «Саха Кескиле». На одном из них по предложению НКПЗ ЯАССР рассмотрен вопрос об организации Якутского цикла Восточно-лингвистического отделения педфака Иркутского гос. университета или Якутского отделения педфака Иркутского гос. университета. На другом собрании слушали доклад зав. Вилюйским музеем В. М. Кондакова о состоянии Вилюйского музея и вынесен ряд пожеланий.

Кроме того, председатель и секретарь Отдела организовали специальное собрание учителей, съехавшихся на переподготовку, на котором выяснялась роль учителей в краеведческой работе, и учителя приглашались помочь Якутскому отд. Географ. о-ва в его деятельности.

Членов Отдела на 1 января 1928 г. было 45, в течение года принято 11, выбыло 5, всего на 1 января 1929 г. состоит 56.

V. Деятельность секций. Отдел имеет 4 секции – фенологическую, почвенно-ботаническую, зоологическую и географическую. Из них по количеству и качеству наиболее сильной является почвенно-ботаническая. Но члены этой секции в летний сезон уходят на усиленную правительственную работу и потому эта секция второй год не работает. Работа же прочих секций выразилась в следующем:

Фенологическая секция: 1) составлена «Программа фенологических наблюдений по Якутии» (напечатана во II томе «Известий Якутского отдела Гос. Географ. обще-

ства»). Эта программа высылается по требованию отдельным лицам; 2) составлена, отпечатана в количестве 500 экз. и разослана по Якутии «Краткая фенологическая анкета». Получено 34 заполненных анкеты. При этом выяснилось, что очень неохотно отвечают учителя (на всю Якутию 7 ответов). По-видимому, большинство из них, несмотря на требование программы ГУС'а, не ведет никаких наблюдений. Большое количество ответов получено от имени нассчетов*, скрепленных печатью нассчета и улисполкома. Это показывает, как еще много придется работать над поисками и подготовкой хороших наблюдателей природы; 3) собран ряд данных по [срокам] замерзания и вскрытия рек и озер Якутии.

Зоологическая секция: 1) закончено обследование видового состава позвоночных на Якутско-Ленской террасе, 2) приступлено к систематическому изучению прямокрылых [насекомых] на той же террасе; 3) продолжался сбор насекомых на той же террасе. Собрано в отчетном году 4500 экз., в том числе около 1000 экз. прямокрылых. За два года прямокрылых поступило значительно больше, чем от Академии Наук за все время [работы] Академической экспедиции, и от частных лиц, посетивших Якутию. Сверх того, поступили сборы за 1926 и 1927 гг. Всего в отчетном году поступило 7500 экз.; 4) сборы 1926 и 1927 гг. отосланы в Академию Наук для обработки; 5) издана и частью разослана анкета по выяснению границ распространения евражки (напечатана во II томе «Известий Якутского отдела Географ. общества» и отдельным оттиском в количестве 500 экз.); 6) эта же секция организовала и провела работы на Биостанции (см. ниже).

Географическая секция — изданы и распространены в одной брошюре 7 анкет: а) по обследованию реки, речки, б) озера, в) аласа, г) рыбалки (песка), д) водопадов, порогов, шивер, е) по описанию земельных участков, ж) по описанию населенных пунктов. Анкеты выпущены в количестве 1000 экз. и, сверх того, напечатаны во II томе «Известий» Отдела. Ответы поступают слабо.

VI. Биостанция. По инициативе К. Е. Воробьевой Якутский отд. Географ. о-ва решил организовать Биостанцию со следующими целями: 1) фактически приступить к планомерному и систематическому наблюдению за жизнью природы окрестностей Якутска, 2) создать базу для работ кружка юных краеведов, 3) создать базу для общеобразовательных экскурсий (школьного, учительского и др. типов). НКПЗ ЯАССР в лице тов. С. Н. Донского пошел навстречу и выделил 750 руб. с тем, чтобы на Биостанции были проведены месячные курсы по переподготовке учителей. Горсовет за 50 руб. отвел дачу Фефелова в местности Сергелях (3 версты от Якутска) на 1/2 мес. (с 1 мая по 15 июня). Обслуживающий персонал состоял из 3-х человек — заведующего Биостанцией и курсами — К. Е. Воробьевой, ее помощника и технического служителя. На Биостанции проведены следующие работы: 1) препараторская Областного музея на все время действия Биостанции работала в помещении Биостанции, 2) проведены систематические наблюдения за гнездованием птиц, 3) проведены наблюдения за жизнью евражки и строения ее нор, 4) проведены наблюдения над весенней жизнью озер, 5) проведены курсы с учителями городских школ и выпускниками Педтехникума и школы II ступени о работе на природе [с использованием] исследовательских методов. Всего курсантов было 67 чел. В дальнейшем Биостанция должна

Члены общества «Саха кэскилэ», педагогическая общественность города и курсанты Биологической станции. В первом ряду шестая слева О. И. Румянцева; в третьем ряду сидят слева третий — М. И. Ткаченко (?), Н. Н. Москвин, К. Е. Воробьева, Г. А. Попов, Л. Н. Харитонов; в четвертом ряду четвертая слева А. Я. Рукавишникова (Никитина) с сестрой И. Я. Протопоповой (Никитиной), второй справа — Г. У. Эргис. 1928 г.
(Фото из фонда музея им. Г. П. Башарина ИГИ АН РС(Я))

будет работать сначала все лето, а затем и круглый год, должна будет приобрести постоянное помещение и участок земли, иметь свою смету и постоянный штат служащих.

VII. Библиотека Отдела. Библиотека Отдела помещается в канцелярии Якутского Областного музея. К началу отчетного года в библиотеке было 7979 названий. В течение года поступило 961 изд. К концу отчетного года книг числится 8940 изд. Обмен изданиями производится с 95 научными учреждениями, одно из них за границей (Общество изучения Маньчжурского края). От Сибирской Книжной Палаты получали их за оплату пересылки бесплатный экземпляр сибирских изданий, но фактически присылались лишь газеты, отчеты и т. п. В настоящее время высылка этого экз. прекращена. Число абонементов в году было 57, это преимущественно сотрудники Як. Обл. музея, члены Академ. экспедиций и др. научные работники. Библиотека во все [рабочие] дни открыта с 9 до 3½ час.

VIII. Издания за отчетный год: 1) «Известия Якутского отдела Р. Г. Географического общества», том II. В него вошли следующие авторы [с публикациями]: Тимофеев-Терешкин М. Н. «Приметы якутов Сунтарского улуса о погоде»; В-р. «Нил Михайлович Харитонов»; Воробьева К. «Фенологические и орнитологические наблюдения

по дневнику Н. М. Харитоновой»; Воробьева К. «Материалы по фенологии за весну 1927 года»; Охлопков И. Ф. «Прилет птиц в г. Якутск с 1903 по 1926 г.»; Кондаков А. И. «Озера Абалах, Тураннах и Ламы»; Линевиц А. «Дорожный журнал» (окончание); М. «Тигр в Якутии»; Попов Г. А. «Обзор научно-исследовательской работы в Якутии в 1926–27 г.»; М. «Сорокалетие Якутской метеорологической станции»; М. «Неразрешенная экспедиция на Котельный остров»; «Отчет о деятельности Якутского отдела Географического общества за время с 1 октября 1926 по 31 декабря 1927 г.»; «Денежный отчет Якутского отдела Географического общества за то же время»; «Программа фенологических наблюдений по Якутии»; «От Географической Секции Якутского отдела Географического общества» (анкета); «От Зоологической Секции Якутского отдела Географического общества» (анкета). Всего 142 стр. Тираж 1100 экз., стоимость издания 1500 руб. Отдельный оттиск из этого же издания анкеты по географическому описанию местностей (семь отдельных анкет), 1000 экз., 6 стр. Отдельный оттиск из этого же издания анкеты по выяснению границ распространения евражки, 500 экз., 1 стр. Краткая фенологическая анкета, 500 экз., 4 стр. Подготавливается к изданию III том «Известий Якутского отдела Географического общества».

IX. Наиболее крупными приобретениями следует считать: 1) обеспечение минимальным научным и инвентарным имуществом Биостанции (на 116 руб.), 2) покупка книг для библиотеки Отдела (на 144 руб, 37 коп.), а вместе с обменными экземплярами получено приблизительно на 1000 руб., 3) оборудование скамьями зала собраний Отдела, за недостатком мебели в Областном музее (на 84 руб.).

Х. Связь с учреждениями.

Наибольшую связь Якутский отд. Географ. о-ва имеет с Як. Обл. музеем. Якутский отд. Географ. о-ва помещается в [здании] Обл. музея, библиотека отдела помещается в канцелярии Музея и с перемещением канцелярии она тоже перемещается. Все научные работники музея состоят членами Як. отдела. В своей повседневной работе работники музея постоянно пользуются библиотекой Отдела. Препараторская музея работала на Биостанции Отдела. Программа деятельности обоих учреждений всегда согласуется.

Отдел состоит в постоянной связи с Академией Наук и с Якутской комиссией при Академии Наук. Члены Академ. экспедиций делают доклады о своих работах или по другим вопросам науки, члены Якутской базы Академ. экспедиции являются активными работниками в Отделе. Якуткомиссия при РАН непосредственно информирует о своей работе. Со своей стороны, Отдел копии со всех своих протоколов отсылает Якуткомиссии. Свои зоологические сборы Отдел отослал в РАН для определения и обработки. Отдел поручил Н. П. Семенову собрать для РАН [зоологический] сбор на Верхоянском хребте, для чего снабдил ее спиртом. Начальника экспедиции Осоавиахима по устройству баз в устье Хатанги [Отдел] снабдил термометром.

Далее, Отдел находится в постоянной связи с о-вом «Саха Кескиле», устраивая совместные заседания распорядительного комитета и Совета обоих обществ, а также общие собрания членов обществ.

В довольно тесных отношениях Отдел состоит с НКПЗ ЯАССР и, в частности, с его Методическим бюро. Отдел разработал некоторые вопросы по поручению НКПЗ,

провел на Биостанции курсы по переподготовке учителей и выпускников, освещал краеведческую работу на окружных курсах по переподготовке учителей.

Менее тесную связь Отдел имел с Центральным Географ. о-вом, Центральным Бюро краеведения, Виллюйским музеем и др. учреждениями.

XI. Ударные нужды.

1. Начатая организация Биостанции пока находится в первоначальной стадии — нет своей земли, нет своего помещения, нет определенных средств, нет штата. Все это в отчетном году имело случайный и временный характер. Необходимо в будущем добиться утверждения специального штата служащих на Биостанции, добиться специальных ассигнований на ее работу, получить участок земли с постройками.

2. Организация сети корреспондентов фенологических наблюдений находится в зачаточном состоянии. Почти все [откликнувшиеся] являются случайными корреспондентами и случайными наблюдателями, идейно не связанными ни с Отделом, ни с фенологией, малоопытными. Самая сеть очень неправильно и неравномерно раскинута (из Якутского окр. 32 корреспондента, из Виллюйского — 2, из остальных округов ни одного).

Отдел должен будет обратить самое серьезное внимание на поднятие качественного характера сообщаемых наблюдений, на увеличение количественного состава и правильного расположения сети корреспондентов.

3. Без организации съезда местных работников по изучению края трудно поднять общий интерес к исследовательской работе и координировать работу многих учреждений и лиц. Такой съезд мог бы наладить работу в несколько дней, которую безуспешно стремятся наладить в течение многих лет. Поэтому Отдел должен будет провести всю подготовительную работу к съезду в 1930 г. и исхлопотать отпуск средств.

4. Если крайне необходимы съезды лиц, изучающих Якутию, то, с другой стороны, необходимы и выезды таковых на места. Выезды необходимы в двух целях: во-первых, это должны быть небольшие экспедиции по сбору необходимых материалов, во-вторых, — инструктирование работников на местах. Для выполнения этих целей необходимо добиться специальных ассигнований.

5. Географическая секция Отдела, поставившая своей целью собирание материалов для составления Географического словаря Якутии, в своей деятельности встречает очень серьезные препятствия в безграничности материала и в отсутствии средств. Отдел должен будет обратить самое серьезное внимание на этот вопрос и отыскать необходимые средства.

6. Необходимо в дальнейшем развивать издательскую деятельность Отдела.

7. Шефство над кружком «Юных краеведов» необходимо проявить в более деятельной и реальной форме, чем оно до сих пор было. Необходимо, чтобы большинство членов приняли личное участие в их работе.

8. Необходимо организовать секцию школьного краеведения, так как в этом отношении Якутия сильно отстала от других частей СССР. Необходимо на работу этой секции обратить самое серьезное внимание.

XII. Достижения.

Первым достижением необходимо считать издание II тома «Известий Якутского отдела Географ. общества». Это дало возможность вступить в фактический обмен изданиями с другими научными обществами и учреждениями, сблизило Отдел с его корреспондентами.

Вторым достижением является организация Биостанции и проведение на ней курсов по переподготовке учителей. Этот факт дает для всех видимые практические результаты работы Отдела, что во многих случаях имеет решающее значение.

Далее необходимо указать на некоторые достижения в области исследовательской (выявление видового состава позвоночных и прямокрылых для окрестностей Якутска, сбор фенологических данных, данных о пролете птиц, о распространении евражки).

Необходимо упомянуть и о том, что мы имеем несомненное увеличение и углубление сети фенологических наблюдений.

Председатель Отдела *Попов Г.*

Секретарь *Москвин*

*(Известия Якутского отдела Государственного Русского
Географического общества. 1929. Т. 3. С. 110–115)*

ДЕКАБРИСТЫ В КОЛЫМСКЕ

В литературе довольно подробно освещена жизнь в Якутской ссылке декабристов М. И. Муравьева-Апостола, А. А. Бестужева, З. Г. Чернышева, Н. А. Чижова, Н. Ф. Заикина, А. Н. Андреева, А. В. Веденяпина и С. Г. Краснокутского¹. Кроме этих лиц были водворены в северо-восточную часть Якутской области (в Колымский округ) декабристы М. А. Назимов и Н. С. Бобрищев-Пушкин I, о жизни которых в Колымске почти ничего неизвестно. Обнаруженное нами в Центральном архиве ЯАССР Дело Колымского окружного управления дает возможность восстановить отчасти жизнь колымских ссыльных-декабристов, которые оказались в значительно худших условиях, чем декабристы, поселенные в Якутске, Вилюйске и Олекминске². Назимов и Бобрищев-Пушкин I оказались узниками, запертыми в своеобразных колымских «казематах», в то время как декабристы в других местах пользовались значительной свободой и некоторыми льготами.

М. Назимов и Н. Бобрищев-Пушкин I относились к «государственным преступникам осьмого разряда», осужденным к лишению «чинов, дворянства и к ссылке на поселение». Их вина, по официальным материалам, состояла в следующем: «Штабс-капитан Назимов участвовал в умысле бунта, принятием в тайное общество одного товарища; пор. Бобрищев-Пушкин I — участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля»³. Когда судьба забросила их в Колымск, Назимову было 25 лет, а Бобрищеву-Пушкину I — 26 лет⁴.

¹ Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925.

² [Архив ЯАССР]. Колымское окружное управление. Дело № 16. «Секретно. По предписанию г. Якутского областного начальника и кавалера о приеме преступников и о употреблении за ними строжайшего надзора и о прочем». Нач. 10 октября 1826 г. — конч. 25 апреля 1827 г., на 137 листах.

³ Кубалов Б. Декабристы... С. 34—35.

⁴ [Архив ЯАССР]. Колымское окружное управление. Дело № 16.

Отдаленный, захолустный городишко Средне-Колымск, населенный мещанами и казаками, имел крайне жалкий вид. Убогий по внешности, он был до чрезвычайности убог и культурно. Кроме исправника и священника, более или менее культурными по тому времени оказались здесь только два человека: один отставной — Мартянов, которой вершил делами инородной управы, и другой — Асламов, состоявший при исправнике. Полуголодные мещане и казаки Колымска, составлявшие большинство русских колымчан, владели жалкое существование. Наезжее купечество бродило по тундрам, скупая «мягкую рухлядь» (пушнину) за «российские товары». Целые таборы «кочующих и бродячих» туземцев почти каждую весну появлялись под «крепостями» (так назывались Нижне-, Средне- и Верхне-Колымск), ища помощи у русских против надвигающейся голодной смерти. Все это население страдало в значительной мере от разных болезней.

Колымский исправник начиная с 1823 и по 1833 г. в своих донесениях областному начальнику «о местных явлениях» с эпическим спокойствием ежегодно писал: никаких заболеваний нет, кроме венерической между русскими и юкагирами и проказной между сородцами» (якутами)¹. А в год прибытия декабристов в Колымск в округе с весны до глубокой зимы свирепствовала горячка в «различных свойствах», унесшая немало жертв в могилу².

Вся власть в округе сосредотачивалась в руках окружного исправника М. М. Тарабукина, человека недалекого, службиста, беспрекословно выполнявшего волю высшего начальства. В прошлом М. Тарабукин — простой якутский казак. Прошел он все ступени чиновничьей карьеры от квартального надзирателя в Охотске до частного комиссара в Зашиверске и, наконец, в 1822 г. был назначен Колымским окружным исправником³. И вот в такую среду попали молодые энтузиасты, мечтавшие о «вольности российской». Деспотический николаевский режим бросил их чуть ли не на берега Ледовитого моря, туда, где люди за счастье считали иметь лишний кусок сельди или омуля, оспариваемого полуголодными их конкурентами — ездовыми собаками.

25 июля 1826 г. по указанию Николая I военный министр должен был распорядиться о немедленной отправке ссылаемых на поселение в Сибирь декабристов. Из Петербурга их отправляли на подводах через день по два человека при одном фельдъегере и четырех жандармах. Путь лежал через Ярославль, Вятку, Пермь и Екатеринбург. 30 августа М. Назимов прибыл в Иркутск вместе с В. Голицыным и 21 сентября вместе с Н. Бобрищевым-Пушкиным прибыл в Якутск, куда за 5 дней до этого добралась первая партия декабристов: Н. Заикин, А. Андреев и А. Веденяпин.

Якутское начальство, заранее уведомленное о местах водворения ссылаемых декабристов, принимало меры к их срочной отправке из Якутска. На Колыму и Верхоянск еще в августе был командирован казацкий урядник Федор Корякин с приказом «изготовить на пути на станциях лошадей и иметь в готовности сверх содержимых ныне на станциях лошадей, начиная от Якутска до Алдана по 32, от Алдана до Вер-

¹ [Архив ЯАССР]. Колымское окружное управление. «О местных замечаниях 1823–1853 гг.».

² Там же.

³ Там же. Дело № 55. «Формуляры».

хоянска по 25 лошадей, от Верхоянска до Средне-Колымска по 15 лошадей на каждой станции, самых тельных, исправных и годных к безостановочному провозу означенных преступников».

Большое количество лошадей и неодинаковое по пунктам объяснялось тем, что отправка ссыльных на север совпадала с распутицей, которая особенно должна была встретиться от Якутска до Верхоянска, а с последнего же пункта до Средне-Колымска уже должна была установиться зимняя дорога, чем и объясняется требование меньшего количества лошадей для этой части пути.

В Якутске Назимов и Бобрищев-Пушкин I были снабжены казенной теплой одеждой; каждый получил по паре торбасов, по две пары теплых ичигов, рукавицы, шапки, штаны на заячьем меху и по шубе, также на заячьем меху, покрытой серым сукном. Такое снаряжение нельзя назвать для северного путешествия достаточным, особенно непригодны были заячьи шубы. В такого рода путешествиях в Якутии незаменимыми являются олени дохи. На путевое продовольствие ссыльных «отпущено харчевых припасов, полагая по маршруту на 42 дня на истребованные из казны кормовые деньги по 17½ коп. в сутки»¹.

Из Якутска Назимов и Бобрищев-Пушкин I были отправлены далее в Колымск в тот же день (т. е. 21 сентября) в сопровождении 4 казаков местного казачьего полка во главе с сотником Чокуровым. В Средне-Колымск прибыли 5 ноября², пробыв в пути 75 дней.

Извещение о ссылаемых в Колымск декабристах, полученное колымским исправником М. Тарабукиным 9 октября 1826 г., вызвало большой переполох среди местного начальства в связи с ожиданием прибытия сюда «секретно по высочайшей воле» отправляемых преступников. Повод такому переполоху дало секретное предписание областного начальника Мягкова на имя исправника от 31 августа 1826 г. за № 28. В нем областной начальник, сообщая о назначении в ссылку Назимова и Бобрищева-Пушкина, обязывая исправника находиться безвыездно в Средне-Колымске и дожидаться там привоза ссыльных, чтобы затем принять их «под личное... заведывание и строжайший надзор, Назимова неудержно отправить на изъясненном в высочайшем повелении правиле без малейшего отступления в Верхне-Колымск с особенно следующим от меня казаком и поручить его там вернейшему и благонадежнейшему по усмотрению Вашему (исправника. — Г. П.) надзору», а Бобрищева-Пушкина, «поместив в Средне-Колымске в частную квартиру, иметь за ним особенный личный» надзор исправника, «приставя к обоим на первый случай караул к каждому по одному казаку». Во время же отсутствия исправника из места поселения Назимова и Пушкина областной начальник предписывал исправнику «приставить сверх часового еще по одному благонадежному уряднику, приемля сверх сих предназначенных мною мер те еще осторожности, какие токмо по местному усмотрению Вашему удобнее и надежнее признаете, вменив себе в обязанность строго наблюдать за всякими действиями

¹ [Архив ЯАССР]. Колымское окружное управление. Дело № 16. «Секретное предписание [Якутского] областного начальника колымскому исправнику от 21 сентября 1826 г. за № 73».

² Там же. Дело № 16. «Секретное донесение колымского исправника областному начальнику от 6 ноября 1826 г. за № 17».

их и поведением, не допуская иметь с кем-либо письменных сношений. О поведении же их доносить мне ежемесячно через особо командированных воинских служителей».

Не удовлетворяясь перечисленными мероприятиями, областной начальник требовал, чтобы о прибытии в Средне-Колымск Бобрищева-Пушкина и в Верхне-Колымск Назимова и о принятых исправником мерах надзора за ссыльными ему было немедленно сообщено. Кроме того, он обязывал исправника лично, не перелагая этого на других лиц, принять самые срочные меры для своевременного обеспечения станций по пути следования декабристов необходимым количеством лошадей с таким расчетом, чтобы ссылаемые не могли задерживаться большее время, чем необходимо для перепряжки лошадей. В конце указывалось: «За малейшую медленность в распоряжках в сем случае и остановку провозимых преступников, равно за упущения в строжайшем за ними надзоре вы подвергаете себя строгой ответственности».

Эти последние строки должны были особенно повлиять на малокультурного, недалекого окраинного исправника и послужить основанием для тех действительно строгих мер, какие он предпринял в отношении Назимова и Бобрищева-Пушкина.

Получив это строгое предписание, Тарабукин поднял на ноги в Колымске буквально всех, издавая один за другим «секретные» приказы и предписания подчиненным лицам и учреждениям. Своеобразно преломив в своем сознании требование областного начальника о помещении ссылаемых на «частные квартиры», исправник решился устроить для ссыльных маленький «каземат». Секретным предписанием за № 8 он приказывал мещанскому старосте Луке Бережнову следующее:

«Ныне же, ни мало не медля, распорядиться приказать общественному своему Василию Бережнову исправить в доме его в передней части в квартире на первой случай, исправля таким образом в заборе переднем дома, порядочно закрыть досками кругом, где из двух одно окно заглушить крепко, внутри той поставить столик, один стул и кровать. Хозяевам дома с семейством оставаться бы в оном доме по прежнему по жительству, поместив в другой половине и прихожей в уверенности той, что и бытие преступника ни малейшее б на вред не может встретить расположению дома постоянно не имели бы сношения. Для другого до отсылки к месту своему на короткое время бытию, исправить квартиру таким же образом, как выше изложено, в доме своем».

Из этого предписания с совершенной очевидностью вытекает, что исправник решил превратить частные квартиры в одиночные камеры. Сделано это было так: половина избы, отводимая для жительства декабристов, обносилась высоким забором; одно из двух окон в этой комнате заколачивалось наглухо; из мебели в комнате оставались столик, стул и кровать.

Но полицейская фантазия не удовлетворялась превращением частной квартиры в тюрьму. Тарабукин, сообщая в общих чертах предписание областного начальника десятнику Михайле Третьякову, отдал ему секретное распоряжение за № 9, обязывающее немедленно выделить по два к каждому из декабристов «благонадежных, расторопных и заслуживающих доверия казаков», которые должны были днем и ночью не только караулить, но и следить за ссыльными. Эти казаки, превращенные волей исправника в самых свирепых тюремщиков, обязывались «неусыпно находиться при

оних (то есть при декабристах. — *Г. П.*) осмотрительно к наблюдению, имей осторожность в тот дом отнюдь никого не допускать к личному с ними свиданию без дозволения, не допускать ходить в дом жителям, а тем паче к письменному с кем-либо сношению». Но и такая, казалось бы, дошедшая до своего предела изоляция декабристов-ссылных унтером Пришибеевым* в мундире исправника считалась недостаточной и он еще обязал пятидесятника Третьякова лично следить за ссылными, превращенными в узников, не только днем и ночью, но и «к вечеру и по утру, а пуще всего заботиться о том, чтобы не было б при них бумаги писчей и чернил, а также никакого орудия».

Установив, таким образом, даже в мелочах нечто вроде режима Петропавловской крепости для ссылных декабристов, исправник Тарабукин озаботился принятием мер по доставке их в Средне- и Верхне-Колымск, указав инородной управе где и сколько выставить лошадей и ямщиков, которые и должны ожидать идущую из Якутска «экстренную оказию».

Ввиду того, что местом ссылки Назимову был назначен Верхне-Колымск, исправник откомандировал туда одного из казачьих урядников — Петра Третьякова, которому дал такие же секретные инструкции о подготовке помещения (фактически одиночки-тюрьмы), карауле и т. п., что и для Бобрищева-Пушкина.

Предупреждая урядника о строгой ответственности в случае несоблюдения этих правил, исправник обязывал его «строго наблюдать за всеми действиями его (т. е. Назимова. — *Г. П.*) и поведением, и в ночное время в квартиру ту приходя, смотреть за казаком не спит ли и велеть ему с вечера дверь заборкой закрывая запирать примерной припором хотя деревянным с прихожей стороны, и самому и караульному быть у мест». Наконец, урядник первого числа каждого месяца должен был доносить исправнику о поведении поднадзорного ссылного.

В то время как товарищи Бобрищева-Пушкина и Назимова по изгнанию, поселенные в Якутске, имели возможность «танцевать с приглашенными на бал» у областного начальника, а Бестужев — даже пить «любви коварный мед, от чаши уст не отнимая», заниматься самообразованием, заводить кружки (олекминские ссылные) и открывать школу (Муравьев-Апостол в Вилуйске), — водворенные в Колымске декабристы были вынуждены сидеть в забаррикадированных конурах, без книг, бумаги, пера и чернил, под всегдашним «неусыпным» днем и ночью наблюдением приставленных к ним казаков, запутанных грозной инструкцией исправника Тарабукина.

24 октября 1826 г. Тарабукин «для приготовления ночных жительских юрт по старому тракту... до станции Сордаха» командировал капрала Степана Березкина, через которого предписал инородной управе по тракту в пределах округа, где имеется по несколько юрт для остановок проезжающих, одну из них сделать «в лучшей исправности».

Как было указано выше, ссылные декабристы М. Назимов и Н. Бобрищев-Пушкин I прибыли в Средне-Колымск 5 ноября 1826 г. Секретным донесением областному начальнику от 6 ноября 1826 г. за № 17 исправник Тарабукин сообщает о прибытии ссылных декабристов, «из коих Бобрищев-Пушкин I в тот же день помещен в приготовленную здесь... частную квартиру» под присмотр пятидесятника и

караульного казака «при сабле». Назимов же, «по чувствуемой им в груди болезни», был помещен в другую квартиру под такой же присмотр и отправлен в Верхне-Колымск только на другой день, то есть 6 ноября.

Назимова до места ссылки конвоировали урядник Петр Березкин и казак Тимофей Олесов, возглавляемые отставным чиновником, которому исправник предписывал: «везти (Назимова. — Г. П.) по надлежащему тракту безостановочно под собственным вашим наблюдением, наблюдая, чтобы расположенные по тракту сему ночлеги были в совершенной исправности, не допуская Назимова иметь в пути следования с кем-либо пространные разговоры, паче и письменных сношений (разумея сие секретно, отнюдь не давая преступнику о сем знать). В препровождении оного в пути обходиться с ним вам и страже благопристойно, отнюдь не делая никаких ему оскорблений, а при том елико можно стараться сберечь его в пути от познобу и прочих неприятностей, могущих нанести вред здоровью его... Как Верхне-Колымская крепость от сей (Ср.-Колымской. — Г. П.) отстоит на 350-верстном расстоянии, то по сему продолжать путь по расположенным ночлегам, постаравшись доставить оного преступника на место непременно с сего числа в 5-й, а ежели сего не может выдержать преступник, то непременно в 7-й день».

М. Назимов был доставлен в Верхне-Колымск 13 ноября и сдан под расписку уряднику Петру Третьякову. При этом Мартьянов сообщил, что «в проследовании мною до В.-Колымска от означенного Назимова никаких противных поступков и даже разговоров мною замечено не было, а напротив, как заметить мог, что он человек хорошего поведения и честных правил». В донесении исправнику от 17 ноября П. Третьяков сообщил, что Назимов помещен в доме казака Ивана Кудрина.

После длительного и утомительного путешествия ссыльные декабристы были водворены на местах поселения. Здесь они, к их счастью, прожили недолго. Назимов оставил Верхне-Колымск 3 декабря 1826 г. и 13 декабря с Бобрищевым-Пушкиным I они уже выехали из Средне-Колымска в Якутск. Таким образом, Назимов прожил в Верхне-Колымске 20 дней, а Бобрищев-Пушкин в Средне-Колымске 1 месяц и 7 дней.

Как они проживали на местах поселения — документы говорят мало, так как слишком кратковременным было пребывание декабристов в Колымском округе. Урядник П. Третьяков успел лишь только раз (22 ноября) сообщить исправнику в отношении М. Назимова, что «секретный арестант Назимов в никаких дурных и противных поступках мною в прошедшее время не замечен».

Несколько подробнее об узниках мы узнаем из секретного донесения Тарабукина на имя областного начальника от 21 ноября 1826 г. за № 18. Здесь он сообщает о тех мерах, какие предприняты им в отношении Назимова в Верхне-Колымске и Бобрищева-Пушкина I в Средне-Колымске. В частности, он сообщает, что «сверх дачи кормовых денег им здесь, так и Верхнем, по внушению моему на первый раз жителями и сородцами снабжены из человеколюбия припасами рыбьими». Из донесения мы узнаем, что Бобрищев-Пушкин просил разрешения у исправника «ходить в дома жителей», но Тарабукин не разрешил ему этого, за исключением хождения в церковь с караульным казаком, сопровождавшим его туда и обратно. Тарабукин у ссыльных

отнял «до повеления» имевшиеся у декабристов по одному ружью, а у Назимова — пороху до 10 фунтов. Вследствие просьб Бобрищева-Пушкина вернуть ему ружье, Тарабукин обратился к областному начальнику с запросом: «Позволить ли иметь им (т. е. Назимову и Бобрищеву-Пушкину. — Г. П.) при себе помянутые ружья и порох, также и прочее орудие, как-то: ножи, вилки, бритвы».

В тетради, выданной П. Третьякову для записи «плакатных» денег Назимову, записано: приход 13 ноября кормовых денег 9 р. 97½ к. В последующих записях указывается, что «13 ноября выписано в расход М. Назимову, начиная с 5 числа сего ноября, всего за 8 дней кормовых по 17½ коп., всего 1 р. 40 к.». В этой же тетради имеется следующая расписка: «Сии деньги один рубль сорок копеек получены мною сполна. Ноября 13 дня 1826 г. Михайло Назимов», а также ряд последующих расписок Назимова в получении кормовых денег.

Такая же тетрадь была выдана пятидесятнику М. Третьякову для выдачи денег Бобрищеву-Пушкину I, также с отметками последнего в получении денег.

Исправник Тарабукин в донесении областному начальнику от 1 декабря 1826 г. сообщает из Верхне-Колымска, что «находящиеся под строгим надзором моим секретные преступники в В.-Колымске Назимов и в Ср.-Колымске Бобрищев-Пушкин I в продолжении истекшего ноября... препроводили время в хорошем поведении и в совершенном здравьи, ни малейше ни в чем не оказав мне причин заметить их с противной стороны».

Получив предписание областного начальника от 12 октября 1826 г. за № 91 о снятии примет с декабристов, означив лета и рост их для «незамедлительного доставления высшему начальству», Тарабукин послал из Средне-Колымска 9 декабря 1826 г. составленные им следующие «наружные приметы»: «У Михайло Назимова лицо белое, круглое, глаза и брови черные, нос посредственной прямой, на голове волосы черные с проседью, на бороде и бакенбардах черные, рот умеренной величины, говорит чисто. От роду 25 лет, росту 2 арш. 9 вершк. У Николая Бобрищева-Пушкина I лицо смугловатое, круглое, глаза карие, нос прямой, на голове, бровях, бакенбардах и бороде волосы черные, рот умеренной величины, говорит картаво, от роду 26 лет, росту 2 арш. 7¼ вершков».

1 декабря 1826 г. окружной исправник получил секретное предписание Якутского областного начальника от 16 октября, где на основании сообщенной военным министром «высочайшей воли» о переводе сосланных в Сибирь секретных преступников из мест первого назначения в другие, областной начальник предписывал исправнику сперва перевести из Верхне-Колымска в Средне-Колымск Назимова, а потом обоих декабристов отправить в Якутск «установленным порядком». При этом указывалось на чиновника Чокурова как на могущего сопровождать декабристов, если он еще находится в Колымске, в противном же случае он рекомендует отправить Назимова и Бобрищева-Пушкина в сопровождении местного чиновника и казаков, включив в число последних нарочного из Якутска, прибывшего с этим предписанием.

В другом своем отношении от того же числа областной начальник в целях устроения задержек в провозе переводимых ссыльных предписал заблаговременно послать нарочного к Верхоянску для подготовки подвод на станциях и известить о том

же верхоянского исправника для принятия последним мер в целях беспрепятственного передвижения от Верхоянска до Якутска. Исправник Тарабукин эти предписания получил в Верхне-Колымске и сразу же, 1 декабря 1826 г., сообщил областному начальнику о своем выезде в Средне-Колымск 3 декабря вместе с Назимовым. Местным властям было предложено заготовить на станциях по 15 лошадей, а в Средне-Колымске — отвести для пересылаемых декабристов особый дом.

Назимов в сопровождении исправника, урядника Асламова и казаков выехал из Верхне-Колымска 3 декабря, прибыл в Средне-Колымск 8 декабря.

В декабре, сообщая в Якутск о расходах, произведенных на содержание ссыльных с 5 ноября по 13 декабря (по 6 р. 65 к. на человека), Тарабукин указывал, что зимняя одежда ссыльных настолько износилась, «что теперь является весьма неудобной» для выезда. Поэтому он убедил мещанина Луку Бережнова снабдить ссыльных зимней одеждой, и последний, доставив эту одежду, представил исправнику такой счет: «Употреблено зайчиных шкур на шапки 6, на нагрудники 8, под рукавицы 10, под фуфайку с рукавами 17, итого 46 по 15 коп., на 6 р. 15 коп. На два ошейника и на опушку шапок хвостов песцовых белых по 5 коп. на 85 коп., на две пары длинных сутуров (внутр. штаны) две оленьи белые шкуры по 4 р. на 8 р., две пыжачьи куклянки по 15 р. на 30 р., на покрышку фуфайки две лицевочные ровдуги по 1 р. 50 коп. на 3 р., на одни торбасы 12 оленьих черных камосов на 1 р. 50 коп., на 2 шапки по неимению зайчиных шкур 5 песцов белых по 2 р. на 10 р., на две пары рукавиц 8 медвежьих лап по 25 коп. на 2 р., итого 61 р. 50 коп.». Эта сумма была выдана Бережнову из сумм земской повинности. Исправником было выписано на путевое довольствие декабристам по 17½ коп. на день из расчета 45 дней пути до Якутска, на каждого по 7 р. 87½ коп. Всего же на одежду и путевое довольствие при переводе декабристов исправником было израсходовано 90 р. 65 коп.

Назимов и Бобрищев-Пушкин были отправлены в Якутск в сопровождении пятидесятника М. Третьякова, 2 урядников и 3 казаков. Отправляя декабристов, Тарабукин писал в Якутск, что «преступники... с 1-го числа по день отсылки находились в хорошем поведении».

Сопровождающему конвою была дана подробная инструкция о порядке сопровождения и охраны декабристов «чтобы с каждым преступником ехало по два казака в саблях и позади их ты с братом» (ст. урядником Ст. Третьяковым. — *Г. П.*), не допускать разговоров со встречными, не давать в руки «орудия» (вилок, ножей), о том, что делать в случае их заболевания и т. д.

10 января (на 23-и сутки пути) декабристы добрались до Верхоянска. Освидетельствовав, совместно с лекарским учеником Антипиным состояние их здоровья, исправник дал им трехдневный отдых и 13 января отправил дальше в сопровождении губернского секретаря Тарабукина и казаков, которые 29 января и доставили их в Якутск. По воле «высшего начальства» Назимов был переведен в Витим, а Бобрищев-Пушкин в Туруханск, куда он прибыл «в помешательстве ума»¹.

Б. Кубалов делает предположение, что сосланные в Колымск Назимов и Бобрищев-Пушкин I «имели возможность, хотя поверхностно, но все же ознакомиться с

¹ Кубалов Б. Декабристы... С. 41.

основными факторами, двигающими жизнь далекого севера». Такое предположение, конечно, явилось потому, что до сих пор не были известны условия жизни сосланных на Колыму декабристов. Теперь ясно, что в тех условиях, в какие были поставлены в Колымске Назимов и Бобрищев-Пушкин, было немислимо заниматься изучением окружающей жизни, которую они буквально видели только из маленьких окон своих колымских «казематов».

В конечном счете, если бы они пробыли в Колымске продолжительное время, их общим уделом явилось бы «помешательство ума», к которому пришел несчастный Бобрищев-Пушкин I. Можно полагать, что начало его психической болезни было положено условиями его жизни в Колымске, так как в Туруханск он прибыл уже психически больным. Он, вероятно, в большей степени, чем Назимов, болезненно переносил свое одиночество, так как только он просил позволения у исправника Тарабукина посещать дома жителей Средне-Колымска и, как мы видели, не получил разрешения.

*(Сборник трудов Общества изучения Якутской АССР.
Якутск: Госиздат, 1936. Вып. 1. С. 55–62)*

БУНТАРСТВО В ЯКУТСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

С 20-х до 60-х гг. XIX в. в районах бывшего Якутского округа, особенно в левобережной части Лены, в местностях близ г. Якутска, среди якутской бедноты по преимуществу, стало развиваться так называемое «разбойничество». Оно было направлено, главным образом, против якутских богачей и влиятельных лиц национального общества.

Инициатором этого бунтарского движения является якут Нерюктейского наслега Кангаласского улуса Василий Федоров «Манчары». Его смелые похождения, вызвавшие панику среди тойонатства и местной русской областной администрации, неуловимость, неоднократные побеги из мест заключения и каторги, дерзкие налеты на усадьбы якутских богачей дали толчок широкому развитию среди якутских низов бунтарского движения. За Манчарой появились другие вожаки движения, продолжавшие дело его в том же духе и в том же направлении. За этими отдельными лицами стояла якутская обездоленная масса, слабо отраженная в официальных «разбойных» документах, но с очевидностью чувствуемая, так сказать, между строк. В якутском народном сознании Манчары остался до сего времени героем былого, народная память сложила о нем песни, легенды... По этим преданиям, Манчары не убийца, не варнак, он герой, смелый человек, ненавистник богачей. Такому обаянию поддался даже сам стряпчий (прокурор) того времени в г. Якутске М. Александров, написавший в 50-х гг. [XIX в.] в Иркутске поэму «Якут Манчары».

В основе этого необычного для якутской бедноты того времени движения лежал ряд причин социально-экономического и политического характера, обусловленных главным образом колониальной системой русской государственной власти.

Истоки этого движения возникли в XVII и XVIII вв., в период зарождения и во время дальнейшего развития торгового капитала, тесно увязанного с колониальной политикой Московского государства. Захват края под «высокую руку» Московского царя сопровождался жестокой системой порабощения туземцев, расхищения естественно-производительных ресурсов, что вело к обнищанию и разорению трудящихся масс края. Создавались новые общественно-политические взаимоотношения в самом национальном якутском обществе, вызвавшие на сцену, с одной стороны, якутскую национальную феодальную родовую буржуазию, а с другой стороны, деревенский (улусный) полупролетариат — мелкого скотоводческого собственника с крупной прослойкой хамначитов-работников, продававших свою рабочую силу.

Сделаем беглый обзор прошлому якутского общества, в результате чего нам будут понятны события первой половины XIX в.

Период якутских восстаний против русских завоевателей закончился в конце XVII в. Он знаменовал собой борьбу за национальную независимость. Русские власти Якутского «острога» с большой жестокостью подавляли всякие вспышки недовольства среди якутов и прочих туземцев тогдашнего Якутского воеводства (края).

В этой неравной борьбе якутская нация уменьшалась, уцелевшие остатки или разбегались на окраины, или теряли всякую охоту к новым попыткам активного вооруженного недовольства; нация в целом нищала, впадала в полную колониальную зависимость. Бывшие вожди восстаний, якутские родоначальники-тойоны, значительная часть которых погибла в «завоевательную» эпоху, сочли за лучшее приспособиться к новым условиям, пошли на «службу» русской государственной власти и впоследствии, в громадном большинстве, сделали союзниками новой чуждой власти. Позднее, сделавшись на основании русских законов улусными «головами», наследными «старостами» (князцами) и родовыми «старшинами», а затем — церковными старостами и пр., якутские тойоны сумели сохранить политическое и экономическое главенство над массой якутского народа и тем самым на долгое время заглушили в массах всякую надежду на лучшее будущее и вместе с русскими колонизаторами приучили их к терпению, покорности, фаталистическому отношению к своей судьбе и т. д.

Нужно сказать прямо, что русская администрация, приручивши якутских тойонов, сумела через них сделать якутов «верноподданными».

Больших успехов добился в обширном и богатом крае торговый капитал. Московская казна обогащалась редкими и дорогими ясачными мехами, вывозимыми ежегодно с Лены. Промышленные и торговые люди точно так же интенсивно выкачивали якутскую пушнину. Ценный зверь, особенно соболь, истреблялся и уменьшался в количестве.

В поисках новых рынков предпринимались экспедиции; караваны купеческих и казенных грузов из Якутска направлялись на Камчатку, Колыму, Охотск, Аян, Удской край и др. отдаленные места. Якуты были обложены тяжелой повинностью — доставлять этот груз на своих лошадях в эти отдаленные места. Северные и восточные тракты усеивались трупами якутских лошадей, павших от «пристали и худобы», а чаще всего — от эпизоотий, свивших устойчивые очаги по всем трактовым на-

правлениям, особенно по Охотскому тракту. За недостатком лошадей, якуты возили грузы и на быках. Купцы и казна подряжали якутов через якутских родоначальников. Последние, являясь подрядчиками, нанимали лошадей, проводников, заключали контракты, получали «подводные» суммы и распределяли их между фактическими доставщиками грузов. Конечно, львиная доля этих денег всеми правдами и неправдами оставалась в карманах подрядчиков, доставляя им немалые барыши. Якутская масса от этих поставок сильно разорялась, беднела и лишалась основы существования — скотоводства. Документы второй половины XVIII в. дают тяжелую картину народного разорения от поставок в «отдаленные места». Бывали случаи, когда якуты, обессиленные от этой повинности, разбегались на окраины и их ловили силой.

Вино, карты и пр., широко ввозимые казной и купцами в Якутский край в обмен на пушнину и пр., довершали бедственное положение туземцев, которые, к несчастью, сделались весьма пристрастными к пагубным привычкам.

К первой половине XIX в. г. Якутск был крупной резиденцией местного и «иностранного» купечества, которое держало весь край в своих руках, поделив его части на свои отдельные «владения». Вся область от берегов Ледовитого и до Восточного [Тихого] океанов была поделена между купцами для торгово-промышленной эксплуатации. Мы имеем список якутских и др. купцов от 1836 г., которые торговали на местах «разными российскими, китайскими, пушными и харчевыми припасами»: якутская 2-й гильдии купчиха* Наталья Колесова имеет торг в Якутске, Охотске, Камчатке и Верхне-Вилуйске; 2-й гильдии купец Иван Шилов 2-й — в Якутске, Охотске, Камчатке, Гижиге и Колымске; купец 2-й гильдии Иван Шилов 1-й — в Якутске, Охотске и Камчатке; купец Иосиф Местников — в Якутске и округе его; Тимофей Самыловский — в Якутске и Охотске; Федот Соловьев — в Колымске; Семен Соловьев в Удском [крае] и на Учуре; Феофан Соловьев — в Якутске, Зашиверске, Индигирке и Колымске; Стефан Сивков — в Якутске и Охотске; Николай Чапалов — в Якутске, Верхоянске и Колымске; Евдокия Леонтьева — в Якутске и округе его; Михаил Захаров — в Якутске и Колымске; Максим Соловьев — в Верхоянском округе; Алексей Соловьев — в Якутске, Колымске и Зашиверске; Андрей Суздалов — в Колымске; там же — Михаил Барамыгин; Прасковья Кривошапкина — в Оленеке; там же — Степан Никулин; Василий Дудников — в Олекме; Григорий Шахурдин — в Жиганске; Василий Подьяков и Семен Турбачев — в Олекме.

«Иногородние гости»: грек Телемак Ризов — в Колымске; великоустюжский купец Стефан Филиппов — в Якутске и округе его; иркутский — Николай Зубов — в Якутске; московский — Никандр Бородин — в Якутске и по области; в.-устюжский — Александр Баранов — в Якутске; иркутские — И. Апрельков, Иван Сеницын, Иван Векшин и Петр Соломатов — в Якутске и по области¹.

Все эти якутские, московские, в.-устюжские, греческие и пр. купцы находили себе большие барыши и огромными партиями вывозили с мест пушнину, мамонтовую кость, кабарговую струю*, мясо, масло и пр., взамен чего давали населению товаро-продукты по своеобразной системе и оценке. Вот несколько примеров.

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. № 22. 1835–1839 гг. «Отсылаемых к начальству отчетностей за 1836 г.».

Верхоянский штаб-лекарь Михайлов от 9 октября 1833 г. сообщает местному исправнику о том, что в проезд его по Верхоянскому округу «нашел в продаже по селениям Ожогинске и Зашиверске ржаные сухари Якутского купца Феофана Соловьева столь негодные и вредные для здоровья, что даже в пищу употреблять быть не должны, ибо оные сверх того, что печеные из самого дурного затхлого непросеянного провианта (муки. — Г. П.), содержащего великое количество песчаных частиц, кои хрустят даже на зубах, еще сырые не допеченные засушенные нарочито столь мало, чтобы увеличить токмо вес, отчего покрыты все плесенью и при опущении в воду издают запах и вкус сырого и гнилого теста, покупают его по 80 коп. за фунт»¹.

В 1841 г. десять родовых управлений Жиганского улуса в приговоре к начальнику заявили, что они находятся в неоплатном долгу у торговцев, которые берут за 1 фунт табака песка, за два фунта конопли песка и т. д.² В 1825 г. устьянские якуты жаловались на неблагоприятные поступки торгующего среди них якутского мещанина Петра Кандинского и указывали, что последний берет у них «за $\frac{1}{2}$ аршина ситца — песка, 1 ф. табаку — песка, 1 чайник — за песка и оленью шкуру, 1 хвост волосьев — за песка, 1 пуд муки за 2 песка и за 2 бумажных платка пять песцов»³.

Жалобы эти, конечно, успеха не имели. Областная администрация в таких случаях ограничивалась пустой формальной перепиской, направляя их в окружные управления для надлежащего «надзора» за правильностью торговли, мало обращая внимания на конкретных виновников.

Ясно, что сама областная и окружная администрация в отношении «инородцев» не была «заботливой». Еще ревизией Сперанского выявлены* большие злоупотребления сибирских чиновников, в том числе чиновников Иркутской губернии, куда входила Якутская область. Все земские исправники и заседатели того времени в большинстве представляли собой малокультурных, малограмотных людей, смотревших на свою «службу» как на выгодное и барышное дело. Взятничество, казнокрадство, своеобразное отношение к «инородцам», незаконная торговля, спаивание масс и т. д. — были обычными в сибирской чиновничьей среде того времени. Некоторые якутские администраторы, как, например, городничий В., были замешаны в связи с уголовными элементами и «темными» делами последних (конокрадство), многие из якутских больших и малых администраторов нередко заканчивали свою карьеру судом и следствием по разным злоупотреблениям.

Таким образом, административный гнет был не лучше купеческого. Печальная картина была и в местном национальном обществе. Здесь были налицо свои классовые противоречия, обострившиеся с начала XVIII в.

Работами 1-й Ясачной комиссии в 60-х гг. XVIII в.* была узаконена так называемая классная система для дальнейшего землепользования среди якутов. Первоклассные плательщики ясака и податей, т. е. правящий и зажиточный класс якутов,

¹ Архив ЯАССР. Дело Верхоянского окружного управления. № 133. 1833—1839 гг.

² Там же. Дело Жиганской инородной управы. № 474. 1840—1842 гг.

³ Там же. Дело Устьянской инородной управы. № 150. 1826—1828 гг.

сумели сосредоточить в своих руках самые лучшие и обширные земельные угодия в ущерб остальной массе скотоводов-якутов. Масса обезземеливалась, что вело к упадку скотоводческого хозяйства. Шли бесконечные земельные споры и тяжбы.

Это явление подметила даже Якутская областная администрация. Областной начальник в своем предложении Якутскому областному правлению в 1833 г. пишет: «С самого приезда в Якутск, вникая в положение инородцев, заметил, что увеличивающееся число бедных происходит от неправильности разделения покосных мест, кои захватили себе одне богатые и владеют ими»¹. Здесь самым областным начальником определенно констатирован захват земель якутским тойонатством. Малоземельный и безземельный якут стал закабаляться своим богатым и «почетным» сородичем, превращавшимся в большинстве случаев в типичного кулака-мироода. Вокруг «ётёх'а» (усадьбы) тойона располагались «балаганы» якутских «хамначитов» (батраков) или просто «юлеситов» (работников), которые были в полной экономической зависимости от своего богатого соседа, «благодетеля» в трудные минуты.

В эти же годы выступала на сцену уже определенно оформившаяся якутская национальная буржуазия. Казенные поставки, подряды на возку казенных и частных грузов в отдаленные места, снаряжение и сопровождение «экспедиций», контракты с Российско-Американской К^о* на доставку на Якутскую и др. ярмарки пушнины, мяса, масла, живого скота и т. д. давали огромные капиталы якутам-подрядчикам, благодаря чему еще в конце XVIII в., как отмечает один документ, «у иноверцев... имеется довольно денег золотой и серебряной монеты»². Накопление происходило не только путем сбыта предметов своей промышленности, подрядов и пр., но и широким кредитом богатых якутов у русских. В одном исследовании читаем: «Якуты, главные обыватели Якутской области, были богаты оттого, что имели огромный кредит от всякого из русских; последние, не исключая званий и состояний, все доверяли якутам, кто чем мог, доверие было неограниченное. Купец давал товары и деньги; мещане, казаки и крестьяне — муку и др. свои произведения. Чиновники и священники, по возможности, деньги... В Якутске, после июльской ярмарки, открывалось более 50 лавок в Гостином ряду и к маю м-цу не доставало товаров, несмотря на то, что все богатые и едва имеющие возможность и доверие якуты запасались всем необходимым во время ярмарки; и что на толкучем рынке в лавках вместе с мукою продавались товары, и многие купцы, мещане и казаки продавали из домов, а спекулянты якуты задалживались на десятки тысяч и развозили по округам, занимаясь незаконной торговлею»³.

Начиная с конца XVIII в. и особенно в первой половине XIX в. развивавшаяся торговля якутов встревожила русских купцов Якутского края. Повсеместно начинают поступать жалобы о «незаконном торге» якутов пригородных улусов, которые проникали даже на крайний север.

¹ Архив ЯАССР. Дело Эльгетской инородной управы. № 48. 1833 г.

² Там же. Дело № 9. «По указу Иркутского наместнического управления о избрании способного человека для собирания известий о вере и о прочих разных» и пр. описания от 1769 и 1785 гг.

³ Там же. Дело Якутской городской ратуши. № 960. 1852–1857 гг. «Обозрение Якутской области, составленное И. Москвиным в 1853 г.»

Новые купцы-якуты оказались достойными учениками своих учителей-русских купцов по части хищнических приемов торговли. В 1847 г. Жиганская инородная управа жаловалась, что ежегодно из Якутского округа сплаваются по р. Лене до Булуна и Кумах-сурта якуты и скупают за бесценок у населения побережья запасы рыбы и вывозят в Якутск 400–500 пудов, а в случае голодовки перепродают тому же населению эту рыбу за 5–7 руб. ассигнациями за пуд¹. В 1835 г. майские и учурские тунгусы на сходе жаловались Якутскому земскому исправнику на то, что «с каждым годом увеличиваются по тунгусским стойбищам якуты за промыслом зверя и взысканием долгов, возят харчевые припасы, делают подарки чаем, сахаром, маслом топленным и кобыльим мясом... за что отдаривают их пушным зверем и что даже случается через что самое с каждым годом приходят в разорение, в особенности более от промышленников якутов...».

Просят воспретить промышленникам-якутам заниматься в их местах промыслами и пр.²

С 20-х по 40-е гг. XIX в. якутское городское общество (купеческое) ведет борьбу с торговцами-якутами, пытавшимися обосноваться в г. Якутске. За это время купцы подают ряд жалоб Иркутской и областной администрации, умоляя «прекратить незаконную торговлю якутов». Наконец, в 1844 г. подают жалобу ревизору Восточной Сибири, сенатору И. Н. Толстому, где, между прочим, указывают «на то, что с некоторого времени... они (якуты. — Г. П.) так сказать препятствуют, вырывая у бедного (т. е. купцов. — Г. П.) последний кусок хлеба. Якуты, можно сказать, проницательные спекулянты, захватывают в свои руки все отрасли торговой промышленности под видом свободной торговли съестными припасами, допущенной законом. С раннего утра до позднего вечера сторожат по дорогам, делают перекупы съестным припасам, пушным зверям, одним словом, ничто не ускользает из рук расчетливого инородца. Он торгует в городе, выезжает в селения. Все отрасли торговой промышленности, как и отягощение купцам, так и мещанам, находятся в их руках»³.

Борьба была безуспешной. Национальный капитал утвердился на своих позициях. Потеряв надежду подавить туземный конкурирующий капитал, русские купцы в 1844 г. лишь просят: «Если уж вовсе нельзя оставить этой незаконной усиливающейся отрасли торговой промышленности, то по крайней мере, положить границы»⁴. Окончательно упрочился якутский национальный капитал с 40-х гг. XIX в., когда на сцену выступили новые факторы промышленности: развивающееся местное земледелие среди якутов, открытие Олекминских золотых промыслов, оживление Аянского тракта и пр. С этого момента выступает на арену поставщик хлеба, мяса, масла, скота, сена и пр. на золотые промыслы и в Аянский порт. Появились свои признанные якутские коммерсанты и крупные подрядчики: тыллыминские — Соловьевы, Павловы, Лепчиковы; олекминские — Идельгины, виллойские — Терешкины и т. д.

¹ Архив ЯАССР. Дело Верхоянского окружного управления. № 649. 1845–1847 гг.

² Там же. Дело Якутского земского суда. № 361. 1835 г. По предписанию Якутского Областного начальника «Об обозрении Майских и Учурских тунгусов».

³ Там же. Дело Якутской городской ратуши. № 187. 1844 г. «По прошению Якутского купеческого и мещанского общества, поданому г. сенатору» и пр.

⁴ Там же.

Изменился и быт якутского буржуа. Автор[-исследователь] эпохи пишет: «Посреди этой деятельности (торговой. — Г. П.) начинали проявляться между якутами роскошь — души избытка: дымные и душные юрты переменяли на чистые, отделяя человека от скота. У некоторых появились иконы, выписанные из Москвы с киотами в серебряных ризах с позолотой, серебряные чайники, ложки, сливочки, подносы, фарфоровые чашки, лучшего фаянса тарелки и пр., усвоились в употреблении самовары и чай заступил место кислого молока. Дорогие ситца на занавесях, подушках, одеялах, зимние шубы тонкого хармазитного сукна или шелковой материи, подбитые или рысьим, или лисьим, или беличьими мехами, а летние из легкой шелковой материи или тонкого сукна» и т. д.¹

Итак, вырос не только в городе, но и в улусе свой якутский купец, имевший вокруг себя богатую клиентуру в лице своих сородичей, вечно нуждавшихся в самом необходимом, взамен чего предоставлявших своему «благодетелю» свою рабочую силу и душевные наделы, кормивших его скот и подряжавшихся на доставку сена, масла, мяса и т. п.

Политическая обстановка в первой половине XIX в. для якутской [народной] массы сложилась неблагоприятно. Якутское тойонатство добилося учреждения Якутской Степной думы (1827—1838 гг.) и сделало ее орудием для достижения своих классовых интересов, усилив свои права и преимущества путем получения больших административных постов, чем было до этого еще в XVIII в. Борогонский князец, депутат А. Аржаков писал Екатерине II о том, что «якутские родоначальники имеют всю власть над народом», а с организацией Степной думы якутское тойонатство сделало попытку отмежеваться от местной русской администрации и получить в свои руки местное управление, распределение и сбор податей и повинностей. Сделавшись единственным посредником между массой и русской администрацией, якутское тойонатство за время Степной думы стало управлять улусом и наслегом, как своей вотчиной. История Степной думы полна всякого рода злоупотреблений, поборов, вымогательств и т. д.

Якутские князцы-родоначальники были своеобразными феодалами в своем улусе и наслеге.

Они управляли массой по праву «сильного». Вот несколько примеров из описываемой эпохи: перед нами жалобы якутов Батурусского улуса на своего князца Захара Новгородова в 1810—1811 гг. Якут Игнатий Беляев жаловался, что князец Новгородов вместе со старшиной Окоюем Болгоиным отобрали у него 3 коров, 2 телят, быка и пороза*; якут Куличкин — об отнятии Новгородовым 3 лошадей, 3 быков, 4 дойных кобыл с жеребятами и 1 жеребца; якута А. Монаст[ы]рева князец Новгородов и голова Федосеев призвали в улусный суглан, посадили ему ножную крепь* на 11 суток, а затем приказали заплатить якуту Кюртегняеву 100 руб. за покойного дядю; якут А. Антонов жаловался на то, что Новгородов приехал к нему в дом и самовольно угнал двух кобыл с жеребятами².

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской ратуши. № 960. 1852—1857 гг. «Обозрение внутренней торговли Якутской Области, составленное И. Москвиным в 1853 г.».

² Там же. Дело Якутского земского суда. № 378. 1814—1815 гг. «О притеснении и отягощении Батурусским улусным князцом З. Новгородовым многим родникам своим».

Со Степной думой права князцов увеличились. Дело дошло до того, что Иркутский губернский совет в 1838 г. официально подтвердил, что Якутская Степная дума открыта была в свое время по проискам «честолюбивых и корыстолюбивых якутских родоначальников». В период думы увеличились народные расходы, так что назначенная по смете сумма в 1830 г. превысила в сборе сметное исчисление в 74500 руб.¹

Незадолго до закрытия думы два улуса Якутского округа отказались от думы, мотивируя тем, что она не приносит якутам «истинной пользы». Ряд злоупотреблений со стороны членов думы окончательно оттолкнули массы от этого учреждения. В 1829 г. было решено думой послать в Петербург депутацию для исходатайствования особых милостей и привилегий. Путем пожертвований, а в иных случаях просто раскладкой на всех плательщиков ясака, на поездку депутатов поступила в думу от якутов деньгами и вещами сумма в 8164 руб. 73½ коп., из которых, как впоследствии выяснилось, 7834 руб. 73½ коп. оказались расхищенными самими же заправилами думы, благодаря чему поездка, конечно, не состоялась.

Во главе Степной думы был избран главный родоначальник — глава думы, который должен был осуществить основную задачу этого учреждения, данную при ее основании, это — «ограждение якутов от терпимых донине отягощений». На деле получилось другое. Главный родоначальник Степной думы Пономарев в 1845 г. был обвинен Иркутским губсудом в следующих преступлениях в бытность его на должности в думе: «1) Пономарев, получая из казны на свозку тяжестей в отдаленные места Якутского края по 80 рублей на каждую лошадь, нанимал по 35 рублей, остальные деньги удерживал в свою пользу; 2) получив из казны за суммы деньги за каждую пару по 3 р. 45 коп. и 4 р. 15 коп., подряжал гораздо дешевле, а остальные деньги удерживал в свою пользу; 3) из сметной суммы для устройства дороги 120 р. на каждого рабочего удерживал в пользу свою по 20 руб.; 4) взял с общества кортому за содержание* в своей юрте Степной думы 500 р.; 5) удержал в свою пользу из суммы, собранной на содержание инородных управ до 675 р. и на содержание Степной думы собиралось 4060 р., но был ли расход — неизвестно; 6) не делал в надлежащее время (объявлений. — *Ред.*) о вызове к торгам инородцев публики, отчего не быв инородцы заблаговременно известны об них, не явились к торгам, а Пономарев являсь к оным оставлял подряды за собою и тем лишал родовичей сказанных подрядов; 7) содержа по Охотскому тракту на ст. Чернолесской подводную гоньбу, ездил туда для осмотра своих работников, брал лошадей со станций по тракту вперед и обратно под проезд свой без платежа прогонов и отправлял на ту станцию работников тоже на почтовых лошадях без платы прогонов; 8) выезжая со своим семейством, состоящим около 20 человек для добычи в озерах рыбы, лучшую брал себе, а худшую и то самую мелкую часть отдавал родовичам, отчего бедные инородцы претерпевали недостаток в пропитании; для содержания своих лошадей брал безденежно покосы и для угощения его с семейством инородцы били лучший скот, тем отягощал инородцев; 9) провозные деньги из Областного правления получал сам, удерживая из них на расходы думы и затем малую часть разделял по родам, тогда как эти деньги должен был полу-

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 337. 1836–1840 гг.

чить особо избранный от улуса поверенный и делить их в улусах, отчего инородцы терпели отягощение; 10) не имея согласия родовичей выпрашивал из казны за доставку казенных тяжестей до Охотска по 42 и Колымы по 75 руб. за каждую лошадь, отчего инородцы пришли в несостояние платить подати; 11) в противность общего согласия, утвержд[енного] высшим начальством, Степная дума вместо того, что должна быть в сосредоточии улуса, находилась при городе, что инородцы считают бесполезным и отяготительным, ибо [на] содержание той думы собирается 4060 р. ежегодно, из них получал жалованье малограмотный сын Пономарева по 500 руб. в год; 12) Пономарев занимал три должности: родоначальника, улусного головы и родового старосты, в отсутствие свое поручал эти должности таким людям, кои лести свои имели к нему, а для пользы инородцев несколько не старались, что инородцы считают для себя отяготительным; 13) при ревизии дел Степной думы чиновником по особым поручениям Главного управления Восточной Сибири Пильниковым открыто по книгам излишних расходов в 1834 г. — 1390 руб. 3¼ коп., в 1835 г. — 1843 руб. 49 коп. и в 1836 г. — 890 руб. и всего 4123 руб. 52 коп. и выведены некоторые статьи сомнительных расходов и пр.» (Пономарев умер под следствием)¹.

Такова краткая история Степной думы. Как ни была забита якутская масса, она, несомненно, поняла классовую сущность нового тойонатского учреждения и, как мы указывали, подала голос за ликвидацию этого бесполезного учреждения.

Вся совокупность отмеченных выше общественно-экономических факторов, вызванных колониальной системой русского самодержавия, привела якутские массы к экономическому разорению и правовому ущемлению.

Что же из себя представлял Якутский округ к 40-м гг. XIX в., когда так называемое «разбойничество» особенно стало интенсивно проявляться в различных пунктах округа?

Ответ на это дает официальная «записка» Якутского земского исправника, составленная в 1844 г. на имя ревизора Восточной Сибири, сенатора Толстого. Даже сам исправник не скрывает положения якутов и докладывает ревизору о бедственном положении вверенного ему округа.

Прежде всего, исправник указывает на крайнее обнищание якутской массы округа. По его сводкам, процент неимущих и бедных по Якутскому округу в 1844 г. составлял по улусам: Борогонскому — 76, Мегинскому — 68, Намскому — 56, Кангаласскому — 42 и Батурусскому — 29. По животноводству округа исправник дает следующую картину.

Год	Количество конно-рогатого скота	Из них пало
1841	185,048	17,164
1842	216,409	11,698
1843	246,690	51,391
1844	195,702	7,751

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 1227. 1846—1852 гг. «Об исполнении приговора Областного правления о бывшем Главном родоначальнике Пономареве».

Огромный процент бедноты по улусам Якутского округа определенно показывает, что основная масса состояла из бедноты, в частности хамначитов (батраков).

Скотовод-якут разорялся. В большом количестве падал скот. Под особым разделом «оскудение» исправник знакомит сенатора Толстого с положением якутов: «Якуты доселе в небольшом количестве, жительствова на неизмеримом пространстве, занимались звероловством и зверь этот с умножением народа удалился в отдаленные края и, как заметно, и там он не развился в большом количестве, доказательством сему служит то, что и обитающие отдаленных мест инородцы тунгусы не упромышливают того числа зверя, который упромышливали они доселе. Частый неурожай трав от невыпада дождей и съедение трав кобылкою или саранчею... якуты не могут приготовить достаточного количества сена на всю зиму, продолжающуюся до 8 месяцев в году. В столь продолжительное время скот, продовольствуясь в ужасные холода умеренным количеством сена, тальника, березовых прутьев и подножную ставкою, с трудом достигает лета, продолжающегося до 4 месяцев... в продолжении весны 1843 г. якуты Кангаласского, Батурусского, Мегинского, Намского, Борогонского и Дюпсинского улусов лишились обоего скота 44986 шт., не говоря уже о том, который погиб на трактах Охотском и Колымском от пристани и худобы своей сначала при отправке с тягостями. От неуравнительного раздела покосных мест, ибо одни наслеги имеют их больше, а другие меньше, отчего последние всегда претерпевают недостаток в сене и приходят от покупки оного в растройство, самое разорение кроме того, что сенокосными местами пользуются одни вошедшие в лисичный оклад. От нерадения к распространению хлебопашества, причиной сему недостатка бедных к приобретению семян и орудий к обработке земель, а более леность и отчаяние, ибо по неурожаю хлеба в один или два года, якут не радеет уже заняться этим важным промыслом на 3–4-й год, в кои могли бы возратить все убытки, сверх сего якуты Дюпсинского и Борогонского улусов пришли в большое разорение от залития водою покосных мест от снегов, а Баягантайского улуса, Борогоно-Оймяконского наслега разорились от падежа в заразе скота. И особенно якуты не занимаются хлебопашеством от непринуждения их к сему, ибо убеждения на них не действуют. Столь расстроенное положение 6 улусов и Борогоно-Оймяконского наслега Баягантайского улуса якутов дошло до такой степени, что они не только сделались неисправными плательщиками казенных и общественных повинностей, но даже трудно надеяться, чтоб они без особенных мер к поддержанию их со стороны начальства, могли иметь возможность снискивать свое первое пропитание, ибо они если бы в прошлом в 1843 г. не были поддержаны выдачею из казны запасного казенного хлеба, то конечно, много бы погибло с голоду»¹.

«Записка» эта чрезвычайно характерна. Она устами исправника определенно констатирует бедственное положение якутов Якутского округа в 40-х гг. XIX в., притом настолько отчаянное, что якуты стояли на грани голода. Конечно, простительно исправнику видеть причину всего этого больше в «саранче», «кобылке», «разлитии вод от снегов», «лености» и нерадении к хлебопашеству и т. д.; между прочим, исправник вскользь подмечает и земельное неравенство, лишившее бедноту земельных угодий.

¹ Архив ЯАССР. Из дел Якутского земского суда.

Вся эта обстановка явилась благоприятствующей для возникновения брожения среди разоренных групп якутского общества. Происходило классовое расслоение национального общества. Колониальная система усиливала этот общественный антагонизм. Определенно обозначились две основные группы: класс якутской бедноты — мелких обезземеливающихся хозяев-скотоводов, затем хамначитов (батраков). Усиленный вывоз сельскохозяйственных продуктов на прииска, в город и порт Аян, интенсивно собираемых подрядчиками-купцами, разорял массового мелкого хозяина; земли — недохват. «Депутатские» переделы из года в год отрезали куски для богатых и влиятельных хозяев улуса. Плюс ко всему этому — огромный падеж скота, тяжелые повинности (подводные) и стихийные естественные бедствия, [такие], как неурожай трав, наводнения и т. д.

Богатство якутской национальной родовитой буржуазии росло. Эпоха, с ее новыми промышленными факторами, давала большие возможности для обогащения. Тойон-родоначальник превращался в купца, подрядчика и поставщика, сохранившего при этом и прежние феодально-родовые привилегии. Его значение всемерно усилилось в связи с существованием Якутской Степной думы, наложившей на якутские массы новые тяготы и вызвавшей ряд злоупотреблений.

К этой основной группе тесно примыкала прослойка середняцкой части якутского общества, экономически и в правовом отношении зависимая от тойонатского класса, ибо пользовалась «крохами» от больших барышей крупных купцов и подрядчиков, а в политическом отношении занимающая соответствующее место в местном «самоуправлении» в виде родовых старшин, капралов, земельных депутатов и т. д. [Она] была связана с инородными управами и родовыми управлениями, где воротилами были голова, выборный и староста (князец) из богатых и родовитых якутских фамилий. Над всем этим стояла местная русская областная и окружная администрация, заботы которой были направлены к укреплению колониальных задач: развитию «отечественной» промышленности и торговли, бездоимочному сбору ясака, податей и повинностей и русификации туземцев при помощи духовенства и школ. Эти задачи тесно связывали русскую администрацию с якутским тойонатством, так как последнее мыслилось как проводник колониальной системы на местах среди масс, которому было вверено местное «инородческое самоуправление» под надзором полицейских органов.

Ввиду этого все злоупотребления органов «инородческого самоуправления», отдельных должностных лиц в большинстве случаев оставались незамеченными и безнаказанными.

Вся эта обстановка, несомненно, заставила всколыхнуться якутско-бедняцкие слои населения. Как ни была пассивна и задавлена якутская масса, тем не менее в ее среде находились отдельные активные элементы, которые, как всегда, составляли тот «беспокойный» люд, доставлявший немало хлопот местной администрации своими отдельными выступлениями, проступками, бесконечными требованиями и жалобами. Это те, которые, по терминологии того времени, назывались «дерзкие, грубые и своевольные» люди, докучавшие местной администрации.

Обездоленная якутская масса, несомненно, обсуждала свое тяжелое положение; из юрты в юрту передавались разговоры о голоде, нужде, малоземелье, падеже скота,

о богатствах тойонов, их злоупотреблениях и т. д. Тут же на глазах разыгрывалась история со Степной думой, откровенной по своим классовым тенденциям. Якутская масса, как констатировали Иркутские губернские власти, была обманута своими родоначальниками, которые внушали ей, что со Степной думой якуты получают независимое самоуправление и уменьшатся тяготы. Фактически масса увидела обратное. Это обстоятельство, конечно, не могло не вызвать в последних чувство возмущения, негодования и т. д.

Налицо были разительные примеры активной борьбы с властями и имущими классами. Якутский край был местом ссылки. За этот период уголовные ссыльные проявили себя бунтарскими выступлениями. В 1834 г. был приведен в Якутск с тремя своими товарищами знаменитый разбойник Горкин, оперировавший по Охотскому тракту и в окрестностях г. Якутска. Он был отправлен на Керчинскую* каторгу¹. Активность ссыльных была значительной. Позднее, в 1854 г., город Якутск был встревожен свободой тюремных арестантов, которые свободно разгуливали по городским притонам и окрестным лесам. По городу был пущен слух, что арестанты хотят поджечь город с одного конца, а на другом сделать все, что им угодно. Ввиду этого был увеличен ночной казачий обход и надзорный караул².

Все это, вместе взятое, заставило наиболее активных из якутской бедноты выступить с определенными действиями, направленными против богачей-тойонов. Обычно толчком к этому служила личная обида, полученная от тойона в виде телесного наказания, высылки, отнятия имущества, ареста и т. д. Потерпевший начинал мстить обидчику: поджигал сено, угонял скот, резал скотину, взламывал амбар и пр. После этого жизнь для него в родном месте становилась невозможной. Он переходил на «разбойное» положение — скитался по окрестным жителям, в лесу и т. д., вокруг него образовывалась группа сообщников, как явных, так и тайных, которые уже открыто нападали на усадьбы богатых якутов и пр.

Начавшееся с 20-х гг. [XIX в.], это явление принимает все большие размеры и приобретает характер целого движения. Движение это является чем-то новым, для якутского общества невиданным; конечно, и ранее существовала жестокая классовая и колониальная эксплуатация туземного общества, и прежде были бедные, батраки и пр., с одной стороны, и богачи-феодалы вместе с русскими колонизаторами, с другой стороны. Но прежде якутская беднота не предпринимала открытого движения против своих наследных и улусных воротил, быть может, лишь за крайне редкими случаями. Она была забитой и пассивной.

Разбойное движение первой половины XIX в. мы должны рассматривать как первоначальную фазу движения низов якутского общества в целях улучшения своего положения, защиты своих прав; движения, направленного против своих классовых врагов с целью ослабить их экономическую мощь, экспроприировать часть их богатств, отомстить за обиды, притеснения, разорение и т. д. Движение это нужно назвать стихийным. Это был в прямом смысле бунт якутской бедноты и масс против

¹ Яловский П. П. Летопись города Якутска. Т. 2. Неизданная рукопись, хранящаяся в Библиотеке общества изучения ЯАССР. (В настоящее время находится на хранении в НА РС(Я). — *Ред.*)

² Там же.

тойонатства, вполне понятный в перспективе общественных взаимоотношений национального общества и экономической обстановки тогдашней эпохи.

Родоначальником этого движения является якут Нерюктейского наслега Кангаласского улуса Василий Федоров «Манчары»... оставшийся в народном сознании якутов героем былинного эпоса.

Мы не располагаем подробными сведениями о личности и деяниях знаменитого якутского «разбойника» Манчары. В Якутском Центральном Архиве не сохранилось дела Манчары. По-видимому, оно погибло во время пожара архива Якутского областного правления в 70-х гг. прошлого столетия [XIX в.]; имеются лишь отрывочные сведения из других источников архива. Из печатных материалов заслуживает внимания очерк на якутском языке Порядина «Жизнь Манчары», напечатанный в якутском сборнике «Рассказы из прошлого» (Якутск, 1931); т. Порядин в своем предисловии указывает, что рассказы о Манчары им заимствованы от стариков, которые лично знали Манчары, а также от старика Харанского наслега Кангаласского улуса Григорьева Федора Деонисьевича, бывшего письмоводителя Кангаласской управы, заимствовавшего сведения о Манчары из архивных дел названной управы.

Таким образом, сведения т. Порядина заслуживают большого внимания. Пробелы архивные мы будем дополнять данными Порядина.

Манчары родился в 1806 г. (по сведениям Порядина, в 1809 г.). Отец его Бытаны Федор, из рода «лякя» (Лэкэ. — *Ред.*), все время жил в своем родном Нерюктейском наслеге б. Восточно-Кангаласского улуса. Это был мирный середняк, ничем не выделявшийся из среды прочих родовичей наслега. Проявил он себя единственно тем, что после смерти первой жены взял себе «умыканием» вторую жену из Дойдинского наслега Мегинского улуса. От этой жены у него ранним летом родился сын, которого он назвал «Манчары» (зеленая трава), а по крещении Василий. Мальчик был бойкий и смысленый. Рано он остался сиротой и жил на попечении матери-вдовы. В это время Манчары завел знакомство со своим соседом, известным вором Турах-Уйбаном (Иваном) и получил от него в подарок большой нож. Влияние Турах-Уйбана, по-видимому, не осталось без следа [для личности] Манчары. С 17 лет он решил испробовать свой заветный нож. Однажды, охотясь по окрестным улусам, он увидел табун богача Декюер-Бана (Ваня) и, облюбовав одну жирную кобылу, зарезал ее в лесу и воспользовался ее мясом. С этого момента окрестные якуты стали подозревать Манчары в нехороших делах. В 1828 г. Манчары украл лошадь у известной богачки Поповой Ирины Платоновны, Алтанского наслега Мегинского улуса. В этом деле соучастником Манчары был работник Поповой — Чаппан Матвей (это было в Мельжахсинском наслеге). В этом деле Манчары был обнаружен. Мегинский улусный голова Федор Скрябин сообщил об этом старосте (князю) Нерюктейского наслега Василию Слободчикову «Чочо» [Чоочо] для принятия соответствующих мер против его родовича Василия Манчары. Чочо присудил Манчары к 25 ударам плетью и заставил его уплатить Поповой 10 скотин за зарезанную лошадь. Это озлило Манчары. Он стал мстить князю Чочо, сжег его запасы сена. За это он был посажен в наследную «каталажку» (арестный дом).

По просьбе Чочо Манчары был увезен земским заседателем в город Якутск и посажен в «острог» (тюрьму), затем выпущен под надзор полиции без права выезда из города. Живя в городе, Манчары стал завсегдатаем харчевки, которая помещалась за логом и где останавливались приезжавшие в город якуты. Здесь он однажды ограбил двух якутов из Нерюктейского наслега, одна из которых была родственницей Чочо. За это дело Манчары снова попал в тюрьму и был наказан 50 ударами плетью. Из тюрьмы Манчары бежал и скрывался в лесу. Узнав об этом, Чочо собрал людей наслега, сделал облаву и доставил Манчары в город, где он снова был наказан 50 ударами плетью и посажен в тюрьму. Летом он снова бежал из тюрьмы. В отсутствие Манчары князец Чочо описал его имущество и взял себе на сохранение: 4 коров, 4 телят, 3 нетелей, 2 телок, 1 ружье, 1 топор и 2 горбуши (якутские косы).

Манчары скрывался у себя в наслеге. В его укрывательстве принимали участие жители, скрывая его в своих хотонах, а также давая ему пропитание. Он, в свою очередь, снабжал их награбленным у богачей. За это время он оперировал на обеих сторонах Лены. Богачи заволновались. Повсюду появились караулы, стали припрятывать свое добро в землю и т. д. Прежде всего он мстит тойону Чочо; загнав часть конного табуна Чочо в загон, он перерезал много лошадей. Затем перебрасывается в Тарагайский наслег, где грабит богача Тутука, садит последнего на горячую сковороду, вымогая деньги. Вместе со своими сообщниками он грабит усадьбы богачей в Нахарском наслеге, Мойрутском наслеге, а затем перекинулся на Татту. Здесь, при ограблении одного амбара, Манчары обстреливают работники богача. Он отбивается и бросает им: «Дураки, вы защищаете богачей и чуть не пострадали от моей руки!»

Наконец, в Нахарском наслеге Манчары уводит с собой жену якута Баяса Матрену, приходит с ней в Харанский наслег Кангаласского улуса и здесь, в лесу, в м. Чаппана, устраивает логовище и живет с ней. Но скоро его обнаруживают. Земский заседатель с двумя казаками и 50 вооруженными якутами устраивает облаву и вынуждает Манчары сдаться.

За все свои деяния Манчары был выслан на Охотский солеваренный завод, откуда через год он убегает на родину. Здесь он снова начинает нападать на якутских богачей, сперва у себя в Нерюктейцах (избил дочь Чочо Степаниду-Балтардыр и поджидал самого тойона по дороге в город). Зиму провел в лесу в м. Челлем (Нерюктейский наслег), где жил с девицей Федосьей. Отсюда он совершал налеты на богачей и вновь попался при ограблении богачки Тарагайского наслега Мегинского улуса Марии Слепцовой.

Был осужден на высылку и бежал с дороги из Нижне-Илимска. Вновь начинают грабежи им богатых якутов. Оперирует он в Борогонском улусе. Здесь нападает на усадьбу головы Босикова. Тронутый гостеприимством хозяйки, он отказывается брать силой вещи и деньги и довольствуется добровольной дачей жены головы; между прочим, он здесь заявил: «Я бедных не трогаю, а только богачей». В Курбусатском наслеге у богача Капитона он взял силой дочь и вместе с ней ушел в Тюба-Басинский наслег Намского улуса, где прожил с ней в лесу зиму; здесь он был пойман и сослан на каторжные работы.

По архивным данным, за это время Манчарой оказались ограбленными следующие лица: Кангаласского улуса Сивцев – на 517 руб. 10 коп. (саныяхи, ожерелье, шапки, сумы, деньги, мясо, лошадь и седло); Тылыминского рода Яков Павлов – на 110 руб. 40 коп. (пушнина, деньги, шубы, зипун, материи, штаны, сары, рукавицы, косы железные, замок, сумы и пр.); Мегинского улуса Ксенофонт Каминицкий – на 88 руб. 40 коп. (деньги, шубы, телячья шкура, медные перстни и два безмена (2 кг) топленого масла); Иван Федоров – на 35 руб. 30 коп. (ровдуга, шапки, ожерелье и 6 ф. клея); Кангаласского улуса Догдогинский старшина Ларион Захаров – на 156 руб. 60 коп. (шубы, ожерелье, винтовка и платки бумажные); Кангаласского улуса Ходаринского рода Стефан Стручков – шубы, шапки; Дюпсинского ул. Батагайского рода Капитон Слепцов – на 1321 руб. (монеты, ожерелье, шубы, чай, сахар, порох, одеяла, тарелки); Александр Колесов – на 2691 руб. 80 коп. (шубы, шапки, ложки, блюда); Батурусского улуса Павел Новиков – на 158 руб. 80 коп. (деньги, винтовка, ситец); Кангаласского ул. Никола Захаров – на 162 руб. и Догдогинский староста Федор Слепцов – на 87 руб. (деньги, серебряный пояс, торбаса). Всего награблено на сумму 6688 руб. 85 коп. Впоследствии часть из этого количества была отобрана у Манчары и возвращена владельцам на сумму 4309 р. 17 коп.¹

В 1836 г. Василий Федоров «Манчары» и его сообщники были арестованы, следствие велось Якутским областным правлением и дело было представлено на решение Сената. Последний от 18 февраля 1838 г. препровождает в Якутское областное правление следующий указ.

«Правительствующий Сенат, заслушав записку из дела, представленного из оногo Правления на основании 3 п. 1124 ст. XV т. свода законов уголовных о преступнике Василие Федорове «Манчары» и соучастниках его более девяти человек, судимых за грабеж, разбой и пристанодержательство приказали: Василия Манчары 32 лет, за грабеж и насилие, якутов Устина Стрекаловского, Михаила Тарагая 34 лет, Семена Антонова 37 лет, Федота Яковлева Догордурова 28 лет, Николая Топпошкина 36 лет, Романа Филиппова Обуна 34 лет, Степана Стручкова Бебеса 49 лет, Архипа Яковлева 49 лет, Ивана Хилыка 32 лет, Михаила Титова Куртаха 43 лет, Михаила Дулова Чурчу 61 года, Дмитрия Капитонова Боппая 44 лет, за соучастие с Манчарой в преступлении на основании: 11, 12, 13, 14, 105, 118, 124, 680, 682, 683, 726, 727, 1030, 1031 ст. ст. XV т. свода законов уголовных, наказать кнутом, из них Манчару тридцатью, Стрекаловского шестнадцатью, Тарагая, Антонова, Догордурова, Топпошкина, Обуна и Бебеса каждого девятью, а прочих пять человек каждого пятью ударами и поставя узаконенные знаки* сослать в каторжную работу, пресечением Манчаре способов к вторичному побегу. Якуту Спиридону Скрыбкину за поступок его по силе 129,1 п. и 130 ст. того же свода вменение в наказание содержание его по сему делу под стражею отдать под надзор местного начальства. Осипова Мескеря и жену Андрея Хачака, Параскевию Михайлову, за необъявление в свое время об укрывательстве Манчары, на основании 105 [п.] 114 ст. XV т. выдержать при Иностранной Управе на хлебе и

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской управы. № 413. 1838 г. «О исполнении приговора о ссыльно-каторжном Манчары».

воде, первого одну неделю, а последнюю двое суток. Жен вышеозначенных подсудимых Тарагая Матрену Гаврилову; Бебеса Варвару Яковлеву, Куртаха Пелагею Егорову, Скрябыкина Устинью Федорову, Маспера Елену Анисимову за силою примечания на 800 ст. того же свода, освободив от всякого наказания, отдать под надзор местного начальства и за сим в прочих частях решение Якутского Областного Правления оставить в силе, о чем в то Правление, с обращением подлинного дела к надлежащему исполнению, послать указ, которое дело при сем посылается. Генваря 18 дня 1838 г. Подлинный подписали: Обер-секретарь Ираклионов. Старший секретарь Вешняков»¹.

Кроме перечисленных лиц, у Манчары были и другие соучастники. Так, в 1841 г. по распоряжению Иркутского губернатора Якутское областное правление объявляет строгий выговор и т. д. городничему Валь за увольнение на поруки, по словесному приказанию управляющего областью Голубева, «содержащегося в управе арестанта Зыкова, участвовавшего в злодеянных с таковым же Манчарою, который в это время произвел убийство якута с ограблением вещей», а также выговор чиновнику Неустроеву за «невозвращение со следствия в Земский Суд арестанта Протопопова, заключавшегося по делу Манчары»². Нужно думать, что Зыков и Протопопов были русские, по-видимому, уголовные ссыльные.

Из приговора Сената обращает на себя внимание то, что Манчары обвиняется за «грабёж и насилие», но не за убийства. По-видимому, он убийств не производил. В рассказе Порядина «Жизнь Манчары» это обстоятельство несколько раз подчеркивается самим Манчарой, где он указывает, что он нападал и грабил только богачей, но никого не убивал. Приводится ряд примеров, когда Манчары, при полной возможности и даже необходимости убийства в целях самозащиты, сознательно уклонялся от этого акта. Это своего рода рыцарь-разбойник.

В 1838 г., во исполнение сенатского решения, Манчары был сослан на каторжные работы на Иркутский солеваренный завод, где он пробыл до весны 1841 г., а 29 марта 1841 г. в числе прочих поступил на каторжные работы в Нерчинские рудники. Здесь он встретил своего земляка, вилюйского якута Анисима Тимофеева, работавшего на каторге 5 лет. Манчары убедил Тимофеева бежать с ним на родину и, переночевав только ночь накануне пасхи 30 марта, Манчары и Тимофеев бежали из Нерчинской каторги. В начале августа они достигли окрестностей г. Олекминска и здесь расстались: Тимофеев направился на Вилюй, а Манчары по Лене в Якутск и 30 сентября прибыл в свой родной Нерюктейский наслег. Здесь он явился к своим родовичам и объявил о себе, что он сбежал с каторги с намерением повидаться со своими родовичами и родственниками.

Тем временем Вилюйские власти обнаружили у себя беглого Анисима Тимофеева, который на допросе показал все обстоятельства побега с Манчарой, ввиду чего Вилюйское окружное управление от 14 сентября 1841 г. дало знать Якутскому обла-

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской управы. № 413. 1838—1849 гг.

² Там же. Дело Якутского земского суда. № 486. 1841 г. «Объявление разным лицам заключения высшего начальства». Л. 57.

стному правлению. Якутский земский суд, полагая, что Манчары скрывается в Нерюктейском наслеге у своих знакомых, делает распоряжение Инородной управе и крестьянскому старосте о розыске Манчары.

4 октября 1841 г. Якутский земский суд допрашивает «явленного с бегов» ссыльно-каторжного Василия Федорова «Манчары»; последний показал, что он с Тимофеевым убежал из Нерчинской каторги «без сноса казенных вещей», во время побега он, Манчары, «никаких краж, разбоя, насилия и пр. не чинил», а также «не имел намерения жить в своем наслеге».

Земский Суд представил дело Манчары в Областное правление. Беглец был арестован и дело о нем и Тимофееве было направлено 26 марта 1842 г. в Нерчинское горное правление, а 13 мая 1842 г. Якутское областное правление предписывает Земельному [Земскому] Суду отправить Манчары и Тимофеева на Нерчинскую каторгу под конвоем 4 казаков и урядника, заковав арестованных в ручные и ножные кандалы¹.

По всей вероятности, Манчары с Тимофеевым были направлены в 1842 г. в начале навигации по р. Лене.

Достиг ли Манчары каторги — неизвестно. Есть основание думать, что он сбежал с дороги и вернулся на родину (не есть ли это побег из Нижне-Илимска, приведенный Порядиным?). О дальнейшей деятельности Манчары в архивных делах нет указаний.

По рассказу Порядина, Манчары, сбежавши из ссылки на родину, жил, скрываясь в неизвестных местах.

За это время он, будто бы, разбоями не занимался. Но с его появлением якутские богачи снова встревожились. Участились грабежи и нападения, производимые другими лицами под именем Манчары. Последний в это время жил в лесу, в Холгуминском наслеге, в 15 верстах от берега р. Лены. Из Якутска был послан отряд в 20 человек и захватил Манчары.

Он был приговорен к 25-летнему тюремному заключению, но через несколько лет, в силу манифеста, был освобожден и якобы добровольно взял разрешение на высылку его в Вилюйский округ, так как обстановка для его жизни в Якутском округе стала невозможной ввиду грабежей других лиц, чинимых под его именем.

Дело, по-видимому, обстояло иначе: по архивным данным, Манчары вновь попадает весной 1859 г. По распоряжению Главного управления Восточной Сибири Манчары за «побег из партии, кражи, грабежи и разбой с 20 мая 1859 г. сослан без срока в 1-й Бордонский наслег Мархинского улуса Вилюйского округа».

Здесь он прожил 11 лет. В ведомости Вилюйского окружного полицейского управления от 29 сентября 1871 г. под ст. 3 значится: «Манчары Василий Федоров, из ссыльно каторжных. По приговору Якут. обл. правления за побег из партии, грабежи, разбои, нанесения разным лицам побоев, зажигательства, насильственный увод жены якута Никифорова и прелюбодейную с нею связь, в ссылке с 1 июня 1859 г. бессрочно в 1-й Бордонский наслег». 19 января 1871 г. Вилюйское окружное полицейское

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 578. «Журналы Якутского земского суда за 1841 г.». Л. 125 и № 632. 1842 г. «По указам Якутского областного правления об отправке в разные места ссыльных поселенцев».

управление отмечает, что «Манчары, 81 года по старости лет ничем не занимается, пособия не получает, семейства не имеет». То же окр. управление от 29 сентября 1871 г. сообщает, что Манчары умер в конце 1870 года в 1-м Бордонском наследии¹.

Такова жизнь Василия Федорова «Манчары» по архивным данным и народным преданиям*. Это был бунтарь своей эпохи, направивший свои удары против якутских богачей и родоначальников. Личные его обстоятельства выдвинули его на путь борьбы, и затем он делается непримиримым врагом богачей до самой старости. Ни аресты, ни телесные наказания, ни ссылка и каторжные работы не сломили в нем ненависти к богачам. Трудно думать, что человек, в течение всей своей жизни испытывав жестокие удары, преследовал только личную месть к собственным недоброжелателям. Нет. Личные обстоятельства только были толчком для Манчары, и в дальнейшем он уже определяет себя как народный мститель, как ненавистник богачей вообще, и потому переносит свою деятельность на многие улусы Якутского округа и повсюду ищет только богатых и знатных. Весьма характерно, что такое значение подметили и его современники.

Александров, б. стряпчий (судейская должность) в Якутске в первой половине XIX в., по-видимому, хорошо знакомый со следственным делом Манчары, в 50-х гг. [XIX в.] написал в Иркутске поэму «Якут Манчары».

В своем произведении он, между прочим, влагает в уста Манчары следующие слова:

«Карать детей за преступленья
Родителей, конечно, грех,
Но может быть такая мера мщенья
Хоть стороной подействует на них,
Которые простым народом
По праву сильных, как хотят
И помыкают и вертят...
Какой-нибудь проныра тороватый,
За деньги полонив улус,
Спокойно тянет грязный ус
Обрывками провозной платы,
И голоногих якутов
Гнетет как тварей, как скотов...
Куда итти? до Ырахты далеко,
А до небес и Тагары — высоко.
В Якутске честь и вера лишь князцам,
Народных прав фальшивых продавцам,
Да женам их в собольих саняхах
С фигурами почетности на бляхах.
Чиновные их кормят на убой,
А те земли не видят под собой.
От казака до Улахан Тосна
У всех одни и рты и животы.

¹ Архив ЯАССР. Дело Вилюйского окружного полицейского управления. № 2305. 1871 г. «О лицах, состоящих под надзором полиции».

И от Нюрбы до Дебрей Аммекона
 Нигде уж нет законной правоты.
 Да. Заикнись на притеснения
 Мирских старшин, на их неправый суд,
 Вдруг появляется в улусах объявление
 “Что жалобы на местные правления,
 Как ябеды кладутся все под спуд”.
 От этого вражда, и злоба,
 И ненависть и мщение до гроба;

.....
 Вот, например, я грешный пострадал
 За что? За то, что обличал злодея,
 Что при судьях на лживый суд роптал,
 Когда богач моим добром владея,
 Перед судом меня оклеветал...
 И я ль один такую кару
 Как родович бессильный потерпел?
 Но кажется на первого Манчару
 Для завершенья спорных дел
 Пал жребий свести расчеты с силой
 В залог добра на родине унылой...»¹

Здесь поэт, бывший судейский, быть может, сам проводивший дело Манчары, идеализирует последнего как борца за правду, как народного мстителя, которому «пал жребий свести расчеты с силой».

Удачно охарактеризованы якутские князцы как «народных прав фальшивых продавцы». Не нужно забывать, что в это время разыгрывалась история Якутской Степной думы, добытой тойонатством во имя «национальной независимости» якутов, а на самом деле в целях укрепления своих классовых интересов.

Манчары разбудил якутскую бедноту для активных выступлений против якутских богачей. Как рассказывают предания, его именем стали пользоваться другие «разбойники», его появление из ссылки или каторги всегда сопровождалось подъемом выступления против богачей и разгромом их усадеб.

С 30-х гг. XIX в. число якутских бунтарей увеличивается. Одновременно с Манчарой действуют и другие.

Большую известность приобретает «разбойник» Амоча, якут Немюгинского наслега, Кангаласского улуса Амос Данилов, родившийся в 1811 г. Нам ничего неизвестно о его ранней жизни в наслеге. Характерно, что в судебном показании в земском суде Данилов заявил, что «святых тайн никогда не приобщался», т. е. не говел в церкви*. В то отдаленное время якуты, крещенные православными миссионерами, строго обязывались «ежегодно бывать на исповеди и у св. причастия», о чем заботилась местная церковная власть и наблюдали гражданские и «инородческие» власти. Производились следствия о «небывших на исповеди и у причастия». Таким образом, «православный» Амос Данилов целых 30 лет уклонялся от религиозных обязаннос-

¹ Александров М. Якут Манчары. Ч. 2 (из рукописи).

тей. По-видимому, это была своеобразная бунтарская натура, не подчинявшаяся распоряжениям властей.

По каким-то делам и проступкам родовыми властями Немюгинского наслега Амос Данилов в 1837 г. был приговорен к выселению из родного наслега и, по-видимому, в период следствия над ним и отправки в отдаленные места (обычно высылались в Охотск, Колымск и Жиганск) находился под арестом в Якутской тюрьме. В 1839 г. арестант Данилов, находясь на городских работах, совершил побег. За это время он совершил «разбой и грабежи», был пойман и приговором Якут. обл. правления наказан на публичном месте кнутом – 45 ударами, штемпелеван на лице знаками и назначен на каторжные работы¹.

В ночь на 20 мая 1840 г. Амос Данилов вновь совершил побег из якутской тюрьмы вместе с тремя русскими арестантами: Иваном Шмановым, Николаем и Антоном Ивановыми (последний еще именуется Ипполитом Султановым). В тот же день, т. е. 20 мая, областной начальник предписывает Якут. земскому суду сделать распоряжения по наслегам Якутского округа «о сыске и поимке» бежавших. Земский суд предписывает родовым управлениям собрать в наслегах по 20 вооруженных людей «под надзором и управлением своих старшин», разослать их по разным направлениям и совершать «облавы», принять все меры к поимке беглецов «и во избежание собственной безопасности». Кроме того, обл. начальник распорядился выделить из Якутского полка 20 казаков при унтер-офицере в помощь улусным властям. При распоряжении были разосланы приметы бежавших, между прочим, о Данилове – [следующие:] «Якут Амос Данилов, ростом средний, в белом старом якутском зипуне*, в холщевых порках», и добавлено – «у всех у них половина головы выбрита» (признак осужденных на каторгу).

Автор рукописного труда «Летопись города Якутска» (хранится в Библиотеке Якутского О-ва изучения ЯАССР) П. П. Явловский под 1841 г. записывает: «Появился в городе и [его] окрестностях знаменитый якутский разбойник Амоска, производивший страшные грабежи и убийства, и в течение продолжительного времени державший все население Якутского округа в небывалой панике».

Эта запись, неизвестно откуда заимствованная П. П. Явловским, свидетельствует о тревоге населения округа по поводу побега Амоса Данилова. Из дел Якутского земского суда видно, что побег Данилова действительно встревожил прежде всего власти. Земский суд на это время буквально преобразуется в военный штаб, откуда идут по всем улусам распоряжения военного характера. Конечно, паникой были охвачены не только власти, но и весь чиновничье-купеческий Якутск, так как их амбары, склады и лавки вряд ли были в безопасности от свободно разгуливавшего «разбойника Амоски».

Первое распоряжение, указанное нами, земский суд направил в родовые управления: Хоринское, Багарадское, Тулагинское, Кильдемское, Орсюдское – и крестьянским старостам Иркутского тракта и Амгинской слободы.

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 555. 1841 г. «По прошению выборного Кангаласской инородной управы Константина Гермогенова».

Дальнейшие события проследим по военным распоряжениям и «реляциям» Якутского земского суда.

23 мая земский суд сообщает «сводку» инородным управам о том, что, «по частным слухам», направленная на юг в Кангаласский улус казачья команда под начальством пятидесятника Ушакова «поспешно» направилась в Октемский наслег, а между тем четверо беглых идут позади этой команды, находятся в Багарадском наслеге, где ограбили одну юрту, затем направилась в Хахсытский наслег, где находится инородная управа, и там ограбили еще одну юрту. Казаки же дошли до Немюгинского наслега, в 10 верстах от управы. Земский суд указывает на то, что не поступает «никаких уведомлений» ни от казачьего отряда, ни от старост Багарадского, Хоринского и Орсюдского, которые «гнались за беглыми».

23 мая казачий отряд оказался в 15 верстах от города и послал в земский суд одного якута с запросом — «куда приказано будет им идти»? Суд тотчас же шлет отряду распоряжение: казакам, совместно с вооруженными якутами, взять направление к городу, идти около гор и остановиться около заимки чиновника Старостина, а отсюда прислать в земский суд одного казака «для принятия дальнейших распоряжений».

Земский суд остался недоволен «неосновательным ходом» отряда Ушакова, который, действительно, совершил странный поход: проскакал по тракту до Немюгинского наслега и вернулся обратно, остановившись в 15 верстах от города, а между тем беглые в районе нахождения казаков спокойно грабили юрты. Ввиду этого земской суд уже дает Ушакову и Якутским властям следующее «оперативное» задание.

«Учинить следующее: 1-е, предписать пятидесятнику Ушакову, оставя неосновательный ход свой, разузнать от якутов о месте нахождения беглых и предписанным прежде количеством якутов преградить дальнейший путь беглым, обратившись к Хахсытскому наслегу, а здешнюю команду отправить туда навстречу и тем преградить путь беглым со всех сторон, поставя в обязанность тем и другим ходить грядую, а не кучей, и, заметив что-либо, собираться по сигналам; 2-е, поставить в строгую обязанность кандидату и выборным Кангаласской Управы всем следовать с особыми отрядами и ловить беглых. А между тем, имеют оне обязать все наслеги и всех якутов в том, чтоб по указании хода беглых или где-либо грабеж, давать знать друг другу и всем отрядам, через нарочных, извещая тогда же и сей Суд. Между тем, по берегам реки припрятать все лодки; 3-е, старостам Багарадского, Хоринского и Орсюдского наслегов поставить в отряде обязанность из нескольких человек бикета (пикеты) поперек от реки на запад по падам и горам верст на 20 и при появлении беглых ловить, а вышеописанным кандидатам и членам Управы поручить сделать таковую же цепь выше места нахождения беглых, а у реки на западе учредить бикеты; 4-е, чтобы прочие Управы при появлении в их стойбищах беглых держать подобных распоряжений и убрать все лодки. Предписать о сем инородным управам, в особенности Тулагинскому, Кильдемскому, двум Одейским, Одунинскому наслегам и Намской Управе».

Несмотря на эти меры, Амос Данилов был неуловим. Земский суд все время принимал меры к его поимке. Так, был послан из Якутска с нарядом людей квартальный

надзиратель Астраханцев. Прошел уже месяц, а Данилов продолжал «грабежи и разбои». Вечером 21 июня он напал на юрту якута Одунинского наслега Василия Федорова в м. Темюя, в 15 верстах от г. Якутска. Во время отсутствия самого Федорова, явились к нему [в дом] двое: якут «измаранный в лице» и русский в казачьей одежде. Были в юрте только три женщины. С угрозами они взяли у них ружье с пятью зарядами пороха с пулями, топор, две якутские шапки, два платка бумажные, нож в ножнах, ножницы и увели со двора оседланную лошадь. Грабителями была оставлена в юрте фуражка из синего сукна с красным околышем. Федоров заявил о случившемся в городскую управу и при этом представил фуражку; земский суд, получив это извещение, предписал инородным управам «усугубить старание» к поимке беглых. Между тем, Данилов «с товарищем» совершает еще грабеж у якутов Кангаласского улуса Василия Болтора и Семена Мордовского.

Наконец, земский суд, получая донесения о грабежах Данилова, несмотря на принимаемые меры к поимке беглых, приходит к следующему выводу, разосланному инородным управам от 26 июня 1840 г. за № 4262: «Из многих донесений Кангаласской инородной управы земский суд усматривает, что беглые Данилов и Чириков (якутский казак. — Г. П.) делают грабежи в таких домах, где бывает довольно в сборе людей, коль скоро к поимке их не принимают никаких мер и отдают пожитки свои без всякого сопротивления; эти попытки заключают в себе большей частью в платяном, которые, по мнению земского суда, совершенно не нужны для беглых, ибо они должны служить только отягощением для развозу, из чего самого можно понять, что к грабежу Данилова и Чирикова якуты сами дают повод, а также пристанодержательство им, последнее доказано уже в нынешнем побеге Данилова, а прежде Манчары, почему предписать всем инородным управам, чтоб они сделали старостам и старшинам строгое внушение наблюдать за родовичами своими в пристанодержательстве беглых и внушить им, что они за подобные действия во все время неминуемо подвергнутся ответственности по законам, как потворщики разбойника Данилова».

Розыски Данилова летом 1840 г. не увенчались успехами. Квартальный надзиратель Астраханцев 9 июля донес земскому суду, что он не имеет никаких сведений о месте нахождения Амоса Данилова с «товарищем». Ввиду этого, по словесному распоряжению областного начальника, земский исправник дал распоряжение вернуться Астраханцеву в Якутск, так как пребывание последнего в округе для поимки Данилова отвлекает якутов от летних страдных работ, что «служит им не малым отягощением». Астраханцев с командой вернулся в Якутск, а инородным управам было предписано приложить свои «усилия» к поимке беглых и сообщать земскому суду о чинимых грабежах¹. Таким образом, Данилов вместе со своим товарищем, казаком Чириковым, несмотря на усиленные розыски властей, все лето 1840 г. производил нападения и грабежи в окрестностях г. Якутска. Два человека, в гуще якутского населения, в период непрерывных поисков и облав остаются неуловимыми. Конечно, земский суд был прав, когда в конце-концов заявил, что якуты сами являются «потворщиками» и оказывают «пристанодержательство». Иначе и быть не могло.

¹ Архив ЯАССР. Дело Баягантайской управы. № 267. 1840 г. «По указам Якутского земского суда о бжеавших с острога 4-х арестантах и пр.».

Данилов был пойман осенью 1840 г. Между прочим, на следствии он показал, что казак Чириков был им убит. Мы не знаем подробностей поимки Данилова, но нужно предположить, что это случилось, по-видимому, не без участия казака Чирикова, благодаря чему последний и был убит Даниловым.

За это время Амос Данилов оперировал в наслегах Кангаласского улуса: Эргитском, Немюгинском, Мерском, 1 Малтанском, Одунином, 1, 2 и 3 Мальжегарских и Намского улуса в наслегах 1 и 2 Одейских.

По следственным материалам, Даниловым и Чириковым были ограблены следующие лица: Эргитского наслега — Павел Кузьмин (белый зипун), Николай Никифоров (буланая лошадь). Устин Григорьев (винтовка, пара сотуро половинчатых* и штаны), старшина Егор Васильев ($\frac{1}{2}$ стога сена); Немюгинского наслега — Иван Злыгостев (юрта зимняя, 4 стога сена), Максим Иванов (3 стога сена), Прокопий Злыгостев и Тарах Мычаров (по стогу сена), Степан Иванов (винтовка), Никанор Захаров (беличья шапка и пара рукавиц); Жерского наслега — Василий Ситников (лошадь, винтовка, $\frac{1}{2}$ ф. фамильного чая, 1 ф. сахара и сума); 1-го Малтанского наслега — Вас. Болтора (две шубы, две шапки, три пары рукавиц, 100 заячьих шкур и 3 пары торбасов); Одуниного наслега — Прокопий Сибиряков (зипун, две рубахи чесучевые, конец китайки, два серебряных перстня, 2 пары ровдушных перчаток, костяная нотруска, ситы [сита], шуба, ровдужное пальто и плисовый картуз), Степан Иванов (денег 15 руб. ассигнац. и медный котел); Еланской почтовой станции (угнаны 4 почтовые лошади, из которых 3 найдены, а 4-я убита); 3-го Мальжегарского наслега — Владимир Яковлев (винтовка с приборами, медный котел, сума), Лазарь Васильев и Устин Старостин (кушаки холщевый, гарусный, две винтовки с приборами), старшина Ив. Данилов (1 ф. фамильного чая, 1 ф. сахара, медный сервиз, нож); тунгус 1-го Бельдетского рода Ефрем Григорьев, живший в 3-м Мальжегарском наслеге (бобровая опушка от шапки, пять серебряных перстней и три якутских ножа), Абрамов (три пуда сметаны); 1-го Мальжегарского наслега — Захар Васильев (винтовка); 2-го Мальжегарского наслега — Христофор Кононов (15 ф. топленого масла, дабинная рубаха*), Трофим Тутуков (две шубы, две шапки, ровдужный рукав на меху, две пары коровьих торбазов), Мандар Васильев (дабинная рубаха), работник Васильева (1 заячье одеяло, медвежья постель); Вас. Никифоров (120 ф. топленого масла), Мих. Кононов (аркан волосяной и лошадь с седлом); Намского улуса 2-го Одейского наслега — Федор Трапезников (два заячьих полушубка, две шапки); 1-го Одуниного наслега — Вас. Николаев (3 метра сермяжного сукна, 1 ф. табуку черкасского, серебряные серьги и денег 100 рублей); 1-го Одейского наслега — Павел Каменский (две старинные якутские шубы, якутское серебряное ожерелье, якутский серебряный «бегех»*, 10 ф. конопля, 3 якутские серебряные серьги, два платка, ситцевая занавесь, винтовка, пара железных стремян, пальма, огниво, три сбруи, лошадь, бобровая шапка, двое торбасов, серебряный пояс и деньгами 32 рубля); Василий Каменский (1 плисовый картуз, белый зипун, бумажный пояс, узда и лошадь); якутский купец Андрей Винокуров (на 34 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп.), як. мещанин Платон Колесов (на 5 р. 42 $\frac{1}{2}$ коп.); якут Кангаласского улуса Мытатского наслега Петр Андреев (на 28 $\frac{1}{2}$ коп.); Намского улуса Вас. Эверстов (на 3 р. 14 $\frac{1}{2}$ коп.), Семен Татаринов (на 15 р. 42 $\frac{1}{2}$ коп.),

Константин Арипкин (на 121 р. 71½ коп.); Хомустахского наслега – Ив. Андреев (на 59 р. 42¼ коп.), Сидор Соловьев (на 40 р. 28½ коп.); Атамайского наслега – Тимофей Мухоплев (на 2 р.) и Вилъюйского округа Ср. Вилъюйского улуса Мегинского наслега – Федор Гоголев (на 86 руб. 47 коп.)¹.

Вещи и все отнятое у разных лиц Данилов и Чириков употребляли на себя и раздавали другим якутам, в особенности своим соучастникам. Из дела выясняется, что у Данилова было немало соучастников, которые, не принимая прямого участия в нападениях и грабежах, всячески содействовали в их делах, давали приют, скрывали, принимали вещи и т. д., угнанных лошадей употребляли на езду, использовали их до пределов возможности, а затем отпускали в поле или убивали. Стога сена обычно сжигали.

Амос Данилов не чужд был и романических походов. Так, на следствии якутка Федорова созналась, что она пробыла пять дней с разбойниками в любовной связи, получила от них подарки, но все это было вынужденно, так как она была беззащитна.

Очень темным делом является история с женой выборного Кангаласской инородной управы, старосты Эргитского наслега Константина Гермогенова, Татьяной Васильевой, 24 лет. Гермогенов в своем прошении Якутскому земскому суду от 29 июля 1841 г. заявляет, что родовичи Эргитского наслега — Павел Кузьмин, Авель Давыдов, Давыд Ныкин, Агафья Саввина и вдова Матрена Иванова лично ему сообщили, что в начале августа 1840 г. разбойники Данилов и Чириков, сделавши налет на дом Кузьмина, где в это время гостила жена Гермогенова, Татьяна Васильева, увели ее из дому в лес и держали у себя до половины дня, а затем она вернулась к Кузьмину. Свидетели в свое время скрывали это обстоятельство от земского заседателя Неустроева единственно из желания «не расстроить супружескую жизнь» Гермогеновых. Последний подозревает, что разбойники изнасиловали его жену с ее ведома или против желания, так как при уводе ее они никаких побоев и грабежей у ней не производили. Он указывает, что сама Татьяна Гермогенова до сих пор не сообщала об этом обстоятельстве, ввиду чего он считает ее укрывательницей преступлений разбойников, осквернившей «честное супружеское ложе».

Допрошенный по этому делу Амос Данилов сознался в налете на юрту Павла Коханова для грабежа и указал, что он с Чириковым всех мужчин, женщин и детей «без всяких разговоров загнали и заперли в амбаре» и взяли со двора лежащий зипун и угнали двух лошадей, а людей оставили в амбаре не выпущенными, увода же женщин не производили. Жена Гермогенова на допросе также показала, что ее разбойники не уводили, так как во время грабежа она спряталась в подполье, а грабители угнали ее иноходную лошадь*. Она жаловалась, что муж ее, Гермогенов, в июле 1841 г. без причины выгнал ее из дома, нанес побои, отобрал ее платье и теперь она живет в доме отца своего Василия Скрябина в Жемконском наслеге и подала жалобу на своего мужа Иркутскому архиепископу.

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 622. 1842 г. «О исполнении приговора по делу разбойников Данилова и Чирикова».

На очной ставке с Татьяной Гермогеновой Амос Данилов показал, что «эту женщину он нигде не видел и не знает». 2 января 1842 г. выборный Гермогенов заявил земскому суду, что он «благодаря вразумлению Иркутского архиепископа через соборного протоиерея Нарциссова» передает забвению дело жены и принимает ее в свой дом¹.

Дело Амоса Данилова и казака Чирикова, обвинявшихся в «разбоях, грабежах, зажигательстве и убийствах», было направлено Якутским областным правлением в Сенат. В 1844 г. дело было возвращено в Якутск с решением Сената.

Много якутов было привлечено по делу Амоса Данилова. Вот выдержки из Сенатского решения:

«Освободить от наказания: якутку Артемию Тимофееву, Марфу Григорьеву, знавших о передачах разбойниками вещей их мужьям, Федорова... якутов Петра Габышева, женщин Саввинову и Ефграфову, поселенца Константина Казаринова, родовичей Ивана, Максима и Степана Злыгостовых и Тихона Ливренева, как не уличенных, от суда и следствия освободить... Тякова, работника Быкряева, принявшего от разбойника рубаху, старшину Егора Кузьмина, принявшего суконный зипун и куртик [?], Николая Кохогорова, взявшего 4 руб. 10 коп., Неряя Сантарая, Михаила Васильева, старшину Федора Васильева, якутов Вас. Алексеева, Алексея Иванова, Петра Арбагарова, Назара Михайлова, Давыда Павлова, Сидора Тойторукова, Александра Неустроева, Осипа Григорьева, Лаврентия Осипова, Егора и Гавриила Павловых и Бориса Иванова – в связях с разбойниками, оставить в сильном подозрении, из них Тякова, Кохогорова, Федора Васильева, Михаила Васильева, Александра Неустроева и Иванова по неодобрении их в поведении, отдать обществу, в случае непринятия поступить при силе 1179 ст. XV т. свода законов. Якутов Савву Степанова, Николая Ноговицына, старшину Христофора Николаева, Кузьму Бохона, тунгуса Шадрина, Пуда Булто, Алексея Тихонова, Николая Устинова по несознанию и неимению достаточных доказательств от суда и следствия освободить...

Урядника Прокопьева, виновного в слабых распоряжениях, по силе манифеста, освободить. Владимира Неустроева за скрытие при розыске о приходе к нему разбойников, хотя бы и следовало подвергнуть взысканию, но снисходя к его летам (73 года) и одобренному поведению, освободить от суда и следствия. Прочих опрошенных лиц как в связях с разбойниками, так и ни в чем не изобличенных, от суда и следствия освободить... Имение, найденное у преступника Данилова, продать и вырученные деньги употребить на удовлетворение потерпевших от грабежа... упущения следователя, заседателя Якутского земского суда Неустроева, а равно и слабое действие родоначальников в наряде лошадей, требовавшихся при поимке разбойников, за силою манифеста, оставить без рассмотрения... предписать Якутскому земскому суду представить в Областное правление якутов Кангаласского улуса Немюгинского наслега – Кондратия Кычыгыра, Давыда Владимировича, Сумы и Ноя Кудугуевых, Леонтия Тимофеева, Долгуна, Варфоломея Лабу, Григория Маерова, Николая Григорьева, Нучекана, Сутая Федотова, Даду Мутукова, старшину Петра Сергеева, Платона и

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 555. 1841 г. «По прошению выборного Кангаласской Инородной Управы К. Гермогенова на счет увода жены его Татьяны разбойниками» и пр.

Сергея Сергеевых; Одунинского наслега – Степана Ноговицына, Быркеева, Анну Мандарову; 1-го Жемконского наслега – Козьму Максимова, Мячика, Сатинского наслега Ивана Дмитриева и Степана Иванова; 2-го Мальжегарского наслега – Гурия Тимофеева, Петра Григорьева, Дадугригорьева, девку Екатерину Григорьеву, Куорта Иванова и жену последнего Анну Иванову через деятельный розыск, отыскав все имение, принадлежащее сказанным выше якутам, кроме принадлежащего Козьме Мячику, секвестровать* и с оценкою присланного оценщика положить на опись».

По указу Сената следующие якуты назначены на поселение: 2-го Мальжегарского наслега – Куорт Ив. Курутас, 42 лет, Гурий Тимофеев, 44 лет, Петр Григорьев, 40 лет, Дада Григорьев, 30 лет, Анисия Иванова, 44 лет; Одунинского наслега – Ноговицын Быркеев, 28 лет; 1-го Жемконского наслега – Кузьма Максимов Мячик, 41 г.; Немюгинского наслега – Кондратий Кычыгныр, 62 лет, Давыд Владимиров, 28 лет, Ной Кудугуев, 44 лет, Леонтий Тимофеев Долгун, 48 лет, Сергей Сергеев, 68 лет, Сута Федотов, 23 лет; Сатинского наслега – Иван Дмитриев, 39 лет, и Степан Исаков, 34 лет.

Все эти лица предназначены на поселение по Аянскому тракту для содержания перевозов. Якутское Комиссионерство Российско-Американской К^о от 17 марта 1845 г. просило Якутский земский суд прислать к 20 марта 18 якутов, предназначенных к отправке на Аянский тракт.

Заседатель земского суда Рязанский от 16 февраля 1845 г. сообщил, что им «секвестированы имущество и скот якутов по делу Данилова на сумму 1618 р.»¹.

К сожалению, остался невыясненным вопрос о приговоре над самим главарем бунтарства Амосом Даниловым. По всей вероятности, он не избежал каторги.

Соучастники Данилова в числе 18 якутов в 1845 г. были расселены по Аянскому тракту. Начальник Аянского порта, капитан флота Завойко рапортом от 2 января 1850 г. сообщает генерал-губернатору Восточной Сибири, что «участники в разбоях» Данилова были переселены на тракт за счет Российско-Американской К^о, некоторые со своими семьями, и с того времени обзавелись за счет К^о рогатым и конным скотом, разводили картофель и, получая плату за содержание станков, были полезны себе». Некоторые из поселенных в 1847 г. по распоряжению высшего начальства были возвращены в свои родные места. Некоторых же К^о была вынуждена передать обратно начальству за «дурное поведение и преступления по убийству, содеянному на Аянском тракте»².

Так закончилось дело Амоса Данилова и его соучастников. Последние не оставили бунтарства и на местах расселения. Если Манчары ограничивался ограблением имущества только богатых, то Амос Данилов пошел несколько дальше. Он не только грабил домашний скот, но угонял скот, сжигал юрты и стога сена. Его действия были направлены к подрыву экономической мощи тойонатства, богатство которого состояло, между прочим, в скотоводстве и запасах сена. Это было своего рода аграрным движением массы, как признавала сама администрация; масса была на стороне Данилова и поэтому он был неуловим, несмотря на решительные меры властей. Со-

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 622. 1842 г. «Об исполнении приговора по делу разбойников Данилова и Чирикова».

² Там же. Дело № 1997. 1850 г. «Переписка о детях Аянских переселенцев».

чувствие масс было настолько очевидно и реально, что даже некоторые представители родовой власти (старшины) оказались в числе соучастников. А на местах это было, по всей вероятности, так опасно, что туземная администрация, не исключая даже и агентов самого земского суда, становилась пассивной к мерам, направленным против Данилова и его соучастников. Вот почему ни казачий отряд Ушакова, ни отряд квартального надзирателя Астраханцева и пр. не могли за целое лето поймать двух «разбойников», оперировавших у самого города. Разгромом Манчары и Данилова движение, направленное против богачей и влиятельных якутов, не приостанавливается. Действия этих активных бунтарей из якутских низов находят себе подражателей и среди других [представителей народа]. Образовываются другие группировки и все они действуют почти по одному шаблону.

Тут и там по Якутскому округу появляются свои «разбойники», некоторые из них пользуются именем «Амочи» (Данилова), настолько имена первых бунтарей были популярны среди обездоленных якутских масс.

В 1843 г. в районе учурских и майских тунгусов оперировали дети тунгуса «Тетерки», которые грабили приезжающих на ярмарки торгующих якутов. Сам «Тетерка» был тунгусом не то с Тимптона, не то из Кангаласских родов и с «давних лет» попал на Учур, занимаясь здесь «обманом» среди русских и якутских торговцев. Дети названного «Тетерки» не уплачивали податей. Областной начальник делает распоряжение о высылке их в Кангаласскую инородную управу¹.

В октябре 1845 г. якуты 5-го Мальжегарского наслег А. Прохоров, А. Захаров и П. Григорьев выехали на промысел белки на р. Толбу, по ней дошли до устья р. Салысырдах и далее до р. Енню. Каждый из охотников имел по одному жеребцу. Здесь они устроили шалаш и заночевали. Утром пошли белковать. Это было 18 октября. В трех верстах от шалаша Прохоров неожиданно увидел человека с пальмой в руках, который кричал: «Стой, какого наслег?» Прохоров спросил: «А ты что за человек?» Неизвестный ответил: «Такой же, как и ты». Прохоров решил бежать, неизвестный погнался за ним с криком: «Стой, ты от меня не убежишь, я разбойник Амоска, изрублю тебя пальмой». При этом неизвестный звал товарища, говоря: «Давай ружье».

Охотники успели спастись, но когда вернулись к месту стоянки, то нашли шалаш свой разграбленным и разбитым, два жеребца были уведены, а третий заколот.

Это случилось в 350 верстах от 5-го Мальжегарского наслег. К месту происшествия в ноябре месяце выехал урядник Федор Рубцов с отрядом якутов и казаков в 11 человек. Около р. Енню они нашли небольшую юрту из кругляков, осыпанную землей и с тремя окнами из льдин. Посредине чувал, обмазанный толстой глиной. На полу валялись пальма без черня (рукоятя. — *Ред.*) и железная лопата. Около юрты — шалаш, в котором найдены конская голова, две шкуры, 11 кусков кобыльего мяса, потроха, копыта конские и т. д. Людей не нашли и даже их следов. Дальнейшие розыски, ни к чему не привели².

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 785. 1843 г. «О высылке бродяжествующих по р. Учур детей тунгуса».

² Там же. Дело Якутского земского суда. № 1087. 1845 г. «По донесению Кангаласской инородной управы о грабеже неизвестными разбойниками якута Прохорова с товарищами».

В 1847 г. Кангаласская инородная управа донесла в Якутский земский суд, что 20 июля 1847 г. в полдень произведен грабеж денег и имущества у якутов Нерюктейского наслега: у вдовы Евдокии Старостиной и у Андрея и Матвея Черноградских, живших на восточной стороне р. Лены. Грабителей было пять человек якутов. Предварительно они поймали на дороге сына якута 1-го Тыллыминского наслега Спиридона Спиридонова, нанесли ему побои и приказали сопровождать их до усадьбы вдовы Старостиной, где его в числе прочих заперли в погреб. Грабители были вооружены винтовкой, косой, пальмой и дубинами. Во время грабежа они нанесли хозяевам «увечья». Всего награбили на 2539 р. 60 коп. После грабежа они ушли пешком на восточную гору.

В августе месяце т. г. заседателем Рязанским по этому делу были арестованы якуты Эргитского наслега Захар Осипов, 50 лет, Немюгинского наслега Николай и Устин Захаровы, первый 41 года, а второй 23 лет¹.

24 июля 1848 г. якуты Нерюктейского наслега Кангаласского улуса ночью поймали беглого ссыльно-каторжного М. Федорова Будка из якутов Нерюктейского же наслега. Поймали его в тот момент, когда Будка стоял у юрты и просил позвать ему жену родовича Осипа Павлова, у которого он хотел просить торбаза. Будучи схваченным, Будка стал умолять отпустить его на волю, а затем «громко заплакал». Недалеко стоял товарищ Будка, тунгус Андрей. На допросе в земском суде Будка показал, что он 33 лет, в 1846 г. сослан на каторжные работы за убийство якута Хоринского наслега Кангаласского улуса Дмитрия Остырка, получил 11 ударов кнутом и клеймован. В 1848 г., будучи на работах в каторге, бежал вместе с ссыльно-каторжным тунгусом Андреем Платоновым, при этом они захватили с собой казенные вещи. Это было на Нерчинском заводе. Цель побега — «посмотреть родину, жену и родственников, без всякого злого умысла». Бежали на пасхе, проводником был тунгус. По дороге занимались мелкими кражами. В Нерюктейском наслеге украли двух лошадей, на которых они и подъехали к месту поимки. Тунгус ушел к себе на родину. Земский суд постановил разыскивать тунгуса Андрея Платонова, а Будку наказать 35 ударами кнута и отослать обратно на Нерчинский завод².

В июле 1848 г. был произведен грабеж имущества старшины Сатинского наслега Кангаласского улуса Степана Осипова. Участниками дела оказались: работник старшины Осипова якут Одунинского наслега Кангаласского улуса Владимир Данилович Кукашка, 24 лет, брат его Яков Данилов Малтаса, 30 лет, судившийся в 1847 г. по делу ограбления вдовы Нерюктейского наслега Старостиной и находившийся под поручительством казака Николая Сафронеева, и якут Немюгинского наслега Апполос Устинов, по-якутски Молочук, 30 лет, холостой; по словам последнего (на следствии) он зимой проживал в городе, а весной — в своем наслеге, имея пристанище у родственников и родовичей своих; «домозаведения» и скотоводства не имеет.

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 1338. 1847 г. «О поручаемых гг. заседателям производства следствий и пр.».

² Там же. Дело № 1627. 1848 г. «По донесению Нерюктейской родовой управы с представлением пойманного из бегов ссыльно-каторжного Михаила Федорова Будка».

По показанию Кукашки, дело происходило так. Однажды, когда он работал на покосе старшины Осипова, пришел к нему брат его Малтаса и сообщил, что он, зная состоятельность старшины Осипова, привел с собой немюгинского якута Молочука с целью ограбить старшину. Шли они из Немюгинцев два дня. После этого сообщения Малтаса увел своего брата Кукашку к месту его и Молочука ночлега в лесу. Здесь он увидел неизвестного ему якута с одним бельмом на глазу, который и был Молочуком. Последний расспросил Кукашку о старшине и заявил, что они идут грабить его и звал и его с собой. При этом Молочук вынул из рукава зипуна пальму без черня и заявил: «Неужели ты не слыхал об известном повсюду разбойнике Молочуке? Он перед тобой». После этого Молочук стал угрожать Кукашке убийством, если он не согласится идти вместе с ними. Затем Малтаса и Молочук приказали Кукашке на другой день прийти на это место. Кукашка на другой день пошел к старшине с целью разузнать, где старшина, сколько мужчин в доме и т. д. Потом он направился к условленному месту и сообщил о виденном в доме старшины, после чего все трое направились к дому старшины Осипова. Предварительно часа два они ходили вокруг усадьбы и все высматривали. Кукашка был оставлен в лесу, Малтаса — около дома, а Молочук, замавав себе лицо, пошел в дом старшины Осипова.

По показаниям жены старшины Осипова, Марии Лазаревой, 50 лет, дальнейшее событие произошло так. Старшины дома не было. 11 июля хозяйка дома вместе с тремя малолетними детьми и работницей Хочуюнь вечером собиралась спать. В это время вошел неизвестный якут с замаванным лицом, с пальмой в руках и спросил где муж. Она ответила: на покосе. Затем неизвестный, угрожая пальмой, стал требовать деньги и имущество. Она ему указала. Он стал выбрасывать вещи на улицу неизвестному человеку. После этого грабитель стал требовать у нее деньги, нанося пальмой «жестокие побои». Она указала, что деньги находятся в подушке. Он распорол подушку и вынул оттуда кредитный билет в 11 руб. и медными 1 рубль. Потом он стал снова требовать денег, доказывая, что у нее есть 200 руб., нанес ей пальмой тяжкие побои. Она стала просить пощады и наконец от побоев пришла в «изнеможение». Тогда грабитель вышел.

После его ухода Мария Лазарева не смогла встать на ноги, вызвала из подполья работницу Хочуюнь, загнанную туда грабителем, и послала ее за соседями.

Кукашка получил из награбленного одну шубу половинчатую и ошейник из беличьих хвостов, кроме того обещали купить ему в городе белое сермяжное сукно для зипуна. Молочук взял себе винтовочное ружье¹.

По приговору Якутского областного правления от 29–30 марта 1849 г. Кукашка за грабеж у старшины Осипова выслан на винокуренный завод, а Молочук — в Колымский округ². Туда же на поселение попали еще в 1839 г. якуты 2-го Малтанского наслега Логин Петров, Игнатий и Николай Решетниковы по делу о разбое и грабеже имения якута Слепцова в 1838 г.³

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 1625. 1848 г. «О грабеже у старшины Осипова имения».

² Там же. Дело № 1772. 1849 г. «О пересылаемых через земский суд разного звания лиц».

³ Там же. Дело № 1234. 1846 г. «О доставлении сведений о поселенцах из якутов Петрове и др.».

Все эти события происходили в левобережной части Лены, по преимуществу в Кангаласском улусе. Нам не удалось просмотреть архивы инородных управ в заречных улусах (правобережье Лены). Но, оказывается, и там было неспокойно. Народная память сохранила ряд имен и событий в описываемую эпоху, аналогичных с первыми. Рассмотрим по улусам.

Мегинский улус

1. Разбойник Керчех Уйбан, из Моерутского наслега, бедняк. Действовал в период Манчары. Грабил богатых, особенно улусных голов Скрябина и Константина Попова. Грабил скот и имущество. Был много раз наказан. Умер в своем наслеге.

2. Разбойник Кылынкынай, из Мельжахсинского наслега. Действовал в период Степной думы. У него была шайка. Грабил скот и имущество богачей, особенно заправила Степной думы – головы Григория Старостина. Был наказан публично кнутом. Умер в своем наслеге.

Батурусский улус

3. Разбойник Бачис, из Хадарского наслега, бедняк, соучастник Манчары. Оперировал довольно долго. Особенно туго пришлось от Бачиса голове Григорию Старостину, богачам Тарагайского наслега Слепцовым «Марковичам» и Холгуминского наслега – Соловьевым. Бачис был выслан на каторгу вместе с Манчары и отбывал наказание 20 лет. Вернулся на родину 70-летним стариком.

4. Вор Ербях-Ойун, из Хадарского наслега (Николай Андреев), бедняк. Главным образом он избрал своей жертвой известного голову Григория Старостина. Угнал у последнего кобыл и двух лучших лошадей. Несколько раз был наказан публично кнутом. Умер у себя в наслеге.

5. Разбойник Бытыччах-урьях (Тарабукин), бедняк из Телейского наслега, соучастник Ербяха. Исключительно угонял у богатых скот.

6. Разбойник Мойторуктах (Седалищев), бедняк из 3-го Хатылинского наслега. Грабил многих богачей. Особенно прославился дерзким нападением на усадьбу известного богача, феодала 2-го Мельжахсинского наслега Алексея Корякина, имевшего тысячу голов скота. Ограбление Корякина Мойторуктах произвел при участии восьми человек, в числе которых был специально приглашенный известный вор Намского улуса, 1-го Одейского наслега Степан «Токур-уола». Награбленное имущество увезено ими на 8 подводах. За этот грабеж Мойторуктах был сослан и не вернулся.

7. Братья-разбойники Тынана-Онопур (Онуфрий) и Текья-Онопур, бедняки из Хадарского наслега, особенно отличались грабежом известного богача и головы Мегинского улуса Ильи Попова (умер в 1861 г.). Эти братья были наказаны публично кнутом. Умерли в своем улусе.

8. Разбойник Бысый-Чоруос, бедняк Женкунского наслега, оперировал в период Степной думы. Грабил богачей. Бысый-Чоруос был известным главарем большой шайки и даже имел свою «крепость» (двухэтажный деревянный амбар). Между прочим, впоследствии шайка Чоруоса энергично боролась с ссыльными башкирами Амгинской слободы, известными конокрадами среди окрестных якутов¹.

¹ Эти сведения любезно сообщены автору собирателем якутского исторического фольклора С. И. Боло.

По показанию Кукашки, дело происходило так. Однажды, когда он работал на покосе старшины Осипова, пришел к нему брат его Малтаса и сообщил, что он, зная состоятельность старшины Осипова, привел с собой немюгинского якута Молочука с целью ограбить старшину. Шли они из Немюгинцев два дня. После этого сообщения Малтаса увел своего брата Кукашку к месту его и Молочука ночлега в лесу. Здесь он увидел неизвестного ему якута с одним бельмом на глазу, который и был Молочуком. Последний расспросил Кукашку о старшине и заявил, что они идут грабить его и звал и его с собой. При этом Молочук вынул из рукава зипуна пальму без черня и заявил: «Неужели ты не слыхал об известном повсюду разбойнике Молочуке? Он перед тобой». После этого Молочук стал угрожать Кукашке убийством, если он не согласится идти вместе с ними. Затем Малтаса и Молочук приказали Кукашке на другой день прийти на это место. Кукашка на другой день пошел к старшине с целью разузнать, где старшина, сколько мужчин в доме и т. д. Потом он направился к условленному месту и сообщил о виденном в доме старшины, после чего все трое направились к дому старшины Осипова. Предварительно часа два они ходили вокруг усадьбы и все высматривали. Кукашка был оставлен в лесу, Малтаса — около дома, а Молочук, замавав себе лицо, пошел в дом старшины Осипова.

По показаниям жены старшины Осипова, Марии Лазаревой, 50 лет, дальнейшее событие произошло так. Старшины дома не было. 11 июля хозяйка дома вместе с тремя малолетними детьми и работницей Хочуюнь вечером собиралась спать. В это время вошел неизвестный якут с замаванным лицом, с пальмой в руках и спросил где муж. Она ответила: на покосе. Затем неизвестный, угрожая пальмой, стал требовать деньги и имущество. Она ему указала. Он стал выбрасывать вещи на улицу неизвестному человеку. После этого грабитель стал требовать у нее деньги, нанося пальмой «жестокие побои». Она указала, что деньги находятся в подушке. Он распол подушку и вынул оттуда кредитный билет в 11 руб. и медными 1 рубль. Потом он стал снова требовать денег, доказывая, что у нее есть 200 руб., нанес ей пальмой тяжкие побои. Она стала просить пощады и наконец от побоев пришла в «изнеможение». Тогда грабитель вышел.

После его ухода Мария Лазарева не смогла встать на ноги, вызвала из подполья работницу Хочуюнь, загнанную туда грабителем, и послала ее за соседями.

Кукашка получил из награбленного одну шубу половинчатую и ошейник из беличьих хвостов, кроме того обещали купить ему в городе белое сермяжное сукно для зипуна. Молочук взял себе винтовочное ружье¹.

По приговору Якутского областного правления от 29–30 марта 1849 г. Кукашка за грабеж у старшины Осипова выслан на винокуренный завод, а Молочук — в Колымский округ². Туда же на поселение попали еще в 1839 г. якуты 2-го Малтанского наслега Логин Петров, Игнатий и Николай Решетниковы по делу о разбое и грабеже имения якута Слепцова в 1838 г.³

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутского земского суда. № 1625. 1848 г. «О грабеже у старшины Осипова имения».

² Там же. Дело № 1772. 1849 г. «О пересылаемых через земский суд разного звания лиц».

³ Там же. Дело № 1234. 1846 г. «О доставлении сведений о поселенцах из якутов Петрове и др.».

Все эти события происходили в левобережной части Лены, по преимуществу в Кангаласском улусе. Нам не удалось просмотреть архивы инородных управ в заречных улусах (правобережье Лены). Но, оказывается, и там было неспокойно. Народная память сохранила ряд имен и событий в описываемую эпоху, аналогичных с первыми. Рассмотрим по улусам.

Мегинский улус

1. Разбойник Керчех Уйбан, из Моерутского наслега, бедняк. Действовал в период Манчары. Грабил богатых, особенно улусных голов Скрябина и Константина Попова. Грабил скот и имущество. Был много раз наказан. Умер в своем наслеге.

2. Разбойник Кылынкынай, из Мельжахсинского наслега. Действовал в период Степной думы. У него была шайка. Грабил скот и имущество богачей, особенно заправили Степной думы – головы Григория Старостина. Был наказан публично кнутом. Умер в своем наслеге.

Батурский улус

3. Разбойник Бачис, из Хадарского наслега, бедняк, соучастник Манчары. Оперировал довольно долго. Особенно туго пришлось от Бачиса голове Григорию Старостину, богачам Тарагайского наслега Слепцовым «Марковичам» и Холгуминского наслега – Соловьевым. Бачис был выслан на каторгу вместе с Манчары и отбывал наказание 20 лет. Вернулся на родину 70-летним стариком.

4. Вор Ербях-Ойун, из Хадарского наслега (Николай Андреев), бедняк. Главным образом он избрал своей жертвой известного голову Григория Старостина. Угнал у последнего кобыл и двух лучших лошадей. Несколько раз был наказан публично кнутом. Умер у себя в наслеге.

5. Разбойник Бытыччах-уорьях (Тарабукин), бедняк из Телейского наслега, соучастник Ербяха. Исключительно угонял у богатых скот.

6. Разбойник Мойторуктах (Седалищев), бедняк из 3-го Хатылинского наслега. Грабил многих богачей. Особенно прославился дерзким нападением на усадьбу известного богача, феодала 2-го Мельжахсинского наслега Алексея Корякина, имевшего тысячу голов скота. Ограбление Корякина Мойторуктах произвел при участии восьми человек, в числе которых был специально приглашенный известный вор Намского улуса, 1-го Одейского наслега Степан «Токур-уола». Награбленное имущество увезено ими на 8 подводах. За этот грабеж Мойторуктах был сослан и не вернулся.

7. Братья-разбойники Тынана-Онопур (Онуфрий) и Текая-Онопур, бедняки из Хадарского наслега, особенно отличались грабежом известного богача и головы Мегинского улуса Ильи Попова (умер в 1861 г.). Эти братья были наказаны публично кнутом. Умерли в своем улусе.

8. Разбойник Бысый-Чоруос, бедняк Женкунского наслега, оперировал в период Степной думы. Грабил богачей. Бысый-Чоруос был известным главарем большой шайки и даже имел свою «крепость» (двухэтажный деревянный амбар). Между прочим, впоследствии шайка Чоруоса энергично боролась с ссыльными башкирами Амгинской слободы, известными конокрадами среди окрестных якутов¹.

¹ Эти сведения любезно сообщены автору собирателем якутского исторического фольклора С. И. Боло.

Здесь на основании архивных материалов и устных преданий якутов даны главные моменты из народного движения в Якутском округе в первой половине XIX столетия. Отсутствие в архиве подлинных следственных материалов не позволило произвести более тщательный анализ происходивших событий. Ошибочно было бы думать, что эти события носили случайный, эпизодический характер, что деятели этого движения, [такие], как Манчары, Амос Данилов, Молочук и другие, просто обиженные лица из якутской бедноты, ставшие на путь обычных уголовных преступлений. Нам могут сказать: что тут особенного? Все это обычные уголовные деяния.

В отношении описываемой эпохи такой взгляд был бы ошибочным. Здесь налицо движение низов якутского национального общества, вызванное глубокими потрясениями общественно-экономического уклада. Мы уже дали анализ общественно-экономической жизни описываемой эпохи. Якутская беднота оказалась перед возможностью полного обнищания и юридического бесправия, а с другой стороны — быстрый рост национальной буржуазии, предпринимательский ажиотаж и колониальный гнет господствовавшей системы. На этой почве произошел взрыв, вызвавший «разбойное» движение.

Манчары, Данилов и другие были не одиночки. За ними и вместе с ними стояла якутская обездоленная масса. Архивные материалы, правда, второстепенные, очень скупо говорят о соучастниках главарей бунтарства. Но несомненно, что это было народным движением; массы так или иначе принимали участие.

Город Якутск того времени был буквально большой тюрьмой. Арестное помещение при Городской управе и местная тюрьма (острог) были переполнены арестованными якутами обоего пола. Так, по городской статистике, в 1843 г. при Городской управе «за дурное поведение и маловажные кражи» содержалось мужчин — 250 и женщин — 43. В тюрьме находились арестованные за убийство — 2, за воровство — 101, за мошенничество — 208 и за побеги — 1. Все они якуты, жители города. Арестованный элемент в этом году составлял 29% всего населения города Якутска¹.

В 1845 г. арестованных якутов при Городской управе было: мужчин — 286 и женщин — 43; в тюрьме: за воровство — 45 и за мошенничество — 15. Всех арестованных в этом году числилось 480 чел., которые составляли 24% к общему количеству жителей города². В 1846 г. при Городской управе было арестовано 159 чел., из них якутов 135 чел. В тюрьме сидели: за убийство — 17 чел., за грабежи и разбои — 16 чел³.

Такое большое количество арестованных якутов для Якутска того времени, конечно, было необычным. Одна номенклатура проступков — «кражи, мошенничество, разбои, грабежи» — говорит определенно о характере самих преступлений. Арестованные — не только мужчины, но и женщины. Нужно думать, что большинство из них и есть соучастники главарей якутского бунтарства.

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской управы. № 128. 1843 г. «По предписанию г. начальника области о представлении ему годового отчета».

² Там же. Дело № 163. 1846 г. «О доставлении высшему начальству за 1846 г. [в] Якутск отчета и статистических сведений».

³ Там же.

Такое явление, конечно, не могло не встревожить чиновничье-купеческий город Якутск. Мы уже видели, как земский суд во время бунтарства Амоса Данилова буквально превращается в «военный штаб». Принимались меры для охраны города. Так, Якутское областное правление указом в Якутскую городскую ратушу от 31 мая 1846 г. за № 3588 предписывает, между прочим, необходимость «обнесения валом окружности города и учреждения постов. Это нужно, чтоб прекратить путь к въезду людям, не имеющим права без всякой надобности наполнять город, и приблизить Якутск к сравнению с другими городами, составляющими окружность из инородцев»¹.

Тут, конечно, [присутствует] определенная боязнь тех «инородцев», которые вокруг города грабили усадьбы богатых якутов.

Поспешно принимаются меры к сооружению предметов экзекуции для устрашения бунтовщиков.

Управляющий Иркутской губернией разрешил казначейству в 1848 г. отпустить Якутскому областному правлению 342 руб. 85½ коп. на устройство эшафота с позорным столбом и позорных дрог. Областное правление обязывает городничего Ананьина дать заказ на устройство этих предметов крестьянину Муксунову и поселенцу Фролову и «иметь постоянное наблюдение за скорейшим производством работ, их аккуратностью и прочностью».

Действительно, городничий от 6 ноября 1848 г. предлагает городской управе принять «выстроенные предметы» при следующей описи:

1. «Эшафот, выстроенный из пиленого соснового леса, окрашенный черной масляной краской и складываемый при потребности на месте наказания. При оном: а) станок для наказания преступника, окованный железом и при двух железных стойках; б) позорный столб с рундуком*, окрашенный черной на масле краской, из досок, окованный железом и при одной на крючке двухручной железной цепи с винтами; в) подвижное крыльцо к эшафоту из толстых досок, окрашенное черной на масле краской с двумя железными петлями; г) конопляная веревка, выкрашенная черной краской, для ввода вокруг эшафота во время наказания в столбы.

2. Позорные дроги, выкрашенные черной на масле краской, окованные железом. При оных: а) четыре колеса, окрашенные черной на масле краской, окованные железом на каретный манер с геками и втулками; б) одно дышло березовое, окрашенное черной на масле краской, окованное железом без постромок; в) позади дрог крыльцо дощатое под черной краской на железном ходу; г) на дрогах одна скамейка при одном-двух железных столбиках и четыре железные петли для привязывания преступника». Все это обошлось казне в 302 руб. 33½ коп. серебром.

Приведена справка, что со дня учреждения эшафота на 6 июля 1849 г. это орудие наказания было выставлено через вольнонаемных людей на площади для наказания следующих лиц: якутов Петрова, Апполоса Устинова (Молочук. — *Г. П.*), Павла Дьячковского, мещанина Александра Захарова и поселенцев Степана Идеева и Ивана Петрова².

¹ Архив ЯАССР. Дело Якутской городской управы ратуши [?]. № 246. 1846 г. «Об устройстве города».

² Там же. Дело городничего. № 162. 1848–1852 гг. «Об эшафоте и дрогах».

После 50-х гг. XIX столетия «разбойное» движение стихает. Главари бунтарства были переловлены и доканчивали свои дни на каторге и в ссылке. Другие соучастники, отбыв тюремное наказание, точно так же были расселены по отдаленным пунктам Якутской области, главным образом по северным округам.

В народной памяти вожди этого движения... Манчары и Амоча остались как герои былого и защитники бедноты. О них поют песни и слагают былины.

В истории общественной жизни якутов «разбойное» движение первой половины XIX столетия, несомненно, является крупным событием. Впервые в истории якутские забитые хамначит и бедняк попытались восстать против своих классовых врагов — тойонатства. Движение это было стихийным. Это был бунт низов, вызванный глубокими социально-экономическими потрясениями.

Якутские тойоны и родовые феодалы, быть может, за это время впервые увидели у себя нарождающегося противника. Они увидели у себя силу, направленную против них. Быть может, это обстоятельство в дальнейшем послужило причиной сближения якутских верхов с русской администрацией. Это был несознаваемый, но очевидный и необходимый союз против нарождающейся новой силы, общего противника — якутской бедноты.

В 30-х гг. XIX столетия, [связанных] с историей Якутской Степной думы, надолго приостанавливается движение якутского тойонатства, направленное к приобретению утраченных феодальных привилегий и идеалов «национальной независимости».

Это обстоятельство отчасти может быть объяснимо тем, что якутские родовитые тойоны, увидев своего собственного противника у себя под боком, сочли за лучшее сдать в арсенал былого мечты о своей национальной независимости и вступить в более тесный союз с русской администрацией как реальной силой против всякого рода «внутренних бунтовщиков».

В дальнейшем якутские тойоны тесно сплетают свою судьбу с задачами колониальной политики русской государственной власти. Они упрочиваются на постах местного самоуправления в виде улусных голов, выборных управ, наследных старост и т. д.

Всеми мерами стараются быть верноподданными и способствуют развитию земледелия и торговли, миссионерству и русификации (деятельная помощь в переводе церковно-богослужебных книг на якутский язык, строительство церквей и школ).

Да и сама эпоха выдвигала иные интересы. Нарождающаяся золотопромышленность, связанная с подрядами, поставками и т. п., развивающееся пароходство по р. Лене и прочее призвали якутское тойонатство к иным историческим задачам.

Упрочивалась национальная капиталистическая буржуазия.

(Сборник трудов научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР. М.; Якутск: Гос. изд-во, 1937. Вып. 1. С. 97–129)

РАННИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ У ЯКУТОВ

Саха омок — якутский народ — в прошлом пережил большую историю. Якутами их назвали русские, в свою очередь, видоизменив тунгусское название якутов — яко, яхо. Тюрки по своему племенному происхождению, якуты являются выходцами с юга. В VII—VIII вв., согласно китайским летописям, в числе 15 уйгурских племен значился немногочисленный народ гулигань, который, по мнению Бичурина, является якутами-сахалар, жившими в западной части от Байкала. По китайским сведениям, у них было «много превосходных лошадей». В 647 г. послы народа дубо приезжали к китайскому двору вместе с гулиганскими послами. Несомненно, якуты входили в состав могущественного Тюркского государства, следы которого видны в знаменитых Орхонских надписях, свидетельствующих о значительной культуре тюрков.

Орхонское государство тюрков было распределено между отдельными знатными «беги» (як. бегё — сильный, отважный, богатырь), во главе которых стоял могущественный из «бегов» — каган с титулом «тегина», свидетельствующим о принадлежности к ханскому дому (не является ли знаменитый Кангаласский родоначальник XVI—XVII вв. Тыгын, [самый] могущественный из всех якутских тойонов, носителем титула «тегин»?). У бегов были рабы «кул» (як. кулут — раб) и крестьяне — «карабуду» (як. хара — черный, подлый, низкий).

Орхонское турецкое государство — тюркское феодальное средневековье. В тюркских орхонских надписях так и чувствуется якутский язык. Тюркологи долго спорили о термине «атысы». Одни считали его названием «родственник», другие — «племянник, кузен, побочный брат» и даже «сын сестры». Надпись гласит — «Бу битиг битигмэ атысы Йоллыг-Тегин». Знающий якутский язык переведет так: «Это (як. бу) письмо (як. бичик) написал (як. битигмэ) друг (як. атас — друг, приятель, близкий человек) Йоллыг-Тегин»¹.

Государство восточных турков пало в первой половине VII в. благодаря успехам китайской Танской династии. Не раз турки поднимали восстания и в VIII в. уже наступил конец Орхонскому государству. Таким образом, в глубоком прошлом, находясь в среде могущественного и образованного турецкого государства, якуты, конечно, не могли в полной мере утратить остатков былого. Правда, продвинувшись на север, живя совместно с хоро-бурятами, якуты многое могли воспринять от своих соседей, частью ассимилироваться и впитать новые формы быта. Недаром как в языке, так и физическом типе якутов находят следы монголизма.

Якуты были северными соседями урянхайцев (дубо) и восточными соседями хакасов. Они ездили на север, вели дело с тунгусами и могли там осесть. Общие события, связанные с передвижением народов в эпоху чингизхановских войн, заставили якутов энергичнее передвигаться на новые места. В первой половине XIV в. в Прибайкалье сформировался бурятский народ как культурно-национальное целое. Это обстоятельство, по всей вероятности, явилось заключительным толчком к массовой передвижке якутов в северные страны, на р. Лену, со своими табунами

¹ Козьмин Н. Н. Классовое лицо «атысы» Йоллыг-Тегина, автора Орхонских надписей. [Б. м., б. г.]

конно-рогатого скота. Таким образом, обоснование якутов на р. Лене началось с XIV столетия.

В начале 20-х гг. XVII в. оленные тунгусы Вилюя, встретившись с русскими на Нижней Тунгуске, рассказывали последним, что по «большой реке Лин» (Лене. — Г. П.) живут «многие люди», с ними ведут торговлю, покупают у них соболей на железо, у них свой язык, с ними, т. е. с тунгусами, сходятся, с последними не воюют, «огненного боя» (ружей) у них нет, избы у них, как у русских, и лошади есть, платье носят такое же, как и русские люди»¹. Эти люди с «Лина» — несомненно, скотоводы-якуты. Якутские деревянные «юрты» и длинные шубы «сон» для тунгусов, имевших «урасу» (шалаш) и легкие олени «парки», показались подобными русским домам и русской одежде. Таким образом, якуты до прихода русских имели торговые сношения с народами Вилюя и бассейна Енисея и были известны как скотоводы.

К этому времени якуты занимали южные районы Якутии. Их не было только на Вилюе и Олекме. Густо ими были заселены нынешние Кангаласские, Намский, Амгино-Таттинские, Дюпсунский, Борогонский и Баягантайский районы. Немало их было по р. Мае, по верхнему течению р. Алдана, небольшими вкраплениями становища якутов встречались и на севере: по р. Томпо, притокам Алдана, на Оймяконе и даже на р. Яне. Всех якутов обоего пола считалось 40 тыс. человек.

Насельниками р. Лены до якутов, несомненно, были тунгусы (эвенки). Пришельцы-якуты, судя по их преданиям, имели дело с тунгусами, боролись с ними и отодвинули их на другие места. На р. Лене вновь стала формироваться общественная жизнь якутов по типу отдаленного прошлого, когда они были в составе могущественного тюркского государства. Феодалные формы прошлого были перенесены якутами и на место новой их родины. Несомненно, в сознании якутов уже были готовые формы общественного быта, имевшие основу в их экономическом укладе, во всем строе хозяйственной жизни. Можем сказать, что на Лене вновь стало формироваться в миниатюре тюркское государство. На новой территории якуты расселились отдельными родовыми группировками. Русские дали название этим группировкам — «волости». Еще и тогда были известны крупные территориальные объединения: Кангаласы, Меги (мегинцы), Намцы, Дюпсунцы, Батурусцы... Эти, в свою очередь, распались на мелкие родовые объединения, соответствовавшие современным наслегам. Многие названия современных наслегов находим и тогда (катулинцы, мальжагарцы, бетюнцы и т. д.). Во главе всех этих объединений стояли родоначальники, или, как их называли в XVII в. сами якуты, — «тойоны», а русские — «князцы». Это были, по терминологии того времени, «лучшие люди». Во главе больших территориальных объединений, соответствовавших позднейшим улусам, стояли более крупные тойоны — родоначальники, каковыми в XVII в. были: кангаласский — Тыгын, намский — Мымак, дюпсунский — Оспек, мегинский — Бадай, батурусский — Гуликан. Во главе мелких объединений (наслежных и родовых) также стояли свои «тойоны». Все эти «тойоны» соответствовали орхонским «бегам» и составляли якутскую родовую аристократию. Большинство этих тойонов, по преданию якутов, были людьми

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Материалы из портфеля Миллера. «Челобитная 1622 г.».

сильными, отважными, богатырями, вообще — «бёгё» — крепкий и сильный человек. Некоторые шаманы также были тойонами-родоначальниками. Так, в 1632 г. Бекетов имел дело с родоначальниками: Басинской волости — Тюсюга-Оюн Оконовым и Катулинской волости — Инен-Оюном¹.

После падения Орхонского тюркского государства, в составе которого, несомненно, были и якуты, произошел распад мелких племенных групп, объединявшихся до этого феодальной организацией могущественного азиатского государства. Продвигаясь на север в поисках новых мест, якуты вкраплялись среди других племен, имевших более примитивную общественную организацию. Благодаря этим обстоятельствам у якутов значительно утратились былые формы общественно-политической организации, уступив место примитивным патриархально-родовым формам. Пережив все тревожения скитальческой жизни, якуты на р. Лене, после некоторой борьбы с аборигенами, окончательно утвердились в условиях спокойной обстановки; природные условия новой родины позволили им развивать свое основное скотоводческое хозяйство и приспособиться к новому звероловческому хозяйству. Здесь, по нашему мнению, стала интенсивнее развиваться утраченная ими некогда общественно-политическая организация. Небольшие речные долины и аласы — оазисы среди дремучей тайги новой родины еще долго заставляли якутов жить отдельными родовыми группами под управлением своих «бёгё» — родоначальников, соответствовавших орхонским «бегам».

Скотоводство увеличивалось, новый объект хозяйства — промысловый зверь — переходил с места на место, и все это, вместе с увеличением населения, стало колебать установившиеся пограничные вехи территориально обособившихся якутских родов. Увеличивались пастбища и сенокосы, паутиной таежных звероловных троп покрывались девственные леса и незаметно сглаживались природные границы между отдельными родами. На почве развивающегося хозяйства складывались новые формы общественно-экономической организации. Одни роды богатели, другие — беднели. Первые утверждали свое господство на слабости последних. Наиболее слабые, мелкие и обездоленные роды в целях самосохранения объединялись и признавали над собой гегемонию рода-победителя, более многочисленного и экономически сильного. Так возникали улусные объединения, в среде которых отдельные побежденные роды оставались полусамостоятельными на правах особого вассалитета. Другие же роды под угрозой новых надвигающихся форм [зависимости] удалялись далеко на новые места и, в свою очередь оттеснив аборигенов, имели возможность раздробиться, чему способствовали мало тронутые природные условия. Так, по преданию якутов, начало заселению Верхоянского района положили беженцы южных районов — якуты Юссал, Байду и Янгахара².

Таким образом, в южных районах, на местах наибольшего заселения якутов, стали происходить объединения родов и обозначаться улусные территориальные единицы. На окраинах же продолжали существовать самостоятельные смешанные роды, которые, по возможности, даже стали раздробляться. Отдельные беженцы-южане в

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. «Дневные записи Петра Бекетова».

² Северная звезда (журнал). 1817. (СПб.).

составе 2–3 семейств, больше из простого звания, на новых местах положили начало новым родовым объединениям, давая им названия прежних своих старых родов. Вот почему многие северные и окраинные якутские наслеги носят названия наслегов центральных районов. Знатная и родовитая часть якутского тойонатства, за некоторыми исключениями, оставалась в центральных районах. Этими обстоятельствами можно объяснить и общность преданий и сказаний о знаменитых якутских родоначальниках как у окраинных, так и центральных якутов.

Итак, с течением времени, у якутов на Лене стала складываться довольно сложная общественная организация со всеми признаками северного феодализма. Прежде всего тойоны-родоначальники были владельцами огромных стад конно-рогатого скота и как таковые владели обширными и лучшими сенокосами и пастбищами. Если в якутском праве нет элементов понятия о земельной собственности, тем не менее владение землею у якутов нередко было бессрочное, весьма продолжительное, сохранившее даже признаки наследственности. Земля принадлежит роду, но фактически распределение и распоряжение земельными угодиями находилось в руках сильных и влиятельных лиц. Если даже якутские наследные собрания (мунняхы) позднего времени были пустой фикцией [с претензией] на демократичность, где фактически орудовали богачи и должностные лица, то в отдаленное время право рода, при наличии могущественных и влиятельных тойонов, народных «старейшин» и влиятельных шаманов, конечно, было лишь номинальным. С уверенностью можем сказать, что земельные угодия, рыбная ловля и звероловные места богачей-родоначальников и прочей знати были неприкосновенными. Таким образом, якутские тойоны фактически были крупными землевладельцами.

Захватное право было господствующим. На этой почве происходили жестокие межродовые столкновения. В 1672 г. якуты Чиринтейской волости жаловались на якутов Успецкой волости, занявших у них «аласы» с сенокосными покосами¹. А в 1673 г. борогонские якуты во главе с тойоном Одеем в количестве 200 вооруженных людей ходили «войною» на мегинцев, «скот всякого прикололи и кони и кобылы с собою взяли»². Таких фактов было немало.

«Етѣх» (усадьба) тойона был своего рода замком феодала-хищника, откуда тот делал налеты на соседние роды с целью захвата земли, скота, людей и т. д. У каждого тойона-родоначальника была своя «дружина» — военные люди. Сами тойоны были предводителями родовых отрядов. Документы XVII в. рисуют якутских воинов, вооруженных луками, стрелами, копьями, короткими ножами (батас). Во время боя выходили в «куяхах» (панцырях). Была пехота и кавалерия («якуты учили стрелять и напушатца великими конскими напуски с копыи и с пальмы») ³. У якутов были свои деревянные «острожки» (крепости).

Якутские тойоны-землевладельцы были и политической властью. Им принадлежала власть. Они были представителями родов. Русские завоеватели к ним обраща-

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Из портфеля Миллера. Дела Якутского Областного Правления. 1695–1749 г. Связка 1. № 21–29. «Челобитная якутов».

² Там же. «Челобитная князца Борогонской волости Чюкачко Канчикова в 1680 г.»

³ Там же. № 1. Тетрадь 2. «О походе на Алдан».

лись с призывом подданства. Тойоны всегда отвечают за своих «улусных людей», т. е. принимают подданство или отвергают. Они же уплачивают ясак за «свой улус». Тойонам принадлежала административная власть. Они были судьями и правителями. Русская государственная власть в XVII в. признала эти права за якутскими тойонами («никаким судом не судить ясачных», а предоставить это их «князцам и лучшим людям»). Глубоко был прав борогонский князец А. Аржаков, депутат Екатерининской комиссии, который, обозревая прошлое якутов, писал Екатерине II, что «якутские князцы имели всю власть над народом»¹.

Итак, тойон-земледелец сосредотачивал в своих руках и политико-административную власть. Кроме того, наблюдалась наличность известной иерархии земле-владельцев, так что от самых крупных зависели более мелкие. Так, например, в 30-х гг. XVII в. крупным дюпсунским тойоном был Оспек. После разгрома улуса русскими Оспек, «собрав князцов и своих людей, приехал в острог и принес вину»². Здесь он является главенствующим: собирает остальных князцов улуса и от лица народа представляет перед русскими властями в остроге. Итак, весь якутский народ был разбит на ряд тойонатств разной хозяйственной и политической мощи. Были крупные тойоны-феодалы, у которых в некоторой зависимости были мелкие тойоны-вассалы. Первыми были: у кангаласцев — Тыгын, намцев — Мымак, дюпсунцев — Оспек, мегинцев — Бадай и т. д. У этих тойонов были многие тойоны-вассалы, управляющие отдельными родами и наслегами.

Перед приходом русских у якутов начинает складываться новая политическая ситуация. Классовая борьба между феодалами-тойонами, так называемые междуродовые столкновения, принимает ожесточенный характер и выявляется новая политическая ориентация. Мы уже указывали, что мелкие и слабые роды в целях самосохранения признавали гегемонию более сильных и могущественных родов и вливались в улусные объединения. Вырастало крупное скотоводческое хозяйство, требовались большие земли, развивалась меновая торговля с соседними районами. Якуты с Лены еще до прихода русских вели меновую торговлю на соболей и железо с тунгусами Вилюя и Нижней Тунгуски (бассейн Енисея). Эти факты, конечно, были характерными прежде всего для крупных тойонов-землевладельцев и оптовиков-звероловов. Прежние мелкие родовые самодовлеющие территориальные объединения были уже тесны для новой промышленно-экономической ситуации. Чувствовалась экономическая необходимость создания более крупного и целого компактного объединения. Орхонские турецкие «беги» пришли к необходимости создания единого государства под главенством «кагана», самого сильного и могущественного из бегов, носившего титул «тегина». К этой же необходимости пришла якутская общественно-политическая организация в XVI и начале XVII вв.

Кангаласский тойон-феодал Тыгын, живший до 30-х г. XVII в., является исполнителем новой политической ориентации. Тыгын, фигурирующий в якутских преданиях как победитель всех якутов, могущественный витязь и богатырь, крупный бо-

¹ Попов Г. А. Якутские князцы и Екатерина II // Сборник материалов к изучению Якутии. Якутск, 1922. Вып. 1, № 1. С. 8—9.

² Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. «Дневные записи Петра Бекетова».

гач-скотовод, был определенно исторической личностью и, по всем признакам, жил в районе нынешнего Жехрского наслега (Западно-Кангаласский район), там, где горные гряды холмов делают резкую излучину и возвышаются над живописным озером «Эбя-кёль» (здесь был похоронен внук Тыгына, Мазары сын Бёжкё, удостоившийся дважды царской аудиенции в Москве). По многочисленным преданиям якутов, Тыгын был авторитетом для всего якутского народа, признавался их властелином и даже именовался «вольным якутским царем»¹. В целях создания единого государства он вел ожесточенную борьбу с могущественными тойонами-феодалами: намским, боргонским и др. Борьба была жестокая. Вырезались целые роды. Побежденные удалялись на окраины. Таким образом, на долю кангаласцев выпала историческая миссия — довершить тот путь, к которому некогда пришли отдаленные соплеменники якутов — орхонские тюрки.

Не знаем, какие обстоятельства помешали осуществлению новой политической ориентации: приход ли русских или смерть самого Тыгына. Нам кажется, то и другое. После Тыгына главенствующую роль среди прочих тойонов играет намский родоначальник Мымак. К моменту прихода русских он выделялся во главе всех тойонов. К нему, минуя кангаласцев, недавних врагов Мымака, прямо направляется в 1632 г. военный экспедиционный отряд енисейцев под начальством П. Бекетова и против «улуса» этого феодала на правом берегу р. Лены русские ставят первый укрепленный «острожек» на Лене. К нему в 1633 г., как к сюзерену, съезжаются со своими «дружинами» феодалы-вассалы: кангаласские, мегинские, таттинские, дюпсунские и др. для осуществления заговора против русских.

Такова общественно-политическая эволюция якутского народа к моменту прихода на Лену русских. Не будь обстоятельств внешних событий второго (третьего? — *Ред.*) десятилетия XVII в., мы увидели бы на Лене Якутское ханство под управлением кангаласской фамилии «Тыгынов», в составе которого объединились бы не только все якуты, но и были бы вовлечены тунгусы (эвенки) и палеоазиатские племена севера. Итак, в прошлом дорусских якутов мы видим своеобразный северный феодализм, главные признаки которого, как мы указали, были налицо. Русская государственная власть в XVII в. в фискальных соображениях не поколебала многих сторон феодального быта якутов, пережитки которого остались живучими до позднейшего времени. «Старинные якуты жизнь проводили больше в играх, забавах, собраниях... ходили с ысыаха на ысыах, со свадьбы на свадьбу; любили танцы, песни, зрелища, шаманство... Работали мало. Сена косили совсем не много, рогатого скота не держали... Теперь пошло другое: требуется тяжелый труд. Исчезли игры, умолкли песни... Прежние якуты не знали заботы... запасов сена не делали»². Такую идиллическую жизнь в прошлом рисует якутский фольклор, [к] которому, к сожалению, слишком доверчиво склонны относиться некоторые исследователи прошлого якутов. Такой взгляд на прошлое общественно-экономической жизни якутов, конечно, не верен. Была подлинно тяжелая, трудная жизнь. Были классы и была классовая борьба. С одной

¹ Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л., 1929. С. 243.

² Серошевский В. Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). СПб., 1896. С. 271–272.

стороны, привилегированный и имущий класс – якутские тойоны-феодалы, жившие в своих богатых и обширных «ётёхах» (усадебях). У них лучшие и обширные угодия. Многочисленные стада конно-рогатого скота. Жили они летом в обширных узорчатых берестяных «урасах» (шалаш). Носили дорогие собольи шубы с «оюлами» (узорами). Они имели «власть над народом».

С другой стороны – трудовой якутский народ, живший в простых «юртах», а летом – в ровдужных чумах¹. Якуты, арестованные воеводой Головиным в начале 40-х гг. XVII в., с отчаянием говорили: «Либо нас вешай или в улусы отпускай, ныне-де сено у нас не кошено, скотишко весь перемерет»². Здесь слышится отчаяние якута-скотовода, у которого единственное «скотишко» перемерет. Это не вопль тойона-богача. Тогда же «иные якуты, наши братья многие живут по озерам и кормятся рыбешками и сосною»³. Таким образом, кормились «многие» карасями, озерными гольянами (мунду) и сосновой заболонью. В 1677 г. якуты жаловались: «Многие ясашные бедны и нужны и в ясаке стоят на провежу»⁴.

Междуродовые столкновения, чаще происходившие в интересах богачей-тойонов, разоряли трудовое якутское население. В 1672 г. якуты Успецкой волости отняли у якутов Чиринтейской волости «аласы» и рыбные ловли, отчего, как жаловались чиринтейцы, «мы разорились вконец»⁵. Кроме трудового народа, еще была закабаленная часть населения, это «кулуты» – рабы и «хамначиты» – работники. Они жили у влиятельных и богатых якутов. Рабы (кулуты) вербовались больше из пленников, захваченных чаще при родовых столкновениях. Рабы были бесправными лицами. Они сопровождали тойона при поездках: бежали рядом с его лошадей; по преданию, любимый кулут закапывался живым в могилу умершего господина. Рабов закладывали, продавали и т. д.

Не менее тяжелой была жизнь «хамначитов» – наемных работников. Они работали на тойонов и составляли их дворовую челядь. Несомненно, и в то отдаленное время была борьба между якутскими социальными группировками. Хамначит и кулут не могли не чувствовать своего бесправного положения и, если представлялась возможность, действовали не в интересах своих господ. В 1634 г. «холоп» князца Мымака донес атаману Ивану Галкину о заговоре якутских тойонов и готовящемся нападении их на Ленский острожек⁶. Тут, по-видимому, проявилась классовая неприязнь «холопа» к своим господам, если он решился на выдачу их тайного намерения русским. Во всяком случае победа русских сулила бесправному «холопу» облегчение от ужасного рабского положения.

(Илин. 1996. № 1–2. С. 47–48, 94;

То же: Язык–миф–культура народов Сибири.

Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. Вып. 4. С. 22–34)

¹ Архив ЯАССР. Фонд В. П. Васильевского. Стб. Сиб. Приказа. № 1557. «Сыск про казака Ивашка Силина».

² Там же. «Челобитная Е. Филатова». 1644 г.

³ Там же. № 4. Тетрадь 1. «Челобитная якутских казаков».

⁴ Там же. «Челобитная Якутского воеводы Бибикова. 1678 г.»

⁵ Там же. Из портфеля Миллера. Дела Якутского Областного Правления. 1695–1749 гг. Связка 1. № 21–29. «Челобитная якутов».

⁶ Там же. Фонд В. П. Васильевского. № 1. Тетрадь 2. «О походе на Алдан».

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В ЯКУТСКОМ КРАЕ

Датчанин Беринг, под руководством которого в 1725 г. проводилась экспедиция для решения вопроса: сходятся ли Азия с Америкой, встретил затруднение в бытность свою в г. Якутске в подыскании людей грамотных для комплектования своего отряда и у него первого явилась мысль устроить школу в г. Якутске.

Эту мысль Беринг во вторую экспедицию постарался осуществить и о том писал и хлопотал в 1730 г.¹ В 1736 г. Беринг прибыл в г. Якутск и привез учителя Гейдерейха, которому и поручил обучать детей арифметике, геометрии и навигации. Беринг уехал на далекий север, Гейдерейх школы не открывал, так прошло три года. В 1739 г. прибыл в Якутск по делам экспедиции гр. Ларионов, который распорядился собрать в школу всех детей не моложе шести лет и не старше 15 лет, — всего собралось 110 человек. Следя сам за воспитанием, он в феврале 1741 г. нашел уже возможным выбрать из этих детей 25 человек для обучения наукам. Из Иркутска получены были необходимые учебные принадлежности и карты. К сему нужно добавить, что учитель Гейдерейх оказался мало подходящим и его пришлось заменить людьми грамотными из лиц, служащих в г. Якутске. Школа просуществовала пять лет и закрылась. Вновь была открыта в 1766 г. при 40 учениках. Учителем был штурманский ученик Андрей Турчанинов (который, кстати сказать, составил план города Якутска, дошедший до нашего времени). Учение шло успешно, в навигацких науках показали успехи 6 человек: Егоров, Широких, Мухоплев, Меньшиков, Олесов и Скреженевский — и кроме них 8 человек обучены арифметике и геометрии.

В 1777 г. в школе было 22 ученика, из них 14 в навигационном классе и 8 обучались арифметике и геометрии. В 1792 году школа была закрыта за прекращением отпуска средств на ее содержание². 1 января 1801 г. была открыта школа при монастыре, в которой обучались и дети якутов. Учителями были: Громов Гавриил, Винокуров Анемподист, Протопопов Евсевий и Соколов А. В 1814 г. в школе было 16 учеников, из них 7 детей [из] духовных и 9 мальчиков-якутов, фамилии последних: Кондинский Григ., Новгородов Иван, Поротов Фед.—1, Поротов Фед.—2, Слепцов Козьма, Охлопков Афанасий, Шадрин Андрей, Шадрин Енох.

В июне 1815 г. ученики школы были отправлены для продолжения образования в Иркутск, именно 13 мальчиков духовных и 8 человек детей якутов, фамилии последних: Аргунов Панкратий, Заморщиков Д., Карпов К., Кондинский Гр., Иванов Ал., Новгородов Ив., Попов Вас., Шадрин Лаврентий и из Олекминска Габышев Фед. — сирота из русских. В следующем — 1816 г. последовало распоряжение о закрытии этой школы³. Года через четыре-пять вновь было открыто приходское духовное

¹ Соколов, Сгибнев А. С. Навигацкая школа в Сибири // Записки гидрографического департамента. 1854. Ч. 8. С. 563.

² Пекарский Э. К. Наука и литература при Петре Великом // Морской сборник. 1866. № 11; Соколов, Сгибнев А. С. Навигацкая школа в Сибири...

³ Якутские епархиальные ведомости за 1900 и 1903 гг.

училище (1819 г.)¹, которое с преобразованием его в Духовную семинарию существовало до последнего времени. В этой школе обучались и дети якутов.

По архивным данным, 3 февраля 1808 г. было открыто в Якутске уездное училище. Приготовления к открытию училища начались еще гораздо ранее. В 1806 г. было уже отпущено на содержание Якутского уездного училища 1066 руб. 66½ коп., назначен учитель Иван Саблин, которому и выдано из этой суммы 61 руб. 84½ коп., начиная с августа месяца до конца года в жалование. В 1807 г. было отпущено 4600 руб., израсходовано на выдачу жалования за год Ив. Саблину 199 руб. и другому учителю Степ. Копылову за сентябрь–ноябрь – 74 руб. 25 коп. В этом же году был назначен смотритель училища Амвросов Федор Прокопьевич, которому поручено подготовить в Якутске помещение для училища.

В сентябре 1807 г. оба учителя Саблин и Копылов выехали из Иркутска, доехали до Киренска, здесь до установления зимней дороги пришлось задержаться, а затем учитель Саблин заболел, не мог далее ехать и 27 декабря умер, другой же учитель Копылов Ст. 20 декабря 1807 г. прибыл в Якутск. Начались хлопоты с ремонтом отведенного Городским обществом дома за городом. К февралю ремонт был закончен. Ко дню открытия училища было собрано более 50 учеников, а именно: Пономарев Гавриил, Куличкин Петр, Скрябины Николай и Василий, Захаровы Захар и Семен, Горохов Иван, Стручков Василий, Борисов Назар, Соловьевы Феофан, Федот и Иван, Лысков Николай, Салтанов Димитрий, Белых Петр и Гавриил, Паршунов Павел, Макаров Иван, Мартынов Иван, Волков Асаф, Савельев Андриян, Озерков Илья, Попов Савватий, Трапезниковы Александр и Конст., Потапов Павел, Добрынин Андрей, Свинобоев Михаил, Рубцов Петр, Коптеловы Павел и Дмитрий, Сидоров Григорий, Шестаков Василий, Мальгин Николай, Протодьяконов Иван, Выдрин Егор, Стрелов Семен, Неверовы Дмитрий и Николай, Акуловские Яков и Яков, Баишев Иван, Климентовы Петр и Роман, Мутин Иван, Мизгирев Конст., Протодьяконовы Андрей и Николай, Ипатьев Федор, Гуляев Иоанн(?), Бородин Федор и Сухих Иван (52 чел.). Было открыто два класса. В отведенном Городским обществом доме училище пробыло недолго, 2 ноября 1808 года училище переехало в новое здание, пожертвованное гр. Поповой Ан. Льв. и находящееся на том месте, где до последнего времени была женская гимназия.

Уездное училище просуществовало до 1869 г. и преобразовано в Классическую прогимназию. Смотрители училища:

Амвросов Фед. Прок.	1807 — 1819 гг.
Воронин Андрей Ант.	1819 — 1829 гг.
Орлов	1829 — 1830 учебн. год
Виноградов Иван Вас.	1830 — 1834 гг.
Давыдов Дмитрий Павлович	1834 — 1845 гг.
Миллер Евгений Фокиевич	1845 — 1848 гг.
Попов Анатолий Никол.	1848 — 1855 гг.
Петров Александр Иван.	1855 — 1869 гг.

¹ [Взято] из формуляра Винокурова, где сказано, что он по открытии приходского духовного училища сделан учителем 2-го класса 26 февраля 1819 г., в формуляре Каблукова сказано, что он по окончании курса в 1822 г. назначен учителем и инспектором в духовное училище с 19 августа 1822 г.

Учителями уездного училища были: Копылов Степан — 1807—1813 гг., Копылов Василий — 1808—1813 гг., Воронин Андрей — 1814—1827 гг., Амвросов Иван — 1813—1825 гг., Серебренников Никанор — 1827—1833 гг., Кузнецов Алексей — 1827—1832 гг., Илларионов Семен — 1834—1841 гг., Крюков Яков — 1846—1848 гг., Нефедьев Павел — 1836—1843 гг., Мальцев Николай — 1837—1842 гг., Тюменцев Александр — 1842—1844 гг., Расторгуев Петр — 1843—1847 гг., Петров Ал. — 1844—1869 гг., Вознесенский Евсигней — 1845—1850 гг., Ворожейкин — 1847—1850 гг., Брагин Василий — 1854—1862 гг., Райский Василий — 1852—1855 гг., Петелин Иван — 1855—1860 гг., Павловский Александр — 1883—1885 гг. (принимал участие в Вилюйской экспедиции Рихарда Маака), Юхновский Людвиг — 1858—?, Карамзин Евтропий — 1862—1869 гг., Гапонов Александр — 1862—?

Об учащихся до 1827 г. сведений в архиве нет.

1827—55	1846—74
1823—50	1847—52
1829—47	1848—52.
1830—26 ¹	1849—58
1831—44	1850—56 (8 як.)
1832—55	1851—59 (9 як.)
1833—53	1852—52
1834—44	1853—49 (8 як.)
1835—50	1854—51 (6 як.)
1836—60 (5 як.)	1855—?
1837—65	1856—77
1838—78	1857—78
1839—77	1858—82
1840—65	1859—84
1841—60	1860—82
1842—52 (14 як.)	1861—82
1843—51	1862—84
1844—49	1863—? ²
1845—51	

(Илин. 1996. № 1—2. С. 49—50)

¹ 20 человек было передано во вновь открытое приходское училище.

² Окончание статьи утрачено. — *Ред.*

КОММЕНТАРИИ

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

СЛЕДЫ АНИМИЗМА И ТОТЕМИЗМА В ВЕРОВАНИЯХ ЯКУТОВ

С. 155 *...легенда о происхождении человека.* – О космогонических представлениях и мифологии якутов см.: Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002.

С. 156. *У И. Худякова в его «Верхоянском сборнике»...* – См.: Худяков И. А. Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1890. Т. 1, вып. 3.

С. 159. *...по мнению Михайловского...* – См.: Михайловский В. М. Шаманство: (Сравнит.-этногр. очерк). Вып. 1 // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Имп. Моск. ун-те. Тр. этногр. отдела. 1892. Т. 75, вып. 12. С. 1–115.

С. 163. *...о чем говорит Леббок...* – Леббок Джон (1834–1913) – выдающийся английский археолог и этнограф, политик, автор книги «Начало цивилизации и первобытное состояние человека».

С. 164. *По мнению Тэйлора...* – Тэйлор Эдуард (1832–1917) – выдающийся английский этнограф, антрополог и социолог, автор капитального труда «Первобытная культура».

По определению Фрезера... – Фрезер Джэймс (1854–1941) – выдающийся английский этнограф и историк религии, автор фундаментального труда «Золотая ветвь».

ПО ЕПАРХИИ С ВЛАДЫКОЙ

(Путевые записки)

С. 170. *...чтением акафистов...* – Акафист – церковная хвалебная песнь и молитвы Спасителю, Богородице и святым угодникам.

Пред отпуском... – Отпуск – церковный обряд отпущения грехов.

...произносимая с амвона... – Амвон – возвышенное или поднятое место для проповедника, в православной церкви – место перед иконостасом, где диакон читает Евангелие, а священник произносит проповеди.

С. 173. *...отслужил утреню с полиелеем...* – Полиелей – одна из необязательных составных частей утренней службы, включает пение псалмов. Поется на утренней службе только в воскресные и праздничные дни, в определенные периоды.

...три мальчиков-исполотчиков. – Слово «исполотчики» происходит от «полати» – род полуэтажа, придел в верхнем церковном ярусе, хоры, где находились поющие.

С. 174. *Лития была совершена...* – Лития – часть всенощного богослужения накануне православных праздников. Совершается также во время похорон, поминовения умерших и во время крестного хода.

С. 174. *Вместо кафизм...* – Кафизм – один из 20 разделов, на которые поделен Псалтырь. *...видели антиминос...* – Антиминс – четырехугольный льняной или шелковый платок с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа и четырех евангелистов (по углам) с защитными в углах частицами мощей.

С. 175. *...знаменитые волжские «жигули»...* – Жигули – возвышенность на правом берегу р. Волги, огибаемая излучиной реки (г. н. Самарская Лука) в Самарской области РФ. Высота до 375 м, длина около 75 км. Склон возвышенности сложен из известняков и доломитов.

СТАТЬИ ИЗ СБОРНИКОВ ТРУДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «САХА КЭСКИЛЭ» (1925–1928)

ЯКУТЫ В XVIII ВЕКЕ

(По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в г. Якутске)

С. 182. *Якуты живут по еланям...* – Елань – луговая или полевая равнина (як. алаас).

С. 183. *...сукном или «китайкой».* – Китайка – простая хлопчатобумажная ткань, обычно голубоватого цвета, которую торговцы привозили из Китая.

С. 184. *...в шубе, которая называется «талагаем».* – Речь идет о свадебной женской шубе «тангалай сон», об этой одежде см.: Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1999. С. 39–44.

С. 186. *...и железными «шеркунцами».* – Шеркунцы – большие упряжные бубенчики.

...сделанный из железа «ойбон»... – Ойбон (як.) – прорубь.

ПРОГРАММА И ИНСТРУКЦИЯ ПО СОБИРАНИЮ ОБРАЗЦОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

С. 194. *...издание Этнографической секции ВСОРГО.* – Другие работы этих исследователей см.: В. Ф. Миллер. Очерки русской народной словесности. М., 1897; М. К. Азадовский. Русские сказочники: (Избранные мастера). М., 1932.

НАРОДНОСТИ СЕВЕРА ЯКУТИИ В 18 ВЕКЕ

С. 195. *...или сидячие жительствоуют...* – Ссылку на этот же документ с некоторыми расхождениями в написании его названия см. в опубликованной выше статье «Якуты в XVIII веке: (По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в г. Якутске)».

...те очибы переплетают ремнями. – Очевидно, имеются в виду лыжи-снегоступы; очиб – различных размеров рама овальной формы – остов лыж-снегоступов, обечайки шаманского бубна, байдары.

...получит к себе в жены... – О корякском обряде разрезания ремешков на повязке невесты см.: Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан: Кн. изд-во, 1983. С. 120.

...приняв должен выпить... – О питье мочи чукчами и коряками после употребления мухомора см.: Линденау Я. И. Описание народов Сибири... С. 105.

...и походят друг за друга замуж. – О мужеложестве коряков см.: Линденау Я. И. Описание народов Сибири... С. 117

С. 196. *Ружья... из китового уса...* – Вероятно, имеется в виду самострел (*коряк.* ыйтын).

...носят... на темляках копыя... – Темляк – веревка с петлей.

...и на себе куяхи железные... – Куях (*як.*) – род кольчуги.

ОТЧЕТ

ЯКУТСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «SAQA KESKILE»

[за период] с 31 марта 1925 г. по 31 марта 1926 г.

С. 198. ...образование которых не удалось выяснить (18 проц.). – В этом пункте общее число членов О-ва составляет 48 чел., из них с высшим образованием – 25%, незаконченным высшим – 12,5%, средним образованием – 25%, с невыясненным образованием – 37,5%.

С. 199. ...участники Академической экспедиции... – Якутская экспедиция АН СССР – первая комплексная научно-исследовательская экспедиция Академии наук по изучению производительных сил Якутии (1925–1930). Работала в составе 10 специализированных отрядов и 24 подотрядов. По ее итогам опубликовано свыше 50 трудов, материалов и сборников. В работе Комиссии по изучению ЯАССР и ее экспедиций приняли участие многие видные ученые, в их числе академики А. Е. Ферсман, В. Л. Комаров, П. Н. Сушкин, профессора Л. С. Берг, А. А. Борисов и др. (Энциклопедия Якутии. Т. 1. М., 2000. С. 264–265).

ЯКУТСКАЯ МУЖСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОГИМНАЗИЯ

(Из истории первого светского среднего учебного заведения в Якутске)

С. 213. ...где теперь опытно-показательная школа, б. женская гимназия. – Во второй половине XX в. в здании бывшей женской гимназии находилась средняя школа № 26 (ул. им. Кирова). После реконструкции этого здания в каменном варианте с 2005 г. в нем располагается Якутское епархиальное управление.

С. 218. *В «кондуите»...* – Кондуит – журнал с записями проступков учащихся.

С. 220. ...Якутская прогимназия... – Краткий отзыв на статью см.: В. Огородников. Критика и библиография // Сибирские огни. 1928. № 5. С. 223.

ОМОКИ

С. 224. ...Егор Константинович Катаев... является «омоком»... – По мнению юкагирского ученого, д. ф. н. Г. Н. Курилова, потомка юкагиров-хангайцев, фамилия информанта записана неверно, правильно – Татаев. Род Татаевых представляет собой отунгушенную группу юкагиров-ходынцев с самоназванием «хододил» (*юк.* челнок), т. е. челночные люди. Татаевы и ныне проживают на р. Алазее – в п. Андрюшкино Нижнеколымского улуса РС(Я). Юкагиров же с фамилией Катаевы, по свидетельству Г. Н. Курилова, никогда не было.

...является именно «омоком»... — Омоки — один из народов одульской (юкагирской) группы языков уральской языковой семьи. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в числе юкагиров названы и омоки (см. об этом: Попов Г. А. Сочинения. Т. 1. С. 130 — комментарий к с. 46).

С. 228. ...*щуку, чира, баранатку*... — Баранатка (от *як.* бырагаатта) — пелядь.

С. 231. ...*с тунгусскими, чем с юкагирскими*. — Среди приведенных омокских слов д. ф. н. Г. Н. Курилов выделяет слова юкагирского и тунгусского происхождения, на что справедливо указал автор статьи. Это указывает на смешанный этнический состав омоков.

...*племен северо-востока Якутии*. — Сокращенный вариант статьи под названием «Омоки Якутской республики» опубликован: Северная Азия. 1928. № 2. С. 71–74.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ ЯКУТИИ

С. 235 ...*имеет три секции: фенологическую*... — Фенология — система знаний о сезонных явлениях природы, сроках их наступления и причинах, определяющих эти сроки. Фенология регистрирует и изучает сезонные явления мира растений и животных (биофенология), а также даты установления и схода снежного покрова, первых и последних заморозков, ледостава и замерзания водоемов и т. п. (БСЭ. 3-е изд. Т. 27. С. 279).

СТАТЬИ, ОТЧЕТЫ, ПУБЛИКАЦИИ

ЯКУТЫ НА ПОКЛОНЕ У МОСКОВСКОГО ЦАРЯ

С. 242. ...*родович Нохто... Хара-Бытык Масары и... Тирянь Орсохов*. — В современных изданиях имена бывших на аудиенции у царя Алексея Михайловича представителей от якутов указаны как Нокто Никин, Мазары Бозеков и Трек Орсюкаев.

ЯКУТСКИЕ КНЯЗЦЫ И ЕКАТЕРИНА II

С. 243. ...*этим самым Аржаковым*. — О Сэсэнэ (Алексее) Аржакове и его «Плане» см.: Петухова З. И. Сэсэн Аржаков // Якуты: Легендарные и исторические личности. Якутск, 2005. С. 45–58; Попов Г. А. Сочинения. Якутск, 2005. Т. 1. С. 242.

С. 245. ...*князца Софрона Сыранова*... — О Софроне Сыранове см.: Попов Г. А. Сочинения. Т. 1. С. 190; Иванов В. Н. Софрон Сыранов // Якуты: Легендарные и исторические личности. С. 36–45.

ЖАНДАРМСКИЙ ОСВЕДОМИТЕЛЬ ИЗ ЯКУТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

С. 246. ...*ссылного Телеховского*. — Телеховский Святослав Климентьевич, член Киевской боевой организации партии социалистов-революционеров. Бывший военный, прапорщик. Осужден 5 апреля 1907 г. на 5 лет. Прибыл в Якутск осенью 1907 г. Жандармский провокатор и осведомитель. Подробнее о С. К. Телеховском см.: Павлов А. А. Крафт и провокатор // Полярная звезда. 2001. № 5. С. 21–26.

С. 246. *...а вместе с тем освобождение от русской зависимости.* — Здесь Телеховским намеренно допущено искажение. В действительности имело место лишь развертывание антиколоннального и национально-демократического движения. Якутская интеллигенция не выдвигала сепаратистских требований.

...что близок день учреждения Якутской республики... — На самом деле речь шла не об учреждении республики с президентом, а о борьбе В. В. Никифорова и его соратников за введение земского самоуправления в Якутии. В центральных областях России земство было введено еще в 60–70-х гг. XIX в., в Якутской области — лишь после Февральской революции. В 1918 г. В. В. Никифорова избрали председателем Якутской земской управы (Клиорина И. С. История без флера: Последние десятилетия в жизни Кюлюмнюра (1918–1928 гг.). Якутск, 1999. С. 45–47).

...инородцы Василий Васильевич Никифоров и Петр Алексеевич Афанасьев... — О В. В. Никифорове и П. А. Афанасьеве см.: Клиорина И. С. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. Якутск, 1994; Она же. История без флера. Якутск, 1999.

С. 247. *...«Якутского края»... «Якутской жизни»—«Якутской мысли»...* — Частные газеты, издаваемые в г. Якутске в 1907–1909 гг. и преследуемые судебными органами (Явловский П. П. Летопись города Якутска. Якутск: Якутский край, 2004. Т. 2. См. статьи к 1907–1909 гг.).

Завязались самые оживленные сношения с Японией... — В результате реформ 60-х гг. XIX в., направленных на развитие рыночных отношений, начались экономические контакты якутских и русских купцов с Японией, США и другими странами. Никаких политических попыток к выходу Якутии из состава России прогрессивные деятели Ленского края не предпринимали.

Местные газеты конфисковались редко... — Тиражи издаваемых в Якутске частных газет периодически конфисковывались, редакторы подвергались штрафам и кратковременным тюремным заключениям за публикации революционных стихов, передовых статей, посвященных актуальным вопросам. Так, в августе 1908 г. был конфискован № 53 газеты «Якутская жизнь», посвященный 80-летию писателя Л. Н. Толстого (Явловский П. П. Летопись города Якутска. Т. 2. С. 230).

С. 248. *...служат деньги Ц. К...* — Речь идет о Центральном комитете партии эсеров.

...на торжестве 300-летия... — Юбилейные торжества, посвященные 300-летию Дома Романовых, состоялись в Санкт-Петербурге в феврале 1913 г.; делегацию от Якутской области возглавлял врач П. Н. Сокольников. О П. Н. Сокольникове см.: Пинигин В. В. Любящий Вас Лев Толстой: (Научно-популярный очерк о жизнедеятельности П. Н. Сокольникова). Якутск, 1978.

С. 249. *Понятно, такие наставники, ненавидящие Русь и все русское...* — Политические ссыльные прививали ненависть к самодержавному строю, а не к России и русскому народу.

...жидовским кагалом... — Кагал (евр.) — собрание еврейских мирских старшин, род думы, правления (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 2. Стб. 172).

С. 250. *...энергично ведут пропаганду в союзе с ссыльными...* — Речь идет об антиправительственной и пораженческой пропаганде некоторых политических ссыльных в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

...к объединению с японцами... — Открытое выражение симпатий Т. Макаровым к японцам имело место, но, по данным исследователя А. А. Павлова, Трофим Макаров после обучения в Японии страдал психическим расстройством (Павлов А. А. Губернатор И. И. Крафт. Якутск, 2004).

ИЗ ПРОШЛОГО

С. 252. *...по ул. Революции...* — В настоящее время — это проспект им. В. И. Ленина.

С. 256. *...протест против перлюстрации...* – Перлюстрация – тайное прочтение писем полицейскими органами.

...в. князя Николая Николаевича... – Великий князь Н. Н. Романов – двоюродный брат императора Николая II.

ДЕКАБРИСТЫ В ЯКУТИИ

С. 257. *...при конфирмации, заменена...* – Конфирмовать – утверждать подписью постановление, решение, приговор (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. Стб. 391).

С. 259. *Посещал дом Ал. Ив. М-й в день именин...* – Возможно, имеется в виду Алина Ивановна Мягкова, сестра якутского губернатора Н. И. Мягкова. Дополнительный материал о пребывании А. А. Бестужева-Марлинского в Якутске и отрывок из стихотворения-посвящения А. И. М-ой см.: Захарова Т. В. Круг знакомых А. А. Бестужева в якутской ссылке (1828–1829 гг.) // Якутский архив. 2005. № 4. С. 116–120.

С. 260. *Последним, оставившим пределы Якутской области...* – Последним из декабристов, отбывавших ссылку в Якутской области, был Павел Фомич Дунцов-Выгодовский (1802–1881). Он дольше других находился в Сибири – более 50 лет. Из Томской губернии был доставлен в с. Нюрба Якутской области в январе 1857 г., затем переведен в г. Вилюйск. В 1871 г. переведен в Иркутскую губернию, жил в г. Иркутске, где и умер (см. о 13 декабристах, отбывавших ссылку в Якутской области: Энциклопедия Якутии. Т. 1. С. 177–178; Явловский П. П. Летопись города Якутска. Т. 2. С. 305–306).

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ В 1926–27 г.

С. 262. *...к изданию краеведческого сборника «Родиноведение»...* – Родиноведение – устаревшее обозначение краеведения.

С. 264. *...три выставки: две медицинские и одну истпарта.* – Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), занимавшаяся сбором, обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (БСЭ. 3-е изд. Т. 10. С. 583).

С. 271. *...произведена теодолитная опись реки...* – Точнее, это теодолитная съемка местности, выполняемая для получения контурного плана местности (без высотной характеристики рельефа) с помощью теодолита (БСЭ. 3-е изд. Т. 25. С. 431).

...а также 350 экспонатов по этнографии. – Часть тунгусской коллекции, собранной известным этнографом и фольклористом Виктором Николаевичем Васильевым (1877–1931), хранится в Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (Каталог тунгусской коллекции В. Н. Васильева. Вып. 1. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005).

РАССЕЛЕНИЕ ЯКУТОВ В XVII И XVIII ст.

С. 279. *...«Чертеже земли Якуцкого города», напечатанном в 1701 г...* – «Чертежи» сибирских городов, в том числе Якутска, вошли в «Чертежную книгу Сибири» (1699–1701) известно-

го русского картографа, тобольского сына боярского Семена Ульяновича Ремезова. Им же составлены введенные в научный оборот недавно «Хорографическая чертежная книга» (1697–1711) и «Служебная чертежная книга» (1702–1730), работу над которой завершили его сыновья. О С. У. Ремезове и его творчестве см.: Гольденберг Л. А. Картографические материалы как исторический источник и их классификация (XVII–XVIII вв.) // Проблемы источниковедения. М., 1969. Вып. 7. С. 296–347.

ОБЗОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ЯКУТИИ ЗА 1928 ГОД

С. 294. *...снаряжена Академией Наук и Осоавиахимом.* – Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству, массовая добровольная общественная организация граждан СССР в 1927–1948 гг.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯКУТСКОГО ОТДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА 1928 г.

С. 299. *...получено от имени нассоветов...* – Нассовет – наследный совет – административный орган, ведающий административно-хозяйственной деятельностью наслега; нассоветы были созданы 20 апреля 1920 г.

ДЕКАБРИСТЫ В КОЛЫМСКЕ

С. 307. *...унтером Пришибеевым...* – Сатирический образ унтер-офицера Пришибеева выведен в одном из ранних рассказов А. П. Чехова «Унтер Пришибеев» (1885 г.).

БУНТАРСТВО В ЯКУТСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

С. 313. *...якутская 2-й гильдии купчиха...* – Гильдии – купеческие корпорации, впервые в России упоминаются в регламенте Коммерц-коллегии в 1719 г. В 1721 г. регламентом Главного магистрата было объявлено обязательным создание гильдий во всех городах (БСЭ. 3-е изд. Т. 6. С. 521).

...вывозили с мест пушнину, мамонтовую кость, кабарговую струю... – Кабарга – парнокопытное млекопитающее. Добывается ради мускуса (кабарговой струи); мясо съедобно, но не вкусно (БСЭ. 3-е изд. Т. 11. С. 88).

С. 314. *Еще ревизией Сперанского выявлены...* – Генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский смягчил произвол чиновников при сборе ясака, увеличил доходы казны, осуществил административную реформу в Сибири, ввел в 1822 г. «Устав об управлении инородцев», регулировавший внутреннее самоуправление, земельные отношения, повинности, подати и др. (Энциклопедия Якутии. Т. 1. С. 176).

Работами 1-й Ясачной комиссии в 60-х гг. XVIII в... – Первая ясачная комиссия работала в 1766–1769 гг. под председательством Мирона Черкашенинова. Члены комиссии передали функции сбора ясака от русских служилых людей якутским князям, закрепили право пользо-

вания земельными угодьями только за плательщиками ясака, запретили куплю-продажу земли и установили перераспределение земли по двум окладам ясака – соболиному и лисьему (Энциклопедия Якутии. Т. 1. С. 175–176).

С. 315. ...*контракты с Российско-Американской К^о...* – Российско-Американская компания – торговое объединение, учрежденное 8 (19) июля 1799 г. в России в целях освоения территории Русской Америки, Курильских и других островов. Ей предоставлялись в монопольное пользование все промыслы и ископаемые, находившиеся на этих территориях, право организовывать экспедиции, занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами (БСЭ. 3-е изд. Т. 22. С. 308).

С. 317. ...*телят, быка и пороза...* – Пороз – кастрированный бык, рабочий скот, в отличие от быка-производителя.

...*посадили ему ножную крепь на 11 суток...* – Ножная крепь – деревянные кандалы.

С. 318. ...*взял с общества кортому за содержание...* – Кортома (як.) – аренда.

С. 322. *Он был отправлен на Керчинскую...* – Произошла опечатка, правильно: Нерчинскую (каторгу). У П. П. Явловского указано: «...Заточен в Нерчинские рудники» (П. П. Явловский. Летопись города Якутска. Т. 2. С. 40).

С. 325. ...*и поставя узаконенные знаки сослать...* – В России лбы преступников клеймили словом «вор». Три небольшие печати, составляющие это слово, приведены в книге П. П. Явловского «Летопись города Якутска» (Т. 1. С. 54).

С. 328. ...*по архивным данным и народным преданиям.* – См. о В. Федорове (Манчары) работы других авторов: Кулаковский А. Е. Манчары // Сборник трудов научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР. М.; Якутск: Гос. изд-во, 1937. Вып. 1. С. 129–155; ИONOBA O. Василий Манчары. Якутск, 1946; Сафронов Ф. Г. Василий Манчары. Якутск, 1991.

С. 329. ...*«святых тайн никогда не приобщался», т. е. не говел в церкви.* – Говеть – у православных верующих: поститься и ходить в церковь во время поста, а также в сроки, установленные церковью, перед исповедью и причастием.

С. 330. ...*в белом старом якутском зипуне...* – Зипун – русская народная (главным образом крестьянская) верхняя одежда типа кафтана (БСЭ. 3-е изд. Т. 9. С. 538).

С. 333. ...*винтовка, пара сотуро половинчатых...* – Сотуро (як.) – меховые утеплители ног от паха до щиколотки.

...*дабинная рубаха...* – Рубаха, сшитая из дабы – дешевой китайской бумажной ткани.

...*якутский серебряный «бегех»...* – Бегех (як.) – широкие браслеты, надеваемые на запястья.

С. 334. ...*а грабители угнали ее иноходную лошадь.* – Иноходец – лошадь, основным, естественным аллюром которой является иноходь. Иноходцы бывают рысистые и верховые. Лошади на иноходи проявляют меньшую тяговую силу, чем на рыси, поэтому малопригодны для работы в упряжи с большим грузом и используются для езды в легких экипажах (качалках, санках и т. д.) (БСЭ. 3-е изд. Т. 10. С. 289–290).

С. 336. ...*все имение, принадлежащее сказанным выше якутам... секвестровать...* – Секвестр – запрещение пользования каким-нибудь имуществом, налагаемое органами власти.

С. 342. ...*позорный столб с рундуком...* – Рундук – большой ларь с поднимающейся крышкой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. Н.* Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск, 1996.
- Алексеев Н. А.* Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984.
- Алексеева Е. К.* Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) Новосибирск: Наука, 2003.
- Атлас* сельского хозяйства Якутской АССР. М.: ГУГК СССР, 1989.
- Башарин Г. П.* История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – середина XIX в.). М., 1956.
- Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей. М.: Наука, 1991.
- Большая советская энциклопедия (БСЭ).* 3-е изд. Т. 6, 9–11, 22, 24–27, 30. М.: Сов. энцикл., 1959–1977.
- Бурькин А. А.* Чуванцы: Происхождение и этническая история. Материальная и духовная культура (конец XIX – начало XX в.). Анадырь, 1993.
- Варламова Г. И. (Кэптукэ).* Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск: Наука, 2002.
- Василевич Г. М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.). Л., 1969.
- Вдовин И. С.* Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965.
- В краю над Леной: (Исторические и современные якутско-польские связи).* Вроцлав, 2001.
- Габышева Л. Л.* Слово в контексте мифопоэтической картины мира: (На материале языка и культуры якутов). М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003.
- Гаврильева Р. С.* Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998.
- Гоголев А. И.* Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. Якутск, 1993.
- Гоголев А. И.* Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002.
- Гоголев А. И.* Этническая история народов Якутии (до начала XX в.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004.
- Гройсман А.* Евреи в Якутии. Якутск, 1995–1999. Ч. 1, 2.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994.
- Данилова А. А.* Бытовая лексика юкагирского языка: Материальная культура. Новосибирск: Наука, 2004.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Наука, 1960.
- Емельянов Н. В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983.
- Ефимова В. К., Романова Е. Н.* «...Красота, вообще говоря, находится в окружающей нас реальной действительности» // Якутский архив. 2005. № 4. С. 73–85.
- Жорницкая М. Я.* Танцы народов Севера. М., 1988.
- Жукова Л. Н.* Одежда юкагиров. Якутск: Якутский край, 1996.

- Жукова Л. Н. Религия юкагиров. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996.
- Захарова Т. В. Круг знакомых А. А. Бестужева в якутской ссылке (1828–1829 гг.) // Якутский архив. 2005. № 4. С. 116–120.
- Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Якутск: Якутский край, 2001.
- Зосима (Давыдов), епископ Якутский и Ленский. Новые данные о якутской ссылке архиепископа Суздальского Гурия (Степанова): (На основе документов НА РС(Я)) // Национальный архив Республики Саха (Якутия): история и современность: (Матер. науч. конф. Якутск, 22 декабря 2005 г.). Якутск, 2006. С. 108–116.
- Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск, 1966.
- Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1974.
- Игнатьева Т. И., Шейкин Ю. И. Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. Якутск: Ситим, 1993.
- Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005.
- Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961.
- История и культура коряков. СПб.: Наука, 1993.
- История и культура чукчей: Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1987.
- История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1997.
- Казарян П. Л. Численность и состав участников польского восстания 1863–1864 гг. в якутской ссылке. Якутск, 1999.
- Каталог тунгусской коллекции В. Н. Васильева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. Вып. 1.
- Клиорина И. С. Василий Никифоров. События. Судьбы. Воспоминания. Якутск, 1994.
- Клиорина И. С. История без флера: Последние десятилетия в жизни Кюлюмнюра (1918–1928 гг.). Якутск, 1999.
- Колесов М. И. История Колымского края. Якутск, 1991.
- Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Кулаковский А. Е. Манчары // Сборник трудов научно-исследовательского Института языка и культуры при СНК ЯАССР. М.; Якутск: Гос. изд-во, 1937. Вып. 1. С. 129–155.
- Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001.
- Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка. Новосибирск: Наука, 2003.
- Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан: Кн. изд-во, 1983.
- Мазин А. И. Традиционные верования эвенков-ороченов. Новосибирск, 1984.
- Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.
- Народы Сибири. М.; Л., 1956.
- Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание: В 14 т. Т. 4, кн. 1: Национальный состав населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004.
- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание. Т. 5. Якутск, 2005.
- Николаев С. И. Эвенки и эвены юго-восточной Якутии. Якутск, 1964.
- Николаева И. А., Шалугин В. Г. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский: (Верхнеколымский диалект). СПб.: Дрофа, 2002.
- Окладников А. П. История Якутской АССР. М.; Л., 1955. Т. 1.
- Ополовников А. В. Деревянное зодчество Якутии. Якутск, 1983.

- Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней.* Новосибирск, 1974.
- Павлов А. А.* Крафт и провокатор // Полярная звезда. 2001. № 5. С. 21–26.
- Павлов А. А.* Губернатор И. И. Крафт. Якутск, 2004.
- Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Пинигин В. В.* Любящий Вас Лев Толстой: (Научно-популярный очерк о жизнедеятельности П. Н. Сокольниковой). Якутск, 1978.
- Поляки в Якутии:* (Матер. науч.-практ. конф. 19 сентября 1997 г.). Якутск, 1998.
- Попов Г. А.* Автобиографические записки: [Рукопись].
- Роббек В. А.* Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989.
- Русские мореплаватели.* М.: Воениздат, 1953.
- Савин А. А.* Пища якутов до развития земледелия: (Опыт историко-этнографической монографии). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005.
- Сафронов Ф. Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVII–XX вв.). Якутск, 1961.
- Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978.
- Сафронов Ф. Г.* Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980.
- Семейная обрядность народов Сибири:* (Опыт сравнительного изучения). М., 1980.
- Серошевский В. Л.* Якуты: Опыт этнографического исследования. М., 1993.
- Симченко Ю. Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии: (Этнографическая реконструкция). М.: Наука, 1976.
- Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки.* М.: Наука, 1974.
- Слепцов П. А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.). Якутск, 1989.
- Советский энциклопедический словарь.* 4-е изд. М.: Сов. энцикл., 1989.
- Спиридонов Н. И. (Тэки Одулок).* Юкагиры (одулы) Колымского округа. Якутск: Северовед, 1996.
- Туголуков В. А.* Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979.
- Фольклор Русского Устья.* Л.: Наука, 1986.
- Фольклор юкагиров* / Сост. Г. Н. Курилов. М.; Новосибирск: Наука, 2005.
- Фольклор юкагиров Верхней Колымы:* (Хрестоматия): В 2 ч. / Сост. Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1989.
- Христианство:* Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1993.
- Худяков И. А.* Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым // Зап. Вост.-Сиб. отд. Импер. Рус. географ. о-ва по отд. этнографии. 1890. Т. 1, вып. 3.
- Цинциус В. И.* Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1949.
- Черский Н. В.* Богатства недр Якутии. 3-е изд. Якутск: Кн. изд-во, 1971.
- Чикачев А. Г.* Русские на Индигирке. Новосибирск: Наука, 1990.
- Чикачев А. Г.* Русские арктические старожилы Якутии. Якутск, 2002.
- Шавкунов Э. В.* Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990.
- Эвенкийские героические сказания* / Сост. А. Н. Мырсева. Новосибирск: Наука, 1990. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Энциклопедия Якутии* / Под ред. Ф. Г. Сафронова. М., 2000. Т. 1.
- Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974.
- Явловский П. П.* Летопись города Якутска. Якутск: Якутский край, 2002–2004. Т. 1, 2.
- Якуты:* Легендарные и исторические личности. Якутск, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	3
------------------------------	---

ЯКУТСКИЙ КРАЙ [Пособие по краеведению]

ЧАСТЬ I. ПРИРОДА ЯАССР

От автора	9
Пространство и границы	10
Поверхность	11
Реки и озера	14
Климат	18
Растительность (Флора)	20
Животный мир (Фауна)	23
Полезные ископаемые	24
Приложение 1: Список месторождений полезных ископаемых в ЯАССР	29
Приложение 2: Указатель руководств и местной литературы по отделам труда	47
Приложение 3: Перевод на якутский язык некоторых названий, встречающихся в труде	53
<i>Алфавитный список авторов</i>	54
<i>Комментарии</i>	56

ЧАСТЬ II. НАСЕЛЕНИЕ И НАРОДНОСТИ ЯКУТСКОГО КРАЯ

(Опыт статистико-этнографического исследования)

От автора	61
Население	62
Якуты (Расселение их. Образ жизни и обстановка. Национальные верования)	66
Тунгусы	79

Юагиры	92
Чукчи	98
Русское старожильческое население	107
Мероприятия Правительства ЯАССР по отношению к малым туземным народностям	111
Приложение: Указатель литературы по народностям Якутского края	114
Якуты	114
Тунгусы	127
Юагиры	129
Чукчи	130
Русские и прочие народности	133
<i>Алфавитный список авторов</i>	136
<i>Список использованных автором периодических и продолжающихся изданий</i>	139
<i>Сокращенные обозначения периодических и продолжающихся изданий</i>	144
<i>Комментарии</i>	146

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

(1914–1937)

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Следы анимизма и тотемизма в верованиях якутов	152
По епархии с Владыкой (Путевые записки)	169

СТАТЬИ ИЗ СБОРНИКОВ ТРУДОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА «САХА КЭСКИЛЭ»

(1925–1928)

Якуты в XVIII веке (По описаниям, произведенным в 1769 г. и 1785 г. в г. Якутске)	181
Пять лет исследовательской работы в Якутии (1920–1925 гг.)	187
Программа и инструкция по собиранию образцов народного творчества	190
Народности севера Якутии в 18 веке	195
Отчет Якутского исследовательского общества «SAQA KESKILE» [за период] с 31 марта 1925 г. по 31 марта 1926 г.	197
Якутская мужская классическая прогимназия (Из истории пер- вого светского среднего учебного заведения в Якутске)	209
Омоки	224
Научно-исследовательская работа в Советской Якутии	232

ОТЧЕТЫ, СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

О происхождении якутов	239
Содействуйте изучению края	240
Якуты на поклоне у московского царя	241
Якутские князцы и Екатерина II	243
Жандармский осведомитель из Якутской политической ссылки	246
Из прошлого	251
Декабристы в Якутии	257
По научному отделу	260
Обзор научно-исследовательской работы в Якутии в 1926–27 г. ...	261
Отчет о деятельности Якутского отдела Русского Государственного Географического общества за время с 1-го октября 1926 г. по 31-е декабря 1927 г.	273
Расселение якутов в XVII и XVIII ст.	278
Обзор научно-исследовательской работы в Якутии за 1928 год	288
Отчет о деятельности Якутского отдела Государственного Геогра- фического общества за 1928 г.	296
Декабристы в Колымске	303
Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX столетия ...	311
Ранний общественно-экономический строй у якутов	344
Историко-статистические данные о народном просвещении в Якут- ском крае	351
<i>Комментарии</i>	354
<i>Список использованной и рекомендуемой литературы</i>	362

Научное издание
Попов Григорий Андреевич
СОЧИНЕНИЯ. Т. II

Утверждено Ученым советом ИГИ АН РС(Я)

Составители и ответственные редакторы:

Жукова Людмила Николаевна, Антонов Егор Петрович

Редактор *Н. Д. Пономарева*

Оператор электронной верстки *А. А. Строева*

Художник-дизайнер *В. В. Пшенников*

Компьютерный набор: *Н. В. Алексеева, М. К. Ефимова,*

Г. О. Чернецов, П. И. Яковлев

Сверстано в Институте гуманитарных исследований
Академии наук Республики Саха (Якутия)
г. Якутск, ул. Петровского, 1
Тел. 35-37-90

Подписано в печать 11.08.06. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 29,7. Уч.-изд. л. 31,43. Тираж 1000 экз.
Заказ № 201
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП НИПК «Сахаполиграфиздат» Республики Саха (Якутия)
677000 г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 38

233-85

1955.

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

Национальная библиотека РС(Я)

www.nlib.sakha.ru

000-2029

tel: 43 332, 424136,

fax: 423380

